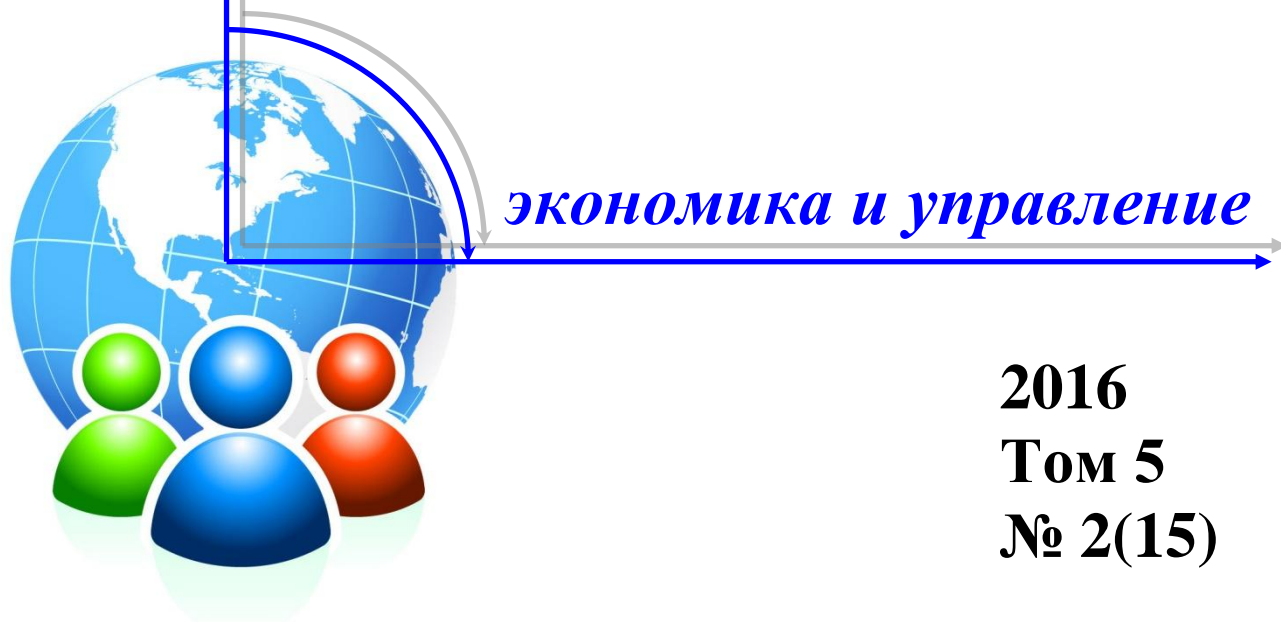

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2016
Том 5
№ 2(15)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 5
№ 2 (15)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

*Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя НП ОДПО
«Институт направленного профес-
сионального образования»:*
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.05.2016.
Выход в свет 01.06.2016.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 38,87.
Тираж 50 экз. Заказ 6-06-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания

(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры

«Педагогика и методики преподавания»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»

(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор,

главный научный сотрудник

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»

(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти

Самарской области

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»

(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»

(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»

(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института

последипломного образования

(Киевский национальный университет, Киев, Украина)

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика

и государственное управление»

(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ) Кулагина Ольга Владимировна, Аверина Ольга Валерьевна, Юркин Михаил Олегович.....	9
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ Азовская Ольга Николаевна, Сярдова Оксана Михайловна.....	14
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ФАКТОР БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Анаева Зульфия Кемаловна, Зармаев Амур Алхазурович, Маккаева Разет Сайд-Аминовна, Хайдаева Селима Исановна.....	17
О РОЛИ СРЕДНЕГО КЛАССА В НАСЕЛЕНИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Анаева Зульфия Кемаловна, Абубакаров Магомед Вахаевич, Асабаева Райхан Исламовна, Хайдаева Селима Исановна.....	20
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ООО «ФИЛТОК 2» (автозапчасти из Японии и Кореи) Баймухаметова Евгения Сергеевна, Астахова Екатерина Викторовна.....	24
РЕГИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович.....	27
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА Баскова Айгуль Рауфовна.....	34
ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ Бехешти Сейдахмад Сейеднасер.....	39
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Варкулевич Татьяна Владимировна, Биктагирова Евгения Игоревна.....	42
ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНЕ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ Васильева Анастасия Владимировна.....	45
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ Ворожбит Ольга Юрьевна, Шашло Нина Владимировна.....	49
ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА Ворожбит Ольга Юрьевна, Терентьева Татьяна Валерьевна, Титова Наталья Юрьевна.....	53
ИЗУЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАВАЕМОГО ПРОДУКТА Гарина Екатерина Петровна, Козлова Елена Павловна, Севрюкова Анастасия Алексеевна.....	58
ФАКТОР СЕЗОННОСТИ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ЗЕРНА Генералов Иван Георгиевич, Суслов Сергей Александрович.....	63
СТАНДАРТИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ Глухова Людмила Владимировна, Королева Елена Игоревна.....	68
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ ПРИ СОЗДАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА Гордиенко Станислав Викторович.....	72
МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН ВУЗА Гресько Александр Александрович, Солодухин Константин Сергеевич, Чен Андрей Яковлевич.....	77
СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ Варкулевич Татьяна Владимировна, Дейнеко Ксения Игоревна.....	82
ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СДЕЛОК РЕПО ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА Дубровская Татьяна Николаевна.....	87
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНТРОЛЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ Егорихина Маргарита Сергеевна, Козлов Сергей Николаевич.....	90
СПЕЦИФИКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СБЫТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ Жаворонкова Ольга Ростиславовна, Болтухова Ирина Вадимовна.....	94
О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Игошин Андрей Николаевич, Черемухин Артем Дмитриевич, Алтухов Иван Алексеевич.....	97
ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН Кабиров Ильдар Сарварович.....	102
ОТРАСЛЬ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ Карпельсон Ася Александровна.....	108

СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Киселев Николай Александрович.....	111
СТРАТЕГИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Климук Владимир Владимирович, Иналов Бай-Али Мулаевич.....	114
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Козлова Людмила Александровна, Зубренкова Ольга Анатольевна, Удалов Олег Федорович.....	116
ТИПЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОЕКТНОМ СПОСОБЕ УПРАВЛЕНИЯ Колобова Ирина Евгеньевна, Янченко Арина Юрьевна.....	122
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР Королева Елена Игоревна.....	126
ПЛАТФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА Кочурко Василий Иванович, Климук Владимир Владимирович.....	130
ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН Кравченко Артем Вадимович, Максименко Светлана Романовна.....	133
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ Красноярова Анна Валерьевна.....	137
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВЫРАБОТКЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОРЕГИОНЕ «БАЛТИКА» (МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ) Красовский Александр Михайлович.....	141
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ БИЗНЕСОМ Кузубов Алексей Алексеевич.....	144
ПОЛИТИКА ПО СОЗДАНИЮ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ Кукла Марина Петровна.....	148
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПАДЕНИЕ ПРОДАЖ НА РОССИЙСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ РЫНКЕ Курилова Анастасия Александровна, Курилов Кирилл Юрьевич.....	152
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИЯ» В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ Кутаева Татьяна Николаевна, Горшкова Дарья Сергеевна, Дубиновский Марк Зиновьевич.....	157
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ Кутаева Татьяна Николаевна, Мельникова Надежда Анатольевна.....	161
ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЙ ВАГОНО-РЕМОНТНОЙ БАЗЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С УЧЕТОМ КОНТРОЛЛИНГА Ларионов Антон Юрьевич.....	166
МЕДИЦИНСКИЙ КЛАСТЕР: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ Лебединская Юлия Сергеевна, Яковец Ольга Николаевна.....	170
НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ Мадатова Оксана Владимировна.....	174
РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ Майданевич Юлия Петровна, Бабашина Анна Сергеевна.....	178
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ТОРГОВЛИ Майорова Елена Александровна.....	182
МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ Мирошникова Татьяна Константиновна, Недолужко Ольга Вячеславовна, Попова Инна Викторовна.....	186
РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПРОЕКТА УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Мурашова Светлана Витальевна, Шедько Владимир Евгеньевич.....	191
ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКОЙ Найдис Ольга Александровна, Павлов Виктор Алексеевич, Пирогов Степан Олегович.....	195
ЦЕНА НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И СЫРЬЕВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Павлова Елена Владимировна, Поветкин Глеб Игоревич.....	199
ХЕДЖИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ Павлова Елена Владимировна.....	204
СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ СЕРБИИ И ПЕРСПЕКТИВА ЕЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ЕС Пантович Биляна.....	210
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ERP – СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ Петрук Галина Владимировна, Луценко Игорь Романович.....	213
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Салимов Ленар Наилевич, Баскова Айгуль Рауфовна.....	217

ТРАНСФЕРТ ТЕХНОЛОГИЙ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ Соловьёва Юлиана Владимировна.....	223
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ПОДХОДЫ К ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Столяр Татьяна Владимировна.....	229
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Завиваев Николай Сергеевич, Проскура Дмитрий Викторович, Шамин Евгений Анатольевич.....	234
РАЗЛИЧИЯ В ПРИМЕНЕНИИ НОУ-ХАУ И ИЗОБРЕТЕНИЙ Шарапова Елена Анатольевна, Ярославцева Юлия Ивановна, Дьяконова Софья Николаевна.....	238
РАЗРАБОТКА УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Куркин Андрей Владимирович, Шедько Алексей Евгеньевич.....	241
ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД Эсаулова Ирэна Александровна, Сокина Светлана Вячеславовна.....	244
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ СУБЪЕКТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Юркин Михаил Олегович.....	249
ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ИННОВАЦИОННЫХ ЗАТРАТ Файзрахманова Гульназ Расимовна, Янковская Дина Геннадьевна.....	253
НИСХОДЯЩИЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ВИДА РЕМОНТА СУДНА И ЗАТРАТ НА ЕГО ПРОВЕДЕНИЕ НА БАЗЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ Янченко Арина Юрьевна, Колобкова Ирина Евгеньевна.....	258
<i>политические науки</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И АЗЕРБАЙДЖАН Алиева Сабина Симург кызы.....	261
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Воронин Сергей Анатольевич, Никитин Евгений Николаевич.....	264
СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДА И КАМЫШИНА) Горбачева Нина Сергеевна.....	267
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ Евсюков Антон Александрович.....	273
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ Кулиев Бахруз Вагиф оглы.....	278
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ Николаенко Татьяна Игоревна.....	282
АНАЛИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Николаенко Кирилл Вадимович.....	287
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В УКРАИНЕ КАК КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ФАКТОР Табунов Игорь Алексеевич.....	291
ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ПРАКТИКА г. НОРИЛЬСКА Токтоназарова Чынара Меймановна, Ляхова Елена Ярославовна.....	295
Наши авторы.....	298
Условия размещения материалов.....	310

CONTENT
economical sciences

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF INTERBUDGETARY RELATIONS AT THE REGIONAL LEVEL (BY EXAMPLE OF JEWISH AUTONOMOUS REGION) Kulagina Olga Vladimirovna, Averina Olga Valerievna, Yurkin Mikhail Olegovitch.....	9
THE METHOD OF ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF PRODUCTION PROCESSES OF THE ENTERPRISE Azovskaya Olga Nikolaevna, Syrdova Oksana Mikhailovna.....	14
ECONOMIC GROWTH AS A FACTOR OF PUBLIC WELFARE Anaeva Zulfiya Kemalovna, Zarmaev Amur Alhazurovich, Makkaeva Razet Said-Aminovna, Haidaeva Selima Isanovna.....	17
ON THE ROLE OF THE MIDDLE CLASS IN THE CHECHEN REPUBLIC IN INVESTMENT ACTIVITY Anaeva Zulfiya Kemalovna, Abubakarov Magomed Vahaevich, Asabaeva Raihan Islamovna, Haidaeva Selima Isanovna.....	20
DIRECTIONS OF PERFECTION OF THE MECHANISM OF INTERNATIONAL BUSINESS AS AN EXAMPLE LTD «FILTOK 2» (Auto parts from Japan and Korea) Baimukhametova Egenia Sergeevna, Astahova Ekaterina Viktorovna.....	24
REGIONAL SPHERE OF PAID SERVICES IN TERMS OF ECONOMIC INSTABILITY Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich.....	27
ASSESSMENT OF INFLUENCE OF INVESTMENT POLICY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES ON ENSURING SUSTAINED ECONOMIC GROWTH Baskova Aigul Raufovna.....	34
PRINCIPLES AND CONDITIONS OF FORMATION TOURISM CLUSTER Beheshti Seyedahmad Seyednaser.....	39
IMPROVEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM AS A METHOD OF RISK MANAGEMENT IN BUSINESS ORGANIZATIONS Varkulevich Tatiana Vladimirovna, Biktagirova Eugene Igorevna.....	42
INFLUENCE OF TOURISM ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE REGION: RESEARCH PROBLEM STATEMENT Vasilieva Anastasia Vladimirovna.....	45
SYNERGIC APPROACH OF THE MARKETING ACTIVITY MANAGEMENT OF ENTERPRISES Vorozhbit Olga Yurievna, Shashlo Nina Vladimirovna.....	49
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF FISHING COMPLEX IN PRIMORSKY KRAI VIA FORMATION OF TERRITORIAL-SECTORAL INDUSTRIAL CLUSTER Vorozhbit Olga Yuryevna, Terentyeva Tatyana Valeryevna, Titova Natalia Yuryevna.....	53
STUDY OF ALTERNATIVE STRATEGIES AND METHODOLOGICAL TOOLS DEVELOPMENT OF COMPLEX SYSTEMS IN THE CONTEXT TO CREATE PRODUCTS Garina Ekaterina Petrovna, Kozlova Elena Pavlovna, Sevryukova Anastasia Alekseevna.....	58
SEASONALITY FACTOR IN PRICING IN THE REGIONAL MARKET OF GRAIN Generalov Ivan Georgievich, Suslov Sergey Aleksandrovich.....	63
STANDARDIZATION AND INFORMATION PROVIDING INTEGRATED PRODUCTION STRUCTURE Glukhova Lyudmila Vladimirovna, Koroleva Elena Igorevna.....	68
THE DEFINITION OF TECHNOLOGICAL APPROACH IN THE RESEARCH OF THE POTENTIAL THE AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL TOURIST PRODUCT Gordienko Stanislav Victorovich.....	72
MULTI-PERIOD MODEL OF RESOURCE INTERACTIONS BETWEEN UNIVERSITY STAKEHOLDERS Gresko Alexander Alexandrovich, Solodukhin Konstantin Sergeevich, Chen Andrei Yakovlevich.....	77
FREE PORT OF VLADIVOSTOK: DEVELOPMENT PROSPECTS AND PROBLEMS Varkulevich Tatiana Vladimirovna, Deineko Kseniia Igorevna.....	82
FEATURES OF REFLECTION OF TRANSACTIONS REPO FOR THE PURPOSE OF ACCOUNTING AND TAXATION Dubrovskaya Tatiana Nikolaevna.....	87
IMPROVING THE MECHANISM OF CONTROL AND EXECUTION OF REGIONAL BUDGETS Egaricina Margarita Sergeevna, Kozlov Sergei Nikolaevich.....	90
SPECIFICS OF LOGISTICS DISTRIBUTION CHANNELS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA Zavoronkova Olga Rostislavovna, Boltukhova Irina Vadimovna.....	94
ABOUT WAYS OF IMPROVING SOME METHODS OF GIVING DATA ABOUT SPECIFICATION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Igoshin Andrey Nikolaevich, Cheryomuhin Artyom Dmitrievich, Altukhov Ivan Alekseevich.....	97
PROBLEMS OF THE STRATEGIC PLANNING OF THE GOVERNMENTAL MANAGEMENT OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN Kabirov Ildar Sarvarovich.....	102
THE INDUSTRY OF SPORT AND PHYSICAL CULTURE IN RUSSIA: ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL ASPECTS Karpelson Asia Aleksandrovna.....	108
STRATEGY OF IMPORT SUBSTITUTION AS A SYSTEM ELEMENT OF THE RUSSIAN REGIONAL ECONOMY Kiselyev Nikolay Alexandrovich.....	111
DIRECTIONS IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY DEVELOPMENT Klimuk Vladimir Vladimirovich, Inalov Bai-Ali Mulaevich.....	114

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF ASSESSMENT OF INSOLVENCY AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Kozlova Lyudmila Aleksandrovna, Zubrenkova Olga Anatolevna, Udalov Oleg Fedorovich.....	116
TYPES AND CHARACTERISTICS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES RESULTING FROM THE PROJECT APPROACH IN MANAGEMENT Kolobkova Irina Evgenievna, Yanchenko Arina Yurievna.....	122
MODELS OF INFORMATION SECURITY THE QUALITY MANAGEMENT INTEGRATED PRODUCTION STRUCTURES Koroleva Elena Igorevna.....	126
PLATFORM SAFETY OF AGRICULTURE SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY Kochurko Vasily Ivanovich, Klimuk Vladimir Vladimirovich.....	130
THE ASSESSMENT OF POSSIBILITY OF APPLICATION OF THE CHINESE EXPERIENCE OF CREATING FREE ECONOMIC ZONES Kravchenko Artem Vadimovich, Maksimenko Svetlana Romanovna.....	133
ACTUAL TRENDS OF KNOWLEDGE-INTENSIVE SERVICES SECTOR RESEARCHING Krasnoiarova Anna Valeryevna.....	137
THE INTEGRATED APPROACH TO DEVELOP THE REGIONAL SECURITY MECHANISMS OF THE BALTIC EUROREGION (THE INTERNATIONAL ASPECT) Krasovsky Alexander Mikhaylovich.....	141
FORMATION OF NEW PARADIGM OF INTERNATIONAL BUSINESS Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	144
CREATIVE ECONOMY POLICY IN SOUTH KOREA Kukla Marina Petrovna.....	148
INFLUENCE OF RISK MANAGEMENT SYSTEM FOR STATISTICS OF JSC «AVTOVAZ». Kurilova Anastasia Alexandrovna, Kurilov Kirill Yuryevich.....	152
THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF «INNOVATION» IN RETAIL TRADE Kutaeva Tatyana Nikolaevna, Gorshkova Daria Sergeevna, Dubinovsky Mark Zinovyeich.....	157
ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS Kutaeva Tatiana Nikolaevna, Melnikova Nadezhda Anatolyevna.....	161
QUALITY FACTORS OF BUSINESS ENTERPRISES WAGON-REPAIR FACILITIES OF RAILWAY TRANSPORT ON THE CONTROLLING BASE Larionov Anton Yurievich.....	166
MEDICAL CLUSTER: CONCEPT AND SPECIAL FEATURES Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, Yakovets Olga Nikolaevna.....	170
NEW NATIONAL IDEA IN RUSSIAN ECONOMY Madatova Oksana Vladimirovna.....	174
SINO-RUSSIAN ECONOMIC COOPERATION: THE HISTORY AND PATHS OF DEVELOPMENT Maidanevych Yulia Petrovna, Babashina Anna Sergeevna.....	178
CONCEPT AND CLASSIFICATION OF INTANGIBLE ASSETS IN TRADE Mayorova Elena Aleksandrovna.....	182
THE EVALUATING MODEL FOR THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY Miroshnikova Tatiana Konstantinovna, Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna, Popova Inna Viktorovna.....	186
DEVELOPMENT OF BUSINESS PROJECTS OF UNIVERSAL INFORMATION PORTAL FOR PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL INNOVATION ACTIVITIES Murashova Svetlana Vitalievna, Shedko Vladimir Evgenyevich.....	191
HEURISTIC METHOD OF MANAGING TRANSPORT LOGISTICS Naydis Olga Alexandrovna, Pavlov Viktor Alekseevich, Pirogov Stepan Olegovich.....	195
THE PRICE OF ENERGY AND RAW MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMY Pavlova Elena Vladimirovna, Povetkin Gleb Igorevich.....	199
HEDGING OF FINANCIAL RISKS FOR LEASING OPERATIONS Pavlova Elena Vladimirovna.....	204
CURRENT STATE AND MAIN TRENDS OF THE ETFs Pantovic Biljana.....	210
METHODOLOGY OF EVALUATION OF THE ERP – SYSTEMS IMPLEMENTATION IN THE ENTERPRISES Petruk Galina Vladimirovna, Lutsenko Igor Romanovich.....	213
METHODICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF INVESTMENT POLICY OF THE ENTERPRISES OF FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE CONTEXT OF GREENING OF THE INDUSTRY Salimov Lenar Nailovich, Baskova Aigul Raufovna.....	217
TECHNOLOGIES TRANSFER IN EAEU MEMBER COUNTRIES: REGIONAL FEATURES Solovieva Yuliana Vladimirovna.....	223
INNOVATIVE ECONOMY AND APPROACHES TO ITS FORMATION IN THE RUSSION FEDERATION Stolyar Tatyana Vladimirovna.....	229
INFORMATIZATION OF THE SOCIETY, AS THE FOUNDATION OF GLOBAL COMPETITIVENESS Zavivaev Nikolaj Sergeevich, Proskura Dmitry Victorovich, Shamin Evgenij Anatol'evich.....	234

DIFFERENCES IN THE APPLICATION OF KNOW-HOW AND INVENTIONS Sharapova Elena Anatolyevna, Yaroslavceva Yulia Ivanovna, Dyakonova Sofia Nikolaevna.....	238
DEVELOPMENT OF A UNIVERSAL INFORMATION PORTAL FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY PARTICIPANTS Kurkin Andrei Vladimirovich, Shedko Alexey Evgenyevich.....	241
THE CAPABILITY OF PERSONNEL DEVELOPMENT SYSTEM OF HIGH-TECH ENTERPRISE: THE CONCEPTUAL APPROACH Esaulova Irena Aleksandrovna, Sokerina Svetlana Vyacheslavovna.....	244
EFFICIENCY OF EXPENSE OF FACILITIES OF FINANCIAL HELP TO SUBJECT OF RUSSIAN FEDERATION Yurkin Mikhail Olegovitch.....	249
THE INTEGRATED MODEL OF MANAGERIAL ACCOUNTING OF INNOVATIVE COSTS Faizrahmanova Gulnaz Rasimovna, Yankovskaya Dina Gennad'evna.....	253
THE DOWNWARD APPROACH TO THE SUBSTANTIATION OF REPAIR TYPE OF THE VESSEL AND COSTS FOR ITS CONDUCT ON THE BASIS OF FUNCTIONAL MODELING Yanchenko Arina Yurievna, Kolobkova Irina Evgenievna.....	258
<i>political sciences</i>	
RELATIONSHIPS BETWEEN AZERBAIJAN AND THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION (OIC) Aliyeva Sabina Simurg gizi	261
EVOLUTION OF THE POLITICAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION Voronin Sergey Anatolyevich, Nikitin Evgeniy Nikolaevich.....	264
POLITICAL LEADERSHIP IN THE CITIES AND IN THE TOWNS (USING VOLGOGRAD AND KAMYSHIN AS EXAMPLES) Gorbacheva Nina Sergeevna.....	267
FEATURES OF INTERACTION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS WITH GOVERNMENTS OF NATIONAL STATES Evsuykov Anton Aleksandrovich.....	273
AZERBAIJAN'S EXPERIENCE IN MUTUAL RELATIONSHIP OF POLITICS AND JOURNALISM Guliyev Behruz Vagif oglu.....	278
THE ANALYSIS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES' INFLUENCE ON MODERN INTERNATIONAL CONFLICTS Nikolaenko Tatiana Igorevna.....	282
ANALYZIS OF RUSSIAN SOFT POWER METHODS AND EFFICIENCY ON MODERN STAGE Nikolaenko Kirill Vadimovich.....	287
POLITICAL REGIONALISM AND POLITICAL ELITE IN UKRAINE AS A CONFLICT-GENERATING FACTOR Tabunov Igor Alexeyevich.....	291
PROBLEMS PARTICIPATION OF CITIZEN IN LOCAL SELF-GOVERNMENT: PRACTICE NORILSK Toktonazarova Chynara Meymanovna, Lyakhova Elena Yaroslavovna.....	295
Our authors.....	298
Conditions of accommodation of scientific materials.....	310

УДК 336.52

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2016

Кулагина Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления»
Аверина Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления»
Юркин Михаил Олегович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления»
*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (ПГУ им. Ш-А),
Биробиджан (Россия)*

Аннотация. Рассмотрена модель бюджетного федерализма, показан разрыв между расходными полномочиями и доходными возможностями региональных органов власти. Выявлена нарастающая негативная тенденция усиления вертикального финансового разрыва в уровне покрытия расходов доходами на уровне субъектов РФ и ЕАО в частности. Отражена проблема вертикального дисбаланса в системе межбюджетных отношений в РФ. Выявлено, что в системе межбюджетных отношений РФ нарушено действие принципа сбалансированности бюджетной системы и наблюдается тенденция снижения её эффективности. Разрыв между доходами и расходами в консолидированных бюджетах субъектов РФ растет более высокими темпами, чем в федеральном бюджете, это приводит к увеличению вертикального дисбаланса, как одной из важных проблем бюджетного федерализма в РФ. Имеет место неравномерное распределение доходной базы по различным регионам (соответственно может существенно различаться и налоговый (доходный потенциал) различных регионов). Одной из основных актуальных проблем российской экономики на региональном уровне является достаточно высокая степень дифференциации субъектов РФ по имеющемуся потенциалу и уровню экономического и социального развития, что находит свое отражение в неравномерности формирования налогового потенциала регионов, что, в свою очередь, влияет на уровень собственных доходов региональных бюджетов и уровень их бюджетной обеспеченности. В результате проведенного в целом анализа системы межбюджетных отношений в РФ между центром и регионами, было выявлено наличие проблем в имеющейся системе, одной из которых становится достижение горизонтальной и вертикальной сбалансированности. Определяющее значение при этом приобретает необходимость оценки различного уровня финансово-экономического потенциала регионов при выявлении потребности регионов в бюджетных доходах, что, в свою очередь, позволит объективно подойти к распределению финансовой помощи регионам.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, межбюджетные отношения, бюджетные доходы, расходные полномочия, доходные возможности, финансовый разрыв, вертикальный и горизонтальный дисбаланс, принцип сбалансированности бюджетной системы, консолидированные бюджеты субъектов РФ, дифференциация субъектов РФ, налоговый потенциал регионов, трансферты на выравнивание, бюджетная обеспеченность, бюджет развития, инфраструктурная обеспеченность.

**ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SYSTEM
OF INTERBUDGETARY RELATIONS AT THE REGIONAL LEVEL (BY EXAMPLE
OF JEWISH AUTONOMOUS REGION)**

© 2016

Kulagina Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, docent of the Department
“Economics, management and state and municipal management”
Averina Olga Valerievna, candidate of economic Sciences, docent of the Department
“Economics, management and state and municipal management”
Yurkin Mikhail Olegovitch, candidate of economic Sciences, docent of the Department
“Economics, management and state and municipal management”
Amur state University named after Sholom Aleichem (PSU named. W-A), Birobidzhan (Russia)

Abstract. Considered a model of fiscal federalism, shows the gap between spending and revenues of the regional authorities. Identified growing negative trend of increasing vertical fiscal gap in the level of coverage of costs by revenues at the level of constituent entities of the Russian Federation, and the Jewish Autonomous region in particular. Reflects the problem of vertical imbalance in the system of interbudgetary relations in the Russian Federation. It is revealed that the system of interbudgetary relations of the Russian Federation violated the principle of a balanced budget system and the tendency to reduce its effectiveness. The gap between revenues and expenses in the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation is increasing more rapidly than in the Federal budget, this leads to an increase of the vertical imbalance, as one of the important problems of fiscal federalism in the Russian Federation. There was an unequal distribution of revenues across different regions (and consequently can vary significantly and the tax (income potential) in different regions). One of the main actual problems of the Russian economy at the regional level is a fairly high degree of differentiation of constituent entities of the Russian Federation according to the existing potential and the level of economic and social development that is reflected in the uneven formation of the tax potential of the regions, which in turn affects the level of own incomes of regional budgets and the level of their fiscal capacity. As a result of the General analysis system of interbudgetary relations in the Russian Federation between the centre and regions has revealed the existence of problems in the existing system, one of which becomes the achievement of horizontal and vertical balance. Of decisive importance is a need to assess different levels of financial-economic potential of the regions in identifying regional needs in budget revenues, which, in turn, will allow an objective approach to the allocation of financial aid to the regions.

Keywords: fiscal federalism, interbudgetary relations, budget revenues, spending powers, revenue opportunities, financial gap, vertical and horizontal imbalance, the principle of a balanced budget system, consolidated budgets of constituent entities of the Russian Federation, differentiation of subjects of the Russian Federation, the tax potential of regions, transfers for equalization, fiscal capacity, budget development, infrastructure.

Современная бюджетная система РФ представлена федеральной, региональной и местной. Каждый уровень взаимоотношениями между тремя уровнями власти – власти наделен политическими и финансовыми полномочиями.

мочиями для реализации базовых направлений экономической политики соответствующего уровня, поэтому финансовые взаимоотношения выстроены по системе бюджетного федерализма [1].

Идеальная (современная) модель бюджетного федерализма предполагает, что объем доходных полномочий регионов полностью соответствует объему расходных полномочий, закрепленному за данным уровнем государственной власти. Однако, на практике между расходными полномочиями и доходными возможностями региональных органов власти существует разрыв [5].

В результате возникает «вертикальный дисбаланс», или «вертикальный финансовый разрыв» [2], который необходимо покрывать за счет доходных источников, находящихся в распоряжении бюджета более высокого уровня государственной власти, рисунок 1.

Таблица 1 – Значения индекса соотношения доходов и расходов соответствующих бюджетов за период с 2010 по 2014 г.г.

Год	Бюджет РФ	Бюджет субъектов РФ	Бюджет ЕАО
2010	0,82	0,77	0,49
2011	1,04	0,78	0,46
2012	0,997	0,77	0,49
2013	0,976	0,75	0,38
2014	0,977	0,77	0,43

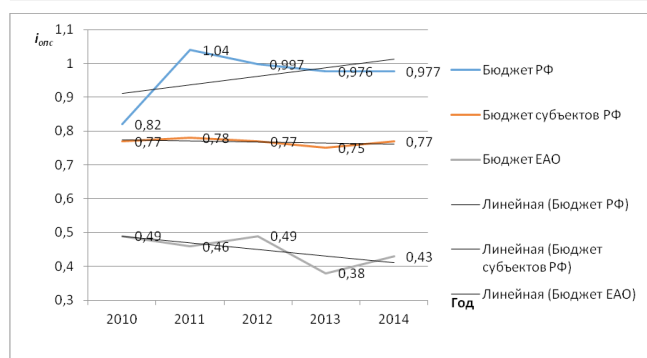

Рисунок 1- Динамика индекса соотношения доходов и расходов соответствующих бюджетов за период с 2010 по 2014 г.г.

Проведенный анализ по показателю индекс структурного дисбаланса [13] подчеркивает нарастающую негативную тенденцию усиления вертикального финансового разрыва в уровне покрытия расходов доходами на уровне субъектов РФ и ЕАО в частности.

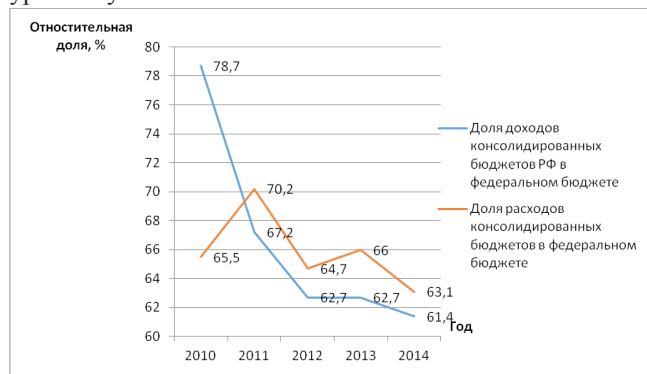

Рисунок 2- Динамика относительных долей доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в федеральном бюджете за период с 2010 по 2014 г.г.

Из данного графика видно, что начиная с 2011 года неуклонно растет разрыв между объемом расходных

обязательств консолидированных бюджетов субъектов РФ и объемом расходных обязательств федерального бюджета РФ.

Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в консолидированном бюджете РФ растет, тогда как доля доходов снижается, даже, несмотря на то, что в показатель «Доходы консолидированных бюджетов РФ» включены трансферты на выравнивание. Данная тенденция отражает проблему вертикального дисбаланса в системе межбюджетных отношений в РФ [14].

Таблица 2 – Значения относительных долей доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в федеральном бюджете за период с 2010 по 2014 г.г.

Год	Доля доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в федеральном бюджете	Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в федеральном бюджете
2010	78,7	65,5
2011	67,2	70,2
2012	62,7	64,7
2013	62,7	66
2014	61,4	63,1

Анализ значений относительных долей доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в федеральном бюджете за период с 2010 по 2014 г.г. показал, что в системе межбюджетных отношений РФ нарушено действие принципа сбалансированности бюджетной системы [7] и наблюдается тенденция снижения её эффективности. Так как разрыв между доходами и расходами в консолидированных бюджетах субъектов РФ растет более высокими темпами, чем в федеральном бюджете, это приводит к увеличению вертикального дисбаланса, как одной из важных проблем бюджетного федерализма в РФ [4].

Динамика значений относительных долей доходов и расходов бюджета ЕАО в консолидированных бюджетах субъектов РФ за период с 2010 по 2014 г.г. на рисунке 3 показывает, что в системе межбюджетных отношений РФ существует вторая проблема – горизонтальный дисбаланс [3].

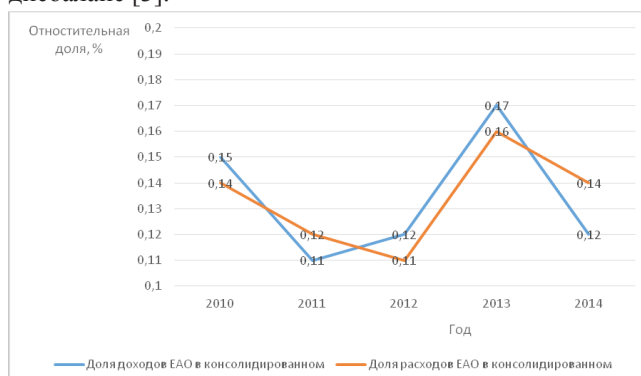

Рисунок 3 - Динамика относительных долей доходов и расходов бюджета ЕАО в консолидированных бюджетах субъектов РФ за период с 2010 по 2014 г.г.

Таблица 3 – Значения относительных долей доходов и расходов бюджета ЕАО в консолидированных бюджетах субъектов РФ за период с 2010 по 2014 г.г.

Год	Доля доходов ЕАО в консолидированном	Доля расходов ЕАО в консолидированном
2010	0,15	0,14
2011	0,11	0,12
2012	0,12	0,11
2013	0,17	0,16
2014	0,12	0,14

В то же время всегда имеет место неравномерное распределение доходной базы по различным регионам (соответственно может существенно различаться и налоговый (доходный потенциал) различных регионов). По итогам оценки индекса налогового потенциала разрыв в диапазоне составляет 5,145, находясь в пределах от 0,255 до 5,4. (в частности, ЕАО имеет значение налогового потенциала 0,770). Поэтому на территории РФ существует «горизонтальный финансовый дисбаланс» между доходными и налоговыми возможностями различных регионов.

Кроме того, одной из основных актуальных проблем российской экономики на региональном уровне является достаточно высокая степень дифференциации субъектов РФ по имеющемуся потенциалу и уровню экономического и социального развития, что находит свое отражение в неравномерности формирования налогового потенциала регионов, что, в свою очередь, влияет на уровень собственных доходов региональных бюджетов и уровень их бюджетной обеспеченности [3].

Проведя анализ динамики основных показателей и индикаторов эффективности бюджетной системы ЕАО за период с 2010 по 2016 г.г., можно сделать следующие выводы:

1. Полученное значение показателя УБОр рисунок 4 характеризует сегодняшнюю ситуацию, когда имеет место перераспределение ресурсов в пользу федерального бюджета и уменьшение доли средств бюджета, остающихся в распоряжении субъекта после выравнивания.

Рисунок 4 – Динамика разностей уровней бюджетной обеспеченности

2. Особенностью межбюджетных отношений в РФ является проблема нарастающей концентрации социальных обязательств на региональном уровне бюджетной системы РФ, от которых невозможно отказаться по причине их обязательности на законодательном уровне. Об этом свидетельствуют значения показателей ОСО и ДСОР рисунок 5. Такая политика, по нашему мнению, усугубляет хроническую дефицитность регионального бюджета, что наглядно иллюстрирует показатель ДБ.

3. Регион, не имея возможности отказаться от выполнения социальных обязательств, объективно вынужден в условиях низкого уровня бюджетной обеспеченности (показатель УБО, УБОВ, УБОр) и хронического дефицита бюджета увеличивать уровень непроизводительной долговой нагрузки, используя займы в коммерческих кредитных организациях. (Показатели ГД, КГД, БГД, РГД рис. 8, 9). Данная взаимосвязь в тенденции за исследуемый период расценивается нами как негативная.

Кроме того, ситуация усугубляется еще и тем фактом, что кредиты, выданные коммерческими кредитными организациями, как правило краткосрочные, имеют более высокую процентную ставку, по сравнению с бюджетными, соответственно вызывая рост общей долговой нагрузки на регион [10]. Вследствие чего, регион

объективно оказывается в ситуации «долговой ловушки», что вызывает опасения.

Рисунок 5 – Динамика долей соц. обязательств в расходах бюджета

Так, например, отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам бюджета [11] (собственным доходам) составило на 2015 г. 98,5%, что говорит о существенных бюджетных рисках для региона, что в будущем может привести к ситуации отложенного исполнения или неисполнения расходных обязательств.

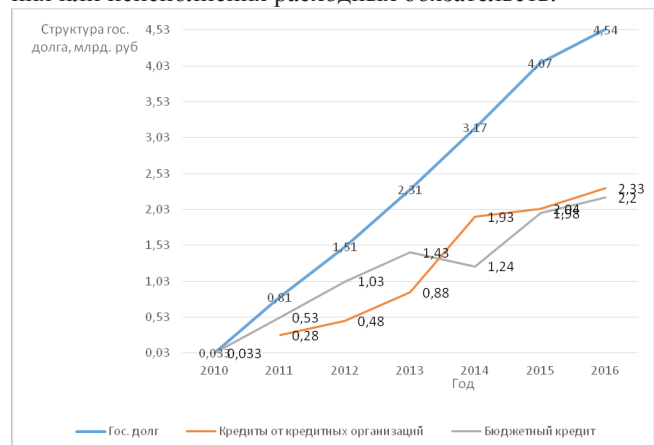

Рисунок 6 – Динамика и структура государственного долга ЕАО

Таблица 4 – Соотношение объемов гос. долга и собственных доходов бюджетов разных уровней.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	0,18	0,18	0,18	0,20	0,24
Консолидированный бюджет ЕАО	0,012	0,32	0,47	0,59	0,73

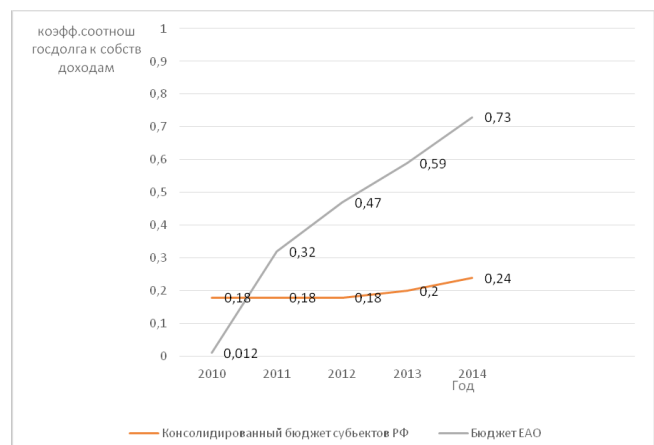

Рисунок 7 – Динамика соотношений объемов гос. долга и собственных доходов бюджетов разных уровней

Рисунок 8 – Динамика расходов ЕАО на обслуживание гос. долга

4. Использование трансфертов, кредитов и других видов финансовой помощи на покрытие в основном текущих расходных обязательств регионального бюджета, а также предельных расходных обязательств, лишает регион источника развития, что количественно выражено отрицательной динамикой показателя продуктивности использования средств бюджета развития для целей экономического роста (МВРП) (рис. 8).

Рисунок 9 – Динамика роста ВРП за счёт бюджета развития

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы приходим к выводу, что сложившаяся ситуация является следствием современной политики в области межбюджетных отношений, в части разграничения доходных и расходных полномочий между федеральным и региональным уровнями бюджетной системы РФ.

Уровень софинансирования расходных обязательств субъектов РФ устанавливается в зависимости от уровня их бюджетной обеспеченности и индивидуально не только для каждого субъекта РФ, но и по направлениям их расходования. При этом степень дифференциации субъектов РФ при расчете субсидии очень высока. Для субъектов РФ, уровень бюджетной обеспеченности которых выше среднего по Российской Федерации, объем субсидий существенно отстает по сравнению с иными субъектами РФ. В этих условиях вопрос о качестве влияния межбюджетных субсидий на выравнивание субъектов РФ остается открытым [2].

Особого внимания заслуживают подходы к распределению средств субсидий на уровне различных министерств и ведомств РФ. На рисунке 10 отчетливо прослеживается неоднородность подходов к распределению средств субсидий, что на практике приводит к формированию проблем, связанных с созданием нерав-

ных условий доступа к средствам субсидий у регионов с разным уровнем бюджетной обеспеченности. Так, например, если действует схема распределения субсидий 50/50 в строительстве объекта инфраструктуры сферы образования, то у регионов, имеющих хронический дефицит бюджета, низкий уровень собственных доходов и высокий коэффициент соотношения объема субсидий к объемам собственных средств, возникает ситуация пренебрежения в заявленную модель софинансирования [6].

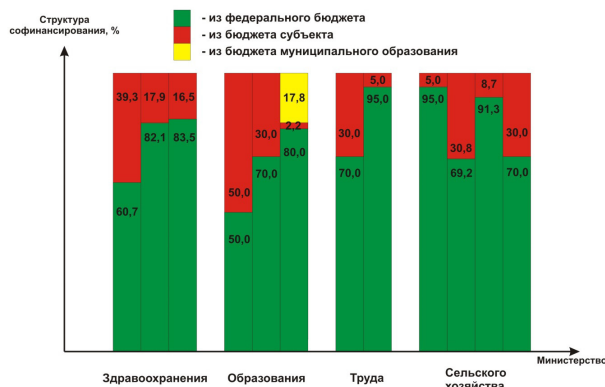

Рисунок 10 – Структура распределения средств субсидий по министерствам Российской Федерации.

Это приводит к отказу от создания объекта инфраструктуры, вызывая снижение уровня доступа и инфраструктурной обеспеченности в данном регионе. С другой стороны, регионы, имеющие финансовую возможность принять данную схему софинансирования, получают возможность создания объекта инфраструктуры улучшая показатели инфраструктурной обеспеченности. На наш взгляд, в данных условиях формируется ситуация усиления межрегиональной дифференциации [12], вызванная разрозненностью подходов распределения субсидий на уровне министерств РФ. Высокая неравномерность по уровню обеспеченности [9] к уровню инфраструктурной обеспеченности и получению государственных услуг между регионами РФ формируют достаточно неравные условия в пределах территории страны, что, несомненно, приводит к усилению внутренних миграционных процессов.

Таким образом, в результате проведенного в целом анализа системы межбюджетных отношений в РФ между центром и регионами, показал наличие проблем в имеющейся системе, одной из которых становится достижение горизонтальной и вертикальной сбалансированности. Определяющее значение при этом приобретает оценка различного уровня финансово-экономического потенциала регионов при выявлении потребности регионов в бюджетных доходах, что, в свою очередь, позволит объективно подойти к распределению финансовой помощи регионам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кулагина О.В., Аверина О.В., Морозова О.И. Маркетинговые аспекты конкурентных преимуществ предприятий обрабатывающей промышленности ЕАО: монография - Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ДВГСГА», 2011. – 165 с.
2. Барышников Д.А. К вопросу о межбюджетных отношениях в Российской Федерации // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 160–163.
3. Полозков М.Г. Приоритеты совершенствования межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации // Финансы и кредит. 2010. № 13 (397). С. 33–37. – 0,5 п.л

4. Старикова Т.В. Особенности стратегического бюджетного планирования на федеральном и субфедеральном уровнях государственного управления // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.

5. Чижов А.М. Бюджетный федерализм на современном этапе развития взаимоотношений центра и региона // От кризиса к росту: стратегия инновационного развития. Сб. статей. Выпуск 9. Часть 3 – М.: Издво РАГС, 2010. – 0,4 п.л.

6. Веретенников Н.П., Юркин М.О. Мониторинг и менеджмент рисков социально-экономической системы региона // Экономика и управление. 2010. № 3. С. 30-35.

7. Юркин М.О. Результативность расходования средств бюджета на принципах бюджетирования, ориентированного на результат (на примере ЕАО) // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, 2014. № 1 (14). С. 100-119.

8. Михеева, Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики // Интернет- журнал Полемика. <http://www.irex.ru/publications/polemika/.htm>.

9. Макарова Н. Н. Оценочные показатели разработанной учетной политики экономического субъекта в целях налоговой оптимизации // Аудит и финансовый анализ. - 2010. - № 4. – С. 43-46.

10. Оптимизация экономией на платежах по налогу на прибыль при приобретении основных средств за плату путем разделения общей стоимости объекта на части [Электронный ресурс] / Налоговое планирование. - Электрон. дан. - [б. м., б. г.]. - URL: [http:// www.pnalog.ru](http://www.pnalog.ru) (дата обращения 13.02.2012).

11. Понятие налоговой оптимизации [Электронный ресурс] / Информационное агентство Клерк. Ру - Электрон. дан. - [б. м.], 20012011. - URL:<http://www.klerk.ru> (дата обращения 20.02.2012).

12. Ратунова И. Н. Учетная политика в судебных спорах с налоговыми органами [Электронный ресурс] / Гарант. - Электрон. текстовые дан. - М.: Гарант-Сервис, 2011. - URL: [http:// www.garant. ш](http://www.garant.ш)(дата обращения 15.03.2012).

13. Способы уменьшения налоговой нагрузки и оптимизации налога на прибыль [Электронный ресурс] / Налоговое планирование. - Электрон. дан. - [б. м., б. г.]. - URL: [http:// www.pnalog.ru](http://www.pnalog.ru) (дата обращения 13.02.2012).

14. Щербакова М. А. Необходимость принятия учетной политики [Электронный ресурс] / Гарант. - Электрон. текстовые дан. - М.: Гарант- Сервис, 2011. - URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru)(дата обращения 14.02.2012).

УДК 658.78

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016

Азовская Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Менеджмент организации»

Сярдова Оксана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент организации»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Рыночные отношения, которые в значительной мере формируются в условиях неопределенности и неустойчивости внешней и внутренней среды предприятия, предполагают наличие высокоэффективных способов и методов управления экономической деятельностью. Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя. При этом задачей бережливого производства является планомерное сокращение процессов и операций, не добавляющих ценности. Для того, чтобы устранить потери и повысить эффективность деятельности всего предприятия необходимо проводить качественный аудит. Снижение уровня потерь, рост на этой основе уровня прибыли, повышает финансовые возможности любого предприятия. В статье рассматриваются проблемы оценки деятельности предприятий в области внедрения инструментов и принципов бережливого производства. Предложена функциональная модель методики оценки производственных процессов предприятий, ориентированных на сокращение потерь в рамках бережливого производства, которая позволяет управлять производственными процессами и существующими потерями. Выделены ключевые элементы, повышение эффективности которых влияет на сокращение потерь любой компании. Кроме того, предложен алгоритм оценки эффективности функционирования ключевого элемента.

Ключевые слова: эффективность, производственный процесс, потери, бизнес-процесс, бережливое производство, ключевые элементы, производственные ресурсы, функциональная модель, производственный аудит.

THE METHOD OF ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF PRODUCTION PROCESSES OF THE ENTERPRISE

© 2016

Azovskaya Olga Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
“Management of organization”

Syrdova Oksana Mikhailovna, candidate of economical science, associate professor of the chair
“Management of organization”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Market relations that are formed largely under conditions of uncertainty and instability of the external and internal environment of the enterprise, suggest the presence of efficient ways and methods of management of economic activity. Lean production requires involvement in the process of optimizing the business of each employee and maximum customer orientation. The goal of lean manufacturing is the systematic reduction of the processes and operations that do not add value. In order to eliminate losses and to increase the efficiency of the whole enterprise it is necessary to conduct a quality audit. The reduction of losses, increase on this basis of level of profit increases the financial capacity of any company. The article considers problems of assessment of activity of the enterprises in implementing the tools and principles of lean manufacturing. Proposed functional model methods for the assessment of production processes of enterprises, focused on the reduction of losses in the framework of lean production, which allows you to manage production processes and existing losses. Selected key elements, the efficiency of which influences the reduction of losses of any company. In addition, the algorithm of estimation of efficiency of functioning of a key element.

Keywords: efficiency, production process, losses, business process, lean manufacturing, key elements, inputs, functional model, production audit.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время существует много методик для самооценки деятельности предприятий, в том числе национальные и региональные методики по оценке уровня работ хозяйствующих субъектов в области менеджмента организации, премии за качество, методики делового совершенства и др. Однако данные методики не оценивают деятельность предприятий и организаций в области внедрения инструментов и принципов бережливого производства [5,6,7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Для выявления существующих недостатков и ошибок при управлении производственными процессами с последующей оценкой возможных резервов повышения эффективности деятельности предприятия необходим анализ эффективности производства. В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Давыдова Н.С. [1], Закиров Э.А. [2], Троельникова К. В. [3] и др.), все актуальнее становится проблема методики преподавания экономических дисциплин.

Задачами анализа эффективности производства, по

мнению вышеуказанных авторов, являются:

- оценка текущего состояния производства, уровня потерь, не повышающих ценность готовой продукции;
- оценка правильности проведения учета производственных затрат и формирование рекомендаций по улучшению организации учета и ликвидации найденных потерь;
- оценка «будущего» состояния производства и аудит соответствия внедренных усовершенствований установленным значениям;
- оценка эффективности использования производственных ресурсов.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В настоящее время на большинстве отечественных предприятий, реализующих бережливые технологии и осуществляющих реструктуризацию и модернизацию производства в соответствии с инвестиционными программами, остро встает проблема проведения производственного аудита эффективности проводимых мероприятий с целью повышения их качества.

Обеспечение информационной прозрачности различных направлений хозяйственной деятельности и процедур управления на всех уровнях предприятий, а также адекватная оценка финансовых показателей реализуемых программ развития невозможна без проведения

производственного аудита [4].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Предлагаемая методика позволяет определить эффективность производственных процессов предприятий и организаций, занимающихся реализацией мероприятий по бережливому производству.

Модель методики оценки эффективности функционирования производственных процессов представлена на рисунке 1.

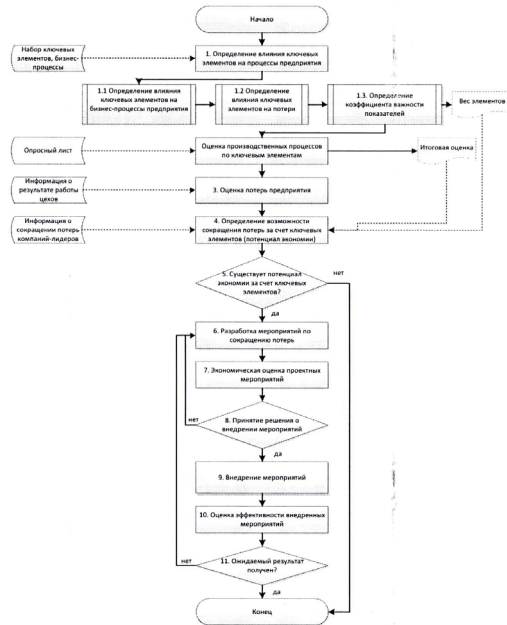

Рисунок 1 – Функциональная модель методики оценки производственных процессов

Для оценки производственных процессов необходимо выделить ключевые элементы, повышение уровня которых имеет важное значение для сокращения потерь любой компании и повышению эффективности ее деятельности. К ним относятся:

- наведение чистоты и порядка;
- рационализация систем управления;
- работа по внедрению улучшений;
- сокращение материально-производственных запасов;
- технология быстрой переналадки;
- стоимостной анализ производственных операций;
- производство без постоянного присмотра;
- связанные производства;
- обслуживание машин и оборудования;
- учет и распределение рабочего времени;
- система контроля качества;
- помощь поставщикам в повышении качества их продукции;
- устранение потерь;
- стимулирование рабочих к внедрению улучшений;
- первичное обучение и переобучение;
- планирование производства;
- управление производительностью труда;
- использование информационных систем;
- сбережение материалов и энергии;
- общая технология, технология производства [8,9].

На первом этапе необходимо определить влияние ключевых элементов на процессы предприятия. Для этого следует определить вес каждого ключевого элемента, определяемого из следующих составляющих:

- влияние ключевого элемента на бизнес-процессы предприятия;
- влияние ключевого элемента на потери;
- коэффициент важности показателей исходя из парного сравнения [10,11,12].

На втором этапе определяется состояние производственных процессов с помощью заполнения экспертного листа по каждому из ключевых элементов.

В результате выполнения данного этапа формируется таблица с информацией о раскрытии потенциала каждого ключевого элемента.

На третьем этапе следует обобщить и систематизировать информацию по всем типам потерь, существующим на предприятии или его структурном подразделении.

Экономическая оценка потерь проводится на основе полученной информации о результатах работы цехов и их производственных подразделений. Для регистрации информации в местах возникновения потерь (цех, участок, рабочее место, склад и т.д.) должны создаваться пункты сбора информации, на которых осуществляется не только регистрация информации о результатах производственной деятельности, но и производится некоторая предварительная ее обработка [13,14].

Результатом выполнения третьего этапа должны являться фактические потери по каждому типу потерь в сводном виде.

На четвертом этапе проводится оценка возможности сокращения каждого вида потерь на основе данных о сокращении потерь компаний-лидеров. Компании-лидеры – это предприятия, достигшие наибольших успехов в борьбе с потерями.

Пятым этапом анализа является определение ключевых элементов, раскрытие неиспользованного потенциала которых способно снизить существующие потери до уровня потерь компаний-лидеров.

Определение необходимых ключевых элементов достигается на основании их влияния, выявленного в результате выполнения первого этапа.

На рисунке 2 представлен алгоритм оценки эффективности функционирования любого из ключевых элементов.

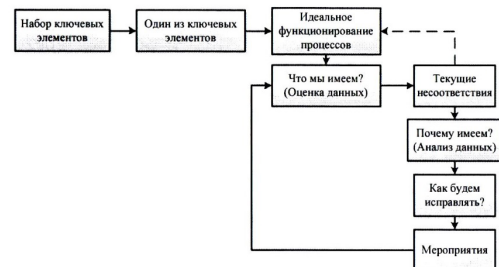

Рисунок 2 – Алгоритм оценки эффективности функционирования ключевого элемента

Заключительным этапом анализа является формирование итоговой оценки, диаграмм, вывода о возможности сокращения потерь и определение возможных направлений их сокращения за счет внедрения инструментов бережливого производства.

После анализа руководство принимает окончательное решение о разработке мероприятий по сокращению потерь.

Экономическая оценка разработанных мероприятий проводится для формирования затрат, необходимых для осуществления мероприятий и для исчисления срока окупаемости мероприятия. Далее принимается решение о внедрении мероприятий [15,16].

Специалисты подразделений организуют внедрение утвержденных руководством мероприятий по сокращению потерь.

По окончании планируемого срока внедренных мероприятий, осуществляется проверка выполнения мероприятий и оформляется акт о внедрении мероприятий по сокращению потерь.

После внедрения мероприятий происходит экономическая оценка и принимается решение о достижении результативности и эффективности.

В случае если результативность и эффективность внедренных мероприятий не достигнута, то проводится анализ данных с составлением нового отчета о потерях, предоставлением его для анализа со стороны высшего руководства и принятием решений о внедрении новых мероприятий, внедрение мероприятий и оценка их результативности и эффективности.

Разработанная функциональная модель методики оценки производственных процессов предприятий, ориентированных на сокращение потерь в рамках бережливого производства, позволяет:

- определить взаимосвязь ключевых элементов и потерь предприятия с целью выявления элементов, оказывающих наибольшее влияние на сокращение потерь;
- собрать и обработать данные о раскрытии потенциала ключевых элементов и наличии скрытых потерь;
- определить возможность и основные пути сокращения потерь предприятия;
- управлять производственными процессами и существующими потерями [17,18,19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, бережливое производство - подход к управлению с ориентацией на непрерывное совершенствование процессов и постоянное увеличение количества конкурентных преимуществ, повышение экономической эффективности производства. Бережливое производство представляет собой принципиально новый подход к менеджменту, в значительной степени отличающийся от традиционного ведения бизнеса.

В основе бережливого производства является процесс устранения потерь [19-23]. Выявление и снижение всех типов потерь - приоритетная задача любого современного предприятия, так как это является основой успешной деятельности [24].

Для внедрения концепции бережливого производства используют набор основных инструментов. Важной составляющей деятельности предприятий, внедряющих бережливое производство, является оценка эффективности функционирования производственных процессов и снижения потерь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдова Н.С. Бережливое производство: монография // Ижевск, Изд-во Института экономики и управления, ГОУВПО «УдГУ», 2012 – 138с.
2. Закиров Э.А. Управленческий учет затрат по потокам создания ценности в условиях бережливого производства // Казань, Изд-во Института экономики и управления, ФГАОУВПО «КФУ», 2014 – 219с.
3. Троельникова К. В., Костюкова Е. И. Система организации производства - Лин-учет // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – 5. – С. 18-24.
4. Фролова К.А., Сярдова О.М. Повышение качества продукции на основе концепции «Бережливое производство» // Экономика и социум. 2014. № 4-6 (13). С. 973-976.
5. Гуренков И.С., Сярдова О.М. Логистические затраты в цепи поставок промышленных предприятий // В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях. 2013. С. 68-70.
6. Азовская О.Н. Система бережливого производства как инструмент повышения эффективности производственных процессов // Научный альманах. 2015. № 11-1 (13). С. 36-39.
7. Костюнина Д.С., Азовская О.Н. Бережливое производство как один из методов повышения эффективности бизнес-процессов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 3-3. С. 44-47.
8. Семенов В.М. Эффективность логистических систем // Маркетинг. - 2000. - №2. – С. 107-114.
9. Миронов А.А. Конструирование системы выяв-

ления логистических издержек на предприятии // Вестн. Сарат. гос. техн. ун-та. – 2006. № 4 (16). – С.119-124.

10. Скворонек Ч., Сариуш-Вольский З. Логистика на предприятии. // М.: Финансы и статистика, 2004. -400 с.

11. Управление цепями поставок : учебник / Б. А. Аникин [и др.]; под ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. - М. : Проспект, 2011. - 213 с. : ил. - (Логистика. Теория и практика). - Библиогр.: с. 202-210.

12. Уотерс, Д. Логистика. Управление цепью поставок. Пер. с англ. / Д. Уотерс. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 503 с.

13. Lambert D., Stock J., Ellsram L., Fundamentals of Logistics, McGraw-Hill 1998

14. Шехтер Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок. - М.: Альпина, 2013. - 452 с.

15. Палагин Ю. И. Логистика : Планирование и управление материальными потоками : учеб. пособие / Ю. И. Палагин. - Санкт-Петербург : Политехника, 2012. - 286 с.

16. Основы аудита : учеб. пособие / под ред. Р. П. Бульги. - Гриф УМО. - Ростов н/Д : Феникс, 2010. - 317, [1] с. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. 313-314

17. Жуков Б. М. Исследование систем управления: учебное пособие / Б. М. Жуков, Е. Н. Ткачева. - Москва : Дашков и К°, 2011. - 206 с.

18. Гребнев Л. С. Экономика: учебник для вузов / Л. С. Гребнев. - Москва: Логос, 2011.

19. Waters D., Logistics: An Introduction to Supply Chain Management, Palgrave Macmillan 2003

20. Антонова И.И., Антонов С.А., Ахмадеева Г.Ч. Особенности внедрения бережливого производства в социальных учреждениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 84-87.

21. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 51-53.

22. Гусаров Д.Н. К вопросу повышения эффективности муниципальных образований: опыт Альметьевска // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 70-74.

23. Закиров Э.А. Обоснование управленческих решений на основе методики учета затрат по потокам создания ценности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 152-158.

24. Troy T. Kirby, The Duke of Wellington and the Supply System During the Peninsula War, CreateSpace Independent Publishing Platform 2014

УДК 338.2

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ФАКТОР БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

© 2016

Анаева Зульфия Кемаловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Политическая экономия»

Зармаев Амур Алхазурович, старший преподаватель кафедры «Политическая экономия»

Маккаева Разет Сайд-Аминовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Бухгалтерский учет и аудит»

Хайдаева Селима Исановна, бакалавр

Чеченский государственный университет, Грозный (Россия)

Аннотация. Благополучие общества во многом определяется его возможностями или потенциалом, называемым национальным богатством. Оно формируется под воздействием множества факторов, которые имеют разную природу, характер и степень воздействия. Эти факторы влияют на производство, распределение, обмен и потребление жизненно необходимых благ, определяют состояние природной и социальной среды, в которой удовлетворяются потребности человека. Экономические факторы представляют собой условия, которые влияют на процесс распределения ограниченных ресурсов и создание экономических благ, необходимых для удовлетворения потребностей. Но экономический рост – не единственный фактор благополучия. Не менее важны социальные и экологические факторы. Оценка ресурсов человечества, то есть реального богатства, включая природные ресурсы, позволяет лучше понять, какие изменения в политике необходимы для перехода на устойчивый путь развития. Любая страна ставит перед собой различные долгосрочные цели. Стимулирование экономического роста является одной из важнейших целей страны. Для поддержания экономического роста на стабильном уровне необходимо знать, какие факторы способствуют его стимулированию, а какие оказывают негативное воздействие. На основании всего этого, необходимо разработать долгосрочную эффективную экономическую политику.

Ключевые слова: экономический рост, благополучие населения, экономические ресурсы, рыночная экономика, потребности, общество, доход, производство, потребление, экономическое развитие, экономический кризис, социально-экономическая политика, спрос.

ECONOMIC GROWTH AS A FACTOR OF PUBLIC WELFARE

© 2016

Anaeva Zulfiya Kemalovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Political Economy»

Zarmaev Amur Alhazurovich, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Political Economy»

Makkaeva Razet Said-Aminovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Accounting and auditing»

Haidaeva Selima Isanovna, bachelor

Chechen State University, Grozny (Russia)

Abstract. The well-being of society is largely determined by its capacity or potential, called a national treasure. It is influenced by many factors, which are of different nature, the nature and extent of the impact. These factors influence the production, distribution, exchange and consumption of essential goods, determine the state of the natural and social environment in which human needs are met. Economic factors are conditions that affect the process of allocation of scarce resources and the creation of economic benefits required to meet the needs. But economic growth - not only the well-being factor. Equally important are the social and environmental factors. Assessment of human resources, that is real wealth, including natural resources, allows a better understanding of what policy changes are needed for the transition to a sustainable path of development. Any country confronts a different long-term goals. Stimulating economic growth is one of the country's most important goals. In order to maintain stable economic growth is necessary to know which factors contribute to its stimulus, and which have a negative impact. Based on all this, it is necessary to develop a long-term effective economic policy.

Keywords: economic growth, welfare, economic resources, the market economy, the needs of society, revenue, production, consumption, economic development, economic crisis, social and economic policies, demand.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблема формирования благополучия населения в настоящее время приобретает новое звучание во многих развитых странах мира. Люди с их потребностями и интересами находятся в центре внимания многих правительств. Такая забота о человеке обусловлена возрастанием значения творческих и личностных элементов в трудовых процессах. Усиление демократии и расширение прав сопровождается превращением человека из простого исполнителя заданных трудовых функций в полноправного члена общества, имеющего профессиональные навыки, достаточный уровень образования и развитую систему потребностей. Более полное удовлетворение всего спектра потребностей человека, включая потребности в творческом труде и свободной самореализации, становится как конечной целью общественного развития, так и условием дальнейшего общественного прогресса. Все больше внимания уделяется созданию условий для свободного и гармоничного развития человека, что означает не только увеличение доходов, но и улучшение образования, питания и здравоохранения,

оздоровление окружающей среды и равенство возможностей.

Актуальная проблема народного благополучия – противоречие между возрастающими потребностями населения, формирующимися на базе высоких технологических достижений в ряде отраслей народного хозяйства (приборостроение, электроника и др.), и реальными возможностями их удовлетворения, ограниченными низким уровнем развития производительных сил в потребительском секторе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Степень разработанности проблемы методологическим основам исследования проблем благополучия уделялось значительное внимание с самого начала формирования экономической теории как науки. Экономика благополучия возникла как своеобразная подотрасль неоклассического направления. Базой для ее возникновения послужили работы А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса, А. Маршалла, Л. Вальраса.

Само понятие «Благосостояние», как категория возникло не сразу и не так давно, в период развития неоклассической школы. До этого периода времени благосостояние исследователи отождествляли с богатством.

Богатство индивидуума по А. Смитту зависит от «количества того труда, которым он может распорядиться или которое он может купить», а также возможностью распорядиться продуктами труда других людей. Количественную оценку благополучия он определял, как то, насколько индивид или общество становится богаче с изменением времени и места, обуславливающие рост реального дохода, что равнозначно повышению благосостояния. При этом он связал рост материальных основ и благ в обществе с уменьшением тягот, на которые приходилось бы идти ради получения более высокого дохода.

Таким образом, анализируя характер формирования и распределения доходов, он замечает, что сами доходы имеют факторное происхождение, а их распределение осуществляется по рыночным законам. Доходы рабочих (заработная плата) по мнению А. Смита есть результат труда, и он зависит от его количества, тяжести и сложности.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является изучение зависимости уровня благосостояния населения России от экономической эффективности хозяйства от государственного регулирования экономики.

Уровень благосостояния населения России зависит как от экономической эффективности хозяйства, так и от государственного регулирования экономики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экономический рост России – это основная тема, которая волнует умы современных экономистов. Различают два основных типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный.

Расширение объема материальных благ и услуг при экстенсивном типе достигается путем использования большего количества таких факторов как, работников, земли, средств труда и т.д.

При интенсивном типе расширение производства происходит путем совершенствования факторов роста: использование рабочей силы, применение современных технологий и т.д.

Говоря о факторах экономического роста, можно сказать, что факторы экономического роста – это такие процессы и явления, которые определяют, как масштабы увеличения объема производства, так и пути повышения эффективности и качества роста.

Главная задача России в настоящее время – это достижение более высокого экономического роста. Для этого необходимо дать расти совокупному спросу так, чтобы она была равна темпу наращивания совокупного предложения. [1]

Как мы видим, экономическая активность в России замедлилась. Чтобы ее оживить, необходимо будет решить две основные проблемы. Во-первых, следует выработать эффективные меры по поддержанию и повышению благосостояния населения. Во-вторых, необходимы структурные преобразования, направленные на повышение потенциала экономического роста.

Самой обсуждаемой темой настоящего времени является экономический кризис в России. Как он повлияет на дальнейшее развитие страны? К чему приведет изменение цен на нефть? Будет ли развиваться малый и средний бизнес? На эти вопросы придется найти ответы уже в ближайшее время. Необходимо понимать, что без каких-либо последствий это не закончится.

Экономическое благополучие нашей страны зависит в большей степени от цен на нефть и газ. Но не только от этого фактора зависит рост экономики России. Есть и другие риски. К примеру, разрыв отношений с Украиной больно ударит по экономике России.

Как повлияют санкции на промышленность РФ, можно будет точно сказать только через некоторое время. А пока наши компании и организации лишились доступа к определенным технологиям. Прежде всего, это касается нефтедобычи и газодобычи, ведь именно эти отрасли чаще всего прибегают к различным услугам иностранных партнеров.

Многие крупнейшие банки и предприятия энергетической отрасли в буквальном смысле попали под эти санкции. Кроме этого многие европейские и американские компании отказались от поставки на российский рынок технологий, полезных ископаемых, вооружения и других товаров. [3]

Министерство экономического развития России дало прогноз развития экономики на 2015-2017 годы. По этому прогнозу продолжат ухудшаться условия кредитования, цены на кредит будут увеличиваться. Из-за ограничения доступа к мировым финансовым рынкам, наши компании снизили активность, потому что вложение инвестиций в экономику России рискованно и малопривлекательно. А как мы знаем, без вложения инвестиций в производство экономический рост замедлится.

Таким образом, по прогнозам Минэкономразвития, лишь к 2017 году Россия выйдет на достаточно высокие темпы экономического роста. [3]

Кроме того, Минэкономразвития России разработала стратегию развития России на период до 2020г. Основной целью этой стратегии является превращение России в одного из лидеров мировой экономики. К 2020 году Россия должна находиться в пятерке ведущих стран мира по производству валового внутреннего продукта. Реализация этой стратегии создаст потенциал новых исследований и разработок, который должен стать основой для технологического прорыва.

При рыночной экономике велика значимость и отечественного производства. Необходимо принять меры для поддержки и развития отечественного производства. Также необходима эффективная антимонопольная политика, которая защитила бы отечественное производство, путем создания различных технических барьеров.

Именно, на данном этапе развития экономики, российские промышленные и сельскохозяйственные производители получили шанс завоевать рынок. Ведь для этого у них есть и природные ресурсы, и государственная поддержка, и отсутствие иностранных конкурентов. Перед нашими предпринимателями стоит задачи улучшения качества производимой продукции, расширение объемов и ассортимента товара.

Развитие страны зависит не только от высоких показателей экономики, но и от благосостояния населения. Одним из основных направлений необходимых для повышения уровня жизни является ускорении темпов экономического роста и наоборот, повышение благосостояния населения приведет к развитию экономики страны. Иными словами, одними из важнейших задач экономического роста являются повышение благосостояния населения.

Понятие «благосостояние населения» тесно взаимосвязано с такими понятиями, как «уровень» и «качество».

Повышение уровня и качества жизни населения России – это основной вопрос государственной политики. В настоящее время выделено четыре основных направлений для повышения благосостояния населения: здравоохранение, доступное и комфортное жилье, качественное образование и агропромышленный комплекс. От этих сфер во многом зависит благополучие страны.

Уровень благосостояния населения России зависит как от экономической эффективности хозяйства, так и от государственного регулирования экономики. [2]

Повышение благосостояния населения основывается на следующих основных составляющих:

1. Увеличение доходов населения. Это выражается в темпах роста национального дохода.
2. Увеличение свободного времени.

3. Рациональное распределение национального дохода между слоями населения.

4. Улучшение качества выпускаемой продукции.

Повышение благосостояния населения – это важнейшая составляющая развития экономики страны. Поэтому это одна из основных проблем, с которым, в настоящее время, должна бороться наша страна. Ведь от уровня жизни населения зависит и от качества его жизни.

Как мы знаем, повышение доходов населения приведет к повышению расходов, вследствие чего повысится и уровень жизни. Нужно также учесть, что основной доход большинства населения – это заработная плата, и то, что цены на различные товары и услуги повышаются. Поэтому необходимо чтобы процент заработной платы превышал расходы на товары и услуги.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, надеемся, что все эти негативные воздействия приведут нашу страну к существенной переоценке социально-экономической политики, и что будет принята стратегия развития нашей страны, которая приведет нашу страну к высотам мировой цивилизации.

Скорее всего, 2016-2017гг. будет очень сложными для экономики России, но нет сомнений, что наша страна обязательно выйдет из этого кризиса. Экономика России должна структурно измениться. Для этого необходима сложная совместная работа государства и предпринимателей. Как сказал президент нашей страны В.В. Путин, мы не только выйдем из этого кризиса, но и станем намного сильнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайрбеков М.С., Анаева З.К. Характеристика инвестиционного потенциала Чеченской Республики

[Текст] М.С. Гайрбеков, З.К. Анаева // IV Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. – 2015. – с.15-19.

2. Электронный библиофонд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliofond.ru/>

3. Информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-regnum.ru/>

УДК 338.2

О РОЛИ СРЕДНЕГО КЛАССА В НАСЕЛЕНИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2016

Анаева Зулфия Кемаловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Политическая экономия»

Абубакаров Магомед Вахаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Политическая экономия»

Асабаева Райхан Исламовна, бакалавр
Хайдаева Селима Исановна, бакалавр

Чеченский государственный университет, Грозный (Россия)

Аннотация. Проблема активизации инвестиционной деятельности в Чеченской Республике стоит остро [2]. В условиях прекращения действия федеральных целевых программ по созданию экономической инфраструктуры Чеченская Республика как никогда нуждается в инвестициях. В настоящее время в республике нет сложившегося среднего класса, обладающего достаточными финансами для вложения их в развитие экономики Чеченской Республики, следовательно, наблюдается инвестиционный голод. [5] На сегодняшний день наиболее актуальной экономической проблемой Чеченской Республики является проблема привлечения зарубежных инвестиций. Предпосылкой разработки механизма привлечения инвестиций может стать положительная характеристика инвестиционного потенциала Чеченской Республики. Возникает вопрос, почему Чеченская Республика нуждается в иностранных инвестициях, а не рассчитывает на собственные сбережения граждан, которые могут быть аккумулированы на финансовых рынках для дальнейшего преобразования их в инвестиции. Причина скорее всего кроется в низких доходах жителей Чеченской Республики. Именно поэтому я решила заняться исследованием «среднего класса» и начала его с расчёта доли среднего класса в населении Чеченской Республики в 2014 году. Чеченская Республика располагает целым рядом конкурентных преимуществ, которые могут быть использованы для превращения ее территории в инвестиционно-привлекательную зону [5].

Ключевые слова: Чеченская Республика, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, средний класс, доходы населения, расходы населения, социальная структура, доля среднего класса.

ON THE ROLE OF THE MIDDLE CLASS IN THE CHECHEN REPUBLIC IN INVESTMENT ACTIVITY

© 2016

Anaeva Zulfiya Kemalovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Political Economy»

Abubakarov Magomed Vahaevich, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Political Economy»

Asabaeva Raihan Islamovna, bachelor
Haidaeva Selima Isanovna, bachelor

Chechen State University, Grozny (Russia)

Abstract. The problem of investment activity in the Chechen Republic is acute [2]. Under the conditions of the termination of the federal target program for the creation of economic infrastructure of the Chechen Republic than ever in need of investment. There is currently no existing middle class in the country, having sufficient finances to invest them in the development of the economy of the Chechen Republic, therefore, there is an investment famine. [5] Today, the most pressing economic problem of the Chechen Republic is the problem of attracting foreign investment. A prerequisite for the development of mechanisms to attract investment could be a positive feature of the investment potential of the Chechen Republic. The question arises why the Chechen republic needs foreign investments, rather than rely on their own citizens' savings, which can be accumulated in the financial markets for further converting them into investments. The reason probably lies in the low-income residents of the Chechen Republic. That's why I decided to do the study of the "middle class" and start it with a calculation of the proportion of the middle class in the population of the Chechen Republic in 2014. The Chechen Republic has a number of competitive advantages, which can be used for the conversion of its territory in the investment-attractive area [5].

Keywords: Chechen Republic, investment, investment potential, investment climate, the middle class, household income, household spending, the social structure, the share of the middle class.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном научном сообществе до сих пор идут дебаты по поводу критериев выделения среднего класса. В качестве основных признаков называют уровень образования и доходов, стандарты потребления, владение материальной или интеллектуальной собственностью. Кроме этих объективных критериев немаловажную роль играет самоидентификация человека как представителя той самой «социальной середины».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Впервые понятие «средний класс» применительно к обществу стал употреблять еще древнегреческий философ Аристотель. Он выразил идею, которая является актуальной и в современном мире: чем многочисленнее будет средняя

часть общества, тем стабильнее будет всё общество. В двадцатом веке наблюдалось резкое увеличение численности «среднего класса». Анализом среднего класса занимались М. Вебер, Н. Элиас, Л. Уорнер, Д. Голдторп и др. Даже последователи Маркса признавали существование среднего класса, называя его промежуточной социальной группой.

Некоторые ученые рассматривают средний класс как однородное образование. Считается, что представитель среднего класса имеет более высокий доход и более выгодные условия труда, чем люди из низшего класса, но при этом у него менее выгодные позиции по этим же параметрам, чем у людей, относящихся к высшему классу.

Сторонники иного подхода и, надо отметить, что он более распространён, подчеркивают неоднородность среднего класса. Например, согласно социологу Э. Гидденсу, внутри его можно выделить две основные категории. Первая – состоит из мелких предпринимателей.

Категория мелких предпринимателей характеризуется изменчивой численностью. При этом удельный вес в составе населения остается довольно высоким. Это является результатом того, что постоянно происходит процесс выбывания разорившихся предпринимателей, который уравнивается притоком новых людей, желающих попробовать свои силы в собственном бизнесе. Другая категория состоит из высокооплачиваемых наемных работников занятых интеллектуальным трудом. Это менеджеры и специалисты, работающие в сфере крупного бизнеса. Эти люди с высшим образованием и обладающие высокой квалификацией. К низшему слою относятся учителя, врачи, конторские служащие и т.д. Это очень разнородная группа людей, по многим параметрам схожая с рабочим классом.

Понятие среднего класса прочно укоренилось в обиходе отечественной науки, однако российские ученые крайне противоречивы в отзывах о существовании этого класса в современной России. Ряд ученых (например, Юрий Левада) вообще отрицают существование в России среднего класса. Многие ученые заявляют об абстрактности понятия «средний класс», соединяющее слишком разнородные группы людей и, к тому же, имеющие мало общего друг с другом. Другие учёные сомневаются в возможности существовании такого среднего класса в условиях российских реформ, резко поляризировавших общество на бедных и богатых.

Но больше тех ученых, кто считает, что средний класс в современной России все же есть. Однако, в этой группе ученых нет единства мнений. Одни учёные считают, что средний класс в России находится на начальной стадии своего формирования и скоро станет опорой для всей страны. Другие же учёные придерживаются точки зрения, что средний класс в России кардинально отличается от зарубежных аналогов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является расчет доли среднего класса и анализ их доходов и потребительских расходов как предпосылка инвестиционных вложений в экономическое развитие Чеченской Республики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Средний класс – это социальная группа, которая занимает среднее положение в обществе и имеет устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения материальных и социальных потребностей.

Основной массой среднего класса в дореволюционной России были не частные собственники, а очень неоднородная группа людей – чиновники и служащие, студенты и разночинцы. В СССР к 1960 году средний класс был представлен руководящим персоналом, технической и творческой интеллигенцией, а также рабочими высокой квалификации. По уровню образования этот слой можно сравнить с западным средним классом. Однако, главной особенностью оставалось отсутствие у этих людей крупной частной собственности (исключение – квартира и машина). Советский средний класс был более однороден, чем сильно дифференцированный средний класс на Западе.

Исключительной формой осознания социальной общности среднего класса в дореволюционной и в советской России было ощущение их принадлежности к интеллигенции. Само понятие «средний класс» стало широко употребляться в нашей стране только в ходе перестройки.

Очень большая часть российского среднего класса (около сорока процентов) представляют собой «старый средний» класс, то есть собственников-предпринимателей. Интеллектуалы же в значительной степени вытеснены в низший слой. Поэтому так называемый «новый средний» класс в постсоветской России гораздо многочисленнее, чем большинстве развитых странах.

Средний класс России отличается высокой неоднородностью и даже двойственностью по многим объек-

тивным и субъективным критериям. Это препятствует осознанию общности интересов представителей средних слоев.

Вместо того чтобы служить основой стабильности общества, отечественный средний класс демонстрирует настороженность к официальным властям, при этом не поддерживая и представителей крайней оппозиции.

Попытаемся представить современную стратификацию российского общества, обратившись к рисунку 1. Как мы видим элита в России малочисленна. Подавляющее большинство российских граждан принадлежат к низшим слоям населения, и сравнительно небольшое количество людей относятся к среднему классу.

Рисунок 1 – Социальная структура постсоветской России

Критерии социального положения на Западе довольно хорошо коррелируются между собой: так, более высокий уровень дохода, как правило, связан с более высоким профессиональным статусом. В России такая взаимосвязь вовсе не обязательна: например, престижное место в государственном аппарате часто не приносит такого дохода, как малопrestижная деятельность в малом бизнесе.

Несовместимость условий жизни и взглядов разных групп российского среднего класса приводит к их взаимному отторжению: интеллигенты критикуют бизнесменов, жители столицы подвергнутся нападкам провинциалов, «новые бедные» неприязненно глядят на «новых богатых».

Ученые отмечают отсутствие стабильных и четких политических пристрастий у представителей отечественного среднего класса. Нет политической доктрины, которая бы привлекла большую часть среднего слоя населения. Представители отечественного среднего класса не связывают свое благосостояние с политическим режимом, а считают, что это результат их личных качеств и собственной активности. Отсутствие желания активно участвовать в общественной жизни нивелируют стабилизирующую функцию этого класса.

В современной России всё же есть небольшой «настоящий» средний класс (примерно 20-25 процентов от численности всего населения) и многочисленные протосредние слои (дополнительно 60 процентов), обладающие лишь частью признаков среднего класса. Представим вышесказанное в виде трёх пересекающихся кругов. Каждый круг обозначает тех людей, у которых есть хотя бы один признак среднего класса (рис. 2): «центр» или «ядро» обозначает «настоящий» средний класс, прочие зоны – протосредние слои. В будущем, скорее всего, будет происходить сближение отечественного среднего класса с его западным аналогом за счет взаимопроникновения протосредних слоёв в «ядро».

В начале 21 века в России уже обозначена необходимость целенаправленной государственной политики, направленной на «выращивание» среднего класса.

Согласно расчётам А.Н. Зубова [1] доля среднего класса в общей численности населения России состави-

ла 16 %.

В развитых странах доля среднего класса составляет около 60-70% от общей численности населения [1]. Таким образом, мы можем отметить актуальность темы нашего исследования. Именно этот класс является основой стабильности высокоразвитых стран. Более того, средний класс всегда ориентирован на сохранение существующего политического и экономического порядка.

Рисунок 2 – «Ядро» среднего класса и протосредние классы

В связи с ограниченностью статистического материала попытаемся рассчитать долю среднего класса в Чеченской республике в 2014 году по доходам населения. Как известно доходы населения — это все материальные средства, которые домохозяйства получают как результат экономической деятельности или как трансферты.

В августе 2014 года объем денежных доходов населения сложился в размере 25920 млн. рублей и увеличился на 17 % по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Население израсходовало средств на покупку товаров и оплату услуг 15339 млн. рублей, что на 20 % больше, чем в августе 2013 года. Сбережения за этот период составили 10581 млн. рублей [4].

Таблица 1 - Динамика денежных доходов и расходов населения*

	Денежные доходы населения	Денежные расходы населения	Превышение денежных доходов над расходами (+) или расходов над доходами (-)
Январь	18427	12672	+5755
Февраль	25105	15472	+9632
Март	25605	14593	+11012
1 квартал	69136	42737	+26399
Апрель	30214	16773	+13441
Май	22088	13525	+8563
Июнь	25529	14785	+10743
2 квартал	77832	45084	+32748
1 полугодие	146968	87820	+59148
Июль	29163	15858	+12578
Август	25920	15339	+10581

* по данным Чеченстата

В расчете на одного жителя Чеченской Республики денежные доходы в августе 2014 года составили 22134 рублей, денежные расходы – 12367 рублей.

Рисунок 3 - Динамика реальных располагаемых денежных доходов и реальных потребительских расходов населения (в % к среднемесячному значению 2012 г.)

Основным источником формирования доходов населения Чеченской Республики является заработная плата. Обратимся к таблице 3. Сравнительный анализ показал, что по среднемесячной начисленной заработной плате лидируют занятые финансовой деятельностью, государственным управлением, обеспечением военной безопасности и социальным страхованием.

Таблица 3 - Среднемесячная начисленная заработная плата*

	21623,3	95,4	21994,8	100,7
Всего по республике				
В том числе по видам экономической деятельности:				
-сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7719,4	49,8	8800,8	86,5
-рыболовство	7392,7	47,3	8546,4	84,8
-добыча полезных ископаемых	27952,9	111,9	29632,5	110,1
Обрабатывающие производства	13349,8	94,7	12011,5	91,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	22410,2	120,6	20476,1	112,7
Строительство, оптовая и розничная торговля	7248,6	51,8	7619,3	67,7
Ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10168,7	91,0	10430,3	90,9
Из них:				
Оптовая торговля, включая через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	12989,8	67,5	13936,6	86,3
Розничная торговля, включая через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	6948,6	119,6	6924,7	86,3
Гостиницы и рестораны	13884,4	185,3	13219,7	103,6
Транспорт и связь	19940,1	100,7	20531,4	104,4
Из них связь	17997,8	101,6	17630,0	107,5
Финансовая деятельность	41168,8	104,0	42260,2	92,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13319,4	65,3	13660,8	86,5
Государственное управление и обеспечение безопасности, социальное страхование	41246,3	97,8	41856,5	99,7
Образование	17331,5	97,3	17238,2	101,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	18121,0	111,1	18369,8	116,9

* по данным Чеченстата

Согласно официальным данным Чеченстата средне- списочная численность занятых финансовой деятельностью (1800 чел.), государственным управлением, обеспечением военной безопасности и социальным страхованием (35800 чел.) в 2014 году составила 37600 человек [4]. Численность населения Чеченской Республики в 2014 году составила 1346000 человек [4], таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рассчитанная доля среднего класса в населении Чеченской Республики в 2014 году составила 2,8 %. При этом следует подчеркнуть, что реальная доля среднего класса в Чеченской Республике несколько выше рассчитанного значения. И это значение растёт из года в год благодаря эффективной политике руководства страны и, в частности, Чеченской Республики. Однако результаты данного расчёта свидетельствуют также и о том, что домохозяйства в своём большинстве не располагают излишком дохода, который они могли бы направлять на финансовые рынки в виде сбережений. Именно эти средства субъекты финансового рынка инвестируют в развитие бизнеса.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ показал, что на сегодняшний день Чеченская Республика, не имея возможности инвестировать бизнес-проекты «изнутри», остро нуждается в иностранных инвестициях. В завершение статьи хотелось бы ещё раз обратить внимание на то, что для проведённого нами расчёта была использована ограниченная статистическая информация и реальная доля среднего класса в населении Чеченской Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайрбеков М.С. Значение «среднего класса» в становлении инновационной экономики в регионе (на примере Чеченской Республики) [Текст] М.С. Гайрбеков, Р.Э. Батукаев // Экономика и предпринимательство. – 2015- № 9 (ч.1) (344-348) 2015 г. (Vol. 9 Nom. 9-1)..
2. Гайрбеков М.С., Асабаева Р.И. Проблемы активизации инвестиционной деятельности в Чеченской Республике [Текст] М.С. Гайрбеков, Р.И. Асабаева // Сборник статей международной научно-практической конференции «Инструменты современной научной деятельности» 15 ноября 2015 года часть 1. Стр. 40-45.
3. Зубец А.Н., Сазанаква А.С. Оценка численности

среднего класса в России по итогам 2013 года // Журнал «Финансы». — 2014. — № 7. — С. 72-73.

4. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://chechenstat.gks.ru/>. Дата обращения 27.11.2015 год.

5. Гайрбеков М.С., Анаева З.К. Характеристика инвестиционного потенциала Чеченской республики

6. [Текст] М.С. Гайрбеков, З.К. Анаева // IV Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. – 2015. – с.15-19.

УДК 33

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ООО «ФИЛТОК 2» (автозапчасти из Японии и Кореи)

© 2016

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник
кафедры «Международного бизнеса и финансов»
Баймухаметова Евгения Сергеевна, студентка 4 курса, кафедры
«Международного бизнеса и финансов»

Владивостокский государственный институт экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В данной статье рассмотрены направления совершенствования механизма международной предпринимательской деятельности на примере ООО «Филток 2». Одним из приоритетных задач является получение доступа к более дешевым ресурсам. Производители заинтересованы в использовании более дешевого сырья и материалов, посредники стремятся найти товары и услуги по низким ценам. Удовлетворению интересов всех участников бизнеса могут способствовать закупки за рубежом и приближение деятельности к источникам ресурсов. Для этого необходимо развить торговлю через интернет-магазины. Так как развитие торговли посредством сети Интернет становится будущей приоритетной формой развития отношений между продавцом и покупателем. Так же в статье, произведен SWOT-анализ и приведен расчет коэффициента рентабельности деятельности компании, который показывает, что рынок автозапчастей – это одно из приоритетных направлений в развитии международного сотрудничества. Обозначенные направления совершенствования международной деятельности в будущем позволят компании «Филток-2» и дальше динамично развиваться, расширять свои рынки сбыта, пользоваться новыми технологиями, увеличивать количество клиентов, наращивать прибыль. Перспектива развития этого рынка дает основание полагать, что интеграция российского и международного бизнеса именно в данном направлении положительно отразится на экономике страны в целом.

Ключевые слова: международный бизнес, автозапчасти, перспективы развития, рынок, международное сотрудничество, Дальний Восток.

DIRECTIONS OF PERFECTION OF THE MECHANISM OF INTERNATIONAL BUSINESS AS AN EXAMPLE LTD «FILTOK 2» (Auto parts from Japan and Korea)

© 2016

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economical science, associate professor,
researcher of “International Business and Finance”
Baimukhametova Egenia Sergeevna, 4th year student, chair of “International Business and Finance”
State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. This article discusses ways of improving the mechanism of international business as an example of Ltd «Filtok 2». One of the priorities is to gain access to cheaper resources. Manufacturers interested in the use of less expensive raw materials, intermediaries seeking to find products and services at low prices. The interests of all participants in the business can contribute to the purchase of overseas activities and the approach to resource sources. To do this, you must develop trade through online shops. Since the development of trade through the Internet is becoming the preferred form of the future development of relations between the seller and the buyer. Also in the article, made SWOT-analysis and a calculation of the profitability ratio of the company, which shows that the auto market - is one of the priorities in the development of international cooperation. Indicate the direction of improvement of the international activities in the future will allow the company «Filtok-2» and continue to develop dynamically and expand their markets, to use new technologies to increase the number of customers to increase profits. The prospect of development of this market gives grounds to believe that the integration of the Russian and international business it is in this area have a positive impact on the economy as a whole.

Keywords: international business, auto parts, prospects of development of the market, international cooperation, the Far East.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется интенсивным расширением международной предпринимательской деятельности. Такая деятельность предполагает взаимовыгодное сотрудничество нескольких стран в сфере торговли и производства. Основным стимулом к активизации партнеров в международном бизнесе стала возможность увеличения эффективности предпринимательства и расширения его границ за счет диверсификации хозяйственной деятельности и использования новых источников необходимых материальных ресурсов, особенно инвестиционных.

Предприниматели, занимающиеся международной деятельностью, имеют ряд конкурентоспособных преимуществ перед отечественным бизнесом.

Во-первых, это расширение возможности удовлетворения потребностей большего числа потребителей. Российский производственный сектор весьма беден, и большинство необходимых товаров производится за рубежом. Организации, поставляющие на рынок импортные товары, всегда остаются в выигрыше, так как зарубежные производители уделяют особое внимание качеству продукции.

Во-вторых, огромное количество импортных предприятий дает преимущество при выборе подходящего

поставщика. Предприниматели, занимающиеся международной хозяйственной деятельностью, всегда могут найти иностранного партнера, удовлетворяющего именно их запросам, в частности по цене, качеству товара и условиях поставки.

В-третьих, импорт товаров в нашей стране всячески поддерживается государством, что позволяет предпринимателям выходить на международный рынок без особых проблем.[5, 119]

Кроме того, иностранные бизнес-партнеры более ориентированы на оптовых покупателей. Они нацелены на долгосрочные партнерские отношения с предпринимателями других стран, так как это способствует развитию их экспорта.

В последние годы международная предпринимательская деятельность в России стремительно развивается. И хотя, механизм построения устойчивых взаимоотношений с иностранными предпринимателями до конца не отлажен, уже наметился ряд положительных тенденции в направлении совершенствования экономической деятельности между странами.[4, с. 105]

Среди них стоит отметить влияние факторов времени и пространства. Так как международное предпринимательство связано с преодолением больших расстоя-

ний, технический прогресс в области коммуникаций и транспорта способствует значительной экономии времени и средств на передачу информации, транспортировку товаров и перемещение людей. Развитие современных технологий позволяет осуществлять непрерывный и более оперативный контроль над всеми международными операциями.

Развитие институциональных механизмов создает благоприятные условия в направлении совершенствования инфраструктуры бизнеса. Это касается снятия торговых барьеров, создания торговых союзов и качественных изменений правового обеспечения сферы международного предпринимательства.

Инновационные технологии дают возможность предпринимателям стать лидерами международной торговли. Международный рынок имеет множество неосвоенных ниш, кроме того, население всего мира растет быстрыми темпами, а это значит, что в долгосрочной перспективе будут появляться новые потенциальные рынки сбыта и увеличиваться спрос. [1, с. 157]

Получение доступа к более дешевым ресурсам является одним из главных направлений совершенствования предпринимательской деятельности. Производители заинтересованы в использовании более дешевого сырья и материалов, посредники стремятся найти товары и услуги по более низким ценам. Удовлетворению интересов всех участников бизнеса могут способствовать закупки за рубежом и приближение деятельности к источникам ресурсов.

Помимо этого, необходимые уникальные ресурсы могут быть недоступны в собственной стране. Тогда международное предпринимательство имеет весомые преимущества для достижения этой цели.

В последнее время диверсификация иностранных рынков сбыта стала мощным фактором снижения ущерба фирм от колебаний цен и дефицита продукции. Сезонные колебания в уровне продаж могут быть компенсированы благодаря несовпадению экономических циклов в различных странах мира. [3, с. 69]

Большинство перечисленных направлений совершенствования механизма предпринимательской деятельности весьма актуально для развития российского бизнеса. Заинтересованность иностранных предпринимателей в освоении отраслевых рынков РФ обусловлена наличием в нашей стране значительного научно-технического и технологического потенциала.

Ярким примером успешного функционирования международного предпринимательства является организация ООО «Филток-2». Это одна из крупнейших компаний на Дальнем Востоке, которая занимается поставками авто и мототехники из Японии и Кореи. Компания была организована в 1992 году и с тех пор уверенно развивается в направлении оптовой и розничной продажи импортных товаров. Основным направлением деятельности компании является закупка японских контрактных автозапчастей и их последующая продажа на российском рынке. Основными покупателями компании ООО «Филток-2» являются автомагазины, СТО и частные лица. Поставщики организации – это надежные крупнейшие заводы и аукционы Японии. Направление деятельности компании, поставки из Японии контрактных автозапчастей. Приоритетное направление компании – максимальное удовлетворение запросов российского рынка автозапчастей с ориентацией на оптового покупателя.

Стоит провести небольшой анализ компании «Филток-2». С помощью такого метода стратегического планирования, как SWOT-анализ возможно выявить факторы внутренней и внешней среды организации, которые непосредственно влияют на ее развитие. Для ООО «Филток-2» матрица SWOT-анализа выглядит следующим образом (Таблица 1).

По результатам SWOT-анализа видно, что компании не проводит стратегическое планирование, не ведет мар-

кетинговую политику, посредственно управляет сферой обслуживания клиентов.

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа ООО «Филток-2»

<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - привлечение капитала для инвестиций в развитие компании; - расширение торговой базы; - привлечение новых поставщиков сырья и товаров; - создание региональной сбытовой сети; - интеграция с сырьевыми, производственными, сбытовыми структурами; - выход на смежные рынки. 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень конкуренции; - ценовой демпинг конкурентов; - развитие марочных продуктов на рынке; - высокие ставки привлечения капитала; - потеря поставщиков сырья и отказ от поставок продукции по дилерскому договору.
<p>Сильные стороны предприятия</p> <ul style="list-style-type: none"> - современная торговая база; - широкая клиентская база; - оригинальные виды товаров и торговых марок в ассортименте; - возможность расширения торгового ассортимента; - реализация продукции казахстанского производства; - наличие воли руководства к развитию бизнеса; - известность компании. 	<p>Слабые стороны предприятия</p> <ul style="list-style-type: none"> - отсутствие стратегического планирования; - отсутствие свободных средств для развития компании; - высокие постоянные затраты на управление и сбыт; - слабое управление взаимоотношениями с клиентами; - отсутствие маркетингового мышления.

При высоком уровне конкуренции, которая является внешней угрозой, такие слабости необходимо устранять, так как в современных условиях международного рынка ориентация предприятия на клиента, долгосрочное планирование и активное стимулирование сбыта являются основными конкурентными преимуществами.

Чтобы сформировать полное представление о состоянии компании «Филток-2», рассмотрим динамику финансовых показателей фирмы (Рисунок 1).

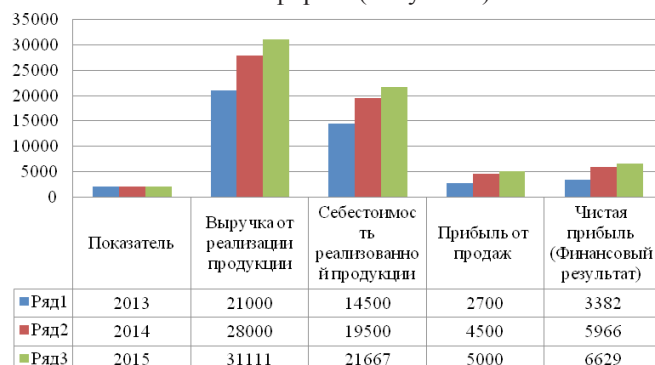

Рисунок 1 – Основные технико-экономические показатели деятельности ООО «Филток-2» за 2013-2015 годы

Согласно приведенному графику четко прослеживается тенденция роста основных финансовых показателей компании. Хотя вместе с выручкой достаточно сильно возросла себестоимость продукции, финансовый результат ООО «Филток-2» все же увеличился в 2015 году по сравнению с предыдущими периодами.

Для формирования более полного представления о финансовом состоянии компании необходимо также привести оценку ее рентабельности (Таблица 2).

Исходя из приведенных данных можно говорить об эффективной коммерческой работе организации «Филток-2». Возрастающая с каждым годом рентабельность продаж отражается положительным образом на международной деятельности фирмы.

Успех развития и роста фирмы ООО «Филток-2» обусловлен рядом особенностей, которые присущи именно Дальнему Востоку в отношении приобретения автозапчастей.

В первую очередь, надо сказать, что большинство автовладельцев нашего региона делают ставку в пользу

японских машин. С одной стороны, сказывается территориальная близость страны Восходящего солнца, с другой во внимание принимается высокое качество японских машин, их надежность и долговечность, а главное – они изначально проектируются для эксплуатации в непростых климатических условиях.

Таблица - 2 Расчет коэффициентов рентабельности деятельности ООО «Филток-2» за 2013-2015 годы в тысячах рублей

Показатель	Период			Относит. изм., %	
	2013	2014	2015	2015/2013	2015/2013
Выручка от продажи товаров	21000	28000	31111	133,33	148,15
Прибыль от продажи товаров	2700	4500	5000	166,67	185,19
Рентабельность продаж, %	12,86	16,07	18	-	-
Себестоимость реализованных товаров	14500	19500	21667	134,48	149,43
Рентабельность товаров, %	18,62	23,08	26	-	-

Поэтому вопрос с их ремонтом решается достаточно просто. Все необходимое для восстановления их работоспособности предлагает компания ООО «Филток-2». В этой организации приобрести необходимые автозапчасти смогут водители с различным уровнем достатка, управляющие как поддержанными так и только сошедшими с завода автомобилями.

Контрактные запчасти пользуются большим спросом, нежели оригинальные. Контрактные запчасти – это запчасти, которые снимаются со списанных автомобилей и подлежат дальнейшей продаже. Нужно отметить, что их качество весьма конкурентоспособно на рынке, так как автомобили в Японии списываются в достаточно хорошем техническом состоянии, и снятые с них детали часто имеют незначительные следы износа. Основное преимущество контрактных запчастей заключается в том, что приобретая их, автовладелец получает оригинальную деталь, сделанную на заводе-производителе для конкретной марки автомобиля.

Основное преимущество контрактных запасных частей – это то, что, приобретая такие запасные части, вы получаете оригинальную деталь, сделанную на заводе-производителе для конкретной марки автомобиля. Еще одно преимущество – контрактные запчасти в несколько раз дешевле оригинальных запасных частей. Конечно, необходимо понимать, что контрактные запчасти – это все же запчасти, бывшие в употреблении, однако качество их несравнимо с качеством запасных частей, поступающих с разборок.

Безусловно, контрактные автозапчасти в несколько раз дешевле оригинальных. С учетом этого обстоятельства иногда проще, надежнее и целесообразнее заменить с помощью поддержанных деталей весь поврежденный узел, чем приобретать отдельные новые составные элементы.

Стоит сказать, что японские производители очень ответственно подходят к любой своей работе. Производство и эксплуатация автомобилей не является исключением. Высокое качество местных японских дорог и врожденная аккуратность их водителей не позволяют изнашиваться деталям до критического состояния. Машины японцы меняют раз в 3-5 лет – за этот период эксплуатационный ресурс автомобиля не расходуется полностью.

Кроме всего прочего, активно развивается торговля через интернет-магазины. Такую услугу предоставляет и компания ООО «Филток-2». На фирменном сайте компании можно ознакомиться с прайс-листом, выбрать по каталогу необходимые комплектующие запчасти и заказать их через онлайн-форму. Развитие торговли посредством сети Интернет становится будущей приоритетной формой развития отношений между продавцом и покупателем. Удобство покупки не выходя из дома делает покупателя невосприимчивым к традиционным методам стимулирования сбыта. Поэтому организация «Филток-2» в данный момент активно развивает это на-

правление. Здесь приобретают важность буквально все детали: оформление сайта, удобство его использования, доступность и грамотность расположения информации, максимально быстрая реакция на запрос клиента, возможность дистанционной работы с ним.

Обозначенные направления совершенствования международной деятельности в перспективе позволят компании «Филток-2» и дальше динамично развиваться, расширять свои рынки сбыта, пользоваться новыми технологиями, увеличивать количество клиентов, наращивать прибыль.

В заключении хотелось бы сказать, что рынок автозапчастей – это одно из приоритетных направлений в развитии международного сотрудничества. Активный рост количества автомобилей в России, особенно иномарок, порождает большой спрос на комплектующие детали и запчасти для них. Активная работа в этой сфере позволит добиться предпринимателям значительных успехов уже в ближайшие несколько лет. Перспектива развития этого рынка дает основание полагать, что интеграция российского и международного бизнеса именно в данном направлении положительно отразится на экономике страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аблажей А.М. Бизнес и наука: опыт взаимодействия // ЭКО. 2015. N 8. С.155-160
2. Алексеева И.В. Электронная инфраструктура бизнеса и проблемы стабилизации экономики /И.В.Алексеева, Г.Б.Клейнер, Н.Н.Садыков // Экономическая наука современной России. 2016. N 3. С.59-74.
3. Бурмистрова Т. Корпоративная социальная ответственность и стратегические приоритеты российского бизнеса // Экон. стратегии. 2016. N 3. С.68-71.
4. Иваницкий А.Ю. Значение предпринимательства в хозяйственном развитии России / А.Ю.Иваницкий, К.С.Юзепчук // Экономика и коммерция. Электрон. пром-сть. 2016. N 3. С.101-112.
5. Райзберг Б.А. Основы бизнеса: учебное пособие. М., 2014. 189с
6. Савченко В.Е. Государственное предпринимательство в рыночной экономике. М., 2015. 295с
7. Смирнова В. Формирование концепции предпринимательского управления // Пробл. теории и практики управл. 2016. N 4. С.116-122.

УДК 338.46

РЕГИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2016

Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление»,
Дагестанский государственный университет, филиал в г. Хасавюрте, Хасавюрт (Россия)

Аннотация. Роль и значение сферы платных услуг в развитии экономики страны, а также отдельных ее регионов, недостаточно оценены, и актуальность этого усиливается в условиях экономической нестабильности так как, многие направления этой сферы способны обеспечить экономический рост и положительно влиять на развитие смежных отраслей. В статье акцентировано внимание на развитии сферы платных услуг в условиях экономической нестабильности и систематизированы теоретические взгляды различных ученых касающиеся понятия санкции и сформулировано определение этого понятия. Определены основные направления воздействия санкций, введенных против России, уровень их влияния на экономику страны, в том числе на сферу платных услуг. Выявлены региональные тенденции влияния санкций на сферу платных услуг. Определены отрицательные последствия от введения санкций и возможные положительные перспективы для развития сферы платных услуг России, в частности и на региональном уровне. Реализация указанных предложений по развитию сферы платных услуг Республики Дагестан будут способствовать развитию предприятий малого и среднего бизнеса и формированию у них конкурентной основы с учетом требований, предъявляемых к сфере услуг в сегодняшних условиях.

Ключевые слова: экономическая нестабильность, санкции, сфера платных услуг, благосостояние населения, государственные меры, уровень жизни, кризис, региональная экономика.

REGIONAL SPHERE OF PAID SERVICES IN TERMS OF ECONOMIC INSTABILITY

© 2016

Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Economic disciplines»

Dagestan State University, branch in the city of Khasavyurt, Khasavyurt (Russia)

Abstract. The role and value of the paid services sphere in the economy development of nation and also its specific regions are insufficiently estimated. Its relevance is enhanced in the conditions of economic instability as many directions of this sphere are capable to provide economic growth and to have a positive impact on the development of allied industries. The attention is focused on the development of paid services sphere in the conditions of economic instability in the article. Also the theoretical views of various scientists concerning concepts of the sanction are systematized and definition of this concept is formulated here. The main directions of impact of the sanctions imposed against Russia, the level of their influence on national economy including on the paid services sphere are defined. Regional tendencies of sanctions impact on the paid services sphere are revealed. Negative consequences from sanctions and possible positive prospects for development of the paid services sphere in Russia, in particular at the regional level are defined. Implementation of the specified offers on development of the paid services sphere of the Republic of Dagestan will promote development of the enterprises of small and medium business and formation of their competitive basis taking into account requirements for the services sector in today's conditions.

Keywords: economic instability, sanctions, sphere of paid services, population welfare, state measures, standard of living, crisis, regional economy.

В современном мире достаточно мало государств, которые могут обеспечить экономическую стабильность, тем более на долгосрочный период. Нынешняя структура мировой экономики представлена совокупностью экономик всех стран, где любые изменения, происходящие в том или ином государстве, несомненно, сказываются на других, разница лишь во времени, за которое изменения затронут остальных.

Происходящие сегодня масштабные изменения в экономике и политике многих стран является результатом происходящих сегодня информационных войн.

Примеры успешных информационных войн в постсоветском мире строятся на модели переноса экономической нестабильности в политическую. Собственно и сам распад СССР был построен по этой модели, когда неудовлетворенность экономическая была перенесена в неудовлетворенность политическую[1].

Нестабильная политическая и экономическая ситуация зачастую приводят к неизбежным негативным последствиям. Это выражается в таких процессах, как увеличение миграционных потоков, потеря рабочей силы, а с ней и источник собственного дохода, прекращение взаимовыгодных экономических отношений, снижение уровня жизни и т.д.

Актуальность темы статьи обусловлена нестабильной экономической ситуацией в России, в частности в регионах, и определением роли сферы платных услуг в

этих условиях в развитии экономики. Эта проблема затрагивает и вносит изменения во все сферы жизнедеятельности общества.

Стабильное функционирование отдельного предприятия или отрасли невозможно обеспечить в условиях экономической нестабильности региона, устойчивое развитие которого, в свою очередь, зависит от социально-экономической и политической стабильности страны в целом.

Сегодняшняя ситуация, сложившаяся в экономике нашей страны, характеризующаяся как экономическая нестабильность, является в большей степени результатом политической конфронтации стран Запада и России и следствием введенных санкций. Взаимное проникновение и взаимное влияние экономики и политики являются неоспоримым фактом. Доказательством этому является политическая драма, действующими героями которой являются: с одной стороны – Россия, а с другой страны ЕС, США, Украина и другие.

Не секрет, что введенные против России европейские и американские санкции, оказали влияние практически на все сферы бизнеса. И если рядовые граждане еще пока не ощутили заметных перемен, то крупным компаниям, в том числе работающим в сфере платных услуг, уже приходится считаться с новыми правилами.

Среди авторов, занимавшихся вопросами воздействия санкций на экономику государства, можно выде-

литы специалистов по международным отношениям К. Моргана (Т. Clifton Morgan) [2, 3], В. Швебах (Valerie L. Schwebach) [3]. Помимо работ вышеуказанных специалистов, можно отметить труды В. Т. Батычко [4], П. Н. Бирюкова [5], Д. Б. Левина [6], И. И. Лукашука [7], Ю. С. Якуниной [8] и других ученых.

При проведении исследования достаточно важно в качестве цели рассмотреть понятие санкций с точки зрения различных ученых экономистов, и в свою очередь определить возможность положительного и отрицательного влияния санкций на экономику России, в частности на сферу платных услуг.

По мнению П. Н. Бирюкова, каждое государство имеет право охранять свои интересы всеми допустимыми правом средствами, в том числе мерами принудительного характера. Одной из форм принуждения в международном праве являются международно-правовые санкции. Санкции – это дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, применяемые субъектами международного права для охраны международного правопорядка, когда правонарушитель отказывается прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших и добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности [5].

По мнению И. И. Лукашука, санкции – принудительные меры, предпринимаемые международной организацией к правонарушителю в целях побуждения его к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности [7].

С точки зрения В. Т. Батычко, санкции делятся на индивидуальные и коллективные. Индивидуальные санкции проявляют себя в виде реторсий (принудительные меры на недружественный акт), репрессалий (ограничение права государства в связи с нарушением), непризнаний, разрыва отношений, самообороны. Коллективные санкции – в виде отказа в членстве в международной организации, приостановления членства в международной организации, коллективные вооруженные меры [4].

Д. Б. Левин считает, что санкции – это принудительные или обеспечиваемые принуждением меры воздействия на нарушителя норм права, вытекающие из ответственности за их нарушение. Общим признаком санкций во всех отраслях внутригосударственного права является то, что они, как правило, исходят от органов государства и применяются к находящимся под их юрисдикцией физическим и юридическим лицам на основании закона (исключение составляют отдельные виды неустойки в гражданском праве, взыскиваемые одним субъектом права с другого в силу договора между ними). В международном праве санкции применяются самими его субъектами: государственными и международными организациями [6].

Систематизировав точки зрения представленных выше авторов, мы считаем, что под санкциями можно понимать совокупность принудительных экономических, политических и военных мер субъектов международного права, которые соответственно, не противоречат нормам международного права, и применяются относительно государства, нарушившего требования международных соглашений.

Анализируя влияние санкций на экономику нашей страны, можно констатировать их положительное влияние, с точки зрения, стимулирования и перспектив развития отдельных отраслей экономики. В связи с этим, многие направления национальной экономики сегодня получают возможность развития и совершенствования с учетом мировых требований.

В числе таких направлений можно назвать сферу платных услуг, где особенно можно выделить туризм, транспорт, финансовую деятельность и другие.

В странах Евросоюза и США доля занятых в сфере услуг составляет 74 и 81% от всего трудоспособного населения. В Японии этот показатель достигает 71%, а в

странах с неразвитой экономикой доля сферы услуг составляет менее 50%. Например, в Киргизии, этот показатель составляет 48%, а в Таджикистане в сфере услуг занято всего лишь 27% трудоспособного населения. В Российской Федерации в 2014 году в сфере услуг было занято 65% занятых в экономике граждан [9].

Общий оборот сферы услуг в 2014 году составил 74,68 трлн. рублей, а по сравнению с 2013 годом прирост оборота в сфере услуг составил 7,78%. Правда, если сделать пересчет в ценах 2013 года, рост будет значительно скромнее чуть более 1%.

Что касается распределения оборота в сфере услуг среди субъектов Российской Федерации, то наибольший оборот приходится на Центральный Федеральный округ – 33.7% от общего числа, а наименьший на Северо-Кавказский Федеральный округ – 4.3%. [9]:

Структура сферы услуг, (без учета торговых услуг) включает в себя 10 основных направлений. По итогам 2014 года наибольший оборот был зафиксирован в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг – 20.22 трлн. рублей. Кроме этого в лидирующую пятерку входят услуги транспорта, услуги связи, бытовые услуги, а также платные медицинские услуги. А в целом структура сферы услуг в процентном обороте к общему количеству выглядит так [9]:

- Жилищно-коммунальные услуги – 26.9%
- Транспортные услуги – 18.6%
- Услуги связи – 17%
- Бытовые услуги – 10.8%
- Услуги здравоохранения – 7.8%
- Услуги системы образования – 6.5%
- Гостиничные и туристские услуги – 4.4%
- Услуги культуры, а также физической культуры и спорта – 2.1%
- Услуги правового характера – 1.3%
- Социальные услуги инвалидам и людям преклонного возраста – 0.3%
- Другие услуги – 4.3%

Деловая активность на российском рынке услуг в IV квартале 2015 года сохранила свое падение. Ухудшение делового климата в сфере услуг связано, в первую очередь, с сокращением платежеспособного спроса со стороны населения.

В январе-декабре 2015 года динамика объема услуг связи уменьшилась на 1,4% (в 2014 г. — рост на 2,0%). Доля предоставленных услуг связи в структуре объема платных услуг населению за январь-декабрь 2015 года составила 16,0% [10].

Одним из наиболее значимых положительных моментов является обострение внимания на развитии внутреннего туризма, который, вырос в 2014 году на 30 % [11].

Динамика показателей доходов от туристской деятельности занимает важное место в экономике страны. Ведь именно расходы на туризм и путешествия являются той частью семейного бюджета большинства российских семей, который урезается до минимума при финансовых проблемах. А это означает, что сфера туризма больше всего зависит от стабильного финансового положения в стране, и доходов населения.

Развитие туризма является важнейшей государственной задачей, и для поддержания этого важного направления экономики реализуется ряд государственных мер.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегия разработана в целях повышения качества и конкурентоспособности туристского продукта на внутреннем и мировом рынках.

Соответственно для поддержания туристской отрасли, также разработана и реализуется Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)».

Несмотря на сокращение финансирования со стороны государства, ФЦП продолжает набирать обороты, число ее участников растет. По данным Ростуризма, в 2014 году в ФЦП участвовали 18 регионов, а в 2015 году их должно стать 26. Сумма, выделенная на развитие внутреннего туризма в 2014 году, увеличена почти в два раза — до 4,6 миллиарда рублей.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года подчеркивается, что туризм является экономически выгодной и экологически безопасной отраслью национальной экономики, существенным звеном инновационного развития страны [13].

В 2015 году доход от туризма в России составил порядка 12 млрд. долл., при этом количество иностранных граждан приехавших в страну составило 26 млн. чел., из них более 2,5 млн. чел. в целях туризма. В сопоставлении с 2014 годом прирост количества туристов составил 13% [11].

Оценка вклада туризма в экономику стран мира ежегодно проводится Всемирным советом по туризму и путешествиям (The World Travel & Tourism Council, WTTC). Эксперты WTTC производят расчет прямого, косвенного и опосредованного вклада сферы туризма в валовой внутренний продукт (ВВП) страны.

По данным WTTC, прямой вклад сферы туризма в ВВП России в 2013 г. составил 953,1 млрд. руб., или 1,4% ВВП страны, а в 2014г. составил 1097,4 млрд. руб., или 1,5% ВВП страны (табл. 1). По сравнению с 2013 г. рост прямого вклада туризма в ВВП России в 2014 г. составил +10%, что является самым большим приростом вклада отрасли в экономику страны за рассматриваемый период [14].

Таблица 1. Прямой вклад туризма в ВВП России и его динамика (изменение относительно предыдущего года) за 2011–2014 гг.

Показатель	Ед.измер.	2011	2012	2013	2014
Объем прямого вклада туризма в ВВП России	Млрд. руб.	870,3	903,1	953,1	1 097,4
Динамика прямого вклада туризма в ВВП России (изменение относительно предыдущего года)	%	-0,5	3,8	5,5	15,5

Источник: WTTC Travel & Tourism Economic Impact 2014 Russian Federation.

В Российской Федерации заполняемость средств размещения снизилась с отметки 64,6% в 2013 г. до 60,7% в 2014 г. [15]

Помимо прямых трат туристов на проживание и транспорт стимулируются многие отрасли от торговли до сельского хозяйства. Каждое 11-е рабочее место на планете прямо или косвенно зависит от туризма. Его доля в мировом экспорте составляет 5,4%, а в экспорте услуг достигает 30%. Несмотря на периодические шоки, более полувека эта сфера демонстрирует непрерывный рост. Число туристов в мире выросло с 25 млн. в 1950 году до 278 млн. в 1980-м, превысило 0,5 млрд. в 1995-м и достигло 1,1 млрд. к 2014 году. Доходы от туризма увеличились с 2 млрд. долл. в 1950 году до 1,245 трлн. долл. в 2014-м.

Главный поставщик туристов — Китай. В 2014 году расходы китайцев за рубежом выросли на 27%, до 165 млрд. долл. Доля страны в глобальных тратах на туризм достигает 13% [14]. В 2015 году Россию посетили около 583 тыс. туристов из Китая, и при этом прирост составил 63%. Для сравнения количество туристов из Германии составило более 300 тыс. человек, а прирост 30%, туристов из США составило более 150 тыс. человек, также можно отметить рекордный 110% прирост турпосещений России гражданами Ирана [16].

В связи сложившейся политической и экономической ситуацией в мире, в частности в России, особый акцент можно сделать на привлечении туристов из Китая, Ирана и др. учитывая географическое расположение и союзные отношения во многих направлениях развития экономики. С точки зрения платежеспособности наиболее

привлекательными являются в основном туристы из стран западной Европы и США.

По сравнению с 2014 годом, выезд российских туристов за рубеж сократился на 40%, в то же время въездной поток иностранных туристов в Россию увеличился на 16%. Причем по оценке Ростуризма, который и привел эту статистику, такая тенденция будет продолжаться [11].

Только за 2014 год российские туристы вывели из страны 50 млрд. долл., а если брать промежуток с 1991 по 2014 годы, то это 450 млрд. долл. [11]. Соответственно необходимо приложить все усилия для того, чтобы часть этих денег оставалась внутри страны.

В сфере туризма принято выделять два вида основных услуг: услуги непосредственно туристических операторов, которые называют туристические и услуги гостиниц. Гостиничные услуги в России еще несколько десятилетий назад, были на очень низком уровне, но в последние годы сервис в российских гостиницах и отелях заметно улучшился.

Наибольшее количество гостиниц и аналогичных им средств размещения в Центральном Федеральном округе — 1861, это 19,4% от всех гостиниц страны. А наименьший показатель у Северо-Кавказского Федерального округа — 283 отеля, или 2,8% от общего количества. Количество гостиниц по Федеральным округам РФ [9]:

- Центральный Федеральный округ — 1861;
- Южный Федеральный округ — 1691;
- Приволжский Федеральный округ — 1607;
- Сибирский Федеральный округ — 1564;
- Северо-Западный Федеральный округ — 1133;
- Уральский Федеральный округ — 939;
- Дальневосточный Федеральный округ — 777;
- Северо-Кавказский Федеральный округ — 283.

Таким образом, основная задача туристической индустрии — обеспечить максимально комфортные условия для привлечения туристов не только извне, но и расширить внутренний турпоток. Когда начинает развиваться туризм, задействуются порядка 50 отраслей экономики. Это и розничная торговля, и сельское хозяйство, и транспорт. В сложившихся сегодня условиях очень важным является аккумуляция финансовых средств внутри страны, и этого нужно добиваться турбизнесу.

При создании комфортных условий для приезда иностранных туристов достаточно актуальным и требующим решения является вопрос времени оформления визы и ее доступности для всех стран. С учетом текущего курса доллара и евро достаточно важным является принятие решения относительно срока выдачи визы и ее упрощения, и это может повлиять на рост потока туристов и соответственно наших доходов.

Наличие жесткой визовой политики — основной фактор, сдерживающий рост въездного турпотока в Россию. Туроператоры полагают, что полная отмена виз могла бы постепенно увеличить въездной поток в Россию из стран Европы и США на 30-40%. Туроператоры просят ввести электронные визы и визы, оформляющиеся по прибытии, а также обеспечить европейцам систему безвизового транзитного пребывания в России в течение 72 часов для частных лиц и 14 дней для группы туристов.

В случае продления визы более чем на 14 дней турист должен представить подробный план своего маршрута и времени пребывания. Для многих туристов стран западной Европы, которые привыкли свободно путешествовать без ограничений и бюрократических требований это является своеобразным барьером.

Между тем, российский рынок въездного туризма на фоне резкой девальвации рубля показал серьезный рост: за девять месяцев прошлого года число иностранных путешественников в России выросло на 13,4% [20] — это самый значительный показатель с 2008 года.

Предлагаемый туроператорами вариант решения этого вопроса является не только влияющим на привле-

чение туристов, но и создает предпосылки для въезда различных беженцев и усложняет процесс обеспечения безопасности внутри страны с учетом современной террористической активности. Таким образом, здесь необходимо очень взвешенно принимать решение относительно въезжающих в Россию иностранных граждан с привлечением соответствующих служб государственной безопасности.

На фоне происходящих сегодня на политической арене действий, можно отметить, что тенденция сокращения выездного туризма в РФ сохранится, как и рост внутренних турпотоков. Понимая и осозная эту ситуацию, очень важным является подготовка объектов туристской индустрии к приему и обслуживанию ожидающихся турпотоков. Решение этих вопросов на качественно высоком уровне будет зависеть от подготовленности инфраструктуры туризма, возможности улучшения сервиса, не только в крупных городах, но и в том числе речь идет о регионах России, которые являются достаточно перспективными.

В условиях экономической нестабильности туризм становится для многих регионов перспективным источником дополнительных доходов в бюджет.

Республика Дагестан по своим физико-географическим условиям и наличию богатых естественных лечебных и рекреационных ресурсов является одним из перспективных регионов России для развития индустрии туризма и отдыха.

За последние три года в Дагестане обозначилась устойчивая тенденция роста объемов выездного и внутреннего турпотоков. Местные турфирмы предлагают самые разнообразные виды туризма: пляжный, этнокультурный, религиозный, рыболовно-охотничий, сельский и т.д.

В Дагестане в I полугодии 2015 г. зафиксировано снижение индексов объемов розничной торговли и платных услуг.

Так, по данным Дагестанстата, оборот розничной торговли в I полугодии 2015 г. составил 208858,8 млн рублей, что в сопоставимых ценах меньше аналогичного периода предыдущего года на 1% [17].

Объем платных услуг, оказанных населению республики через все каналы реализации, в I полугодии 2015 года составил 47245,9 млн рублей, что в сопоставимых ценах на 0,5% меньше соответствующего периода 2014 года. Темп объема платных услуг за I квартал 2015 года составил 98,1% к соответствующему уровню 2014 года при сложившихся средних значениях в целом по РФ и СКФО: 99,2% и 99,7%. На уменьшение индекса физического объема платных услуг, по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, повлияло уменьшение объемов транспортных услуг - на 5,7%, бытовых услуг - на 7,3%, коммунальных услуг - на 3,2%, которые занимают значительный удельный вес в видовой структуре платных услуг [18].

Показатели в расчете на душу населения за I квартал текущего года свидетельствуют, что республика отстает в 1,6 раза от среднероссийского значения и в 1,1 раза от среднего значения в целом по СКФО (7,9 тыс. руб. против 12,7 тыс. руб. и 8,5 тыс. руб.). Немаловажную роль играют региональные особенности - преобладание сельского населения (54,9% от общей численности против 26,0% - в целом по РФ и 50,9% - по СКФО) над городским, низкое развитие инфраструктуры рынка платных услуг, объекты которой в основном дислоцированы в районных центрах [18].

Наибольшая доля в структуре платных услуг приходилась на следующие виды: транспортные услуги (27% от общего объема), коммунальные (17,4%), бытовые (14,9%), связи (12,5%), медицинские (8%), системы образования (6,7%), туристские услуги (2,7%) [17].

По следующим видам услуг наблюдалось снижение темпов по отношению к соответствующему периоду предыдущего года: туристическим услугам (на 42,8%),

транспортным и коммунальным (на 6,9%), связи (на 1,9%).

Вместе с тем, несмотря на снижение темпов указанных видов услуг, в текущем году рост зафиксирован по услугам правового характера (на 34,5%), гостиниц (на 33,2%), системы образования (на 14,4%), физической культуры и спорта (на 12%), культуры (на 8,3%), бытовым услугам (на 6,1%), жилищным (на 3,1%) [18].

В Республике Дагестан в условиях общего спада экономики внутренний туризм остался единственной отраслью, показывающей положительную динамику роста. В 2014 году турпоток вырос на 12%, за год в республику приехало 300 тысяч туристов [19].

Наибольшей популярностью у отдыхающих продолжает пользоваться традиционный для Дагестана пляжный туризм. По экспертным оценкам, за летний сезон 2015 года в прибрежных туристских базах, пансионатах, санаториях и других средствах размещения число отдохнувших составило более 250 тыс. человек.

На территории республики осуществляют деятельность по оказанию туристских услуг 5 туроператоров и 41 турагентство, конечно, этого мало с учетом перспективы увеличения выездного туристского потока [19].

Для развития туристской индустрии, в современных экономических условиях, руководство республики должно принимать действенные меры.

В Республике Дагестан реализуется программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Дагестан (2014 – 2018 гг.)», утвержденная в 2013 году. Бюджет этой программы на 2015 год – 25 млн. рублей. В Дагестане существует также Концепция развития туризма до 2020 года. Важным событием для региона стало разработка и принятие подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан на 2016-2025 годы» государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» [18]. В рамках одной из задач подпрограммы - создание необходимых условий для стабилизации социально-экономического положения Республики Дагестан, важным направлением могло стать формирование и развитие точек роста экономики региона, в частности, базирующиеся на развитии перспективных для республики видов туризма. Тем не менее, в данном контексте не маловажным является вопрос адресного использования бюджетных средств направляемых на развитие туристской индустрии Дагестана.

Также важным является привлечение инвестиций в этот сектор экономики региона, не только отечественных, но и иностранных. Иранская инвестиционная группа SHASTA и Министерство туризма Дагестана подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве [19]. В рамках заключенного соглашения иранские инвесторы планируют строительство гостиничных комплексов, с учетом особенностей туристского развития и востребованности в отдельных районах Республики Дагестан. Кроме этого, компания планирует вложить средства в развитие оздоровительного туризма.

Но в условиях, когда необходимо обновить за короткие сроки туристскую инфраструктуру, создать минимальные условия, для принятия туристов таких объемов инвестиций недостаточны.

Привлекательность региона для туристов должна обеспечиваться не только за счет имеющихся природных ресурсов и условий, но также необходимо улучшать сервис, развивать инфраструктуру, особенно важным здесь является развитие сети автомобильных дорог, средств коммуникаций, за счет господдержки и привлечения частных инвестиций.

Региональное разнообразие природно-климатических особенностей, уровня социально-экономического развития региона, места туристской деятельности в его экономике и приоритетность видов туризма, инвестиционная привлекательность и другие факторы обусловили

формирование трех основных подходов в развитии туризма на региональном уровне: кластерного, программно-целевого и особых экономических зон [20].

Целесообразность развития туризма как одного из основных мультипликаторов развития экономики Дагестана, сегодня проявляется в реализации важных для этого мероприятий. В числе таких мероприятий можно отметить передачу земельных участков особой экономической зоны «Матлас», расположенные в Хунзахском районе Дагестана, в управление АО «Курорты Северного Кавказа». Подписание соглашения завершает сложный и кропотливый процесс формирования особой экономической зоны на территории ОЭЗ «Матлас» в Республике Дагестан. Следующим шагом в этом направлении может стать разработка градостроительной документации и проектирование.

Приоритетность развития туризма, как важное направление сферы платных услуг заключается, именно в способности развивать сопряженные отрасли, обеспечивая при этом создание новых рабочих мест в регионе, тем более в трудоизбыточном.

Для большинства трудоемких отраслей сферы услуг, характерна определенная комплементарность (взаимная дополняемость) факторов производства, что целесообразно учитывать при формировании структуры отраслей экономики региона [21].

В депрессивных трудоизбыточных регионах именно амортизирующая способность трудоемких отраслей сферы услуг должна быть использована как основа формирования региональной экономики.

Сравнение предстательных характеристик региональной сферы услуг подтверждает значительное отставание как от среднероссийских показателей так и от показателей других стран.

В современных реалиях такая ситуация в сфере услуг региона является абсолютно недопустимой с точки зрения приоритетности развития этого направления экономики, тем более если речь идет об увеличении турпотоков в регион.

Региональная структура платных услуг во многом зависит от такого параметра, как доступность платных услуг населению с экономической и социальной точки зрения.

Важнейший критерий доступности платных услуг населению – инфраструктурная обеспеченность. В формировании инфраструктуры, в том числе в сфере услуг, прежде всего проявляется природно-географическое положение регионов, их отраслевая специализация, что обуславливает диверсификацию российской национальной экономики в целом [22].

Экономические санкции, введенные против России, так или иначе, затрагивают не только интересы политических кругов, но и практически все сферы экономической деятельности. Экономические ограничения уже заметно сказались на инвестиционном климате в стране, затронули банковскую деятельность, осложнили ведение торгово-экономической деятельности, также оказали влияние на развитие транспортной отрасли.

В числе принятых санкций запада, можно выделить те которые оказывают непосредственное влияние на транспортную отрасль. Среди них можно отметить такие как, ограничения на получение Россией доходов от международного сотрудничества и экспорта: воздушный транзит, контейнерный ТЕУ транзит Ю.В.Азия-Европа, отказ от российских услуг в сфере транспортной инфраструктуры (трубопроводы, железнодорожные пути), отключение GPS, закрытие воздушного пространства, железнодорожных, автомобильных, морских путей для российского трафика

Стремительное падение национальной валюты серьезно сказалось на ведущих игроках, многие из которых ведут взаиморасчеты в американских долларах. Как показывает анализ рынка транспортных услуг, большинство сегментов сократилось достаточно серьезно.

Введение санкций больно ударило по компаниям, работающим с зарубежными партнерами. Перестройка на «правильные» страны или на внутренние перевозки – процесс, обычно требующий времени и финансовых затрат. Также возникли проблемы у предприятий, сдающих автотранспорт в лизинг. Существенно снизилось количество арендных договоров и, наоборот, выросло количество просроченных платежей. Прилично «попали» и многие арендаторы.

Принятые санкции запада нельзя однозначно рассматривать, как факторы, тормозящие транспортную отрасль. В данном контексте можно отметить другую сторону этого процесса, как оказывающего положительное влияние на развитие данной отрасли, т.к. в связи с ограничением доступа на российский рынок иностранных транспортных компаний появляется ниша, которую могут занять российские компании. Некоторые эксперты прогнозируют существенный рост грузоперевозок внутри страны.

Но здесь очень важным является вопрос, подготовленность к такому объему перевозок отечественных транспортных компаний. Соответственно перед отечественными перевозчиками стоят важные задачи связанные с грузо- и пассажироперевозками, которые в сегодняшних экономических условиях вряд ли будут решены без государственной поддержки. Здесь речь может идти о субсидировании процентов по кредитам, различных лизинговых схемах, благодаря которым многие, в особенности авторанспортные компании смогли бы расширять парк транспортных средств и безболезненно замещать иностранных компаний в этой сфере.

Многие игроки рынка транспортно логистических услуг наверняка обратят более пристальное внимание на регионы. В регионах инфраструктура перевозок, как правило, находится далеко не в лучшем состоянии. Возможности здесь таятся поистине огромные, чем обязательно нужно пользоваться.

Показатель объема транспортных услуг населению в республике в 1,6 раз меньше среднероссийского и как мы указали выше, в первом полугодии 2015-го объем транспортных услуг уменьшился на 5,7%. Таким образом, в региональном разрезе мы наблюдаем снижение показателей рынка транспортных услуг.

По итогам 2014 года наблюдается существенное ухудшение финансово-хозяйственной деятельности автопредприятий республики. Большинство автопредприятий убыточно, цеха, оборудование и автопарки полностью изношены и находятся в аварийном состоянии.

Из рыночных услуг, оказываемых населению, значительно повысились тарифы на услуги пассажирского транспорта (на 15,4%) в основном за счет роста цен на проезд в маршрутном такси городского сообщения (на 21,4%). В январе-марте текущего года отмечен рост на медицинские услуги на (8,7%), услуги правового характера (на 4,4%), услуги в системе образования (на 4,3%). Кроме того, подорожали услуги банков (на 8,4%), что связано с ростом процентной ставки за пользование потребительским кредитом [17].

Тарифы на жилищно-коммунальные услуги за три месяца текущего года повысились на 6,1%, из них на жилищные услуги - на 40,6% (на коммунальные услуги тарифы снижены на 0,2%). Среди жилищных услуг значительно повысились тарифы на содержание и ремонт жилья (на 56%) и услуги по организации и выполнению работ эксплуатации жилых домов, включая взносы на капитальный ремонт (на 52,6%) [17].

Состояние и перспективы развития Каспийского транспортного коридора, оказывают огромное значение на формирование современного рынка транспортных услуг. Значимость региона при развитии транспортной отрасли определяется тем, что Республика Дагестан находится на стыке международных путей и для некоторых стран является единственным выходом на международные рынки.

Развитие транспортно-дорожного комплекса Дагестана позволит решить проблему экономической безопасности и вовлечь транспортный потенциал республики в международную систему транзита и перевозок, что значительно увеличит объем платежей в бюджеты всех уровней и создаст новые рабочие места.

В числе стратегических направлений развития транспортной отрасли признаны такие задачи: формирование доступной и эффективной транспортной системы в РД; улучшение качества транспортных услуг и снижение транспортных издержек; эффективная реализация транспортного потенциала РД и комплекса инвестиционных мероприятий, направленных на развитие международного транспортного коридора «Север-Юг»; повышение технологического уровня и конкурентоспособности транспортного комплекса; повышение мобильности населения республики и рост инвестиционной привлекательности транспортного комплекса.

Немаловажными являются также вопросы, касающиеся повышения качества обслуживания грузоотправителей, формирования современных логистических цепочек, ремонта вагонов, тарифообразования и др.

Установлено, что многие проблемы сферы услуг могут быть решены путем совершенствования управления его объектами на всех уровнях хозяйственной иерархии, особенно на региональном, где реально происходит стыковка народнохозяйственных и локальных интересов [24].

Санкции запада в определенной степени могут дать толчок и стимул для развития транспортной отрасли в России. В плюсе окажутся и отечественные производственные компании, и логистические компании, отвечающие за транспортировку их продукции. Лишившись западных конкурентов, перед российскими производителями встает необходимость увеличения производительности. Совершенно очевидно, что вместо предвещаемого упадка экономики, происходит рост спроса, в том числе и на транспортные услуги.

«Не так все плохо с точки зрения санкций, есть и плюсы, и минусы. Это время, когда у нас происходят структурные изменения, и когда действительно можно предпринять шаги, которые могут иметь долгосрочные позитивные последствия», - сказал глава государства на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума.

В качестве положительных моментов санкций можно выделить следующие тезисы:

- девальвация курса рубля приведет к импортозамещению, на основе развития отечественного производства, и это будет способствовать формированию дополнительных производственных структур и созданию новых рабочих мест;

- неотлагательным станет работа в инновационном развитии производства, создание современных отечественных технологий во многих отраслях станет новым вызовом сложившейся ситуации;

- в совокупности все это положительно повлияет на реструктуризацию и диверсификацию многих отраслей экономики, что является для России очень актуальным в современных условиях.

В сложившейся ситуации в экономике России, достаточно актуальными и эффективными являются следующие наиболее важные рекомендации, которые способны сыграть важную роль в развитии многих отраслей экономики, в частности сферы платных услуг:

- условия кредитования в банковской сфере. Значения процентной ставки по кредитам не позволяют активизировать предпринимательские структуры, хотя на сегодняшний день максимальный акцент можно было бы сделать на поддержании малого и среднего бизнеса, создав реальные и привлекательные условия для них при обращении за кредитами в банковские организации;

- адресное и льготное кредитование инвестиционных

проектов. Очень своевременным сегодня является указанный инструмент хотя бы для тех проектов, которые имеют отношение к производству запрещенной на ввоз в Россию продукции, или реализующих проекты в области сферы платных услуг, в частности связанные с формированием и реконструкцией инфраструктуры туризма;

- оптимизация налоговой нагрузки на малый и средний бизнес является важной государственной мерой, но на региональном уровне возникают разные проблемы в этой области, требующие оперативного решения.

- введение льгот на законодательном уровне при реализации инвестиционных проектов российскими предприятиями, в частности в сфере платных услуг;

- внедрение принципов государственно-частного партнерства, это особенно актуально для отечественных организаций в сфере платных услуг требующие почти полной реконструкции, для повышения их конкурентоспособности;

- более тщательная разработка вопроса амнистии капитала, именно с целью ее инвестирования в важные направления экономики, а не просто возврата в нашу страну.

Приведенные рекомендации являются достаточно важными но, тем не менее, они конечно недостаточны и могут быть дополнены. Формирование оптимальной структуры национальной экономики, с учетом современных особенностей развития и внешнего воздействия, является очень сложной задачей требующей затрат времени и большого объема различных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. Издание 2-е, исправленное. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 2000. – 624 с.
2. Morgan T.C. Multilateral Versus Unilateral Sanctions Reconsidered: A Test Using New Data // International Studies Quarterly. Vol. 53. No 4. (December 2009). Pp. 1075–1094.
3. Morgan T.C. and Schwebach V.L. Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises// International Studies Quarterly. 1997. Vol. 41. No. 1. Pp. 27–50.
4. Багычко В.Т. Международное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. URL: http://www.aup.ru/books/m232/8_4.htm (дата обращения: 10.12.2015).
5. Бирюков П.Н. Международное право: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 685 с.
6. Левин Д.Б. Санкции в международном праве // Правоведение. 1981. № 1. С. 40–48.
7. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 415 с.
8. Якунина Ю.С., Рогов Н.Е. Влияние санкций США и Евросоюза на экономику России // Экономика и социум. № 1 (14). 2015. С. 351–354.
9. Экономика России, цифры и факты. Часть 14 Сфера услуг.
10. Экспертный центр электронного государства: <http://d-russia.ru/obem-platnyx-uslug-v-sfere-svyazi-v-rossii-snizilsya-za-2015-god-na-21-mer.html>
11. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм): <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения 14.02.2016)
12. Восколович Н.А. Междисциплинарные исследования повышения доступности платных услуг населению. // Аудит и финансовый анализ 2014. №5 с.411-414
13. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (проект основных положений концепции) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-koncepcija-dolgosrochnogo-socialno.html. (дата обращения 14.02.2016)
14. Всемирный совет по туризму и путешествиям АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

(The World Travel & Tourism Council, WTTC): <http://www.wttc.org> (дата обращения 3.02.2016)

15. Барометр международного туризма UNWTO–Том 12. Август 2014 г.

16. Федеральная служба государственной статистики России <http://www.gks.ru> (дата обращения 3.02.2016)

17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан <http://dagstat.gks.ru/> (дата обращения 3.02.2016)

18. Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан <http://www.minec-rd.ru> (дата обращения 2.02.2016)

19. Комитет по туризму Республики Дагестан.

20. Восколович Н.А. , Николаев-Пасухин С.И. Инновационные направления формирования современной индустрии туризма в России. Вопросы управления. 2014. №3. с.88-94

21. Асхабалиев И.Ч. Ресурсный потенциал платных услуг и эффективность его использования. Дис...к-та экон. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова – М. 2009. -164 с.

22. Восколович Н.А. Специфика региональных различий в доступности платных услуг населению./ Инновационное развитие экономики России. Серия «Региональное разнообразие» М.:МГУ РГ-Пресс 2013 .т.1.с.558-564.

23. Восколович Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг в России // Вестник Московского университета .Серия 6 .Экономика 2012. №3. с.3-11:

24. Асхабалиев И.Ч. Формирование ресурсного потенциала платных услуг в регионах // Российское предпринимательство. — 2008. — № 7 Вып. 1 (114). — с. 122-125.

УДК 33

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**
© 2016

Баскова Айгуль Рауфовна, соискатель

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань (Россия)

Аннотация. Современный уровень организации производственных систем и процессов объективно требует обеспечения энерговооруженности национальной экономики. Однако основной капитал предприятий промышленных предприятий страны в силу исторически сложившихся и иных особенностей достиг критического уровня изношенности, подрывая, таким образом, энергетическую и экологическую безопасность. Дальнейшая эксплуатация, в частности, систем энергогенерации связана с реальной угрозой жизни и здоровью граждан страны. *Цель:* анализ влияния инвестиционной политики промышленных предприятий на окружающую среду, а также уровень и качество жизни населения, с целью определения приоритетных направлений совершенствования инвестиционной деятельности промышленного предприятия. *Методы:* систематизация, сравнение, аналогии, экономико-математическое и графическое моделирование, логический, источниковедческий, экономический и статистический анализ, корреляционно-регрессионный анализ, интегральный прием факторного метода анализа. *Результаты:* Инвестиционная политика предприятий топливно-энергетического комплекса, ориентированная на внедрение инновации обеспечит устойчивое воспроизводство основного капитала организаций. В ходе анализа выявлены перспективные направления затрат на технологические инновации, способствующие обновлению основных фондов. Среди направлений технологических инноваций наиболее перспективными являются «Исследования и разработки», «Приобретение машин и оборудования», «Приобретение программных средств», которые обеспечат модернизацию энергетической отрасли. Доказано, инвестиционная политика предприятий, организованная без учета требований экологизации промышленности, оказывает деструктивное влияние на уровень качества жизни населения страны. *Практическая значимость:* положения могут быть использованы при планировании отдельных элементов инвестиционной системы, при разработке организационных планов экологизации и модернизации деятельности предприятий.

Ключевые слова: устойчивый экономический рост, инвестиционная деятельность, инновационно-инвестиционная активность, инновации, инновационный капитал, негативное влияние на окружающую среду, экологизация экономики.

**ASSESSMENT OF INFLUENCE OF INVESTMENT POLICY OF THE INDUSTRIAL
ENTERPRISES ON ENSURING SUSTAINED ECONOMIC GROWTH**

© 2016

Baskova Aigul Raufovna, applicant

Kazan innovative university of V.G. Timiryasov, Kazan (Russia)

Abstract. Modern level of the organization of production systems and processes objectively demands ensuring installed power per employee of national economy. However fixed capital of the enterprises of the industrial enterprises of the country owing to historically developed and other features has reached the critical level of wear, undermining, thus, energy and ecological security. Further operation, in particular, of systems of power generation is connected with real threat of life and to health of citizens of the country. Purpose: the analysis of influence of investment policy of the industrial enterprises on environment, and also level and quality of life of the population, for the purpose of definition of the priority directions of improvement of investment activity of the industrial enterprise. Methods: systematization, comparison, analogies, economic-mathematical and graphic modeling, logical, source study, economic and statistical analysis, correlation and regression analysis, integrated reception of a factorial method of the analysis. Results: The investment policy of the enterprises of fuel and energy complex focused on introduction of an innovation will provide steady reproduction of fixed capital of the organizations. During the analysis the perspective directions of costs of the technological innovations promoting updating of fixed assets are revealed. Among the directions of technological innovations the most perspective are “Researches and developments”, “Acquisition of machines and the equipment”, “Acquisition of software” which will provide modernization of power branch. It is proved, the investment policy of the enterprises organized without requirements of greening of the industry exerts destructive impact on a level of quality of life of the population of the country. Practical importance: provisions can be used when planning separate elements of investment system, when developing organizational plans of greening and modernization of activity of the enterprises.

Keywords: sustained economic growth, investment activity, innovative and investment activity, innovations, innovative capital, negative influence on environment, greening of economy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Правительство России объявила курс на модернизацию экономики и внедрение инноваций. Несомненно, такая стратегия является важнейшей предпосылкой экономического роста страны, что обеспечит благоприятные условия для жизни, как настоящего поколения, так и будущих. Национальная экономика поставила задачу обеспечения устойчивого экономического развития. Как следствие, проблема совершенствования инвестиционной политики предприятий топливно-энергетического комплекса в контексте экологизации экономики в современной науке является актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемы экологического ущерба в силу экстенсив-

ного развития мировой экономики, в том числе энергетике, механизмы его минимизации, а также методы управления экологическими рисками исследованы в работах Игнатъевой М.Н. [1], Магарил Е.Р., Абржиной Л.Л., Голубевой А.С. [2], Мочаловой Л.А. [3], [4], [5], [6], Хальфиева Р.Р. [7]. Исследование природы экологического ущерба в рамках широкого спектра областей мировой науки имеет длительную историю. Тем не менее, процесс экологизации механизмов социально-экономического развития вообще и активизации экологических инноваций в частности исследован недостаточно.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи является анализ влияния инвестиционной политики промышленных предприятий на окружающую среду, а также уровень и качество жизни населения, с целью определения приоритетных направлений совершенствования инвестиционной деятельности промышленного предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Основные проблемы устойчивого развития России можно выделить следующие: социально-экономические, социально-демографические и экологические.

Важным результатом модернизации и критерием перехода к устойчивому развитию является эффект, где экономические результаты растут быстрее, чем потребление и экологическое воздействие, т.е. опережение роста ВВП над темпами потребления энергетических ресурсов [8]. Данный важный эффект достигнут практически во всех развитых странах. И будет поддерживаться именно за счет наукоемкой продукции. Инновационное направление страны в модернизации экономики определяет движение в концепции устойчивого развития. Россия, совместно с другими странами БРИКС могла бы выступить в качестве лидера движения в направлении устойчивого развития.

Пока в России сохраняются неустойчивые тенденции. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, сейчас львиную долю в экономике страны составляют отрасли с большим воздействием на окружающую среду, и прирост ВВП обеспечивается, в основном, за счет добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, а не за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и использования интеллектуального потенциала. Таким образом, необходимость стимулирования инвестиционной политики промышленных предприятий обеспечивающий устойчивый экономический рост страны назрела сама собой ресурсов [9].

По нашему мнению, инновационный капитал, как объект инвестиционной политики промышленного предприятия обеспечит развитие экономики в трех направлениях: экономически-выгодное, экологически-устойчивое и социально-ориентированное, что, несомненно, связано друг с другом. Это подтверждается такой макроэкономической целью, как снижение энергоэффективности к 2020 г. на 40 %, что обеспечит получение помимо экономической выгоды, достаточно высокий экологический эффект.

Учитывая тенденцию перехода к устойчивому развитию, тесно связанную с процессами модернизации и экологизации экономики, инновационный капитал закономерно обеспечит увеличение уровня ВВП, сокращение негативного влияния на окружающую среду в виде загрязнений, а также повышение благосостояния и качества жизни населения. В целом термин «инновационный капитал» с позиции устойчивого развития определяется как органическая совокупность ресурсов, направленная на повышение социально-экономической эффективности и формирование системы устойчивого развития, как на уровне предприятия, так и национальной экономики в целом. Данные направления раскрывают сущность модернизации как обеспечение технологического прогресса для устойчивого экономического развития.

Активное использование инноваций в энергетических компаниях позволяет достичь достаточной степени технологической независимости и обеспечивает повышение их эффективности. Инновационная активность энергетических компаний непосредственно связана с их инвестиционной деятельностью. Однако не все инвестиции обеспечивают инновационное развитие. Для оценки инновационно-инвестиционной активности (ИИА) было принято решение использовать показатель - затраты на технологические инновации.

Анализ взаимосвязи уровня затрат на технологические инновации в энергетике и коэффициента обновления в тепло- и электроэнергетике дал следующие результаты: коэффициент корреляции 72,7%, коэффициент регрессии положительная величина (связь прямая) (см. рис. 1).

Таким образом, коэффициент корреляции свидетельствует о достаточно тесной взаимосвязи между ИИА в энергетике и модернизации тепло- и электроэнергетики.

В свою очередь затраты на технологические инновации включает в себя следующие элементы: исследо-

вания и разработки, приобретение машин и оборудования, приобретение новых технологий, производственное проектирование, в т.ч. приобретение прав на патенты, лицензий и программных средств, обучение и маркетинговые исследования.

Был проведен анализ взаимосвязи между элементами затрат на технологические инновации в энергетике и коэффициента обновления в отрасли (см. рис. 2). Коэффициент корреляции 47,0%, коэффициент регрессии положительная величина (связь прямая). Важные задачи, которые решают научно-исследовательские и инженерно-проектные секторы в энергетике способствуют внедрению современных машин и оборудования. На правительственном уровне решается вопрос необходимости поддержки данного направления инновационной деятельности. С этой целью целесообразно введение для генерирующих компаний нормативных отчислений на уровне не ниже 3% от себестоимости выпускаемой продукции.

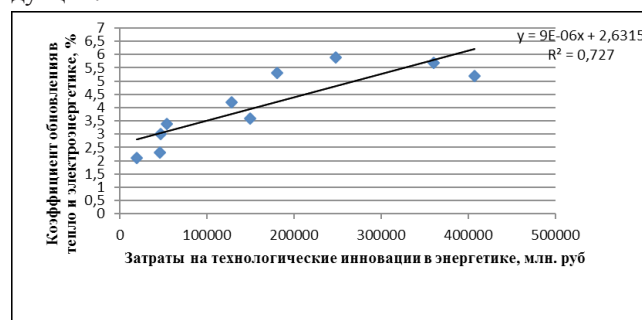

Рис. 1. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в энергетике и коэффициента обновления основных фондов в тепло- и электроэнергетике РФ, 2005-2014 гг. (линейная аппроксимация)

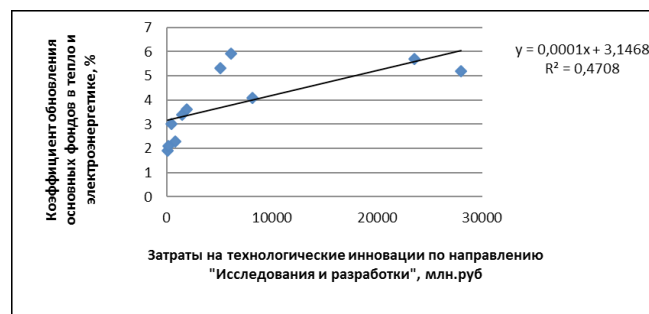

Рис. 2. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Исследования и разработки» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014 гг. (линейная аппроксимация)

Минэнерго РФ предполагает восстановить практику формирования единого координационного плана НИОКР, суммирующего все планы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ энергокомпаний в соответствии с заданными приоритетами развития энергетики.

Действительно, проблема обновления фондов стоит как никогда остро. Наблюдается прямая связь между затратами на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Приобретение машин и оборудования» и коэффициента обновления основных фондов в отрасли (см. рис. 3).

Коэффициент корреляции 73,4%, коэффициент регрессии положительная величина (связь прямая).

Российская электротехническая промышленность должна освоить до 2017 года производство силовых полупроводниковых приборов (СПП) на основе нанотехнологий на токи 6-7 кА и напряжение 10-12 кВ, переход на SiC-технологии производства СПП всех назначений. Решение этой ключевой проблемы откроет путь к производству на отечественных предприятиях самого со-

временного оборудования и систем для всех секторов электроэнергетики.

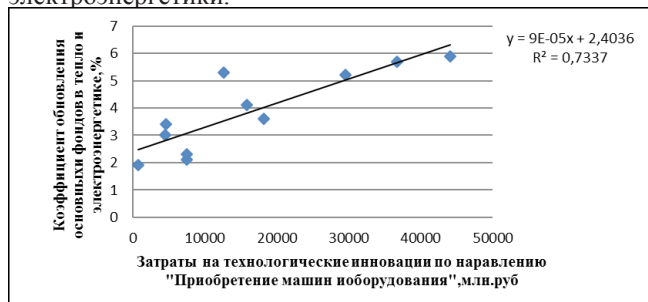

Рис. 3. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Приобретение машин и оборудования» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014гг (линейная аппроксимация)

Перспективным научнo-техническим направлением являются разработка и широкое применение интеллектуальных систем в генерации, диспетчерско-технологическом управлении, электрических и тепловых сетях, повышение на этой основе надежности и эффективности работы отрасли и энергоснабжения потребителей. В связи с этим представляет интерес анализ взаимосвязи объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Приобретение программных средств» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике (см. рис.4).

Согласно рис. 4, коэффициент корреляции 53,7%, коэффициент регрессии положительная величина (связь прямая). Таким образом, в отрасли наблюдается автоматизация процесса с использованием современных технологий.

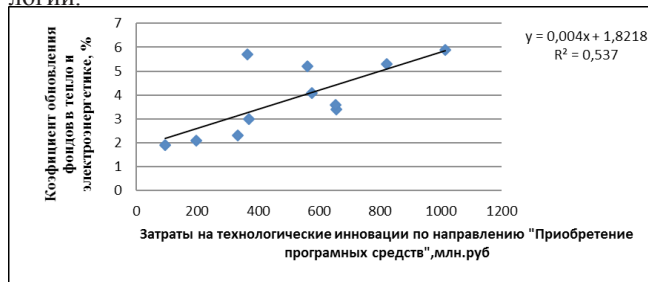

Рис. 4. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Приобретение программных средств» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014гг (линейная аппроксимация)

Наблюдается слабая связь между объемом затрат на технологические инновации по направлению «Приобретение новых технологий» «Производственное проектирование», «Обучение», «Приобретение прав на патенты, лицензий» (см. рис.5, 6, 7, 8).

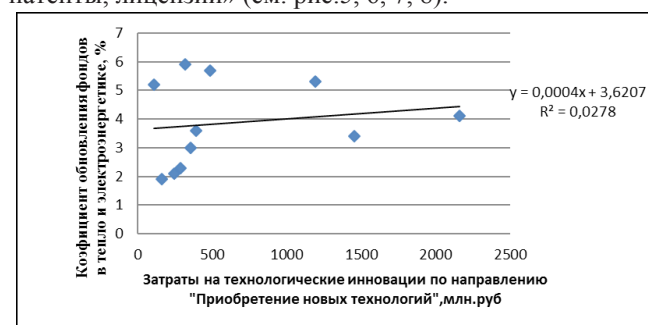

Рис. 5. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Приобретение новых технологий» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014гг (линейная аппроксимация)

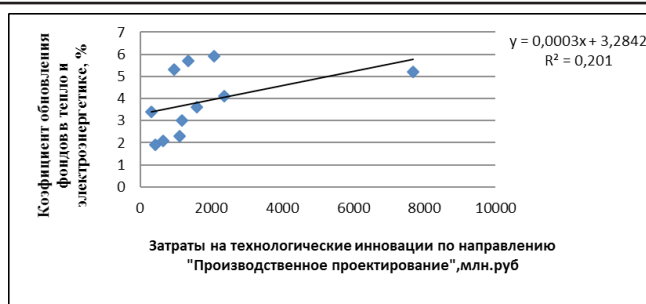

Рис. 6. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Производственное проектирование» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014гг (линейная аппроксимация)

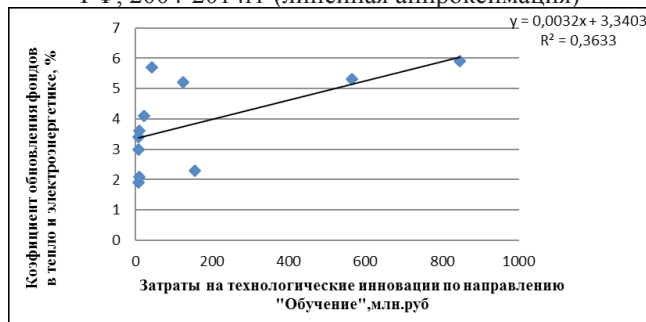

Рис. 7. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Обучение» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014гг (линейная аппроксимация)

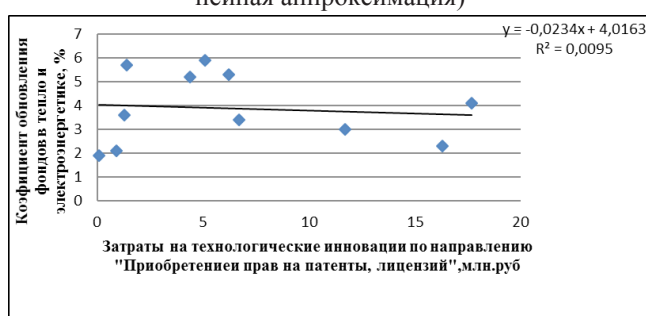

Рис. 8. Взаимосвязь объема затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики по направлению «Приобретение прав на патенты, лицензий» и коэффициента обновления основных фондов в энергетике РФ, 2004-2014гг. (линейная аппроксимация)

Для ускорения ликвидации существующего технологического отставания должны быть использованы возможности международного сотрудничества - от приобретения лицензий и организации производства нового оборудования на территории России до полномасштабного участия российских организаций в наиболее важных международных и национальных проектах других стран. При этом важная регулирующая роль в решении этих задач принадлежит правительству РФ.

Подводя итоги за предшествующие годы, можно сказать, что за истекший период были созданы научные основы, разработаны технологии и опытно-промышленные образцы оборудования и материалов в тепло- и электроэнергетике, включая:

- перспективные технологии и новые виды электро-технического оборудования для передачи, распределения и потребления электрической энергии;
- установки энергетического и транспортного назначения, работающие на альтернативном топливе;
- модельный ряд когенерационных установок (мини-теплоэлектростанции) модульного типа;

- энергосберегающие и экологически безопасные осветительные приборы нового поколения на светодиодах и безртутных газоразрядных лампах;
 - технологические основы оперативной диагностики электротехнического оборудования;
 - технологические основы элементов системы тепло-снабжения нового поколения, обеспечивающие существенное снижение энергетических потерь.

Современные тенденции в данной сфере связаны с ростом капиталоемкости научно-технических разработок в топливно-энергетическом комплексе, а также с развитием комплексных научно-производственных систем (технопарков) в сфере энергетики.

Особое значение для инновационного сектора ТЭК приобретают кадры. В связи с этим подготовлены планы обучения и повышения квалификации по ряду направлений, среди которых - разработка и внедрение системы управления инновационной деятельностью, энергетический и экологический менеджмент, экологический аудит и другие.

Таким образом, среди направлений технологических инноваций наиболее перспективными являются «Исследования и разработки», «Приобретение машин и оборудования», «Приобретение программных средств», которые обеспечат модернизацию энергетической отрасли. Несомненно, при формировании инвестиционной политики необходимо сделать акцент на данные направления инноваций, которые будут способствовать выведению топливно-энергетического комплекса из затяжного технического кризиса.

Еще со второй половины прошлого столетия повсеместно заговорили о серьезной опасности, угрожающей здоровью и жизни человека [10]. Главной причиной прогрессирующего ухудшения здоровья людей и демографической обстановки в стране становилось повсеместное ухудшение экологической ситуации, ввиду техногенного загрязнения окружающей среды [11-20].

Действительно, проведенный нами анализ показал прямую связь состояния окружающей среды, состояния здоровья населения и демографической обстановки (см. рис 9, 10, 11)

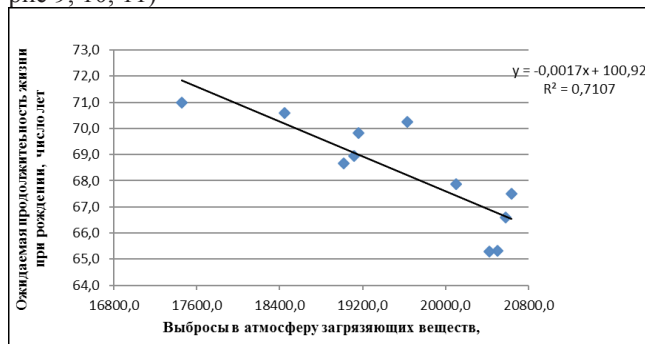

Рис. 9. Взаимосвязь выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и ожидаемой продолжительности жизни при рождении РФ, 2004-2014гг. (линейная аппроксимация)

Рис. 10 - Взаимосвязь выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и уровня рождаемости РФ, 2004-2014 гг. (линейная аппроксимация).

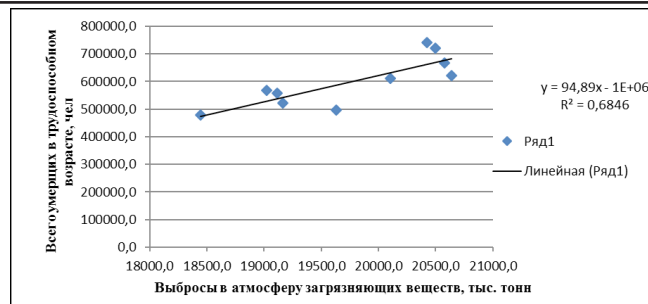

Рис. 11 - Взаимосвязь выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и уровня смертности в трудоспособном возрасте в РФ, 2004-2014гг. (линейная аппроксимация).

В ходе анализа выявлено, в случае роста выбросов в атмосферу загрязняющих веществ сократится рождаемость и ожидаемая продолжительность жизни при рождении, увеличится смертность трудоспособного населения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подтверждается гипотеза о том, что инвестиционная политика предприятий топливно-энергетического комплекса, ориентированная на внедрение инновации обеспечит устойчивое воспроизводство основного капитала организаций. В ходе анализа выявлены перспективные направления затрат на технологические инновации, способствующие обновлению основных фондов. Также доказано, инвестиционная политика предприятий, ориентированная без учета требований экологизации промышленности, оказывает деструктивное влияние на уровень качества жизни населения страны. В связи с вышеизложенным энергетика ориентированная на инновации и экологизацию промышленности способна обеспечить устойчивый экономический рост

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатъева М.Н., Мочалова Л.А. Экологизация промышленного производства: направления, инструментарий // Экономика региона. 2008. № 1. С. 153-166.
2. Магарил Е.Р., Абржина Л.Л., Голубева А.С. Эколого-экономические проблемы и перспективы использования топливно-энергетических ресурсов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. - 2013. - № 5. - С. 114-130.
3. Мочалова Л.А., Игнатъева М.Н. Экономическое обоснование решений в области управления экологически обусловленными рисками для жизни и здоровья людей // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. - 2005. - № 6. - С. 149-158.
4. Мочалова Л.А. Необходимость эффективного институционального обеспечения экологизации производства в промышленных регионах России // В сборнике: Актуальные проблемы экономики и управления Екатеринбург. - 2014. - С. 44-49.
5. Мочалова Л.А. Экологические инновации промышленных предприятий, связанные с использованием наилучших доступных технологий // В сборнике: Экологическая безопасность горнопромышленных регионов Труды III Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы А.И. Семячков, М.Н. Игнатъева. Екатеринбург. - 2015. - С. 55-63.
6. Мочалова Л.А. Экономический инструментарий обеспечения благоприятной окружающей среды в крупных промышленных городах России // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. - 2014. - № 6. - С. 46-52.
7. Хальфиев Р.Р., Магарил Е.Р. Проблемные вопросы проведения эколого-экономической оценки эффективности инвестиционных проектов // Вестник УрФУ.

Серия: Экономика и управление. - 2009. - № 2. - С. 81-88.

8. Митякова О.И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований [Электр. ресурс]: Автореф. дис...докт.экон. наук:08.00.01 – Н.Новгород.: РГБ, 2009. – 12 с.

9. Чумакова С.Е., Сиротина Н.А. Инновации – важнейший фактор устойчивого экономического роста // Дискуссия. - 2013.- №4(34) // <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=132>.

10. Фомина М. Взаимосвязь здоровья человека и экологии// <http://greenfuture.ru/profile/7>.

11. Прошин И.А., Прошин Д.И., Сюлин П.В. Принципы генерализации в системном экологическом мониторинге // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 1 (17). С. 225-232.

12. Трифонова Т.А. Идеология потребительства в ракурсе актуальной экологической ситуации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 27-30.

13. Прошин И.А., Сюлин П.В. Оценка экологической безопасности многокомпонентных систем // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 9 (13). С. 144-155.

14. Баландина О.А. Новый взгляд на методы оценки эффективности инновационного развития предприятия с учетом экологического аспекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 109-115.

15. Краснопевцева И.В., Мальцев С.А., Краснопевцева Е.А., Козина Л.Н. Экономическая выгода и экологическая проблема // Вестник НГИЭИ. 2014. № 12 (43). С. 42-48.

16. Равен Д. Кризис? какой кризис? // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 84-111.

17. Нечипоренко Л.В. Взаимосвязь экологии и макроэкономики // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 3 (41). С. 30-32.

18. Баева М.А. Принципы развития индустрии по переработке техногенных отходов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 25-30.

19. Дергачева Е.А. Современная глобализация как мегатенденция интегративных изменений в обществе, техносфере и биосфере // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 87-91.

20. Бобылева Л.А. Оценка генетического груза населения при повышенном влиянии тяжелых металлов // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 76-78.

УДК 33

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

© 2016

Бехешти Сейедахмад Сейеднасер, аспирант, сотрудник Молодых исследователей и Elite Club, Западного Тегерана филиал Исламского университета Азад (Тегеран, Иран)
Институт Экономики и Демографии Академии Наук Республики Таджикистан, Душанбе (Таджикистан)

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и условия формирования туристических кластеров. По мнению автора статьи, кластерный подход предусматривает комплексное решение, увязывание потенциальных проблем и противоречий туристической сферы региона, а также при условии создания кластера, базирующегося на производствах, являющихся традиционными для региона, можно достичь эффекта наиболее полного использования потенциала региона. Развитие туристического кластера представляется весьма приоритетным направлением для экономики Республики Таджикистан. В стране имеется необходимый туристический потенциал, природные условия, памятники истории и культуры. Однако в настоящее время данный потенциал не используется в должной мере. Тем самым определены принципы, необходимые для функционирования туристического кластера. Следует указать, – подчеркивает автор на основе выводов исследователей, – в числе вспомогательных субъектов также компании, оказывающие юридическую поддержку, осуществляющие аудиторские проверки, бухгалтерское сопровождение, консалтинг, курсы повышения квалификации, организацию семинаров и тренингов, визовой поддержки, страхование, поддержку в области интернет-технологий, и в целом электронного оборудования и средств связи. Кроме того, это реклама, полиграфические услуги, услуги копирайтеров.

Ключевые слова: принцип, кластер, формирование, потенциал, туристическая сфера.

PRINCIPLES AND CONDITIONS OF FORMATION TOURISM CLUSTER

© 2016

Beheshti Seyedahmad Seyednaser, postgraduate student, young Researchers and Elite Club, West Tehran Branch, Islamic Azad University (Tehran, Iran)
Institute of Economics and Demography at the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe (Tajikistan)

Abstract. The article deals with the principles and conditions of formation of tourism clusters. According to the author, the cluster approach provides a comprehensive solution linking potential problems and contradictions and tourism industry in the region, as well as the subject of creating a cluster based on the industries that are traditional to the region, it is possible to achieve the effect of the fullest use of the potential of the region. The development of the tourism cluster is very a priority for the economy of the Republic of Tajikistan. The country has the necessary tourism potential, natural conditions, historical and cultural monuments. Currently, however, this potential is not used in the proper mere. Tem thus defines the principles for the operation of the tourism cluster. Thus, it defines the principles for the operation of the tourism cluster. It should be noted - the author stresses based on the findings of researchers - including subsidiary entities as companies providing legal support, conducting audits, accounting, consulting, training courses, seminars and trainings, visa support, insurance, support for Internet -technologies, and in general electronic equipment and communication facilities. In addition, it is advertising, printing services, services copywriters.

Keywords: principle, cluster formation, the potential tourism sector.

Образование кластеров является в настоящее время одним из главных принципов организации производства в масштабе региона. Данный подход не только предоставляет значительные возможности для повышения уровня конкурентоспособности местных туристических организаций, но оказывает заметное позитивное воздействие на экономическую политику региональных властей в целом.

Кластерная организация является значительным стимулом для развития потенциала региона, способствуя, таким образом, межрегиональному выравниванию. Учитывая интеграционный характер кластерной организации, можно отметить, что она позволяет включить экономические процессы региона в более масштабные процессы, национального и глобального характера. В то же время, создание кластеров обеспечивают экологизацию производства. Данный эффект достигается за счет замкнутых технологических циклов, функционирующих в рамках кластеров. При условии создания кластера, базирующегося на производствах, являющихся традиционными для региона, можно достичь эффекта наиболее полного использования потенциала региона. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости создания туристических кластеров в регионах, их теоретического обоснования и содействия их образованию со стороны местной и региональной администрации [6, с. 16].

Говоря об определении термина «кластер», необходимо отметить формулировку В.И. Кружалина, который определяет данный термин, как «географически соседствующие взаимосвязанные компании, общественные

организации и связанные с ними органы государственного управления, формирующие и обслуживающие туристские потоки, использующие рекреационный потенциал территории» [5, с. 26]. При этом автор подчеркивает участие в процессе создания кластеров таких субъектов, как государственные органы и общественные организации.

А.И. Тарасенко понимает под термином «туристический кластер» комплекс туристических предприятий, которые объединены общим процессом, направленным на обслуживание целевой аудитории (посетители дестинации), либо вместе участвующих в процессе формирования туристического продукта [9, с. 151].

Г.И. Старокожева предлагает следующее дополнение к рассматриваемому нами термину. Под туристическим кластером автор понимает сосредоточение на конкретной относительно компактной территории ряда связанных между собой организаций, которые разрабатывают, производят, продвигают и реализуют туристический продукт. Кроме того, они осуществляют деятельность, связанную с туризмом и услугами рекреационного характера [8, с. 109].

Принципы кластерной организации в настоящее время играют ключевую роль в процессе модернизации туризма. Кластеры создают значительный эффект в процессе привлечения туристов, способствуют увеличению степени конкурентоспособности туризма.

Туристический кластер – это самостоятельное межотраслевое хозяйственное образование, охватывающее ряд предприятий и организаций из различных отраслей. Основной функцией всех этих предприятий является

удовлетворение всего комплекса потребностей туристов. Одним из основных условий оптимального функционирования туристического кластера является как можно более рациональное использование наличествующих ресурсов региона [1, 13].

Целью формирования туристического кластера является оптимизация такого явления, как экономическая устойчивость региона. Синергетический эффект, создаваемый кластеризацией, позволяет с большим успехом развивать инфраструктуру, увеличивать эффективность деятельности входящих в кластер субъектов. Кластеризация стимулирует инновационную деятельность, позволяет развивать новые направления в туристическом бизнесе.

В настоящее время, кластерообразование может способствовать решению целого ряда проблем и задач, в частности, рационально использовать имеющийся природный потенциал региона, развивать внутренний и въездной туризм, создать эффективный и конкурентоспособный региональный туристический комплекс, продемонстрировать историко-культурное наследие региона, сформировать систему госрегулирования туризма, поддерживать среднее и малое предпринимательство, функционирующее в туристической сфере. Кроме того, создание туристического кластера позволяет разработать единую маркетинговую стратегию по продвижению туристического продукта, создать туристический имидж региона, привлечь внебюджетные источники, направленные на строительство новых туристических объектов и реконструкцию старых. Помимо прочего, обеспечивается необходимая в развитии туристическом регионе система подготовки и переподготовки кадров, формируются инвестиционные площадки, деятельность которых направлена на реализацию механизмов развития малого и среднего бизнеса и частного и государственного партнерства.

Можно сформулировать следующие принципы, необходимые для функционирования туристического кластера:

- необходимо обеспечить для всех субъектов деятельности должный уровень взаимопонимания и готовности к сотрудничеству;
- принципы равноправия и паритета между всеми участниками процесса;
- конструктивный диалог, направленный на получение конкретных результатов;
- принципы добровольности в плане выбора уровней и формы совместной работы;
- субъекты кластера как можно более полно информируют друг друга в процессе совместной деятельности;
- каждый участник процесса выполняет все взятые на себя обязательства, определенные заключенным договором.

Раскрытие функций туристического кластера позволяет раскрыть его сущность. Г.И. Старокожева и Е.И. Поляных выделяют три основные функции данного образования.

1. Экономические функции. Туристический кластер позволяет привлечь в бюджет региона иностранную валюту, увеличить налоговые поступления. Кластер позволяет повысить производительность труда и внедрить инновации, развить местную инфраструктуру и увеличить количество рабочих мест. Деятельность туристического кластера создает стимул для увеличения масштаба деятельности предприятий, связанных с изготовлением разного рода продукции, в частности, сувенирной. Туристический кластер стимулирует природоохранную деятельность, а также способствует сохранению историко-культурного наследия.

2. Социальные функции. Развитие туристического кластера способствует развитию рекреационного потенциала региона, что, в свою очередь, стимулирует сохранение человеческого потенциала и трудовых ресурсов. Деятельность туристического кластера можно назвать

безопасной в плане экологии, она стимулирует рациональное использование человеческого досуга, способствует межрегиональному сотрудничеству.

3. Гуманитарные функции. Деятельность туристического кластера позволяет совместить отдых с получением туристами новой информации, обогащающей их жизненные представления и развивающей интеллектуальные способности. Это информация об истории и культуре, традициях, быте других народов. Туризм позволяет в какой-то степени воспитывать молодое поколение, передавая его представителям традиционные ценности.

В целом, все эти достаточно важные функции социально-экономического и гуманитарного характера в совокупности предстают весомым доводом в пользу создания туристического кластера.

Важным явлением, на которое необходимо обратить внимание в процессе создания туристического кластера, является ядро туристического бизнеса, вокруг которого и образуется собственно кластер [10-15]. Ядро туристического бизнеса – это комплекс предприятий, занимающихся производством и обладающих наиболее высоким удельным весом. Эти предприятия обеспечивают наиболее высокий экономический эффект. Роль кластерного ядра может сыграть туристическое агентство или совокупность предприятий, занимающихся туристическим бизнесом. Данные предприятия осуществляют взаимодействие с другими предприятиями, которые участвуют в работе туристического кластера.

Ядро туристического кластера инициирует необходимые процессы и инновации, от формулировки стандартов работы с клиентами и создания регионального бренда до структуризации сферы обслуживания клиентов. Представители ядра формируют стратегию совместной работы с другими субъектами процесса, такими как государственные службы, партнеры, конкуренты, клиенты.

В числе важных субъектов работы туристического кластера можно назвать поставщиков туристических услуг. Ввиду того, что туризм, как сфера деятельности, имеет межотраслевой характер, предполагается участие в его производственных процессах представителей подобных поставщиков. Под этим подразумеваются поставки средств размещения, досуговые центры, пункты питания, лечебно-оздоровительные учреждения. Вокруг ядра образуется периферия, состоящая из средних и мелких предприятий, становящихся поставщиками. В сторону периферии со стороны более крупных предприятий осуществляется делегирование части полномочий. Промежуточные продукты, сопутствующие услуги, все это может входить в сферу производства субъектов периферии туристического кластера. Следует отметить, что этот процесс достаточно позитивно влияет на развитие малого и среднего бизнеса. В частности, стимулируется инновационная ориентированность работы таких предприятий, достигается новый технологический уровень, повышается уровень развития менеджмента.

Все вышесказанное говорит о том, что уровень конкурентоспособности кластера находится в сильной зависимости от того, какой характер приобретает внутрикластерное взаимодействие, на каком уровне находится способность субъектов к эффективному использованию внутренних и внешних ресурсов.

Еще один класс субъектов кластера – это дополняющие субъекты. К их числу нужно отнести организации, от деятельности которых кластер находится в прямой зависимости. Это, к примеру, общественные организации, а также предприятия, работающие в сфере профессионального образования и науки. Так или иначе, они оказывают туристам сопутствующие услуги. Это могут быть услуги финансового характера, медицинские, торговые, обеспечение инженерной инфраструктуры, безопасности. Несмотря на то, что по основной своей функции они осуществляют деятельность, не связанную напрямую с туризмом, и их наличие не обязательно, их

привлечение способствует более полному развитию туристического кластера.

Следует отметить, что несмотря на то, что все предприятия являются частью единого туристического кластера, они при этом являются самостоятельными юридическими лицами, сохраняя все присущие юридическим лицам права, обязанности и риски. Как было отмечено выше, участие в работе кластера должно быть добровольным, нести выгоду для партнеров, и не должно иметь обязательный характер. Свободы и возможности участников работы туристического кластера не могут быть ограничены, так как это может привести к монополии рынка и уничтожить здоровую конкуренцию, необходимую для развития кластера и совершенствования качества предоставляемых услуг.

Кластер предоставляет значительный потенциал для того, чтобы скоординировать усилия и финансовые средства, создать новые продукты и технологии, выйти с этими продуктами и технологиями на рынок. Кроме того, кластеризация позволяет обеспечить создание технологического цикла, начинающегося с идеи продукта, через его производство до конечного потребителя.

Важным фигурантом процесса кластерообразования является правительство. Помимо поддержки конкретных фирм и направлений развития бизнеса, главной функцией государства является создание необходимой правовой среды, условий, при которых кластер может без помех развиваться.

Региональные органы власти заинтересованы в создании туристического кластера, из-за увеличения количества рабочих мест, увеличения потока налоговых поступлений, инвестиций и инноваций. Роль последних велика не только из-за роста конкурентоспособности, а значит и прибыли, но еще и потому, что в долгосрочном плане инновации позволяют повысить уровень экономического региона. Для нормального функционирования туристического кластера необходима соответствующая нормативно-правовая база, инфраструктура [3, 65].

Кластерный подход предусматривает комплексное решение, увязывание потенциальных проблем и противоречий туристической сферы региона. Используя кластерный подход, руководство региона получает вместо набора конкурирующих между собой предприятий единую схему, в которой все элементы увязаны между собой и действуют в рамках одной стратегии на всеобщее благо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойко А. Е. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России : автореф. ... канд. экон. наук / Бойко А. Е. – Новосибирск, 2011. – 24 с.

2. Войнаренко М. П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине / М. П. Войнаренко // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 4. – С. 68–82.

3. Кетова Н. П. Роль территориально-отраслевых кластеров в модернизации экономики региона // Модернизация экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики : материалы III Всерос. науч. конф. («Домбайские чтения»), пос. Домбай, КЧР, 12–16 апр. 2007 г. – Черкесск : Карачаево-Черкес. гос.технол. акад., 2007. – С. 60–65.

4. Корчагина, Н. А. Особенности реализации кластерных инициатив в туризме // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2010. – № 1. – С. 131–138.

5. Кружалин В. И., Кружалин К. В. Пространственная организация рекреации и туризма в регионах России // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды V Международной научно-практической конференции МГУ им. М. В. Ломоносова, географ. фак., Москва, 28–29 апр. 2010 г. – СПб. : Д.А.Р.К., 2010. – с. 19–28

6. Княгинин В. Н. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации / В. Н. Княгинин, П. Г. Шедровский. – М.: Европа, 2005. – 204 с.

7. Недосвитый Н. В. Формирование стратегического развития туристической отрасли в регионе на основе кластерного подхода : автореф. ... канд. экон. наук / Недосвитый Н. В. – Чебоксары, 2010. – 23 с.

8. Старокожева Г. И., Полянских Е. А. Кластеризация как условие модернизации индустрии туризма в регионах РФ // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. №1 С.108-114.

9. Тарасенок А. И. Геоэкономика туризма: учебное пособие / А. И. Тарасенок. – Минск: Новое знание: Инфра-М, 2011. – 272 с.

10. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.

11. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.

12. Марченко О.А. Формирование финансово-экономических и инвестиционных механизмов совершенствования структуры и повышения эффективности туристической отрасли на региональном уровне // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 121-125.

13. Ивлева Н.В. Формирование толерантности у молодежи через развитие этнического туризма в казахстане // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 18-20.

14. Марченко О.А. Региональные аспекты функционирования сельского туризма в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 183-185.

15. Любонько Т.В. Кластерный подход в развитии туристических дестинаций // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 127-130.

УДК 657

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© 2016

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой
«Экономики и менеджмента»

Биктагирова Евгения Игоревна, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Статья затрагивает вопросы совершенствования системы внутреннего контроля коммерческой организации с целью достижения успешного ее функционирования, а также эффективного управления рисками внешней и внутренней среды в условиях экономического кризиса. Авторами статьи предложены принципы, на которых должна базироваться система внутреннего контроля, описывается создание одной из важнейших ее подсистем - система контроля рисков. Основными функциями данной подсистемы являются прогнозирование, выявление, предупреждение, ослабление рисков, обеспечение защищенности деятельности предприятия и его персонала, создание благоприятной конкурентной среды, ликвидация последствий нанесенного ущерба. Определена роль информации, формируемой в системе бухгалтерского учета, которая поможет в управлении коммерческими рисками субъектов хозяйствования, а также рассматривается на практическом примере совершенствование информационных потоков бухгалтерской информации, интеграция их с данными управленческого учета. Предложенный способ ее отражения позволит в полной мере раскрыть информацию о реальном состоянии компании, поможет менеджерам своевременно выявить проблемные статьи отчетности, предоставить по ним данные для СКР с целью дальнейшего анализа и принятия эффективных управленческих решений, в том числе и в сфере управления рисками.

Ключевые слова: коммерческая компания, управления рисками, снижения рисков ситуаций, эффективная деятельность, система внутреннего контроля, система контроля рисков, источники информации, учетно-аналитическая информация, бухгалтерская отчетность.

IMPROVEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM AS A METHOD OF RISK MANAGEMENT IN BUSINESS ORGANIZATIONS

© 2016

Varkulevich Tatiana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair
of «Economics and management»

Biktagirova Eugene Igorevna, master

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The article addresses issues of improving the internal control system of the organization to achieve its successful functioning, as well as effective control of the risk of external and internal environment in the context of the economic crisis. The authors proposed the principles on which should be based the system of internal control, describes how to create one of the most important subsystems - risk control system, and defines the role of information generated in the accounting system in the fight against commercial risks of business entities. The main functions of this subsystem are predicting, detecting, preventing, reducing the risk, to ensure security of the company and its personnel, the establishment of beneficial competitive environment, the elimination of the consequences of the damage. Determined the role of information generated in the accounting system, which helps in the management of commercial risk business entities, as well as viewed on a practical example of the improvement of information flow of accounting information, their integration with management accounting data. The proposed method of reflection will fully disclose information about the real state of the company, will help managers to identify problem article reporting on them to provide data for the TFR for further analysis and make effective management decisions, including in the field of risk management.

Keywords: commercial company, risk management, reduce risk situations, efficiency, internal control system, risk control system, sources of information, accounting and analytical information, the financial statements.

В настоящее время экономика России находится в состоянии дестабилизации. Введение международных санкций против России, резкое снижение цены на нефть и падение курса рубля за относительно короткий промежуток времени привели к экономическому спаду, который сегодня можно охарактеризовать как экономический кризис.

Последний, на фоне уже существующих проблем, таких как недостаточно разработанная система правовой защиты интересов российских предпринимателей; сложившаяся под влиянием кризисных явлений в экономике демографическая ситуация, связанная с необходимостью сокращения рабочих мест или снижения заработной платы, породил ряд угроз как существующему, так и зарождающемуся, еще неокрепшему бизнесу. В результате российские субъекты хозяйствования начали подвергаться воздействию более широкого спектра рисков внешней и внутренней среды.

Стремление собственников бизнеса к экономии ресурсов, в том числе на содержание штата сотрудников, приводят сегодня к тому, что на менеджеров возлагаются функции, традиционно не свойственные тем или иным звеньям управления. Следствием этого является невозможность качественно обеспечить выполнение прямых обязанностей и способствует возникновению

вероятности осуществления ошибочных действий и принятию неверных решений.

Как показывает практика экономическая нестабильность, неуклюжесть штатов организации квалифицированными специалистами, отсутствие адекватных средств контроля внутри субъекта хозяйствования способна повлечь за собой возникновение фактов мошенничества и ошибок, что в свою очередь может привести к подрыву финансовой и экономической стабильности организации изнутри.

В свете вышесказанного актуальной задачей, которую должно решать любое предприятие, будь то субъект малого, среднего или крупного бизнеса является обеспечение безопасности через оценку рисков и прогнозирование своего состояния с точки зрения выполнения свойственных ему функций, принятия мер их защиты от воздействия различных внутренних и внешних факторов. При этом в современных условиях предпринимателю важно предвидеть риски, одновременно стремясь снизить их до наиболее низкого уровня, а с помощью эффективной системы контроля – предотвращать их. Для этого необходим постоянный, действенный и своевременный мониторинг деятельности компании в целом, ее подразделений и сотрудников посредством правильно поставленной экономико-правовой составляющей ее

деятельности, бухгалтерского учета и отчетности [1].

Одним из эффективных способов управления рисками, исходящими из внешней и внутренней среды, на наш взгляд, может стать система внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля охватывает учет, финансовый анализ, сравнение и оценку фактически достигнутого результата с поставленными целями и задачами предприятия [2]. С ее помощью систематически контролируется деятельность всех субъектов управления, выявляются причины отступления от стандартов, отклонения от целей, поставленных перед конкретным объектом, что способствует оперативному устранению выявленных нарушений. Организация внутреннего контроля как способ управления предприятием подразумевает строгую регламентацию деятельности, определения прав, обязанностей и ответственности специалистов, квалификационных требований, взаимоотношений с подразделениями и персоналом предприятия.

Создание и функционирование системы внутреннего контроля должно базироваться на ряде принципов:

1. Принцип рациональности – затраты на создание и функционирование системы внутреннего контроля не должны превышать экономического эффекта, полученного от ее функционирования. При выполнении этого принципа необходимо принимать во внимание риски, свойственные каждому направлению деятельности компании.

2. Принцип адекватного отношения к системе внутреннего контроля – руководство компании, ее менеджмент и сотрудники функциональных подразделений должны способствовать повышению результативности внутренней проверки, участвуя в опросах и предоставляя необходимую информацию. Внутренний контроль должен рассматриваться сотрудниками организации как один из способов повышения эффективности ее деятельности по всем направлениям.

3. Принцип непрерывности контроля – контроль, как неотъемлемый элемент системы управления должен иметь непрерывную основу;

4. Принцип объективности контроля. Система внутреннего контроля должна базироваться на использовании достаточной и достоверной информации, при этом наиболее важная информация, используемая при принятии соответствующих управленческих решений, способная повлиять на основные выводы и результаты, целесообразно получать из разных источников с последующим сопоставлением полученных данных. Если полученная из разных источников информация противоречит друг другу, специалисты внутреннего контроля должны провести дополнительные контрольные процедуры для устранения таких противоречий;

5. Принцип практической направленности внутреннего контроля. Данный принцип требует, чтобы цели и задачи контрольных функций соответствовали реальным практическим целям и задачам деятельности субъекта хозяйствования и были направлены на их решение;

6. Принцип системности внутреннего контроля. На каждом этапе развития организации объектом внутреннего контроля должны становиться все без исключения факты хозяйственной жизни, способные повлиять на ее имущественное и финансовое состояние, на результаты хозяйственной деятельности, при этом подлежащие решению практические проблемы необходимо рассматривать в их реальной взаимосвязи [1];

7. Принцип сопоставимости объектов, целей и методов контроля означает соответствие объектов внутреннего контроля специфике деятельности проверяемого подразделения, их логичность, практическую обоснованность и разумные пределы. Для каждого объекта должны ставиться такие цели контроля и правильно выбираться методы — контрольные процедуры, способствующие достижению целей и обеспечивающие высокую степень надежности проверки и эффективность [3].

Исходя из сформулированных нами принципов, мож-

но утверждать, что если компания имеет ресурсы для создания такой системы, она должна обеспечить ее успешное и эффективное функционирование, направленное на достижение целей, ради которых она была создана.

В современных условиях хозяйствования одной из важнейших подсистем системы внутреннего контроля должна стать система контроля рисков (СКР).

Целью СКР должно стать своевременное выявление и предотвращение как внешних, так и внутренних рисков, направленное на обеспечение защиты деятельности предприятия от финансовых, экономических, информационных и других рисков для достижения им целей эффективного функционирования и развития бизнеса.

СКР призвана выполнять определенные функции. К наиболее значимым из них следует отнести следующие: прогнозирование, выявление, предупреждение, ослабление рисков, обеспечение защищенности деятельности предприятия и его персонала, сохранение имущества, создание благотворной конкурентной среды, ликвидация последствий нанесенного ущерба и др.

Для того чтобы снизить уровень рискованных ситуаций, СКР должна следить за обеспечением максимальной безопасности основных функциональных составляющих системы: финансовой, интеллектуальной и кадровой, технико-технологической, политико-правовой, экологической, информационной, силовой [4].

Для обеспечения безопасности (снижения рискованных ситуаций) СКР использует совокупность корпоративных ресурсов, важнейшим из которых является информация – внешняя и внутренняя. Внешнюю информацию уполномоченные сотрудники получают самостоятельно за пределами организации, внутренняя – формируется в ее информационных системах и предоставляется различными подразделениями – службами бухгалтерского учета и управления персоналом, производственными подразделениями и др. по запросу уполномоченных лиц в установленные сроки.

Существуют различные источники внутренней информации, однако целесообразно рассмотреть какую роль играет учетно-аналитическая информация и информация финансового характера, предоставляемая подразделениями, ответственными за ведение бухгалтерского учета и формирование бухгалтерской финансовой отчетности.

Бухгалтерский учет по общему мнению является «языком бизнеса», но не все пользователи данных бухгалтерского учета понимают, что он может предоставлять информацию не только о прошедших событиях по истечении отчетного периода, но и способен выступать эффективным способом управления рисками, а следовательно, обеспечивать стабильное функционирование и развитие предприятия, т.е. выступать одним из составляющих системы безопасности предприятия.

Существует мнение, что информация, которой располагает бухгалтер, неспособна помочь другим участникам хозяйственных процессов в обеспечении расчета возможных рисков в будущем.

Основная информация о финансово-экономическом состоянии компании, которую можно использовать для нужд СКР отражается в бухгалтерской финансовой отчетности – в бухгалтерском балансе и отчете о финансовых результатах. Однако информация, которая раскрывается в стандартных формах отчетности, недостаточно для контроля рисков, поскольку существуют следующие проблемы:

- информация, которая отражается в бухгалтерской отчетности, в большей степени рассчитана на внешних пользователей (государство, акционеры и инвесторы, контрагенты, налоговая служба);

- отчетность не в полной мере отражает информации о реальном состоянии компании, статьи отчетных форм не способны дать ответов на вопрос за счет чего произошел рост или снижение важнейших, характеризующих деятельность субъекта хозяйствования показателей - дебиторской и кредиторской задолженности, запасов, де-

нежных средств, выручки, финансового результата и др.

Как результат – невозможность рассчитать риски.

Таким образом, для возможности выявления, оценки, снижения и, в конечном итоге, предотвращения рисков необходимо интегрировать информацию из системы бухгалтерского учета с информацией управленческого характера, формируемую для нужд внутреннего пользования, она и станет информационным полем для СКР.

Рассмотрим решение данных задач на конкретном примере.

Торговая коммерческая компания занимается реализацией продуктов питания. Многие компании имеют несколько направлений в своей деятельности. Наша организация осуществляет следующие направления:

- закуп товаров у поставщиков;
- розничная торговля;
- оптовая торговля;
- поставка товаров по аукционам (государственные и коммерческие).

Чаще всего коммерческие организации ведут общий учет по всем направлениям или открывают на каждое направление отдельные компании. Ведение учета такими способами затрудняет получение достоверной информации.

На наш взгляд, для того чтобы вести достоверный учет и получать полезную информацию, которую можно будет использовать в рамках СКР, компаниям необходимо:

- вести раздельный учет по направлениям;
- для контроля за операциями, находящимися в группе риска, можно открыть в управленческом учете счет «Чрезвычайные операции», который позволит со стороны учета оперативно отследить состояние конкретной операции (несколько операций относящихся к одному направлению деятельности), сформировать информацию о доходах и расходах, безошибочно отразить операцию на общих счетах бухгалтерского учета. Счет можно не использовать постоянно, а открывать на период совершения проводимой операции. В качестве примера можно рассмотреть следующие направления деятельности компаний - участие в конкурсных торгах на выполнение госзаказа.

Малый и средний бизнес, как правило, неохотно принимает участие в конкурсных торгах: слишком много тонкостей, с которыми не так просто разобраться. Между тем половина годового бюджета Москвы — а это примерно 700 млрд. руб. – распределяется через государственные закупки. Многим поставщикам товаров, работ, услуг не обойтись в своей хозяйственной деятельности без участия в закупочных процедурах (электронных аукционах, запросах котировок, конкурсах и т.д.). Во-первых, участие в закупках является необходимым условием заключения договоров с определенными категориями покупателей, например, с государственными и муниципальными учреждениями, госкорпорациями, субъектами естественных монополий. А во-вторых, участие в закупках позволяет расширить рынок сбыта, привлекая новых клиентов, нарастить масштабы деятельности, заключая договоры с крупными клиентами, и, наконец, улучшить свою репутацию как надежного поставщика. Непосредственно участием в данных торговых процедурах, как правило, занимается отдельный специалист, а вот задачей бухгалтера является отражение в учете всех операций, связанных с участием в закупках [5].

В связи с этим, открытие специального счета целесообразно. Таким образом, создаем: Счет 100 «Чрезвычайные операции»; Субсчет 1 - «Аукционы». Работу счета компания должна определить самостоятельно.

В нашем случае, счет 100.1 будет работать аналогично счету 90 (Дт – Расходы; Кт - Доходы).

Также, данный счет может служить просто для отражения движения денежных средств по конкретной процедуре, что позволит проследить за всеми тонкостями перечисления [6];

- внутренняя отчетность, формируемая в рамках СКР

должна выявлять и отражать те статьи, которые несут в себе риски;

4) - во внутреннюю отчетность, в целях снижения ее неопределенности, а также уменьшения последствий рисков, следует включать нефинансовые показатели, позволяющие качественно прогнозировать будущее состояние компании, ее стоимость. При этом в отчетности необходимо раскрывать риски, связанные с данными показателями, а также давать оценку возможным последствиям их проявления, то есть соотносить отчетность на сопоставлении различных показателей на основе бухгалтерского учета и менеджмента [7].

Рассмотрим вариант составления внутренней отчетности для СКР, на примере одной из статей бухгалтерского баланса, характеризующей одну из важнейших составляющих имущественного потенциала компании, наиболее ликвидного актива – дебиторской задолженности (табл. 1)

Таблица 1

Статья	Учетные данные	Неучтенные данные	Анализ учетных данных
Дебиторская задолженность:	Общая сумма по счету 62	Характеристика клиентов: количество новых, надежных, наиболее рискованных и др.	Бухгалтерская служба для целей СКР: выявление факторов, которые повлияли на рост или снижение дебиторской задолженности; оценка платежной дисциплины покупателей и заказчиков; анализ рисков дебиторской задолженности и вероятности возврата средств; выявление в составе дебиторской задолженности обязательств, маловероятных для взыскания; разработка политики кредитования покупателей, направленной на ускорение расчетов и снижение риска неплатежей; определение реальной стоимости дебиторской задолженности в условиях меняющейся покупательной способности денежных средств.
Розница	62 розница	Контракты: реестр контрактов, сформированных по срочности оплаты;	Если в результате анализа были выявлены факторы, которые отрицательно влияют на деятельность компании, они подвергаются анализу с целью принятия управленческих решений.
Опт	62 опт	условия расчетов; информация о платежной дисциплине покупателей.	
Аукционы:	62 аукционы		
государственные	62 аукционы/ государственные		
коммерческие	62 аукционы/ коммерческие		

Заключение

Представленная организация ведения учета и отражения информации, поможет менеджерам своевременно выявить проблемные статьи отчетности, предоставить по ним данные для СКР с целью дальнейшего анализа, выявления трендов и принятия адекватных и своевременных управленческих решений.

Таким образом, совершенствование информационных потоков бухгалтерской информации, интеграция их с данными управленческого учета, на наш взгляд, непременно приведет к повышению эффективности системы внутреннего контроля и одной из важнейших ее подсистем – контроля рисков, что вне всякого сомнения будет способствовать укреплению позиций субъекта хозяйствования на рынке его стабильности и повышению эффективности деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Варкулевич Т.В., Василенко М.Е. Система внутрихозяйственного контроля как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Экономика, Управление и Учет на предприятии. - 2014. - №2.
2. Шохнег А.В. Концептуальные основы внутреннего аудита, его организационные модели и регламенты для малого бизнеса // Аудит и финансовый анализ. - 2008. - №3.
3. Филипьев Д.Ю. Внутренний аудит: мифы и реальность // Учет и контроль. — 2007. — № 1.
4. Безопасник. Управление безопасностью предприятий в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.bezопасnik.org/article/60.htm>.
5. Контур. Электронный аукцион. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/390>
6. Дейнеко Е. Развитие единой системы управления рисками в коммерческих организациях с помощью методов учета и риск-менеджмента [Электронный ресурс] - Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/razvitie-edinoy-sistemy-upravleniya-riskami-v-kommercheskih-organizatsiyah-s-pomoshchyu-metodov-ucheta-i-risk-menedzhmenta.pdf>.
7. Кудряшова В.В., Гирка Т. В. Риски: сущность, причины возникновения в бухгалтерском учете // Социально-экономические науки. - 2013. - № 4.

УДК 331.5, 331.52

**ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНЕ:
ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ**

© 2016

Васильева Анастасия Владимировна, младший научный сотрудник
*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики
Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск (Россия)*

Аннотация. В рамках исследования проведен анализ работ зарубежных и российских авторов по тематике развития регионального человеческого капитала и туризма. На основе этого анализа определены два подхода к изучению системы «туризм – региональный человеческий капитал». Обоснованы основные показатели для этих подходов, через которые характеризуется система. В рамках первого подхода определяется влияние туризма как экономической сферы деятельности и как социокультурного явления на процессы развития регионального человеческого капитала. Второй подход предполагает изучение региональной модели занятости в туризме. С методической точки зрения изучение региональных процессов развития туризма и человеческого капитала в рамках двух сформулированных подходов позволит оценить степень влияния развития туризма на показатели формирующие региональный человеческий капитал и определить механизмы влияния. Как именно туризм может вносить позитивный вклад в повышение уровня доходов местного населения, мотивацию к здоровому образу жизни, качество окружающей среды и пр.? Как результат исследования влияния человеческого капитала, изучение конкретных региональных практик и обобщение этого опыта даст возможность планировать и приумножать позитивные эффекты от туризма в области развития регионального человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональный человеческий капитал, региональное развитие, качество жизни, экономический рост, человеческий потенциал, индекс человеческого развития, региональная модель занятости, конкурентоспособность туристского предложения, туризм.

**INFLUENCE OF TOURISM ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL
IN THE REGION: RESEARCH PROBLEM STATEMENT**

© 2016

Vasilieva Anastasia Vladimirovna, Junior Research Associate
*Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk (Russia)*

Abstract. Analysis of the researches of Russian and foreign authors on the subject of regional development of human capital and tourism held in the paper. Two approaches to the study of “Tourism - a regional human capital” of the system have been identified on the basis of this analysis. Key indicators for these approaches through which is characterized by a system grounded in the research. In the first approach, the impact of tourism as an economic scope and as a socio-cultural phenomenon in the processes of regional development of human capital has been determined. The second approach involves the study of the regional employment model in tourism. From the methodological point of view, the study of regional processes of tourism development and human capital in the framework of two these approaches allow to assess the impact of tourism development on the indices forming the regional human capital and assess the effects of arrangements. Exactly how tourism can make a positive contribution to improving local incomes, the motivation for a healthy lifestyle, the quality of the environment and so on? As a result of study of the impact of human capital, the study of specific regional practices and collecting this experience will make it possible to plan and increase the positive effects of tourism in the development of regional human capital.

Keywords: human capital, regional human capital, regional development, the quality of life, the economic growth, human potential, Human Development Index, regional employment model, the competitiveness of the tourist offer, tourism.

Достижимость задач, которые стоят перед российскими регионами в плане социально-экономического развития во многом зависит от характеристик человеческого капитала. Таким образом, человеческий капитал рассматривается как ресурс для экономического роста регионов. Наиболее интенсивное развитие теория человеческого капитала получила во второй половине 20 века. Идеи этой теории до сих пор не теряют актуальность и продолжают быть в поле научного интереса современных исследователей (в том числе в региональном аспекте). Вопросы развития человеческого капитала на региональном уровне изучаются зарубежными [26, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 37] и отечественными [4, 5, 6, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 25] авторами.

На современном этапе развития структура российской экономики, а следовательно и занятости сильно трансформировалась. Экономические виды деятельности, относящиеся к сфере услуг, приобрели в ней больший вес. Сфера услуг становится новым полем для реализации трудового потенциала [6]. Туризм, как частный случай сферы услуг, может создавать новые возможности для регионального развития. С другой стороны формирование регионального человеческого капитала и развитие туризма взаимосвязаны, и исследование этих процессов позволит понять их особенности и разработать теоретические подходы к управлению. Актуальность данной работы обусловлена тем, что рыночная конку-

ренция как экономическая структура не способна обеспечить оптимальное распределение экономических факторов в долгосрочной перспективе. Это справедливо и для человеческих ресурсов. Следовательно, эти процессы необходимо исследовать, искать пути и способы эффективного управления ими в целях выработки решений, направленных на создание условий для регионального экономического роста. Необходима разработка теоретико-методологических подходов к оценке регионального человеческого капитала в аспекте развития туризма.

Связи между развитием туризма и человеческим капиталом на современном этапе изучают как зарубежные [27, 28, 30, 32] так и отечественные авторы. Российские авторы в своих исследованиях выделяют роль человеческого капитала в процессе повышения эффективности деятельности предприятий туристского комплекса [1]. Кроме этого в отечественных работах обосновывается утверждение о том, что развитие туризма и рекреационных возможностей туристского комплекса позитивно влияет на воспроизводство человеческого капитала [2, 3, 11], определено влияние лечебно-оздоровительной рекреации на индивидуальный человеческий капитал [22]. В отдельную группу можно выделить исследования, посвященные образовательной компоненте и кадровой политике в туризме [24, 10, 20, 7]. Развитие человеческого капитала тесно связано с общим уровнем образования

и его продолжительностью. Исследователи говорят об особой роли образовательного уровня и профессиональных навыков в процессе создания конкурентоспособного туристского продукта.

На уровне документов стратегического развития роль туризма в процессе повышения качества жизни населения и росте человеческого потенциала обоснована в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. В документе показано, что туризм способен оказывать влияние на ключевые показатели качества жизни населения, такие как условия проживания, доступность и качество социальных услуг, уровень и источники доходов населения, мотивация к труду и здоровому образу жизни, репродуктивные планы. Кроме этого в документе выделено, что результатом развития человеческого потенциала станут создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа и обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма [23].

Анализируя вышеупомянутые источники, можно сформулировать два основных подхода к изучению системы «туризм – региональный человеческий капитал». В рамках первого подхода определяется и обосновывается влияние туризма как экономической сферы деятельности и как социокультурного явления на процессы развития регионального человеческого капитала. В рамках второго подхода изучается региональная модель занятости в туризме. Рассмотрим эти подходы более подробно.

В общем смысле человеческий капитал – это комплекс навыков, знаний и мотиваций индивида, которые могут быть использованы в производственном процессе. То есть развитие человеческого капитала происходит через образование, накопление опыта, мобильности, показателей здоровья и пр. Особенностью этого вида капитала можно считать то, что он не материален. Он неразделим с человеком и воплощается в нем. В рамках данного исследования этот факт особенно интересен в связи с тем, что особенностью туризма, как экономической сферы деятельности, так же связана с нематериальным проявлением воплощения результатов в виде предоставления услуги. В свою очередь качество услуг сильно зависит от личных и профессиональных качеств человека, который её оказывает. Таким образом, специфика туризма, связанная с неотъемлемым взаимодействием между потребителем и поставщиком услуги, предъявляет повышенные требования к качеству оказываемых услуг, а значит к образовательной и культурной компоненте.

Традиционно качество жизни определяется через индекс человеческого развития разработанный Организацией Объединенных Наций. Этот индекс включает в себя показатели продолжительности жизни, показатели уровня грамотности и ожидаемой продолжительности обучения, показатели уровня жизни. Предполагается, что для понимания ситуации необходимо выполнить оценку через эти показатели. При этом выбираются те показатели, на которые туризм способен оказывать наиболее очевидное влияние (негативное или позитивное).

В рамках второго подхода изучается региональная модель занятости в туризме. Занятость в туризме возможно рассматривать через количественные показатели и формы занятости в туризме. Для этого в первую очередь целесообразно обратиться к статистическим данным. Территориальные органы федеральной службы государственной статистики по субъектам Российской Федерации в стандартных статистических сборниках предоставляют данные, по которым возможно охарактеризовать эту модель в общем плане. К таким данным относятся показатели численности работников гостиничных предприятий, специализированных средств размещения (санаторно-курортные организации, организации отдыха и турбазы) и туристских фирм, такие сведения о персонале туристских фирм как тип занятости (постоянная и непостоянная), наличие профессионального об-

разования и половозрастная структура.

Другим источником данных может выступать региональные министерства труда и занятости и входящие в их состав государственные службы занятости. Они обладают такими сведениями как состояние рынка труда и занятости, спрос на рабочую силу, динамика наличия вакансий в сфере ресторанного и гостиничного бизнеса, данные о наиболее востребованных профессиях и наиболее высокооплачиваемых вакансиях. Интерес представляют и аналитические материалы этих ведомств.

Развитие туризма имеет значение на национальном, региональном и локальном уровнях. Многие российские регионы ведут работу по продвижению своих туристских продуктов. При этом совокупный объем платных туристских услуг в России растет, а показатели занятость в туризме остаются устойчивыми (рис. 1,2) [19].

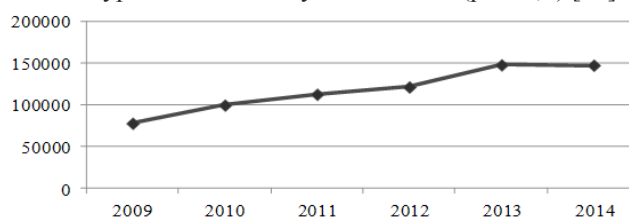

Рисунок 1 - Объем платных туристских услуг, Российская Федерация, млн. рублей

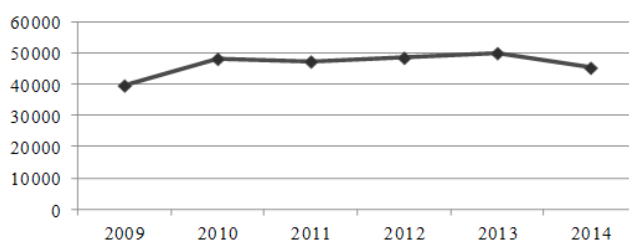

Рисунок 2 - Численность работников турфирм (включая внешних совместителей и работников, выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера) Российская федерация, человек

«Туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества» [23]. В современных условиях на первый план выходят такие перспективные задачи как интенсификация развития внутреннего туризма (за счет переориентации туристских потоков) и обеспечение роста качества жизни населения (благодаря позитивному влиянию развития туризма на основные показатели качества жизни).

Перед российскими регионами в плане развития туризма стоит цель повысить конкурентоспособность туристского предложения. Кроме стоимости туристских программ в этом вопросе играет большую роль качество оказываемых услуг. В последнее десятилетие Россия выступает на мировом туристском рынке в качестве крупнейшего донора туристских потоков. Эта тенденция, свидетельствует о том, что российские туристы достаточно взыскательны и предъявляют высокие требования к туристскому продукту. С другой стороны эти потоки являются значительным потенциалом для развития внутреннего туристского рынка, который в настоящих экономических условиях необходимо попытаться реализовать.

С методической точки зрения изучение региональных процессов развития туризма и человеческого капитала в рамках двух сформулированных подходов по-

зволит оценить степень влияния развития туризма на показатели формирующие региональный человеческий капитал и определить механизмы влияния. Как именно туризм может вносить позитивный вклад в повышение уровня доходов местного населения, мотивации к здоровому образу жизни, качеству окружающей среды и пр.? Исследование влияния человеческого капитала, изучение конкретных региональных практик и обобщение этого опыта даст возможность планировать и приумножать позитивные эффекты от туризма в области развития регионального человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берлин С.И. Концепция повышения эффективности деятельности предприятий туристского комплекса // Научный вестник ЮИМ №1` 2015, С. 22-28.
2. Бондаренко Е.А., Римская О.Н. Этнотуризм и рекреация человеческого капитала в культуре региона // Наука. Искусство. Культура, № 1 (5) / 2015, С. 115-121.
3. Елизаров А.Н. Деловой туризм как инструмент развития человеческого капитала // Человеческий капитал и профессиональное образование № 4, 2012, С. 32-27.
4. Заборовская О. В. Социальное измерение региональной экономики: интегральная оценка условий формирования и развития человеческого капитала // Мир экономики и права №1, 2012, С. 23-28.
5. Иванов С.А. Развитие человеческого капитала макрорегиона «Северо-Запад» в условиях структурных сдвигов в экономике и формирования региональных инновационных систем // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития № 1-2 (46-47) , 2015, С. 110-124.
6. Капелюшников, Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»)/Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
7. Керими К.М. Модель профессиональной карьеры специалиста в сфере российского туризма: профессиональная идентичность // Теория и практика общественного развития №8, 2011, С. 94-95.
8. Корицкий А. В. Влияние человеческого капитала на экономический рост : учеб. пособие / А. В. Корицкий ; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2013. 244 с.
9. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России Монография, 2010, Издательство: Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, 2010, 368 с.
10. Кроленко Л.А. Анализ проблем в сфере подготовки кадров для индустрии туризма // Человек и образование №2, 2011, С. 158-162.
11. Лисенкова К. С.,Рубан Д.А. Роль человеческого капитала в геостратегической деятельности // Вестник Таганрогского института управления и экономики № 2, 2011, С. 35-41.
12. Михель Е. А. Институциональная модель трансформации тайминга реализации трудового потенциала населения Республики Карелия // Труды КарНЦ РАН. No 3. Сер. Регион: экономика и управление. 2015. С. 126-133.
13. Михель Е.А. Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала приграничного региона (на примере Республики Карелия) Е.А. Михель, О.С. Крутова, М.В. Дьяконова, И.В. Тимаков, А.С. Гучек, А.А. Морозов, М.В. Сухарев, Г.Б. Козырева, Л.М. Кулакова, Т.В. Морозова, Р.В. Белая, С.В. Стафеев. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 136 с.
14. Морозов А.А. Социальная ответственность бизнеса в системе «работник–работодатель»: опыт эмпирического изучения // Труды КарНЦ РАН. No 3. Сер. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)
15. Морозова Т.В., Белая Р.В., Мурина С.Г. Оценка качества жизни на основе индикаторов социально-экономического благополучия населения // Труды КарНЦ РАН. No 5. Сер. Регион: экономика и управление. 2013, С. 140-146.
16. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Белая Р.В., Сухарев М.В., Михель Е.А., Дьяконова М.В., Тимаков И.В., Морозов А.А. . Проблемы формирования современных моделей социального обслуживания (на примере отдаленных территорий Республики Карелия) // Труды КарНЦ РАН. No 3. Сер. Регион: экономика и управление. 2015, С. 103-116.
17. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Белая Р.В. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №1 (2016). 2016. DOI: 10.15862/68EVN116.
18. Нуреев Р. М. Проблемы развития человеческого капитала // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. № 1. С. 4-8.
19. Официальный сайт Федерального агентства по туризму <http://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 01.03.16).
20. Полевая М. В. Теоретическое обоснование прогноза потребности в кадрах для индустрии туризма // Транспортное дело России №1, 2011, С. 42-44.
21. Римащевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение, № 3. 2013. С. 82 - 14.
22. Сайпушева О.С. Вклад оздоровительной рекреации в воспроизводство человеческого капитала // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 92, 2009, С. 132-135.
23. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р.
24. Федюлин А. А. Инвестиции в человеческий капитал – путь развития профессионального образования в сфере сервиса и туризма // Современные проблемы сервиса и туризма, №4, 2008, С. 79-82.
25. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б. Человеческий капитал молодого поколения как инновационный потенциал общества // Труды Карельского научного центра Российской академии наук №5, 2013 Серия Регион: Экономика и управление, С. 129-139.
26. Bähr Sebastian, Abraham Martin The role of social capital in the job-related regional mobility decisions of unemployed individuals // Social Networks Volume 46, July 2016, pp. 44–59.
27. C. Thrane, “Earnings Differentiation in the Tourism Industry: Gender, Human Capital and Socio-Demographic Effects,” *Tourism Management*, Vol. 29, No. 3, 2008, pp. 514-524. doi:10.1016/j.tourman.2007.05.017.
28. Campos-Soria Juan A., García-Pozo A., Sánchez-Ollero José Luis, Benavides-Chicón Carlos G A Comparative Analysis on Human Capital and Wage Structure in the Spanish Hospitality Sector // *Journal of Service Science and Management*, 2011, 4, pp. 458-468.
29. Cardoso Catarina, Pentecost Eric J. Regional Growth and Convergence: The Role of Human Capital in Portuguese Regions Department of Economics, Loughborough University, Loughborough Leicestershire, LE11 3TU, UK July 2011.
30. Garcia Pozo Alejandro, Sanchez Ollero Jose Luis, Marchante Lara Macarena, Benavides Chicon Carlos G. Touristic specialization and returns on human capital in the hospitality sector of Spanish regions // *Revista de Turismo y Patrimonio Cultural* Vol 10 № 2, 2012 Spesial Issue, pp. 69-76.
31. Gennaioli Nicola, La Porta Rafael, Lopez-de-Silanes

Florencio, Shleifer Andrei Human capital and regional development Working Paper 17158. <http://www.nber.org/papers/w17158> National bureau of economic research Cambridge, MA 02138 June 2011.

32. Inyang, B. J. & Esu, B. B. (2008). Human capital dimensions in an emerging tourism Market: The Case of Cross River State, Nigeria. *International Business Management*, no 2(2), pp. 33-41.

33. Pelinescu Elena The Impact of Human Capital on Economic Growth // 2nd International Conference 'Economic Scientific Research - Theoretical, Empirical and Practical Approaches', ESPERA 2014, 13-14 November 2014, Bucharest, Romania p - 1-846, Volume 22, 2015, pp. 184-190.

34. Popescu Cristian C. The Deterioration of the Economic Environment and the Regional Redistribution of the Human Capital Stock in Romania // *Procedia - Social and Behavioral Sciences* Volume 62, 24 October 2012, pp. 285-289, World Conference on Business, Economics and Management (BEM-2012), May 4-6 2012, Antalya, Turkey.

35. Rusu-Tanasă Margareta Intellectual Capital a Strategic Factor of Socio-Economic Development of Regions and Countries // *Procedia Economics and Finance* 27 (2015) 369 – 374 22nd International Economic Conference of Sibiu 2015, IECS 2015 «Economic Prospects in the Context of Growing Global and Regional Interdependencies».

36. Vilda Giziene Zaneta Simanaviciene The Impact of Human Capital on Labour Market: Lithuanian Case *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 191 (2015) 2437 – 2442 pp. 2437-2442.

37. Yuming Fu Stuart A. Gabriel Labor migration, human capital agglomeration and regional development in China // *Regional Science and Urban Economics* Volume 42, Issue 3, May 2012, pp. 473-484 Special Section on Asian Real Estate Market.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России "Роль человеческого капитала: новые экономические теории - современные вызовы" (0224-2015-0003).

УДК 339.13: 167.7

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2016

Ворожбит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной и финансово-экономической деятельности, заведующий кафедрой международного бизнеса и финансов
Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Общемировыми тенденциями развития концепций управления предприятиями являются переориентация принципов управления отдельными видами деятельности. Базой синергетической концепции управления маркетинговой деятельностью предприятий является синергетический подход, который приводит к организационным трансформациям. Маркетинг с данной позиции рассматривается как категория, обладающая такими синергетическими характеристиками как открытость, нелинейность, диссипативность, аттрактивность, бифуркационность, фрактальность, эмерджентность и саморегулируемость процессов организационных изменений. Доказано, что вектором синергетического подхода является изучение имманентных и трансцендентных явлений, вызывающих флуктуации в системе, которые в свою очередь рассматриваются как причины или предпосылки изменений показателей маркетинговой деятельности субъекта с целью попадания в область притяжения «желаемого» аттрактора. Выявлено, что синергетический эффект в управлении маркетингом является повышающим фактором эффективности маркетинговой деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности). Разработана модель процесса управления маркетинговой деятельностью с применением синергетического подхода. Базисными положениями модели является то, что процесс управления маркетинговой деятельностью рассматривается как открытая система и часть системы «потребитель-предприятие-партнер». Взаимодействие между элементами системы происходит на основе маркетинговых партнерских отношений. Синергетический эффект для предприятия - определение возможных аттрактивных состояний, выбор средств для направления системы к оптимальному аттрактору, обеспечение концентрации ресурсов, функциональной специализации частей системы, создание возможностей для когерентного взаимодействия частей и упорядочения связей.

Ключевые слова: синергетическая концепция, синергетический подход, синергизм, синергия, синергетический эффект, система, взаимодействие, маркетинг, маркетинговая деятельность, управление, предприятие, партнеры, потребители, потребности.

**SYNERGIC APPROACH OF THE MARKETING ACTIVITY
MANAGEMENT OF ENTERPRISES**

© 2016

Vorozhbit Olga Yurievna, doctor of economical science, professor, prorektor of the science and financial-economic activity, head of the chair of International business and finances
Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of International business and finances, head of the candidate's degree and doctoral programs
Vladivostok state university of economy and service, Vladivostok (Russia)

Annotation. Global tendencies of the concepts' development of the marketing activity management of enterprises are reorientation of the principles of management of separated activities. The base of the synergic concept of the marketing activity management of enterprises is synergic approach, which leads to organizational transformations. From this point of view, marketing examines as a category, which has such synergic characteristics as openness, nonlinearity, dissipativity, attractiveness, bifurcation, fractality, emergence and self-regulation of processes of the organizational changes. It is proved, that the direction of the synergic approach is studying of immanent and transcendent phenomena, causing fluctuations in system, which are considered as reasons and preconditions of changes of indices of the marketing activity of the subject with the goal of getting into the field of attraction of the "wishful" attractor. It is found out, that synergic effect in the marketing management is an increasing factor of the effectiveness of the marketing activity as a result of integration, fusion of separate parts in one system due to system effect (emergence). The model of the process of marketing activity management using the synergic approach is developed. The basic points of the model is the fact that process of the marketing activity management is considered as an open system and as part of the system "consumer-enterprise-partner". Interaction among the elements of the system is based on the marketing partnerships. Synergic effect for an enterprise is a determination of possible attractive conditions, choose of means for direction of the system to optimal attractor, providing of the resources concentration, functional specialization of the parts of system, creating of the possibility for the coherent interaction of parts and regulation of connections.

Keywords: synergic concept synergic approach, synergism, synergy, synergic effect, system, interaction, marketing, marketing activity, management, enterprise, partners, consumers, demands.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Функционирование предприятия в условиях интеграции менеджмента и маркетинга вызывает необходимость усовершенствования процесса управления маркетинговой деятельностью и осознания маркетинга как инструмента эффективного позиционирования предприятия на рынке. В рыночных условиях хозяйствования важным становится принцип синергизма, свидетельствующий о том, что маркетинг, как система, не только повышает эффективность деятельности предприятия, но и обеспечивает социальный эффект для потребителей. Синергетический подход позволяет построить систему

управления маркетинговой деятельностью, направленную на повышение капитализации, устойчивости бизнеса и уровня удовлетворения потребностей потребителей. Данные аспекты и актуализируют остроту потребность в разработках данного направления исследования.

Анализ исследований и публикаций. Аспекты развития процесса управления маркетингом отражены в теориях стратегического и операционного маркетинга (Г. Алдер, Д. Аакер, П. Дойль, Ф. Котлер, Ж-Ж. Ламбен, Е. Райс, Дж. Траут, Ф. Узбстер), в концепциях стоимости, создаваемой маркетинговой деятельностью (Т. Амблер, П. Дойль, Дж. Дэй), а также в существующих методических подходах к оценке и управлению эффективностью

маркетинговой деятельностью (Т. Амблер, Г. Ассэль, Ф. Бонома, Дж. Бест, П. Гриндберг, Дж. Ленсколд, Я. Линдеман, А. Прайснер) [1,2].

Проблемы формирования синергетического эффекта в своих работах рассматривали отечественные и зарубежные ученые: Ансофф И., Дж. Ван Гиг, Кемпбелл Э., Саммерс Лачс, Хакен Г., Слак Н., Чеймберс С., Джонстон Р., Баранчиков Р. Г., Евстигнева Л.П., Евстигнеев Р.Н., Кенфилинова Е.М., Князева Е.С., Крайнюченко И.В., Котельников Г.А. и многие другие [3-12].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, опираясь на результаты исследований и публикаций, вопросы использования синергетического подхода при управлении маркетинговой деятельностью предприятий, оценки синергетического эффекта в области маркетинга требуют дальнейшего развития и конкретизации.

Формирование цели статьи. Целью исследования является теоретическое обоснование формирования синергетической концепции управления маркетинговой деятельностью и оценка эффективности использования синергетического подхода как базиса процесса управления маркетинговой деятельностью предприятий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Результаты анализа существующих маркетинговых концепций («классические» концепции Котлера и Армстронга, «управленческие» теории Ламбена, Аакера и Дойля, концепции «агрессивного позиционирования» Э. Райса и Дж. Траута, «транзакционные» теории Ф. Уэбстера и др.) позволили установить, что, маркетинг, в первую очередь, отвечает за построение эффективных взаимоотношений с потребителями. В то же время, маркетинг эволюционирует и современные подходы осуществления маркетинговой деятельности существенно отличаются от подходов, предложенных Ф. Котлером.

При этом современные теории скорее дополняют классические, не противореча им. В современных условиях маркетинг должен рассматриваться как элемент создания ценности предприятия в целом, а не только как средство реализации продукции. При этом маркетинговая деятельность должна рассматриваться в комплексе - от стратегического целеполагания для выполнения задач на операционном уровне. Исходя из этого, концептуальной основой управления маркетинговой деятельностью предприятия является использование интегрированного подхода, то есть синергизм, слияние инструментов стратегического менеджмента и стратегического маркетинга, что в совокупности позволит получить синергетический эффект.

Впервые термин «синергия» или «синергизм» (от греческого *συνεργία* — сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество) был введен в научный оборот английским физиологом Шерингтоном в исследовании мышечных систем и управления ими со стороны спинного мозга.

По мнению профессор Германа Хакена, синергизм - это процесс самоорганизации, определяющийся совокупным кооперативным действием большого количества объектов.

Синергизм - это совокупное действие, направленное на достижение общей цели, которая базируется на принципе: целое есть больше, чем сумма его частей. Понятие синергизма является одним из основных в теории систем. Под влиянием эффекта синергизма, предприятие имеет возможность занять выгодную конкурентную позицию и получить устойчивые конкурентные преимущества, повысить рентабельность.

Термин «синергия» был введен И. Ансоффом для обоснования групповых структур в организации компаний [3]. Концепция И. Ансоффа о синергизме зарекомендовала себя как наиболее эффективная - с этим ученым связывают обоснование понятия синергетического эффекта («Синергизм и ресурсы», работа «Корпоративная стратегия», 1965 г.).

Система, среда, состояния неравновесности, бифуркации, аттрактора – категории новой области науки – синергетики. В условиях нестабильных колебаний система входит в кризисные состояния и движется к точке бифуркации (борьба между организационными и дезорганизационными процессами), где и необходимо выбрать направления изменения качества системы или доминирующего аттрактора. Аттрактору соответствуют определенная структура и режим функционирования - потенциальные состояния устойчивого равновесия системы. Основными положениями теории синергетики можно считать следующие [13]:

- открытая система является более устойчивой и гармоничной, чем закрытая;
- необратимые процессы приближают систему к этапу равновесия;
- с ростом величины фактора функция становится более предсказуемой и прямолинейной (эффект лазера)

Опираясь на исследования И. Ансоффа, можно сделать вывод, что синергетическим эффектом в системе маркетинга является результат ориентации всех субъектов маркетинговой системы в процессе их взаимодействия на нужды потребителя, удовлетворение его потребностей. Достигается он благодаря надлежащему планированию, координации и организации процесса взаимодействия участников процесса совместного предпринимательства.

Синергетический эффект может быть положительным и отрицательным [3]:

1. Положительный эффект можно записать в виде неравенства « $2+2>5$ ». То есть, синергетический эффект может проявляться из-за сокращения расходов при заданном уровне дохода, увеличение доходов при заданном уровне затрат или в случае увеличения доходов с одновременным сокращением издержек (эффект «двойного синергизма»).

2. Отрицательный эффект можно записать в виде неравенства « $2+2<4$ » - синергетический эффект может проявляться из-за увеличения затрат при заданном уровне дохода, уменьшение доходов при заданном уровне затрат или в случае уменьшения доходов с одновременным увеличением расходов (кризисный синдром).

Получение положительных синергетических эффектов позволяет использовать дополнительные преимущества, которые приведут к росту прибыли. Наличие эффекта синергизма и умение управлять этим эффектом создает специфическое конкурентное преимущество, которое реализуется на уровне предприятия в целом и на различных товарных рынках в снижении уровня расходов или в приобретении продукции уникальных свойств [14]. Величина синергетического эффекта независимых элементов маркетинговой системы больше, чем сумма эффектов этих элементов, действующих независимо.

Исходя из проведенного исследования, под синергетическим подходом мы понимаем изучение имманентных и трансцендентных явлений, вызывающих флуктуации в системе, которые в свою очередь рассматриваются как причины или предпосылки изменений показателей маркетинговой деятельности субъекта с целью попадания в область притяжения «желаемого» аттрактора. Также можно отметить, что синергетический эффект в управлении маркетингом - это повышение эффективности маркетинговой деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта (эмерджентности).

На основе теоретического анализа разработана модель процесса управления маркетинговой деятельностью предприятия с применением синергетического подхода (рис. 1).

Базисные положения данной модели проявляются в следующих аспектах:

1. В процессе управления маркетинговой деятельностью предприятие рассматривается как открытая си-

стема и часть системы «потребитель-предприятие-партнер», основой развития которой является маркетинг как философия бизнеса.

2. Взаимодействие между элементами этой системы происходит на основе маркетинговых партнерских отношений, целью которых является получение прибыли через удовлетворение спроса, возникающего в процессе активизации потребностей потребителей [15].

3. Существующая совокупность взаимосвязей, обуславливающих взаимозависимость элементов: факторы, которые вводятся одним элементом (партнеры) становятся результатом другого (предприятие) и обеспечивают третьего (потребители) и наоборот (финансовые и информационные потоки) [16].

4. Эффективность взаимодействия членов системы обуславливается тем, что сначала должны быть удовлетворены интересы подсистемы «потребитель», что становится поводом для осуществления целей подсистем предприятия и партнеров.

5. Разрабатывать маркетинговые стратегии необходимо на основе оценки трех составляющих – конкурентоспособности предприятия, бизнес-привлекательности партнеров, готовности потребителя к потреблению продукции.

6. Получаемый синергетический эффект для предприятия - определение возможных аттрактивных состояний, выбор средств для направления системы к оптимальному аттрактору, обеспечение концентрации ресурсов в нужном месте в нужное время, обеспечение функциональной специализации частей системы, создание возможностей для когерентного взаимодействия частей и упорядочения связей [17].

тнеров [18]. В результате внедрения процесса управления маркетинговой деятельностью на основе синергетического подхода предприятие получит синергетические эффекты (таблица 1).

Таблица 1 - Дифференциация синергетических эффектов в маркетинговой деятельности

Получаемые за счет неаддитивности синергизма однородных маркетинговых ресурсов			Получаемые за счет комплементарности разнородных маркетинговых ресурсов	
1. Эффект снижения совокупных затрат на маркетинг (эффект масштаба)	2. Эффект повышения доходов за счет роста рыночной силы	3. Эффект роста инвестиционных возможностей в маркетинговой деятельности	1. Эффект комплементарности маркетинговых материальных ресурсов	2. Эффект комплементарности маркетинговых нематериальных ресурсов

Таким образом, традиционный подход к управлению маркетинговой деятельностью может быть существенно усовершенствован благодаря применению специфических методов синергетики [19]. При этом сущностный концепт маркетинга целесообразно рассматривать как динамический синтез самоорганизационных, организационных и управленческих процессов, логическое сочетание которых способствует выбору системой своего оптимального состояния.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В проведенном исследовании теоретически обосновано и предложено решение научно-практической проблемы в области управления маркетинговой деятельностью предприятий. Обоснованно, что синергетический подход как новейшее направление методологии исследований сложных объектов и систем, целесообразен в контексте оценки влияния противоречий на процесс управления маркетинговой деятельностью предприятий и одновременно в контексте управления этим влиянием. Во-вторых, определены фрактальные синергетические зависимости между элементами системы «потребитель-предприятие-партнер», иначе говоря, факторы, которые вводятся одним элементом (партнеры) становятся результатом другого (предприятие) и обеспечивают третьего (потребители) и наоборот (финансовые и информационные потоки). В-третьих, на основе исследования и обобщения взаимосвязей предложена модель процесса управления маркетинговой деятельностью на основе синергетического подхода.

В дальнейших исследованиях предполагается развитие данного направления исследования согласно современным тенденциям развития современной синергетической методологии, которая формируется в постнеклассической картине мира [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адлер Г. Маркетинг будущего: диалог сознаний: Общение с потребителями в XXI веке / Г. Адлер. Пер. с англ. – М.: Фаир-Пресс: Гранд, 2003.
2. Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии: [Пер. с англ.] – 3-е изд., междунар. – СПб.: Питер, 2002.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: [пер. с англ. под ред. Ю.Н. Конуревского] / И. Ансофф. – СПб.: Изд. «Питер», 1999. – 416 с.
4. Гиг Дж., Ван Прикладная общая теория систем / Дж. Ван Гиг. – М.: Мир, 1981. – 733 с
5. Кемпбелл Э., Саммерс Лачс. Стратегический синергизм / Э.Кемпбелл, Лачс Саммерс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 416 с.
6. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам: Пер. с англ. Данилова Ю.А. / Предисл. Климантовича Ю.Л. – М.: Мир, 1991. 240 с.
7. Слак Н., Чеймберс С., Джонстон Р. Организация, планирование и проектирование производства. Операционный менеджмент / Н. Слак, С. Чеймберс, Р. Джонстон. – М.: ИН- ФРА-М, 2010. – 790 с.
8. Галасюк В. В. Синергетический эффект стоимости при слияниях и поглощениях компаний как одно из экономических оснований процесса глобализации / В.В. Галасюк, В.В. Галасюк // Державний інформаційний бю-

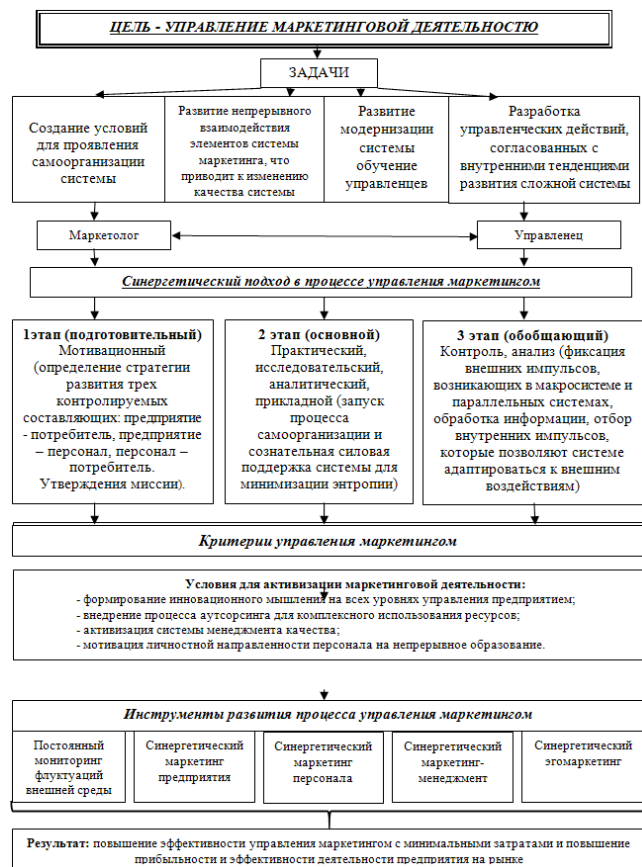

Рисунок 1 - Модель процесса управления маркетинговой деятельностью предприятия на основе синергетического подхода

Конечным продуктом управления маркетингом является синергетический эффект - интегрированный показатель эффектов, который динамично увеличивается для потенциальных потребителей, целевых клиентов и партнеров: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

летень про приватизацію. – 2002. – № 5. – С.60-64.

9. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономическая синергетика / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев. – М.: Институт экономики РАН, 2007. – 228 с.

10. Кенфилинова Е.М. Синергетический эффект и его использование при управлении развитием предприятия // Коммунальное хозяйство городов. – 2010. - №94 - С. 208-218.

11. Крайнюченко И.В. Системное мировоззрение: теория и анализ / И.В. Крайнюченко, В.П. Попов. – Пятигорск: ИНЭУ, 2005.

12. Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика / Г.А. Котельников. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000.

13. Волкова В. Н. Основы теории систем и системного анализа / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – СПб. : Издательство СПб ГТУ, 1999. – 512 с.

14. О. Ю. Ворожбит, В. А. Осипов, А. И. Тонких. Конкурентоспособность экономических систем: монография / О. Ю. Ворожбит, В. А. Осипов, А. И. Тонких. - М-во образования и науки Российской Федерации, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. Владивосток, 2011. – 123с.

15. Шашло Н.В. Маркетинговая стратегия внешнеэкономической деятельности предприятий АПК Украины // Научные труды SWorld. 2007. Т. 9. № 4. С. 18-19.

16. Даниловских Т.Е., Ворожбит О.Ю. Разработка функциональной графической модели системы управления конкурентоспособностью рыбной продукции // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4 (17). С. 7.

17. Кузнецов Б.Л. Синергетический менеджмент – технология управления прорывами / Б.Л. Кузнецов // Будущее России в век синергетики / Б.Л. Кузнецов. Под ред. Г.Г. Малинецкого. Москва: КомКнига, 2006. – 272 с.

18. Мельник Л. Г. Синергетична основа маркетингових інновацій / Л. Г. Мельник, І. Б. Дегтярьова // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2010. – № 1. – С. 67-77.

19. Фадеева І.Г. Системно-синергічні засади управління розвитком нафтогазових підприємств корпоративної структури: [монографія] / І.Г. Фадеева. – ІФНТУНГ, Івано-Франківськ: ПП Кузів Б., 2012. – 459с.

20. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании: монография / В.Г. Буданов. Изд. 3-е дополн. - М.: Издательство ЛКИ, 2009. - 240 с.

УДК 338.45.01

**ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА**

© 2016

Ворожбит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной и финансово-экономической деятельности, зав. кафедрой международного бизнеса и финансов
Терентьева Татьяна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, ректор Университета, профессор кафедры экономики и менеджмента
Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. На сегодняшний день рыбная промышленность имеет первостепенное значение для воплощения национальных интересов Российской Федерации, к которым относятся обеспечение продовольственной безопасности, развитие процессов импортозамещения в промышленности, а также повышение конкурентоспособности и экономической эффективности функционирования промышленных организаций. Постановка новых политико-экономических задачи требует поиска соответствующих форм взаимодействия отечественных производителей, наиболее эффективной из которых является формирование отраслевых промышленных кластеров. В этой связи особую теоретико-практическую значимость приобретают вопросы исследования механизмов, побуждающих промышленные организации к формированию территориально-отраслевых кластеров. В данной статье предложен алгоритм формирования рыбопромышленного кластера в Приморском крае, включающий в себя следующие этапы: подготовительный, организационный, эксплуатационный, оценочный, в каждом из которых предложена детализация необходимых действий. Определена качественная структура промышленного кластера с описанием места существующих промышленных организаций в организационной структуре будущей интегрированной промышленной единицы. В результате выявлено, что оптимальной является двуядерная структура функционирования промышленного кластера (в г. Владивосток и г. Находка) с единым координационным центром и кластерной ассоциацией.

Ключевые слова: территориально-отраслевые кластеры, рыбопромышленный комплекс, организационно-экономический механизм, Приморский край.

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF FISHING COMPLEX IN PRIMORSKY KRAI
VIA FORMATION OF TERRITORIAL-SECTORAL INDUSTRIAL CLUSTER**

© 2016

Vorozhbit Olga Yuryevna, doctor of economic sciences, professor, vice-rector for scientific, financial and economic activities, the head of the Department of International Business and Finance
Terentyeva Tatyana Valeryevna, doctor of economic sciences, professor, rector of the University, professor of Department of Economics and Management
Titova Natalia Yuryevna, candidate of economic sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Nowadays, the fishing industry is of paramount importance for the realization of Russia's national interests, which include food security, development of import substitution processes in the industry, as well as improving the competitiveness and economic efficiency of functioning of industrial organizations. Production of new political and economic challenges requires the search for appropriate forms of cooperation between domestic manufacturers, the most effective of which is the formation of territorial-sectoral industrial clusters. Within this framework, a special theoretical and practical importance acquires new issues of research mechanisms to encourage industrial organizations to the formation of territorial and sectoral clusters. In this paper, an algorithm for the formation of a fishing cluster in the Primorsky krai, which includes the following stages: preparatory, organizational, operational, evaluative, each of which is offered with detailing the necessary actions. The qualitative structure of industrial cluster with a description of the place of the existing industrial enterprises in the organizational structure of the future integrated industrial units is determined. The result showed that the optimal structure is a dual-core industrial cluster operation (in Vladivostok and Nakhodka) with a single focal point and cluster association.

Keywords: territorial-sectoral clusters, fishing industry, organizational and economic mechanism, Primorsky Krai.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одними из основных задач российской экономики на сегодняшний день являются обеспечение продовольственной безопасности, развитие процессов импортозамещения в промышленности, а также повышение конкурентоспособности и экономической эффективности функционирования промышленных организаций. В этой связи возникает необходимость поиска новых форм взаимодействия отечественных производителей, наиболее эффективной из которых является формирование отраслевых промышленных кластеров.

Рыбная промышленность имеет первостепенное значение для воплощения выше перечисленных национальных интересов, а также обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны. До 90-х годов прошлого столетия в Приморском крае работал мощный рыбохозяйственный комплекс, который включал

не только рыбодобывающие организации, но и рыбопереработку, судостроение и судоремонт, производство орудий лова, тары. В результате приватизации бывшей государственной собственности единый рыбохозяйственный комплекс распался на отдельные структуры, в результате чего возникло большое количество самостоятельных предприятий, каждое из которых занялось добычей, обработкой и сбытом рыбопродукции, привлекая к своей деятельности массу посредников, что привело к удорожанию рыбопродукции, а, следовательно, к снижению конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности [1].

В то же время современные тенденции развития рыбопромышленных организаций показывают неостребованность отечественной продукции глубокой переработки на зарубежных рынках, общее снижение доли поступления налоговых платежей в региональные бюджеты, высокий уровень теневого и сырьевого экспорта.

В большей степени это обусловлено неразвитостью механизмов взаимодействия между рыбохозяйственными структурами и отсутствием единой технологической цепочки создания продукции.

В 2013 году Президент Российской Федерации издал поручение по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса № Пр–613 от 21.03.2013 г., в котором объявляется приоритет создания на Дальнем Востоке рыбоперерабатывающего кластера с современной портовой инфраструктурой и холодильными мощностями [2]. Согласно проведенным ранее исследованиям Приморский край обладает значительным экономическим потенциалом по развитию данного вида экономической деятельности, т.к. имеет достаточный уровень развития трудовых, водно-биологических и инвестиционных ресурсов [3]. В настоящее время инициатива, проявленная со стороны Правительства РФ в лице Администрации Приморского края, является мощным стимулом для развития рыбной промышленности. При этом местное бизнес-сообщество имеет нечеткие представления о преимуществах кластерного подхода в повышении конкурентоспособности и эффективности деятельности промышленных структур [4].

Несмотря на благоприятные экономические предпосылки и четко заданный вектор развития региональной кластеризации, работы в этом направлении ведутся очень медленно или не ведутся вовсе. Во многом это обусловлено отсутствием эффективного организационно-экономического механизма по организации процессов кластеризации отрасли. В этой связи проблема разработки алгоритма формирования территориально-отраслевых промышленных кластеров в рыбохозяйственном комплексе Приморского края приобретает высокую степень актуальности и научно-практической значимости.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы, касающиеся разработки методики формирования промышленных кластеров, исследуются отечественными и зарубежными учеными достаточно комплексно. Этому посвящено обширное количество исследований [5-17]. Однако каждый алгоритм, разработанный в вышеперечисленных трудах, не является универсальным, в связи с чем возникает необходимость адаптации того или иного научно-методического подхода для конкретного вида экономической деятельности.

Анализ экономической литературы также позволяет сделать вывод о том, что разработка алгоритма развития кластера в регионе зависит от проводимой в нем промышленной политики [6-8]. В зависимости от того, кто является основателем кластерной инициативы, определяется последовательность действий в алгоритме. На практике существует 2 способа образования кластеров: спонтанный, обусловленный влиянием среды кластера и согласованным развитием цепочки создания добавленной стоимости в рамках нескольких крупных предприятий, и целенаправленный, обусловленный принятием определенных кластерных инициатив государства в лице регионального Правительства [18]. В первом случае создания важно идентифицировать сформировавшийся по рыночным законам кластер и скорректировать его стратегию в рамках приоритетов развития региона. Во втором случае необходимо оценить имеющийся у региона потенциал кластеризации, идентифицировать отрасли, в рамках которых наиболее развиты предпосылки к взаимодействию и в дальнейшем разрабатывать организационно-экономический механизм функционирования кластера.

Формирование целей статьи (постановка задачи). В связи с вышеизложенным предлагаем внедрить следующий алгоритм формирования промышленного кластера. Разработанный алгоритм является частным регулятором параметров кластерного взаимодействия

промышленных структур в рамках рыбной промышленности Приморского края. Реализация предложенного алгоритма позволит комплексно, с системных позиций сформировать аналитическое обеспечение для разработки и последующей реализации вариативных стратегий развития промышленных организаций и его взаимодействия при решении разнообразных социально-экономических проблем.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Разработанный алгоритм разработки и функционирования кластерного механизма взаимодействия промышленных структур включает в себя последовательное выполнение 4 этапов: подготовительного, организационного, эксплуатационного и оценочного. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Первый шаг, необходимый в реализации первого этапа, касается разработки необходимой законодательной базы. Помимо того, что выработка кластерных инициатив для Приморского края на федеральном уровне имеет важное значение, большую роль в развитии играет местная нормативно-правовая база по кластерному взаимодействию промышленных структур. Так, необходимо активно разрабатывать локальную кластерную политику и создавать курирующие данный аспект организации по содействию кластерному развитию, как во многих европейских зарубежных странах.

Во время следующей процедуры данного этапа разработанного алгоритма региональные власти должны оценить актуальность и перспективность кластеризации региона. Данный аспект регионального развития имеет важное значение, так как предпосылки кластеризации определяются наличием необходимых факторов: условий стратегического развития и спроса, состояния родственных и вспомогательных отраслей, наличия необходимой ресурсной и инфраструктурной базы [19].

Администрации Приморского края в лице Департамента экономического развития следует в первую очередь проанализировать локализацию производства на территории субъекта РФ с выявлением стратегических конкурентных преимуществ и видов экономической деятельности, которые перспективно развивать. При этом в приоритете должны быть кластеры именно тех отраслей, которые ожидаемо способны к получению большей экономической эффективности, повышению региональной конкурентоспособности, инновационному развитию и формированию продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Важной процедурой в реализации алгоритма формирования промышленного кластера является проведение маркетинговых исследований, направленных на анализ потенциальных рынков сбыта продукции кластера. При этом необходимо изучить существующую конъюнктуру рынка, динамику цен, анализ предложения зарубежных конкурентов. Для проведения такого масштабного исследования необходимо привлечь научно-исследовательские институты, консалтинговые организации. Важно подчеркнуть, что аналитические фирмы должны быть отечественными и ни в коем случае не быть зарубежными, что исключит заинтересованность в подлоге информации.

Следующий этап в создании кластера – организационный. Следует выделить следующие входящие в него процедуры:

1. Определение типа кластера
2. Формирование цели, задач, миссии кластера
3. Выявление потенциальных участников
4. Выработка технико-экономического обоснования кластера
5. Определение ресурсных организаций и инвесторов
6. Создание условий для привлечения компаний в кластер
7. Агитация и мотивация участников
8. Выявление управленческой структуры кластера

9. Разработка учредительных документов

Одной из процедур следующего подготовительного этапа является определение типа создаваемого кластера. Идентификация типа формируемой формы взаимодействия промышленных организаций необходима с точки зрения того, что, зная характерные черты типичных кластеров, легче выделить основные приоритеты его развития и стратегические направления. На основе выявления типа кластера далее следует разработать цели, задачу и миссию кластера.

Выявление потенциальных участников кластера должно основываться на тщательном анализе сложившейся ситуации с современными игроками индустрии. Отбираются все промышленные организации, которые соответствуют развитию данного вида экономической деятельности и сопутствующих ему предприятий. Следующей процедурой является разработка технико-экономического обоснования кластера – пакета документов, лежащих в основе создания и развития кластера. Составлением данных документов может заниматься Инвестиционное агентство Приморского края. Также в их компетенции входит последовательное создание условий для привлечения компаний в кластер, а также поиск и определение ресурсных организаций и инвесторов.

Мотивационные мероприятия – важный и незаменимый элемент формирования кластера, обусловленный потребностями промышленных организаций к взаимовыгодному существованию в условиях среды промышленного кластера. Для того, чтобы побудить промышленные организации ко вступлению в кластер, необходимо, чтобы государство в лице кластерных ассоциаций, инвестиционных агентств активно участвовало в организации просветительской работы среди участников бизнес-сообщества. Проведение круглых столов, дискуссионных площадок, семинаров, форумов и выставок-ярмарок является эффективными инструментами привлечения участников в кластере.

В Приморском крае есть успешные примеры таких мероприятий, например, Международного конгресса рыбаков. Тем не менее, как показывает многолетний опыт, многие предприятия игнорируют такие мероприятия и попытки побуждения ко взаимному партнерству, сотрудничеству, взаимодействию и интеграции. Данная ситуация обусловлена тем, что бизнес пока не готов к двустороннему диалогу. Поэтому региональным властям рекомендуется обязательное включение выступлений представителей научно-исследовательских институтов и построение работы таким образом, чтобы всесторонне информировать компании о развитии их конкурентных преимуществ в условиях кластерного подхода.

Следующим этапом в формировании рыбопромышленного кластера является выявление управленческой структуры, в зоне ответственности которой является координация участников кластера. Основные задачи, которые она выполняет, являются:

- координация мнений участников относительно целей, задач и миссии кластера;
- организация круглых столов, семинаров, пленарных заседаний, совещаний по оперативным и долгосрочным вопросам развития кластера;
- разработка единых учредительных документов;
- организация рациональной системы коммуникации и электронного документооборота между участниками системы взаимодействия;
- консультирование участников кластера по различным производственным, экономическим и юридическим вопросам;
- защита интересов кластера по актуальным вопросам в органах государственной и муниципальной власти и других административных структур;
- регулирование управления деятельностью кластера;
- распределение ресурсно-технической базы кластера;

- распределение обязанностей между участниками кластера.

Предлагается распределить выполнение данных задач между представителями координационного совета рыбопромышленного кластера и кластерной ассоциации.

Разработка единых учредительных документов является необходимой процедурой для формализации деятельности кластера. Предполагается, что инициативная группа после утверждения участников системы взаимодействия предпринимательских структур оформляет многостороннее соглашение о начале сотрудничества. Данный документ подписывается всеми членами взаимодействия, в том числе представителями органами власти и прочих административных структур. Соглашение должно включать в себя все основные положения, список предпочтений, которыми наделяются его участники, а в приложениях размещается предварительно разработанное технико-экономическое обоснование, а также протоколы утверждения организационно-управленческой структуры, миссии и целей кластера.

В настоящем исследовании автором предлагается следующая организационно-экономическая модель рыбопромышленного кластера Приморского края, составленная на основе разработанного организационно-экономического механизма и методического обеспечения по его формированию.

По мнению авторов, организационно-управленческую модель рыбопромышленного кластера следует определить как систему взаимодействия предпринимательских структур по видам экономической деятельности («рыболовство», «переработка», «рыбоводство») с предприятиями сопутствующих им отраслей народного хозяйства (логистика, дистрибуция, судоремонт), а также региональными органами власти, научно-исследовательскими и финансовыми институтами. Отсюда следует, что рыбопромышленный кластер является сконцентрированной группой взаимосвязанных и взаимодополняющих компаний и организаций. Представленная схема позволит управлять рациональным перераспределением ресурсов, входящих в кластер субъектов, и изменять вектор их концентрации при разработке сценариев стратегического развития региона на тех направлениях, которые обеспечивают достижение интересов как отдельных участников кластера, так и требуемого экономического роста экономики региона в целом.

Важным аспектом в разработке алгоритма формирования территориально-отраслевого кластера является выявление его участников. В связи с тем, что в развитии рыбопромышленного кластера Приморского края в большей степени преобладает целенаправленный способ его формирования, возникает вопрос о том, какова будет роль потенциальных предприятий-участников.

Основополагающим компонентом любого кластера является ядро. Его представителями должны являться наиболее конкурентоспособные и эффективно функционирующие промышленные организации, являющиеся лидерами своего вида экономической деятельности. Именно от того, какие предприятия являются членами ядра кластера, зависит степень интегрированности участников, характер их взаимодействия и продуцируемый ими синергетический эффект.

Ядро кластера, которым руководит координационный совет, включает в себя взаимосвязанную систему предприятий, состоящую из 1–2 лидирующих компаний по каждому из следующих видов экономической деятельности: 05.01.1: «Рыболовство в открытых районах Мирового океана и внутренних морских водах», 15.20: «Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов». В соответствии с разработанной ранее методикой оценки перспективных участников кластера, нами выделены предприятия, которые являются лидерами и сгруппированы по степени их потенциала для участия в составе промышленного кластера [20]. Их перечень с

распределением по группам представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение перспективных участников рыбопромышленного кластера по группам

Вид деятельности	Группа	Предприятия группы
05.01	Ядро	ОАО «ГУРНИФ», ЗАО «Интарос», ОАО «НБАМР», ООО «Акватехнологии»
15.20	Ядро	ЗАО «Южморрыбфлот», ЗАО «Агропромышленный комплекс «Славянский-2000», ОАО «КВЭН»
05.01	I	ООО «Усури», ООО «Интеррыбфлот», ОАО «ПБТФ», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Приморец», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Огни Востока»
15.20	I	ООО «Владивостокский рыбокомбинат», ОАО ХК «Дальморепродукт»
05.01	II	ОАО «Дальрыба», ЗАО «Дальрыбпром», ЗАО «Р/к Восток-1», ООО «Дальтрансфлот», ЗАО МСК «Востоктранссервис», ООО «Ролиз»
15.20	II	ЗАО производственное рыбодобывающее предприятие «Преображенский рыбокомбинат», ООО «Зарубинская база флота»
05.01	III	ООО «Примрыбфлот», ООО «Исток-АБ», ООО «Инсоф-Марин», ЗАО «Орион-Пасифик», ООО «Нереида», ЗАО «Восток-Джапан», ООО «Рыбозавод Большекаменский»
15.20	III	ООО «Солвет», ООО «Кронверк», ООО «Си-Гал», ООО «Софко», ООО «Рыблеспром», ООО «Австралий дом»

Предложенная качественная структура участников рыбопромышленного кластера имеет следующие особенности. Наибольшая концентрация экономически эффективных промышленных организаций по виду деятельности 15.20: «Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов» располагается в г. Находка, в то время как для г. Владивостока более эффективны организации, основной вид деятельности которых является 05.01.1: «Рыболовство в открытых районах Мирового океана и внутренних морских водах». В общем виде структура рыбопромышленного кластера имеет следующий вид, представленный на рисунке 1.

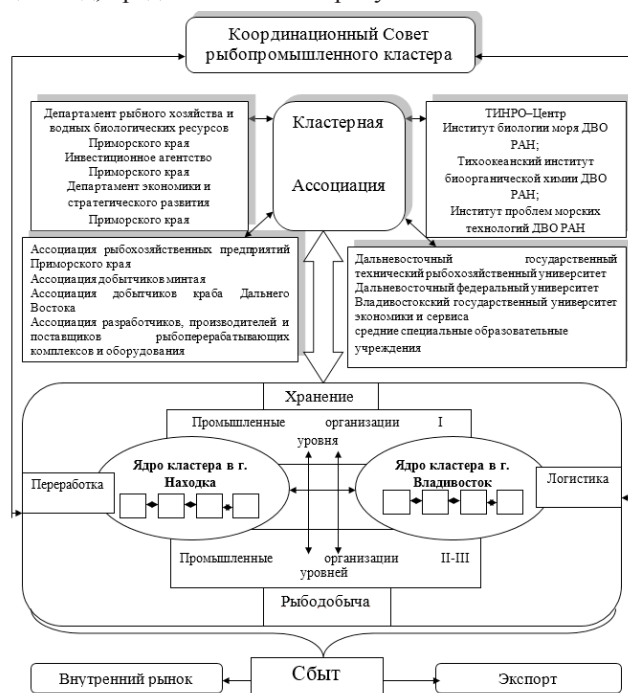

Рисунок 1 - Структура рыбопромышленного кластера Приморского края

Данные обстоятельства не отменяют существова-

ния прочих менее эффективных компаний на данных территориях, однако в качестве рекомендации следует обратить на эту особенность особое внимание и в перспективе оставить такую специализацию для каждого города. По мнению авторов, данные обстоятельства во многом обусловлены инфраструктурной составляющей. Во Владивостоке имеются максимальные в крае объемы холодильных мощностей в размере 56 тыс. тонн, в то время как в Находке единственным объектом, способным обеспечить хранение замороженной рыбной продукции, является ОАО «Находкинский морской рыбный порт» с мощностью до 6 тыс. тонн. Отсюда следует, что рыбопромышленный кластер может иметь двуядерную модель управления: транспортно-логистическое ядро в г. Владивостоке и рыбоперерабатывающее ядро в г. Находка.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами разработан алгоритм формирования рыбопромышленного кластера Приморского края, выделены его основные этапы. Применение данного алгоритма позволит систематизировать действия по организации системы взаимодействия промышленных организаций с учетом сложившихся условий хозяйствования рыбной промышленности в регионе. Применение данной модели приведет к получению следующих экономических эффектов для региональной экономики: повышение конкурентоспособности рыбной продукции, увеличение доли добавленной стоимости в реализуемой продукции на внешние и внутренние рынки, стимулирование инновационного потенциала, улучшение кадрового обеспечения, рост экономической занятости в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ворожбит О.Ю. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло. Под общей научной редакцией д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. Владивосток: ВГУЭС, 2015. 135 с.
2. Перечень Поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса Пр-613 от 21 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.рыбныйсоюз.рф/?p=3802>.
3. Батурин Г.Г. Идентификация отраслевых кластеров в Приморском крае / Г.Г. Батурин, Д.Д. Короткова, М.А. Первухин // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-6. С. 1145-1148.
4. Титова Н.Ю. Разработка методического обеспечения формирования региональных рыбопромышленных кластеров (на примере Приморского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владивосток, 2015. – 209 с.
5. Андрейковец И.Н. Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы / И.Н. Андрейковец, В.С. Кудряшов, А.Д. Шматко // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 1. С. 168–171.
6. Балякин, А. Модернизация России и высокотехнологичные кластеры в сфере нанотехнологий / А. Балякин, В. Жулего // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 66–81.
7. Безрукова, Т. Л. Развитие территориально-отраслевых кластеров: методические основы управления, факторы формирования, вектора поддержки : монография / Т. Л. Безрукова, С. С. Морковина, С. Цзян. М. : КноРус, 2013. 268 с.
8. Боткин, О. И. Особенности функционирования льяного кластера как объекта управления / О. И. Боткин, П. Ф. Сутыгин // Аграрный вестник Урала. 2011. № 1. С. 65–67.
9. Булярская, С.А. Управление промышленным экономическим кластером / С. А. Булярская, А. О. Синицын // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 36–40.
10. Ильин, В. В. Методы формирования промышленных кластеров в регионе // Вестн. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

ИНЖЭКОНа. Сер. : Экономика. 2010. № 1. С. 334–337.

11. Кудрявцева, В. А. Принципы формирования кластеров рынка строительных материалов на примере Иркутской области // Вестн. ИНЖЭКОНа. Сер. : Экономика. 2011. № 7. С. 380–384.

12. Кудряшов, В.С. Теоретические аспекты инновационного развития региона на основе формирования и функционирования кластеров // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С. 56–61.

13. Булярский, С. В. Экономические модели развития региональных промышленных кластеров / С. В. Булярский, С. А. Булярская, А. О. Сеницын // Регионоведение. 2013. № 1 (82). С. 28–34.

14. Лисин, М. Н. Формирование кластера малого предпринимательства в АПК // Аграрная наука. 2013. № 2. С. 2–4.

15. Морковина, С. С. К вопросу о возможности инициирования создания инновационного территориально-отраслевого кластера с международным участием / С. С. Морковина, Т. Г. Бондарь, С. Цзян // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 126–130.

16. Романова, О.А. Потенциал кластерного развития экономики региона / О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 56–70.

17. Российская Федерация: кластерная обсерватория: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cluster.hse.ru/clusters/

18. Пальцев, В. В. Механизм формирования промышленных кластеров // Интеграл. 2011. № 4. С. 40.

19. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations. New York : The Free Press, 1990. 580 p.

20. Титова Н.Ю. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования рыбопромышленных кластеров / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // Российское предпринимательство. 2015. Т 16. № 2 (272). С. 359-370.

УДК 338.45

ИЗУЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАВАЕМОГО ПРОДУКТА

© 2016

Гарина Екатерина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика предприятия»
Козлова Елена Павловна, аспирант
Севрюкова Анастасия Алексеевна, студент
*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. В центре внимания моделей создания сложных продуктов всегда находится отдельный конкретный аспект вопроса создания продукта, но никогда – вся совокупность. Поэтому при формировании механизма создания сложного продукта, необходимо реализовать последовательно определенные шаги. При реализации модели управления сложностью продукта возможно применение отдельных классических стратегий путем выбора их из совокупности бесконечно широкого спектра, в зависимости от текущих условий. Крайними вариантам в этом контексте выступают: стратегия кастомизации и стратегия стандартизации продукта. Выделяется пять методов массовой кастомизации, каждый из которых фокусируется на разных этапах цепочки создания добавленной стоимости. Стратегия стандартизации продукта реализуется, когда нет близких отношений между заказчиком и производителем, поэтому индивидуальные предпочтения клиентов не учитываются. Применение модели управления сложностью продукта учитывает широту стратегических рамок в контексте решений при оптимизации архитектуры продукта. Поэтому в перспективе предполагается стратегическое позиционирование компании исходя из количественной оценки сложности продукта. Производитель находится в постоянном противоречии. С одной стороны, любая модификация продуктов, их дифференциация, расширение ассортиментного перечня, кастомизации продукта и многое другое, с другой стороны, при доведении технологий до классических его сложность, а также сложность систем уменьшается. Это ведет к снижению себестоимости/конечной стоимости продукта и росту получаемых производителями эффектов и результатов. Выделенное противоречие предлагается решать за счет формирования современных механизмов производственного менеджмента, синергетической интеграции областей знаний; за счет интенсивного разделения труда участников системы и повышения координации действий, связанных с развитием; интенсификации сотрудничества предприятий и поставщиков, участников системы; формирования организационных и коммуникационных.

Ключевые слова: производитель, сложный продукт, модель управления сложностью продукта, стратегия кастомизации, массовая кастомизация, стратегия стандартизации продукта, стратегия лидерства, стратегия дифференциации, стратегия фокусировки

STUDY OF ALTERNATIVE STRATEGIES AND METHODOLOGICAL TOOLS DEVELOPMENT OF COMPLEX SYSTEMS IN THE CONTEXT TO CREATE PRODUCTS

© 2016

Garina Ekaterina Petrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics of enterprise»
Kozlova Elena Pavlovna, postgraduate student
Sevryukova Anastasia Alekseevna, a student

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod (Russia)

Abstract. The focus of individual models to create complex products is always some specific aspect of the issue of creating a product, but never - the entire set. Therefore, the formation mechanism of management of the complexity of the product, it is necessary to implement certain steps sequentially. In implementing the model, product complexity management is possible to use individual classic strategies by selecting them from the set of infinitely wide range, depending on the current conditions. An extreme option in this context are: to customize the strategy and the strategy of product standardization. There are five methods for mass customization, each of which focuses on the different stages of the value chain. product standardization strategy is implemented when there is a close relationship between the customer and the manufacturer, so the individual customer preferences are not taken into account. Application of the product model takes into account the complexity of managing the breadth of the strategic framework in the context of solutions for the optimization of the product architecture. Therefore, in the long term strategic positioning of the company is expected based on the quantitative assessment of the complexity of the product. The manufacturer is in constant conflict. On the one hand, any modification of the products, their differentiation, expanding the assortment list, product customization, and more, on the other hand, by adjusting the technology to classical complexity and system complexity is reduced. This leads to a reduction in cost / value of the final product produced by manufacturers and growth effects and results. Highlighted is invited to solve the conflict through the formation of modern mechanisms of production management, synergic integration of knowledge areas; due to the intensive division of labor system participants and the increased coordination of activities related to development; intensification of cooperation between enterprises and suppliers, members of the system; formation of organizational and communication.

Keywords: manufacturer, complex product, the model management product complexity, customization strategy, mass customization, product standardization strategy, leadership strategy, differentiation strategy, focus strategy.

В настоящее время единого механизма управления, который бы учитывал все условия создания сложного продукта (перспективы развития продукта в стратегическом плане; рыночные характеристики продукта, его архитектуру, возможность производства на основе имеющихся мощностей/системах управления, количественная оценка сложности) нет. В центре внимания отдельных моделей создания сложных продуктов всегда находится конкретный аспект вопроса создания продукта, но никогда – вся совокупность. Поэтому при форми-

ровании механизма управления сложностью продукта, необходимо реализовать последовательно следующие шаги [1, С.279]:

- 1) Сформировать стратегию развития компании, в том числе – в контексте жизненного цикла продукта. Цели компании-производителя, а также позиционирование продукта на определенной фазе (например, рост или спад) определяют направление и содержание стратегии;
- 2) Оценить сложность продукта. Количественные данные о функциональности продукта и физической

сложности обобщаются, систематизируются и представляются в виде «матрицы сложности» – модели, служащей в последствии отправной точкой для оптимизации архитектуры продукта;

3) Определить очередность действий (руководящих принципов) по последующим решениям (как правило, по снижению сложности продукта). Последний шаг объединяет результаты двух предыдущих шагов, и позволяет менеджменту предприятия принимать меры по снижению сложности продуктов за счет: формирования совокупности унифицированных компонентов и модулей [2, С.185], оптимизации архитектуры продукта.

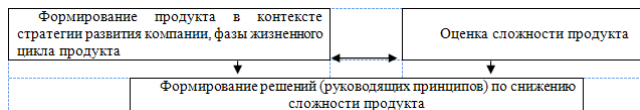

Рисунок 1 – Модель управления сложностью продукта [3, С.192]

Остановимся на первом элементе методики управления сложностью продукта подробнее.

Целью разрабатываемой модели управления сложностью продукта является оптимизация архитектуры продукта через: изменение и улучшение (выделение, слияние, расщепление компонентов и/или целых модулей), перепроектирование и стандартизация интерфейсов (взаимосвязей), а в некоторых случаях – переосмысление фундаментальной концепции продукта. Условия реализации модели следующие [4]:

- процесс должен затрагивать все функциональные области деятельности компании, от разработки продукта и производства до продажи;

- должна быть принята во внимание стратегическая компонента: роль продукта, его позиционирование в плане стратегического развития компании. Таким образом, первое и второе условие определяют основу создаваемого продукта;

- принятие решений по управлению сложностью продукта с учетом того, какая фаза жизненного цикла продукта реализуется в момент принятия решения.

При реализации модели управления сложностью продукта возможно применение отдельных классических стратегий путем выбора их из совокупности из бесконечно широкого спектра, в зависимости от текущих условий. Крайними вариантам в этом контексте выступают: стратегия кастомизации и стратегия стандартизации продукта [5,7].

Стратегия кастомизации – настойка/адаптация продукта под потребителя, предпочтения которого учитываются уже на уровне формирования концепта продукта. Термин «массовая кастомизация» был введен в оборот Девисом в 1987 году [6, С.169], утверждающим, что массовое производство и изготовление продукта под заказ клиента не являются взаимоисключающими категориями. Возможно их сочетание – адаптация массового продукта производства под запросы потребителя путем частичного изменения продукции в соответствии с конкретным запросом потребителя. Также удовлетворение большого количества индивидуальных заказов клиентов может быть достигнуто в условиях «работы под заказ». Цэнг и Цзяо [7, С.685] определяют массовую кастомизацию как производство товаров и услуг для удовлетворения индивидуальных потребностей клиента с рядом эффектов массового производства. Суть подхода в том, что массовая кастомизация представляет собой гибрид конкурентной стратегии, преодолевающей гипотезу Портера в части необходимости выбора между стратегией лидерства по затратам и стратегией дифференциации; противореча мнению, что лидерство по затратам и дифференциация продукции несовместимы [8, С.211]. Массовая кастомизация как стратегия позволяет гибко регулировать, изменять номенклатурный перечень производимой продукции под запрос клиента, приближаясь

к уровню массового производства.

Выделяется пять методов массовой кастомизации [9, С.7-13], каждый из которых фокусируется на разных этапах цепочки создания добавленной стоимости:

- настройка дополнительных сервисов к стандартизированному продукту на уровне маркетинга и логистики (косметическая настройка);

- настройка продукта путем адаптации его характеристик к индивидуальным потребностям потребителя в манере «личного участия» (адаптивная настройка продукта). Этот метод предполагает адаптацию продукта на уровне маркетинга, например, путем формирования характеристик товара, совокупности его элементов, содержания с использованием компьютерных приложений, без прямого взаимодействия с компанией;

- выбор «точки настройки» кастомизации (совместная настройка) в точке продажи. Фирма как бы сдвигает весь производственный процесс в пункт продажи, это влияет на всю организацию производства в целом. Готовая продукция производится только в ответ на фактические потребности клиентов, что экономит затраты на хранение запасов готовой продукции на низком уровне [10, С.175];

- обеспечение быстрого отклика по всей цепочке создания стоимости продукта. Ускорение разработки новых продуктов и сокращения времени настройки в производстве существенно снижает затраты на сложности. Укорачивание цикла заказа до доставки в маркетинге также снижает затраты на сложность за счет сокращения запасов готовой продукции [4];

- создание модульных компонентов конечных продуктов, которые конфигурируются для достижения множества вариантов продукта. Эффект масштаба достигается за счет стандартизированных компонентов, в то время как экономия от разнообразия и настройки приобретаются за счет повторного использования компонентов для создания большого потока вариантов продукта [11, С.118]. Прозрачная настройка обеспечивает настраиваемый продукт, не давая клиенту понять, что товар был заказной.

С управленческой точки зрения массовая кастомизация обеспечивает концептуальную основу баланса между умеренным ростом сложности продукта оптимизацией совокупности затрат. Основное внимание уделяется настройке продукта, в то время как архитектура продукта и количественная оценка сложности не рассматриваются вообще.

В случае реализации стратегии массовой кастомизации продукт «оригинален», требует постоянных инвестиций, наличия высококвалифицированного персонала, применения R@D-технологий. Увеличение сложности создаваемого продукта по всей цепочки создания стоимости влечет за собой рост совокупных затрат, конечной цены продукта. Но так как создаваемый продукт «настроен под запрос клиента», потребитель готов платить более высокую цену, потому что продукт точно отражает его требования. Поэтому высокие затраты по созданию продукта производитель компенсирует его высокой добавочной стоимостью. С ростом полезности продукта, эластичность спроса по цене снижается, что позволяет производителю формировать потребительский излишек [12, С.58-62]. Резервом снижения совокупности затрат выступает эффект синергии при производстве нескольких продуктов одновременно (при использовании типовой технологии, инструментария, R&D-ресурсов, других активов). Примером является немецкий автопроизводитель Volkswagen (VW), разработавший в 2006 году новую линию под названием VW Individual [13, С.195]. Специальные решения (цвета, «допы», интерфейс с iPod и т.д.), адаптированные к пожеланиям отдельных клиентов, обеспечиваются созданным независимым «центром компетенций», и обеспечивают иное позиционирование продукта в континууме между настройкой и стандартизации, индивидуальный подход к клиенту.

Стратегия стандартизации продукта реализуется, когда нет близких отношений между заказчиком и производителем, поэтому индивидуальные предпочтения клиентов не учитываются. Атрибуты продукта выбираются на основе маркетинговых оценок усредненных предпочтений потребителей. Цена стандартизованного продукта существенно ниже (чем в случае настраиваемого продукта) за счет реализации:

- эффекта масштаба – где значительную долю постоянных затрат распределяют на большое количество единиц продукции [12, С.94-96];

- «кривой опыта»/ «эффекта состояния» – когда удвоение совокупного объема каждый раз влечет за собой снижение затрат на 20-30 процентов [14, р.273]. Основными причинами этого явления в рамках массового производства выступают повышение эффективности труда, специализация, улучшение продуктов и процессов путем доведения их до «оптимального состояния», рационализация, использование современных технологий [15, С.58]. Эффект кривой опыта был «обнаружен» в 1925 году в США, где технологи и конструктора военно-промышленного комплекса определили, что затраты на рабочую силу при сборке самолета в расчете на единицу времени уменьшаются [16, С.90]. Впоследствии, (в 1960-х годах) Бостонская консалтинговая группа систематизировала данные и ввела термин «кривая опыта» [14, С.273].

Основные характеристики «крайних» стратегий кастомизации и стандартизации промышленных продуктов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики стратегий кастомизации и стандартизации [12, 17]

Показатели	Кастомизация	Стандартизация
Объем предложения	единичный, под индивидуальных клиентов	высокий, под большое количество клиентов
Отношения «потребитель-производитель»	существенные, клиент интегрирован в процесс/систему разработки и производства продукта	минимальные, при разработке и производстве продукта учитываются усредненные предпочтения потребителей. Потребитель анонимен
Изготовление продукта	под единичный заказ потребителя	«заранее», реализация со склада
Источник информации о потребностях клиентов	непосредственно от клиента	исследование рынка
Сходство производимого продукта, продуктовой линейки	индивидуальное решение; минимальный размер партии	продукт унифицирован, стандартизован; производится массово, сериями
Разнообразие/дифференциация продукта	большое	один или несколько вариантов/моделей/сортов
Привлекательность/ценность продукта для клиента	существенная	низкая
Удержание клиентов	высокое	низкое
Расходы	высокие	низкие
Риск замещения со стороны конкурентов	низкий	высокий
Конкуренция	высокая возможность избежать конкуренции за счет привлекательности продукта, R&D-преимуществ	риск высокой конкуренции, особенно для фирм с низкой долей рынка; достижение лидерства на рынке за счет цены относительно низкий
Ценовой диапазон	существенный/высокий	низкий

Крайние варианты (кастомизация и стандартизация

продукта) на практике в чистом виде реализуются очень редко. В стратегическом плане развития отдельной компании чаще всего выделяется один из вариантов как приоритетный. Либо фокусируется на отдельном рыночном сегменте через сочетание нескольких общих стратегий Портера [18, С.64-67]:

- стратегии дифференциации, принимающей различные формы (дизайн продукта, бренд, технологии, особенности, обслуживание клиентов, дилерская сеть, и многое другое). Жизнеспособность стратегии определяется лояльностью к брэнду и более низкой чувствительностью потребителя к цене, отсутствием сопоставимых альтернатив, формированием входных барьеров для конкурентов;

- общая стратегия лидерства диктует, что фирма может сформировать эффективные и масштабируемые инструменты управления, добиваясь снижения затрат, за счет эффектов масштаба и кривой опыта, контроля прямых и накладных расходов. Главным стратегическим объектом выступает более низкая стоимость по сравнению с конкурентами, качество, сервис и удовлетворенность запросов покупателя;

- стратегия фокусировки, когда обслуживается определенный сегмент рынка (например, один конкретный покупатель группы, географический рынок и т.д.). Стратегия реализуется за счет лучшего удовлетворения потребностей и желаний конкретной группы потребителей.

Портер утверждал [18, С.71-74], что фирмы не сумевшие выстроить свои стратегии в одном из трех вышеуказанных направлений находятся в очень сложной стратегической ситуации. Такие фирмы не имеют долю рынка, высокой рентабельности. Позиция «застыл в середине» означает, что три общие стратегии являются альтернативными, а их комбинация не является жизнеспособным вариантом. Более поздние авторы поставили под сомнение постулат Портера о том, что стратегия лидерства и дифференциации взаимно исключают друг друга. Например, Мюррей [19, С.395-397] утверждал, что предпосылки для стратегии лидерства обусловлены в основном структурными характеристиками отрасли, в то время как предпочтения клиентов формируют главным образом стратегию дифференциации продукта. А поскольку структура отрасли и предпочтения клиентов являются двумя независимыми факторами, возможность объединения двух стратегий существует. Также размышлял и Пиллер [8] считая, что стоимость продукта определяется структурными содержательными элементами, активами производителя (например, эффективные системы управления и производства продукта). В то время как дифференциация продукта определяется рыночными аспектами. Расширяя логику перечисленных авторов, Хилл пришел к выводу, что сочетание (гибридизация) двух и более стратегий не только возможна, но и рекомендуется при формировании устойчивых конкурентных преимуществ. Классическим подходом в этом случае выступает настройка гибридной стратегии путем формирования матрицы. Как правило, между двумя измерениями: дифференциация и стандартизация продукта (рисунок 2).

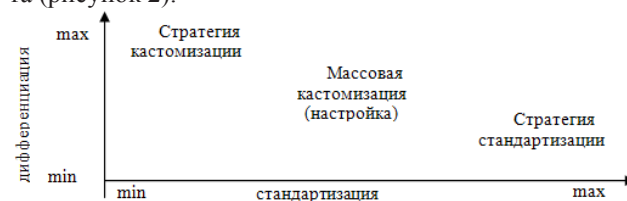

Рисунок 2 – Гибридизация стратегий управления сложностью продукта [20, С.185]

Один из элементов гибридной стратегии является «массовая настройка» продукта, т.е. попытка сформировать индивидуальные решения продукта в рамках

массового производства. В матрице состояние массовой кастомизации может быть расположен в зависимости от стратегии компании (по центру, ближе к оси X или оси Y). Обоснованием выступает согласованность относительной позиции производителя и характеристик сегмента рынка.

Стратегическое позиционирование фирмы может быть также представлена в любой точке трехмерного пространства. В этом контексте Миллер и Десс [21, С.581] выявили семь возможных стратегий. Четыре из них идентичны стратегиям Портера: дифференциации продукта (III), стоимости руководства (V) дифференциации фокуса (IV), и стоимости фокуса (VI). (Строго говоря, стратегии дифференциации фокуса и стоимости фокуса, являются частью стратегии фокусировки) Стратегия VII представляет Позиция «застрял в середине». Стратегии I и II описывают то, что Портер не рассматривал как успешное (и устойчивое) позиционирование – гибридные стратегии. Миллер и Десс в 1993 году выполнили эмпирическое исследование результатов деятельности 715 стратегических бизнес-единиц (SBus), в контексте влияния рыночных стратегий на итоговые показатели деятельности и выделили восемь факторов определяющих успешность вышеуказанных семи стратегий [14, С.301-302]. В качестве переменных были выбраны показатели ROI (возврат инвестиций), денежный поток от инвестиций, реальный рост продаж, доля рынка, и так далее. В результате успешными стратегиями были определены стратегии гибридной группы (ROI: 37,8%), а группа стратегий VII («застрял в середине») была чуть более успешной, чем ниши дифференциации фокуса (стратегия IV). Авторы пришли к выводу, что использование гибридных стратегий не только возможно, но и чрезвычайно выгодно; что, сочетание стратегий дифференциации и стандартизации является жизнеспособным вариантом [21, С.579]. Но при этом, компании ограничены «границами производительности» [22, С.701].

В продолжение исследования, Лампель и Минцберг [23, С.187] в 1996 году, помимо оценки эффективности реализации совокупности гибридных стратегий, учли отраслевой аспект вопроса и ввели понятие «точка заказа» (OPP), доказав: чем ближе состояние к кастомизации продукта, тем раньше в цепочке создания стоимости возникает «точка заказа».

Применение модели управления сложностью продукта учитывает широту стратегических рамок в контексте решений при оптимизации архитектуры продукта. Поэтому в перспективе предполагается стратегическое позиционирование компании исходя из количественной оценки сложности продукта.

Таким образом, производитель находится в постоянном противоречии. С одной стороны, любая модификация продуктов, их дифференциация, расширение ассортиментного перечня, кастомизации продукта и многое другое: 1) изменяют состав продукта/систем, 2) формируют другие взаимозависимости и связи между структурными группами элементов системы, 3) определяют иное структурное содержание продукта, а также 4) условия осуществления и 5) технологическое сопровождение процесса производства. Кроме того, в случае технически сложных продуктов, множественные зависимости существующие между интегрированными компонентами значительно изменяют индивидуальный дизайн конкретного компонента/продукта в целом [24, С.39]. Все это приводит к существенному усложнению продукта производства, к усилению сложности систем. Соответственно растёт себестоимость и стоимость производства, длительность ЖЦП, снижается возможность коммерциализации результата.

С другой стороны, при доведении технологий до классических (в виде стандартизации состава продукта, формирования продуктовых платформ, модульный подход к производству) его сложность, а также сложность систем (производственных, технологических, АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

бизнес-систем) уменьшается. Это ведет к снижению себестоимости и конечной стоимости продукта и росту получаемых производителями эффектов и результатов. И в тоже время – приводит к унификации продукта (а соответственно и к росту плагиата), к потере уникальности, а, следовательно, и конкурентных преимуществ в перспективе.

Выделенное противоречие предлагается решать за счет формирования современных механизмов производственного менеджмента, синергетической интеграции областей знаний (например, мехатроникой – машиностроения с электронным и интеллектуальным IT-управлением) при разработке и производстве промышленной продукции и процессов; за счет в интенсивного разделения труда участников системы и повышенной координацией действий, связанных с развитием; интенсификации сотрудничества предприятий и поставщиков, участников системы; формирования организационных и коммуникационных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Garina, E., S. Kuznetsova, E. Semakhin, S. Semenov, A. Sevryukova, 2015. Development of National Production through Integration of Machine Building Enterprises into Industrial Park Structures. European Research Studies, Volume XVIII, Special Issue: 267-282
2. Николенко П.Г., Ключева Ю.С. Использование информационно-коммуникационных технологий, CRM-системы и автоматизации в сфере сервиса // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. №6(128). С.183-189
3. Кузнецова С.Н., Кузнецов В.П., Егорова А.О., Романовская Е.В. Управление развитием бизнеса: учебное пособие. Нижний Новгород, Мининский университет, 2015. 320 с.
4. Романовская Е.В., Гарин А.П., Далидович К.Н., Лапыгин Ю.Н. Оптимизация управления запасами в цепи поставок на основе процессного подхода // Вестник Мининского университета. 2016. №1-1(13). С.1
5. Вершинина М.В., Шушкин М.А. Стратегии инновационного развития компаний низкотехнологичных отраслей промышленности // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №19. С.379-384
6. Davies, A., 1997. Government Policy and Innovation in Complex System Industries: The Cellular Mobile Telephone System Industry, 1st International Conference on Technology and Innovation, Macau, pp.205
7. Tseng, M., J.Jiao, 2001. Mass customization. In G. Salvendy (Ed.), Handbook of industrial engineering: technology and operations management, New York. 3rd ed.: 684-709
8. Piller, F., 2003. Mass Customization: Ein wettbewerbsstrategisches Konzept im Informationszeitalter (3rd ed.). Wiesbaden: Deutscher Universitäts-Verlag, pp. 351
9. Pine, B., 1993. Mass customizing products and services. Planning Review 22 (4): 6-13
10. Гуськова Н.Д., Неретина Е.А., Огнянов В.П. Управление хозяйственными рисками на промышленном предприятии: монография. Саранск, 2005
11. Feitzinger, E., H. Lee, 1997. Mass customization at Hewlett-Packard: The power of postponement. Harvard Business Review, 75 (1): 116-121
12. Meyer, M., J. Utterback, 1993. The product family and the dynamics of core capabilities. Sloan Management Review, 34 (3): 58-152
13. Begeisterung für das Besondere, 2007. Neue Zürcher Zeitung, pp. 256
14. Seiler, A., 2000. Planning: BWL in der Praxis 3. Zürich: Orell Füssli, pp. 384
15. Hax, A. C., N.Majluf, 1982. Competitive cost dynamics: The experience curve Interfaces, 12 (5): 50-61
16. Wright, T., 1936. Factors affecting the cost of airplanes. Journal of Aeronautical Sciences, 3 (4): 122-128
17. Кузнецов В.П., Лапаев Д.Н. Методологические

аспекты корпоративного управления: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Череповецкий гос. ун-т». Нижний Новгород, 2011. 307 с.

18. Porter, M., 1996. What is strategy? Harvard Business Review 74 (6): 61-78

19. Murray, A., 1988. A contingency view of Porter's «generic strategies». Academy of Management Review, 13 (3): 390-400

20. Schuh, G., U.Schwenk, 2001. Produktkomplexität managen: Strategien, Methoden, Tools. München: Hanser, 284 pp

21. Miller, A., G.Dess, 1993. Assessing Porter's model in terms of its generalizability, accuracy and simplicity. Journal of Management Studies, 30 (4): 553-585

22. Hobday M., 1998. Product Complexity, Innovation and Industrial Organisation. University Business School. Cops Publication, 52: 689-710

23. Lampel, J., H.Mintzberg, 1996. Customizing customization. Sloan Management, pp.254

24. Гарин А.П. Теоретические аспекты оценки экономического потенциала промышленного предприятия // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т.2. №39-2. С.38-40

УДК 330.33: 519.866.2: 519.862.6

ФАКТОР СЕЗОННОСТИ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ЗЕРНА
© 2016**Генералов Иван Георгиевич**, преподаватель кафедры «Экономика и автоматизация
бизнес-процессов», аспирант**Суслов Сергей Александрович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Развитие электронно-вычислительных машин, появление персональных компьютеров во второй половине XX века позволили значительно упростить множество сложных и трудоемких математических операций, используемых при анализе экономической информации. Технический прогресс привел к развитию совершенно новых методов инновационных методов анализа данных. В это время в западных странах стали появляться первые работы, посвященные исследованию временных рядов. Особый вклад в развитии теории временных рядов принесли такие видные ученые 70-х–90-х гг., как Дж. Бокс, Г. Дженкинс, Д. Ватте, Т. Андерсон, Б. Болч, К. Гренджер, Д. Бриллинджер и многие другие. Среди отечественных ученых особо следует отметить научные труды Н. Д. Кондратьева, изучавшего большие циклы конъюнктуры. В эти годы получили особое развитие такие методы анализа временных рядов, как скользящее среднее, экспоненциальное сглаживание, сингулярный спектральный анализ, сезонные разностные операторы, периодограммы и автокорреляции процессов, гармонический анализ Фурье и др. Сельскохозяйственные рынки – в настоящее время имеют не совсем стабильную ценовую конъюнктуру, что вызвано спецификой производимой продукции и высокой зависимостью производства от погодных условий, а также природно-географических особенностей той или иной местности. В связи с этим прогнозирование изменений цены реализации продукции, а также цен на производственные ресурсы принимает весьма важное значение. При изучении ценообразования на рынке зерна авторами было использовано несколько современных методик, позволивших устранить влияние сезонных и циклических компонентов, устранить автокоррелированность и зашумленность во временном ряду.

Ключевые слова: автокорреляция процесса, временной ряд, гармонический анализ Фурье, зерно, сингулярный спектральный анализ, сезонные разностные операторы, сезонность, ценообразование, экономический цикл, экспоненциальное сглаживание.

SEASONALITY FACTOR IN PRICING IN THE REGIONAL MARKET OF GRAIN

© 2016

Generalov Ivan Georgievich, lecturer of the chair « Economics and automation
of business processes», postgraduate student**Suslov Sergey Alexandrovich**, the candidate of economic sciences, the associate professor
of the chair «Economics and automation of business processes»*Nizhny Novgorod state engineering-economic university, Knyaginino (Russia)*

Abstract. Development of electronic computers, emergence of personal computers in the second half of the 20th century allowed to simplify considerably a set of the difficult and labor-consuming mathematical operations used in the analysis of economic information. Technical progress led to development of absolutely new methods of innovative methods of the analysis of data. At this time in the western countries the first works devoted to research of temporary ranks began to appear. The special contribution in development of the theory of temporary ranks was brought by such visible scientific 70-h-90-h as J. Box, G. Jenkins, D. Vatte, T. Anderson, B. Bolch, K. Grendzher, D. Brillindzher and many others. Among domestic scientists especially it should be noted scientific works of N. D. Kondratyev studying big cycles of an environment. These years such methods of the analysis of temporary ranks as the sliding average, exponential smoothing, the singular spectral analysis, seasonal differential operators, periodogram and autocorrelations of processes, the harmonious analysis of Fourier, etc. gained special development. The agricultural markets – have now not absolutely stable price environment that is caused by specifics of the made production and high dependence of production on weather conditions, and also natural and geographical features of this or that district. In this regard forecasting of the changes in price of product sales, and also the prices of productive resources accepts very importance. When studying pricing in the market of grain by authors it was used several modern techniques which allowed to eliminate influence of seasonal and cyclic components, to eliminate autocorrelation and existence of noise in a temporary row.

Keywords: autocorrelation of process, time number, harmonious analysis of Fourier, grain, singular spectral analysis, seasonal differential operators, seasonality, pricing, economic cycle, exponential smoothing.

Введение.

Мировой финансовый и экономический кризис отодвинул на второй план продовольственный кризис, который охватил 32 государства Азии, Африки и Латинской Америки, обострил и без того сложную ситуацию с обеспечением населения продовольствием, в первую очередь в развивающихся и бедных странах, традиционно зависящих от внешних поставок и гуманитарной помощи. Продовольственный кризис вызван, главным образом, ростом цен, которые за последние 30 лет достигли высокого уровня, и дефицитом товаров [1, с. 212].

В. В. Путин на одном из заседаний Государственной Думы РФ обозначил, что обеспечение устойчивой работы отечественного продовольственного рынка, застраховав его резких ценовых колебаний в мире – приоритетная задача для государства [2, с. 3–4]. В то же время, цены на зерно растут. Ничего здесь необычного тоже нет: как урожай меньше, так цены подрастают; урожай

большой – цены падают. Во втором случае сразу начинаются проблемы с сельхозпроизводителями, которые стремятся удержать эти цены. Здесь всегда нужно находить золотую середину, баланс нужно находить. И для этого выработаны определенные механизмы. В последние годы мы с вами достаточно эффективно эти механизмы использовали [3, с. 5].

В современном агропромышленном комплексе нет четкого и ограничивающего процесса ценообразования. Соответственно организации стремятся закупить сырье по минимальной стоимости. Регионы пытаются ввести ценовое регулирование и ограничить рост цен на продовольствие, что наносит серьезный урон сельскохозяйственному производству [4, с. 5].

Одной из важных отличительных отраслевых особенностей сельского хозяйства является то, что технологический цикл производства имеет длительный характер, в результате чего получить конкретные данные о хозяй-

ственной деятельности можно только уже после окончания календарного года. Это, несомненно, оказывает влияние на качество выводов по результатам хозяйственной деятельности. Так, например, вкладывая денежные средства в одном году, организация получит прибыль уже в другом. В итоге появляется значительный временной лаг. Наиболее заметно это явление в зерновом хозяйстве (в частности озимые культуры): сельскохозяйственные организации изыскивают значительные денежные средства на посадку, беря кредит, продают собранное зерно по низким ценам и закупают ресурсы по высоким.

Материалы и методы.

В отечественной теории статистики, как правило, используют такие понятия как «динамический ряд», «ряд динамики», однако в зарубежной классической статистики в большей степени распространено понятие «временной ряд».

Сезонность производства присуща многим отраслям народного хозяйства, но в сельском хозяйстве свойства сезонности производства проявляются в полную силу и, тем самым, она является следствием сезонности в некоторых перерабатывающих отраслях промышленности [5].

Современный этап социально-экономического развития страны выдвигает на первый план задачу оценки состояния и перспектив развития субъектов рыночных отношений на различных иерархических уровнях управления с целью выбора оптимальных управленческих, организационно-правовых и производственно-хозяйственных решений, направленных на повышение эффективности и деловой активности их функционирования и взаимодействия как в границах внутренней, так и внешней среды [6, с. 4].

Основной задачей, решаемой при проведении любого статистического исследования, является определение объективных закономерностей развития социально-экономических явлений и процессов на основе анализа динамической информации. Статистические модели, построенные на основе временных рядов социально-экономических показателей, позволяют применять математико-статистические методы для описания закономерностей развития объектов экономики как в прошлом, так и в будущем [6, с. 6].

Результаты.

С развитием теории и вычислительной техники при моделировании экономических рядов изменился смысл оценки тренда: ранее ставилась задача с помощью модели тренда описать максимальную долю изменений процесса (максимизировать долю объясненной дисперсии). Полиномы степени n не строились, так как это означало бы полное воспроизведение динамики случайного процесса, но все же зачастую степень полинома выбиралась достаточно высокая, и уже после третьей степени не поддавалась никакой практической интерпретации, что лишало полученное решение смысла. Развитие теории временных рядов для стационарных в широком смысле процессов изменило задачу оценки тренда: стало возможным строить модель тренда, которая минимально фильтрует процесс и обеспечивает выполнение условия стационарности остатков в широком смысле. Удаление такого тренда позволяет оценить динамику компоненты, дополняющей тренд и получить не только обоснованные решения, но и возможность выстроить гипотезы о причинном характере изменений в динамике изучаемого процесса [7, с. 11–12].

Основные компоненты могут воздействовать на величину уровней временного ряда по-разному:

Таблица 1 – Компоненты, воздействующие на величину характеристики

Характеристика компонента	Вид формулы
если факторы, образующие эти компоненты, мультипликативные, то значения уровней временных рядов являются произведением этих компонентов	$\hat{y}_t = T \cdot C \cdot \varepsilon$
факторы аддитивные, то значения уровней временных рядов являются суммой компонентов	$\hat{y}_t = T + C + \varepsilon$
если факторы временного ряда выражены комбинировано, то значения уровней являются или произведением, или суммой компонентов	$\hat{y}_t = T \cdot C + \varepsilon$

Планирование продаж сезонных товаров представляет особенно важную и сложную задачу, так как предполагает выборку номенклатурных позиций, продажи которых носят сезонный характер, оценку периодичности продаж и графика распределения продаж по периодам [8, с. 192].

Важнейшим условием правильного формирования временных рядов является сопоставимость уровней, образующих ряд. Уровни ряда, подлежащие изучению, должны быть однородны по экономическому содержанию и учитывать существо изучаемого явления и цель исследования [9, с. 8].

Таблица 1 – Определение центральной тенденции в ценах зерновых и зернобобовых, руб/т

Показатель	Абсолютное значение
Среднее	4159,822965
Стандартная ошибка	150,6110396
Медиана	3516,72
Стандартное отклонение	2124,630171
Дисперсия выборки	4514053,364
Экссесс	0,191925569
Асимметричность	0,833309537
Интервал	10510,21
Минимум	714,34
Максимум	11224,55
Сумма	827804,77
Счет	199

Центральная тенденция в ценах зерновых и зернобобовых Нижегородской области характеризуется левосторонним характером асимметричности и положительным эксцессом, что подтверждает присутствие нормального распределения. Высокие значения дисперсии выборки и стандартного отклонения подтверждают высокий уровень отклонения от среднего значения цен реализации зерновых и зернобобовых культур.

Среди методов экономико-математического моделирования широкое применение получил метод экспоненциального сглаживания для прогнозирования показателей. Сущность метода экспоненциального сглаживания заключается в том, что временной ряд сглаживается с помощью взвешенной скользящей средней, в которой веса подчиняются экспоненциальному закону. Взвешенная скользящая средняя с экспоненциально распределенными весами характеризует значение процесса на конце интервала сглаживания, то есть является средней характеристикой последних уровней ряда. Именно это свойство и используется для прогнозирования. Основные достоинства метода состоят в возможности учета весов исходной информации, в простоте вычислительных операций, в гибкости описания динамики различных процессов. Метод экспоненциального сглаживания дает возможность получить оценку параметров тренда, характеризующих не средний уровень процесса, а тенденцию, сложившуюся к моменту последнего наблюдения. Наибольшее применение метод нашел для реализации среднесрочных прогнозов [10, с. 364–369].

Таблица 2 – Автокорреляция процесса

Показатель	Абсолютное значение
Среднее	4159,82296
Дисперсия	4514053,36
Дисперсия корреляции	-0,00251256
Обозначения в таблице и на графике	
Ряд 1	Коррелограмма
Ряд 2	Нижний интервал доверительной трубки
Ряд 3	Верхний интервал доверительной трубки

Прогноз по методу экспоненциального сглаживания подтверждает близящийся рост цен на зерновые и зернобобовые культуры в регионе. Тем не менее, данный прогноз полезно применять на краткосрочный период

времени, а на долгосрочную перспективу он практически не применим, т. к. высока вероятность значительных ошибок прогноза.

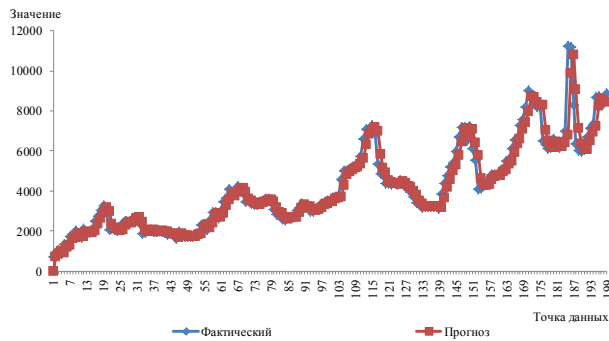

Рисунок 1 – Экспоненциальное сглаживание

Для определения периодической составляющей для лагов во временном ряду цен на зерновые и зернобобовые культуры региона необходимо убрать взятием разности соответствующих порядков, т. е. в ряду от каждого i -го элемента отнять $(i-k)$ -й элемент. Это мероприятие позволит установить скрытые периодические составляющие ряда. Так как автокорреляции на последовательных лагах зависимы, удаление некоторых из них приведет к изменению и других автокорреляций, подавлявших их, а также позволит увидеть сезонные составляющие. Нужно заметить, что при удалении сезонных компонентов временной ряд примет вид стационарного, что необходимо для применения метода спектрального анализа.

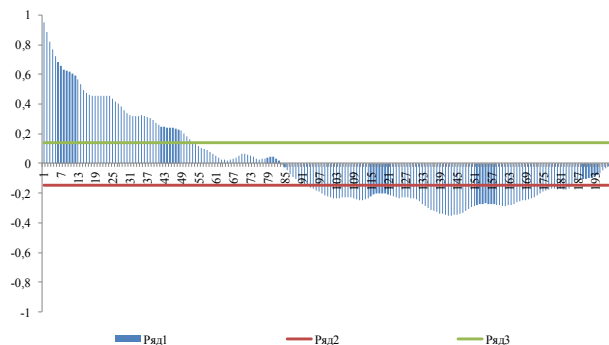

Рисунок 2 – Коррелограмма процесса

Автокорреляционная функция характеризуется значащей корреляцией с тенденцией к затуханию.

Наиболее часто для краткосрочного прогнозирования используются стандартные эконометрические методы. В этом случае временной ряд представляется в виде функции от небольшого числа существенных факторов и случайной гауссовой добавки, суммирующей в себе влияние всех случайных факторов [11, с. 92].

Для устранения зашумленности временного ряда удобным является метод сингулярного спектрального анализа (SSA), предложенный относительно недавно – в 1986 г.

Особенностью SSA является обработка матрицы X по алгоритму, сходному с методом главных компонент, который сводится к снижению размерности исходного пространства факторов с помощью ортогонального линейного преобразования [12, с. 52].

В исследуемом периоде времени наблюдается ускорение фаз роста и снижения цен на зерно. Следует отметить, что полученная линия тренда по методу сингулярного спектрального анализа очень точно повторяет динамику изменения цены реализации зерновых и зернобобовых культур в Нижегородской области, что свидетельствует о низком отклонении от фактических АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

данных ряда и высокой точности прогноза по данному методу.

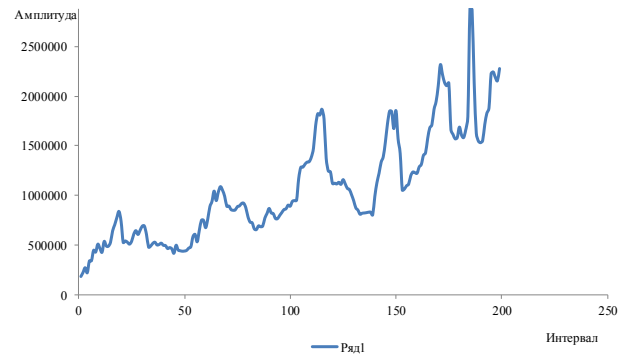

Рисунок 3 – Сингулярный спектральный анализ

В целях сглаживания сезонных изменений и их негативных влияний на финансовую устойчивость сельхозтоваропроизводителей особую актуальность и практическую значимость приобретает возможность заблаговременного определения вероятных отклонений в рядах внутрigoдовой динамики на основе статистического анализа межгодовой цикличности и характера колеблемости совокупных объемов производства сельскохозяйственной продукции, товарооборота и поступлений денежных средств организаций отдельного региона [13, с. 58].

Поэтому развитие методологии экономического анализа и разработка на его основе механизма последующего управления хозяйственными процессами имеет серьезные перспективы, что вызвано высокой нестабильностью сельскохозяйственного производства – резкими спадами и подъемами, как выпуска продукции, так и поступления денежных средств.

Таблица 3 – Исходные данные для устранения сезонной компоненты

Показатель	Абсолютные значения
Период сезонности	4
Обозначения в таблице и на графике	
Ряд 1	[Редуцированный] исходный временной ряд
Ряд 2	Ряд с устраненной сезонной компонентой
Ряд 1	Ряд 2

В последнее время приобретает популярность в экономических исследованиях теория жизненного цикла организации.

В противовес теории экономического равновесия в 1819 г. Жан Шарль Леонар де Сисмонди выдвинул предположение о нестабильности экономики – о спадах и подъемах в экономическом развитии [14; 15]. В аграрной экономике представленную проблематику изучал в 1939 г. американский исследователь экономических кризисов неoinституционалист Р. Лестер [16].

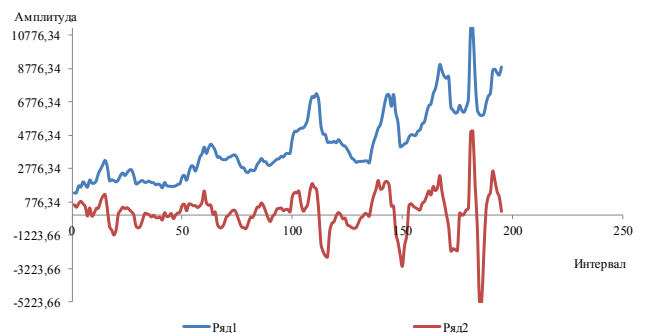

Рисунок 4 – Сезонный разностный оператор

В динамике жизненных циклов организаций многих

отраслей народного хозяйства и в особенности АПК часто проявляется проблема сезонности.

Описанные проблемы имеют отражение в жизненном цикле хозяйствующего субъекта [17, с. 102–105; 18, с. 777; 19, с. 28].

Анализ сезонных колебаний позволяет проводить работу по созданию эффективного механизма сглаживания сезонных колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, сырьё и продовольствие [1, с. 215].

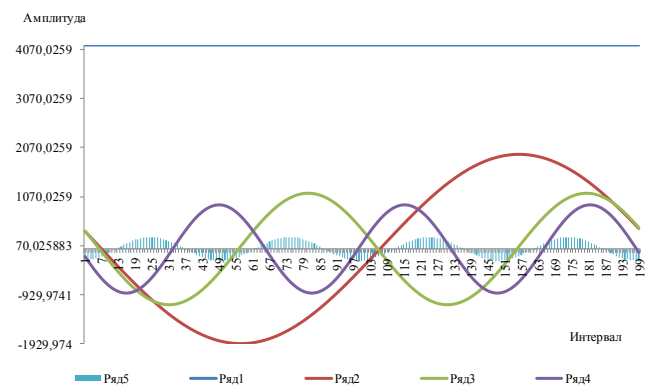

Рисунок 5 – Результаты гармонического анализа Фурье

Разностные операторы подавляют постоянную составляющую сигнала и позволяют выявить высокочастотные статистические шумы. При анализе временного ряда шумы также несут важную информацию.

В случае с динамикой цен на зерновые и зернобобовые культуры в Нижегородской области можно отметить неинтенсивный характер зашумленности начиная с января 1999 года и заканчивая сентябрем 2007 года, а уже в последующие годы отмечается высокая изменчивость цен, сопровождающаяся интенсивными шумами.

Для определения и устранения циклических компонентов также можно использовать анализ Фурье, который с помощью метода быстрого преобразования (БПФ) позволяет получить статистическую оценку изучаемых периодических данных.

Предложенный Фурье метод позволяет получить также и обратные преобразования. В свою очередь, инвертирование ранее преобразованных исследователем данных возвращает исходные данные, что является удобным при большой генеральной совокупности наблюдаемых значений изучаемого признака.

При анализе временного ряда цен на зерновые и зернобобовые культуры в Нижегородской области четко прослеживаются четыре возможных. Особенно примечателен ряд 2, в котором фаза составляет 77,43 мес. с амплитудой в 1930,06 руб., что говорит о наличии серьезных структурных изменений в ценовой политике. Обращает внимание на себя и тот факт, что наиболее существенные переломы в ряду Фурье приходятся на осень 2007 года, когда начинают появляться первые результаты программы поддержки АПК.

Обсуждение

Периодизация развития, т.е. расчленение периода развития во времени на однородные этапы, в пределах которых показатель подчиняется одному закону развития, это, по существу, типологическая группировка во времени. Периодизация может осуществляться несколькими методами [9, с. 14].

Периодограмма позволяет обнаружить и оценить амплитуды синусоидальной компоненты неизвестной частоты f , скрытой в шуме. Процесс авторегрессии первого порядка для дискретного ряда характеризуется начальным значением параметра f_1 , который на практике оценивается по наблюдениям i , в частности, $g_1 = f_1$. Для описания процесса воспользуемся аналогом периодограммы – спектром мощности, являющегося эквивалент-

ном автоковариационной функции [21, с. 103–108; 22, с. 63; 23, с. 65; 24, с. 112–120; 25, с. 8–13; 26, с. 23–32]. На рисунке 6 представлена периодограмма изменения цен на зерновые и зернобобовые культуры.

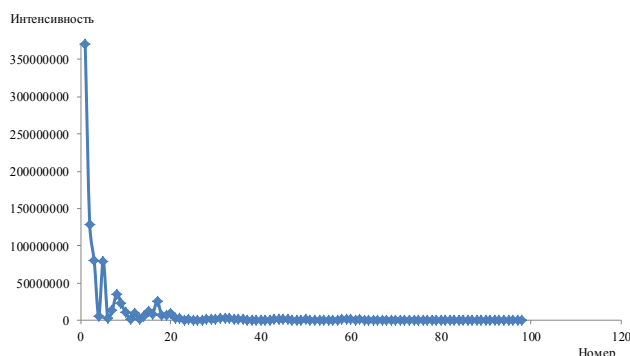

Рисунок 6 – Периодограмма процесса

Заключение

Нельзя не согласиться с Президентом РФ, что Россия обладает уникальным аграрным потенциалом, позволяющим не только полностью обеспечить собственные нужды, но и заявить о себе, как о крупном игроке на мировом рынке [27, с. 5]. Тем не менее, для аккумуляции этого потенциала в реальное конкурентное преимущество следует принимать комплексные действия.

Стабилизация ценового фактора на зерновом рынке является, пожалуй, одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. Стабильный уровень цен на зерно в регионах позволит значительно снизить риски потерь прибыли аграриев. Так, стабильная ценовая конъюнктура на рынке приведет к тому, что зернопроизводители смогут реализовывать свою продукцию в течение года, а не терять часть денежных средств из-за реализации осенью.

Нужно подчеркнуть, что вторым важным моментом стабилизации ценового фактора на представленном рынке является стабилизация цен на используемые ресурсы для производства зерна, что проявляется в удорожании ГСМ, удобрений и др. перед основными работами, связанные с выращиванием зерновых культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркова А. И., Левина Т. Н. Анализ уровня цен сельскохозяйственной продукции в регионе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 4. № 32-1. С. 212–215.
2. Путин В. В. Обеспечить устойчивость продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 6. С. 3–4.
3. Путин В. В. Российское сельское хозяйство сохраняет свою конкурентоспособность // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 11. С. 4–7.
4. Воронина С. А. Цена простого продукта: механизм регулирования цен в АПК // Российское предпринимательство. 2008. № 9-2. С. 156–160.
5. Асеева А. А., Башкатова В. Я. Сезонность сельскохозяйственного производства и ее влияние на рынок труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 8. С. 28–30.
6. Садовникова Н. А., Шмойлова Р. А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М., 2001 г., 67 с.
7. Ковалева Г. Д. Применение теории временных рядов в экономических исследованиях : Курс лекций / Новосибирск: Издательство НГУ. 2008. с. 56.
8. Гриняк В. М., Когай Е. И., Семенов С. М. Информационная технология планирования сезонных продаж // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и управления. 2016. Т. 5. № 2(15)

- номики и сервиса. 2010. № 2. С. 191–198.
9. Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 228 с.
10. Накипова Г. Н., Каменова М. Ж., Ахметова К. А. Прогнозирование рынка молочной продукции Казахстана: теория и практика // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 364–369.
11. Старченко Н. В. Индекс фрактальности и локальный анализ хаотических временных рядов [Текст] / дис. ... кандидата экономических наук : 05.13.18 / Московский инженерно-физический институт (государственный университет). Москва, 2005.
12. Лоскутов А. Ю. Анализ временных рядов : курс лекций. [Электронный ресурс] // URL: http://chaos.phys.msu.ru/loskutov/PDF/Lectures_time_series_analysis.pdf (дата обращения: 9.01.2016).
13. Попова А. И. Обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций с учетом сезонности производства: моделирование потенциала экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 37. С. 58–70.
14. Sismondi J. C. L. S. Nouveaux principes d'économie politique, ou de la Richesse dans ses rapports avec la population [Text]. Paris, 1819. 449 p.
15. Семухина Е. А. Общедискурсивные и специфические виды тональности французского религиозного дискурса // Наука и общество. 2015. № 4 (23). С. 52–56.
16. Lester R. A. Monetary Experiments. N. Y.; L, 1939. P. 66–69.
17. Dikynova M., Dupina L., Polyakov E. Current status and importance of problems of development of information technologies // Development scenarios and alternatives in the modern economy 2nd edition: research articles. Science editor: A. Burkov. San Francisco, California, USA, 2015. С. 102–105.
18. Ломова Ю. В., Кондакова И. А. Изучение территориальных и временных границ эпизоотического проявления эшерихиоза телят по Рязанской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 777.
19. Ломова Ю. В., Кондакова И. А., Ленченко Е. М. Этиологическая структура болезней органов пищеварения молодняка // Аграрная наука. 2015. № 9. С. 28–29.
20. Закирова О. В. Финансирование через механизм лизинга: за и против // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 12 (411). С. 30–37.
21. Поляков С. И. Автокорреляция и авторегрессия дискретного ряда дозирования сыпучих материалов // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2014. № 40. С. 103–108.
22. Сабирзянов А. Н., Явкин В. Б., Александров Ю. Б., Маркушин А. Н., Бакланов А. В. Моделирование эмиссионных характеристик камер сгорания ГТД // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2014. № 2. С. 62–70.
23. Зайнудинов А. М., Александров Ю. Б. Перспективы использования 3D-печати в авиастроении // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 5-2 (36). С. 64–65.
24. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Кустов Д.А. Инструментальные средства обработки анкетных данных в EXCEL // Информационные технологии моделирования и управления. 2007. №1. С. 112–120.
25. Мартышенко Н.С., Мартышенко С.Н. Технологии повышения качества данных в анкетном опросе // Практический маркетинг. 2008. №1. С. 8–13.
26. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Оптимизация структуры инвестиций в региональные туристические проекты // Регион: Экономика и Социология. 2008. № 3. С. 23–32.
27. Путин В. В. В первоочередном порядке будем заниматься проблемами АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 6. с. 5–8.

УДК 336

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ

© 2016

Глухова Людмила Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент организации»

Королева Елена Игоревна, маркетолог ОАО «ТЯЖМАШ», соискатель
Волжский университет им. В.Н. Татищева, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития систем управления интегрированными производственными структурами на основе требований стандартов, при этом стандартизация и информационное обеспечение рассматриваются как необходимый компонент качественной и безопасной системы управления. Предлагается совершенствовать систему управления интегрированной производственной структуры с учетом требований международных, национальных, отраслевых и локальных стандартов, что приводит к повышению эффективности реализации информационного потенциала. Авторами обосновано выделение центров (информационного и стандартизации), являющихся ядром интегрированной системы, где аккумулируется вся информация производственной структуры. Целью внедрения и развития центра стандартизации в рамках системы управления интегрированной производственной структуры является объединение информационной и технической инфраструктуры предприятий. Целью внедрения и развития центра стандартизации в рамках системы управления интегрированной производственной структуры является объединение информационной и технической инфраструктуры предприятий. Целью внедрения и развития центра стандартизации в рамках системы управления интегрированной производственной структуры является объединение информационной и технической инфраструктуры предприятий. Целью внедрения и развития центра стандартизации в рамках системы управления интегрированной производственной структуры является объединение информационной и технической инфраструктуры предприятий. Целью внедрения и развития центра стандартизации в рамках системы управления интегрированной производственной структуры является объединение информационной и технической инфраструктуры предприятий.

Ключевые слова: стандартизация, интеграция, ядро интеграции, информационный потенциал, информационное обеспечение, интегрированная производственная структура, структурное моделирование, информационная безопасность.

STANDARDIZATION AND INFORMATION PROVIDING INTEGRATED PRODUCTION STRUCTURE

© 2016

Glukhova Lyudmila Vladimirovna, doctor of economical science, professor, Management of organization

Koroleva Elena Igorevna, marketer of JSC «TYAZHMASH», applicant
Volzhsy University named after V.N.Tatishchev, Togliatti (Russia)

Abstract. This article discusses the development of integrated production structures of control systems based on the requirements of standards, and the standardization of information and software are considered as a necessary component of quality and safety management system. It is proposed to improve the integrated production structure of a control system to meet the requirements of international, national, sectoral and local standards, which leads to increased efficiency of the implementation of the information potential. The authors justified the selection centers (Information and Standardization) is the core of the integrated system, where all the information accumulated production structure. The purpose of the introduction and development of standardization within the center of an integrated management system of industrial structure is the integration of information and technical infrastructure of enterprises. Also in the framework of improving the integrated quality control structures are encouraged to use the structural model, taking into account the requirements of the standard IDEF0. The developed model is a description of the information management software algorithms integrated production structure based on the example of the standardization of the «TYAZHMASH» companies. The article deals with the structural model of the clearing house integration, the process of implementation and operation of an integrated management system, as well as the development and implementation of measures to protect the information, since this activity ensures the safe operation of the information infrastructure of the IRS and, in particular, the core of information security (information standardization center and center).

Keywords: standardization, integration, integration of core information potential, information technology, integrated production structure, structural modeling, information security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день ведется активная работа по стандартизации производственных структур и их интеграции, как внутри отдельных промышленных предприятий, так и между ними, включая управление цепочками поставок и электронный бизнес. Несмотря на это, большинство экспертов отмечают, и мы с этим согласны, что РФ в области стандартизации и технического регулирования отстает на 20-25 лет от передовых стран [1, 2, 3]. Стандартизация является стабилизатором качества и безопасности интегрированных производственных структур (ИПС).

По данным официальной статистики и агентств по изучению слияний и поглощений, интеграция явилась одной из составляющих успешного развития промышленности страны в целом и повлияла на рост ВВП России [2, 4, 5]. Как отмечают экономисты, интеграционный рост дает большую эффективность за счет факторов

снижения затрат и получения синергии, что увеличивает возможности создания стратегического преимущества и повышения общей экономической эффективности функционирования как всей интегрированной производственной структуре, так и участвующих предприятий.

К сожалению, на практике, формирование систем управления ИПС происходит достаточно хаотично, без учета требований международных, национальных, отраслевых и локальных стандартов, что приводит к снижению эффективности интегрированных систем, несмотря на их потенциал. Также очень мало внимания уделяется формированию и развитию информационных взаимосвязей между элементами интегрированной системы менеджмента (управления) процессами интеграции, учитывая тот факт, что постоянно необходима всесторонняя информация о состоянии внутренних показателей предприятия и состояния внешней среды [3]. Чаще всего, на практике управление интегрированными производственными структурами, особенно крупными,

сталкивается с несовершенством информационного обеспечения, несоответствия его требования стандартов различного уровня, и соответственно, с несвоевременностью, дублированием, недостаточностью, неполнотой информации для принятия управленческих решений [5, 6, 7].

Развитие информационного обеспечения интегрированной системы менеджмента (ИСМ) на основе требований стандартов – это возможность производственной структуры обеспечивать себя актуальной и полной информацией, связанной с подготовкой данных, необходимых для принятия стратегических решений, с научными исследованиями и разработками, производственными потребностями, состоянием ресурсной базы, а также обеспечением безопасности и качества продукции [5, 6, 7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, показал, что существует достаточно большое количество научных работ, в которых стандартизация и информационное обеспечение рассматриваются как необходимый компонент развития систем управления интегрированными производственными структурами [3-9].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Исходя из вышеизложенного, основной целью статьи является исследование и развитие теоретических аспектов развития интегрированных производственных структур на основе требований стандартов и информационного обеспечения.

Задачами исследования являются:

- определение места и влияния стандартизации и информационного обеспечения в рамках совершенствования ИПС;
- анализ стандартов в области информационного обеспечения ИПС;
- разработка структурных моделей в соответствии с требованиями стандарта IDEF0;
- построение и изучение моделей подсистем информационного обеспечения ИПС на примере подсистемы информационной безопасности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Изучение и анализ требований стандартизации и информационной инфраструктуры управления интегрированными производственными структурами [5-12] позволил нам предположить, что информационное обеспечение ИПС представляет собой объединение внутреннего и внешнего информационного потенциала интегрированной системы на основе центров (информационного и стандартизации), аккумулирующих информационные потоки, необходимые для формирования единой стратегической программы стандартизации и информационного развития ИПС. Эти центры являются ядром интегрированной системы, где аккумулируется вся информация интегрированной производственной структуры. При этом необходимо учитывать, что эффективность использования информационного потенциала, прежде всего, основана на повышении эффективности качественных характеристик системы управления.

Целью внедрения центра стандартизации является объединение информационной и технической инфраструктуры, в которой существующие на предприятиях нормы технического регулирования полностью переводятся в электронную форму, централизуются на специальных серверах так, чтобы доступ к ним обеспечивался практически моментально с каждого рабочего места. Внедрение центра повысит информированность каждого сотрудника производственной структуры о действующих стандартах и нормативах, что позволит расширить применимость решений по стандартизации, ускорить и повысить качество проектной работы, что, в конечном счете, приведет к повышению качества и ремонтопригодности самих изделий, снижению издержек производства.

В рамках ядра ИПС создается единая база данных нормативных документов (НД), и обеспечивается их корректное администрирование по единой технологии в соответствии со стандартами интеграции, в которой предусмотрены возможности разграничения прав доступа разных категорий клиентов к документам, встраивается электронный пакет стандартов (международные стандарты, ГОСТы, ОСТы, ТУ и т.д.), обеспеченный регулярным обновлением, а также локальные стандарты (СТП или СТО) [12].

По нашему мнению, усиление информационных и технических возможностей стандартизации приведет к расширению использования норм технического регулирования и повышению качества продукции.

Далее остановимся на некоторых стандартах, обеспечивающих качественное регулирование информационного обеспечения ИПС. Можно выделить следующие международные стандарты управления непрерывностью бизнеса и IT-сервисов, а также стандарты информационной безопасности: BS ISO/IEC 27001:2006 RU, BS ISO/IEC 27002:2005 RU, BS 7799-3:2006 RU, BS ISO/IEC 27005:2010 RU, BS 10012:2009 RU, BS 25999-1:2006 RU, BS 25999-2:2007 RU, PAS 77:2006 RU, BS 25777:2008 RU (ISO/IEC 27031:2011), PAS 99:2006 RU [9, 18, 19].

В условиях интеграции России в мировое сообщество весьма важным является соответствие стандартизации в области информационного обеспечения международным требованиям. Российская нормативная база пока значительно отстает от международной, несмотря на то, что, например, в нашей стране была разработана «Программа комплексной стандартизации в области защиты информации», которая предусматривала выпуск примерно сорока ГОСТов, учитывающих мировой опыт. В рамках государственных программ уже приняты ряд стандартов ИСО/МЭК на основе прямого применения аналогичных международных стандартов в области управления качеством, информационных технологий и информационной безопасности. К настоящему времени в РФ действуют комплекс стандартов, некоторые из которых можно выделить и использовать в рамках совершенствования управления ИПС [9, 18, 19].

Учитывая требования стандартов, нельзя забывать о сложности системы управления интегрированных структур, и проблемы подбора эффективного инструментария для исследования ИПС [10, 12, 15, 16, 20]. На наш взгляд, одним из таких инструментов является структурное моделирование, основанное на использовании современных IDEF-стандартов и CASE-средств, и позволяющее подробно и наглядно представить управленческие бизнес-цепочки с учетом требований стандартизации и информационного обеспечения.

По нашему мнению, CASE-средство BPWin можно использовать для проведения анализа и совершенствовании качества управления интегрированной структуры на основе стандартов и информационного обеспечения. Средство основано на использовании стандарта IDEF0 и предназначено для описания существующих бизнес-процессов производственной структуры и целевых установок [6, 9]. IDEF0 позволяет анализировать целый процесс как ряд взаимосвязанных действий или функций.

Нами предлагаются обобщенные структурные модели, представляющие описание алгоритмов управления информационным обеспечением ИПС на основе стандартизации на примере группы компаний «ТЯЖМАШ» (см. рис. 1-3) [17].

Рассмотрим детализацию структурной модели деятельности информационного центра ИПС (см. рис. 1). К входящей информации относятся заявки от подразделений, служебные записки, приказы, информационные активы, существующая комплексная система защиты информации (КСЗИ). На выходе имеем соответствующую стандартам интегрированную систему менеджмента, выполненные заявки и служебные записки или же отказ в разработке и возвращенная заявка, разработан-

ный и внедренный программный модуль, выполненные заявки по проблемам со связью, усовершенствованный комплекс средств защиты информации. К механизмам относятся сотрудники предприятий, а также представители сторонних организаций: внешние консультанты и аудиторы. К управлению можно отнести государственные отраслевые стандарты (ГОСТы), политику предприятия, политику безопасности, законодательство РФ, действующую нормативно-техническую документацию (международные, отраслевые и локальные стандарты) в области разработки и внедрения программного обеспечения, интегрированной системы менеджмента (ИСМ) и защиты информации.

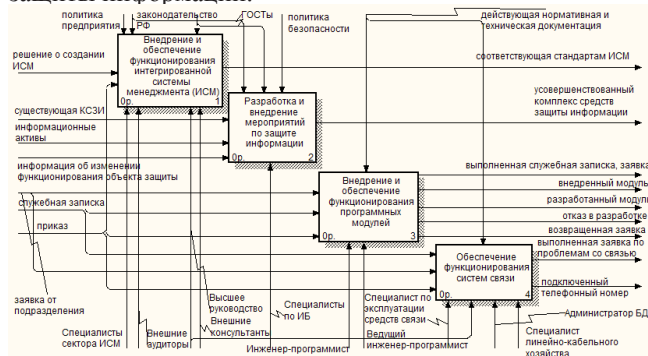

Рис. 1. Структурная модель деятельности информационного центра ИПС

Основными задачами информационного центра являются внедрение, обеспечение функционирования и совершенствование: интегрированной системы менеджмента (ИСМ); корпоративной информационной системы (КИС); мероприятий по защите информации; систем связи.

Рассмотрим более подробно модель процесса внедрения и обеспечения функционирования ИСМ, представленного на рисунке 2.

В модели процесса внедрения и обеспечения функционирования ИСМ нами выделено пять процессов: организация работ по созданию ИСМ; проектирование ИСМ; документирование ИСМ; внедрение ИСМ; сертификация ИСМ.

Особая роль на данном этапе работ должна принадлежать высшему руководству ИПС, принимающему решение о создании ИСМ.

Приступая к разработке системы, высшему руководству необходимо четко оценить уровень компетентности своих менеджеров и специалистов для успешного выполнения этой работы, определить целесообразность привлечения внешних консультантов.

На втором этапе проектируется ИСМ и создается организационная структура ИСМ. Это очень трудоемкий и длительный процесс, но, тем не менее, он является одним из самых важных, определяющих успех всей системы интегрирующего менеджмента, этапом.

Третьим этапом является документирование ИСМ, за счет создания организационно-нормативной базы ИСМ. Целью документирования является создание нормативно-организационной основы для построения, функционирования и постоянного улучшения ИСМ. На четвертом этапе происходит внедрение ИСМ, основной целью этапа является обеспечение функционирования ИСМ в соответствии с установленными требованиями.

Сертификацию разработанной и внедренной в организации ИСМ следует рассматривать как логическое завершение работ по ее созданию.

Остановимся подробнее на модель разработки и внедрения мероприятий по защите информации (см. рис. 3), т.к. данная деятельность обеспечивает безопасное функционирование информационной инфраструктуры ИПС и, в частности, ядра информационного обеспечения (информационного центра и центра стандартизации).

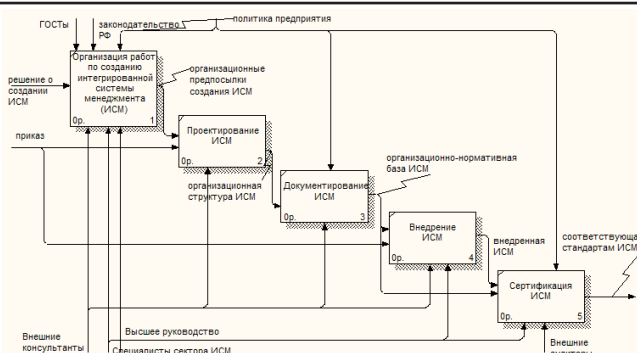

Рис. 2. Модель процесса внедрения и обеспечения функционирования ИСМ

Планы обработки информации и соответствующие им требования к уровню защищенности, как правило, неоднократно меняются в течение работы производственной структуры, изменения требований законодательства, появления новых стандартов. К тому же постоянно происходит обновление корпоративных информационных систем, изменяется информационная инфраструктура ИПС и другое. Учет этих факторов требует разработки новых подходов к обеспечению информационной безопасности ядра информационной модели ИПС.

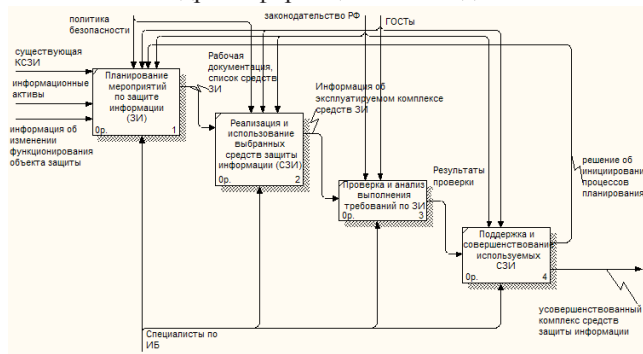

Рис. 3. Модель разработки и внедрения мероприятий по защите информации (ЗИ)

Модель разработки и внедрения мероприятий по защите информации декомпозируется на четыре процесса: планирование; реализация и использование; проверка и анализ; поддержка и совершенствование. Процесс начинается с планирования мероприятий по защите информации на основе существующей КСЗИ, информационных активов, информации об изменении функционирования объекта защиты [13, 14, 18, 19]. На выходе данного процесса – рабочая документация, список средств ЗИ. Следующий этап – реализация и использование документации и средств ЗИ, полученных при выходе на предыдущем этапе. На выходе из данного блока получаем первичную информацию об эксплуатируемом комплексе средств ЗИ. Далее идет этап проверки и анализа, разработанных и используемых средств ЗИ, их соответствие соответствующей документации, нормативным и законодательным актам. Последний этап – поддержка и использование, разработанных средств ЗИ.

Представленные модели учитывают требования стандартизации и направлены на совершенствование управления ИПС и развитие информационного обеспечения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Апробация представленных теоретических аспектов и практических моделей была проведена на данных группы компаний «ТЯЖМАШ» [17], которая доказала, что разработанный инструментальный может быть применен в рамках совершенствования системы управления интегрированными производственными структурами на

основе требований стандартизации и информационного обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стрижков А.А. Виды интегрированных промышленных структур // Вестник Самарского государственного университета. - № 10 (111) / 2013. - Самара, 2013.

2. Промышленное производство [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/. - Загл. с экрана.

3. Hobday M. Systems integration: a core capability of the modern corporation / M. Hobday, A. Davies, A. Prencipe // Industrial and Corporate Change. - 2005. - Vol. 14. - P. 1109-1143.

4. Knights D. Managing masculinity/mismanaging the corporation / D. Knights, M. Tullberg // Organization. - 2012. - Vol. 19. - P. 385-404.

5. Вострецов А. М. Управление развитием интеграционных образований (на примере слияний и поглощений промышленных предприятий) // Автореф. на соиск. степени к.э.н. - Ульяновск, 2011.

6. Королева Е. И. Управление развитием информационного потенциала промышленного предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». - №6(26). - 2012. - Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2012. - С. 134-138.

7. Михаленко Д. Г. Управление процессами организационного развития интегрированных экономических систем : монография [Текст]. - Тольятти: Изд-во Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2012. - 247 с.

8. Осипов К. А. Информационные аспекты повышения качества управления на промышленных предприятиях [Текст] / К.А. Осипов // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвуз. сб. науч. тр. - Вып. 1. - Ч. 2. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008.

9. Проблемы моделирования систем управления и разработки информационных технологий в промышленности, науке и образовании: Монография / Под ред. О. М. Горелик [Текст]. - Спб.: Изд-во «Инфо-да», 2009. - 524 с.

10. Митрофанова Я. С. Управление информационной системой предприятия на основе модели ITIL/ITSM // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. №3(17). - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2011. - С. 134-138.

11. Hilas, C., Rekanos, I., Mastorocostas, P. Change Point Detection in Time Series Using Higher Order Statistics: A Heuristic Approach, Mathematical Problems in Engineering, DOI: 10.1155/2013/317613, June 2013.

12. Глухова Л.В. Управление инновационной деятельностью предприятий с использованием методов структурного анализа и синтеза. Монография /Л.В. Глухова.-М.: Изд-во ИКИП, 2010.- 164 с.

13. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения [Электронный ресурс] : ГОСТ Р 50922-2006 : введ. 2008-02-01. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. ГОСТ Р 501053-2005. Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации [Электронный ресурс]: ГОСТ Р 501053-2005 : введ. 2002-06-19. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Немцев А.Д. Моделирование – инструмент управления качеством / В.Н. Козловский, А.Д. Немцев // Автомобильная промышленность. - 2003. - №10. - С. 1-3.

16. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник [Текст] : Учеб.пособие для вузов / Под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. - М. : Высш.шк., 2004. - 616 с.: ил.

17. Политика интегрированной системы менеджмента группы компаний «Тяжмаш». - Режим доступа: <http://>

www.tyazhmash.com/company-group/quality/.

18. Малюк, А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации [Текст] / А. А. Малюк – М. : Горячая линия – Телеком, 2011. – 238 с.

19. Митрофанова Я.С. Теоретические и практические аспекты разработки системы управления информационной безопасностью предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. - №4 (24). - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012. - С. 153-159.

20. Филиппова О.А. Применение информационных систем для развития и поддержания бизнеса // Информационные системы и технологии: управление и безопасность. - 2012. - № 1. - С. 274-283. - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012.

УДК 338.48

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ ПРИ СОЗДАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА

© 2016

Гордиенко Станислав Викторович, научный сотрудник, лаборатория
«Проблем регионального рынка»

Сочинский научно-исследовательский Центр РАН, Сочи (Россия)

Аннотация. Импортозамещение в сфере туризма ставит задачи создания и производства туристских продуктов во многих регионах РФ. Иногда эти задачи решаются путем создания региональных туристских продуктов. Но эффективность бюджетных и внебюджетных инвестиций часто ниже ожидаемого результата. Для повышения эффективности нужно использовать технологии создания турпродукта. Доступ к зарубежным технологиям создания региональных турпродуктов сверхнормативно затретен или не всегда соответствует национальным интересам. Разработка собственных технологических решений, технологии создания регионального, национального турпродукта значительно увеличит эффективность инвестиций в этой сфере. Задачу построения алгоритма разработки технологии необходимо решать последовательно, создавать технологические решения для каждого этапа: анализа, концепции, стратегии, программы, пилотных объектов, сопровождения. Для этапа анализа, исследования территории разработку технологии необходимо начинать с определения технологического подхода исследования потенциала территории для создания регионального турпродукта. В ходе работы проведены исследования в смежных и технических сферах деятельности, проведена адаптация подобных определений из сферы программирования и градостроительства, проанализированы методики оценки туристско-рекреационного потенциала территории. В результате «Технологический подход в исследовании потенциала территории для создания регионального турпродукта» определен как построение системы исследований, основанной на комплексе получения экономической информации, при использовании методов оценки потенциала территории, разделении проекта на подпроекты при минимальных отклонениях от запланированных целей.

Ключевые слова: туризм, региональный туристский продукт, технологии, технологические решения, исследование потенциала территории, технологический подход, эффективность проекта, экономические методы оценки туристско-рекреационного потенциала.

THE DEFINITION OF TECHNOLOGICAL APPROACH IN THE RESEARCH OF THE POTENTIAL THE AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL TOURIST PRODUCT

© 2016

Gordienko Stanislav Victorovich, researcher, laboratory “Problems of the regional market”
Sochi research Centre of the Russian academy of sciences, Sochi (Russia)

Abstract. Import substitution in the field of tourism puts the task of creating and producing tourism products in many regions of Russia. Sometimes these problems can be solved through the creation of regional tourist products. But the effectiveness of budgetary and extra-budgetary investments are often lower than expected results. To improve efficiency need to use technology of the creation of tourist products. Access to foreign technologies of creation of regional tourist products above the specified limits of costs or are not always in the national interest. Develop your own technology solutions, technology regional, national tourism products will significantly increase the efficiency of investment in this area. The task of constructing an algorithm technology development needs to be addressed sequentially, creating technological solutions for each stage: analysis, concepts, strategies, programs, pilot sites, support of the project. For the analysis phase, the research area to develop the technology necessary to begin with the definition of the technological approach potential research areas to create a regional tourist product. In the course of work did a research in related and technical fields, did the adaptation of such definitions of the scope programming and urban planning, analyzed methodologies tourist and recreational potential of the territory. As a result of “technological approach research in the potential the area for the development of a regional tourist product” is defined as the construction of systems research, based on a complex economic obtaining information, using methods for assessing potential areas, the division of the project into subprojects with minimum deviations from planned objectives.

Keywords: tourism, regional tourism product, technology, technological solutions, research potential of the territory, technological approach, efficiency of the project, economic methods of assessment of tourism potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В период идеологии импортозамещения и разворота выездных национальных туристских потоков многие регионы Российской Федерации ставят перед собой задачу «развития внутреннего и въездного туризма» [1] как мощного инструмента развития региональной экономики и эффективного способа воспроизводства человеческого капитала. Эти задачи довольно часто решаются посредством разработки документов стратегического планирования – концепций и программ развития туризма на данной территории путем создания регионального туристского продукта (РТП). На федеральном уровне об этой проблеме говорится уже в масштабе «туристского продукта Российской Федерации» [2].

Одним из первоначальных этапов таких разработок – исследование ресурсной основы возможности создания и производства РТП. Это базисная составная часть не только оценки туристско-рекреационного потенциала региона, но и, что очень важно, прогнозирования эффек-

тивности всего воспроизводственного цикла РТП. Ведь обладание большим ресурсным потенциалом территории не является гарантией высокого уровня социально-экономического развития территории и качества жизни населения.

Способы исследования ресурсной основы создания и производства РТП, применяемые в настоящее время различными разработчиками, многообразны не только по методологическим подходам, но и по таргетированию конечных результатов. Практическое отсутствие в российской туриндустрии технологий создания РТП влечет к снижению эффективности и в экономическом, и в общественном, и, в интегральном аспектах. Надо заметить, что туриндустрия здесь не выделяется из других сфер деятельности, так как «российская экономика отстает пока в значительной мере неэффективной, отставая, например, по уровню производительности труда от стран-лидеров не на проценты, а в разы» [3]. Получить доступ к апробированным и доказавшим свою эффективность технологическим решениям для российских субъектов

турбизнеса возможно либо покупкой франшизы, либо путем перехода «под управление», либо влившись под поглощение к зарубежным владельцам технологий. В любом случае это сопровождается сверхнормативными затратами и не всегда соответствует национальным интересам.

Кроме того, постоянно формирующиеся новые предпочтения турпотоков, новые технологические решения в сфере транспорта, информации, снаряжения и безопасности непрерывно обновляют географию туристского освоения в глобальном масштабе. Стагнация процесса анализа потенциала территории и неадекватность новеллам в запросах современных туристов может свести «на нет» былые достижения и успехи самых маститых туристских брендов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Процессы создания, производства туристского продукта во многом подобны процессам создания, производства продукта вообще, как «вещественного или нематериального результата производственной (экономической) деятельности» [4]. И так же, как процесс производства любого продукта, процесс производства турпродукта, в экономическом плане, ориентируется на оптимизацию затрат труда, средств, материалов и времени как при подготовке производства, так и в процессе изготовления, эксплуатации, воспроизводстве. Но согласно действующего по сей день ГОСТ 14.205-83 «...совокупность свойств, проявляемых в возможности оптимальных затрат труда, средств, материалов и времени при ... подготовке производства, изготовлении ... по сравнению с соответствующими показателями продуктов того же назначения при обеспечении установленных значений показателей качества изготовления» есть «технологичность» [5] продукта, в т.ч. турпродукта. То есть, создание и производство турпродукта для оптимизации процесса требует использования технологий – «проведения ряда последовательных и обязательных действий» [6], в т.ч. исследований, обеспечивающих получение информации, достаточной для принятия экономически обоснованного решения, т.е. требует технологического подхода.

Надо отметить, что в последние годы в туристическом информационном поле стали появляться бизнес-проекты, которые в своем составе имеют «технологии создания региональных турпродуктов». Но при рассмотрении деталей этих проектов выясняется, что под «региональным турпродуктом» предлагается либо какой-то «уникальный субъектный продукт региона» [7], либо региональный маршрут, «тур в регион» [8], который предлагается централизованно продвигать на федеральный рынок. Региональный турпродукт из всего многообразия его форм («воспроизводственной, функциональной, временной, пространственной и интегративной» [9]) в контексте данного исследования рассматривается, в основном, в воспроизводственном, временном и пространственном аспектах. С этих точек зрения региональный турпродукт предлагается понимать как «системный комплекс туристских продуктов субъектов туристского рынка, расположенных на определенной территории (регионе), сформированной экономическими и технологическими взаимосвязями в процессе воспроизводства» [10].

Формирование целей статьи. Повышение эффективности исследований ресурсной основы создания РТП возможно путем унификации применяемых сейчас способов. Выработка некоего единого подхода к способам анализа ресурсного потенциала РТП возможна с помощью применения технологических подходов, решений. Именно технологический подход способен гарантировать полноценность анализа потенциала территории при создании РТП, что, в свою очередь, способствует принятию и реализации эффективных экономических

решений, обеспечит минимальные отклонения от запланированных экономических целей. Определение базового понятия технологического подхода при исследовании потенциала территории – основа для формирования технологического перечня разработки РТП, и в конечном итоге, для дальнейшего разработки национальной технологии разработки и производства регионального, национального турпродукта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Понятие «технологический подход» в настоящее время в туризме практически не используется, но применяется во многих сферах деятельности. Наряду с традиционными, техническими отраслями, это понятие, в последнее время, стало широко применяться и в сферах, где ранее больше присутствовали личный опыт, искусство, мастерство, творчество. Например: медицина, педагогика, консалтинг. В указанных видах деятельности «технологический подход» подразумевает не просто деятельность с использованием каких-либо технологий, «представление производственных процессов как технологий» [11]. И тем более, нельзя называть технологическим подходом деятельность с использованием высокотехнологичного инструментария (компьютеров, томографов и других приборов). Это понятие наполнилось новыми смыслами и проявлениями. В медицине технологический подход проявился в унификации проведения обследования пациента, стандартизации клинических исследований, в алгоритмизации дифференциальной диагностики заболеваний. В консалтинге технологический подход понимают как формализацию процессов обследования предприятий с целью получить «системно целостную картину состояния организации, которая является основой для разработки вариантов и принятия управленческих решений с целью комплексного решения проблем и использования возможностей организации» [12]. Более широкое понимание технологического подхода в настоящее время применяется в педагогической деятельности, где «технологический подход» стал применяться в «проектировании и реализации педагогических систем как запрограммированный (алгоритмизированный) педагогический процесс, обеспечивающий достижение запроецированных педагогических целей» [13].

В экономической теории технологический подход можно рассмотреть как продукт эволюции функционального подхода через системный и ситуационный подходы до экономического управления. Само понятие «технологии в экономике» не тождественно понятию «экономические технологии». Если первые можно определить как набор технологий менеджмента как такового, то последние предлагается трактовать следующим образом: «экономические технологии – комбинации комплекса средств, операций и методов получения, обработки и использования экономической информации, обеспечивающих принятие и реализацию хозяйствующими субъектами эффективных экономических решений» [14]. Включение в понятие «технологический подход в экономике» положительных моментов инженерного подхода позволит трактовать его как «построение системы управления экономической деятельностью, основанной на композиционной организации совокупности процессов, элементов, устройств и методов, используемых в процессе принятия экономического решения, обеспечивающее минимальные отклонения от запланированных целей» [14]. Определение объема применения данного понятия рамками предприятия несколько сужает сферу его применения, т.к. при создании РТП даже небольшие территории, по сравнению даже с широко диверсифицированными предприятиями, имеют много большую и сложную иерархию уровней и взаимосвязей субъектов. По сложности архитектуры иерархии РТП сравнимы, разве что, с транснациональными корпорациями, в которых технологический подход используется в высшем

технологическом уровне сложности – уровне «технологического пакета» [15].

Самое широкое представление о понятии «технологический подход», на сегодняшний день, присутствует в сфере программирования. В технологиях программирования сформировался своеобразный генезис этого понятия. От простейших «code and fix» (кодируй и исправляй) через множество каскадных (водопадных) подходов «pure waterfall», в которых каждый процесс следует друг за другом, к высшим. Высшими созданиями этой генеалогии технологических подходов считаются интегральные каркасные и генетические подходы. В каркасных «все стадии (анализ, проектирование, программирование, тестирование, отладка и сопровождение) рассматриваются одновременно и имеют: гибкие цели, контроль качества, возможность выявить и устранить риски как можно раньше» [16]. Генетические подходы (синтезирующие, конкретизирующие и сборочные), имеют подвижную архитектуру и мультисистемность исполнения на всех стадиях.

Один из технологических подходов в данной классификации, а именно, каскадный подход с подпроцессами «waterfall with subprocesses» [16], представленный на рисунке 1, проявляет большую конгруэнтность процессам и стадиям воспроизводства регионального турпродукта.

Рисунок 1 – Каскадный технологический подход с подпроцессами

Особенность этого подхода в том, что проект может быть разделен на подпроекты, которые могут разрабатываться индивидуально. В данном подходе требуется дополнительная фаза тестирования подсистем до объединения их в единую систему. Сложность этого подхода состоит в грамотном делении проекта на подпроекты, которое должно учесть все возможные зависимости между подсистемами и их взаимовлияние.

Алгоритм создания и производства РТП [17], графически представленные на рисунке 2, имеют очень похожие стадии: анализ – исследование туристско-рекреационного потенциала территории для создания РТП, проектирование – разработка концепции и стратегии, программирования – разработка программ развития туризма, тестирования – запуск пилотных проектов, эксплуатации – запуск туристских комплексов и кластеров и сопровождения проекта. Подпроцессами, подпроектами в процессе создания РТП можно определить работы с базовой инфраструктурой, инфраструктурой смежных с туризмом отраслей, социальные, экологические, культурно-исторические и другие аспекты проекта.

Анализ потенциала территории, исследование ресурсной основы производства – краеугольный, как показано на рисунке 2, «камень» для создания и производства регионального турпродукта для любой, даже самой, казалось бы, исследованной и изученной территории туристской специализации.

Понятие анализа потенциала территории часто ис-

пользуют в разнообразных способах и методах оценки потенциала территории. В своей сущности анализ потенциала есть процесс, нацеленный на построение комплексного заключения, учитывающего все системные взаимосвязи ресурсного потенциала.

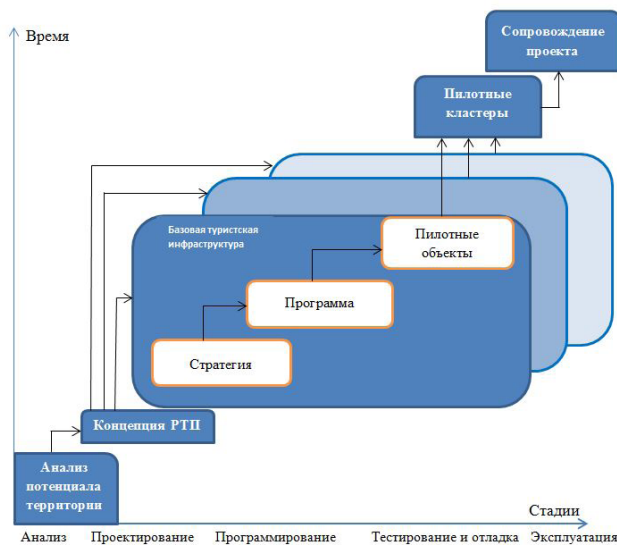

Рисунок 2 – Каскадный технологический подход создания и производства РТП с подпроцессами

Так, при градостроительном анализе территории выявляются и основные планировочные ограничения, и целесообразные направления градостроительной реорганизации, развития территории, в том числе: природные условия и ресурсы; экологическая ситуация; демографическая ситуация; экономическая база развития территории; планировочные ограничения; состояние транспортной и инженерной инфраструктур и т.д.

Немаловажным моментом отличия анализа от оценки надо признать то, что анализ, как правило, оперирует не только количественными, но и качественными характеристиками исследуемой территории. Надо заметить, что существует методика оценки регионального рекреационно-туристского потенциала, которая использует несколько подходов: «1) количественная оценка ресурсов, позволяющая описать имеющиеся туристские ресурсы количественно, т.е. определить их объем и запасы; 2) качественная оценка ресурсов, которая позволяет оптимизировать направления по использованию туристских ресурсов дестинации; 3) анализ потенциальных возможностей использования ресурсов, т.е. определить рамки использования ресурсов, а также экономические, социальные и экологические последствия использования туристских ресурсов» [18]. Т.е. в ней анализ вплетен в количественно-качественную синтетическую оценку. Но, все же, чаще именно анализ потенциала территории использует оценку, в том или ином ракурсе, как промежуточный этап. Предлагается придерживаться этой точки зрения.

Собственные методики оценки потенциала территории существуют в различных сферах деятельности и используются, как правило, на стадиях предпроектной подготовки масштабного освоения новых территорий или разворачивании новых видов деятельности. Есть, например, методики оценки налогового потенциала территории, которые предлагают считать этот показатель «как отношение налоговых доходов бюджетной системы к внутреннему региональному продукту», или «как максимально возможную сумму поступлений» (в другом варианте, «начислений) налогов в условиях действующего налогового законодательства» [19].

Для оценки туристско-рекреационного потенциала (ТРП) территории в отечественной специальной лите-

ратуре (работы Преображенского В.С., Минца А.А., Веденина Ю.А., Мирошниченко Н.Н., Мухиной Л.И., Нефедовой В.Б., Родомана Б.Б. и др.) выделяется четыре основных метода: функционально-технологический, медико-биологический, психолого-эстетический и экономический.

Функционально-технологический – отражает взаимодействие природной среды и человека с помощью технологий туристско-рекреационной деятельности. Он позволяет рассмотреть территорию с двух ракурсов: во-первых, определяется пригодность ресурсов для создания и производства различных видов туристско-рекреационной деятельности, во-вторых, учитываются возможности инженерно-строительного освоения территории. Применяется для самого широкого спектра туристских продуктов.

Медико-биологический – отражает влияние факторов окружающей среды (прежде всего, их комфортности) на физиологическое и психическое состояние человека. Применяется в санаторно-курортном и оздоровительном спектрах.

Психолого-эстетический – выявляет воздействие ландшафтов или их отдельных компонентов на эмоционально-чувственное состояние человека. Наиболее субъективный вид, применяется для познавательных и оздоровительных видов.

Экономический – предусматривает оценку объекта исходя из эффективности вложений капитала. Ценность территории имеет денежное выражение. В свою очередь имеет следующие основные способы подсчета туристско-рекреационных ресурсов ТРП территории:

1. Затратный метод – основан на определении величины понесенных или необходимых затрат на воспроизводство, восстановление или замещение туристско-рекреационных ресурсов. Этот подход применяется к небольшим по объему проектам;

2. Доходный метод – основан на определении стоимости проекта исходя из ожидаемых размеров доходов. Учитывает сроки их поступления и оценку рисков;

3. Сравнительный метод – сравнение оцениваемого проекта с аналогичными проектами с корректировкой на уникальность территории;

4. Рентный метод – основан на дифференциальной ренте объектов, брендов и создаваемых на их основе турпродуктов.

При использовании экономического типа оценки территории необходимо учитывать то, что ТРП – это «множество видов ресурсов и условий, которые могут быть использованы для самых различных туристско-рекреационных целей, в зависимости от цели оценки, могут получить разные ценности» [20]. Кроме того, необходимо помнить о том, что при создании РТП арифметическая сумма всех полученных ценностей отдельных объектов не будет соответствовать их интегральной ценности, так как в системных образованиях (РТП) целое не равно сумме частей, что отражается при анализе потенциала территории.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, опираясь на понятие каскадного технологического подхода в программировании, ориентируясь на технологический подход в экономике и учитывая особенности анализа туристско-рекреационного потенциала территории, предлагается следующее базовое понятие:

«Технологический подход в исследовании потенциала территории при создании регионального турпродукта» – это построение системы исследований:

- основанной на комбинации комплекса средств, операций и методов получения, обработки и использования экономической информации, обеспечивающих принятие и реализацию эффективных экономических решений;

- при использовании результатов системного анализа совокупности функционально-технологического, медико-биологического, психолого-эстетического и экономического методов оценки потенциала территории;

при разделении проекта создания и производства РТП на подпроцессы, которые будут разрабатываться как подпроекты до объединения их как подсистем в единую систему;

организации совокупности процессов, элементов, субъектов туризма и методов управления, используемых в процессе принятия экономических решений, обеспечивающей минимальные отклонения от запланированных целей.

Определение базового понятия технологического подхода в исследовании потенциала территории для создания регионального турпродукта не есть самоцель в новой дефиниции. Составные части предложенного понятия – необходимые отправные условия на пути к успешной реализации проектов развития туризма в том или ином регионе. Формулировка технологического подхода позволяет сконструировать порядок этапов и источников исследования потенциала территории – опорных точек и «ключей» информационного наполнения технологической матрицы для создания и дальнейшей устойчивой реализации регионального турпродукта.

Представляется, что только технологически выдержанное исследование туристских ресурсов региона, определение их количественных и качественных характеристик позволят провести исследование потенциала с определенной полноценностью, выстроить структуру видов туризма, имеющих потенциал к развитию на территории региона для создания и производства регионального турпродукта. Позиции технологического подхода в исследовании потенциала территории при создании регионального турпродукта – первый шаг «дорожной карты» технологического решения для проектов туристского освоения территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Региональные целевые программы развития туризма в субъектах РФ. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL:<http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/regionalnyetselevye-programmy-razvitiya-turizma-v-subektakh-rf> (дата обращения 10.01.2016).

2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)». URL:<http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/regionalnyetselevye-programmy-razvitiya-turizma-v-subektakh-rf> (дата обращения 11.01.2016).

3. Дмитрий Медведев: Развитие России – неотъемлемая часть глобальных процессов. URL: <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html> (дата обращения: 25.12.2015).

4. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело. 2003. 512 с.

5. ГОСТ 14.205-83 Технологичность конструкции изделий. Интернет-портал о строительных и инженерных технологиях URL:http://gost.stroyss.ru/gost/17146_14.205-83.html (дата обращения 31.10.2014).

6. Гордиенко С.В. Взаимосвязь понятий: технология, продукт и турпродукт / Ж.: Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела № 3. 2008г. С 48.

7. Липецкие операторы делают акцент на региональном турпродукте. Ежедневная электронная газета Российского союза туристической индустрии URL:http://ratanews.ru/news/news_24022015_2.stm (дата обращения 31.08.2015).

8. Для развития регионального турпродукта власти удобнее работать с пулом туроператоров. Ежедневная электронная газета Российского союза туристической индустрии URL:<http://rstperm.ru/novosti/dlya-razvitiya-regionalnogoturprodu.html> (дата обращения 31.08.2015).

9. Шарафутдинов В.Н., Гордиенко С.В. Разработка методологических подходов создания и реализации

региональных туристских продуктов. Развитие рекреационно-ориентированного сектора экономики России. Коллективная монография/ под науч. ред. д.э.н., проф. Амирханова М.М. Сочи: РИО СНИЦ РАН, 2012, С. 108-174.

10. Гордиенко С.В. Разработка организационно-функциональной схемы активного продвижения туристского продукта. Отчет о НИР. СНИЦ РАН. Гос. регистрация № 114091640021. Рег. № ИКРБС АААА-Б-16-2160110019-9 // Сочи. 2015. С. 8.

11. Энциклопедия образовательных технологий. том 2 / Интернет-портал URL:<http://dopoln.ru/pshologiya/218481/index.html?page=8> (дата обращения 11.7.2015).

12. Технологический подход к решению проблем организации. Управленческое консультирование: от обследования до информационной системы / Интернет-портал URL:<http://quality.eup.ru/MATERIALY4/tecnology.html> (дата обращения 19.7.2015).

13. Новиков А.М. Сайт академика РАО. Понятие о педагогических технологиях URL:<http://www.anovikov.ru/artikle/pedtech.htm> (дата обращения 23.9.2015).

14. Киселица Е.П. Целесообразность использования технологического подхода в экономическом управлении. Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации. / Научно-методический журнал. Номер №6 2006 год URL:http://perspectives.utmn.ru/?id=110&n=6&y=2006#_ftnref3 (дата обращения 4.10.2015).

15. Технологические пакеты // Группа «Конструирование будущего». Методология. URL: <http://future-designing.org/metodologiya/0/tehnologicheskiepaketi.html> (дата обращения 13.10.2011).

16. Керниган Брайан Уилсон. Технологии программирования (Software Engineering) URL:<http://bourabai.kz/alg/technology05.htm> (дата обращения 11.7.2015).

17. . Шарафутдинов В.Н., Гордиенко С.В. О создании и развитии алгоритма воспроизводства турпродуктов. Методологический аспект. // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм: Материалы 1-й Междунар. Науч.-практ. конф. / Под науч. Ред. А.М. Ветитнева, Н.С. Матюшенко. // Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2013. С 289.

18. Файбусович Э.Л. К вопросу о методике оценки регионального рекреационно-туристского потенциала // Труды международной практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», Москва, 28.04.2006.

19. Методика оценки налогового потенциала территории. Что считать потенциалом / Интернет-портал / URL:<http://www.rnk.ru/article/68709-metodika-otsenki-nalogovogo-potentsiala-territorii> (дата обращения 21.10.2015).

20. Саранча М.А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории. / Вестник Удмуртского Университета 2011. Вып. 1. С.118.

УДК 65.01

**МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН ВУЗА**

© 2016

Греско Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Математика и моделирование»**Солодухин Константин Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Математика и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»**Чен Андрей Яковлевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Информационные технологии и системы»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. Согласно стейкхолдерской концепции отношения между организацией и ее стейкхолдерами выстраиваются вокруг ресурсного обмена, поскольку каждая сторона стремится создать собственную ресурсную базу, которая наилучшим образом соответствовала бы ее целям. Ресурсный обмен происходит и между самими группами заинтересованных сторон, причем как при посредничестве организации, так и напрямую. Управляя ресурсными потоками между стейкхолдерами, т.е. выполняя роль сетевого посредника, организация может повлиять на эффективность ресурсного взаимодействия между группами заинтересованных сторон, что приведет к появлению отношенческих рент особого рода. В данной статье предлагается многопериодная модель ресурсного взаимодействия стейкхолдеров организации, позволяющая в динамике системно рассмотреть ресурсные отношения организации с ее группами заинтересованных сторон, в том числе, оценить разбалансированность ресурсного обмена организации с каждой группой в конкретном периоде, а также сложившиеся тенденции в рассматриваемой системе ресурсного обмена на выбранном временном горизонте. Рассмотрен пример применения предложенной модели для университета и его групп заинтересованных сторон.

Ключевые слова: стейкхолдерская концепция, многопериодная модель, отношенческие ренты, ресурсный обмен, ресурсоориентированный стратегический анализ, коэффициент разбалансированности, процесс принятия решений, образование.

**MULTI-PERIOD MODEL OF RESOURCE INTERACTIONS BETWEEN
UNIVERSITY STAKEHOLDERS**

© 2016

Gresko Alexander Alexandrovich, candidate of economical sciences,
docent of «Mathematics and Modeling»**Solodukhin Konstantin Sergeevich**, doctor of economical sciences, professor
of «Mathematics and Modeling», Head of the Laboratory «Strategic Planning»**Chen Andrei Yakovlevich**, candidate of economical sciences, docent
of «Information technologies and systems»*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. According to the stakeholder concept, the relationship between the organization and its stakeholders rotates around the resource exchange, as each side seeks to create its own resource base that would be consistent with its objectives. Resource exchange also takes place between stakeholders, both under the mediation of the organization and directly. Managing resource flows between the stakeholders, i.e. performing the role of network facilitator, the organization may affect the efficiency of resource interaction among stakeholders. As a result, there will be a special kind of relational rents. In this paper, we propose a multi-period model of resource interaction between the stakeholders of the organization, which allows to systematically examine the resource relationships of the organization with its stakeholders in the dynamics. The model allows us to estimate the imbalance in the resource exchange between the organization and each stakeholder in a particular period, as well as current trends in this system of resource sharing for the selected time horizon. The use of the model introduced is illustrated on the example of the University and its stakeholders.

Keywords: stakeholder concept, multi-period model, relational rents, resource exchange, resource-based strategic analysis, coefficient of imbalance, decision making process, education.

Стейкхолдерская концепция (стейкхолдерская теория, теория заинтересованных сторон), наряду с неоклассической и агентской (акционерной), является одной из трех основных концепций предпринятия в развитой экономике (при одновременном существовании множества других теорий фирм (см., например, [1-6]). Согласно стейкхолдерской концепции действия организации зависят от широкого множества заинтересованных сторон (стейкхолдеров), при этом каждый из стейкхолдеров имеет свои интересы и определенные права на контроль над фирмой. В современной трактовке стейкхолдеры рассматриваются не просто как группы и лица, затрагиваемые деятельностью организации [7], но как вкладчики определенного типа ресурса [8]. Таким образом, отношения между организацией и ее стейкхолдерами выстраиваются вокруг ресурсного обмена, поскольку каждая сторона стремится создать собственную ресурсную базу, которая наилучшим образом соответствовала бы ее целям [9].

Вместе с тем ресурсный обмен происходит и между самими группами заинтересованных сторон, причем как при посредничестве организации, так и напрямую.

Согласно отношенческой концепции, организацию можно рассматривать как одного из участников в сети взаимодействующих субъектов, в которой она будет играть роль сетевого посредника. Организация, управляя ресурсными потоками между ее стейкхолдерами, т.е. выполняя роль сетевого посредника, может обеспечить эффективность ресурсного взаимодействия между группами заинтересованных сторон, что приведет к появлению отношенческих рент особого рода [10-12].

В работах [13-15] описана базовая схема (технология) «стейкхолдерского» ресурсо-ориентированного стратегического анализа организации. В свою очередь, в работах [16-17] авторами была предложена и апробирована на примере вуза модель ресурсного взаимодействия стейкхолдеров организации в рамках одного периода. В дальнейшем модель была обобщена на случай нескольких временных периодов, что позволяет исследовать ресурсные отношения в динамике [18].

В настоящей работе многопериодная модель ресурсного взаимодействия апробируется на примере вуза (Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ВГУЭС) и его групп заинтересован-

ных сторон. Выбор вуза как организации для апробации модели обусловлен наличием у него широкого круга стейкхолдеров, отношения с которыми критичны для его существования в долгосрочной перспективе.

Пусть имеется n групп S_1, S_2, \dots, S_n (вуз, его стейкхолдеры и группа «остальные», включающая заинтересованные стороны стейкхолдеров вуза, которые не являются стейкхолдерами самого вуза). Каждая группа, исходя из своих стратегических целей, формирует свою ресурсную базу. Обозначим через a_j долю необходимой ресурсной базы группы S_j , которую она получает от группы S_i . Каждая группа некоторые необходимые ресурсы может производить сама, в этом случае $a_j > 0$. Заметим также, что по предположению $a_{1n} = a_{n1} = 0$.

Таким образом, $a_{1j} + a_{2j} + \dots + a_{nj} = 1 \quad j = 1, 2, \dots, n$.

Пусть имеется T периодов, в каждом из которых происходит ресурсный обмен между группами. Таким образом, в каждом периоде рассматривается квадратная матрица $A^t = (a_{ij}^t)_{i,j=1}^n \quad (t = 0, 1, 2, \dots, T-1)$, в которой сумма элементов каждого столбца равна единице. Данная матрица отражает «идеальную» или «оптимальную» структуру ресурсного обмена между группами в конкретном периоде.

В таблице 1 представлена «идеальная» структура ресурсного обмена для вуза и групп заинтересованных сторон (ГЗС) на 2015 год (нулевой период, $t = 0$) и прогнозные оценки экспертов о структуре ресурсного обмена на 2016-2017 гг. (первый период, $t = 1$) и 2018-2019 гг. (второй период, $t = 2$).

При этом рассматриваются следующие группы заинтересованных сторон (критерием объединения в группы являлась общность характера взаимодействия членов группы с вузом).

«Государство» – группу составили государственные и региональные органы власти, государственные институты, правительственные агентства.

«Общество» – в эту группу вошли потребители культурных ценностей, экологические организации, отечественные и зарубежные фонды-грантодатели, меценаты, гражданское общество в целом.

«Клиенты» – в эту группу входят обучающиеся (и их родители), слушатели всех форм и уровней образования, а также потребители образовательных услуг вуза.

«Сотрудники» – эту группу составляют все категории сотрудников (в том числе административно-управленческий персонал) и профессорско-преподавательский состав.

«Внешние партнеры» – в эту группу включаются школы, техникумы, другие учебные заведения начального и среднего профессионального образования (в том числе входящие в структуру вуза), а также профессиональные сообщества: профессорско-преподавательский состав других вузов, профессиональные сообщества учителей, бухгалтеров, актуариев (страховщиков), дизайнеров и т.п.

«Бизнес-сообщество» – в этой группе присутствуют коммерческие организации как потребители продукта вуза (подготовленных выпускников), как потребители образовательных услуг для своего персонала, как потребители консалтинговых услуг и научно-технических разработок, а также выпускники вуза, заинтересованные в повышении авторитета вуза и, как следствие, «веса»

своего диплома.

Таблица 1 – «Идеальная» структура ресурсного обмена для вуза и его стейкхолдеров

Группы	Период	вуз	клиенты	сотрудники	государство	внешние партнеры	бизнес-сообщество	общество	остальные
вуз	0	0	0,2	0,26	0,03	0,2	0,1	0,05	0
	1	0	0,21	0,25	0,02	0,21	0,11	0,05	0
	2	0	0,22	0,24	0,02	0,22	0,12	0,05	0
клиенты	0	0,12	0	0,16	0,07	0,11	0,19	0,03	0,1
	1	0,14	0	0,17	0,07	0,12	0,2	0,02	0,1
	2	0,16	0	0,17	0,07	0,13	0,21	0,02	0,1
сотрудники	0	0,22	0,07	0	0,03	0,07	0,03	0,02	0,07
	1	0,21	0,07	0	0,03	0,08	0,04	0,02	0,08
	2	0,2	0,07	0	0,03	0,08	0,04	0,02	0,08
государство	0	0,3	0,16	0,18	0	0,3	0,22	0,32	0,27
	1	0,28	0,14	0,17	0	0,29	0,21	0,3	0,25
	2	0,26	0,12	0,16	0	0,28	0,19	0,29	0,24
внешние партнеры	0	0,05	0,07	0,15	0,05	0	0,06	0,05	0,09
	1	0,04	0,07	0,13	0,05	0	0,06	0,05	0,08
	2	0,04	0,07	0,14	0,05	0	0,05	0,05	0,07
бизнес-сообщество	0	0,26	0,22	0,08	0,19	0,1	0	0,3	0,18
	1	0,28	0,23	0,1	0,2	0,11	0	0,31	0,19
	2	0,3	0,24	0,11	0,21	0,12	0	0,32	0,2
общество	0	0,05	0,18	0,1	0,28	0,12	0,25	0	0,29
	1	0,05	0,18	0,1	0,29	0,11	0,26	0	0,3
	2	0,04	0,18	0,1	0,3	0,1	0,27	0	0,31
остальные	0	0	0,1	0,07	0,35	0,1	0,15	0,33	0
	1	0	0,1	0,08	0,34	0,08	0,12	0,35	0
	2	0	0,1	0,08	0,32	0,07	0,12	0,35	0
y_j		1	1	1	1	1	1	1	1

Из таблицы 1 видно, что ожидается постепенное увеличение долей ресурсной базы вуза, формируемых за счет клиентов и бизнес-сообщества. Это связано с переходом университета на новую модель подготовки бакалавров – практико-интегрированное обучение, что приведет к более тесному сотрудничеству вуза с бизнес-сообществом и к увеличению притока ресурсов от данной группы. Результатом более качественной подготовки учащихся и повышения востребованности выпускников на рынке труда станет рост относительной доли ресурсов, получаемых вузом от группы «Клиенты». Одновременно с этим ожидается сокращение ресурсного потока со стороны государства, что связано с проводимой им (в лице Министерства образования и науки) политикой в сфере высшего образования.

Количество (и качество) ресурсов, в действительности получаемое каждой из групп в ходе ресурсного обмена между собой, как правило, отличается от необходимого (задаваемого матрицами A^t). Об этом свиде-

тельствует возникающая, как следствие этого, неудовлетворенность одной группы другой. Обозначим через $b_j^t \in [0,1]$ удовлетворенность группы S_j ресурсами, получаемыми от группы S_i в периоде t . При $b_j^t = 1$ группа S_j получает от группы S_i необходимые ресурсы в полном объеме.

Таблица 2 – Удовлетворенность ресурсным обменом вуза и его стейкхолдерами

Группы	Период	вуз	клиенты	сотрудники	государство	внешние партнеры	бизнес-сообщество	общество	остальные
вуз	0	0	0,8	0,7	0,65	0,85	0,65	0,8	0
	1	0	0,8	0,6	0,6	0,85	0,7	0,8	0
	2	0	0,8	0,65	0,65	0,85	0,75	0,8	0
клиенты	0	0,65	0	0,65	0,6	0,8	0,55	0,75	0,7
	1	0,7	0	0,7	0,65	0,8	0,65	0,8	0,7
	2	0,75	0	0,75	0,7	0,85	0,7	0,8	0,75
сотрудники	0	0,65	0,75	0	0,55	0,7	0,6	0,75	0,7
	1	0,65	0,75	0	0,55	0,75	0,65	0,7	0,65
	2	0,7	0,8	0	0,6	0,8	0,7	0,75	0,65
государство	0	0,5	0,6	0,55	0	0,65	0,5	0,55	0,6
	1	0,45	0,55	0,5	0	0,7	0,5	0,55	0,6
	2	0,45	0,6	0,55	0	0,7	0,55	0,6	0,65
внешние партнеры	0	0,85	0,7	0,85	0,6	0	0,7	0,8	0,75
	1	0,85	0,75	0,85	0,65	0	0,75	0,8	0,75
	2	0,9	0,75	0,85	0,65	0	0,8	0,85	0,8
бизнес-сообщество	0	0,7	0,65	0,65	0,65	0,7	0	0,6	0,65
	1	0,75	0,7	0,7	0,65	0,75	0	0,65	0,7
	2	0,75	0,75	0,75	0,7	0,75	0	0,7	0,7
общество	0	0,65	0,75	0,75	0,7	0,75	0,7	0	0,75
	1	0,65	0,75	0,75	0,7	0,75	0,7	0	0,75
	2	0,65	0,8	0,8	0,75	0,8	0,75	0	0,8
остальные	0	0	0,7	0,6	0,65	0,65	0,65	0,7	0
	1	0	0,7	0,65	0,55	0,65	0,7	0,65	0
	2	0	0,69	0,65	0,6	0,7	0,7	0,7	0

В таблице 2 представлена матрица $B^t = (b_j^t)_{i,j=1}^n$ для вуза и групп заинтересованных сторон на 2015 год (нулевой период, $t = 0$), 2016-2017 гг. (первый период, $t = 1$) и 2018-2019 гг. (второй период, $t = 2$) с учетом АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

прогнозных оценок экспертов об удовлетворенности ресурсным обменом.

Пусть y_j^t - условная относительная «величина» ресурсной базы j -ой группы в периоде t :
$$y_j^t = \sum_{i=1}^n a_i^t \cdot b_j^t \leq 1 \quad (j=1,2,\dots,n)$$
 При этом, $y_j^t=1$ будет соответствовать ресурсной базе j -ой группы, в точности соответствующей ее целям.

Рассмотрим матрицу $C^t = (c_j^t)_{i,j=1}^n$, где $c_j^t = \frac{a_i^t \cdot b_j^t}{y_j^t}$.

Каждая такая матрица отражает структуру реального ресурсного обмена между группами с учетом удовлетворенности количеством и качеством полученных ресурсов в конкретном периоде времени.

В таблице 2 представлена матрица C^t для вуза и групп заинтересованных сторон на 2015 год (нулевой период, $t=0$), 2016-2017 гг. (первый период, $t=1$) и 2018-2019 гг. (второй период, $t=2$).

Таблица 3 – «Реальная» структура ресурсного обмена для вуза и его стейкхолдеров

Группы	Период	вуз	клиенты	сотрудники	государство	внешние партнеры	бизнес-сообщество	общество	остальные
вуз	0	0,000	0,227	0,264	0,031	0,234	0,106	0,063	0
	1	0,000	0,235	0,229	0,019	0,237	0,119	0,063	0
	2	0,000	0,235	0,221	0,019	0,241	0,129	0,058	0
клиенты	0	0,124	0	0,151	0,066	0,121	0,171	0,035	0,102
	1	0,154	0	0,182	0,073	0,127	0,200	0,025	0,101
	2	0,181	0	0,181	0,072	0,142	0,211	0,023	0,103
сотрудники	0	0,228	0,074	0	0,026	0,067	0,029	0,024	0,072
	1	0,214	0,073	0	0,026	0,080	0,040	0,022	0,075
	2	0,211	0,075	0	0,027	0,082	0,040	0,022	0,072
государство	0	0,239	0,136	0,144	0	0,268	0,180	0,277	0,237
	1	0,198	0,108	0,130	0	0,269	0,162	0,258	0,217
	2	0,176	0,096	0,125	0	0,252	0,150	0,253	0,215
внешние партнеры	0	0,068	0,069	0,185	0,047	0	0,069	0,063	0,099
	1	0,053	0,073	0,159	0,052	0	0,069	0,063	0,087
	2	0,054	0,070	0,169	0,048	0	0,057	0,062	0,077
бизнес-сообщество	0	0,290	0,203	0,076	0,194	0,096	0	0,284	0,171
	1	0,330	0,225	0,107	0,208	0,109	0	0,315	0,193
	2	0,339	0,240	0,117	0,217	0,116	0	0,326	0,193
общество	0	0,052	0,191	0,109	0,307	0,124	0,286	0	0,318
	1	0,051	0,189	0,115	0,324	0,109	0,280	0	0,326
	2	0,039	0,192	0,113	0,333	0,103	0,291	0	0,341
остальные	0	0	0,099	0,071	0,329	0,089	0,159	0,254	0
	1	0	0,098	0,079	0,298	0,089	0,129	0,254	0
	2	0	0,092	0,074	0,284	0,083	0,121	0,255	0
y_j		1	1	1	1	1	1	1	1

Пусть x_j^t - условная абсолютная «величина» ресурсной базы j -ой группы в периоде t (измеренная, например, в стоимостных показателях с учетом важности (полезности) ресурсов именно для этой группы, исходя из ее целей).

Для любой группы $S_i (i=1,2,\dots,n)$ новая абсолютная «величина» ресурсной базы в результате ресурсного обмена $x_i^t = c_{i1}^t x_1^t + c_{i2}^t x_2^t + \dots + c_{in}^t x_n^t$.

Очевидно, что каждая i -ая группа вступает в ресурсный обмен, желая, чтобы $x_i^t \geq x_i^t$. Нетрудно показать, что это возможно, только если $x_i^t = x_i^t$ для каждой группы $S_i (i=1,2,\dots,n)$.

Таким образом, имеем систему уравнений, которую в матричной форме можно записать как $C^t X^t = X^t$, где X^t - вектор-столбец, составленный из $x_i^t (i=1,2,\dots,n)$.

Задача свелась к отысканию собственного вектора матрицы C^t , отвечающего собственному значению, равному единице.

Данная задача сводится к задаче линейного программирования: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

мирования. Для этого систему уравнений трактуют как ограничения-равенства. Данная система имеет вид $(C^t - E)X^t = 0$, где E - единичная матрица. Кроме того,

вводится еще одно ограничение – неравенство $x_1^t + x_2^t + \dots + x_n^t \leq 1$, позволяющее получить нормированный вектор структуры ресурсного обмена. Целевая функция: $F^t = x_1^t + x_2^t + \dots + x_n^t \rightarrow \max$.

Для решения данной задачи линейного программирования может быть использована технология средств «Поиск решений» MS Excel.

Результатом решения будет являться вектор структуры «реального» ресурсного обмена $X^p = (x_1^p, x_2^p, \dots, x_n^p)$.

Если заменить матрицу C^t на матрицу A^t , т.е. решить задачу с другими ограничениями, мы получим вектор структуры «идеального» ресурсного обмена $X^u = (x_1^u, x_2^u, \dots, x_n^u)$.

Таким образом, можно получить $2T$ векторов структур «реального» и «идеального» ресурсного обмена (по два для каждого периода).

Анализ полученных векторов позволяет делать выводы о сбалансированности (разбалансированности) существующего ресурсного обмена в рассматриваемой системе.

Относительное различие по каждой отдельной координате $k_i^t = \frac{|x_i^u - x_i^p|}{x_i^u} (i=1,2,\dots,n)$ (коэффициент разбалансированности) свидетельствует о разбалансированности ресурсного обмена данной фиксированной группы с остальными в конкретном периоде. Чем меньше значение данного коэффициента у группы, тем более сбалансирован ее ресурсный обмен с остальными, и наоборот.

Рассчитав коэффициенты разбалансированности в каждом периоде можно проследить и оценить динамику их изменения (табл. 4).

Таблица 4 – Коэффициенты разбалансированности и векторы структур «идеального» и «реального» ресурсного обмена.

	Период	вуз	клиенты	сотрудники	государство	внешние партнеры	бизнес-сообщество	общество	остальные
X^u	0	0,077	0,093	0,054	0,204	0,062	0,172	0,179	0,158
	1	0,080	0,096	0,057	0,193	0,059	0,181	0,182	0,152
	2	0,084	0,101	0,057	0,183	0,056	0,189	0,184	0,146
X^p	0	0,088	0,091	0,057	0,180	0,070	0,170	0,190	0,154
	1	0,090	0,102	0,059	0,164	0,067	0,187	0,190	0,141
	2	0,093	0,107	0,059	0,157	0,063	0,194	0,192	0,135
k_i^t	0	0,134	0,017	0,054	0,118	0,128	0,012	0,058	0,025
	1	0,134	0,054	0,030	0,149	0,138	0,037	0,041	0,073
	2	0,106	0,059	0,033	0,144	0,125	0,027	0,044	0,074

Обращает на себя внимание относительно большое значение коэффициента разбалансированности для вуза в нулевом периоде, что связано со значительными изменениями во внешней среде, повлекшими за собой необходимость существенного пересмотра стратегии университета. Эффект от новой стратегии станет заметным во втором периоде. Адаптация сотрудников к происходящим внешним и внутренним изменениям произойдет раньше (в первом периоде). Рост коэффициента разбалансированности для группы «Клиенты» связан с существенным снижением контрольных цифр приема по гуманитарным наукам, в том числе по экономике и управлению. Высокие значения коэффициента разбалансированности для группы «Государство» связаны, в первую очередь с низкой удовлетворенностью получаемыми от этой группы ресурсами всеми остальными группами.

Полученные векторы структур «реального» и «идеального» ресурсного обмена можно по координатно свести к двум общим векторам $X^p = (x_1^p, x_2^p, \dots, x_n^p)$ и

$X^a = (x_1^a, x_2^a, \dots, x_n^a)$ по формулам:

$$x_i^p = \frac{\sum_{t=0}^{T-1} x_i^p \cdot q^p}{\sum_{t=0}^{T-1} q^p}, \quad x_i^a = \frac{\sum_{t=0}^{T-1} x_i^a \cdot q^a}{\sum_{t=0}^{T-1} q^a} \quad (1)$$

где q^p и q^a - коэффициенты, отражающие степень

уверенности эксперта (группы экспертов) в полученной для t -го периода матрице соответственно «реального»

и «идеального» ресурсного обмена.

Можно предположить, что $q^p \geq q^{p,t+1}$, $q^a \geq q^{a,t+1}$, так как

в более отдаленных периодах эксперт будет иметь более слабое представление о целях групп (а, значит, о структуре «идеального» ресурсного обмена (матрица A^i)) и

об удовлетворенности ресурсным обменом (матрица \hat{A}^t).

На основе полученных общих векторов структуры «реального» и «идеального» ресурсного обмена можно рассчитать интегральный коэффициент разбалансированности $k_i^o = \frac{|x_i^p - x_i^a|}{x_i^a}$, отражающий сложившиеся

тенденции в рассматриваемой системе ресурсного обмена.

В нашем случае коэффициент q^{te} для нулевого периода равен 1, для первого – 0,9, для второго – 0,7. Коэффициент q^p для нулевого периода равен 1, для

первого – 0,75, для второго – 0,65. Были получены следующие интегральные коэффициенты разбалансированности (табл. 5).

Таблица 5 – Интегральные коэффициенты разбалансированности.

	вуз	клиенты	сотрудники	государство	внешние партнеры	бизнес-сообщество	общество	остальные
k_i^o	0,125	0,026	0,039	0,133	0,132	0,013	0,048	0,051

Наибольший интегральный коэффициент был получен у группы «Государство», а значит, данная группа вносит наибольший «вклад» в нарушение баланса в системе ресурсного обмена.

Для того, что университет мог эффективно выстроить и осуществить стратегию в отношении групп заинтересованных сторон необходимо, прежде всего, понять, какие именно остальные группы вносят наибольший «вклад» в нарушение баланса. Для этого в матрице удовлетворенностей A можно вычесть друг из друга элемен-

ты, симметричные относительно главной диагонали. Полученные элементы будут отражать различия в удовлетворенности ресурсным обменом групп между собой. Заметим, что именно эти отличия (их абсолютная величина) будет являться индикаторами разбалансированности ресурсного обмена, поскольку если бы все удовлетворенности были равны между собой (хотя и были бы меньше единицы), обе структуры ресурсного обмена совпадали бы.

Полученная матрица для вуза и его стейкхолдеров приведена в таблице 6.

При взаимодействии вуза с заинтересованной стороной ресурсы, получаемые вузом от ГЗС, являются его результатом, но затратами ГЗС. И наоборот ресурсы, получаемые ГЗС, являются ее результатом, но затратами вуза. Значит, для того чтобы ресурсный обмен был

эффективным для обеих сторон необходимо, чтобы стороны были примерно одинаково удовлетворены получаемыми ресурсами.

Таблица 6 – Отклонения в удовлетворенности ресурсным обменом групп заинтересованных сторон вуза

Группы	Период	вуз	клиенты	сотрудники	государство	внешние партнеры	бизнес-сообщество	общество	остальные
вуз	0	0	0,15	0,05	0,15	0	-0,05	0,15	0
	1	0	0,1	-0,05	0,15	0	-0,05	0,15	0
	2	0	0,05	-0,05	0,2	-0,05	0	0,15	0
клиенты	0	0,15	0	-0,1	0	0,1	-0,1	0	0
	1	0,1	0	-0,05	0,1	0,05	-0,05	0,05	0
	2	0,05	0	-0,05	0,1	0,1	-0,05	0	0,06
сотрудники	0	0,05	-0,1	0	0	-0,15	-0,05	0	0
	1	-0,05	-0,05	0	0,05	-0,05	-0,05	-0,05	0
	2	-0,05	-0,05	0	0,05	-0,05	-0,05	-0,05	0
государство	0	0,15	0	0	0	0,05	-0,15	-0,15	0
	1	0,15	0,1	0,05	0	0,05	-0,15	-0,15	0,05
	2	0,2	0,1	0,05	0	0,05	-0,15	-0,15	0,05
внешние партнеры	0	0	0,1	-0,15	0,05	0	0	0,05	0,1
	1	0	0,05	-0,05	0,05	0	0	0,05	0,1
	2	-0,05	0,1	-0,05	0,05	0	0,05	0,05	0,1
бизнес-сообщество	0	-0,05	-0,1	-0,05	-0,15	0	0	-0,1	0
	1	-0,05	-0,05	-0,05	-0,15	0	0	-0,05	0
	2	0	-0,05	-0,05	-0,15	0,05	0	-0,05	0
общество	0	0,15	0	-0,15	0,05	-0,1	0	0,05	0,1
	1	0,15	0,05	-0,05	-0,15	0,05	-0,05	0	0,1
	2	0,15	0	-0,05	-0,15	0,05	-0,05	0	0,1
остальные	0	0	0	0	0,1	0	0	0,1	0
	1	0	0	0	0,05	0,1	0	0,1	0
	2	0	0,06	0	0,05	0,1	0	0,1	0

Важную роль здесь играет асимметрия в оценках ценности (стоимости) ресурсов, возникающая вследствие различия в целях вуза и ГЗС и вариантах использования ресурсов.

Использование предложенной многопериодной модели ресурсного взаимодействия стейкхолдеров организации позволяет в динамике системно рассмотреть ресурсные отношения организации с ее группами заинтересованных сторон, в том числе, оценить разбалансированность ресурсного обмена организации с каждой группой в конкретном периоде, а также сложившиеся тенденции в рассматриваемой системе ресурсного обмена на выбранном временном горизонте.

В дальнейшем предполагается модифицировать предложенную модель, превратив ее в нечетко-множественную, что позволит более адекватно учитывать неопределенность в процессе анализа и облегчит работу экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Foss N., Lando H., Thomsen S. The theory of the firm. In B. Bouckaert & G. De Geest (Eds.). Encyclopedia of Law & Economics. 1998. pp. 631–658.
2. Kleiner G. Evolution and modernization of the theory of the firm. In Economic Transformation and Evolutionary Theory of J. Schumpeter // The 5th International Symposium on Evolutionary Economics. Pushchino, September 25-27, 2003. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. pp. 144–161.
3. Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 31–56.
4. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Изд-во «Дело» АНХ. 2008.
5. Тамбовцев В.Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие // Российский журнал менеджмента. 2010. №8 (1). С. 5–40.
6. Dietrich M., Krafft J. Handbook on the Economics and Theory of the Firm. Cheltenham. Edward Elgar Publishing. 2012.
7. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman Publishing: Boston, MA. 1984.
8. Гурков И.Б. Интегрированная метрика стратегического процесса – попытка теоретического синтеза и эмпирической апробации // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5. № 2. С. 3–28.
9. Катъкало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник СПбГУ. Серия «Менеджмент». 2002. № 4. С. 20–43.
10. Гресько А.А. Выбор стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой: дис.

канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2012.

11. Гресько А.А., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Отношенческий подход и стейкхолдерская концепция как теоретические основы разработки новых методов стратегического управления вузом // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 207.

12. Гресько А.А., Солодухин К.С. Модели и методы выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон в условиях неопределенности: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. 176 с.

13. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационная технология стратегического анализа организации на основе теории заинтересованных сторон // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 2-1 (75). С. 102–111.

14. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Модель оценки конкурентного потенциала ресурсов и способностей вуза как стейкхолдер-компания // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 3. С. 133–139.

15. Солодухин К.С. Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компанией. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 290 с.

16. Гресько А.А., Солодухин К.С. Линейная модель ресурсного обмена стейкхолдеров вуза // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: Материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток, 2008. Кн. 5. С. 75–81.

17. Искусство разработки и реализации стратегии: новое видение: монография / А.А. Гресько, Г.А. Дзина, М.С. Рахманова и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. Книга 3. Новосибирск: ЦРИС. Изд-во «СИБПРИНТ», 2008. 168 с.

18. Солодухин К.С., Гресько А.А., Козлитина У.О. Многопериодная модель ресурсного взаимодействия стейкхолдеров организации // Сборник научных трудов VII международного конгресса по контроллингу «Контроллинг услуг». Калуга-Москва, 13-14 мая 2016. М.: НП «Объединение контроллеров». С. 219–223.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-6656.2016.6.

УДК 332.143

СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

© 2016

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой «Экономика и менеджмент»
Дейнеко Ксения Игоревна, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. На сегодняшнем этапе законодательные и нормативные акты о режиме свободном порте Владивосток находятся на стадии доработки, конкретизации, уточнения некоторых положений. Имеющаяся же информация о предоставляемых возможностях и требованиях к резидентам не всегда понятна и доступна, нуждается в систематизации и комплексном анализе. В связи с этим, претендентам на получение статуса резидента на сегодняшний момент сложно понять, какими правами они будут наделены и какие обязательства будут наложены на них в будущем. В статье даны комментарии к определяющим понятиям и положениям законодательства о свободном порте Владивосток, а также внесены предложения по замене некоторых терминов для исключения разночтений в понятийном аппарате. Авторами статьи сформулированы принципы действующего предприятия резидента свободного порта Владивосток, и в рамках их реализации рассмотрены проблемы, связанные с ведением бухгалтерского и налогового учета, расчетом налогооблагаемой базы. В заключение рассмотрены возможные варианты вступления в ряды резидентов свободного порта Владивосток, а также определены возникающие в связи со сделанным выбором положительные и отрицательные моменты при функционировании предприятия.

Ключевые слова: Свободный порт Владивосток, резиденты, законодательство о свободном порте Владивосток, термин «товар», не декларированные товары.

FREE PORT OF VLADIVOSTOK: DEVELOPMENT PROSPECTS AND PROBLEMS

© 2016

Varkulevich Tatiana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair
«Economics and management»
Deineko Kseniia Igorevna, master

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Today the legislator modifies, elaborates normative acts on the regime of the free port of Vladivostok and clarifies certain regulations. The information about opportunities and requirements for residents is not always clear and accessible, it needs to be systematized and it needs to be subject to complex analysis. In this regard, applicants for resident status usually do not know what rights and responsibilities they will have in the future. The article presents comments on defining concepts and provisions of the law on the free port of Vladivostok and proposes replacing certain terms to avoid misinterpretation of concepts. The authors formulated the principles of residents and discussed the problems of accounting and tax accounting. In conclusion, the authors considered the possible options for entry into free port as residents and also identified positive and negative aspects of a residence enterprise functioning.

Keywords: Free port of Vladivostok, residents, legislation on the free port of Vladivostok, term «goods», undeclared goods.

Исторически преемственным курсом, который должен оставаться неизменным назвал Владимир Путин в ходе своего выступления на пленарном заседании Восточного экономического форума Развитие Дальнего Востока. Выделяя в качестве основных целей подъем экономики и инфраструктуры региона, формирование новых производств и рабочих мест, он определил будущее Дальнего Востока как одного из ключевых центров социально-экономического развития всей страны, который должен быть эффективно интегрирован в быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. В качестве основных приоритетов были названы расширение экономической свободы и предоставление для отечественных инвесторов лучших условий для ведения бизнеса.

Основой реализации этих целей должно послужить предоставление Владивостоку статуса свободного порта с облегченным налоговым режимом. Режим свободный порт Владивосток (далее СПВ) предоставляет большие возможности для развития предпринимательской деятельности в Приморском крае. Льготное налогообложение и преференции способствуют реализации бизнес-проектов в сокращенные сроки, а также эффективному их развитию в будущем, обеспечивая конкурентоспособность деятельности субъектов хозяйствования за счет максимального снижения себестоимости продукции (услуг), повышения прибыльности.

История создания *porto franco* - свободного порта, пользующегося правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров, неразрывно связана с существованием и развитием Владивостока. С 1861 года портовая зона города, насчитывающая тогда несколько причалов, преобразовалась в порт с высоким трафиком грузовых и морских

перевозок. Благодаря статусу свободной гавани в период с 1883 года по 1899 год объем грузооборота в порту Владивостока увеличился с 47,8 тыс. тонн до 333,3 тыс. тонн. Проект открытого порта просуществовал до 1909 года, его отмена объяснялась возможностью увеличения денежных поступлений в казну от таможенных платежей и восстановления регулирующей и контролирующей функции государства. Отмена свободной торговли привела к таким последствиям, как падение торговой роли Владивостока в Азиатско-Тихоокеанском регионе, увеличение числа случаев и объема контрабанды по всей сухопутной границе с Китаем [1]. Необходимо отметить, что сегодняшний режим свободный порт Владивосток не является аналогом режима *porto franco* 1861 года, так как предоставляет право беспошлинного ввоза и вывоза товаров только определенным категориям предприятий и распространяется на конкретную группу товаров.

Экспертные ожидания от введения нового экономического режима достаточно высоки. К территории свободного порта Владивосток относятся все ключевые порты юга Дальнего Востока от Посыета до Находки и аэропорт Кневичи. В зону действия свободного порта входят перспективные крупные международные транспортные коридоры, такие как «Приморье-1» и «Приморье-2». Их реализация позволит получить значимый экономический эффект для региона за счет обеспечения транзита грузов из Северо-Восточных провинций Китая в порты Приморья с последующей отгрузкой на суда в адрес стран азиатского региона [2]. Облегченный визовый режим, современный и быстрый режим пересечения границы при осуществлении международной торговли, меры государственной поддержки предпри-

нимателей должны привлечь инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, создание и развитие производств, ориентированных на выпуск конкурентоспособной на рынках АТР продукции, ускорение социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения Дальнего Востока [3]. По предварительной оценке экспертов, в результате создания свободного порта Владивосток ожидается существенный рост ВРП Приморского края – в 2,2 раза к 2025 году (до 1,4 трлн рублей) и в 3,4 раза к 2034 году (до 2,1 трлн рублей). Прирост ВРП Дальневосточного федерального округа к 2025 году может составить 1,97 трлн рублей. Количество вновь созданных рабочих мест оценивается в 84,7 тыс. человек — к 2021 году, 108 тыс. человек — к 2025 году, 468,5 тыс. человек — к 2034 году. Создание Свободного порта Владивосток позволит, по прогнозам экономистов, увеличить инвестиции в 2.5 раз [2].

Согласно действующему законодательству резидентом свободного порта Владивосток может стать индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, местом государственной регистрации которых является территория свободного порта Владивосток, заключившие соглашение об осуществлении деятельности и включенные в реестр резидентов свободного порта Владивосток [4]. Исключения составляют государственные и муниципальные унитарные предприятия.

В настоящее время статус резидента свободного порта получили около 15 компаний. В рамках свободного порта в Приморье планируется современное сельскохозяйственное производство, деятельность в области спорта, создание логистических центров, рыболовство и другое [5].

Столь небольшое количество резидентов можно объяснить тем, что основные преференции закона о Свободном порте пока не вступили в силу (беспошлинный и безналоговый ввоз иностранных товаров, круглосуточный режим работы пунктов пропуска). На сегодняшнем этапе законодательные и нормативные акты о режиме свободном порте Владивосток находятся на стадии доработки, конкретизации, уточнения некоторых положений. Имеющаяся же информация о предоставляемых возможностях и требованиях к резидентам достаточно разрознена, не всегда понятна и доступна, нуждается в систематизации и комплексном анализе, ввиду чего претендентам на получение статуса резидента на сегодняшний момент сложно понять, какими правами они будут наделены и какие обязательства будут наложены на них в будущем. Таким образом, для того, что бы закон о Свободном порте стал реально действующим механизмом, на наш взгляд, необходима разработка методических указаний, комментариев, утвержденных на законодательном уровне.

Обратимся к определяющим понятиям и положениям законодательства «О свободном порте Владивосток».

Под свободным портом Владивосток понимается часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности [4]. При этом закон определяет порядок льгот для резидентов, основные из которых приведены ниже.

1. Налоговые льготы:

1.1 пониженные тарифы страховых взносов в размере 7,6% предоставляемые на 10 лет резидентам со дня получения ими статуса, при этом можно воспользоваться данной льготой в течение 3 лет после принятия закона «О свободном порте Владивосток» [6].

1.2 в течение пяти налоговых периодов ставка налога на прибыль составляет 0% в Федеральный [7] и 0% в краевой бюджет начиная с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета была получена прибыль от деятельности, осуществляемой на территории свободного порта Владивосток; в течение следующих пяти налоговых периодов в размере 10 % -

ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет [8].

1.3 ставка налога на имущество в течение 5 лет 0% и 0,5% последующие 5 лет [9].

1.4 ставка налога на землю 0% в течение 5 лет.

2. Организационные преференции:

2.1. Ускоренная процедура возмещения НДС (10 дней) [5].

2.2. Сокращенные сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства (40 дней).

2.3. Режим единого окна. При прохождении контроля на границе осуществляется круглосуточный режим работы пунктов пропуска (начало действия с 01.10.2016 г).

2.4. Режим свободной таможенной зоны для резидентов: беспошлинный и безналоговый: ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров, вывоз товаров (оборудования), ввоз иностранных товаров (оборудования). Упрощенный транзит товаров между зонами Свободного порта Владивосток вступает в силу с 01.10.2016 г. По данным Дальневосточного таможенного управления, при таком режиме товары размещаются без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров ЕАЭС. В пункте пропуска через государственную границу России останутся только два контрольных органа: пограничная и таможенная службы. Санитарно-карантинный, фитосанитарный контроль, а также ветеринарный надзор будут осуществлять таможенные органы.

2.5. Упрощенный визовый режим. Получение 8-дневной визы на границе для иностранных граждан, вступает в силу с июля 2016 г. [10].

2.6. Сокращенное время проведения контрольных проверок – не более 15 дней.

В настоящее время к свободному порту Владивосток относятся территории муниципальных образований Приморского края: городских округов Владивостока, Артема, Большого Камня, Находки, Партизанска, Спасска-Дальнего, Усурийска, а также Надеждинского, Шкотовского, Октябрьского, Ольгинского, Партизанского, Пограничного, Хасанского и Ханкайского районов, в том числе территории и акватории морских портов, расположенных на территориях этих муниципальных образований [4].

Анализ действующего нормативно-правового поля позволил сделать выводы о том, что перечень видов деятельности резидентов не является открытым.

Так, например, согласно протоколу наблюдательно-го совета свободного порта Владивосток от 21.10.2015 г. №1 резиденты не вправе осуществлять виды деятельности:

- добыча нефти и природного газа;
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (за исключением: аренды и лизинга сельскохозяйственных машин и оборудования; строительных машин и оборудования для гражданского строительства, транспортных средств; воздушных транспортных средств; водных транспортных средств; железнодорожных транспортных средств; двигателей, турбин и станков; прочих машин и оборудования, и материальных средств);
- производство подакцизных товаров, за исключением производства автомобилей легковых, мотоциклов, моторных масел, авиационного, дизельного и автомобильного топлива [11].

Такие меры государственной поддержки, как льготы по федеральным налогам и пониженными тарифными ставками страховых взносов не предоставляются при осуществлении резидентами следующих видов деятельности:

- 1) финансовой и страховой,
- 2) оптовой, розничной торговли [12].

Необходимо отметить некоторые разночтения в понятийном аппарате с точки зрения толкования различными нормативными документами терминов, используемых при режиме «Свободный порт». Так, в законе «О свободном порте Владивосток» слово «товар» носит смысловую нагрузку, соответствующую таможенному термину. Согласно кодексу Таможенного союза, товар — любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу. Однако, в Гражданском кодексе и в нормативных документах, регламентирующих бухгалтерский учет товарно-материальных ценностей, товары — это часть материально-производственных запасов, предназначенных для перепродажи. С точки зрения бухгалтерского учета и согласно протоколу Наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 21.10.2015 г. №1, в соответствии с которым льготы режима СПВ не распространяются на торговую деятельность, использование термина «товар», на наш взгляд, является неверным и его целесообразно заменить термином «материальные ценности, не предназначенные для продажи». Для более четкого понимания данного аспекта резидентами СПВ целесообразным было бы поименование состава материальных ценностей, приобретаемых или продаваемых в целях функционирования субъекта хозяйствования — резидента СВП.

Необходимое условие для включения в реестр резидентов — реализация на территории свободного порта Владивосток (СПВ) нового инвестиционного проекта, либо организация нового вида деятельности, который не осуществлялся им ранее до направления заявки. При этом общая сумма капитальных вложений в предприятие должна составлять не менее 5 млн. руб. в течение трех лет. При определении объема капитальных вложений учитываются затраты на создание (приобретение) амортизируемого имущества, а именно затраты на новое строительство, техническое перевооружение, модернизацию основных средств, реконструкцию зданий, приобретение машин, оборудования [13]. Учет деятельности резидента СВО ведется в соответствии с требованиями законодательства РФ о бухгалтерском учете [4]. Федеральным законом «О бухгалтерском учете» и Положением «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) определены основополагающие принципы бухгалтерского учета, также авторами Варкулевич Т.В. и Дейнеко К.И. данные принципы развиты в статье «Основы реализации базовых принципов бухгалтерского учета при осуществлении внешнеэкономической деятельности». Согласно принципу имущественной обособленности организация должна иметь на балансовом учете только то имущество, которое принадлежит ей на праве собственности. [14] Принцип непрерывности деятельности организации ВЭД означает, что она будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и у нее отсутствует намерение ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке. Принцип последовательности применения учетной политики подразумевает, что при формировании учетной политики организации необходимо учитывать особенности, возникающие в связи с осуществлением внешнеэкономической деятельности. Принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности означает, что они отражаются в бухгалтерском учете и отчетности того периода, в котором совершены, независимо от поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами. [14] К сожалению, в настоящее время сопутствующим фактором функционирования режима СПВ является нарушение всех базовых принципов бухгалтерского учета.

При реализации своего проекта у резидента возникает проблема соблюдения принципа имущественной обособленности. Создание нового юридического лица для предпринимателя, который уже занял определенную рыночную нишу влечет за собой сложности с оформле-

нием кредита и новых лицензий, необходимость дополнительных затрат на рекламу, маркетинг при реализации бизнес проекта СПВ. При получении статуса резидента в связи с организацией нового вида деятельности для уже функционирующего предприятия возникает необходимость раздельного учета ввиду необходимости деления налогооблагаемой базы на льготную и обычную. Налоги от деятельности, не попадающей под действие режима СПВ, такие предприятия должны платить на общем основании и преференции на нее не распространяются. Между тем, ни Налоговый Кодекс, ни один другой нормативный документ не регламентирует деление режимов налогообложения, что вероятнее всего повлечет за собой разногласия и непонимание со стороны налоговых органов. В результате перед предпринимателем встанет выбор: создавать новое юридическое лицо для реализации проекта, что повлечет за собой сложности и дополнительные расходы, либо организовывать новый вид деятельности в рамках действующего предприятия, осознавая неизбежность определенных трудностей при ведении бухгалтерского учета, формировании отчетности и расчете налогов для разных видов деятельности.

Министерством РФ по развитию Дальнего Востока представлен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободном порте Владивосток»» от 13.01.2016 г., согласно которому уже функционирующие компании смогут стать резидентами свободного порта, при условии, что их деятельность имеет существенное социально-экономическое значение для Приморского края [15]. При этом обозначены следующие критерии отбора: организация должна иметь существенный вес в регионе как в социальном (например, по количеству рабочих мест), так и в экономическом плане (минимальный платеж в казну Приморья, города — около 10 млн рублей ежегодно). Также предприятие должно функционировать на территории края не менее 2-х лет. Сфера деятельности таких компаний тоже ограничена — компания должна заниматься производством товара [16]. Бизнес-план юридического лица должен предусматривать техническое перевооружение и модернизацию оборудования, в результате которых производство товаров должно возрасти на пятьдесят и более процентов [15]. От таких организаций так же ожидают и больших инвестиций — около 100 миллионов рублей только за первые три года [16]. Столь жесткие критерии отбора и требования определяют проблему соблюдения принципа непрерывности деятельности для таких организаций в условиях сложной экономической ситуации, сложившейся в связи с введением в отношении России международных санкций, увеличением валютных рисков, оттоком иностранного капитала. Следовательно, потенциальным резидентам СВП для обеспечения прибыльности предприятия необходимо реализовать проект с ориентированностью деятельности на экспорт, который мог бы привлечь иностранных инвесторов. Необходимо отметить факторы, снижающие возможности эффективного осуществления проекта для предпринимателя, — это неразвитая инфраструктура, которая ограничивает прибытие большого количества торговых судов, а, следовательно, мешает увеличению объемов грузопотока, а также отсутствие дешевой рабочей силы, в том числе квалифицированных работников для промышленных предприятий [17].

Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободном порте Владивосток»» находится в стадии разработки и планируемый срок его вступления в силу в мае 2016 г. [15]. На наш взгляд, подготовка и вступления в силу нормативного правового акта «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободном порте Владивосток»», созданного на основе одноименного законопроекта внесет ясность в решение существующих проблем и конкретизирует критерии и объем предоставляемых преференций. Кроме того, требует решения на законодательном уровне обоснован-

ности расчета льготной налогооблагаемой базы, так как в редакции Федерального закона «О свободном порте Владивосток» не предусмотрено принятие в резиденте СПВ уже действующего предприятия без реализации им нового проекта. На сегодня отсутствует нормативный документ, регулирующий процесс перехода действующего предприятия, ставшего резидентом СПВ, с общего режима налогообложения на льготный. Решение данной проблемы требует принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности. Не определена дата, с которой налоги будут считаться по-новому, возможно, это будет дата внесения в Реестр сведений о резиденте СВП или, другой вариант, расчет с применением преференций будет осуществляться только со следующего отчетного налогового периода. Если считать, что деятельность компании как резидента начинается с даты внесения в Реестр (стандартный случай согласно Реестру это конец марта) [5], то возникнут трудности делением налогооблагаемой базы на льготную и обычную, а также с расчетом страховых взносов. Однако, если считать налоги по-новому только со следующего отчетного периода, то у компании возможны большие финансовые потери.

На территории свободного порта Владивосток применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, установленная Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года [4].

Согласно Федеральному закону СПВ таможенная процедура свободной таможенной зоны (далее СТЗ) может производиться либо на портовых и логистических участках СПВ, либо на участке резидента СПВ, что является одной из привилегий нового режима, которая позволит сократить затраты по перемещению груза. Однако требования законодательства, как именно участок резидента СПВ должен быть обустроен и оборудован, на сегодня еще не утверждены, следовательно, резидент СПВ не может воспользоваться возможностью проведения таможенной процедуры на своем участке [18].

Товары, помещаемые под таможенную процедуру свободной зоны, подлежат декларированию. Исключение составляют товары, которые соответствуют двум условиям: ввоз осуществляется на портовые участки и логистические участки с территории государства, не являющегося членом Евразийского экономического союза, а также товары не предназначены для целей строительства, реконструкции объектов инфраструктуры морского порта или аэропорта, расположенных на портовых участках и логистических участках. В отношении таких товаров совершаются только таможенные операции, связанные с их прибытием (разгрузка, перегрузка на другое транспортное средство, хранение).

Рассмотрим проблемы, связанные с отражением в бухгалтерском учете и отчетности иностранных товаров, не подлежащих декларированию. Учет таких товаров ведется в соответствии с требованиями законодательства РФ о бухгалтерском учете без указания в документах бухгалтерского учета регистрационных номеров таможенных деклараций. Любые хозяйственные операции с товарами, помещенными под таможенную процедуру свободной зоны, и продукцией, изготовленной (полученной) с использованием товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной зоны, отражаются в первичных учетных документах в соответствии с законодательством РФ о бухгалтерском учете [4].

Однако имеется проблема отсутствия документа, заменяющего таможенную декларацию в части выполнения таких функций, как фиксация таможенной стоимости в иностранной валюте, определение и отражение курса рубля по отношению к иностранной валюте на дату подачи информации в таможенный орган о ввезен-

ном иностранном грузе, отражение даты таможенного разрешения о выпуске товара, отражение суммы НДС, уплаченного в таможенный орган и подлежащего возмещению из бюджета. На наш взгляд, стоимость товаров в иностранной валюте можно подтвердить инвойсом, спецификацией, коносаментом. Стоимость в рублевом выражении товара определяется расчетным путем с учетом способа оплаты (авансом или по факту) и даты получения разрешения выпуска груза с таможни и отражается в первичных бухгалтерских документах. Возникает трудность с подтверждением суммы НДС, уплаченной в таможню с целью возмещения из бюджета. Если резидент СПВ – новое юридическое лицо, можно эту сумму подтвердить платежными поручениями, по которым осуществлялись оплаты НДС в таможню, а также отчетом о расходе денежных средств, предоставляемым таможней. Однако, если резидент – организация, осуществляющая несколько видов деятельности, один из которых не попадает под льготный режим Свободный порт, или резидент СПВ уже действующая компания, получившая свой статус с конкретной датой, то определение платежных поручений, по которым уплачивался НДС именно с льготного вида деятельности, будет достаточно трудоемким, а так же может повлечь за собой запросы и проверки со стороны налоговых органов. Все вышеперечисленное определяет необходимость формирования и последовательности применения такой учетной политики, которая бы определяла систему организации бухгалтерского учета с учетом всей специфики деятельности компании. Также существует проблема полного раскрытия в учетной политике ее организационных, технических, методических и налоговых аспектов и конкретизации учета стоимости импортных товаров, для обеспечения достоверности формирования финансовых результатов, для компаний резидентов СПВ. При разработке этого локального документа необходимо формирование дополнительных элементов учетной политики организации, учитывающих особенности деятельности для управления внешнеэкономическими операциями.

Таким образом, предприниматель – потенциальный резидент СПВ, должен создать новое юридическое лицо, либо в рамках действующего предприятия организовать реализацию нового проекта. Другой вариант - при соответствии более строгим критериям уже функционирующему социально значимому предприятию подать заявку на присвоение статуса резидента на определенную дату. Каждый из выбранных вариантов имеет свои плюсы и минусы. Как для предпринимателя, планирующего получить статус резидента СПВ, так и для действующего резидента необходим постоянный мониторинг изменений в законодательстве о свободном порте Владивосток, нововведений и комментариев к ним, что будет являться залогом эффективной реализации как отдельных проектов, так и деятельности предприятия в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История порто-франко во Владивостоке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dvrate.ru/top/67-istoriya-porto-franko-vo-vladivostoke.html>
2. Большаков М. Свободный порт Владивосток станет порто-франко XXI века [Электронный ресурс] / М. Большаков. – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/6303.html
3. Владимир Путин подписал закон о создании Свободного порта Владивосток [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/449357/>
4. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» [Электронный ресурс]: от 13.07.2015 N 212-ФЗ // КонсультантПлюс
5. Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.erd.ru/vladivostok>
6. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд со-

циального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» Статья 58.6. [Электронный ресурс]: от 24.07.2009 N 212-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // КонсультантПлюс

7. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивосток»» [Электронный ресурс]: от 03.07.2015 214-ФЗ // КонсультантПлюс

8. Закон Приморского края «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет, для отдельных категорий организаций» [Электронный ресурс]: от 01.12.2015 № 719-КЗ – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn25/about_fts/docs/5842468/

9. Закон Приморского «О внесении изменения в статью 2 Закона Приморского края «О налоге на имущество организаций края»» [Электронный ресурс]: от 01.12.2015 № 718-КЗ – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn25/about_fts/docs/5843843

10. Упрощенная виза в рамках проекта «Свободный порт Владивосток» будет бесплатной [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/32236/>

11. Виды предпринимательской деятельности, которые не вправе осуществлять резиденты свободного порта Владивосток [Электронный ресурс]: утв. решением наблюдательного совета свободного порта Владивосток протокол наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 21.10.15 № 1 – Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/development-tools/911>

12. Виды предпринимательской деятельности, при осуществлении которых резидентам свободного порта Владивосток не предоставляются меры государственной поддержки [Электронный ресурс]: утв. решением наблюдательного совета свободного порта Владивосток протокол наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 21.10.15 № 1 – Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/development-tools/911>

13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев отбора резидентов свободного порта Владивосток» [Электронный ресурс]: от 20.10.2015 N 1123 // КонсультантПлюс

14. Варкулевич Т.В., Дейнеко К.И. Основы реализации базовых принципов бухгалтерского учета при осуществлении внешнеэкономической деятельности»// Журнал «Экономика и предпринимательство. – 2015 - №5, ч. 1

15. Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободном порте Владивосток»» [Электронный ресурс]: от 13.01.2016 – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=44682>

16. В Свободный порт Владивосток все-таки пустят «старичков» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vladnews.ru/2015/12/22/101245/v-svobodnyj-port-vladivostok-vse-taki-pustyat-starichkov.html>

17. Латкин А. Кому нужен порто-франко// Российская газета. - 2015- № 015-016 (4960-4961)

18. «Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны» [Электронный ресурс]: от 18.06.2010 (ред. от 08.05.2015) // КонсультантПлюс

УДК 657.22

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СДЕЛОК РЕПО ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО
И НАЛОГОВОГО УЧЕТА**

© 2016

Дубровская Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и основ предпринимательства»*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Воронеж (Россия)*

Аннотация. Актуальность использования финансовых вложений в деятельности предприятий сегодня уже не вызывает сомнений. Оценка доходности финансовых вложений как фактора повышения стоимости компании является одной из причин усилившейся в последнее время тенденции к повышению инвестиционной деятельности. Рынок РЕПО в последние годы приобрел особую значимость для финансового рынка страны. Являясь существенным элементом управления ликвидностью, сделки РЕПО динамично возрастали по своим объемам. Популярность сделок РЕПО постоянно возрастает в связи с тем, что они позволяют существенно снизить риски кредитора, заемщик же получает денежные средства или необходимые ему ценные бумаги по более выгодным условиям. В условиях финансового кризиса сделки РЕПО играют роль основного инструмента по «вливанию» ликвидности в финансовую систему. В статье рассмотрена сущность сделок РЕПО, проанализирована классификация сделок, используемых на территории Российской Федерации, определены особенности их учета по сравнению с традиционными формами финансовых вложений, приведены преимущества и недостатки. Проанализирована доходность вложения в сделки РЕПО на примере предприятия по сравнению с другими видами финансовых вложений. Рассмотрен порядок отражения сделок РЕПО на счетах бухгалтерского учета и особенности налогообложения доходности данных сделок.

Ключевые слова: сделки РЕПО, финансовые вложения, доходность сделок РЕПО, учет финансовых вложений, ценные бумаги, виды сделок РЕПО, налогообложение операций РЕПО.

**FEATURES OF REFLECTION OF TRANSACTIONS REPO FOR THE PURPOSE
OF ACCOUNTING AND TAXATION**

© 2016

Dubrovskaya Tatiana Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics and entrepreneurship»*Voronezh state architecture construction University, Voronezh (Russia)*

Abstract. The relevance of the use of financial investments activities in enterprises today is no longer in doubt. Assessment of profitability of financial investments as factor of increase of the company value is one of the reasons the efforts of the recent trend of increasing investment activity. The REPO market in recent years has acquired a special significance for the financial market of the country. An essential element of its liquidity management, REPO transactions rapidly increased in its volume. The popularity of REPO transactions is constantly increasing due to the fact that they can significantly reduce the risks to the lender, the borrower receives the funds or the necessary securities at more favorable conditions. In the financial crisis, REPO transactions play the role of main instrument for the “injection” of liquidity into the financial system. In the article the essence of REPO transactions, analyzed the classification of transactions used in the territory of the Russian Federation, the features of their account compared to traditional forms of financial investments and explains the advantages and disadvantages. Analyzed the profitability of investments in REPO transactions on the example of the enterprise in comparison with other types of financial investments. Considers the order of reflection of transactions of REPO in the accounts and taxation peculiarities in the yield of these transactions.

Keywords: REPO transactions, financial investments, the yield of REPO transactions, accounting for financial investments, securities types REPO transactions, the taxation of REPO transactions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Растущая конкуренция требует менеджеров осваивать новые методы управления финансами компании. Многие фирмы наряду с основной и вспомогательной деятельностью ведут инвестиционную деятельность, размещая денежные средства в уставные капиталы предприятий, в покупку ценных бумаг, предоставление займов. В настоящий момент на российском финансовом рынке растет популярность сделок РЕПО. Подобные сделки позволяют кредитору значительно понизить кредитные риски, а заемщику - получить дополнительный доход на более выгодных условиях. Кроме того, в Налоговом кодексе РФ установлен особый порядок налогообложения сделок РЕПО, благодаря которому эти сделки являются одним из наиболее эффективных механизмов кредитования.

Сделкой РЕПО в международной практике чаще всего называют сделку, основанную на покупке/продаже имущества в определенный момент времени с условием обратной продажу/покупку данного имущества (special collateral) или заранее оговоренный эквивалент (general collateral) имущества через определенный промежуток времени между одними и теми же контрагентами. При этом обязательства по обратному выкупу/продаже возникают у обоих контрагентов в момент заключения сделки РЕПО.

На практике объектом операций РЕПО чаще всего служат ценные бумаги. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, обороты проданных ценных бумаг в отличие от реализации других видов активов освобождены от обложения налогом на добавленную стоимость (согласно пункту 2 статьи 149 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Во-вторых, оформить куплю-продажу ценных бумаг на предъявителя с юридической точки зрения значительно проще, чем покупку и продажу любого из видов имущества.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретические вопросы, связанные со сделками РЕПО в Российской Федерации, в настоящее время активно прорабатываются. Вместе с тем недостаточная изучена проблематики учета по сделкам РЕПО послужила основанием выбора темы настоящего исследования.

Научными разработками в области рынка ценных бумаг в целом и сделок РЕПО в частности, занимаются Я.М. Миркин, В. А. Галанов, А. И. Басов, А. Н. Буренин, Н. И. Берзон, Б. Б. Рубцов, и др. [1-5]

Российские стандарты бухгалтерского и налогового учета не содержат каких-либо нормативных документов, регулирующих учет сделок РЕПО. В связи с этим

при отражении в бухгалтерском учете таких операций возможно несколько вариантов их толкования, которые необходимо проанализировать и принять правильные учетные данные

Формирование целей статьи (постановка задания).

В рамках данной статьи мы хотим достаточно полно исследовать вопрос учета сделок РЕПО, положительные и отрицательные стороны вложений в данный вид финансового кредитования, обратив внимание на бухгалтерский и налоговый учет данных сделок.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Как известно, сделка РЕПО состоит из двух частей:

— первая часть РЕПО - исходная покупка/продажа ценных бумаг;

— вторая часть РЕПО - обратная продажа/покупка ценных бумаг.

В двух частях операции РЕПО обе ее стороны являются попеременно покупателем и продавцом. Тем не менее, принято называть покупателем (первоначальным покупателем) или продавцом (первоначальным продавцом) ту сторону, которая является таковой по первой части РЕПО.

С одной стороны, данные сделки можно учитывать с использованием счетов реализации, так как между контрагентами по сделке РЕПО фактически оформляются договоры купли-продажи ценных бумаг. С другой стороны, по экономическому смыслу сделка РЕПО является займом под обеспечение ценными бумагами, и соответственно может отражаться с использованием счетов учета заемных средств.

Выбранный способ отражения сделок РЕПО следует утвердить в учетной политике организации. Способы отражения сделок РЕПО в бухгалтерском учете представлены на рисунке 1.

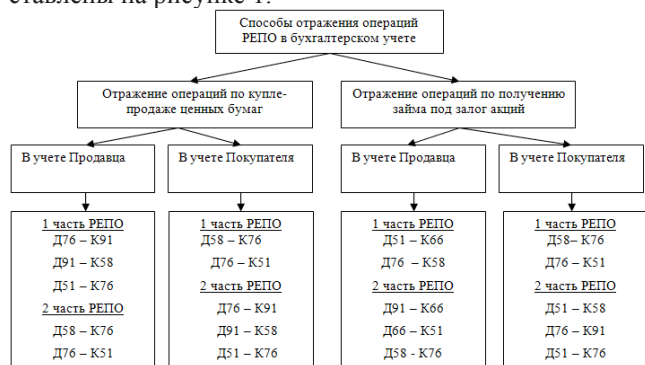

Рисунок 1- Способы отражения операций РЕПО в бухгалтерском учете

На мой взгляд наиболее корректным является применение второго способа учета (отражение отношений процентного займа). Второй способ также целесообразен с точки зрения сближения бухгалтерского и налогового учета, так как он полностью соблюдает требования статьи 282 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Налоговым кодексом РФ утвержден специальный порядок налогообложения результатов операций РЕПО, который существенно отличается от общего порядка налогообложения финансовых результатов при купле-продаже ценных бумаг.[6] Данный порядок применяется только для тех сделок РЕПО, предметом которых служат эмиссионные ценные бумаги. Кроме того, срок сделки РЕПО, не должен превышать шесть месяцев. При этом его допускается пролонгировать на число дней, считая от даты исполнения сделки до конца соответствующего отчетного периода. Специальный порядок налогообложения результатов сделок РЕПО нельзя применять, если обратный выкуп имущества не состоялся (то есть не выполнена вторая часть сделки РЕПО). В этом случае налогообложение доходов и расходов по первой части

сделки производится в общеустановленном порядке.

Общая схема налогообложения сделок РЕПО представлена на рисунке 2.

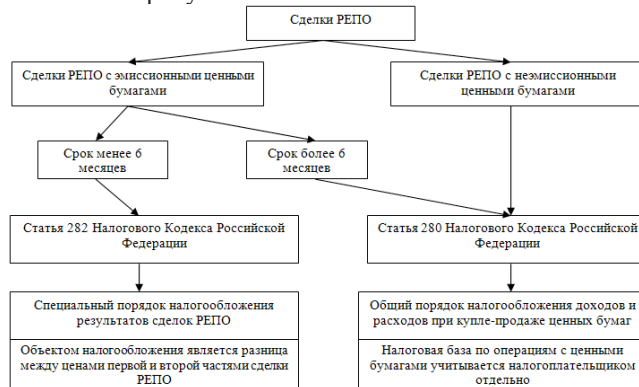

Рисунок 2 - Налогообложение сделок РЕПО

Цена обратного выкупа ценной бумаги, чаще всего отличается от цены ее выбытия по первой части сделки. При этом после обратного выкупа (вторая часть РЕПО) ценные бумаги должны быть учтены при налогообложении при прибыли продавца по той же стоимости, по которой они отражались у него до начала сделки РЕПО. А дельта цен между первой и второй частями РЕПО считается процентом, исчисленным по заемным средствам, и снижает налоговую базу в пределах норм, утвержденных статьей 269 Налогового Кодекса Российской Федерации для прочих видов займов и кредитов.[7]

Рассмотрим эффективность вложения сделок РЕПО на основе предприятия (ООО «Алгоритм»), основными направлениями деятельности которого являются оказание консультационных услуг в области бухгалтерского, налогового учета и аудит. Вместе с тем организация активно осуществляет инвестиционную деятельность посредством заключения договоров с обязательством обратного выкупа. В учетной политике ООО «Алгоритм» закреплено отражение сделок РЕПО с использованием счетов реализации.

Предметом сделки РЕПО являются акции. Стоимость ценных бумаг по первой части РЕПО – 9 596 тыс. руб. Срок РЕПО – 120 дней, в том числе 50 дней в одном отчетном периоде и 70 дней – в другом. Стоимость по второй части РЕПО – 10 025 тыс. руб. Через 20 дней после заключения сделки РЕПО были выплачены дивиденды в размере 285,5 тыс.руб.

Ставка РЕПО составила $(10025-9596)/9596*100\%/365*120=13,6\%$

Допустим, предметом сделки РЕПО являются процентные облигации, по которым предусмотрена выплата процентов в размере 10% годовых. Стоимость данных процентных облигаций по первой части РЕПО составляет 10 600 тыс. руб. плюс накопленный купонный доход за 45 дней с даты выпуска в размере 131 тыс.руб. Сделка РЕПО заключена на срок 160 дней, в том числе 70 дней в одном отчетном периоде и 90 дней – в другом. По второй части сделки РЕПО стоимость облигаций составляет 10 760 тыс. руб. плюс накопленный купонный доход за 205 дней с даты выпуска в размере 595 тыс. руб. Условно считаем, что в году 365 дней

Таблица 1- Учет сделки РЕПО с процентными облигациями

Показатели	Первая часть РЕПО	Отчетный период	Вторая часть РЕПО
Стоимость без НКД, тыс.руб.	10 600		10 760
Накопленный купонный доход (НКД), тыс.руб.	131		425
Всего, тыс.руб.	10 731		10 025
Количество дней с даты выпуска облигаций	45	115	205
Ставка РЕПО, %	13,26	13,26	13,26
Доход по РЕПО, тыс.руб.		273	624

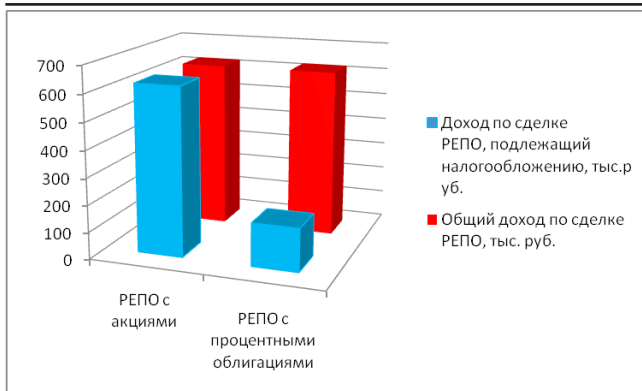

Рисунок 3- Налогооблагаемый доход по сделкам РЕПО

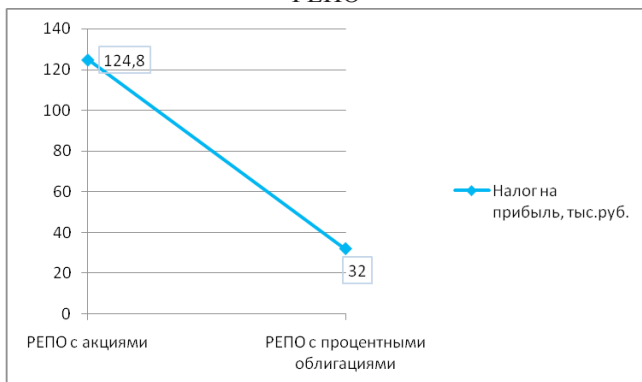

Рисунок 4 - Налог на прибыль по сделкам РЕПО

Как видим из расчета, общий доход по сделке РЕПО с процентными облигациями составляет 624 тыс. руб. Тем не менее, налогом на прибыль облагается только 160 тыс. руб., поскольку налог на прибыль по накопленному купонному доходу платит продавец по первой части сделки РЕПО. В то же время, при заключении сделок РЕПО с акциями, налогообложению подлежит вся сумма дохода от совершения данной сделки. Данное положение приводит к снижению налога на прибыль на 92,8 тыс. руб.

В соответствии с пунктом 2 статьи 282 Налогового кодекса Российской Федерации по операции РЕПО выплаты по ценным бумагам, право на получение которых возникло у покупателя по первой части РЕПО в период между датами исполнения первой и второй частей РЕПО, могут приниматься в уменьшение суммы денежных средств, подлежащих уплате продавцом по первой части РЕПО при последующем приобретении ценных бумаг по второй части сделки РЕПО, либо перечисляться покупателем по первой части РЕПО продавцу по первой части РЕПО в соответствии с договором РЕПО. В указанных случаях такие выплаты не признаются доходами покупателя по первой части РЕПО и включаются в доходы продавца по первой части РЕПО в порядке, установленном главой 25 Налогового кодекса Российской Федерации.

С учетом вышесказанного сумма выплаченных дивидендов может приниматься в уменьшение суммы денежных средств, подлежащих уплате продавцом по первой части РЕПО при последующем приобретении ценных бумаг по второй части сделки РЕПО. Полученная сумма может использоваться для дальнейших финансовых вложений, в том числе заключения новых сделок РЕПО.

Рассчитаем доход от вложения денежных средств в депозитный вклад в банк в сумме 10731 тыс. руб. на 160 дней.

$$10731 * 7,63\% / 365 * 160 = 358,9 \text{ тыс. руб.}$$

В то же время, заключая сделку РЕПО на данную сумму на 160 дней, доход от данной операции составля-

ет 624 тыс. руб.

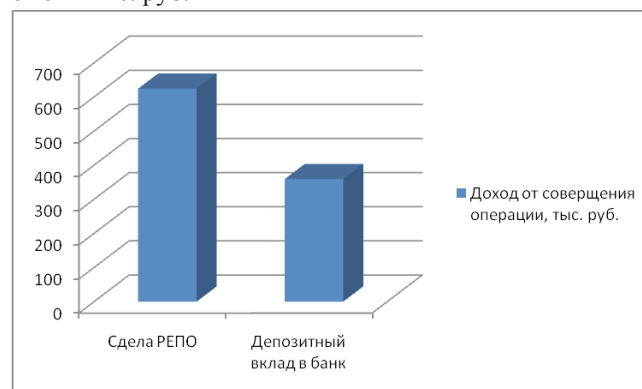

Рисунок 5 - Сравнение дохода от совершения операций

Таким образом можно сделать вывод, что при вложении денежных средств в депозитные вклады по сравнению со сделками РЕПО ООО «Алгоритм» теряет 265,1 тыс. руб.

Сделки РЕПО - привлекательный финансовый инструмент размещения средств. Его потенциал недостаточно осознан. Этот инструмент сложен, и поэтому риск-менеджмент не всегда способен его адекватно оценить. Безусловно, развитие рынка РЕПО повысит эффективность всей финансовой системы, улучшит ликвидность и обеспечит более широкое привлечение банков к финансированию различных инвестиционных проектов на условиях сделок РЕПО, несущих пониженный риск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крайнева Э.А. Бухгалтерский учёт операций с ценными бумагами. – М.: Инфра-М, 2011, 285 с.
2. Экономика строительного предприятия: базовый курс (учебное пособие) Уварова С.С. Беляева Дубровская Т.Н., Кочетова Л.В., Власенко В.А. Воронеж, ООО «Издательство «РИТМ»», 2016. – 216с.
3. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.
4. Павлова Е.В. Паевые инвестиционные фонды: анализ доходности и преимущества деятельности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 74-82.
5. Ильина А.В. Операции банка на рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 236-244.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000)
7. Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02, утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 10 декабря 2002 г

УДК 336.148

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНТРОЛЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

© 2016

Егорихина Маргарита Сергеевна, магистрант
Козлов Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета, анализа и аудита»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. *Введение.* На современном этапе развития российская бюджетная финансовая система имеет ряд конфигураций, причинами возникновения которых, стали активное внедрение программных принципов бюджетирования в различных сферах экономики. В результате этого наблюдается постоянная корректировка бюджетного процесса и механизмов его регулирования. В связи с этим возникает масса проблем различного характера, что обуславливает актуальность заявленной тематики исследования. Статья посвящена исследованию механизма государственного регулирования и контроля исполнения бюджета на федеральном и региональном уровне управления финансами. *Материалы и методы.* В статье раскрывается сущность бюджетного процесса, исследованы основные этапы современного бюджетного процесса, с учетом внедряемых программных принципов. Выделены достоинства и недостатки существующей модели бюджетного процесса. Рассмотрен механизм государственного регулирования и контроля исполнения бюджета на федеральном уровне. Проанализирована ситуация бюджетного регулирования на уровне регионов (на примере Нижегородской области). Изучены показатели исполнения бюджетных ассигнований Нижегородской области с учетом программных принципов за 2015-2016 годы по различным статьям бюджетных доходов и расходов. Выявлены основные проблемы государственного регулирования и контроля на местном уровне управления финансами. *Результаты.* Разработан и предложен механизм регулирования и контроля исполнения бюджета в Нижегородской области с учетом изменений, в рамках реформирования бюджетного процесса. *Обсуждение.* Определены главные аспекты предлагаемого механизма регулирования и контроля исполнения бюджета на региональном уровне. Приведено обоснование необходимости, предлагаемых рекомендаций по решению актуальных проблем бюджетного процесса в регионах. *Заключение.* В заключении статьи сделаны соответствующие выводы по проведенному исследованию и предложенных рекомендаций.

Ключевые слова: бюджетная реформа, бюджетный механизм, Бюджетный кодекс РФ, доходы, исполнение, контроль, программа, программное бюджетирование, показатели, расходы, регулирование, система, эффективность.

IMPROVING THE MECHANISM OF CONTROL AND EXECUTION OF REGIONAL BUDGETS

© 2016

Egaricina Margarita Sergeevna, graduate student
Kozlov Sergei Nikolaevich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department
«Accounting, analysis and audit»

Nizhny Novgorod state engineering-economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. *Introduction.* At the present stage of development of the Russian fiscal system has several configurations, the causes of which became the active implementation of the program principles, budget-Finance in various sectors of the economy. The result is that there is a constant adjustment of the budget process and mechanisms of its regulation. This raises a lot of problems of different nature, hence the relevance of the research topic. The article is devoted to the study of the mechanism of state regulation and control of budget implementation at the Federal and regional level financial management. *The materials and methods.* The article reveals the essence of the budget process, the basic stages of the modern budget process, taking into account the principles of the software. Highlighted the advantages and disadvantages of the existing model of the budget process. The mechanism of state regulation and control of budget implementation at the Federal level. Analyzed the situation of budgetary regulation at regional level (on example of Nizhny Novgorod region). Studied the performance of budgetary appropriations of the Nizhny Novgorod region taking into account program guidelines for the 2015-2016 under various articles of the budget of income and expenses. The basic problems of state regulation and control at the local level financial management. *Results.* Developed and proposed a mechanism for the regulation and control of budget execution in Nizhegorod-rural area, taking into account changes in the framework of the reform of the budget process. *Discussion.* We identified the main aspects of the proposed mechanism for the regulation and control of budget execution at the regional level. The substantiation of the need, we offer recommendations for solving urgent problems of budgetary process in the regions. *Conclusion.* In conclusion, the article made appropriate conclusions and proposed recommendations.

Keywords: budget reform, budget mechanism, the Budget code of the Russian Federation, revenues, execution, control, program, program budgeting, performance indicators, costs, control, system, efficiency.

Введение

Формирование принципов программного бюджетирования и их применение в бюджетной системе страны во всю продолжает набирать обороты и уже почти закрепились, как на федеральном, так и на региональном уровнях управления финансами.

Исполнение бюджетных программ регулируется со стороны государства на уровне законодательства, путем внедрения различного рода законов и нормативно-правовых актов, которые постоянно корректируются, ввиду нестабильной рыночной ситуации в стране и мире [1, с. 13-21, 2 с. 98-100].

Реализация бюджетных программ требует неизбежных исправлений и доработки нормативно-правовой базы, регулирующей исполнение программного бюд-

жета, поскольку существует не малое количество неясностей и отклонений, возникающих в связи с несовершенством законодательства РФ в данной области. Не так давно Правительство Российской Федерации внесло предложение по внесению изменений в Бюджетный кодекс РФ, которые должны стабилизировать основные нюансы бюджетного процесса с учетом внесенных в него положений, в результате реформирования. Одним из аспектов предлагаемых модификаций Бюджетного кодекса РФ станет трансформация структуры государственного регулирования и контроля бюджетного процесса.

Отмечается, что в соответствии с данной инициативой Правительство предложило наделить Министерство финансов РФ полномочиями по методическому обеспе-

чению внутреннего финансового контроля и аудита.

Полномочия ведомства по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере будут закреплены за Федеральным казначейством, таким образом, Бюджетный кодекс будет приведен в соответствие с системой и структурой федеральных органов исполнительной власти в части системы органов внутреннего государственного финансового контроля на федеральном уровне [3, 4, 5].

Необходимость достижения долгосрочных целей социально - экономического развития России в условиях замедления роста бюджетных доходов и повышения требований к эффективности деятельности органов государственной власти делает актуальной разработку системы мер по модернизации управления общественными финансами и на региональном уровне [6]. Одним из приоритетных направлений модернизации управления общественными финансами в современной бюджетной системе страны является разработка и совершенствование механизма государственного регулирования и контроля бюджетного процесса с учетом программных принципов. Под механизмом здесь будем понимать совокупность мер и инструментов регулирования бюджетного процесса.

Материалы и методы

Исследование механизма организации бюджетного процесса в регионах современной России имеет особую значимость [7, с.332].

Говоря о механизме регулирования и контроля бюджетного процесса, невозможно не уделить внимание как таковой сущности бюджетного процесса и этапам его формирования.

Бюджетный процесс – деятельность государственного аппарата власти и иных участников бюджетных отношений по формированию, утверждению и исполнению бюджетов, а так же контроль за их исполнением и сопутствующих тому процедур учета и ведения бюджетной отчетности, которая регламентируется посредством законодательства Российской Федерации [8,9,10, с. 10]. Типовая схема бюджетного процесса представлена на рисунке 1.

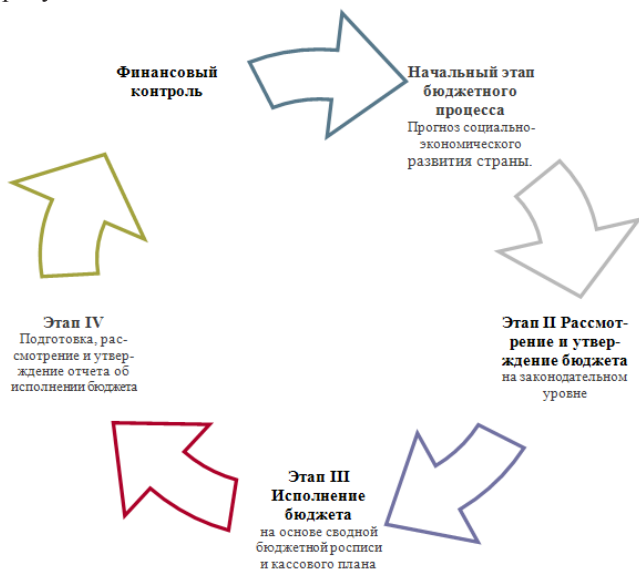

Рисунок 1 – Основные этапы бюджетного процесса

Устоявшаяся модель бюджетного процесса имеет ряд недостатков, которые впоследствии проявляются, образуя массу проблем. Основные вопросы, возникающие на стадиях реализации бюджетного процесса, касаются несовершенства законодательной системы, которая не учитывает ряд программных факторов, влияющих на эффективность исполнения программного бюджета в связи, с чем образуется система нарушений бюджетного

права.

Для устранения существующих минусов нормативно - правовой базы и совершенствования системы управления современным бюджетным процессом государство разработало программу «Управление государственными финансами», в рамках которой планируется разработка мероприятий по совершенствованию государственного регулирования и контроля за исполнением бюджетного процесса страны. Финансирование программы составляет бюджетные ассигнования в размере 8 004 376 347,21 тыс. руб. В контексте данной программы реализуется проект по созданию механизма регулирования и контроля за исполнением бюджетных средств на федеральном уровне управления финансами [11, 12 с. 13-20].

На региональном уровне управления финансами обстановка весьма не так благополучна, как на федеральном [13, с. 44-47]. И хотя со стороны государства наблюдается весьма высокий вклад в развитие регионов и в управление их бюджетной системы, субъектам Российской Федерации приходится решать массу вопросов. Связано это в первую очередь с тем, что возникающие нарушения на федеральном уровне плавно перетекают на уровень региональный, так сказать на стадии исполнения программного бюджета. Помимо этого отсутствие четкого регламентированного механизма регулирования и контроля исполнения бюджета на региональном уровне приводит к появлению многочисленных расхождений и несоблюдению требований программ, а так же возможностям использования средств нецелевым способом.

К примеру, по данным мониторинга Нижегородская область на 2016 год занимает в целом в рейтинге по стране по доходам бюджета 16 место, с исполнением бюджета 4,2 %, по расходам 74 место с исполнением бюджета 7,6%.

Основные показатели исполнения бюджетных ассигнований региона с учетом программных принципов представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 – Доходы Нижегородской области на 2016 год, млн.руб.

Наименование	План, млн.руб.	Факт, млн.руб.	% отклонения
Налоговые доходы		4226,71	
Неналоговые доходы		217,22	
Безвозмездные поступления	13980,11	-581,17	4,2

Данные таблицы отражают уровень планируемых доходов со стороны федерального бюджета на основе программ (Безвозмездные поступления) и их фактическое наличие. По факту наблюдается несоответствие, причем довольно значительное. Отклонение от плана составляет 95,8 %.

Таблица 2 – Расходы бюджета Нижегородской области на 2016 год, млн.руб.

Наименование групп расходов	План, млн.руб.	Факт, млн.руб.	% отклонения
Общегосударственные вопросы	3974,68	219,79	5,53
Национальная оборона	44,66		
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1040,97	47,46	4,56
Национальная экономика	17696,81	579,64	3,28
Жилищно-коммунальное хозяйство	2229,77	38,23	1,71
Охрана окружающей среды	361,22	8,90	2,46
Образование	33144,51	2528,06	7,63
Культура, кинематография	948,84	113,57	11,97
Здравоохранение	20329,92	2069,83	10,18
Социальная политика	29763,89	2555,16	8,58
Физическая культура и спорт	1559,79	214,25	13,74
Средства массовой информации	269,24	16,73	6,21
Обслуживание государственного и муниципального долга	6472,96	268,14	4,14
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	7084,29	553,78	7,82

Анализируя представленные показатели бюджетных расходов, отмечается отклонение от плана в среднем на 93,4%.

Результаты

Рассматривая бюджетную ситуацию региона можно выделить ряд проблем, актуальных не только для Нижегородской области, но и для иных регионов страны [14, с. 150-170]. Прежде всего, проблемы имеют

локальный характер. Представленные выше данные отражают затруднительную ситуацию, связанную с финансированием программ. Планируемые средства идут в разрез с фактическим программным финансированием. Выделяемые ассигнования бюджетных средств не удовлетворяют конечные цели программ. Ввиду чего расходы превышают доходы в разы. Большинство программ остаются неясными во многом из-за того, что затруднительно спрогнозировать финансовую поддержку со стороны государства [15].

Заявленные трудности непосредственным образом связаны с одной из основных методологических проблем исполнения программного бюджета в регионах – временной диапазон программ. Суть данной проблемы заключается в том, что по паспорту та, или иная бюджетная программа имеет свои временные рамки, и выполнение запланированных мероприятий заранее определены. Так как спрогнозировать доходы бюджета на длительный период довольно сложно, недостаточное финансирование программ не позволяет выполнять программные мероприятия в срок. Отсюда же вытекает еще одна проблема отсутствие взаимосвязки федеральных программ с подпрограммами, реализуемых на уровне регионов и региональных программ, принятых на местном уровне. А так же расхождения основных статей расходов с конечными целями программ. Все это, так или иначе, влияет на неэффективное исполнение бюджетного процесса не только на уровне региона, проблемы местных бюджетов негативно сказываются и на всей бюджетной системе страны.

Обсуждение

В конечном итоге все эти проблемы объединяются в систему. Регулировать работу, которой обязан механизм регулирования и контроля исполнения бюджетного процесса в регионах с учетом программных принципов бюджетирования. Таким образом, вновь возвращаемся к «наболевшему» вопросу, затронутого ранее, необходимости разработки унифицированного механизма регулирования и контроля бюджетного процесса, в частности этапа его исполнения.

Рассмотрим схему исполнения программного бюджета, характерную для Нижегородской области и иных регионов страны (рисунок 2).

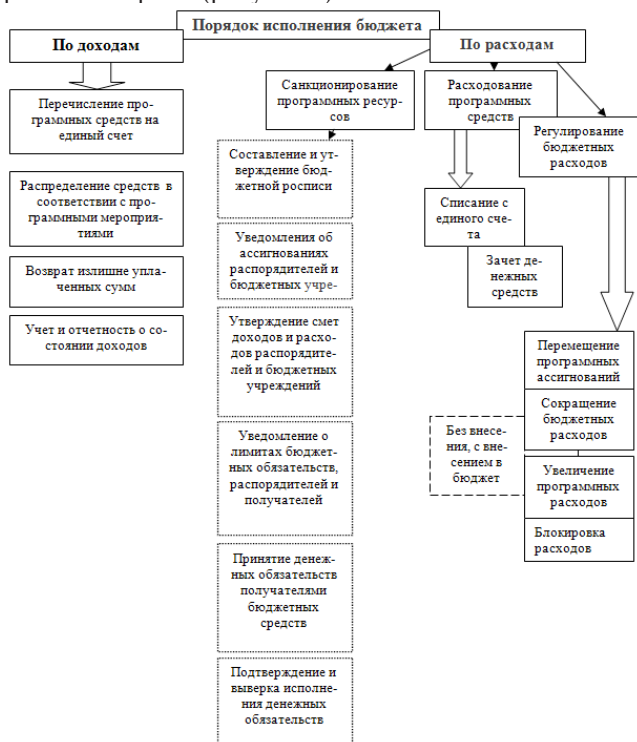

Рисунок 2 – Исполнение программного бюджета в Нижегородской области

В целом, исполнение бюджета в регионах имеет весьма упорядоченную структуру. Но все же она не совершенна. На каждом этапе цепи возникают проблемы, ввиду того, что отсутствует контроль. Внедрение контроля на каждую стадию этапа исполнения бюджета коренным образом повлияло бы на обстановку, позволив сократить наличие насущных проблем и избежать весомого количества бюджетных нарушений. Для этого предлагается корректировать процесс исполнения бюджетных программ с учетом некоторых аспектов представленных на схеме 3.

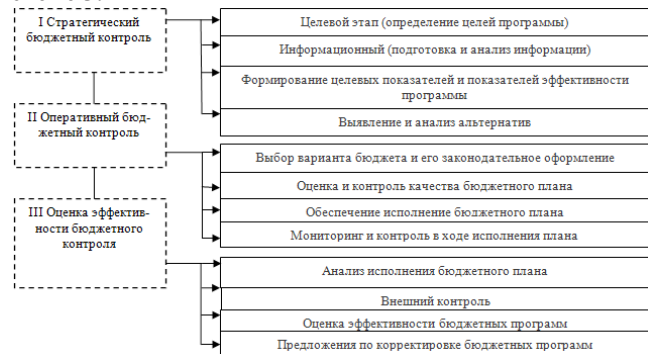

Рисунок 3 – Процесс исполнения бюджетных программ с учетом контроля

Внедрение системы контроля в этап исполнения бюджета одна из составляющих механизма регулирования и контроля бюджетного процесса.

Конечно, основным компонентом в общей структуре регулирования и контроля остается законодательство РФ, право, совершенствовать которое остается за законодательной ветвью власти [16, с. 142-145]. Мы предлагаем часть рекомендаций, которые следует учесть при корректировке и создании законов, регламентирующих бюджетный процесс в регионах, с учетом программных принципов.

Во-первых, точнее определять сроки реализации программ, сопоставлять возможности достижения целей с фактическим ресурсным обеспечением.

Во-вторых, координировать взаимосвязь государственных программ и региональных программ, а так же внести ясные определения задач и функций в них муниципалитетов.

Необходимо создать в регионах прозрачную и простую для понимания систему программного бюджетирования. Для этого требуется провести колоссальную работу по устранению несправностей документооборота уже существующей бюджетной модели, а так же устранить проблемы бюрократического характера. Нужно внести поправки в существующую модель бюджетирования, включив в нее различные программные инструменты, необходимые для достижения социально-экономических целей.

Следует четко разграничивать должностные полномочия и ответственность исполнителей программных средств, в приоритете стараться избегать размывчатости их функций и обязанностей.

Что касается, трудностей несоответствия целевых программ с расходной частью бюджета. Зачастую на уровне подпрограмм в общей структуре расходов, так называемые целевые затраты имеют абсолютно иное назначение, полностью не совпадая с мероприятиями принятой программы.

Нередко встречались случаи, когда средства расходовались вне рамках программного мероприятия, либо наблюдалось наличие подлога, когда одной целевой статьей проводились совсем иные расходы [17]. Тогда можно смело утверждать, что программный бюджет является таковым лишь на уровне федеральном. Дойдя до этапа исполнения на уровне регионов, он вновь становится традиционным – функциональным.

Важно отметить, что целевые статьи расходов федерального бюджета обеспечивают привязку бюджетных ассигнований к государственным программам Российской Федерации, их подпрограммам или непрограммным направлениям деятельности (функциям) федеральных государственных органов, наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения, указанных в ведомственной структуре расходов федерального бюджета, или к расходным обязательствам, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета [18, 19, 20, 21 с. 54-62].

Предлагается применять стратегический бюджетный контроль еще на уровне формирования программы. Основным распорядителям программных ассигнований тщательнее подходить к созданию каждого программного мероприятия, входящего в программу, таким образом, что бы это впоследствии стало целевой статьей в расходной части бюджета, при этом категорично избегая несовпадения принятых программ с классификацией статей расходов.

Для внедрения механизма регулирования и контроля предлагается разработать на региональном уровне систему электронного бюджетирования. Данная система будет отслеживать исполнение бюджетных средств на уровне региона. Она позволит рассчитывать возможности исполнения программ на перспективу. Система в виде интернет – портала позволит вести аналитику бюджетных учреждений в Нижегородской области, отслеживать доходы в местный бюджет из федерального бюджета. Она позволит контролирующим органам регулировать деятельность не только исполнителей бюджета – министерств и ведомств, но и более узкого характера – уровня учреждений и бюджетных организаций. Она позволит вести учет и отчетность бюджетных доходов и расходов в соответствии с программами, что будет не только удобно для внешних пользователей информации, но и для внутренних.

В совокупности с работой электронного ресурса контролирующие органы увеличат эффективность проверок, а соответственно и улучшится ситуация по решению проблем программного бюджетирования.

Заключение

Таким образом, предлагаемые мероприятия по созданию единого механизма регулирования и контроля бюджетного процесса для региона не только будут полезны, но они и необходимы. Данный механизм, состоящий из крепкой нормативно - правовой базы и системы контроля позволит окончательно устояться программному бюджетированию на местах.

Внедряемый механизм позволит избежать возникновения различных бюджетных правонарушений. Решит не только массу проблем, но и упростит применение программных принципов в регионах. Механизм сделает бюджетный процесс на местах более понятным, доступным и прозрачным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Будович Ю.И. Формирование Российского бюджета с учетом политических и экономических рисков // Экономика, Налоги, Право. 2015. №1. С. 13-21.
2. Мишина М.А., Дуброва М.В. Формирование федерального бюджета в период 2015-17 годов в условиях экономического кризиса и действия санкций // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики Российской и зарубежной опыт. 2015. №1. С.98-100.
3. Финансы – информационное агентство [Электронный ресурс] // URL: <http://www.RAMBLERNEWS SERVICE . ru> / (Дата обращения 1.05.2016)
4. По министерствам и ведомствам – Правительство России: «О внесении в Госдуму законопроекта об изменении в бюджетном кодексе в связи с упразднением Росфиннадзора» [Электронный ресурс] // URL: [http://](http://АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

www.government.ru/ (Дата обращения 1.05.2015)

5. Указ президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 1.05.2016)

6. Афанасьев М.П. Технология подготовки программного бюджета [Электронный ресурс] // URL: <http://www.Info.minfin.ru/>(Дата обращения 1.05.2016)

7. Федорова А. Ю. Оптимизация бюджетного процесса в субъектах РФ //Социально экономические явления и процессы. 2012. № 12(046). С. 332-335.

8. Единый портал бюджетной системы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.budget.gov.ru/> (Дата обращения 1.05.2016)

9. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dic/academic.ru/>(Дата обращения 1.05.2016)

10. Романенко А.Н. Правовое регулирование бюджетного процесса в Субъектах Российской Федерации Автореферат на соискание кандидатской степени [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lawtheses.com/> (Дата обращения 1.05.2016)

11. Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/> (Дата обращения 2.05.2016)

12. Тищенко Т. Государственный бюджет Научная библиотека ОГУ. 2015. № 11 том 22. С. 13-20. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.artlib.osu.ru/> (Дата обращения 2.05.2016)

13. Ершов М.В., Татузов В.Ю., Томасова А.С. Федеральный бюджет на 2013-2017 годы: насколько обоснован оптимизм // Аналитический банковский журнал. 2014. №72. С.44-47.

14. Поварова А.В. Региональный бюджет 2015-2017: Бездефицитность или отказ от развития? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №137. С.150-170.

15. Переход на программные принципы формирования бюджетов с 2016 года //Электронный журнал бюджет [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bujet.ru/> (Дата обращения 2.05.2016)

16. Макарова А.Д. Введение корректировок в Федеральный закон о федеральном бюджете на 2015 год как обеспечение сбалансированности бюджета // Проблемы современной экономики. 2015. №25. С. 142-145 .

17. Караваева И.В. Федеральный бюджет 2016: неиспользованные ресурсы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №1. С. 18-28.

18. Сугарова И.В. Программный бюджет: вопросы внедрения и применения //Электронный научный журнал Управление экономическими системами. 2014. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.CyberLeninka.ru/>(Дата обращения 2.05.2016)

19. Новоставская А.С., Лапина Е.Н. Финансовая политика на современном этапе // Young Science. 2015. №4. С. 89-91.

20. Голдин М. Изменение в нормативной базе бюджетного процесса // Экономико-политическая ситуация в России. 2011. №12. С. 64-66.

21. Лейман Н.И. Бюджетная классификация и методология бухгалтерского учета // Советник в сфере образования. 2014. №6. С. 54-62.

УДК338.001.36

СПЕЦИФИКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СБЫТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

© 2016

Жаворонкова Ольга Ростиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент устойчивого развития»
Болтухова Ирина Вадимовна, магистр

*Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В. И. Вернадского» Республика Крым, Симферополь (Россия)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные задачи и цели логистики. Транспортная и сбытовая логистики представлены как важнейшие факторы интеграционных процессов, ведущих к активизации меж региональных отношений республики Крым с другими субъектами Российской Федерации. В работе рассмотрены существующие на полуострове Крым логистические каналы сбыта. Затронут вопрос влияния изменения правового статуса Крыма на развитие сбытовой логистики. Обоснован специфичный характер логистических каналов сбыта, используемых в республике Крым. Определены проблемы транспортировки продукции с полуострова, обусловленные геополитическим положением Крыма. Обобщены действующие на полуострове тарифы на транспортировку продукции в возможные логистические каналы, рассчитана конечная стоимость транспортировки по каждому логистическому каналу. Представлена сравнительная характеристика транспортировки продукции с полуострова автомобильным, железнодорожным и авиационным транспортом. Проанализированы преимущества и недостатки каждого вида транспорта и транспортировки. Выявлены условия, при которых использование конкретного вида транспорта будет наиболее оптимально. Указаны затраты на паромную переправу при транспортировке автомобильным транспортом. Определен оптимальный логистический канал с точки зрения затрат на транспортировку продукции.

Ключевые слова: Сбытовая логистика, сбытовая система, логистический канал, потребитель, продукция, тарифы, транспортировка, издержки, автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, авиационный транспорт, ценовая конкуренция, крымский полуостров.

SPECIFICS OF LOGISTICS DISTRIBUTION CHANNELS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2016

Zhavoronkova Olga Rostislavovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Management of sustainable development»

Boltukhova Irina Vadimovna, master

*Institute of Economics and Management (Academic Unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol (Russia)*

Abstract. This article describes the main objective and goals logistics. Transport and logistics distribution are presented as the most important factors of integration processes leading to the activation of interregional relations of the Republic of Crimea with other regions of the Russian Federation. The paper discusses existing on the peninsula of Crimea logistics distribution channels. Issues raised impact of changes in the legal status of Crimea on the development of marketing logistics. Justified by the specific nature of the logistical channels of distribution used in the Republic of Crimea. Identify the problems of transportation of products from the peninsula due to the geopolitical position of Crimea. Summarized operating on the peninsula tariffs for transportation of goods in possible logistical channels, the final cost is calculated for each channel transport logistics. Presents comparative characteristics of transportation of products from the Peninsula by road, rail and air transport. The advantages and disadvantages are analyzed of each mode of transport and transportation. The conditions under which the use of a specific type of transport would be the most optimal. Specify the cost of the ferry during transport by road. The optimal logistics channel from the point of view of cost of transportation of products.

Keywords: Sales logistics, marketing system, the logistics channel, consumers, products, prices, transportation, costs, road transport, railway transport, air transport, price competition, the Crimean peninsula.

Постановка проблемы. Транспорт – важнейшая сфера экономики, имеющая стратегическое и приоритетное значение для развития региона. Этот вид экономической деятельности выступает одним из важнейших факторов интеграционных процессов, ведущих к активизации меж региональных, международных отношений и отвечающих как внешним, так и внутренним экономическим интересам России. Коммерческий успех производственных предприятий во многом зависит от уровня развитости сбытовой логистики. «Сбытовая логистика – это комплекс взаимосвязанных функций, реализуемых в процессе распределения вещественного и сопутствующих ему (информационного, денежного и сервисного) потоков между разными потребителями» [1]. Из данного определения следует, что сбытовая логистика занимается вопросами разработки каналов своевременного доведения продукции к покупателю с оптимальными затратами.

Особенности геополитического положения Крыма, эмбарго на ввоз иностранной продукции лишили предприятия привычных каналов сбыта. Новые условия требуют кардинального пересмотра системы сбыта крымских предприятий. Кроме того, встает вопрос об издержках на сбыт продукции, которые производители стремятся снизить для сохранения ценовой конкурентоспособности. Данная проблема обусловила актуаль-

ность выбранной темы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы транспортировки продукции, сбытовой логистики освещены в ряде научных работ: формирование логистических цепей (Голубчик А. М., Иванов, Д. А., Никифоров В. В., Черкин Э.); совершенствование сбытовой логистики (Аксенов К. А., Афанасенко И. Д., Борисова Е. В., Магомедов А. М., Миротин Л. Б., Неволина А. Л., Некрасов А. Г., Рыжкова Н. Г.); общие проблемы и перспективы логистики (Гаджинский А. М., Жаворонкова О. Р., Новиков Д. Т., Кичик К. В.). Вместе с тем, следует отметить, что вопросы логистики сбыта в республике Крым остались без внимания.

Цель статьи – обобщить существующие логистические каналы сбыта продукции с республики Крым на материковую часть России, определить оптимальный логистический канал с точки зрения затрат на транспортировку продукции.

Основной материал. Для выбора оптимального канала сбыта необходимо провести сравнительный анализ существующих тарифов на транспортные услуги в территории Республики Крым в другие регионы. Для примера проанализирована доставка товара в Краснодар. В качестве анализируемого транспорта характеризуется: автомобильный, железнодорожный транспорт и авиационный. Морской транспорт можно анализировать, как

отдельный вид транспортировки, но в данном случае будет рассматриваться, как сопутствующий вид транспортировки, без которого невозможно перевезти не автомобильным, не железнодорожным способом. Тарифы транспортировки товаров с территории Республики Крым в Краснодар представлены в таблице 1. Цены, предоставленные в таблице 1, являются актуальными на 21 марта 2016 год [17,18,19,20]

Таблица 1 - Ценовая категория транспортировки товаров с территории Республики Крым в Краснодар

	Тип транспорта		
	Автомобильный транспорт	Железнодорожный транспорт	Авиационный транспорт
За 1 кг груза, руб.	10 500	2 397	18 000
Сроки доставки	14ч	192 ч	1ч
Зависимость сроков от паромов	зависит, время доставки может увеличиться	не зависит, входит в сроки доставки	не зависит
Минимальный объем (кг)	1	1	20
Вид тарифа (в зависимости от объема)	фиксированный	смешанный (до 300 кг - фиксированный, свыше - пропорциональный)	фиксированный

Данные таблицы 1 демонстрируют наличие у каждого вида транспорта свои преимущества и недостатки.

1. Автомобильный транспорт является наиболее выгодным при условии:

- небольшой объем товаров, которые необходимо доставить;

- возможна доставка «от двери до двери»;

- гибкий график доставки товаров.

Данный вид транспорта не подходит для компаний, которым требуется:

- доставить объем товара, который может занять больше, чем 1 машина.

- доставить товары в очень быстрые сроки, из таблицы 1 видно, что на сроки доставки может повлиять ситуация на паромной переправе.

Тариф, указанный в таблице 1, является усредненным и будет изменяться в зависимости от модели, марки, габаритов машины.

Кроме того, издержки на транспортировку, представленные в таблице 1 увеличатся на сумму расходов по транспортировке морским транспортом, это связано с тем, что при транспортировке товаров автомобильным транспортом, необходимо осуществлять перевозку через паром.

Дополнительные затраты, связанные с данным видом транспортировки представлены в таблице 2 [21].

Таблица 2 - Стоимость перевозки автомобильного транспорта на паромной переправе Керчь-порт Кавказ

Наименование услуг	ед. изм.	Предельный максимальный уровень цен (тарифов) с учетом НДС (руб.)
Грузовой автомобиль, тягач, длиной до 5 м	ед.	5 000,00
Грузовой автомобиль, тягач или прицеп (полуприцеп) длиной от 5,01 м до 9 м	ед.	6 500,00
Грузовой автомобиль, или прицеп (полуприцеп) длиной от 9,01 до 12 м	ед.	8 000,00
Прицеп или полуприцеп длиной от 12,01 м до 20 м	ед.	13 000,00

2. Железнодорожный транспорт является средним по стоимости, но очень длительным по временному интервалу доставки. Данный вид транспорта наиболее актуален для перевозок:

- не требующие срочной доставки;

- очень большие объемы партий.

Использование данного вида транспорта нецелесообразно, когда:

- необходимы быстрые сроки доставки;

- при транспортировке на короткие расстояния;

- при транспортировке партий малым объемом, так как могут потребоваться дополнительные расходы.

3. Авиационный транспорт подходит при:

- необходимо доставить в короткие сроки;

- объем товара средний больше 20 кг, но меньше, чем можно доставить железнодорожным транспортом;

- скоропортящиеся товары;

- передвижение по заранее назначенному маршруту и времени;

- самый надежный вид транспорта.

Недостатки данного вида транспорта:

- не подходит для всех видов грузов;

- менее гибкий вид транспортировки, зависит от графиков;

- дорогостоящий;

- не подходит для транспортировки больших объемов.

Проанализировав каждый вид транспорта, его преимущества и недостатки, можно сделать вывод, что оптимизация транспортировки зависит от ряда условий: объем перевозимого груза, сроки, затраты. Для демонстрации всего логистического канала сбыта, необходимо сравнить общий путь товара от производителя к потребителю (табл. 3).

Таблица 3 - Цепочка использования транспорта при доставке товара от производителя к потребителю

Звенья логистической цепи	Транспортировка товаров от производителя к потребителю		
	Автомобильный	Автомобильный	Автомобильный
1 звено	Автомобильный	Автомобильный	Автомобильный
2 звено	Морской	Железнодорожный	Авиационный
3 звено	Автомобильный	Морской	Автомобильный
4 звено		Автомобильный	
Итоговая средняя стоимость доставки, руб.	18 625	2 445	18 115

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. При транспортировке товара с полуострова Крым наиболее выгодным является железнодорожный транспорт, имеющий высокую пропускную способность. Однако, оптимальность его использования обеспечивается при транспортировке на значительные расстояния и перевозки больших объемов продукции. При этом данный вид транспорта является самым длительным. Это связано с большим количеством звеньев при транспортировке и сравнительно незначительной скоростью движения. В связи с чем, использование данного вида транспорта не целесообразно при сжатых сроках доставки.

2. Авиационный транспорт, не смотря на сложившуюся тенденцию, при транспортировке с полуострова не является самым дорогим видом транспорта. Его использование решает проблемы, связанные с необходимостью сократить сроки доставки продукции. Стоимость перевозки авиационным транспортом практически в 9 раз превышает стоимость транспортировки железнодорожным транспортом. Кроме того было выявлено, что при транспортировке авиационным транспортом минимальный вес товара должен составлять 20 кг.

3. Автомобильный транспорт имеет высокую ценовую категорию и длительность транспортировки. Преимущество использования этого вида транспорта заключается в том, что не требуется постоянные разгрузки и погрузки, так как движение на одном транспорте от производителя и до потребителя, гибкий график, возможна транспортировка на короткие расстояния. Целесообразно такой вид транспорта использовать, когда необходимо быстро доставить маленький объем продукции потребителю.

Альтернатива существующих логистических каналов для транспортировки продукции с полуострова достаточно специфична. Принятие эффективного управленческого решения при выборе вида транспортировки, его оптимальности становится ключевым фактором успеха крымских производителей в конкурентной борьбе за потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сбытовая логистика. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

2. Голубчик, А. М. Транспортно-экспедиторский бизнес: создание, становление, управление / А. М. Голубчик. – М.: ТрансЛит, 2011. – 317 с.

3. Иванов, Д. А. Управление цепями поставок /

Д. А. Иванов. – Спб.: Издательство Политехнического университета, 2010. – 659 с.

4. Интегрированные логистические системы доставки ресурсов: (теория, методология, организация) / И. А. Еловой, И. А. Лебедева. – Минск: Право и экономика, 2011. – 460 с.

5. Никифоров В. В. Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.xcomp.biz/logistika-transport-i-sklad-v-cep-i-postavok/>

6. Черкин Э. Управление цепями поставок. Лучшая российская и мировая практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rolandberger.ru/media/pdf/Roland_Berger_Supply_Chain_Management_20130911.pdf

7. Рыжкова Н. Г., Аксенов К. А., Неволлина А. Л. Анализ информационных систем поддержки принятия решений в сфере логистики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

8. Афанасенко И. Д. Логистика снабжения / И.Д. Афанасенко - СПб: Питер, 2010. – 386 с.

9. Борисова Е. В. Логистика закупок: изменения законодательства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

10. Магомедов А. М. Логистика сегодня: иной взгляд на основные положения и понятия // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.

11. Миротин Л. Б., Некрасов А.Г. Эффективность интегрированной логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/logistics/section_80/article_2676/

12. Гаджинский А. М. Логистика. - М. : Дашков и Ко, 2013. - 419 с.

13. Новиков Д. Т. Новый взгляд на логистику в XXI веке // Российский экономический интернет-журнал. - 2013. - № 4. - С. 39.

14. Жаворонкова О. Р. Логистические риски в условиях международного и межрегионального развития // Интеграция республики Крым в системы экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления. – 2015. – С. 37-42.

15. Жаворонкова О. Р. Логистический подход к выбору транспорта и топлива для продвижения товаров и оказания услуг / Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова.- К.:НПУ ім. М. П. Драгоманова.– 2010. – серія 13, В.09 – С. 66-72.

16. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография / К. В. Кичик. - М.: Юстицинформ, 2012. - 260 с.

17. Naviscan система контроля автотранспорта: нормы расхода бензина и дизельного топлива [Электронный ресурс]: <http://naviscan.ru/poleznoe/82>

18. Аэродар. [Электронный ресурс]: <http://www.aerodar.ru/simferopol/>

19. Интерактивная геоинформационная справочная система IGIS: цены на бензин в Симферополе. [Электронный ресурс]: <http://igis82.ru/oil>

20. Российские железные дороги - ЭКСПРЕСС — Срочная доставка грузов[Электронный ресурс]: http://www.rzdlog.ru/rzd_express/

21. Госпаром [Электронный ресурс]: <http://www.gosparom.ru>

УДК 519.866; 338.436

**О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

© 2016

Игошин Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Черемухин Артем Дмитриевич**, аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
Алтухов Иван Алексеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и организация предприятий АПК»*Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. Современный уровень развития экономики диктует новые требования к форматам записи экономической информации и ее содержательности. Касается это и информации о специализации сельскохозяйственных организаций. Традиционно агропромышленный комплекс является системообразующей отраслью экономики России, что обусловило особое внимание к данному сектору экономики со стороны научного сообщества. Большим количеством как российских, так и зарубежных ученых на протяжении истории активно исследовался вопрос о специализации производства и влиянии специализации на финансовые результаты деятельности организации. В работе были проанализированы различные трактовки понятия «специализация», выделены два основных подхода к анализу данного термина. С одной стороны, специализацию часто рассматривают как некий экономический процесс – при таком подходе особое внимание акцентируется на его внутренней сущности, объектах, субъектах и на особенностях управления им; кроме того, в современной научной литературе такая трактовка специализации используется чаще всего при исследовании территориального распределения факторов производства или результатов деятельности организаций. Второй подход связан с анализом специализации как одномоментного явления – в этом случае акцент делается на показателях, выражающих количественные и качественные характеристики данного факта. Исследователями в работе применялся второй подход к анализу специализации. В статье изучены основные методы анализа специализации как экономического явления, определено, что основным показателем, характеризующим ее, является коэффициент специализации. По итогам исследования была предложена функциональная форма записи экономической информации о специализации производства организации – с помощью характеристической функции. В работе подробно изложен алгоритм получения данной функции, подробно проанализированы ее свойства. Авторами дана трактовка понятия неравномерности специализации, предложены показатели, ее оценивающие. Доказано, что предложенная форма записи экономических показателей обладает большей информационной насыщенностью и предоставляет больше аналитических возможностей как ученым, так и специалистам-практикам в области экономического анализа.

Ключевые слова: специализация, коэффициент специализации, характеристическая функция, показатели специализации, неравномерность специализации, экономические данные, форма представления, метод интерполяции, количественные и качественные характеристики специализации.

**ABOUT WAYS OF IMPROVING SOME METHODS OF GIVING DATA ABOUT
SPECIFICATION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

© 2016

Igoshin Andrey Nikolaevich, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Economic and automatization of business process»**Cheremuhin Artem Dmitrievich**, postgraduate student of chair «Economic and automatization
of business process»**Altukhov Ivan Alekseevich**, the doctor of economic sciences, the professor of the chair
«Economics and organization of agricultural enterprises»*Nizhniy Novgorod state agricultural academy, Nizhniy Novgorod (Russia)*

Abstract. The Modern level of economic development dictates new requirements for recording formats of economic information and its content. This concerns information about the specialization of agricultural organizations. Traditionally, agriculture is the backbone sector of the Russian economy, which led to special attention to this sector of the scientific community. A large number of both Russian and foreign scientists throughout history have been extensively studied, the issue of specialization of production and the impact of specialization on financial performance of the organization. The work analyzed the various interpretations of the concept of “specialization”, two main approaches to the analysis of this term. On the one hand, specialization is often seen as an economic process – in this approach, particular attention is paid to its inner nature, objects, subjects and on driving conditions; in addition, in modern scientific literature, this notion of specialization is often used in the study of territorial distribution of production factors or the organization’s performance. The second approach involves the analysis of specialization as a cross-sectional phenomenon – in this case, the focus is on indicators reflecting the quantitative and qualitative characteristics of this fact. Researchers in the work, we have applied the second approach to the analysis of specialization. In the article the basic methods of analysis of specialization as an economic phenomenon, it is determined that the main indicator is the coefficient of specialization. The study was proposed functional form for recording economic information about the specialization of production organization with the help of the characteristic function. In the work described in detail the algorithm to obtain this function, are analyzed in detail its properties. The authors interpretation of the concept of uneven specialization, the proposed indicators, evaluating her. It is proved that the proposed form of economic indicators has a higher information density and provides more analysis capabilities to scientists and practitioners in the field of economic analysis.

Keywords: specialization, specialization coefficient, characteristic function, specialization indicators, unevenness of specialization, economic data, submission form, method of interpolation, quantitative and qualitative characteristics of specialization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Любой период развития России характеризовался опорой на при-

родные ресурсы нашей страны, что исторически превратило сельское хозяйство в один из важнейших секторов национальной экономики. Сегодняшний этап развития

национальной экономики, связанный с переходом на новый технологический уклад, тем не менее, не изменил сложившегося положения вещей.

Этим объясняется пристальное внимание государства к агропромышленному комплексу нашей страны. Заявленные в доктрине продовольственной безопасности и государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стратегические цели развития данного сектора экономики актуализируют задачу поиска факторов, определяющих эффективность работы сельскохозяйственных организаций.

Исследования современных российских ученых позволили установить влияние зональной спецификации на эффективность использования материально-технической базы сельскохозяйственной организации, выявили наличие значительного влияния размещения и углубления специализации на производство сельскохозяйственной продукции: «Среди множества организационно-экономических факторов, влияющих на развитие зернового производства, его размещение и углубление специализации имеют важное значение» [1, с. 84, 152; 2, с. 4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На необходимость более глубокого изучения специализации и диверсификации указывали О.А. Родионова и М.А. Карпунин [3, с. 19], многие известные ученые говорили о специализации производства как о пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Подобные идеи содержатся в трудах А.Г. Белозерцева, А.С. Васюткина, А.М. Гатаулина, В.А. Грачева, А.А. Клюкача, А.И. Костяева, В.А. Кардаша, Т.М. Лысенковой, Н.А. Пролыгиной, Е.И. Семеновой, А.Ф. Серкова, А.И. Степанова, В.Ф. Сухорукова.

Несмотря на это, на сегодняшний момент можно отметить недостаточную изученность отдельных теоретических и практических аспектов, связанных со специализацией и размещением производства [4, 5, 6].

Изначальное толкование данного термина подразумевало под ним «сосредоточение деятельности на каком-либо занятии, специальности» [5, 7]. Применимо к экономике классическое определение специализации можно сформулировать так: «Специализация – это процесс сосредоточения выпуска определенных видов продукции в отдельных отраслях промышленности, на отдельных предприятиях и в их подразделениях, то есть это процесс производства однородной продукции или выполнения отдельных технологических операций» [7].

По мнению Е.Е. Румянцевой, специализация – это «концентрация деятельности в тех отраслях производства, в которых индивид или организация имеют какие-то естественные или приобретенные преимущества» [8]. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева считают, что «специализация – это сосредоточение деятельности на относительно узких специальных направлениях, отдельных технологических операциях или видах выпускаемой продукции» [9].

У А.Н. Азриляна встречается следующее определение: «Специализация производства – ограничение производственной деятельности предприятия изготовлением определенных (узкоспециализированных) изделий и деталей» [10].

Трактовка данного понятия применительно к отрасли сельского хозяйства приводится у Шабровой А.И.: «Специализация сельскохозяйственного производства – это преимущественное развитие производства отдельных видов товарной продукции сельского хозяйства» [11].

Содержательный анализ представленных трактовок позволяет сделать вывод о наличии двух разных направлений анализа и представления данного понятия: «Специализация, с одной стороны, рассматривается в

рамках процесса общественного разделения труда, с другой стороны, с позиций производственного направления, с учётом отраслевой структуры предприятий» [12, 13].

С одной стороны, специализацию часто рассматривают как некий экономический процесс – при таком подходе особое внимание акцентируется на его внутренней сущности, объектах, субъектах и на особенностях управления им; кроме того, в современной научной литературе такая трактовка специализации используется чаще всего при исследовании территориального распределения факторов производства или результатов деятельности организаций: «Как экономическая категория специализация в территориальном разделение труда выражает производственные связи и отношения между различными зонами, районами, хозяйствами по производству, распределению, обмену и потреблению продукции. Таким образом, специализация – это сосредоточение производства отдельных видов продукции в определенных зонах, поступающей в потребление посредством обмена» [4, 14].

Второй подход связан с анализом специализации как одномоментного явления – в этом случае акцент делается на показателях, выражающих количественные и качественные характеристики данного явления. Данный подход предполагает оценку влияния специализации на результаты иных экономических процессов – учеными проведен анализ зависимости финансовой устойчивости по абсолютным и относительным показателям предприятий Южной и Центральной зон Ульяновской области от специализации по молоку и оценено влияние специализации на эффективность производства [15–18].

Центральным и самым важным моментом при применении данного подхода к анализу специализации является, по нашему мнению, вопрос выбора индикаторов и показателей, максимально полно описывающих это экономическое явление. Современными учеными предлагаются следующие методы оценки уровня специализации:

1. Метод определения коэффициентов;
2. Метод ранжирования показателей;
3. Кластерный анализ;
4. Портфельные матрицы.

Для оценки специализации производства организации используется коэффициент специализации производства рассчитываемый по следующей формуле [19]:

$$K_C = \frac{100}{\sum_{i=1}^n D_i \times (2i - 1)} \quad (1)$$

где D_i – доля выручки от реализации i -го продукта в общей выручке организации, n – число реализованных продуктов.

Если коэффициент специализации меньше 0,2, то уровень считается низким, от 0,2 до 0,4 – средним, от 0,4 до 0,6 – высоким, выше 0,6 – очень высоким (углубленная специализация). Предприятия, производящие один вид товарной продукции, имеют коэффициент специализации, равный единице [19, 20]. При сравнительной легкости расчета и анализа данного показателя ему присущ ряд недостатков:

1. Он не предоставляет информацию о числе производимых или продаваемых организацией продуктов – то есть, коэффициент специализации может достигать 0,3 как при 4, так и при 14 видах производимой продукции;

2. Показатель специализации не дает информации о характере специализации – то есть, значение коэффициента специализации может быть одинаковым, как при достаточно равномерном распределении, так и при неравномерном – т.е., при доле самого продаваемого продукта, равной как 30, так и 50 – 60 %.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Фактически, коэффициент специализации является на сегодняшний момент единственным показателем, с помощью которого можно измерять уровень специализации производства в организации. Как уже отмечено выше, наличие всего одного показателя и одной методики расчета приводит к невозможности полноценного анализа специализации производства в организации как экономического явления. Можно констатировать, что на сегодняшний момент существующая форма представления экономической информации о специализации производства существенно снижает возможности для ее анализа. С целью устранения данного недостатка нами была разработана функциональная форма записи информации о специализации организации. При ее использовании специализация организации выражается характеристической функцией, которая описывает изменение накопленной доли некоторого числа товаров в общей выручке организации при условии их сортировки по убыванию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходной информацией для составления функции должны быть данные о доле выручки от продажи различных товаров по организации. На первом этапе они упорядочиваются по убыванию и производится расчет накопленной доли выручки.

В результате получаются точки на графике, одна координата которых будет выражать количество товаров, имеющих самую большую долю в выручке организации, а другая координата – накопленную долю этого количества товаров.

Характеристическая функция будет построена на основе данных точек данных методом полиномиальной интерполяции, предполагающим вычисление полиномиального уравнения кривой n-1 порядка, проходящей через n точек. Она будет обладать следующими свойствами:

1. Математической ее областью определения будет все множество действительных чисел. Экономическая область определения будет находиться во множестве $x \in [0; N]$ $x \in R$, где x – номер товара, N – общее число

продаваемых организацией товаров. По аналогии с математической областью определения экономической областью определения функции можно считать те значения ее аргумента, при которых функция имеет экономическое содержание.

2. Математическое множество значений функции также охватывает все множество действительных чисел; экономическое множество значений ограничено $y \in [0; 1] \forall x \in D_e(x)$, где $D_e(x)$ – экономическая область

определения функции. Из этого же выходит и требование к характеристической функции – на всей экономической области определения она должна находиться в интервале от 0 до 1, кроме того, она должна быть неубывающей, поскольку доля товара не может быть отрицательной, а накопленная доля не может быть больше нуля и меньше единицы; кроме того, на всей экономической области определения она должна монотонно возрастать;

3. Из экономического смысла накопленной доли следует, что при $x=0$ значение характеристической функции должно быть равным 0, а при $x=N$ должно быть равным 1.

4. Порядок этой функции (наибольшая ее степень) равна количеству реализованных видов товаров.

5. Площадь фигуры, образованной характеристической функцией и прямой равномерного распределения, является характеристикой специализации организации. Данный показатель аналогичен коэффициенту Джини.

Чем выше эта величина, тем больше специализация организации. Для сравнения специализации организаций с разным числом продаваемых товаров можно использовать отношение площади под характеристиче-

ской функцией к ее возможной площади:

$$\int_0^N (y(x) - \frac{x}{N}) dx \quad (1.1)$$

$$\frac{\int_0^N (y(x) - \frac{x}{N}) dx}{N^2} \quad (1.2)$$

6. Если воспользоваться определением производной, то при приращении, равном 1, характеристическая функция превратится в функцию, описывающую не накопленную, а частную долю каждого товара в выручке организации

$$g(x) = y(x + 1) - y(x) \quad (2)$$

7. Если из характеристической функции вычесть функцию равномерного распределения, то получившаяся функция будет иметь нули в точках $x=0$, $x=N$. Согласно теореме Ролля, данная функция будет иметь экстремум (в нашем случае – максимум) на промежутке $[0; N]$. Положение этого максимума можно приближенно оценить по соотношению площадей фигур, ограниченных данной кривой и находящимся по разную сторону от прямой $N/2$ (см. формулу (3)).

$$Coef = \frac{\int_0^{N/2} (y(x) - \frac{x}{N}) dx}{\int_{N/2}^N (y(x) - \frac{x}{N}) dx} \quad (3)$$

Чем больше будет данное значение, тем больше будет коэффициент неравномерности распределения специализации. Неравномерность специализации – характеристика, описывающая степень доминирования самого важного (т.е. занимающего самую большую долю в выручке организации) товара. Чем выше данная доля, тем больше максимум функции (1.1) смещен влево и тем больше коэффициент (3). Свободные члены этой функции численно равны доле самого крупного товара, сумма всех коэффициентов при x – доле второго товара по общей доле в выручке и т.д.

Далее на практическом примере проиллюстрируем алгоритм расчета коэффициента специализации и получения характеристической функции специализации и возможности ее анализа. В таблице ниже представлены данные о доли выручки от реализации определенного вида продукта в двух сельскохозяйственных предприятиях Княгининского района Нижегородской области – ПАО «Покровская слобода» и ООО «Ананье».

Таблица 1 – Данные о доле выручки от продажи различных товаров в структуре выручки ПАО «Покровская слобода» и ООО «Ананье»

Вид продукта	ПАО «Покровская слобода»	ООО «Ананье»
Пшеница	21,05 %	54,11 %
Рожь	1,24 %	-
Ячмень	30,12 %	22,84 %
Горох	2,42 %	3,34 %
Овес	31,42 %	11,23 %
Прочие зерновые и зернобобовые	-	4,01 %
Прочая продукция растениеводства	13,73 %	4,46 %

Далее для расчета коэффициента специализации данные необходимо представить в форме, удобной для интерполяции, для чего их нужно упорядочить по убыванию и рассчитать долю нарастающим итогом (табли-

ца 2).

Таким образом, коэффициент специализации для изучаемых организаций равен 0,2788 и 0,3535 соответственно, что позволяет сделать вывод о средней специализации обоих хозяйств. На этом аналитические возможности данного показателя исчерпываются. В отличие от него, предлагаемая функциональная форма записи данного показателя позволит в самой структуре функции хранить информацию о количестве продаваемых товаров, доле каждого из товаров в структуре выручки, характере распределения специализации.

Таблица 2 – Расчет величины накопленной доли товаров в выручке в ПАО «Покровская слобода» и ООО «Ананье»

Организация	Товар 1	Товар 2	Товар 3	Товар 4	Товар 5	Товар 6	Коэффициент специализации
ПАО «Покровская слобода»	0,3142	0,3012	0,2105	0,1373	0,0242	0,0124	0,2788
ООО «Ананье»	0,5411	0,2284	0,1123	0,0446	0,0402	0,0334	0,3535
Расчет накопленной доли товаров в выручке							
ПАО «Покровская слобода»	0,3142	0,6155	0,8260	0,9633	0,9875	1,0000	-
ООО «Ананье»	0,5411	0,7695	0,8818	0,9265	0,9666	1,0000	-

Соответственно, интерполяция будет производиться по следующим точкам (таблица 3)

Таблица 3 – Исходные точки для вычисления параметров характеристической функции специализации ПАО «Покровская слобода» и ООО «Ананье»

x (количество товаров)	0	1	2	3	4	5	6
y (накопленная доля для ПАО «Покровская слобода»)	0,0000	0,3142	0,6155	0,8260	0,9633	0,9875	1,0000
y (накопленная доля для ООО «Ананье»)	0,0000	0,5411	0,7695	0,8818	0,9265	0,9666	1,0000

В нашем случае интерполяция будет проводиться с помощью кривой 6-го порядка:

$$y = a_1 \cdot x^6 + a_2 \cdot x^5 + a_3 \cdot x^4 + a_4 \cdot x^3 + a_5 \cdot x^2 + a_6 \cdot x + a_7 \quad (4)$$

По итогам интерполяции были полученные следующие характеристические уравнения специализации для исследуемых организаций:

Для ПАО «Покровская слобода»:

$$y(x) = 0.0005x^6 - 0.0086x^5 + 0.0581x^4 - 0.1909x^3 + 0.2730x^2 + 0.1821x \quad (5.1)$$

Для ООО «Ананье»:

$$y(x) = -0.0003x^6 + 0.0064x^5 - 0.0485x^4 + 0.1935x^3 - 0.4832x^2 + 0.8732x \quad (5.2)$$

Площади фигур между характеристическими функциями специализации и прямыми равномерного распределения равны:

Для ПАО «Покровская слобода» - 1,2106

Для ООО «Ананье» - 1,659

Воспользовавшись формулой (2), получим следующие функции, описывающие долю товаров:

Для ПАО «Покровская слобода»:

$$y(x) = 0.0029242x^5 - 0.035594x^4 + 0.15632x^3 - 0.30251x^2 + 0.165876x + 0.31422 \quad (6.1)$$

Для ООО «Ананье»:

$$y(x) = -0.00203x^5 + 0.02709x^4 - 0.13651x^3 + 0.3486x^2 - 0.5498x + 0.54108 \quad (6.2)$$

Анализ распределения характеристической функции специализации позволил получить следующие результаты:

Для ПАО «Покровская слобода» коэффициент равномерности составил – 0,9655.

Для ООО «Ананье» коэффициент равномерности составил – 1,8004.

Сравнительный анализ полученных функций распределения позволил подтвердить ранее сделанный на основе анализа экспериментальных данных вывод о большей специализации ООО «Ананье»; кроме того, выяснено, что при одинаковом числе продаваемых товаров ООО «Ананье» отличается большей величиной доли самого продаваемого товара, что свидетельствует о большей неравномерности специализации и большей

зависимости финансового состояния данной организации от результатов реализации одного, конкретно взятого товара.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предложенная функциональная (с помощью характеристической функции) запись экономических показателей (в данном случае – коэффициента специализации) имеет своей основной целью сокращение объема данных, необходимых для передачи определенного объема экономической информации (таблица 4).

Таблица 4 – Сравнение аналитических возможностей различных форм записи экономических данных о специализации производства организации

Признак сравнения	Традиционная форма записи (коэффициент специализации)	Запись через характеристическую функцию (предложено авторами)
Графическое отображение данных	$K_s = 0,2788$	$y(x) = 0.0005x^6 - 0.0086x^5 + 0.0581x^4 - 0.1909x^3 + 0.2730x^2 + 0.1821x$
Направление анализа специализации	Анализ специализации как одномерного явления	
Выражаемые характеристики специализации	Количественные	Количественные и качественные
Возможность возврата к исходным данным	Нет	Да
Аналитические возможности		
Возможность расчета коэффициента специализации	Да	Да
Возможность анализа специализации по коэффициенту Давиди	Нет	Да
Возможность анализа неравномерности специализации	Нет	Да

Рассмотренная компактная форма записи экономических показателей позволяет использовать ее при проведении научных исследований, анализа финансово-хозяйственной деятельности организации; кроме того, она дает гораздо больший простор для аналитических операций и материал для конечных выводов ученым и специалистам-практикам в области экономического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Муромцев С. А. Влияние зональных особенностей на эффективность использования сельскохозяйственной техники: дис. канд. экон. наук / С.А. Муромцев. Челябинск, 2006. 226 с.
2. Заузолкова Е. Н. Углубление специализации производства зерна (на материалах Кировской области): автореф. дис. кан. эк. наук: 08.00.05 / Екатерина Николаевна Заузолкова – Москва, 2012., с. 25.
3. Родионова О.А., Карпунин М.А. Исследование специализации и диверсификации и их влияние на эффективность сельскохозяйственного производства / О. А. Родионова, М. А. Карпунин // Вестник ОрелГАУ. 2011. № 5 (32). С. 19-22.
4. Кузьменкова В. Д. Совершенствование размещения и специализации сельского хозяйства Российской Федерации: автореф. дис. док. эк. наук: 08.00.05 / Вера Джабраиловна Кузьменкова – Москва, 2013., с. 52.
5. Прытков Р. М. Особенности производственной специализации Оренбургской области / Р. М. Прытков // Вестник ОГУ. 2014. № 8 (169). С. 127 – 132.
6. Таранова И. В. Территориальное размещение и специализация субъектов аграрного сектора экономики региона: теория, методология, практика: автореф. дис. док. эк. наук: 08.00.05 / Ирина Викторовна Таранова – Ставрополь, 2011., с. 42.
7. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А. Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 1999. 574 с.
8. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. М.: ИНФРА-М, 2005. Том VI. 724 с.
9. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 408 с.
10. Прытков, Р.М. Теоретические аспекты исследования производственной специализации региона / Р.М. Прытков // Экономика приграничных регионов в условиях модернизации: проблемы и перспективы развития: АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

материалы III Международной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 52–54.

11. Барина Е. В. Размещение и специализация производства пшеницы в Российской Федерации: автореф. дис. кан. эк. наук: 08.00.05 / Елена Викторовна Барина. Москва, 2012., с. 26.

12. Шогенов Б. А., Кушхов А. П., Савранский В. П. Специализация производства в системе организационных факторов экономического развития / Б. А. Шогенов, А. П. Кушхов, В. П. Савранский // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64). С. 45

13. Прокопьев А.В. Общественное разделение труда в рыночной экономике / Автореф. дисс. канд. эк. наук. Чебоксары: ЧГУ.2002

14. Драчук П. Э. Оценка влияния факторов, определяющих размещение и специализацию АПК в условиях рыночной экономики / П. Э. Драчук // АПК России. 2010. Т. 57. С. 160 – 164.

15. Шаброва А. И. Оценка влияния размеров и специализации на финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий / Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. 2012. Т. 3. С. 250 – 254.

16. Пошехонова Г. В. О методических подходах к оценке специализации и концентрации сельскохозяйственного производства регионального уровня / Г. В. Пошехонова // Аграрный вестник Урала. 2011. № 8 (87). С. 85 – 87.

17. Сушенцова С. С. Углубление специализации или диверсификация: эффективность предпринимательского выбора / С. С. Сушенцова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2011. № 11 (16). С. 202 – 207.

18. Воробьев С. П. Экономическая эффективность специализации в зерновом полеводстве Алтайского края / С. П. Воробьев // Вестник Алтайской науки. 2014. № 4. С. 8 – 12.

19. Методы оценки концентрации и специализации промышленности и региона / Электронный экономический вестник Татарстана. 2011. № 1. С. 108 – 116.

20. Экономика сельского хозяйства: учеб. пособие для вузов / Минаков И.А., Сабетова Л.А., Куликов Н.И. и др. - М.: Колос, 2004.

УДК 338.486

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

© 2016

Кабилов Ильдар Сарварович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Гостиничный и туристический бизнес»

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань (Россия)

Аннотация. В статье произведен анализ проблемных аспектов государственного регулирования, препятствующих стратегическому развитию туристической отрасли, среди которых особо выделены актуальные вопросы правового регулирования. В ходе исследования дана оценка применения для развития туризма в регионе программно-целевого метода как инструмента стратегического планирования и управления. Для этого был изучен опыт реализации в Республике Татарстан государственных целевых региональных программ развития сферы туризма, рассматривалась корректность прогнозов, положенных в их основу, по достижению ряда целевых показателей программ. На основе проведенного исследования обосновано наличие ряда проблем правового обеспечения управления развитием туризма в Республике Татарстан, которые обусловили низкую результативность программ, недостижение ожидаемых управленческим аппаратом плановых качественных и количественных экономических показателей отрасли в регионе. Для повышения качества существующего механизма программного управления развитием сферы туризма были предложено внедрение в практику разработку и выполнения программ четкой регламентации ответственности субъектов управления за реализацию предусмотренных программой мер, а также осуществление контрольного текущего прогноза ее выполнимости, основанного на оценке эффективности достижения ее целевых показателей. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности по совершенствованию стратегического управления развитием туризма в регионе (субъекте Российской Федерации).

Ключевые слова: развитие туризма; развитие туризма в регионе; управление туризмом; государственное управление развитием туризма; целевые программы развития туризма; программы развития туризма в Республике Татарстан; туризм в Татарстане

PROBLEMS OF THE STRATEGIC PLANNING OF THE GOVERNMENTAL MANAGEMENT OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© 2016

Kabirov Ildar Sarvarovich, candidate of economical science, associate professor of the chair
“Hotel and Tourist Business”

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan (Russia)

Abstract. The article analyzed the problematic aspects of government regulation impeding the strategic development of the tourist industry, among which highlighted the actual aspects of legal regulation. The study assessed the applications for the development of tourism in the region of program-target method as a tool for strategic planning and management. For this has been studied the experience of implementation in the Republic of Tatarstan state target programs of regional tourism development, it was considered correct forecasts, the situation in their basis, to achieve the targets of a number of programs. On the basis of the study justified the presence of a number of issues of legal support of management of development of tourism in the Republic of Tatarstan, which led to poor performance of programs, failure to achieve anticipated management unit planned qualitative and quantitative economic indicators of the tourism industry in the region. To improve the quality of existing program management of tourism development mechanisms have been proposed implementation in practice of the development and implementation of a clear liability regulation program management entities for the implementation of measures envisaged in the program, as well as the implementation of the control of the current forecast of its feasibility, based on an assessment of the effectiveness of the achievement of its targets. The main provisions and conclusions of the article can be used in the scientific and practical activity to improve the strategic management for tourism development in the region (in the subject of the Russian Federation).

Keywords: tourism industry development; tourism development in the region; control of tourism development; state management of tourism; strategic management of tourism; programs of tourism development, programs of tourism development in the Republic of Tatarstan; tourism in the Republic of Tatarstan.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Значимость вопросов методологии и инструментария государственного управления стратегическим развитием регионального туризма в настоящее время обусловлена той ролью, которая в будущем отводится отрасли туризма в обеспечении социально-экономического прогресса в регионах России.

Общемировые перспективы развития туристской индустрии, демонстрирующие тенденцию к увеличению позитивных эффектов от туризма для национальных экономик, и предпринимаемые ввиду этого в России на федеральном уровне меры дальнейшего совершенствования государственной туристской политики, обуславливают необходимость выработки также эффективных инструментов управления развитием туризма на региональном уровне, в том числе в Республике Татарстан.

Процесс целенаправленного управления развитием индустрии туризма и гостеприимства как отрасли экономики в Республике Татарстан в целом решает три задачи: оперативную, которая проявляется в обеспечении нормального функционирования сферы туризма в респу-

блике; тактическую, которая выражается в кратковременной поддержке субъектов туристской деятельности, направленной на расширение и улучшение туристской среды и активности; и стратегическую, которая заключается в комплексном долгосрочном развитии туристского потенциала региона для перевода туристской отрасли в новое для региональной экономики количественное и качественное состояние, обуславливающее существенный позитивный рост валового регионального продукта, налоговых поступлений и числа рабочих мест в регионе.

По субъектам управления, входящим в управляющую систему, управленческую деятельность в сфере туризма можно разделить на две подсистемы: 1) внутреннего профессионального управления и самодиректанта, осуществляемых субъектами туристской деятельности при принятии управленческих решений самостоятельно; 2) внешнего управления, реализуемого органами власти в отношении отрасли (объекта управления) в целом.

В первой внутриотраслевой подсистеме эффективность управления туризмом определяется децентрализованно руководством организаций (бюджетных учреждений, туристских фирм, гостиниц, перевозчиков,

страховых компаний и др.) на основе собственных показателей: затрат на обслуживание туристов, получаемого дохода, конкурентоспособности на рынке туристских услуг и т.п., либо оценивается непосредственно потребителями – туристами, исходя из удовлетворенности доступностью и качеством туристских услуг. Подобные показатели отражают работоспособность и гармоничность взаимодействия субъектов туристской деятельности, уровень удовлетворения потребностей граждан и их ожиданий при совершении туристских поездок, то есть в совокупности они показывают, в первую очередь, естественное развитие отрасли, ее динамизм.

Поэтому для изучения проблем стратегической целенаправленной управленческой деятельности по развитию туризма в Республике Татарстан мы обратили взор на вторую подсистему – внешнее управление, при осуществлении которого органами, наделенными административно-властным ресурсом и призванными представлять общие интересы населения, централизованно решается долговременная задача совершенствования индустрии туризма в регионе, его устойчивого развития.

Эффективность целенаправленного управляющего воздействия, оказываемого на отрасль внешним управлением, по нашему мнению, можно определить на научной основе с помощью оценки качества организации субъектов внешнего управления, нормативно-правового и финансового обеспечения управленческой деятельности, а также анализа результативности применения программно-целевого метода управления туризмом, исходя из достижения ожидаемых управленческим аппаратом плановых качественных и количественных экономических показателей отрасли в регионе.

Таким образом, научно обоснованными должны быть не только первоначальная разработка стратегий и программ развития туризма, но и последующая коррекция управляющего воздействия на основании полученного опыта применения предыдущих стратегий и программ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечает О.В. Алексева, применительно к развитию туризма, мировая практика доказала, что стратегическое планирование и управление – это самый эффективный вид управления [1].

В целом, авторы, исследующие вопросы стратегического управления развитием туризма, сходятся во мнении [2-7], что одним из наиболее действенных инструментов стратегического управления сферой туризма выступает программно-целевой метод, подразумевающий системный подход в расчете финансирования запланированных мероприятий, направленных на реализацию туристского потенциала региона через совершенствование сферы туристской индустрии, исходя из прогнозирования ее устойчивого развития.

Отдельные аспекты применения программно-целевого метода в развитии туризма и механизмы реализации программ в регионах Приволжского федерального округа, в том числе, в Республике Татарстан, затронуты такими авторами как Л.В. Баталова, Г.В. Мерзлякова, И.Л. Полякова Т.И. Оконникова, и др. [8, 9].

В связи с широким внедрением программно-целевого метода в практику управления в последнее время в литературе все чаще освещаются вопросы оценки эффективности целевых программ. Так, Р.Н. Хасанов, применительно к стадии отбора и реализации программ, отмечает, что на первый план следует выдвигать не формальные характеристики программного сектора экономики, такие как общее число программ и т.д., а заложенную в программном методе потенциальную возможность, которая может существенно повысить эффективность государственного управления экономикой, которая в настоящее время недооценивается [10].

Кроме того, по мере истечения сроков принятых программ и накопления соответствующего опыта их реализации, в последнее время появляются критические разборы реализации завершенных целевых программ развития туризма. Так, проблематика оценки эффективности принятых в Республике Татарстан, а также в иных субъектах РФ, региональных целевых программ развития туризма и присущих им недостатков была поднята в работах О.Н. Артеменко, А.Н. Полухиной, В.П. Рукомойниковой [11, 12, 13].

Однако неразрешенными и недостаточно освещенными в научной литературе, по нашему мнению, остаются вопросы нормативного обеспечения региональных программ развития туризма, особенно выявления недостатков и иных проблемных моментов, препятствовавших должной реализации таких программ на практике, с целью использования соответствующего опыта в дальнейшем совершенствовании инструментария программно-целевого метода для стратегического управления развитием сферы туризма в регионе.

Формирование целей статьи (постановка задания). Общая цель проводимого нами исследования состоит в анализе ряда актуальных проблем применения инструментов и методов прогнозирования и планирования при осуществлении функции государственного управления развитием туризма в Республике Татарстан, чтобы указать на необходимость повышения эффективности нормативного обеспечения повышения стратегическим развитием регионального туризма.

Специальной целью данной статьи было задано изучение опыта разработки в Республике Татарстан ряда целевых программ развития сферы туризма в регионе, и общая характеристика выполнения поставленных таковыми программами показателей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Действие Федерального закона от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Российской Федерации» [14] и Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [15] обусловило использование государственными органами власти программно-целевого принципа стратегического управления социально-экономическим развитием страны, включая развитие сферы туризма [16].

Исходя из опыта федеральных целевых программ, правительствами отдельных субъектов Российской Федерации были разработаны региональные стратегии и концепции совершенствования индустрии туризма, а в ряде субъектов РФ утверждены собственные целевые программы развития туристской деятельности на их территории. Данные акты исполнительных органов субъектов РФ можно считать ключевыми в стратегическом управлении развитием регионального туризма, так как они выражают одну из основных функций управления – планирование. Следуя легальному определению, данному в п. 1 ст. 3 действующего Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование развитием туризма в регионе можно определить как деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития сферы туризма, направленную на решение соответствующих задач устойчивого социально-экономического развития региона.

В отличие от ряда других субъектов РФ в Республике Татарстан не было принято стратегий или концепций развития сферы туризма, но республика выступает одним из передовых регионов в разработке и утверждении среднесрочных и долгосрочных программ развития туризма.

Однако, как показало наше исследование, опыт применения инструмента программно-целевого пла-

нирование развития туризма на региональном уровне в Республике Татарстан характеризуется прежде всего нестабильностью правового регулирования. Так, он был выражен в подготовке, утверждении и выполнении четырех целевых программ развития туризма:

1) Республиканская целевая программа «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы», утвержденная Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан (Кабмина РТ) от 31 декабря 2008 г. № 955 [17], стала первой программой развития туризма на региональном уровне. Данная республиканская программа была основана на разработанной республиканским Министерством по делам молодежи, спорту и туризму (МДМСиТ РТ) ведомственной целевой программе, утвержденной Приказом МДМСиТ РТ от 6 октября 2008 г. № 1008 [18], ожидаемые показатели которой были положены в основу пессимистичного сценария развития туризма в республиканской программе.

Среди достоинств республиканской программы можно назвать прогнозирование и подробный расчет ожидаемых в результате выполнения мероприятий программой налоговых поступлений и прироста рабочих мест в сфере туризма.

Однако, как отмечает О.Н. Артеменко, большинство положений республиканской целевой программы «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы» не было реализовано из-за неверного стратегического планирования [19]. При разработке и принятии программ развития туризма в регионе следует учитывать, что они должны отвечать требованиям стратегического экономического планирования, иначе на деле соответствующая Программа останется декларативным актом.

Кроме того, при разработке республиканской целевой программы и ее утверждении в 2008 г. не были, по нашему мнению, в должной мере оценены риски (например, означенные О.В. Бунаковым макроэкономические, финансовые, техногенные, экологические, геополитические и международные [20, с. 15]), препятствующие достижению запланированных результатов. Так, не были рассчитаны финансовые риски, связанные с мировым финансовым кризисом, поэтому уже в первый год реализации республиканской программы (2009 г.) возникла проблема недостаточного бюджетного финансирования. В последующие 2010 и 2011 гг. ее финансирование из бюджета РТ было полностью приостановлено (с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2010 г. Постановлением Кабмина РТ от 21 декабря 2009 г. № 865 [14], и с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2011 г. Постановлением Кабмина РТ от 12 ноября 2010 г. № 896 [21]).

Таким образом, несмотря на наличие действующей целевой программы использование республиканскими субъектами управления разработанных ранее, с оглядкой на применение программно-целевого метода, мер развития туризма с 2010 г. фактически не осуществлялось, хотя можно отметить Приказ МДМСиТ РТ от 2 декабря 2011 г. № 989, которым была утверждена ведомственная целевая программа «Развитие туризма в РТ на 2012–2014 годы» [22].

2) Долгосрочная целевая программа «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2013–2016 годы», утвержденная Постановлением Кабмина РТ от 5 февраля 2013 г. № 72 [17], была отменена через год Постановлением Кабмина РТ от 7 февраля 2014 г. № 73, в связи с утверждением новой более актуальной и долгосрочной подпрограммы по развитию туризма [24].

3) Подпрограмма «Развитие сферы туризма на 2014–2020 годы» в рамках комплексной Государственной программы «Развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», утвержденной Постановлением Кабмина РТ от 7 февраля 2014 г. № 73 [24] также по прошествии года была отменена, путем исключения подпрограммы из

Государственной программы вместе с упоминаниями туризма Постановлением Кабмина РТ от 17 апреля 2015 г. № 263 [25], по всей видимости, в связи с преобразованием координатора программы – Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ в Министерство по делам молодежи и спорту РТ, а также принятием новой государственной программы, целиком ориентированной на развитие туризма в республике.

4) Государственная программа «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», утвержденная Постановлением Кабмина РТ от 21 июля 2014 г. № 522 [20], действует по настоящее время с изменениями, внесенными Постановлением Кабмина РТ от 11 июня 2015 г. № 430. Принятие в 2015 г. поправок было вызвано снижением общего объема финансирования мероприятий названной Госпрограммы с 1831,2 млн. руб. (1066,6 млн. руб. из средств бюджета РТ, 2,9 млн. руб. из средств муниципальных бюджетов, 761,7 млн. руб. из внебюджетных источников) до 1024,8 млн. руб. (617,4 млн. руб. из средств бюджета РТ, 8,5 млн. руб. из средств муниципальных бюджетов, 398,9 млн. руб. из внебюджетных источников). Снижение объемов финансирования действующей программы обусловлено, в свою очередь, текущей неблагоприятной ситуацией в экономике России.

В результате реализации мероприятий действующей Госпрограммы, как ожидается, в 2020 г. объем внутренних и въездных региональных туристских потоков составит 3362,2 тыс. человек; а объем реализации услуг в сфере туризма – 15393,7 млн. руб.; прирост рабочих мест в сфере туризма и околотуристской сфере в Татарстане за семилетний период Госпрограммы спрогнозирован в количестве 20 000 человек.

Однако реализация действующей Госпрограммы разделена на два этапа: 2014–2017 гг. и 2018–2020 гг., и наибольший объем финансирования (873,7 млн. руб. из 1066,6 млн. руб., то есть около 81,9 %) предусмотрен для второго этапа. Поскольку объемы финансирования Госпрограммы носят прогнозный характер и подлежат ежегодному уточнению при формировании проекта бюджета Республики Татарстан на соответствующий год и плановый период, то, по нашему мнению, следует ожидать, что намеченные на второй этап показатели объема финансирования могут быть пересмотрены (с учетом инфляции) в сторону снижения.

При нормальном нормативно-правовом регулировании при должном применении инструмента программно-целевого метода для оценки эффективности прогнозирования в управлении развитием туристской индустрии в регионе важно соотносить прогнозируемые показатели, которые ожидалось достичь по целевым программам, с реальными основными статистическими показателями туристской отрасли региона за то же время.

Поэтому для анализа корректности прогнозов, отраженных в целевых программах Республики Татарстан имеет смысл взять для сравнения статистику за последние десять лет (2005–2014 гг.) по одному из наиболее употребимых программных показателей – численности лиц, обслуженных коллективными средствами размещения. В качестве индикатора оценки конечных результатов целевых программ этот показатель именуется в них также объемом (увеличением) внутренних и въездных потоков в республику.

Не заостряя внимания на подробном анализе динамики показателя внутренних и въездных потоков, отметим следующее: имеющиеся данные позволяют утверждать, что по сведениям территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (Татарстанстата) с 2005 по 2014 гг. регистрируемый туристский поток в регионе вырос в 2,76 раз: с 638,2 тыс. до 1 млн. 759 тыс. туристов, обслуженных коллективными средствами размещения (таблица 1). В среднем ежегодный прирост турпотока составлял более 10 %, кроме кризисных 2008–2009 и 2014 гг., когда

он снижался до 1–7 %. Тем самым, тенденции развития регионального въездного и внутреннего туризма в РТ носят позитивный характер, а средний темп прироста турпотока согласно статистическим показателям за десятилетие составил 12 %.

Таблица 1 – Численность лиц, обслуженных коллективными средствами размещения в Республике Татарстан, по данным статистики и ожидаемым показателям целевых программ (тыс. чел.):

Годы	Действительные данные статистики	Прогнозные данные программ					
		РЦП 2009–2011		ДЦП 2013–2016		ПП ГП 2014–2020	ГП 2014–2020
		пессим.	оптим.	пессим.	оптим.		
2005	638,2						
2006	732,4						
2007	896,6						
2008	908,2	950					
2009	977	1057,8	1132,7				
2010	1113,5	1143,1	1243				
2011	1277,5	1228,4	1353,2	1277,5			
2012	1479,5						
2013	1662,4			1523	1645,4	1388,6	1662,4
2014	1759,1			1643	1826,4	1608	1830,7
2015	-			1768	2063,8	1728	2050,4
2016	-			1888	2290,9	1828	2255,5
2017	-					1928	2481
2018	-					2048	2778,8
2019	-					2148	3056,6
2020	-					2250	3362,2

Источник: составлено автором на основе данных Татарстанстата [21] и целевых программ [11, 17, 18, 20].

В Республиканской целевой программе «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы» (показатель «РЦП 2009–2011» в таблице 1) средний темп прироста турпотока в пессимистическом сценарии был заложен в 9 %, что явно ниже данных предыдущих лет, а в оптимистическом сценарии средний темп прироста турпотока прогнозировался в 13 %, также ниже тенденции предыдущих лет. Таким образом, прогноз строился с учетом некоторых неблагоприятных макроэкономических эффектов, проявившихся в момент принятия программы. Существенным нарушением принципа прогнозирования со стороны авторов программы, по нашему мнению стало использование года ее принятия в качестве базиса, что повлекло опору для дальнейших расчетов на вычисленные предполагаемые, а не подлинные данные статистики за 2008 г.

В Долгосрочной целевой программе «Развитие сферы туризма в РТ на 2013–2016 годы» (показатель «ДЦП 2013–2016» в таблице 1) средний темп прироста турпотока в пессимистическом сценарии был заложен в 7 %, а в оптимистическом в 12 %. Ввиду этого, на второй прогнозный год ожидаемые цифры в диапазоне между пессимистическим и оптимистическим сценарием стали соответствовать реальным данным статистики. Достоинством этой программы стал учет неудачного опыта предыдущей программы, например, использование предшествующего принятию программы года в качестве базиса, что позволило опереться в прогнозе на последние статистические данные.

В целом, подход, при котором определялся коридор между показателями оптимистического сценария, исходя из данных за ряд прошлых лет, и пессимистического, исходя из последних известных неблагоприятных тенденций, себя оправдал в обеих предыдущих программах, рассчитанных на трех- и четырехлетний сроки планирования. Однако нельзя забывать, что обе программы в силу вышеуказанных обстоятельств фактически прекращали действовать на второй год после утверждения, чем скомпрометировали применяемый подход.

В Подпрограмме «Развитие сферы туризма на 2014–2020 годы» Государственной программы «Развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики в республике Татарстан на 2014–2020 годы» (показатель «ПП ГП 2014–2020» в таблице 1) средний темп прироста турпотока был заложен в 7 %, что явно ниже прироста за ряд предыдущих лет и, на наш взгляд, не отвечает ожиданиям стратегического планирования, направленного

на развитие туризма, поскольку исходит из продолжения наблюдаемого роста численности лиц, обслуженных коллективными средствами размещения в Республике Татарстан, по инерции, без существенного управляющего воздействия.

В действующей Государственной программе «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» (показатель ГП 2014–2020 в таблице 1) недостаток предыдущей подпрограммы исправлен и средний темп прироста турпотока составляет 11 %. Это тоже ниже прироста за ряд предыдущих лет, но уже нельзя сказать, что в данном случае совсем не ставилась задача добиться больших показателей. При сравнении трендов роста турпотока, намеченных различными программами развития туризма (рисунок 1), заметно, что действующая программа исходит из оптимистичного сценария.

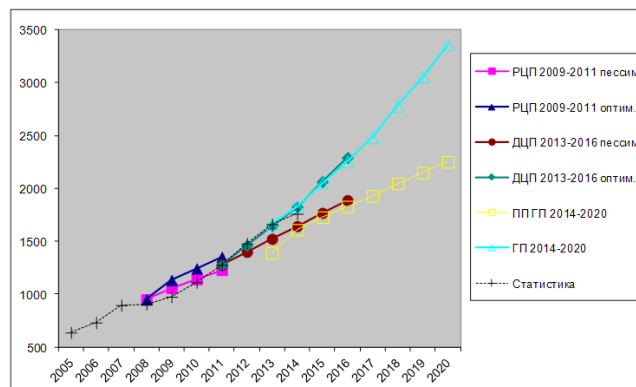

Рисунок 1 – Сравнение трендов роста численности лиц, обслуженных коллективными средствами размещения в Республике Татарстан, по данным статистики и ожидаемым показателям целевых программ (тыс. чел.).

Выбор среднего темпа прироста турпотока в 11 % вызван скорее всего тем, что авторами действующей Госпрограммы были учтены макроэкономические, политические и международные риски, известные на момент ее утверждения (лето 2014 г.). По нашему мнению, учет этих факторов себя оправдал, поскольку они повлияли на то, что в первый год прогнозируемый в Госпрограмме прирост в 11 % не был достигнут.

В целом, согласно действующей семилетней Госпрограмме, в результате реализации программных мероприятий в 2020 г. объем региональных внутренних и въездных туристских потоков, как ожидается, будет соответствовать прогнозируемому приросту и составит 3362,2 тыс. человек, то есть удвоится по сравнению с базисным 2013 г. По нашему мнению, при выполнении обозначенных в программе мероприятий и должном финансировании такой прогноз является более реалистичным.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ позволил выделить в качестве одной из актуальных проблем стратегического планирования в управлении развитием туризма в Республике Татарстан нестабильность нормативно-правового регулирования на уровне субъекта федерации, обусловленную несоблюдением на раннем этапе применения программно-целевого метода принципов реалистичности, ресурсной обеспеченности, преемственности и непрерывности реализации программ стратегического развития туризма в регионе.

По нашему мнению, для повышения качества существующего механизма программного управления развитием сферы туризма необходима четкая регламентация ответственности субъектов управления за реализацию предусмотренных программой мер. Это означает, что органы управления для выполнения программы должны добиваться не только предварительного утверждения

своего, основанного на прогнозировании, выбора приоритетных целей и соответствующего финансирования по объемам и источникам, но и последующего по ходу осуществления программных мероприятий согласованного взаимодействия конкретных исполнителей, ответственных за предоставление запланированных программой материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов. По мере выполнения программы должен также осуществляться контрольный прогноз ее выполнимости, основанный на оценке эффективности достижения ее целевых показателей. Другими словами, при наличии прогноза, что те или иные мероприятия программы не могут быть реализованы в должной мере (например, в связи с кризисными явлениями в экономике), либо могут быть осуществлены за счет привлечения иных ресурсов или исполнителей, субъект управления обязан поставить вопрос об изменении соответствующих положений действующей программы. Тем самым, приоритет должен отдаваться выполнению программы в соответствии с текущим «живым» прогнозом развития отрасли; она не должна оставаться «декларацией о намерениях», фиксирующей устаревший, ставший нереалистичным, прогноз прошлых лет.

В завершение следует отметить, что в Республике Татарстан на решение означенного вопроса было нацелено принятие 31 декабря 2012 г. Кабином РТ Постановления № 1199 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и Перечня государственных программ Республики Татарстан» [28], сменившего предыдущий недействительный акт на эту тему [29], в которое, в свою очередь, вносился и продолжает вноситься ряд изменений, направленных, в целом, на дальнейшее совершенствования системы программно-целевого управления, обеспечения более тесной увязки стратегического и бюджетного планирования, повышения эффективности деятельности органов государственной власти Республики Татарстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева О.В. Программно-целевой метод стратегического планирования как условие устойчивого развития туризма в регионе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 32. С. 3.
2. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.
3. Якунин В.Н. Виды туризма: историография вопроса // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 78-83.
4. Марченко О.А. Социально-экономические основы регионального развития сельского туризма в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 150-153.
5. Кабилов И.С. Специфика развития социального туризма в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 79-83.
6. Мордовченков Н.В., Агафонова А.В. Перспективы развития аграрного туризма Чкаловского района // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 126-136.
7. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.
8. 2Полякова И.Л. Механизмы реализации региональных целевых программ развития туризма в Российской Федерации (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 133-139.
9. Мерзлякова Г.В., Баталова Л.В., Оконникова Т.И. Программно-целевой метод управления региональным туризмом в Удмуртской Республике // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 6 (53). С. 51-62.

10. Хасанов Р.Н. Проблемы оценки эффективности целевых программ на стадии их отбора и реализации // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 45-48.

11. Артеменко О.Н. Особенности и проблемы планирования развития туризма Республики Татарстан // Казанский экономический вестник. 2013. № 6. С. 70-74.

12. Полухина А.Н. Анализ стратегических программ развития туризма в регионах ПФО // Фундаментальные исследования. 2015. № 8-2. С. 418-422.

13. Полухина А.Н., Рукомойникова В.П. Оценка эффективности стратегических программ развития туризма: на примере Приволжского федерального округа: [монография]. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 274 с.

14. Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изм. на 09.07.1999) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9012491> (дата обращения: 01.05.2016).

15. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 01.05.2016).

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011–2018 годы)”» (с изм. на 18.12.2004) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902295121> (дата обращения: 01.05.2016).

17. Постановление КМ РТ от 31.12.2008 № 955 «Об утверждении Республиканской целевой программы “Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы”» (вместе с «Положением о координационном совете по туризму Республики Татарстан», «Положением о дирекции перспективных туристских проектов и программ Республики Татарстан») (с изм. от 12.11.2010) // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. № 7 (18.02.2009). Ст. 0247. (первоначальная редакция, утратила силу).

18. Паспорт ведомственной целевой программы «Развитие туризма в Республике Татарстан на 2009–2011 годы» // Портал МДМС РТ. Режим доступа: mdms.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_35608.doc (дата обращения: 01.05.2016).

19. Бунаков О.В. Управление позиционированием и устойчивым развитием туризма в регионе (на примере Республики Татарстан): [автореф. дисс. ... канд. экон. наук]. М., 2011. 24 с.

20. Постановление КМ РТ от 21.12.2009 № 865 «О приостановлении в 2010 году действия отдельных норм актов Кабинета Министров Республики Татарстан, не обеспеченных источниками финансирования» (с изм. на 17.03.2011) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917036058> (дата обращения: 01.05.2016).

21. Постановление КМ РТ от 12.11.2010 № 896 «О приостановлении в 2011 году действия отдельных норм актов Кабинета Министров Республики Татарстан, не обеспеченных источниками финансирования» (с изм. на 24.08.2011) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917040889> (дата обращения: 01.05.2016).

22. Приказ Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ от 02.12.2011 № 989 «Об утверждении ведомственных целевых программ» // Портал МДМС РТ. Режим доступа: http://mdms.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_216932.pdf (дата обращения: 01.05.2016).

23. Постановление КМ РТ от 05.02.2013 № 72 «Об утверждении Долгосрочной целевой программы “Развитие

сферы туризма в Республике Татарстан на 2013–2016 годы» (утратило силу) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463301287> (дата обращения: 01.05.2016).

24. Постановление КМ РТ от 07.02.2014 № 73 «Об утверждении Государственной программы “Развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики в республике Татарстан на 2014–2020 годы”» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. № 28 (11.04.2014). Ст. 0816. (первоначальная редакция, утратила силу).

25. Постановление КМ РТ от 17.04.2015 № 263 «О внесении изменений в Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 07.02.2014 № 73 “Об утверждении Государственной программы “Развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 годы”» // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428595182> (дата обращения: 01.05.2016).

26. Постановление КМ РТ от 21.07.2014 № 522 «Об утверждении Государственной программы “Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 годы”» (с изм. на 11.06.2015) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412383352> (дата обращения: 01.05.2016).

27. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Режим доступа: <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения: 01.05.2016).

28. Постановление КМ РТ от 31.12.2012 № 1199 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и Перечня государственных программ Республики Татарстан» (с изм. на 22.07.2015) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463300797> (дата обращения: 01.05.2016).

29. Постановление КМ РТ от 25.06.2008 № 442 «Об утверждении Порядка оценки эффективности долгосрочных и ведомственных целевых программ» (утратило силу) // СПС «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917029445> (дата обращения: 01.05.2016).

УДК 336.6

ОТРАСЛЬ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2016

Карпельсон Ася Александровна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Цель: провести экономический анализ отрасли спорта и физической культуры и предложить спортивным организациям стратегии развития. Методы: в основном в статье использовался метод дедукции, в частности была показана возможность использования уже разработанных стратегий организациями, осуществляющими деятельность непосредственно в отрасли спорта и физической культуры. Результаты: была показана экономическая и социальная роль отрасли физической культуры и спорта, в частности была доказана идеологическая составляющая деятельности в данной отрасли, выявлено положительное влияние на развитие других отраслей. Кроме того, был определен текущий этап развития данной отрасли согласно модели жизненного цикла отрасли Майкла Портера, и в соответствии с этим разработаны стратегии поведения организаций, осуществляющих деятельность в данной отрасли. Научная новизна: в статье впервые были предприняты попытки корректировки классических моделей поведения фирмы для спортивных организаций. Также была доказана нецелесообразность использования неоклассической модели в процессе анализа спортивных организаций в виду того, что организации отрасли спорта и физической культуры преследуют не только рациональные с экономической точки зрения цели. Практическая значимость: предложенные стратегии могут быть использованы спортивными организациями для эффективного развития и повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: отрасль спорта и физической культуры, социальная роль, экономическая роль, отраслевой анализ, экономические модели, модель жизненного цикла отрасли, вертикальная интеграция, горизонтальная интеграция.

THE INDUSTRY OF SPORT AND PHYSICAL CULTURE IN RUSSIA: ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL ASPECTS

© 2016

Karpelson Asia Aleksandrovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. Objective: to carry out an economic analysis of the industry of sport and physical culture and to propose development strategies for sports organizations. Methods: the main method used in the paper is the method of deduction, in particular, the possibility of using already developed strategies for organizations working directly in the industry of sports and physical culture has been demonstrated. Results: the economic and social role of physical culture and sport has been shown, in particular, ideological component of the sector has been proved. A positive effect on the development of other industries has been also shown. In addition, the current stage of development of the industry has been determined according to the Porter's industry life cycle model, and in accordance with this, the strategy of the behavior of organizations operating in this sector has been developed. Scientific novelty: the article first attempted to correct the classic models of the behavior of companies for sports organizations. It was proved to be inexpedient to use the neoclassical model in the analysis of sports organizations in view of the fact that the organizations of the sector of sport and physical culture pursue not only the goals that are rational from the economic point of view. Practical value: the proposed strategies can be used by sports organizations for effective development and competitiveness.

Keywords: the industry of sport and physical culture, social role, economic role, industry analysis, economic model, life cycle model of industry, vertical integration, horizontal integration.

В данной статье анализируется отрасль физической культуры и спорта с точки зрения экономики. Необходимо отметить, что непосредственно экономическому и отраслевому анализу в экономической литературе посвящено множество исследований, в частности необходимо отметить труды таких зарубежных исследователей как Ю. Бригхем и Л. Гапенски. Также в данной области научный и практический интерес представляют работы отечественных ученых, в частности необходимо отметить В. В. Ковалева и Вит. В. Ковалева, И. А. Бланка, В. В. Шеремета. Что касается непосредственно экономического анализа спортивных организаций, то необходимо подчеркнуть, что исследований для конкретных отраслей, и спорта в том числе, практически не проводится. Ряд вопросов освещается на сайте и в работах В. В. Галкина. Отдельные главы монографии «Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями» С. В. Алтухова также посвящены финансированию мероприятий. Вопросам менеджмента в спортивных организациях уделяют внимание такие авторы как М. И. Золотов, В. В. Кузин, М. Е. Кутепов, С. Г. Сейранов. Вопросы спортивного брендинга, и соответственно методы повышения инвестиционной привлекательности спортивной организации детально рассматривает Сью Бриджуотер. Также необходимо отметить книгу Дэвида Конна «Богаче, чем Бог. Манчестер Сити, современный футбол и взросление», которая хоть и не является научной литературой, однако, достаточно глубоко раскрывает проблему рассмотрения

спортивных клубов как предприятий, максимизирующих прибыль и подчиняющихся законам экономики. Социально-экономические процессы, происходящие в профессиональном спорте, нашли отражение в работах Гуськова С. И., Линеца М. М., Платонова В. Н., Юшко Б.Н.. Роль профессионального спорта в экономике рассматривает Адельфинский А.С.. Тем не менее, ряд существующих исследований не является актуальным, так как не содержит трендов и прогнозов. Другим недостатком существующих исследований в данной области является то, что большая часть из них посвящена анализу финансовых отношений именно в футболе, в частности расчётам стоимости трансфертов игроков, а рассмотрению отрасли в целом, как совокупности различных видов спорта, с точки зрения экономики в науке внимания не уделено. И это несмотря на то, что в нашей стране и за рубежом действуют десятки тысяч спортивных организаций и учреждений самой разной направленности и специализации (добровольные спортивные общества, детско-юношеские спортивные школы, спортивные клубы, профессиональные лиги, фитнес-клубы, федерации и спортивные сооружения), для которых необходимо проводить экономический анализ деятельности. В связи с этим в данной статье показана социальная и экономическая роль отрасли спорта и физической культуры в России, доказана необходимость проведения отраслевого анализа, проведена попытка применить экономические концепции для отрасли физической культуры и спорта. Указанные методы и рекомендации могут быть

применены любыми спортивными организациями в целях определения своего положения на рынке, выбора стратегии поведения и повышения конкурентоспособности. Анализ деятельности спортивных организаций с точки зрения экономики необходим для осуществления гармоничного и эффективного развития отрасли, играющей столь важную экономическую и социальную роль.

Развитие спорта - одно из ключевых направлений социальной деятельности государства. В первую очередь потому, что деятельность в отрасли физической культуры и спорта способствует осуществлению основной идеологической функции государства - сплочению населения. Каждая победа сборной страны на международных спортивных соревнованиях объединяет граждан и повышает уровень патриотизма среди населения страны.

Кроме того в данной отрасли занято множество граждан. К работникам отрасли спорта и физической культуры относятся спортсмены и тренеры, судьи и организаторы мероприятий, а также медицинский персонал, связанный со спортом. По оценкам Федеральной службы государственной статистики в 2014 году в отрасли физической культуры и спорта было занято около миллиона человек (969,3 тысячи человек).

Необходимо добавить, что такая важная для государства задача как создание и поддержание международных связей, также может быть реализована с помощью мероприятий в сфере физической культуры и спорта. В качестве примера можно привести зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, XXVII Всемирную летнюю универсиаду 2013 года в Казани, проведение которых повысило престиж страны, обеспечили приток туристов и инвестиций.

Соответственно можно отметить, что деятельность в отрасли спорта и физической культуры способствует развитию других отраслей, в частности отрасли строительства. Для крупных мероприятий строятся гостиничные комплексы, создаются объекты медицинской инфраструктуры. Например, в рамках подготовки к зимним Олимпийским и Паралимпийским играм в Сочи были построены горнолыжные курорты, включающие в себя гостиничные и ресторанные комплексы, автостоянки, канатные дороги и горнолыжные спуски. Строятся стадионы в Волгограде, Калининграде, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре, Саранске и Санкт-Петербурге. Отдельно следует подчеркнуть проведение реконструкции аэропортовых комплексов в разных городах России, включающей в себя строительство новых взлетно-посадочных полос, паркингов, развязок. Также перед крупными спортивными мероприятиями строятся автомобильные трассы, происходит улучшение всей инфраструктуры пассажирского транспорта.

Все указанное выше активно способствует развитию туризма. Во-первых, наличие новых гостиниц, развитой транспортной сети повышает привлекательность регионов. Во-вторых, благоприятно на отрасль туризма влияют многочисленные поездки на различные спортивные турниры спортсменов, обслуживающего персонала и болельщиков. В-третьих, в преддверии притока туристов на крупные спортивные события создается множество тематических экскурсионных маршрутов.

Принимая во внимание огромное значение спорта для развития всей страны в целом, целесообразно выявить сущность экономических отношений внутри указанной отрасли. Сложность анализа отрасли физической культуры и спорта с точки зрения экономики заключается в том, что среди основных задач, возникающих перед спортивными организациями есть как задачи экономического характера, в частности связанные именно с финансовой деятельностью, в особенности с привлечением финансовых ресурсов, так и задачи, носящие неэкономический характер, такие как достижение спортсменами высоких спортивных результатов, популяризация спорта и здорового образа жизни.

Наличие у организаций задач, не связанных с экономикой:

мической деятельностью, снижает степень рациональности поведения спортивных организаций при принятии управленческих решений. Соответственно ряд экономических моделей не может являться опорным для дальнейшего анализа. Например, не могут быть использованы теории неоклассического направления, основанные на рассмотрении рынка как саморегулируемого механизма. Очевидно, что в данном случае для проведения анализа финансовых отношений внутри отрасли необходимо использовать модели, допускающие, что среди целевых установок фирмы может быть не только максимизация прибыли, но и повышение качества предлагаемых услуг, повышение уровня занятости в данной отрасли, создание новых технологий. Среди экономических моделей, допускающих многообразие и изменение целей фирмы в зависимости от экономической ситуации, можно назвать модель жизненного цикла отрасли, предложенную Майклом Портером, содержащую утверждение о необходимости применения различных стратегий управления организацией на различных стадиях зрелости отрасли.

Данная модель детально описывает четыре этапа развития отрасли, характеризующиеся разными темпами роста рынка, уровнем конкуренции, инвестиционными вложениями и уровнем цен. Очевидно, что отрасль физической культуры и спорта, являясь одной из древнейших отраслей, не находится на стадии становления или роста, несмотря на то, что можно утверждать, что потенциал роста данной отрасли очень высок в виду того, что в сфере спорта постоянно разрабатываются и применяются новые технологии. Утверждение о важности проведения исследований и разработок в спорте доказывает определение отрасли спорта и физической культуры как отрасли, предоставляющей наукоемкие услуги, используемое Федеральной службой государственной статистики в своих расчетах.

Учитывая популярность спорта среди населения и всеобщее увлечение фитнесом, здоровым питанием, различными пробегами, можно утверждать, что пенетрация услуг в отрасли физической культуры и спорта практически достигает своего максимума. Соответственно можно предположить, что данная отрасль находится на стадии зрелости, тем не менее, обладая высоким инвестиционным потенциалом за счет постоянных открытий новых технологий. Необходимо заметить, что для отрасли, находящейся на стадии зрелости, характерна высокая конкуренция. Соответственно в данной экономической ситуации в задачи каждой организации, входит как дифференциация услуг, так и снижение издержек в целях повышения конкурентоспособности. Кроме того, к целям компаний в данный период можно отнести рост доли на рынке.

В качестве оптимальных экономических стратегий по развитию организациям в отрасли культуры и спорта можно предложить вертикальную и горизонтальную интеграции, скорректированные с учетом особенностей отрасли. Что касается вертикальной интеграции, то здесь удачным примером является создание детских спортивных школ на базе профессиональных спортивных клубов. Важно отметить, что в таких школах целесообразно заниматься не только подготовкой спортсменов, но и всех кадров спортивной отрасли: спортивных менеджеров, тренеров и судей. Возможность сотрудничества с профессионалами является существенным условием подготовки, так как позволяет увидеть профессию изнутри, осознать существующие проблемы, пути развития, дает возможность максимально быстро уловить любые тенденции и изменения в профессиональном спорте. Очень важно, что начинающие спортсмены и другие кадры, которые будут задействованы в данной отрасли в дальнейшем, одновременно с ведущими спортсменами будут узнавать новейшие разработки в области фармакологии, питания, методов восстановления, спортивной экипировки. Кроме того, данная мера также повысит по-

пулярность вида спорта и привлечет дополнительный поток заинтересованных лиц.

В качестве стратегии горизонтальной интеграции для отрасли физической культуры и спорта можно рассматривать как слияние спортивных клубов и организаций в рамках одного вида спорта, так и объединение нескольких видов спорта в одной спортивной школе для совместных тренировок.

Необходимо заметить, что указанные выше стратегии, определяющие структуру отрасли с точки зрения количества и размера спортивных организаций и их стремления к слияниям, относятся к стратегиям неценовой конкуренции. В качестве неценовых стратегий также можно отметить рекламу и продуктовую дифференциацию, стратегию создания новых рынков. В качестве успешного примера продуктовой дифференциации можно привести появление школ бега для взрослых людей. Если раньше легкой атлетикой занимались либо дети школьного возраста, либо профессионалы, то сейчас на данном рынке появилась новая услуга: занятия по легкой атлетике для любителей среднего возраста. Примером создания нового рынка можно считать спортивную диагностику техники бега, рассчитанную на массового потребителя, представляющий собой сканер, определяющий давление стопы на поверхность беговой дорожки, постановку ноги и показатели пронации. Таким образом, хорошими стратегиями для спортивных организаций являются как предложение имеющихся услуг новой целевой аудитории, так и создание принципиально новых услуг.

Что касается ценовых стратегий, то здесь спортивные организации сталкиваются с необходимостью снижения себестоимости оказываемых услуг и создаваемой продукции, что подразумевает под собой снижение издержек. Однако стоит отметить, что речь не идет о снижении заработной платы в отрасли физической культуры и спорта, так как ее средний уровень меньше среднего уровня по стране по всем видам экономической деятельности.

В данной статье был проведен отраслевой анализ совокупности организаций занимающихся спортивной деятельностью: выявлена роль отрасли в экономике страны, определен этап развития отрасли в рамках экономической модели жизненного цикла отрасли Майкла Портера, предложены стратегии развития. На данный момент нет оснований предполагать, что отрасль физической культуры и спорта перейдет на этап спада, так как и инвестиционный потенциал, и спрос на услуги и продукцию отрасли очень высоки, поэтому указанные выше стратегии являются актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. D. Besanko, D. Dranove M. Shanley, and M. Schaefer *Economics of Strategy / 4th Edition*, John Wiley & Sons Ltd, N.York and Chichester, 2007. – 822 с.
2. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. *Экономика отраслевых рынков и политика государства*. Учебник. - М.: «Экономика», 2009. - 815 с.
3. Розанова Н. М. *Теория отраслевых рынков*. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата. - М.: ЮРАЙТ, 2015. - 789 с.
4. Александров Г.А. *Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура* / Г. А. Александров. — М. : Бек, 2002. - 544 с.
5. Бармута, К. А. *Управление на предприятии в условиях кризиса: учебн. пособие*/ К. А. Бармута. – М. : Феникс, 2008г. – 282 с.
6. Евдокимова А.В., Пашкина И.Н. *Внутренний аудит и контроль финансово-хозяйственной деятельности организаций : практическое пособие* / А.В. Евдокимова, И.Н. Пашкина. – М. : Дашков и Ко, 2009. – 208 с.
7. Дементьева А.Г. *Основы корпоративного управления: учеб. пособие* / А.Г. Дементьева. – М. : Магистр, 2009. – 575 с.

8. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. *Анализ баланса, или как понимать баланс: учеб. практич. пособие*. — М.: Проспект, 2009. — 448 с.

9. Попов Р.А. *Антикризисное управление* / Р. А. Попов. — М. : Высшая школа, 2003. - 429 с.

10. Браун К. *Практическое пособие по стимулированию сбыта*/ К. Браун. М. : Инфра-М, 2003. – 382 с.

11. Белый Е., Барашков С. *Конкурентоспособность и качество продукции: два уровня управления* / Е. Белый, С. Барашков // *Маркетинг*. - 2002. - № 4.

12. Богомолов В. А., Богомолова А. В. *Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика: Учебное пособие для вузов* / В. А. Богомолов, А. В. Богомолова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 271 с.

13. Пугачев В.В. *Внутренний аудит и контроль* : Учебник / В.В. Пугачев. – М. : Дело и сервис, 2010. – 224 с.

14. Латанова Е.В. *Основные виды финансовых стратегий и этапы их формирования* / Е.В. Латанова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2014. - № 4.

15. Ахметгареева А. А. *Обеспечение конкурентоспособности торговых предприятий предприятия* / А. А. Ахметгареева. // *Проблемы современной экономики* (Новосибирск). - 2012. - № 7.

16. Алтухов С.В. *Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями: Учебно-методическое пособие*. – М.: «Советский спорт», 2013. – 208 с.

17. *Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: Учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений* /М.И. Золотов, В.В. Кузин, М.Е. Кутепов, С.Г. Сейранов. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 432 с.

18. Галкин В.В. *Экономика и управление физической культурой и спортом. Учебное пособие для вузов* /В.В. Галкин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

19. Гривковская О.В., Крыстюк О.А. *Предпосылки обеспечения эффективного управления конкурентоспособностью предприятий* / О.В. Гривковская, О.А. Крыстюк // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2015. - № 1(10).

20. Карпельсон, А.А. *Проблемы источников финансирования деятельности спортивных организаций*/ А.А. Карпельсон // *Устойчивое развитие: общество и экономика: Материалы III Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика 20–23 апреля 2016 г.* – СПб.: Скифия-принт, 2016. – 683 с.

УДК 332.025.1

**СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

© 2016

Киселев Николай Александрович, аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин
Московский гуманитарный университет, Москва (Россия)

Аннотация. Сущность и природа стратегии импортозамещения способствовали установлению взаимосвязи между ней и возможностями социально-экономической трансформации территорий, что позволило автору сформулировать авторскую трактовку стратегии импортозамещения, представляющую собой особую форму государственной политики в сфере промышленности и стратегическую последовательность действий, направленных на защиту отечественного товаропроизводителя посредством замещения импортируемой промышленной продукции товарами собственного производства. Посредством систематизации и обобщения научных подходов к сущности и природе стратегии импортозамещения была установлена связь между ней и возможностями социально-экономической трансформации территорий, то есть реализация импортозамещения должна сопровождаться глубокой трансформацией социально-экономической среды в результате максимального использования имеющегося потенциала развития территории. Вместе с этим, стремление страны к импортозамещению не может сопровождаться полным отказом от импорта, чтобы создать во всех отраслях экономически эффективное производство. Наличие существующего ограничения доступных ресурсов делает такие действия невозможными. А также перечень отраслей для импортозамещения не может быть исчерпывающим, поскольку в каждой стране есть производства, уровень развития которых недостаточен, либо вообще его не существует, а спрос на продукцию такого производства существует. Стремление по развитию производства какой-либо продукции при недостаточных ресурсах и/или мощностях на внутренней территории может способствовать возникновению большей зависимости от импорта, поскольку предприятиям необходимо проводить закупки все большего количества сырья и материалов для производства расширенного ассортимента продукции, которая нужна для производства конкретного товара. Как следствие, себестоимость производимой продукции формируется на уровне более высоком, чем у зарубежных поставщиков. Поэтому принимая решение об импортозамещении следует с осторожностью подходить к выбору отраслей и ориентироваться на те сферы деятельности, в которых государство имеет весомое отраслевое преимущество, или у нее есть потенциал получения таких преимуществ.

Ключевые слова: государственная политика, территориальная отраслевая стратегия импортозамещения, опережающее развитие

**STRATEGY OF IMPORT SUBSTITUTION AS A SYSTEM ELEMENT OF THE RUSSIAN
REGIONAL ECONOMY**

© 2016

Kiselyev Nikolay Alexandrovich, post-graduate student chair of economic and financial disciplines
Moscow University for the Humanities, Moscow (Russia)

Abstract. The essence and the nature of the import substitution strategy helped to establish the relationship between it and the possibilities of social and economic transformation of the territory, which allowed the author to formulate the author's interpretation of the strategy of import substitution, which is a special form of state policy in the sphere of industry and strategic sequence of actions aimed at protecting domestic producers by substituting imported industrial own production of goods. By systematization and generalization of scientific approaches to the essence and nature of the strategy of import substitution was a link between it and the possibilities of social and economic transformation of the territories, it is the realization of import substitution must be accompanied by a profound transformation of the socio-economic environment resulting in maximum utilization of the existing potential of the territory. At the same time, the desire of the country to import substitution may not be accompanied by the complete abandonment of the import to create in all fields of cost-effective production. The presence of the existing constraints of available resources makes such action impossible. As well as a list of industries for import substitution can not be exhaustive, since each country has production, the level of which is insufficient, or in general it does not exist, and the demand for the products of such production exists. The desire to develop the production of any product with insufficient resources and / or facilities of inland may contribute to a greater dependence on imports, as businesses need to conduct the procurement of the increasing quantity of raw materials for the production of an expanded range of products, which is necessary for the production of a particular product. As a consequence, the cost of production is formed at a level higher than that of foreign suppliers. Therefore, taking a decision on import substitution should be cautious in the selection of sectors and focus on those areas of activity in which the state has a weighty sectoral advantage, or it has the potential of obtaining such benefits.

Keywords: government policy, the territorial branch of import substitution strategy, priority development

Постановка проблемы

Стратегия импортозамещения представляет собой особую форму проведения структурно-экономической трансформации региональных экономических систем, которая ориентирована на «догоняющее развитие». Такая концепция общегосударственного развития обеспечивает устранение дифференциации развития отдельных территориальных образований и преодоление отраслевых и воспроизводственных диспропорций, что может при определенных условиях выступать как источник экономической трансформации территорий на основе системных преобразований и экономической реконструкции [3]. Условиями реализации стратегии импортозамещения являются правильный выбор источников роста, формирование институциональной среды,

изучение динамики факторов внешней среды.

Дискуссия о важности и значимости государственной политики, направленной на реализацию импортозамещения, проводится уже давно (С.Ю. Глазьев [1], С.С. Губанов [2], И.Х. Джанхотов [3] и др.) и, несомненно, что сегодня данное направление не просто не теряет своей актуальности, а, наоборот, становится неизбежной. Вместе с этим, мировой опыт показывает, что модель импортозамещения в чистом виде не может быть долговечной и может серьезно ухудшить кризисную ситуацию [6].

В соответствии с исторически сформировавшейся точкой зрения импортозамещение - это процесс, проводимый на уровне экономики государства в целом, при котором происходит производство необходимой для

внутренних потребителей товаров отечественными производителями (тех, кто осуществляет деятельность внутри страны) [2]. Данный процесс можно назвать реактивным или упреждающим:

- если процесс реактивный, то проводится вытеснение иностранных производителей с сегментов рынка, которые выбраны в качестве точек роста стратегии;

- если процесс упреждающий, то проводится выпуск продукции в рамках импортозамещения таким образом, чтобы ограничить или не допустить иностранные предприятия-конкуренты на товарные рынки внутри государства.

И первый, и второй процесс импортозамещения можно осуществить при помощи усиленного регулирования органов государственной власти и/или опираясь преимущественно на рыночные механизмы:

- первый вариант реализации связан с государственным вмешательством в предпринимательскую деятельность при помощи административных запретов, действующих на иностранных производителей;

- второй вариант связан со справедливым результатом конкурентной борьбы, в процессе которой внутренние товаропроизводители доказывают потребителям, что их продукция дешевле и качественнее, чем у внешних производителей.

Анализ научных подходов к реализации стратегии импортозамещения [7-11] показал отсутствие в их числе точек зрения, касающихся ее возможности воздействия на пространственную трансформацию экономики региона.

Все вышеизложенное требует изменения подхода к данному вопросу, и выводит на первый план значение стратегии импортозамещения, выступающей в качестве системообразующего элемента российской региональной экономики, что позволяет автору уточнить сложившееся представление о данной экономической категории. По нашему мнению *стратегия импортозамещения* представляет собой системообразующий элемент национальной и региональной экономики, выступающий в виде особой формы промышленной политики и экономической стратегии государства, которые направлены на защиту отечественного товаропроизводителя посредством замещения импортируемой промышленной продукции товарами собственного производства, реализация которой сопровождается глубокой трансформацией социально-экономической среды территории в результате максимального использования имеющегося потенциала развития.

Целевые ориентиры государственной политики пространственной направленности в рамках стратегии импортозамещения подразумевают, прежде всего, отраслевую модернизацию, которая проводится на базе экономико-математического моделирования и учитывает имеющиеся отраслевые детерминанты и приоритеты. Основополагающим в данном процессе представляется создание базового фундамента формирования территориальной отраслевой стратегии импортозамещения [5].

Данный термин предлагается автором для обозначения пространственного аспекта означает устойчивого каркаса для зон опережающего развития. То есть, *территориальная отраслевая стратегия импортозамещения* представляет собой функциональную стратегию опережающего социально-экономического развития конкретной территории, характеризующаяся последовательностью действий по распределению и формированию и развитию ее потенциала в рамках реализации импортозамещающих мероприятий и направленная на достижение приоритетных целей, обозначенных в государственной экономической (промышленной) политике.

Процесс территориальной отраслевой стратегии импортозамещения представлен на рисунке 1.

Формирование такой стратегии можно назвать необходимым условием модернизационных преобразований региональной экономики. При этом процесс реализации

импортозамещения для каждой территории (региона) должен базироваться на концепции, в соответствии с которой отдельные составляющие региональной экономической системы последовательно соединяются в единый комплекс логических причинно-следственных связей, лежащих в основе значимых отраслей экономики.

Кроме того, точками роста реализации импортозамещения на конкретных территориях может быть, как совокупность предприятий в рамках одной отрасли, так и совокупность смежных отраслей промышленности, развитие которых происходит в тесной взаимосвязи, и которые могут выполнять в региональной экономике региона функции инновационных преобразователей.

То есть, следует выделить ведущие территориально-отраслевые комплексы, которые представляют собой предприятия, которые вносят наибольший вклад в развитие территории и способны передавать импульсы развития другим отраслям и организациям при помощи рыночных связей, кадровых перестановок, ресурсного обеспечения, способствуя таким образом сбалансированному развитию отрасли, территории, региона, государства в целом.

Отмечая позитивные результаты, которые можно получить в процессе реализации стратегии импортозамещения, необходимо выявить и возможные недостатки данной концепции развития [4]. Прежде всего, такое развитие экономики представляет собой особую форму неопротекционизма, которая противоречит сформировавшимся принципам и правилам свободной международной торговли и внешнеэкономической деятельности. Протекционизм, выступающий в качестве меры защиты внутреннего рынка и отечественных производителей, может привести к тому, что предприятия, задействованные в импортозамещении, очень часто функционируя неэффективно, тем не менее, обеспечивают себе получение прибыли за счет своего монопольного положения и взвинчивания цен на свою продукцию. То есть, перед утверждением и введением тех или иных протекционистских барьеров и/или тарифных механизмов необходимо тщательно взвесить и оценить последствия использования, для того чтобы не допустить неэффективного ограничения конкурентной борьбы.

Помимо этого, стратегия импортозамещения способна привести к увеличению количества коррупционных проявлений, так как данная государственная политика, осуществляющаяся посредством субсидирования конкретных экономических отраслей и производств, подразумевает увеличение значения чиновничьего аппарата, что приводит к росту вседозволенности.

Рисунок 1. - Процесс формирования территориальной отраслевой стратегии импортозамещения

Аналогичные научные подходы применяются для международного разделения труда, которое подразумевает АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

вает специализацию государств на производстве отдельной продукции, а полученные в результате межнациональной интеграции увеличение производительности труда и ускорение обмена инновациями способствует поступательному росту страны и повышению уровня жизни ее населения.

Если же импортозамещение в конкретной отрасли не может предоставить экономические преимущества, а может даже принести убытки, то от стимулирования данной отрасли необходимо отказаться. При этом выбор приоритетных направлений импортозамещения необходимо ограничить несколькими наиболее важными производствами (отраслями), так как распыление на большой перечень задач может серьезно усложнить реализацию импортозамещения.

Существует мнение, что процесс выбора подходящих для импортозамещения отраслей связан с выделением таких сегментов экономики, которые обладают большим потенциалом роста и реализующие современные актуальные инновационные разработки, которые можно использовать и постепенно улучшать условия и возможности развития потенциала экономики.

Выводы и предложения

Представляется, что эффективная реализация стратегии импортозамещения возможна при наличии научно-обоснованной национальной концепции. Претворение в жизнь указанной концепции должно проводиться по трем направлениям.

- Во-первых, необходимо обеспечить охват замещения импортной продукции, аналоги которой производятся на внутреннем рынке в недостаточном количестве. Для этого следует провести модернизацию существующих производств так, чтобы можно было увеличить выпуск импортозамещающих товаров.

- Во-вторых, необходимо обеспечить охват замещения импортной продукции, которая внутри государства не производится, но выпуск которой необходимо освоить. В данном направлении следует обеспечить внедрение новых современных импортозамещающих производств.

- В-третьих, следует сформировать перечень продукции, которые не производятся на территории государства и выпуск которых экономически невыгоден или невозможен из-за объективных причин, например, технологических. Подобную продукцию следует отнести к критическому импорту, причем основополагающей задачей здесь является сокращение потребления таких товаров и проведение поиска стран-партнеров, которые могут выпускать такую продукцию и характеризуются лояльным отношением к стране импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глазьев С.Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. // РЭЖ. - 2011. - №6. - С.73.
2. Губанов С.С. Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. Москва: Книжный мир, 2012 - 223 с.
3. Джанхотов И.Х. Приоритеты при обосновании направления развития депрессивного региона // Экономические науки. – 2006. - №3(1). – С. 72-74
4. Кондратьев А. Импортозамещение: две стороны одной монеты. URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/975-kondratyev.html>
5. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира. ЦМАКП, ноябрь 2014. 30 с.
6. Фролова, О. Импортозамещение в производственных цепях поставок продукции российского машиностроения: стратегия и уровни [Текст] / О. Фролова // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 4, Ч. 1. С. 53-58
7. Якобсон, Л. И. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения [Текст] / Л. И. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

Якобсон, С. В. Санович // Общественные науки и современность. 2009. N 4. С. 21-34

8. Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Импортозамещение - стратегия развития России в условиях глобализации экономики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 370-374.

9. Демченко С.Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий - адекватный ответ на западные санкции: методологический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 10-16.

10. Рыжкова Ю.А., Русакова Ю.И., Батова В.Н. Влияние санкций на экономическую безопасность Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 356-362.

11. Булатова А.И., Абелгузин Н.Р. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 26-37.

УДК 338.439

СТРАТЕГИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© 2016

Климук Владимир Владимирович, докторант Южного федерального университета, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация производства»
Барановичский государственный университет, Барановичи (Беларусь)

Иналов Бай-Али Мулаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Чеченский государственный университет, Грозный (Чеченская Республика)

Аннотация. *Актуальность и цели:* Последние события на мировой арене способствовали формированию конфронтационных мер относительно ранее сотрудничающими странами, привело к режиму введения санкций. В данной связи действенным является механизм импортозамещения для отечественной экономики. *Материалы и методы:* На основе статистических данных за 2013-2015 гг. выполнен анализ состояния внешнеэкономических связей выделенной группы страны (в частности Беларуси и России). Предложен инструментарий оценки результативности политики импортозамещения, включающий индикатор минимума лидеров, индикатор смещения лидеров; типологизацию стран по уровню импортной зависимости. *Результаты:* Определены группы стран с высокой, умеренной, слабой импортной зависимостью от внешних поставщиков. Рассчитаны показатели по предложенной методике. *Выводы:* В качестве основных направлений импортозамещения определены: применение интеграционных форм взаимодействия отечественных предприятий; модернизация производства (в первую очередь приоритетных направлений развития: продовольственный сектор, машиностроение); рациональное импортозамещение.

Ключевые слова: безопасность развития, стратегия, вектор развития, импорт, экспорт, конкурентоспособность, индикаторы оценки.

DIRECTIONS IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY DEVELOPMENT

© 2016

Klimuk Vladimir Vladimirovich, doctoral student of the Southern Federal University, senior lecturer in "Economics and organization of production"
Baranovichi State University, Baranovichi (Belarus)

Inalov Bai-Ali Mulaevich, Ph.D., assistant professor of economics
Chechen State University, Grozny (Chechen Republic)

Abstract. *Relevance and goals:* Recent developments in the global arena fostered confrontational measures in relation to previously cooperating countries, has led to the sanctions regime. In this context, efficient import substitution is a mechanism for the domestic economy. *Materials and Methods:* On the basis of statistical data for the years 2013-2015. the analysis of the state of the country's foreign economic relations of the selected group (in particular Belarus and Russia). A toolkit efficiency of import substitution policy evaluation, which includes a minimum indicator leaders, leaders of the offset indicator; typology of countries according to the level of import dependence. *Results:* The groups of countries with high, moderate, low import dependence on external suppliers. Designed for performance of the proposed method. *Conclusions:* The main directions of import identified: use of forms of interaction between the integration of domestic enterprises; modernization of production (primarily development priorities: food industry, mechanical engineering); efficient import substitution.

Keywords: security development strategy, the vector of development, import, export, competitiveness, evaluation indicators

В современных условиях хозяйствования важно учитывать как прямые, так и косвенные факторы воздействия на развития экономики в целом, отраслей (регионов) в частности. Учет таких факторов, как индекс динамики цен, валютные колебания, темп изменения сравниваемых показателей, позволит отразить наиболее «приближенную» к реальному состоянию систему развития экономики на базе основных и вспомогательных рычагов влияния [1-2]. Наиболее проблемным аспектом в формировании стратегии и тактики развития промышленного предприятия выступает обоснованность и соответствие начисляемой заработной платы, уровня трудовой отдачи работников, достижения запланированной планки объема производства, максимального задерживания производственных мощностей, наиболее полного учета индекса изменения цен на закупаемые и реализуемые товары, сопоставления темпов изменения производительности и заработной платы работников, соответствия прогноза динамики валютных курсов, учитываемых на стадиях снабжения и сбыта продукции на отечественных и зарубежных рынках [3-5].

Вышеуказанные обстоятельства обусловили актуальность обозначенной проблемы и выбранного направления исследования, состоящего в оценке уровня реалистичности состояния развития промышленности на базе выбранных показателей, анализе факторов влияния на ее динамику, определении основных направлений тенденции динамики промышленного сектора экономики.

С этой целью представим исходные данные для исследования по Республике Беларусь за 2005-2014 гг. по показателям среднемесячной заработной платы, уровня

инфляции, объема промышленного производства, численности работающих, производительности труда (табл. 1).

Рост заработной платы и объема производства в номинальном выражении характеризует эффективную стратегию и тактические действия по развитию отрасли и экономики страны в целом на основе привлечения и максимального использования производственных мощностей, стимулирования работников к повышению производительности труда. Сокращение же численности населения, занятого трудовой деятельностью, может свидетельствовать о неудовлетворенности сокращающейся части трудовых ресурсов фактическим уровнем заработной платы, условиями ведения трудовой деятельности, а также сокращением общей численности населения страны (до 2014 года). Однако реальное состояние данного процесса можно проанализировать на основе учета уровня инфляции, динамики валютного курса (с целью сопоставления с другими странами).

Работа посвящена оценке импортной составляющей (наиболее актуальной для направления замещения зарубежного сырья) – на основе методики, предложенной Климуком В.В.

Внешнеэкономические связи обеспечивают возможность стабилизации валютного курса в страны, позволяют расширить значительно товарный ассортимент предлагаемой продукции, реализуют вероятностное повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке. От того, с какими странами сотрудничает, в каких объемах, какими темпами происходит эта динамика – зависит вектор перспективного внешнеэкономического и

внутреннего развития страны. Исследования в данной области подтверждаются научными работами таких ученых, как Матвеева Л.Г., Чернова О.А., Латыпова Л.В., Климук В.В., Ходос Д.В., Астратова Г.В. и др.

В рамках данной работы авторами проанализированы объемы импорта в Республику Беларусь за 2013-2015 гг. Для оценки доли лидеров и отстающих стран в «формировании» импортного портрета предлагается введение нового показателя – индикатора минимума лидеров ($I_{лид}^{min}$):

$$I_{лид}^{min} = \frac{OI_{10\ max}}{OI_{10\ min}}$$

$$I_{лид}^{min} = \frac{OI_{10\ max}}{OI_{10\ min}} \quad (1)$$

где $OI_{10\ max, min}$ – доля общего объема импорта 10 стран с наибольшим («лидеров»), наименьшим («отстающих») объемом импорта продукции в общем по всем странам импортном объеме в исследуемую страну соответственно.

Также предлагается введение нового показателя – индекса смещения структуры лидеров ($I_{смещ}$):

$$I_{смещ} = \frac{Кнов_{ф}}{Лид_{пр}}$$

$$I_{смещ} = \frac{Кнов_{ф}}{Лид_{пр}} \quad (2)$$

где $Кнов$ – количество новых стран-лидеров в фактическом исследуемом периоде;

$Лид_{пр}$ – перечень аналогичных лидеров на тех же ранговых позициях в прошлом году.

Представим в следующей таблице годовое распределение по рангам (с 1 по 10 и с 81 по 90 места) импорта продукции за 2013-2015 гг.

Таблица 1 – Импорт товаров по странам в Республику Беларусь

Группы страны	2013 год		2014 год		2015 год	
	Объем, млн. дол.	Объем, млн. дол.	Объем, млн. дол.	Объем, млн. дол.	Объем, млн. дол.	Объем, млн. дол.
Лидеры	Россия	27550,9	Россия	22904,9	Россия	22190,2
	Германия	2732,1	Германия	3035,5	Германия	2465,3
	Китай	2373,5	Китай	2829,4	Китай	2373,2
	Украина	2309,5	Украина	2053,5	Украина	1688,9
	Польша	1349,2	Польша	1581,5	Польша	1535
	Италия	956,3	Италия	1 111,60	Соединенные Штаты	507,6
	Соединенные Штаты	634,1	Соединенные Штаты	587,1	Швейцария	502,3
	Нидерланды	448,4	Франция	495,7	Нидерланды	482,6
	Чешская Республика	440,9	Чешская Республика	495,5	Турция	463,2
	Франция	436	Литва	466,4	Испания	434,9
Всего:	39230,9	Уругвай	35561,1	Испания	32643,2	
Отстающие	Новая Зеландия	4,6	Уругвай	4,3	Новая Зеландия	3,8
	Перу	3,6	Туркменистан	3,8	Панама	3,7
	Австралия	3,5	Новая Зеландия	3,5	Перу	3,1
	Уругвай	3,4	Пуэрто-Рико	3,5	Зимбабве	4,8
	Пуэрто-Рико	3	Зимбабве	3,2	Уругвай	4,8
	Тунис	1,7	Тунис	2,7	Таджикистан	4,4
	Гонконг	1,4	Гонконг	2,5	Алжир	4
	Черногория	0,8	Панама	2,3	Гонконг	4
	Панама	0,3	Черногория	0,7	Пуэрто-Рико	3,9
	Босния и Герцеговина	0,3	Босния и Герцеговина	0,4	Тунис	3,6
Всего:	22,6	Герцеговина	26,9	Тунис	46,1	

На основе представленных исходных данных выполнены расчеты предложенных показателей (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты расчетов оценочных показателей состояния странового импорта в Республику Беларусь

Показатель	2013 год		2014 год		2015 год	
	Общий объем в страну – 46400 млн. дол.	Общий объем в страну – 43030 млн. дол.	Общий объем в страну – 40500 млн. дол.	Общий объем в страну – 43030 млн. дол.	Общий объем в страну – 40500 млн. дол.	Общий объем в страну – 40500 млн. дол.
1. Индикатор минимума лидеров	Общий объем 10 первых по импорту стран – 39230,9 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 35561,1 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 32643,2 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 35561,1 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 32643,2 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 32643,2 млн. дол.
	Общий объем 10 последних по импорту стран – 22,6 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 26,9 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 46,1 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 26,9 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 46,1 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 46,1 млн. дол.
	Доля импорта 10 первых стран = 85,5%	Доля импорта 10 первых стран = 82,6%	Доля импорта 10 первых стран = 80,6%	Доля импорта 10 последних стран = 0,05%	Доля импорта 10 последних стран = 0,062%	Доля импорта 10 последних стран = 0,11%
	Индикатор мин. лид. = 1735,88	Индикатор мин. лид. = 1321,97	Индикатор мин. лид. = 708,09	Индикатор мин. лид. = 1321,97	Индикатор мин. лид. = 708,09	Индикатор мин. лид. = 708,09
2. Индекс смещения структуры лидеров	-	Количество новых стран в «десятке» первых – 1	Количество новых стран в «десятке» первых – 4	Количество новых стран в «десятке» первых – 1	Количество новых стран в «десятке» первых – 4	Количество новых стран в «десятке» первых – 4
	-	Индекс смещ. = 10%	Индекс смещ. = 40%	Индекс смещ. = 10%	Индекс смещ. = 40%	Индекс смещ. = 40%

Примечание – Источник: собственная разработка

Так, на основе расчетов видно, что в импортной политике последовательно с 2013 по 2015 год наблюдается АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

нивелирование «значимости» и влияния стран-лидеров по формируемые внешнеэкономический вектор развития Республики Беларусь. Постепенно (с 1735,88 до 708,09) снижается превосходство стран-лидеров к отстающим, то есть образуется выравнивание и усредненность по странам – с целью уменьшения зависимости Беларуси. По структуре лидеров наблюдается изменение: в 2014 году – на 10% (появился в первой десятке новый импортер), в 2015 году – на 40% (4 новых страны-импортера), что можно охарактеризовать как стремление выхода на новых, на более благоприятных условиях, зарубежных стран-поставщиков для экономии средств на закупку и получение высокого качества приобретаемой продукции.

Таким образом, применение данного инструментария для оценки состояния импортной активности страны обеспечит возможность комплексно, углубленно выявить группы лидеров, отстающих, наметить перспективы развития внешнеэкономических сделок и проектов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доргушаова, А.К., Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А. Региональная политики ресурсного обеспечения мезоэкономики в условиях внешних угроз / А.К. Доргушаова, Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Новые технологии. – 2015. – Т. 34. – №1-2. – С. 132-144.
2. Климук В.В., Ходос Д.В. Эффективность использования материальных ресурсов (региональный аспект): монография / В.В. Климук, Д.В. Ходос. – Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2015. – 138 с.
3. Климук В.В., Чернова О.А. Факторный анализ уровня материалоемкости промышленного предприятия: динамический аспект // Экономика и социум. 2015. №4 (17).
4. Латыпова Л.В., Климук В.В. Направления политики импортозамещения продукции в Беларуси и насыщение российского рынка с учетом экономических запретов / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - №4, 2015. – С. 146-151.
5. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А. Модельный инструментарий межрегионального ресурсного обмена / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Вопросы территориального развития. – 2015. – №4 (14). – С. 1-7.
6. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А., Климук, В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова, В.В. Климук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. - №3 (75). С. 3-14.
7. Система автоматического мониторинга использования материальных ресурсов: пат. 10532 U Респ. Беларусь: МПК G 06Q 10/00 (2013.01) G 06Q 10/06 (2013.01) / В.В. Климук; заявитель и патентообладатель УО Барановичский гос. университет. – № и 20150177; заявл. 2015.05.14; опубл. 28.02.15, Бюл. №1 (102) : 240 с.

УДК 336.279

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2016

Козлова Людмила Александровна, магистрант 2 курса экономического факультета
Зубренкова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Удалов Олег Федорович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика»

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. Отдельные отрасли экономики нуждаются в специальных правилах регулирования, которые касаются не только этапа создания или непосредственной работы организации, но и его ликвидации. Одной из таких особенных отраслей является сельское хозяйство. На сегодняшний день недостаточный уровень государственной поддержки не способствует развитию фермерских хозяйств, в связи с чем банкротство сельскохозяйственных организаций стало обыденным явлением. Статья посвящена оценке деятельности сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области, на примере сельскохозяйственной организации ЗАО «Покровская слобода» Княгининского района. В работе описаны и проанализированы основные виды моделей оценки риска финансовой несостоятельности (банкротства) организаций предлагаемые российскими и зарубежными учёными. Рассмотрены их основные достоинства и недостатки. Уточнены формулы расчета коэффициента обеспеченности собственными средствами и коэффициента текущей ликвидности применительно для сельскохозяйственных организаций. Авторами обоснована необходимость использования методики Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова при оценке риска банкротства организаций, что позволяет существенно повысить объективность полученных результатов. Применение предложенной нами формулы расчета позволит оценивать деятельность сельскохозяйственных организаций более детально.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность, коэффициент, банкротство сельскохозяйственных организаций, методы, методики, показатели прогнозирования банкротства.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF ASSESSMENT OF INSOLVENCY AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

© 2016

Kozlova Lyudmila Aleksandrovna, the 2-year student of economic faculty
Zubrenkova Olga Anatolevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
«Accounting, analysis and audit»

Nizhny Novgorod state engineering-economic University, knyaginino (Russia)

Udalov Oleg Fedorovich, doctor of economic Sciences, Professor of chair "World economy"

Nizhny Novgorod state University named N. And. Lobachevsky, Nizhny Novgorod (Russia)

Abstract. Some industries require special rules, which concern not only the stage of creation or direct the work of the organization, but to eliminate it. One of these industries is agriculture. To date, insufficient level of state support is not conducive to the development of farms, it is in connection with the bankruptcy of the agricultural organisations has become commonplace. The article is devoted to evaluation of activities of agricultural enterprises of Nizhny Novgorod region, on the example of the agricultural organization CJSC «Pokrovskaya Sloboda Knyagininskiy district. In the work of the OPI Sana'a and analyzed the main types of risk assessment models of financial insolvency (bankruptcy) of organizations offered by Russian and foreign scientists. Discusses their main advantages and disadvantages. Updated formula of calculation of coefficient of sufficiency of own means and are-cient current liquidity in relation to agricultural organizations. The authors justified the necessity of using methods Saifulin R. S. and G. G. Kadykova in assessing the risk of bankruptcy of the organisations, which allows to increase the objectivity of the results. The application of the proposed calculation formulas allow to evaluate the activities of agricultural organizations in more detail.

Keywords: financial insolvency, ratio, bankruptcy of agricultural organizations, methods, methods, indicators to forecast bankruptcy.

Введение

Современные рыночные отношения предполагают детальное исследование финансового состояния организации его пользователями. Анализ финансовой деятельности необходим внутренним пользователям организации для контроля и принятия верных финансовых решений, а внешним пользователям, таким как инвесторы, поставщики, кредитные организации, - в целях определения прибыльности и платежеспособности субъекта хозяйствования.

Организация должна четко определять оптимальные для него нижний и верхний пределы финансовой устойчивости, поскольку недостаточная устойчивость грозит отсутствием финансовых средств для дальнейшего развития предприятия, его платежеспособности и даже банкротством, а избыточная устойчивость нежелательна по причине отягощения затрат организация излишними резервами и запасами.

На современном этапе развития институт несостоятельности в Российской Федерации признается несовершенным - по причине «молодости», что затрудняет проведение исследований, основанных на реалиях нашей

экономики и направленных на достоверное прогнозирование возможной несостоятельности организаций.

Часто под процедуру конкурсного производства попадают организации, являющиеся вполне благополучными, а те организации, которые на протяжении длительного периода времени являются неэффективными получают внешнюю поддержку от государства для финансового оздоровления, которая позволяет им на время разрешить имеющиеся проблемы, но не приводящие к их устранению.

Следует отметить, что особенно остро эта проблема стоит при изучении оценки финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций, так как ликвидировать их в силу значимости не представляется возможным, а поддерживать функционирование является неэффективным.

Сельское хозяйство, как мы знаем, составляет основу экономики любой страны. Даже самые развитые промышленные страны вкладывают очень большие средства в развитие отечественного сельского хозяйства.

Для того чтобы оценить дальнейшие перспективы развития подобных организаций, необходимо, прежде

всего, провести оценку их финансового состояния и определить уровень вероятности банкротства, в соответствии с полученными результатами и сделать соответствующие выводы, а также предложить мероприятия по устранению причин финансовой нестабильности и финансовому оздоровлению. Поэтому актуальность выбранной темы исследования является вполне очевидной. Все это в совокупности требует особого подхода к оценке финансового состояния сельскохозяйственных организаций при проведении анализа несостоятельности.

Целью исследования является разработка комплексной методики оценки и прогнозирования риска банкротства организации, направленной на диагностику возможного наступления кризисной ситуации.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования сформулированы следующие основные задачи:

- 1) рассмотрение значения и сущности понятия «финансовая устойчивость»;
- 2) исследовать действующие методики и модели оценки и прогнозирования вероятности банкротства;
- 3) проведение сравнительного анализа методик несостоятельности на примере ЗАО «Покровская слобода» Нижегородской области.

Вопросы выявления и предотвращения банкротства организаций получили достаточно широкое освещение, как в российской, так и в зарубежной литературе. Среди трудов, посвященных банкротству, можно выделить публикации таких ученых как: А. Ю. Карпунин [2], А. М. Коваленко [3], А. В. Колышкин [4], З. А. Круш [5], Н. П. Любушин [6], Е. А. Мизиковский [7], И. В. Пискунова [8], Г. В. Савицкая [9], Т. Б. Савченко [10], О. М. Свириденко [11], В. А. Семеусов, А. А. Пахаруков [12], И. В. Седлов [13], Ф. И. Харисова [14], О. В. Химушкина [15], Г. А. Хайдаршина [16], Г. Ф. Шершеневич [17].

Материалы и методы исследования.

Основой для исследования выступают труды, как отечественных, так и зарубежных авторов, в своих работах они раскрывают результаты практических и теоретических исследований в области проблем, связанных с уровнем использования земель сельскохозяйственного назначения, том числе материалы научно-практических конференций, статьи в научных сборниках, диссертации, монографии.

Методы исследования. В исследовании используются различные подходы и методы, такие как: абстрактно-логический, монографический.

Результаты исследования

На сегодняшний день, мы можем наблюдать, как сельское хозяйство России постепенно выходит из затяжного экономического и финансового кризиса.

За последние годы произошли значительные изменения, благодаря тому, что сельское хозяйство отнесено к приоритетным отраслям.

Нижегородская область в 2015 году вошла в 10-ку лучших регионов России по уровню развития сельского хозяйства. Самый главный результат, который был, достигнут - это стабильность производства основных видов продукции, таких как зерно, картофель, молоко, мясо, несмотря на то, что регион находится в зоне рискованного земледелия в силу климатических особенностей.

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сельскохозяйственными организациями признаются юридические лица, основным видом деятельности которых является выращивание (производство, производство и переработка) сельскохозяйственной продукции, выручка которых от реализации такой продукции составляет не менее пятидесяти процентов общей суммы выручки.

Банкротство сельскохозяйственных организаций имеет отличительные особенности, продиктованные особым характером их деятельности, который, как правило, связан с использованием земельных участков (преимущественно сельскохозяйственного назначения); с сезонным характером их работы; с использованием спец-

ифического имущества, в т.ч. объектов недвижимости (строений, сооружений) [20].

Для предотвращения несостоятельности и повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций необходимо четко выделять особенности сельскохозяйственного производства, которые при анализе несостоятельности будут учитываться при процедуре его проведения. Савицкая Г.В. выделяет следующие:

1. В сельском хозяйстве процесс производства очень длительный. Большинство показателей можно рассчитывать только в конце года.

2. Активное участие государства в распределении и перераспределении денежных доходов в сельском хозяйстве может в любой момент изменить финансовое состояние организации.

3. Результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций во многом зависят от природно-климатических условий. Для получения объективного анализа хозяйственной деятельности показатели текущего года должны сравниваться не с предыдущим годом, а со средними данными за предшествующие 3-5 лет.

4. Для сельскохозяйственных организаций характерна сезонность производства. Это вызывает неравномерность использования трудовых ресурсов, материалов, техники, неритмично реализуется продукция и соответственно поступает выручка.

5. Сельскохозяйственное производство имеет дело с живыми организмами. Поэтому на результаты его деятельности оказывают влияние не только экономические, но и биологические, химические и физические законы, что усложняет измерение влияния факторов на уровень его развития.

6. Основным средством производства является земля, природные особенности которой связаны с климатическими условиями. В отличие от других отраслей хозяйства, где точно известна производственная мощность и экономическая эффективность всех фондов, продуктивность земли не поддается точному учету. Необходимо учитывать еще одну особенность земли. В процессе производства она не только изнашивается, но и наоборот, улучшается, но только при правильном ее использовании.

7. Еще одной особенностью сельскохозяйственных организаций является то, что часть производимой продукции используется на собственные нужды: животные, семена, корм. Поэтому нужно учитывать тот факт, что количество реализуемой продукции, будет меньше производимой [9, с. 157].

Но, нельзя забывать, что, несмотря на положительные моменты, в стране еще имеется ряд проблем по возрождению отрасли. Одной из явных проблем является плохая техническая оснащенность сельского хозяйства. Меры по ее решению принимаются, но они малоэффективны. Большое количество сельскохозяйственных организаций страны пользуется импортной техникой, а это в свою очередь связано с тем, что не все люди, задействованные в сельском хозяйстве, обладают достаточными знаниями и навыками по работе с ней.

По статистическим данным проведенных обследований большинство российских организаций сегодня, получая определенную прибыль, тем не менее, финансово неустойчивы и в значительной степени подвержены банкротству. Для того чтобы предопределить дальнейшие перспективы развития подобных организаций, необходимо, прежде всего, провести оценку их финансового состояния и определить уровень вероятности банкротства, и на основании полученных результатов сделать соответствующие выводы и предложить мероприятия по устранению причин финансовой нестабильности и финансовому оздоровлению. Поэтому актуальность выбранной темы исследования является вполне очевидной. Все это в совокупности требует особого подхода к оцен-

ки финансового состояния сельскохозяйственных организаций при проведении анализа несостоятельности.

В настоящее время в мировой теории и практике получили распространение различные методы и модели оценки и прогнозирования банкротства, использование которых позволяет с достаточно высокой степенью точности предсказывать наступление финансовых кризисов на предприятии, но зачастую вызывают противоположные мнения о возможности их применения для анализа сельскохозяйственных организаций.

Особое внимание при этом следует уделить возможности внесения коррективов в существующие методики для их адаптации под сельскохозяйственное производство.

Зарубежными странами накоплен огромный опыт в решении данной проблемы. Экономически развитые и наиболее стабильные страны мира уже давно занимаются её решением. Первые методики были разработаны банками для оценки своих клиентов и назывались «Оценка риска неплатежеспособности заемщика».

Для оценки риска банкротства используются факторные модели, разработанные с помощью многомерного дискриминантного анализа. Наиболее известные были разработаны такими авторами как: Э. Альтман, У. Бивер, Спрингейт, Р. Лис, Р. Таффлер, Д. Фулмер, Р. С. Сайфулин и Г. Г. Кадыков [6, с. 4].

Ограниченность же использования в российской практике зарубежных моделей обуславливается, прежде всего, тем, что они были разработаны на основе данных финансовой отчетности иностранных государств. Поэтому изучая зарубежные методики в области оценки риска банкротства, следует учитывать, некоторые обстоятельства:

1) в отечественных публикациях, возникают проблемы со сложностями перевода, применить модели к российской постоянно изменяющейся отчетности, применяется разная терминология и дается различный порядок расчета некоторых факторов;

2) при использовании зарубежных моделей сразу хочется отметить, что при разработке не учитывался весь спектр внешних факторов: модели основаны на данных предприятий тех государств, в которых они были созданы, и не совсем подходят для оценки риска банкротства отечественных субъектов из-за: разной финансовой обстановки в стране, разной структуры капитала, особенностей налоговой системы, условий кредитования, а также различий в законодательной, информационной базе.

С учетом выявленных особенностей относительно применения зарубежных методик к Российским сельскохозяйственным товаропроизводителям проведено исследование на основе данных отчетности рядовой сельскохозяйственной организации, расположенной в Нижегородской области в Княгининском районе, деятельность которой оценивается как финансовоустойчивая.

Для исследования расчеты произведены как по зарубежным, так и по российским методикам. Одной из первых считается работа У. Бивера 1940 г. использовать аналитические коэффициенты для прогнозирования банкротства (табл. 1).

Таблица 1 – Модель оценки вероятности банкротства У. Бивера

Показатель	Расчет	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Экономическая рентабельность	(Чистая прибыль / Активы организации) * 100 %	0,138	0,132	0,082
Финансовый леверидж	(Привлеченный капитал / Сумма активов) * 100 %	0,464	0,429	0,376
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	2,192	2,576	2,913
Коэффициент Бивера	(Чистая прибыль + Амортизация основных средств и не материальных активов) / Привлеченный капитал	0,243	0,130	0,182
Значения показателей				
Благополучные	За 5 лет до банкротства	За 1 год до банкротства		
	6%-8%	4%	1-22%	
0,4-0,45	≈0,17	0-0,15		

Коэффициент Бивера, равный отношению притока денежных средств к общей сумме задолженности, на

конец анализируемого периода составил 0,182, на начало 0,243. Рекомендуемое значение данного показателя по международным стандартам находится в интервале 0,170-0,400. Полученное значение показателя позволяет отнести изучаемую организацию к средней группе «риска потери платежеспособности», т.е. уровень покрытия задолженности суммой чистой прибыли и амортизации в ЗАО «Покровская слобода» средний.

Одной из простейших методик диагностики банкротства является двухфакторная модель, основанная на коэффициенте покрытия, характеризующего ликвидность и коэффициенте финансовой зависимости, характеризующего уровень финансовой устойчивости.

Но она не дает высокую точность прогнозирования банкротства, так как учитывает влияние на финансовое состояние предприятия коэффициента финансовой зависимости и коэффициента покрытия не учитывает влияния других важных показателей [11, с. 42].

Используя факторную модель известного западного экономиста Альтмана, разработанную с помощью многомерного дискриминантного анализа, т.к. она получила наибольшее распространение, и известность в области прогнозирования возможного банкротства мы пришли к тому, что в соответствии с двухфакторной математической моделью для ЗАО «Покровская слобода» вероятность банкротства за анализируемый период невелика (табл. 2).

Таблица 2 – Двухфакторная модель Альтмана

Показатель	Формула для расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Кп - коэффициент покрытия	Текущие активы / Текущие обязательства	1,036	1,036	1,061
Кфн - коэффициент финансовой независимости	Заемные средства / Итого пассива	0,503	0,503	0,547
Значение Z		-1,209	-1,209	-1,210
Оценка значения:		Вероятность банкротства невелика.	Вероятность банкротства невелика.	Вероятность банкротства невелика.
< 0 - вероятность банкротства невелика		Z < 0	Z < 0	Z < 0
= 0 - вероятность банкротства составляет 50 %				
> 0 - вероятность банкротства более 50 %				

Модель Спрингейта свидетельствует о том, что анализируемая нами организация имеет маловероятную склонность к банкротству. То есть можно сделать вывод, что определяющим в модели Спрингейта являются продажи организации. Если их много, то организация считается финансово устойчивой, что по своей сущности мало говорит о финансовой устойчивости, так как сам процесс производства практически не затрагивается (табл. 3).

Таблица 3 – Модель Спрингейта

Показатель	Формула для расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
A	Рабочий капитал / общая стоимость активов	0,28	0,3	0,31
B	Прибыль до уплаты налогов (убыток) / общая стоимость активов	0,130	0,132	0,082
C	Прибыль до уплаты налогов (убыток) / Краткосрочная задолженность	1,588	2,243	1,565
D	Объем продаж / общая стоимость активов	0,301	0,321	0,294
Значение Z		1,595	2,059	1,558
Оценка значения:				
Z < 0,862 — предприятие является потенциальным банкротом				
Если Z > 0,862, банкротство предприятия маловероятно.				

Анализируя Модель Лиса, которая считается одной из первых европейских моделей, созданных после модели американца Э. Альтмана (1968), следует отметить, что она является в большей степени адаптационной, так как финансовые коэффициенты в модели взяты как у Альтмана (табл. 4).

Таблица 4 – Модель прогнозирования банкротства предприятия Р. Лиса (Великобритания, 1972)

№	Формула расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
K ₁	K ₁ = Оборотный капитал / Активы	0,529	0,503	0,477
K ₂	K ₂ = Прибыль до налогообложения / Активы	0,140	0,132	0,082
K ₃	K ₃ = Нераспределенная прибыль / Активы	0,138	0,132	0,082
K ₄	K ₄ = Собственный капитал / (Краткосрочные + Долгосрочные обязательства)	1,064	1,036	1,224
Значение Z		0,055	0,052	0,043
Оценка значения:				
Если Z < 0,037 – банкротство компании очень вероятно				
Если Z > 0,037 – предприятие финансово устойчивое.				

Помимо модели Лиса для британских предприятий была построена модель Ричарда Таффлера (табл. 5).

Как видно из расчетов по модели Таффлера коэффициента АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

циента K_1 имеет наибольший вес (0,53).

Именно коэффициент K_1 будет сильно влиять на оценку финансового состояния предприятия. Увеличение коэффициента будет тогда, когда увеличивается прибыль от продаж. То есть чем больше прибыль от продаж, тем предприятие становится финансово устойчивым и наоборот.

Таблица 5 – Модель прогнозирования банкротства предприятия Р. Таффлера (Великобритания, 1977)

№	Формула расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
K_1	$K_1 = \text{Прибыль от продаж} / \text{Краткосрочные обязательства}$	0,225	0,269	0,233
K_2	$K_2 = \text{Оборотные активы} / (\text{Краткосрочные обязательства} + \text{Долгосрочные обязательства})$	0,890	0,990	2,913
K_3	$K_3 = \text{Краткосрочные обязательства} / \text{Активы}$	0,241	0,195	0,164
K_4	$K_4 = \text{Выручка} / \text{Активы}$	0,301	0,321	0,294
	Значение Z	0,326	0,357	0,578
Оценка значения:				
Если $Z < -0,3$ – предприятие маловероятно станет банкротом				
Если $Z < 0,2$ – предприятие, вероятно, станет банкротом				
Если $0,2 < Z < 0,3$ – зона неопределенности				

Модель прогнозирования банкротства предприятия разработана американским ученым Д. Фулмером для предприятий США в 1983 году характеризуется тем, что для разработки модели использованы финансовые отчеты от 60 предприятий США, 30 из которых стали банкротами, а 30 остались финансово устойчивыми.

Из-за большого числа коэффициентов, составляющих модель ставится под сомнение точность финансовой модели. Согласно полученным расчетам по данной модели для изучаемой организации вероятность банкротства маловероятна.

Таблица 6 – Модель прогнозирования банкротства предприятия Д. Фулмера (США, 1984)

№	Формула расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
K_1	$K_1 = \text{Нераспределенная прибыль прошлых лет} / \text{Активы}$	0,403	0,476	0,522
K_2	$K_2 = \text{Выручка от продаж} / \text{Активы}$	0,054	0,053	0,038
K_3	$K_3 = (\text{Прибыль до налогообложения} + \text{Проценты к уплате}) / \text{Собственный капитал}$	0,292	0,328	0,235
K_4	$K_4 = \text{Денежный поток} / (\text{Краткосрочные} + \text{Долгосрочные обязательства})$	0,244	0,265	0,180
K_5	$K_5 = \text{Долгосрочные обязательства} / \text{Активы}$	0,324	0,301	0,289
K_6	$K_6 = \text{Краткосрочные обязательства} / \text{Активы}$	0,241	0,195	0,164
K_7	$K_7 = \text{Log}(\text{материальные активы})$	4,975	5,042	5,054
K_8	$K_8 = \text{Оборотный капитал} / (\text{Долгосрочные} + \text{Краткосрочные обязательства})$	0,935	1,013	1,053
K_9	$K_9 = \text{Lg}((\text{Прибыль до налогообложения} + \text{Проценты к уплате}) / \text{Проценты к уплате})$	0,690	0,658	0,433
	Значение H	4,624	5,046	4,936
Оценка значения:				
Если $H < 0$ – банкротство предприятия вероятно.				
Если $H = 0$ – банкротство предприятия маловероятно.				

Проведенный анализ свидетельствует о том, что применение различных методик к одной сельскохозяйственной организации дает различные результаты, что обусловлено неоднородными подходами в исследовании, а также то, что они рассчитаны на промышленные предприятия (табл. 7).

Таблица 7 – Сводные данные по анализу моделей прогнозирования банкротства в ЗАО «Покровская слобода»

№	Модель прогнозирования банкротства	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Нормативное значение	Вероятность банкротства
1	Модель оценки вероятности банкротства У. Бивера	0,243	0,130	0,182	0,170 - 0,400	средняя группа риска
2	Двухфакторная Z – модель Эварда Альтмана $Z = -0,3877 - 1,0736 * K_1 + 0,0579 * K_2$	-1,209	-1,209	-1,210	< 0 – невелика $= 0 - 50\%$ > 0 – более 50%	невелика
3	Модель Спринггейта $Z = 1,03A + 1,07B + 0,66C + 0,4D$	1,595	2,059	1,558	$Z < 0,862$ – потенциальный банкрот $Z > 0,862$ – банкротство маловероятно.	маловероятно
4	Формула модели банкротства Лиса $Z = 0,063 * K_1 + 0,092 * K_2 + 0,057 * K_3 + 0,001 * K_4$	0,055	0,052	0,043	$Z < 0,037$ – банкротство вероятно $Z > 0,037$ – предприятие финансово устойчивое.	предприятие финансово устойчивое
5	Четырехфакторная модель Таффлера $Z = 0,53 K_1 + 0,13 K_2 + 0,18 K_3 + 0,16 K_4$	0,326	0,357	0,578	$Z > -0,3$ – маловероятно $Z < -0,2$ – предприятие, вероятно, станет банкротом $0,2 < Z < 0,3$ – зона неопределенности	зона неопределенности
6	Модели банкротства Фулмера $H = 5,528 * K_1 + 0,212 * K_2 + 0,073 * K_3 + 1,27 * K_4 + 0,12 * K_5 + 2,235 * K_6 + 0,575 * K_7 + 1,083 * K_8 + 0,984 * K_9 - 3,075$	4,624	5,046	4,936	$H < 0$ – банкротство вероятно $H > 0$ – банкротство маловероятно.	банкротство маловероятно
7	Модель «Рейтинговое число» Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова $R = 2K_1 + 0,1K_2 + 0,08K_3 + 0,45K_4 + K_5$	0,456	0,726	0,783	$R = 1$ – удовлетворительное состояние $R < 1$ – неудовлетворительное состояние	неудовлетворительное состояние

Проведенный подробный анализ оценки семи действующих методик определения кризисных состояний организаций позволяет нам сделать следующие выводы:

При оценке вероятности банкротства ЗАО «Покровская слобода» на основе моделей был получен АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

разный результат вероятности банкротства предприятия. Разность результатов по зарубежным и отечественным методикам подтверждает тот факт, что при разработке зарубежных моделей не учитывался весь спектр внешних факторов риска, свойственных российским условиям.

Ни одна из данных моделей на наш взгляд не может претендовать на использование в качестве универсальной именно по причине «специализации» на каком-либо одном виде кризиса.

Поэтому целесообразно отслеживание динамики изменения результирующих показателей по нескольким из них.

Выбор конкретных методик может диктоваться особенностями отрасли, в которой работает предприятие. Более того, даже сам автор методики подчеркнул, что основной недостаток модели – это то, что она не учитывает специфику отдельных отраслей и поэтому, если начать ее использовать на конкретном предприятии модель может и должна подвергаться корректировке с учетом специфики отраслей.

Все это свидетельствует о необходимости адаптации существующих методик не только под российскую форму оценки, но и с учетом сельскохозяйственного производства. К специалистам, пытающимся адаптировать модель «Z-счета» Э. Альтмана к российским условиям оценки вероятности банкротства относятся: Давыдова Г.В. и Беликов А.Ю., Зайцева О.П., Шерemet А.Д. и Сайфуллин Р.С., Ковалев В.В. и Волкова О.Н., Савицкая Г.В., Бариленко В.И. (с соавторами). Но для сельскохозяйственного производства не было предложено конкретных разработок.

Опираясь на это, мы сделали упор на модель Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова, в которой на наш взгляд есть возможность внести коррективы, ориентированные на сельскохозяйственное производство.

В таблице 8 представлены результаты расчетов действующей модели.

Таблица 8 – Модель Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова

Показатель	Формула для расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
K_0 – Коэффициент обеспеченности собственными средствами	$\text{Собственные оборотные средства} / \text{оборотные активы}$	-0,07	0,013	0,05
$K_{тл}$ – Коэффициент текущей ликвидности	$\text{Оборотные средства} / \text{краткосрочная кредиторская задолженность}$	2,29	2,735	3,064
$K_{ин}$ – интенсивность оборота авансируемого капитала	$\text{Выручка от реализации} / \text{собственный капитал}$	0,500	0,625	0,531
$K_{м}$ – Коэффициент менеджмента	$\text{Прибыль от реализации} / \text{текущие обязательства}$	0,225	0,269	0,233
$K_{пр}$ – Рентабельность собственного капитала	$\text{Чистая прибыль} / \text{собственный капитал}$	0,229	0,256	0,147
Значение R		0,456	0,726	0,783
Оценка значения:				
$R = 1$ – организация имеет удовлетворительное состояние экономики;		$R < 1$	$R < 1$	$R < 1$
$R < 1$ – организация имеет неудовлетворительное состояние экономики;				

Сравнительный анализ наиболее известных моделей оценки банкротства: отечественной – Р. Сайфулина и Г. Кадыкова; зарубежной – Э. Альтмана свидетельствует о том, что:

Модель «Анализ риска банкротства Э. Альтмана или Z – счёт».

Статистика применения модели свидетельствует, что факт наступления банкротства на горизонте одного года может наступить с точностью до 95%, на два года – 83%. Такие высокие показатели точности определения свидетельствуют о возможностях широкого применения модели. Достоинство модели заключается в простоте её использования, также её присуща высокая надежность диагностирования банкротства и короткий период прогнозирования от года до двух, что особенно важно в российских условиях. Главным недостатком модели является неадаптированность модели к российской экономике.

«Рейтинговое число» Р. Сайфулина и Г. Кадыкова.

Они предприняли попытку адаптировать модель «Анализа риска банкротства Э. Альтмана или Z – счёт» к экономическим условиям в России. Неоспоримым достоинством данной модели является адаптированность к российским условиям, ей присуща как простота расчета, так и доступность к необходимой финансово-экономи-

ческой информации.

Весомым недостатком модели считается, отсутствие учета специфики различных отраслей [12, с. 345].

В связи с этим нами было предложено адаптировать модель Сайфулина и Кадыкова непосредственно для сельскохозяйственных предприятий.

Из всех представленных моделей она позволит наиболее точно предсказать наступление финансового кризиса на предприятии, так как разработана на основе российской отчетности. Для адаптации модели к сельскохозяйственным организациям нами предложено уточнение формул расчета коэффициента обеспеченности собственными средствами и коэффициента текущей ликвидности.

Одним из первых шагов на наш взгляд было необходимо выделение доли оборотных активов, используемых в сельскохозяйственном производстве к общей сумме оборотных активов. Для сельского хозяйства возникает необходимость учитывать только те оборотные активы, которые будут связаны с основной (текущей) деятельностью предприятия.

Таким образом, мы скорректировали формулу расчета коэффициента обеспеченности и получили:

Доля ОА используемых в с/х к общей сумме ОА = (прибыль от продажи / прибыль до налогообл.) * 100% (1)

где:

$K_{об.}$ = собственные оборотные средства / оборотные активы * D

$K_{об.}$ = (оборотные активы * D) – краткосрочные обязательства / оборотные активы * D

$K_{т.л.}$ = оборотные активы * D / текущие обязательства

Нормативное значение коэффициентов, используемых для рейтинговой оценки, также не учитывает отраслевых особенностей предприятий. Небольшое изменение коэффициента обеспеченности собственными средствами с 0,1 до 0,2 приведет к изменению итогового показателя «рейтингового числа».

$$\Delta R1 = (0,2 - 0,1) \cdot 2 = 0,2 \text{ пункта}$$

К такому же результату приводит и значительное изменение коэффициента текущей ликвидности от нуля (от полной неликвидности) до двух, что характеризует высоколиквидные предприятия:

$$\Delta R2 = (2 - 0) \cdot 0,1 = 0,2 \text{ пункта}$$

Оценку значений R следует так же адаптировать к сельскохозяйственному производству, однозначно нельзя сказать, что если значение меньше 1, то организация имеет неудовлетворительное финансовое состояние. Предложенное нами деление позволит оценить деятельность сельскохозяйственной организации более детально.

Таблица 9 – Модель «Рейтинговое число» Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова

Показатель	Формула для расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Ко - Коэффициент обеспеченности собственными средствами	Собственные оборотные средства / оборотные активы	-0,07	0,013	0,05
	$\frac{СОС \cdot ОА}{\text{Доля ОА используемых в с/х в общей сумме ОА}}$	-0,179	0,026	0,261
К тл - Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные средства / краткосрочная кредиторская задолженность	2,29	2,735	3,064
	$\frac{ОА \cdot D}{\text{текущие обязательства}}$	0,848	1,027	1,352
Ки - интенсивность оборота авансированного капитала	Выручка от реализации / собственный капитал	0,500	0,625	0,531
Км - Коэффициент менеджмента	Прибыль от реализации / текущие обязательства	0,225	0,269	0,233
Кр - Рентабельность собственного капитала	Чистая прибыль / собственный капитал	0,229	0,256	0,147
Значение R		0,456	0,726	0,783
R=1 - организация имеет удовлетворительное состояние экономики;				
R<1 - организация имеет неудовлетворительное состояние экономики;		R<1	R<1	R<1
Значение R		0,097	0,582	0,952
Оценка значения:				
R≥1 - организация имеет удовлетворительное финансовое состояние;				
0,5≤R<1 среднее финансовое состояние;		R≤1	0,5≤R<1	0,5≤R<1
R<0,5 - организация имеет неудовлетворительное финансовое состояние.				

Безусловно, если показатель больше единицы, то организация имеет удовлетворительное состояние, от 0,5 до 1 финансовое состояние находится на среднем уровне, то есть организации необходимо усилить работу по повышению финансового состояния. Если меньше 0,5,

то отмечается неудовлетворительное финансовое состояние, требуется жесткая проработка финансовой деятельности организации (табл. 9).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что существующие методики оценки финансового состояния деятельности организации не адаптированы к сельскохозяйственному производству. Сложность возникает в том, что зарубежные методики не подходят под оценку деятельности российских организаций, а существующие российские методики не учитывают специфики сельскохозяйственного производства.

На основании всего этого нами было предложено адаптировать методику Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова к сельскохозяйственному производству путем включения дополнительного показателя «Доля оборотных активов, используемых в сельском хозяйстве в общей сумме оборотных активов», а также деление значения показателя R позволяющее оценить деятельность сельскохозяйственной организации более детально.

Все эти мероприятия в совокупности позволяют качественно оценить финансовое состояние сельскохозяйственной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Карпунин А.Ю. Фактор времени при дифференциации понятий «несостоятельность» и «банкротство» сельскохозяйственной организации / А.Ю. Карпунин, Е.В. Карпунина // Экономика и предпринимательство. - №1 (30). - 2013.
3. Коваленко А.М. Математические модели и инструментальные средства комплексной оценки финансово-экономического состояния предприятия: диссертация...к.э.н.: 08.00.13 / А.В. Коваленко. - Краснодар, 2009. - 210с.
4. Кольшшин А.В. Прогнозирование развитие банкротства в современной России: автореферат дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / С. Пет. гос. университет, 2003. - 27с.
5. Круш З.А. Модифицированный подход к использованию современных моделей прогнозирования банкротства в сельском хозяйстве / З.А. Круш, С.В. Слепокуров // Менеджмент в России и зарубежом. - №4. - 2010. С. 40 - 45.
6. Любушин Н. П. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций // Экономический анализ: теория и практика. - 2010. - №1. - С. 4.
7. Мизиковский Е.А. Экономический анализ и прогнозирование несостоятельности предприятий // Е.А. Мизиковский, И.М. Соколов, И.И. Соколов. Современный бухгалтерский учет. - 2001. - №5. - С. 10-19
8. Пискунова И. В. Оценка финансовой устойчивости предприятия в современных условиях хозяйствования // Вопросы экономики и права. - 2011. - № 3. - С. 308.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. - 4-е изд., перераб. И доп. - М.: ИНФРА-М, 2008.
10. Савченко Т. Б. Анализ показателей финансовой устойчивости предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: Издательство: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», - 2012. - № 12. - С. 220.
11. Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. - 2011. - № 1. - С. 42-44.
12. Семеев В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. - Иркутск, 1999. - 499 с.
13. Седлов И.В. Экономический механизм предотвращения банкротства // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

вращения банкротства сельскохозяйственных предприятий: диссертация...к.э.н.: 08.00.05 / И.В. Седлов. – Воронеж, 2004.- 164с.

14. Харисова Ф. И. Анализ оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности для укрепления финансовой устойчивости организации / Ф.И. Харисова, Ю.Н. Суковатова // Аудит и финансовый анализ. - 2011.- № 2. - С. 17.

15. Химушкина О. В. Повышение финансово устойчивости предприятий / О.В. Химушкина, Л.С. Теплякова // Юбилейный сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов. Рязань: РГАТУ, 2011. -100с.

16. Хайдаршина Г.А. Методы оценки риска банкротства предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 // Хайдаршина Г.А. – М., 2009. – 252 с.

17. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2003. – 477 с.

18. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2003. — 480 с.

19. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Под ред. И. Е. Андреевского. – Спб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1904. – Т. 1-41.

20. <http://www.rusbankrotstvo.ru>

УДК 65.014

ТИПЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОЕКТНОМ СПОСОБЕ УПРАВЛЕНИЯ

© 2016

Колобкова Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление судостроительным производством»

Янченко Арина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет и аудит»

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация. Проектный подход к управлению вылился в обособленное практическое и научное направление в середине 50-х гг. прошлого столетия. При этом, его уже нельзя назвать новым в силу подавляющего интереса к данной тематике, частоты обращений к ней в научной литературе и практической деятельности, появлению целого спектра логически связанных дисциплин в программах подготовки специалистов. Управление проектами – синтетическая дисциплина, обобщившая и использующая методический аппарат научного менеджмента, организации производства, стратегического и оперативного планирования, управления рисками, управления персоналом, экономико-математического моделирования, инвестиционного анализа и других. Адаптивные (органические) организационные структуры появились и стали активно развиваться и внедряться в практику на рубеже 60-70 гг. прошлого столетия. При этом, разнообразие их типов достаточно велико, а работ, посвященных системному и логическому анализу таких структур, не много. Обращение к данному вопросу представляет практическую и научную ценность, в том числе для целей образовательного процесса по теории и научным основам менеджмента, управлению проектами. В предлагаемой статье приводятся и анализируются разработанные авторами теоретические варианты организационных структур, которые могут возникать в случае управления проектом. Дается общая характеристика каждой структуры с позиций системного анализа, ее достоинства и недостатки. Осуществлена попытка проанализировать возможность применения проектного подхода в судостроительной отрасли: выявлены черты, уже нашедшие отражение в практике работы судостроительных предприятий. Приведены выводы и рекомендации касательно дальнейшего применения методов и приемов проектного управления при строительстве морской техники.

Ключевые слова: управление проектами, проект, проектирование организационных структур, организационные структуры управления, адаптивные организационные структуры, органические организационные структуры, командный подход к организации, проектный подход к управлению, преимущества проектного подхода к управлению.

TYPES AND CHARACTERISTICS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES RESULTING FROM THE PROJECT APPROACH IN MANAGEMENT

© 2016

Kolobkova Irina Evgenievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«Shipbuilding production management»

Yanchenko Arina Yurievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«Accounting and audit»

State marine technical university of St. Petersburg, St. Petersburg (Russia)

Abstract. The Project approach to a management became a separate practical and scientific direction in the mid 50-s of the last century. At the same time, it cannot be considered as new, because of the overwhelming interest in the subject, the frequency of references to it in the scientific literature and practical activities, and the emergence of a range of logically related disciplines in the training of specialists. Project Management is a synthetic discipline, summarizing and using the methodological apparatus of scientific management, production, strategic and operational planning, risk management, human resource management, economic and mathematical modeling, investment analysis, etc. Adaptive (organic) organizational structures appeared and began to actively develop and put into practice at the turn of 60-70 years of the last century. At the same time, a variety of their types is rather wide, but works devoted to the systematic and logical analysis of such structures are few. Appeal to this issue is of practical and scientific value, including for the purposes of the educational process on the theory and the scientific basis of management, project management. In this paper, we analyze developed by the authors theoretical options of organizational structures that may arise in the case of project management. It provides an overview of each structure from the perspective of system analysis, its advantages and disadvantages. It attempts to analyze the possibility of using the project approach in the shipbuilding industry: identified traits already reflected in the practice of the shipyards. It presents the findings and recommendations regarding further use of methods and techniques of the project management in the construction of marine equipment.

Keywords: project management, project, design of organizational structures, organizational management structures, adaptive organizational structures, organic organizational structures, team approach to organization, project approach to management, advantages of the project approach to management.

Введение. Понятие проекта в последнее время получило широкое толкование и вышло далеко за рамки коммерческой деятельности и ведения бизнеса. Приходится слышать о проектах в области спорта, искусства, литературы, политики, науки и благотворительности. Проектами называют телевизионные шоу, концертные программы и даже людей – артистов, спортсменов, победителей различных конкурсов. При этом необходимо признать, что в названные сферы концепция проектного управления пришла из бизнеса, коммерции, где в середине прошлого века сформировался особый подход к менеджменту. В рамках этого подхода ключевым объектом управления является некое мероприятие или их

совокупность. Исторически первыми «проектами» стали объекты строительства.

Преимущества проектного подхода. Проектный подход в наибольшей степени актуален при создании технически сложной дорогостоящей продукции с длительными циклами производства и эксплуатации. В качестве примеров можно привести объекты капитального строительства, производство промышленного оборудования, авиационной, военной и космической техники. Список будет не полным без упоминания морской техники: как военного назначения, так и гражданского – коммерческого грузового флота, средств освоения мирового океана, транспортных и вспомогательных судов

и плавсредств. Разработка таких продуктов сопряжена с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, а также масштабными маркетинговыми исследованиями, реализацией особых, имеющих специфику схем финансирования и материально-технического обеспечения.

Проектный подход видоизменил и саму структуру управления. В самых разных отраслях появилась новая категория управляющих – менеджеры проектов, квалификация, полномочия и ответственность которых полностью определялась масштабами и самой физической сутью тех проектов, которые им поручено вести. Непосредственные исполнители образовали проектные команды. Причем, в рамках такого – командного подхода сформировалась особая, уникальная среда, благоприятная как для субъектов внешнего окружения, так и для самого предприятия, реализующего проектный подход. К числу таких преимуществ следует отнести:

- максимальный контакт заказчика и исполнителя, что позволило существенно повысить качество работ и обеспечить высокий уровень удовлетворенности потребителя;

- создание предпосылок для реализации творческого потенциала участников проекта, так как он (проект) всегда обладает признаками продукта творческой деятельности, объекта интеллектуальной собственности, в ходе создания которой рождаются и собственно новые, не стандартные объекты, и, одновременно, новые решения, методы и приемы;

- формирование рабочей среды, в рамках которой каждый член команды исполнителей постоянно повышает уровень своей квалификации, получает новые знания и навыки, становится универсальным специалистом и, одновременно, все лучше и глубже осваивает свое собственное дело. Второй положительной характеристикой этой рабочей среды является высокий уровень координации, слаженность действий, взаимовыручка, доброжелательность, а, следовательно, моральное удовлетворение от работы, отсутствие стимулов к текучести ценных квалифицированных кадров;

- реализация либеральных принципов управления при выработке текущих решений, что существенно снижает нагрузку на руководителя (менеджера проекта);

- отсутствие проблем со сбытом продукции, поскольку каждый проект имеет уже определенное, постоянное заказчика, являющегося собственным инициатором данной работы;

- рост качества и снижению издержек при реализации повторяющихся однотипных проектов за счет эффекта освоения и применения уже готовых, выработанных ранее методик и подходов;

- рост имиджа успешных команд, постепенное занятие ими собственной уникальной ниши на рынке производства специфичной продукции.

К недостаткам следует отнести трудности формирования самих команд, поскольку требования к квалификационному уровню участников в данном случае возрастают в геометрической прогрессии, «замыкание» команды на выполнении однотипных, родственных проектов, что ведет к риску оказаться не востребованными в периоды, когда подходящих проектов нет, сложность адаптации к иным видам деятельности из-за наличия конкуренции и высоких барьеров входа.

Следует различать собственно «проектное управление» и «управление проектом». Первое подразумевает реализацию особого управленческого подхода к процессу создания нового объекта. Сам объект может и не обладать всеми признаками проекта как такового. Второе же есть реализация комплекса работ, направленных на достижение четкой цели в оговоренные сроки и при заданной системе ограничений. Управлять же этим комплексом работ можно и иными методами, реализуя другие, не проектные подходы к управлению.

Возможные подходы к организации работ по управ-

лению проектом. Типы организационных структур, возникающие в случае реализации проектного подхода, относятся к адаптивным (органическим) и всегда обладают хорошей гибкостью, приспособляемостью к изменяющимся условиям внешней среды. Авторы статьи поставили перед собой задачу показать альтернативные формы таких структур, проанализировать их и дать рекомендации касательно применимости каждой для конкретных отраслевых ситуаций. Различия рассмотренных ниже схем сводятся к двум ключевым признакам:

1. Постоянна ли проектная команда, либо она может переформировываться каждый раз под задачи и условия нового проекта.

2. Присутствуют ли в системе особо выделенные функциональные подразделения, задействованные в маркетинге, ресурсном и финансовом управлении, выработке стратегии развития и т.п.

Таким образом, теоретически можно сформировать четыре модели организационной структуры, каждая из которых отражает один из вариантов сочетания названных признаков.

Первые две формы соответствуют структурам с постоянными командами. То есть, команда в данном случае есть принадлежность менеджера, который реализует с помощью нее различные проекты исходя из портфеля заказов головной компании. Третья и четвертая модели предполагают исполнение проект-менеджером еще одной функции – формирования команды исходя из специфики проекта, руководство реализацией которого ему поручено. В данных структурах один и тот же специалист может являться одновременно членом двух и более команд. Для первых двух организационных схем это неприемлемо.

На рис. 1 показан вариант структуры с постоянными командами и особо выделенными функциональными подразделениями. В подчинении главы такой компании находится два типа руководителей, равноправных и не подчиняющихся при этом друг другу:

- функциональные руководители, в задачи которых входит исследование рынка, поиск и получение заказов (проектов к реализации), распределение ресурсов между выполняемыми проектами, стратегическое планирование или иные типы деятельности в зависимости от специфики выполняемых работ;

- менеджеры проектов, каждому из которых поручается ведение одного проекта от момента заключения контракта до полного его завершения.

Рисунок 1 - Организационная структура с постоянными командами и особо выделенными функциональными подразделениями

Очевидно, что полномочия проект-менеджеров в данном случае не исчерпывающие, и каждый из них жестко ограничен в ресурсах, выделенных на проект свыше.

Преимущества такой схемы следующие:

1. Снижается нагрузка и уровень квалификационных требований к проект-менеджерам, поскольку они не занимаются решением специальных вопросов и задач.

2. Возрастает качество управленческих решений по специальным вопросам и эффективность этой работы.

3. Растет уровень централизации, упрощается координация работы всей компании, выше информационная прозрачность в системе.

4. В рамках работы команд реализуются все преимущества проектного подхода, рассмотренные нами ранее;

5. Исполнители (участники команд) не получают никаких противоречивых решений, так как подчинены только своему менеджеру.

В качестве недостатков необходимо выделить:

- наличие внутреннего конфликта между проектными менеджерами и функциональными, главным образом по вопросам распределения ресурсов компании между объектами работ;

- риск конфликта между самими проектными менеджерами;

- сложности в разрешении действительно спорных вопросов.

Вторая модель (рис. 2) в корне отличается от первой в том отношении, что глава компании осуществляет лишь общее руководство. Полномочия менеджеров проектов существенно возрастают, поскольку они сами принимают решения в части ресурсного обеспечения выполняемых работ, а строго говоря, могут и самостоятельно формировать портфель заказов своей команды. Такая система почти полностью избавлена от риска возникновения противоречивых решений, поскольку каждый проект-менеджер обладает всей полнотой полномочий. К другим ее достоинствам можно отнести:

- высокий производственный потенциал, существенно превышающий уровень присущего первой модели;

- хорошую адаптивность к изменяющимся условиям внешней среды, приспособленность к реализации разнохарактерных, существенно различных проектов, снижение нагрузки на топ-менеджмент;

- создание предпосылок для лучшего ресурсного обеспечения проектов. Ресурсы не столь жестко ограничены, потенциально доступно как большее их количество, так и лучшее качество, а также новые типы;

- полная моральная удовлетворенность менеджеров проектов и членов их команд.

Недостаток, который следует отметить, заключается в том, что каждый из таких менеджеров (располагающий постоянной сплоченной командой) постоянно подвергается искушению основать свою собственную компанию: обособиться, выйти из под верховного руководства. При этом, и сами менеджеры, и команды представляют большую ценность. Привлечь новых людей такого уровня всегда сложно, а часто и вовсе невыполнимо. С уходом команды фирма может лишиться сразу целого направления своей деятельности. Сами же они в случае обособления также подвергаются рискам:

- потерять нишу, поскольку не обладают статусом и имиджем крупной компании. Заказчики могут попросту перестать им доверять;

- испытать трудности из-за сезонности либо временного отсутствия пригодных для реализации проектов. Находясь под эгидой фирмы, принимающей самые разные заказы, команда была относительно защищена, плюс в поиске работы для нее принимали участие представители топ-менеджмента.

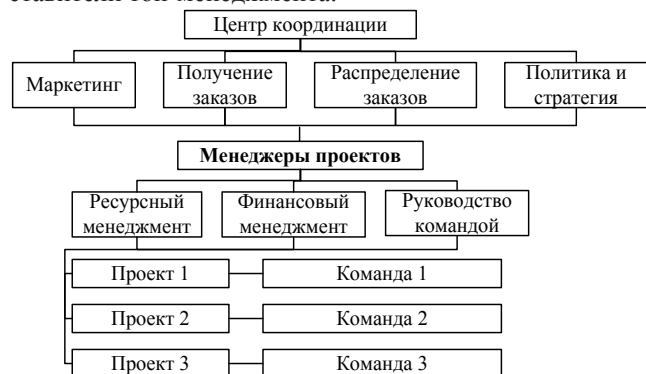

Рисунок 2 - Организационная структура с постоянными командами без функциональных подразделений

На рисунках 3 и 4 приводятся схемы для случаев, когда принципы проектного подхода к управлению реализуются на предприятии, располагающем собственным штатом квалифицированных специалистов, не объединенных в команды либо обособленные подразделения. Группы участников для реализации каждого полученного проекта формируются исходя из специфики самих проектов. То есть, команда в данном случае – это принадлежность проекта, а не менеджера. Не существует никаких ограничений для того, чтобы одновременно привлекать специалистов извне: с рынка труда или со сторонних предприятий.

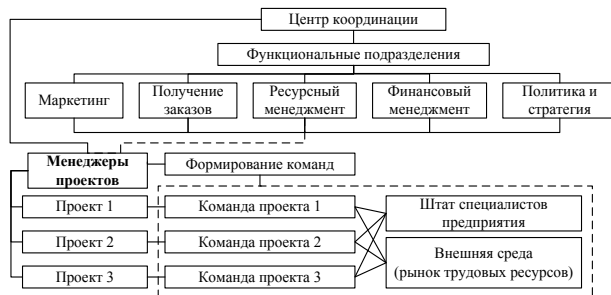

Рисунок 3 - Организация с формируемыми проектными командами, функциональные подразделения присутствуют

В данной ситуации не будут реализованы преимущества, связанные с существованием особой творческой среды, сплоченности и единства коллектива. Потенциально возможны конфликты проект-менеджеров в части привлечения одного и того же исполнителя в один проект, либо в другой. Саму дополнительную функцию по формированию проектной команды следует признать сложной задачей, увеличивающей нагрузку на менеджера проекта. Между таким менеджером и командой в ходе реализации проекта уже не будет возникать теплых доверительных отношений, позволяющих принимать все решения коллегиально. Следовательно, стиль управления уже не будет полностью либеральным, смещаясь в сторону авторитаризма. Но группа исполнителей, подобранная под конкретный заказ, очевидно и с большой вероятностью справится с работой лучше, нежели слаженный, существующий давно коллектив, не имеющий достаточного опыта в реализации именно таких задач. Поэтому и рекомендовать такие схемы можно для инновационных проектов, проектов с ярко выраженной спецификой, технически сложных проектов, задействованы в которых должны быть люди самого разного профиля.

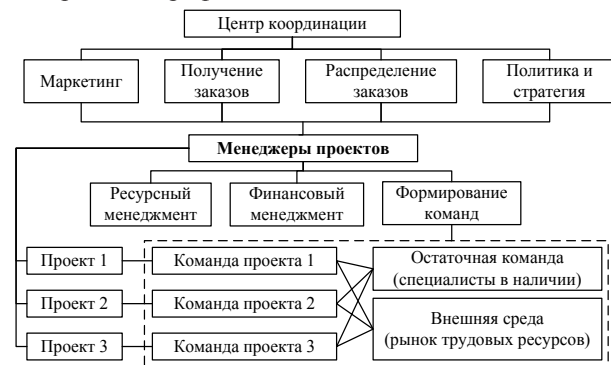

Рисунок 4 - Организация с формируемыми проектными командами, специальные вопросы решаются проект-менеджерами

Отметим также следующие преимущества представленных схем:

- возможности предприятия в части специфики принимаемых проектов и заказов существенно возрастут, и АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

будут ограничиваться исключительно производственными возможностями;

- фирма будет лучше защищена в кризисные периоды и не станет испытывать перебои с работой;

- не возникнет эффекта «искуса обособления», свойственного первым двум рассмотренным структурам;

- выше загрузка узких специалистов, они могут одновременно участвовать в нескольких проектах;

- у рядовых исполнителей выше шансы для карьерного роста, потому как всегда существует возможность хоть на время стать менеджером проекта. В этом отношении, структуры с постоянными командами очень жесткие. Место руководителя занято, и чтобы «вырасти», надо создать свою собственную команду.

Можно предположить, что схема на рисунке 3 будет «тяготеть» к классической иерархической форме линейно-функциональной структуры управления. То есть, как таковые «команды» окажутся лишь формально провозглашенными. Сам же процесс сведется к существованию привычных отделов и служб, работники которых задействуются в выполнении порученной им работы по проектам предприятия. Должность менеджера проекта также не будет столь весомой и значимой, нежели для остальных трех форм.

Организационная структура на рисунке 4 в этом отношении больше отвечает принципам проектного управления и начнет трансформироваться в структуру, проанализированную выше и показанную на рисунке 2.

Заключение. Завершив анализ, попытаемся ответить на вопрос: насколько принципы проектного управления могут быть реализованы в судостроительной отрасли? Корабль или судно, с одной стороны, обладает всеми признаками объекта, к созданию которого применимы принципы проектного управления. Каждый такой объект уникален, имеет своего заказчика, контракт на постройку содержит сроки, обязательные для исполнения. Срыв этих сроков может караться очень существенными санкциями для верфи. Количество и качество ресурсов также жестко регламентировано проектной документацией, контролирующими организациями, требованиями заказчика. Любое превышение приходится серьезно обосновывать. Сам процесс предконтрактной оценки предполагает учет всех составляющих затрат, потому как контракт оговаривает и цену коммерческого заказа. Проектный подход «родом» из строительной индустрии, с которой у судостроения есть много общих черт.

С другой же стороны, специфика отрасли не позволяет изолировать каждый проект, считать его не потребляющим те ресурсы, которые присущи как внутренней, так и внешней среде существования предприятий. Это и уникальные гидротехнические сооружения, и технологические возможности, и большой объем НИОКР, а также необходимость задействовать в строительстве огромное количество узкоспециализированных рабочих и инженеров. Данное обстоятельство заставляет серьезно усомниться, можно ли считать процесс создания таких объектов реализованным одной сплоченной командой, что в течение всего срока задействована была только в данном проекте и ни в чем ином. Можно предположить, что для целей мелкотоннажного и малогабаритного судостроения (катера, яхты, прогулочные суда) могут применяться предлагаемые формы организации, и проектный подход скажется на процессах проектирования и постройки положительно. Собственно к проектированию морской техники принципы проектного управления и командные формы организации применены уже давно и весьма успешно.

Существующая на российских верфях организация и присутствие в структуре отделов строителей кораблей также обладает чертами проектного подхода. Но необходимость в функциональных подразделениях есть всегда, и строители существенно зависят от политики и решений, принимаемых этими функциональными подразделениями. Принципы проектного управления суще-

ственно проще внедрить на небольших узкоспециализированных верфях, нежели на промышленных гигантах, задействованных в создании как надводной, так и подводной техники. Для крупных многопрофильных заводов правильнее и эффективнее станет организация в форме дивизиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехин М.Ю. Управление инвестиционными проектами: учебное пособие / М.Ю. Алехин. С-Петербургский государственный морской технический университет. – СПб. : СПбГМТУ, 1997. 115 с.
2. Веснин В.Р. Основы менеджмента : учебник / В.Р. Веснин. – М. : Проспект, 2014. 320 с.
3. Виханский О.С. Менеджмент: Учебник – 3-е изд. / О.С. Виханский, А.И. Наумов. М. : Экономистъ, 2003. 528 с.
4. Грей К.Ф. Управление проектами: практическое руководство / К.Ф. Грей, Э.У. Ларсон. М. : «Дело и Сервис», 2013. 784 с.
5. Гонтарева И.В. Управление проектами: Учебное пособие / И.В. Гонтарева, Р.М. Нижегородцев, Д.А. Новиков. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 384 с.
6. Кочетков А.И. Управление проектами (зарубежный опыт) / А.И. Кочетков, С.Н. Никешин и др. Санкт-Петербургская академия недвижимости. СПб. : ДваТриИ, 1993. 448 с.
7. Липсиц И.В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа: учебно-справочное пособие / И.В. Липсиц, В.В. Коссов. – М. : БЕК, 1996. 293 с.
8. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М. : «Вильямс», 2009. 672 с.
9. Окрепилов В.В. Менеджмент качества. Учебник. / В.В. Окрепилов. СПб : Изд-во политехнического ун-та, 2013. 649 с.
10. Орлов А.И. Менеджмент: Учебник / А.И. Орлов. М. : Издательство «Изумруд», 2003. 255 с.
11. Перевощиков Ю.С. Управление проектами в машиностроении: Учебное пособие / Ю.С. Перевощиков. М. : ИНФРА-М, 2014. 233 с.
12. Сооляттэ А.Ю. Управление проектами в компании: методология, технологии, практика: Учебник / А.Ю. Сооляттэ. М. : МФПУ Синергия, 2012. 816 с.
13. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / кол. авт. под ред. проф. М.Л. Разу. М. : КНОРУС, 2006. 768 с.
14. Шапиро В.Д. Управление проектами: Учебное пособие для студентов / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. Под общ. ред. И.И. Мазур. М. : Омега-Л, 2014. 960 с.

УДК 065

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

© 2016

Королева Елена Игоревна, маркетолог ОАО «ТЯЖМАШ», соискатель
Волжский университет им. В.Н. Татищева, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития информационного обеспечения при решении задач управления интегрированной производственной структурой (ИПС) и повышения качества производимой продукции, при этом основным направлением является исследование и развитие моделей управления интегрированными производственными структурами на основе требований стандартизации. В рамках данного направления предлагается формировать системы критериев или показателей эффективности интегрируемой производственной структуры (или отдельных производств) с выстраиванием рейтингов структурных элементов. Предлагаемая система позволит проводить мониторинг, оценку соответствия и решать задачу распределения ресурсов между элементами интегрируемой производственной структуры, тем самым совершенствуя информационное обеспечение системы управления. Автором рассматриваются направления качественного развития системы управления интегрированной производственной структуры. Формулируются цели и задачи экономико-математического моделирования в рамках совершенствовании качества управления интегрированной производственной структурой и предлагаются модели распределения ресурсов между элементами интегрируемой структуры, которые можно применять в рамках развития информационного обеспечения системы управления ИПС. Разработанные модели могут быть расширены и уточнены в деятельности конкретного интегрированного производства с учетом показателей и нормативов действующих стандартов, при формировании оценочных систем и проведении мониторинга.

Ключевые слова: стандартизация, интеграция, информационное обеспечение, интегрированная производственная структура, моделирование, распределение ресурсов, качество управления производственной структурой, система управления.

MODELS OF INFORMATION SECURITY THE QUALITY MANAGEMENT INTEGRATED PRODUCTION STRUCTURES

© 2016

Koroleva Elena Igorevna, marketer of JSC «TYAZHMASH», applicant
Volzhsky University named after V.N. Tatischev, Togliatti (Russia)

Abstract. The article deals with the development of information support in dealing with management tasks integrated production structure (IPA) and to improve the quality of products, with the main focus is the research and development of integrated management models of production structures on the basis of standardization requirements. In this area it is proposed to form a system of criteria and indicators of the effectiveness of the production structure of an integrable (or individual plants) with the alignment of the ratings of the structural elements. The proposed system will monitor, evaluate compliance with and solve the problem of resource allocation between the elements integrable production structure, thereby improving the provision of information management systems. The author considers the qualitative development of the direction of an integrated production structure management system. Formulated goals and objectives of economic and mathematical modeling in the framework of improving the quality of integrated production management structure and proposed resource allocation patterns between the elements of the integrals structures that can be used in the development of information management systems to ensure the IPA. The developed model can be expanded and clarified in a specific activity of integrated production, taking into account the indicators and standards applicable standards, the formation of evaluation and monitoring systems.

Keywords: standardization, integration, information security, integrated production structure, modeling, resource allocation, quality control production structure, control system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Разработка систем управления интегрированной производственной структурой (ИПС) является сложной задачей [1, 3, 4, 5, 6]. При этом необходимо учитывать требования международных, национальных, отраслевых и локальных стандартов, а также ограниченность финансовых, информационных и других ресурсов.

Нельзя не отметить сложность формализации больших организационных систем управления, к которым относится система управления ИПС [7, 13, 15]. При этом, процесс принятия решений должен быть основан на результатах применения моделирования, в том числе и экономико-математическом [1, 2, 3, 4, 5]. В качестве результатов экономико-математического моделирования могут быть приняты количественные или критериальные показатели эффективности [3, 5]. В рамках повышения качества управления ИПС на основе требований стандартизации, на наш взгляд, необходимо формирование системы критериев или показателей эффективности ИПС (или структурных элементов), а также построение рейтингов структурных элементов. Формируемая система позволит проводить мониторинг, оценку соответствия и решать задачу распределения ресурсов между структурными подразделениями ИПС, тем самым совершенствуя информационное обеспечение интегрируемой информационной системы.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы, показал, что существует достаточно большое количество научных работ, в которых стандартизация и информационное обеспечение, а также экономико-математическое моделирование рассматриваются как необходимый компонент развития систем управления интегрированными производственными структурами [1-10].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Исходя из вышеизложенного, основной целью статьи является исследование и развитие моделей управления интегрированными производственными структурами на основе требований стандартизации в целях повышения качества производимой продукции.

Задачами исследования являются:

- определение направлений качественного развития системы управления ИПС;
- постановка задач экономико-математического моделирования в совершенствовании качества управления ИПС;
- разработка моделей распределения ресурсов между элементами ИПС, которые можно применять в рамках развития информационного обеспечения системы управления ИПС.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Управление интегрированной производственной структурой является сложной многокритериальной динамической задачей [3, 5, 13], необходимо найти такие

оптимальные управляющие воздействия, которые бы обеспечивали качество выпускаемой продукции и соответствие требованиям международных, национальных, отраслевых и локальных стандартов. При этом необходимо учитывать ограниченность финансовых, информационных и других ресурсов, решая задачу распределения общих ресурсов ИПС между структурными элементами.

Далее рассмотрим экономико-математические задачи совершенствования качества управления ИПС. Опираясь на утверждения таких авторов, как Васильев В.Н., Чернецкий В.И. и др. [3, 4, 5], а также требования стандартизации, принимаем за показатель эффективности число, по которому можно судить о какой-то стороне эффективности системы, а за критерий – способ или правило этого суждения.

В качестве показателей эффективности результатов деятельности интегрированной производственной структуры могут рассматриваться либо абсолютные значения экономических, финансовых, научных, информационных, производственных показателей, либо их относительные величины. При разработке моделей, описывающих эффективность управления как всей ИПС, так и отдельных ее элементов, можно применять финансовый критерий в виде объема расходов на тот или иной вид деятельности [3,4].

Рассмотрим совокупность контролируемых показателей x_{jk} , $j = 1, 2, \dots, N$; $k = 1, 2, \dots, n$, характеризующих

потенциальные возможности или виды деятельности (результативности) элементов ИПС. Частный рейтинг объекта A_j по показателю x_{jk} можно определить по

формуле 1:

$$R_{jk} = \frac{x_{jk}}{\max x_{jk}} \quad (1)$$

Учитывая тот факт, что значения показателей x_{jk} неотрицательны ($x_{jk} \geq 0$), то все объ-

екты можно расположить в порядке уменьшения значения R_{jk} для каждого фиксированного « k » при $j = 1, 2,$

..., N : $R_{j1k} \geq R_{j2k} \geq \dots \geq R_{jNk}$. Используем множитель

1000 [4, 5] в формуле 1 для удобства обсуждения разности рейтингов различных объектов интегрированной производственной структуры. Отсюда следует, что $0 \leq R_{jk} \leq 1000 \quad \forall (j = 1, 2, \dots, N; k = 1, 2, \dots, n)$

В качестве рейтинговой единицы превосходства принимается разность рейтингов, равная единице, то есть если $\Delta = R_{jk} - R_{lk} = 1$, то говорят, что по показателю « k »

объект « j » превосходит объект « l » на одну единицу превосходства. Величины $\alpha_s^{(q)}$ такие, что

$$\alpha_s^{(q)} \geq 0, \quad \sum_{s=1}^{n_q} \alpha_s^{(q)} = 1, \quad (2)$$

называются показателями важности (весовыми множителями, или просто весами) частных рейтингов $R_{js}^{(q)}$

для совокупности показателей $x_{js}^{(q)}$, $s = 1, 2, \dots, n_q$.

Общим рейтингом $R_j^{(q)}$ объекта « j » по совокупности показателей $s = 1, 2, \dots, n_q$ называется величина

$$R_j^{(q)} = \sum_{s=1}^{n_q} \alpha_s^{(q)} R_{js}^{(q)}, \quad (3)$$

где $R_{js}^{(q)}$ - частный рейтинг объекта « j » по совокупности контролируемых показателей $s = 1, 2, \dots, n_q$.

На основании формул 2 и 3 следует, что выполнено неравенство

$$0 \leq R_j^{(q)} \leq 1000 \quad \forall (j = 1, 2, \dots, N). \quad (4)$$

то есть общие рейтинги измеряются в шкале [0; 1000].

Аналогично можно определить генеральные рейтинги потенциала и результативности объекта с номером « j », если в качестве исходных показателей принять общие рейтинги по группам показателей, разделив их предварительно на потенциальные и результативные. Основную трудность при реализации рассматриваемой модели расчета рейтингов представляет выбор показателей важности $\alpha_s^{(q)}$, удовлетворяющих условию форму-

лы 2.

Далее рассмотрим экономико-математическую модель распределения ресурсов между элементами ИПС, которую можно применять в рамках развития информационного обеспечения системы управления ИПС. В общем виде модель выстраивается следующим образом:

- минимизировать (или максимизировать) целевую функцию

$$Z = \sum_{j=1}^n C_j * X_j \longrightarrow \min(\max) \quad (5)$$

при вероятностных ограничениях $P \left\{ \sum_{j=1}^n a_{ij} X_j \leq b_i \right\} \geq a_i$, где $j = 1 \dots n, i = 1 \dots m, \forall X_j \geq 0, a_i$

- заданный уровень вероятности, $0 \leq a_i < 1$. Подходов к

решению данной модели в научных исследованиях приведено достаточно много [2-6]. Предлагается строить модель учетом того, что a_j и b_i - случайные величины,

а C_i - детерминированные величины. Отметим также,

что в рассматриваемой выше постановке задачи: n – число видов ресурсов, a_j - расход i -го вида ресурса на единицу продукции j -го вида производства, C_j - доход

(расход) на единицу j -го вида продукции. В конкретной постановке, применительно к конкретному промышленному предприятию и интегрированной производственной структуре, задача, естественно, будет иметь свои особенности. В частности, в укрупненном виде элементами деятельности ИПС можно считать: качество выпускаемой продукции, результаты НИОКР, информационное обеспечение; материальное оснащение ИПС и элементов и др.

В соответствии с положениями в исследованиях [3-5] выразим целевую функцию:

$$R_0 = \frac{\sum_{j=1}^n R_j}{R_{0\max}} = \sum_{j=1}^n \bar{R} \quad (6)$$

где $\bar{R}_j = \frac{R_j}{R_{0\max}}$ - относительный рейтинг j -го эле-

мента ИПС, $R_{0\max}$ - суммарный рейтинг ИПС (или максимальный рейтинг элемента ИПС).

Тогда величина \bar{R}_j характеризует вклад элемента в общий рейтинг ИПС. Опуская в дальнейшем черту, будем под R_j иметь в виду относительный рейтинг элемента ИПС. Величина R_j вычисляется следующим образом: $R_j = U_{1j} R_{snj} + U_{2j} R_{inf tj} + U_{3j} K_{nj} R_{mpj}$, где U_{1j}, U_{2j}, U_{3j} - коэффициенты, учитывающие важность того или иного рейтинга в текущий момент; $R_{snj}, R_{inf tj}, R_{mpj}$ - потенциалы деятельности по стандартизации, информационному обеспечению, материально-техническому оснащению j-го элемента ИПС.

Требуется найти распределение ресурсов, при котором целевая функция R_0 принимает максимальное значение и выполнены ограничения:

$$\rho_s \left\{ \sum_{j=1}^m C_{sj} \left(\frac{R_a}{R_n} \right) * R_{sj} \leq b_s \right\} \geq a_s, s = 1, 2, 3; \quad (7)$$

$$0 \leq R_j \leq 1, \quad (8)$$

где $s=1, 2, 3$ - индекс видов деятельности (стандартизации, информационное обеспечение, материально-техническое оснащение); ρ_s - вероятность того, что ресурсы, отпущенные на повышение потенциалов рейтингов, не превышают суммарных по интегрированной структуре; N_j - удаленная стоимость повышения соответствующего потенциала в j-м элементе; $(R_a/R_n)_j$ - коэффициенты активности использования потенциала по данному виду деятельности в j-м элементе; b_s - суммарная величина средств (ресурса), отпускаемых ИПС на повышение того или иного потенциала; a_s - вероятность поступления средств для обеспечения деятельности вида «s».

Пусть b_s - нормально распределенная случайная величина с математическим ожиданием m_{bs} и средним квадратическим отклонением σ_{bs} . Тогда любое из ограничений (8) можно записать:

$$\rho_s \left\{ \frac{b_s - m_{bs}}{\sigma_{bs}} \geq \frac{\sum_{j=1}^m C_{sj} \left(\frac{R_a}{R_n} \right)_{sj} R_{sj} - m_{bs}}{\sigma_{bs}} \right\} \geq a_s \quad (9)$$

Если предполагать, что величина, стоящая в левой части неравенства (9) под знаком операции «вероятности», имеет нормальный закон распределения, что частично оправдывается многократным применением операции усреднения и суммирования при получении этих величин, то неравенство (9) может выполняться лишь при условии:

$$\frac{\sum_{j=1}^m C_{sj} \left(\frac{R_a}{R_n} \right)_{sj} R_{sj} - m_{bs}}{\sigma_{bs}} \leq \gamma(\alpha_s) \quad (10)$$

где $\gamma(\alpha_s)$ - значение нормальной случайной нормально распределенной величины (квантиля), для которой:

$$\varphi_0(\gamma(\alpha_s)) = \alpha_s \quad (11)$$

где $\varphi_0(\dots)$ - интегральная функция нормального распределения.

Тогда неравенство (10) сводится к обычному линейному ограничению:

$$\sum_{j=1}^m \tilde{N}_{sj} \left(\frac{R_a}{R_n} \right) R_{sj} \leq m_{bs} + \gamma(\alpha_s) \sigma_{bs} \quad (12)$$

В этом случае задача сводится к максимизации R_0 при условии (12).

Рассмотренный вариант постановки экономико-математической модели распределения ресурсов между элементами ИПС предполагает возможность управления общими ресурсами ИПС по видам деятельности.

Представленная экономико-математическая модель является одним из вариантов решения задачи распределения ресурсов между элементами интегрированной структуры, учитывая иерархичность организационного построения системы. Зная количество элементов ИПС можно более детально построить уравнения ограничения, можно более подробно рассмотреть имеющиеся ресурсы и виды деятельности в зависимости от сложившихся внешних и внутренних условий функционирования интегрированной производственной структуры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Представленные теоретические модели могут быть расширены и уточнены в деятельности конкретного интегрированного производства в рамках совершенствования информационного обеспечения системы управления с учетом показателей и нормативов действующих стандартов, при формировании оценочных систем и проведении мониторинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проблемы моделирования систем управления и разработки информационных технологий в промышленности, науке и образовании: Монография / Под ред. О. М. Горелик [Текст]. – СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2009. – 524 с.
2. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник [Текст] : Учеб.пособие для вузов / Под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. – М. : Высш.шк., 2004. – 616 с.: ил.
3. Васильев В. Н. Модели управления вузом на основе информационных технологий. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 164 с.
4. Васильев В. Н. О математических моделях оптимального управления системой подготовки специалистов // Труды ПетГУ. Сер. «Прикладная математика и информатика». – Вып. 6. - Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997.
5. Чернецкий В. И. Математическое моделирование динамических систем. - Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1996.
6. Немцев А.Д. Моделирование – инструмент управления качеством / В.Н. Козловский, А.Д. Немцев // Автомобильная промышленность. – 2003. - №10. – С. 1-3.
7. Митрофанова Я. С. Управление информационной системой предприятия на основе модели ITIL/ITSM // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. №3(17). - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2011. - С. 134-138.
8. Осипов К. А. Информационные аспекты повышения эффективности управления. 2016. Т. 5. № 2(15)

шения качества управления на промышленных предприятиях [Текст] / К.А. Осипов // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвуз. сб. науч. тр. - Вып. 1. - Ч. 2. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008.

9. Промышленное производство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/. – Загл. с экрана.

10. Hilas, C., Rekanos, I., Mastorocostas, P. Change Point Detection in Time Series Using Higher Order Statistics: A Heuristic Approach, *Mathematical Problems in Engineering*, DOI: 10.1155/2013/317613, June 2013.

11. Глухова Л.В. Управление инновационной деятельностью предприятий с использованием методов структурного анализа и синтеза. Монография /Л.В. Глухова.-М.: Изд-во ИКиП, 2010- 164 с.

12. Филиппова О.А. Применение информационных систем для развития и поддержания бизнеса // Информационные системы и технологии: управление и безопасность. - 2012. - № 1. - С. 274-283. - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012.

13. Немцев А.Д., Глухова Л.В. Управление изменениями и нововведениями: концептуальный подход к применению инструментов менеджмента качества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1 (27). С. 227-234.

14. Митрофанова Я. С. Разработка и использование моделей в управлении информационным развитием вуза // Сборник статей 1 международной научно-практической конференции «Экономика и управление: новые вызовы и перспективы». - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2010. – С. 296-300.

15. Глухова Л.В. Разработка систем управления инновационной деятельностью предприятий региона // вестник Казанского технологического университета, № 4.2009, с.289-294

16. Митрофанова Я. С. Совершенствование управления информационным развитием вуза на основе системы количественно-качественных показателей // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. - №2 (22). - Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012. – С. 116-121.

17. Глухова Л.В., Губанова С.Е. Некоторые аспекты менеджмента информационной безопасности промышленных комплексов // Вестник волжского университета им. В.н. Татищева. 2015. № 3 (34), с. 135-144.

18. Сыротюк С.Д. Математическое обоснование перехода организации на более высокий уровень развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2016. №1(24). С. 57-62.

19. Немцев А.Д. Моделирование – инструмент управления качеством / В.Н. Козловский, А.Д. Немцев // Автомобильная промышленность. – 2003. - №10. – С. 1-3.

20. Глухова Л.В., Ярыгин О.Н., Сыротюк С.Д. Квалиметрический подход к оценке уровня приращения знаний на основе инструмента булевой алгебры // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 158-161.

УДК 338.439.027

**ПЛАТФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
СЕКТОРА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА**

© 2016

Кочурко Василий Иванович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Заслуженный работник образования Республики Беларусь, ректор

Климук Владимир Владимирович, докторант Южного федерального университета,
старший преподаватель кафедры «Экономика и организация производства»
Барановичский государственный университет, Барановичи (Беларусь)

Аннотация. *Актуальность и цели:* Агропромышленный комплекс формирует платформу продовольственной безопасности страны. Оценка и анализ динамики, структуры агропромышленного сектора экономики определяет приоритеты развития, направления диверсификации производства. Цель работы - на основе предложенной методики апробировать состояние агропромышленного сектора по выделенным векторам развития. *Материалы и методы:* На основе апробированной методики матричного векторного моделирования выполнена оценка развития рынка АПК регионов Беларуси на основе данных 2005-2015 гг. Основу составляет индексный (коэффициентный) метод по динамическим составляющим. *Результаты:* Представлены сильные стороны (производственные, экономические характеристики) регионов в сфере агропромышленного комплекса. Выполнена группировка регионов на прогрессивные и регрессивные регионы, с выделением регионов, находящихся на переходной стадии развития рынка АПК – по системе стандартизированных показателей. *Выводы:* На основе оценочно-аналитических процедур предложены направления повышения эффективности функционирования рынка АПК в Беларуси: применение интеграционных форм взаимодействия предприятий; модернизация производства; активизация политики рационального импортозамещения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, стратегия, вектор развития, импорт, конкурентоспособность, матрица векторного развития.

PLATFORM SAFETY OF AGRICULTURE SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

© 2016

Kochurko Vasily Ivanovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Worker of Education
of the Republic of Belarus, the Rector

Klimuk Vladimir Vladimirovich, doctoral student of the Southern Federal University,
senior lecturer in “Economics and organization of production”
Baranovich State University, Republic of Belarus

Abstract. *Relevance and goals:* Agriculture forms the platform prodovolst-vennoy security. Evaluation and analysis of the dynamics of the agro-industrial sector of the economy structure defines development priorities, the direction of diversification of production. The purpose of work - on the basis of pre-proposals procedure to test the state of the agro-industrial sector dedicated to the vectors of development. *Materials and methods:* Based on the proven technique of the matrix vector modeling the estimation of market development of agribusiness regions of Belarus on the basis of data 2005-2015. The basis of the index (coefficient) method for dynamic components. *Results:* We present the strengths (industrial, economic characteristics) regions in the sphere of agriculture. To group regions on the progressive and regressive regions, highlighting areas that are in the transition stage of the market development of agriculture - on standardized system. *Conclusions:* On the basis of assessment and analytical procedures suggested ways to improve the efficiency of agribusiness market functioning in Belarus: application integration forms of cooperation between enterprises; modernization of production; intensification of import substitution policy management.

Keywords: food security, agriculture, the strategy, the vector of development, import, competitiveness, the matrix of the vector of development.

Дифференциация развития экономических систем в мировом аспекте привносит свои коррективы в достижение поставленных приоритетных целей стран и регионов. Опыт оценки и анализа развития различных регионов, а также – разработки перспективных программ роста показывает, что существуют и вполне применимы на практике универсальные инструменты, которые можно скорректировать под условия конкретного производства или региона. В качестве такого инструмента предложено матричное векторное моделирование развития регионов. Апробация данного инструмента как одного из приоритетных средств повышения эффективности функционирования рынка АПК является целью настоящего исследования. Для оценки уровня регионального развития использована методика Климук В.В., базирующаяся на расчете динамических и долевых характеристик.

Динамические характеристики рынка характеризуют уровень темпов изменения исследуемых показателей за выбранный статистический отрезок, таким образом, иллюстрируя тенденцию развития и формируя вектор тенденциального функционирования выделенных регионов.

Долевые характеристики рынка отражают ранг исследуемого региона относительно региона-лидера с целью формирования модели матрицы – сетки распре-

ления на сильные и слабые для эффективного распределения бюджетных ресурсов на реализуемые программы.

Матричное моделирование

Рисунок 1 – Поэтапность матричного моделирования

На основе расчётов динамических и удельностных характеристик рынка формируются две матрицы: 1) «Производство-Экономика» и 2) «Лидерство-

Перспектива». Первая матрица характеризует двухвекторный диапазон оценки: по производственным и экономическим характеристикам выбранной отрасли региона (либо региона, страны в целом). Вторая матрица отражает трендовые диспропорции по приросту исследуемых качественно-количественных характеристик и по рокировке региональных рангов в системе оцениваемых субъектов.

Алгоритм действий по формированию матриц можно описать следующим образом (рис. 1):

Формирование системы показателей для оценки исследуемого регионального рынка АПК. В качестве производственных показателей выбраны: объем продукции АПК, производительность труда работников данного сектора экономики, энергоёмкости на 1 работника, износ основных средств, площадь земель, поголовье скота. К экономическим были отнесены следующие показатели: среднемесячная заработная плата работников, валовая добавленная стоимость продукции АПК, экспорт продукции, инвестиции в основную капитал, рентабельность продаж.

Расчетные действия по динамическому и долевым направлениям.

Расчет унифицированных значений по каждому направлению – по средневзвешенным величинам.

Формирование матриц «Производство-Экономика», «Лидерство-Перспектива».

Интерпретация полученных результатов оценки и их визуализация, для чего можно использовать карту регионального развития исследуемого рынка. Апробация методики В.В. Климука выполнена по рынку АПК для регионов Республики Беларусь.

На основе производственных и экономических показателей по регионам Республики Беларусь нами рассчитаны 2 типа индикаторов: динамические (темпы изменения) и долевы (удельный вес региона относительно региона-лидера) (табл. 1).

Таблица 1 – Группировка регионов по темпам роста (перспектива) и рыночного ранга (лидерство)

Регионы	Перспектива (темпы изменения)	Лидерство (доля относительно региона-лидера)
Брестская	1,204643206	0,843100609
Витебская	1,2042838	0,643343464
Гомельская	1,339986781	0,712461696
Гродненская	1,37880057	0,774871886
Минская	1,340981602	0,895356027
Могилевская	1,150789003	0,740946369
Среднее:	1,26991416	0,768346708

* Полужирным шрифтом выделены показатели регионов, расчетные значения которых выше среднего по стране.

В результате сформированы 2 группы регионов:

Прогрессивные (итоговые значения которых выше среднего).

Регрессивные (итоговые значения которых ниже среднего).

К прогрессивным регионам Беларуси по уровню развития отнесены Гродненская (индекс 1,3788 относительно среднего 1,2699), Минская (1,34098) и Гомельская (1,34) области, что отражает тренд устойчивости функционирования и инвестиционной привлекательности.

К регрессивным регионам мы отнесли Брестскую (1,2046), Витебскую (1,2043), Могилевскую (1,1508) области, что обусловлено в основном качеством земли, природно-климатическими катаклизмами.

Что касается позиции «лидерства» по производственно-экономическим характеристикам, то к прогрессивным регионам Беларуси отнесены Минская (0,89536 относительно среднего 0,7683), Брестская (индекс 0,8431), Гродненская области (0,77487), что характеризуется обширным рыночным сегментом для сбыта своей продукции, имеющимися производственными мощностями, инновационными технологиями.

Для визуализации полученных результатов и дифференциации регионов по секторам развития (квадрантам) составлена матрица «Лидерство-Перспектива (рис. 2).

«Сильный» квадрант (верхний правый угол) заняли Гродненская и Минская области – по производственно-экономическим характеристикам, «слабый» квадрант (нижний левый угол) соответствует Витебской и Могилевской областям, по которым и темпы изменения, и доля относительно лидера-региона ниже среднего по стране. Несомненным плюсом регионов Беларуси является ежегодный прирост индикаторов, характеризующих развитие АПК (по всем областям темпы прироста зафиксированы более чем на 15% в год). Существует вероятность перехода Брестской области в сильный квадрант, а Могилевской – в лидерские позиции относительно занимаемой рыночной ниши.

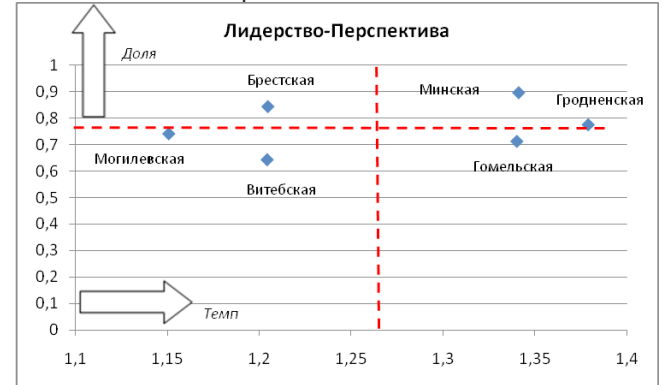

Рисунок 2 – Матрица «Лидерство-Перспектива» регионов Республики Беларусь за 2010-2015 гг.

На основе выбранной системы показателей по регионам Беларуси в целом выполнены расчеты по двум векторам безопасности функционирования:

- производственный (интегральный индикатор по темпам годового прироста и по рокировке своих позиций в ранжируемой сетке развития);

- экономический (интегральный индикатор по исследуемым экономическим характеристикам) (табл. 2).

Таблица 2 – Группировка регионов по комплексным производственным и экономическим характеристикам

Регионы	Производственные характеристики	Экономические характеристики
Брестская	1,008679893	1,039063922
Витебская	0,966988921	0,880638342
Гомельская	0,990994465	1,061454012
Гродненская	0,979667848	1,174004607
Минская	1,0648124	1,171525229
Могилевская	0,977097249	0,914638323
Среднее:	0,998040129	1,040220739

* Полужирным цветом выделены показатели регионов, расчетные значения которых выше среднего.

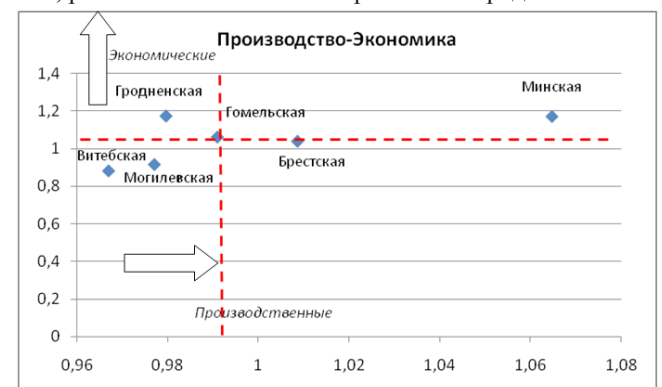

Рисунок 3 – Матрица «Производство-Экономика» регионов Республики Беларусь за 2010-2015 гг.

В «сильном» квадранте разместилась Минская область – лидер по интегральному уровню использования производственного и экономического потенциала. «Вакантные места» в данном квадранте остались в ближайшей перспективе за Брестской и Гомельской областями, находящимися в настоящий момент в переходной стадии. Лидерская позиция зависит от интенсификации АПК, ресурсосберегающей политики, конкурентоспособности продукции для зарубежья.

Слабыми по индустриальному и экономическому пути развития пока являются Витебская и Могилевская области, что требует решительных действий, возможных для реализации, как предложение, политики импортозамещения, стратегических альянсов. В целом, уровень регионального развития АПК определен интегральным показателем (рис. 4).

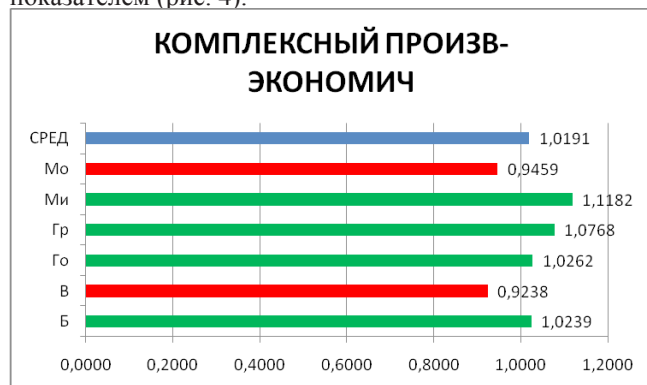

Рисунок 4 – Динамика комплексного уровня развития АПК регионов страны

Лидерские позиции Минской области можно объяснить выгодностью ее месторасположения, инвестиционной привлекательностью. Гродненская, Брестская, Гомельская области находятся на уровне развития выше среднего по Беларуси в целом, что можно объяснить, в основном, возможностью выхода на рынки Ближнего Зарубежья, использованием передовых зарубежных технологий. Отстающими пока являются Витебская и Могилевская области, причинами чего могут служить уровень плодородия почвы, приоритетность инвестирования в развитие промышленного сектора экономики.

Таким образом, выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Использован методологический концепт В.В. Климук, являющийся привлекательным для бизнес-общества, для власти.

2. Полученные нами данные показали высокие результаты (прирост исследуемых оценочных характеристик) по регионам Республики Беларусь.

3. На основе апробации методики для рынка АПК для регионов Беларуси считаем целесообразным сформулировать ряд рекомендаций:

- использовать систему вертикальной или горизонтальной интеграции предприятий АПК;
- модернизировать предприятия АПК с учетом специализированных, а не универсальных требований относительно производственных мощностей, условий производства;
- активизировать политику рационального импортозамещения в АПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Климук В.В. Развитие инструментария оценки эффективности использования материальных ресурсов промышленного предприятия. Дисс. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. – 208 с.

2. Климук В.В., Климук Е.В. Кластеризация как инструмент приоритетности социально-экономического развития / В.В. Климук, Е.В. Климук // Новая экономи-

ка. – 2015. – №2 (66). С. 50-57.

3. Климук В.В., Климук Е.В. Методические подходы к оценке комплексного развития региона (на примере Брестской области) / В.В. Климук, Е.В. Климук // Проблемы управления. – 2015. – №3 (56). С. 94-100.

4. Кочурко В.И., Акулов А.В., Климук В.В. Оценочная характеристика показателей социально-экономического развития Беларуси и её административно-территориальных единиц (Глава 4.2 с. 317-330) / Качество жизни в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы. Коллективная монография // Под общ. науч. ред. д.э.н., проф. Г.В. Астратовой. – Екатеринбург: Изд-во ГК «Стратегия позитива», 2014. — 563 с.

5. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Беларусь. 2015». – 532 с.

УДК 332.1

**ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ
СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН**

© 2016

Кравченко Артем Вадимович, старший преподаватель, кафедры
«Международного бизнеса и финансов»**Максименко Светлана Романовна**, бакалавр*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. Свободные экономические зоны (СЭЗ) создаются с определенными целями, такими как ускорение темпов развития экономики региона или страны, проникновение на мировые рынки. Особым в мировом опыте создания такого рода зон является опыт Китая. Проводя тщательную политику открытости во второй половине XX века, КНР создал зоны повышенной экономической активности, сыгравшие огромную роль в подъеме экономики страны. На сегодняшний день, взгляды множества инвесторов обращены на восток, так как Азиатско-Тихоокеанский регион - это динамично развивающиеся территории с очень высоким экономическим потенциалом. И отдельное внимание стоит уделить Китаю, для которого, ещё сравнительно недавно была характерна экономика закрытого типа, за относительно короткий срок страна смогла занять ключевые позиции в мировом экспорте, привлечь всевозрастающее количество инвестиций. Секрет китайского «экономического чуда» - это широко обсуждаемая тема и по сей день. Успехи китайской экономики стали заметным событием в мировой истории последних десятилетий. На настоящий момент, такие показатели, как объем инвестиций в экономику Китая, темп роста ВВП, количество предприятий с иностранным капиталом, их доля в экономике сохраняются либо продолжают расти, что свидетельствует о качестве инвестиционной политики, проводимой правительством страны с начала формирования и развития СЭЗ. Опыт Китая в проведении инвестиционной политики - это полезный опыт повышения конкурентоспособности страны на мировых рынках. Также, в связи с формированием в России льготных для ведения бизнеса территорий необходимо исследовать богатый опыт Китая. Особенно в таких аспектах, как инструменты государственного регулирования, отраслевое направление инвестиций и т.д. Использование такого опыта, поможет выявить позитивные и негативные элементы существования такого рода зон, и, как следствие, сформировать благоприятный климат для развития собственных СЭЗ в России. Также, стоит обратить внимание на опыт специального административного района Китая Макао в создании игорного бизнеса. Особенно данный опыт следует рассмотреть, как анализ его применения в рамках развития игорной зоны в Приморском крае.

Ключевые слова: свободные экономические зоны; иностранный капитал; привлечение капитала; экономика; игорные зоны; игорная зона «Приморье»; игорная зона Макао; конкурентоспособность экономики.

**THE ASSESSMENT OF POSSIBILITY OF APPLICATION OF THE CHINESE EXPERIENCE
OF CREATING FREE ECONOMIC ZONES**

© 2016

Kravchenko Artem Vadimovich, assistant professor of the of «International business and finance» chair
Maksimenko Svetlana Romanovna, bachelor*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. Free economic zones (FEZ) are created with specific goals such as accelerating development of the economy of a region or country, penetration to global markets. Special in the world experience of creation of such zones is the experience of China. Conducting a thorough policy of openness in the second half of the twentieth century, China has created zones of increased economic activity, which played a huge role in reviving the economy of the country. Today, the attitudes of many investors, facing East, as the Asia-Pacific region is a dynamically developing areas with a very high economic potential. And special attention should be paid to China, which, until comparatively recently, was characterized by the economy of the closed type, in a relatively short period of time, the country was able to occupy key positions in world exports, to attract an influx of investment. The secret of the Chinese economic miracle is a widely discussed topic today. The success of the Chinese economy has become a notable event in the history of the world in recent decades. At present, such indicators as the volume of investments in the economy of China, the GDP growth rate, the number of enterprises with foreign capital, their share in the economy persist or continue to grow, which indicates the quality of the investment policy pursued by the government since the beginning of the formation and development of FEZ. China's experience in conducting investment policy - it is a rewarding experience of improving the country's competitiveness in global markets. Also, in connection with the formation of a preferential for the business areas you need to explore the rich experience of China. Especially in such aspects as the instruments of state regulation, industry investment, etc., the Use of this experience will help to identify positive and negative elements of the existence of such zones, and, consequently, to create a favorable climate for development of FEZ in Russia. Also, you should pay attention to the experience of the special administrative region of China Macau in the establishment of a gambling business. Especially this experience should be considered, as the analysis of its application in the development of a gambling zone in Primorsky region.

Keywords: free economic zones; foreign capital; raising capital; economics; gambling; gaming zone "Primorye"; gaming zone Macau; the competitiveness of the economy.

Свободная экономическая зона - ограниченная часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, валютного, визового, трудового режима и т. д.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала [1]. Ни для кого ни секрет, что свободные экономические (СЭЗ) создаются с определенными целями, такими как ускорение темпов развития экономики региона или страны, проникновение на мировые рынки. Немаловажной целью создания СЭЗ является привлечение иностранных инвестиций [2].

Успехи Китая в развитии экономики, в частности в создании и поддержании свободных экономических зон привлекают внимание и являются значимыми для мировой истории. За период с конца 70-ых до конца 90-ых годов, ВВП Китая увеличился практически в 6 раз. Это означает, что показатель удваивался каждые 7,5 лет. В 2002 году зарубежные инвестиции в китайскую экономику составили \$52,74 млрд. [3], а к 2014 году объем прямых иностранных инвестиций составил \$ 119,56 млрд. [4]. Сейчас в Китае действует разветвленная система открытости внешнему миру по всем сферам деятельности, сочетающая интересы как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Основа этой системы - различные

типы свободных экономических зон, экспортно-производственных, торговых, научно-производственных, каждая из которых имеет различия и обладает дифференцированными условиями размещения иностранного капитала. Рост экономики Китая – это результат последовательной инвестиционной политики, в основе которой лежит создание особых экономических зон, которые вытолкнули отсталую большую страну в ряд передовых держав, если не по качественным, то по количественным показателям [5]. Можно утверждать, что специальные экономические зоны стали одним из ключевых факторов экономического роста КНР в 20-21 веке.

Свободных экономических зоны в Китае различаются по целям создания. На данный момент в Китае функционируют следующие типы СЭЗ: 5 специальных экономических зон, 90 зон технико-экономического развития, 114 зон новых и высоких технологий, 13 свободных таможенных зон, 14 зон приграничного экономического сотрудничества государственного уровня, Шанхайская зона свободной торговли [6]. Особое внимание стоит уделить специальным экономическим зонам: Шэньчжэнь, Чжухай, Сэмэнь, Шаньютоу, Пудун. В 2013 г. суммарный объем внешней торговли этих зон увеличился на 14,7% по сравнению с 2012 г. и составил 699,83 млрд. долл., в том числе экспорт – 394,98 млрд. долл. (+13,6%), импорт – 304,85 млрд. долл. (+16,2%) [5]. Главными особенностями китайских СЭЗ являются [7]: интенсивное развитие экономики, базой которого является следование принципов рыночного регулирования; опора на иностранный капитал; главный приоритет – развитие промышленности увеличение экспорта, широкое привлечение импортного сырья и технологий; развитие на различных национальных пространствах; активное взаимодействие СЭЗ с остальной территорией страны; налоговая система дифференцирована по региональным особенностям СЭЗ. На развитие СЭЗ Китая оказали благоприятное воздействие как объективные факторы [8]: дешевизна и избыток рабочей силы; благоприятное географическое положение (выход к морю, наличие портов), близость Гонконга, Макао и Тайваня. Также, субъективные причины, способствовавшие развитию СЭЗ: курс на реформы и открытость, взятый с 1978 г.; юридические гарантии для иностранного капитала; экономические льготы; приток ресурсов со всей страны для развития зон.

Приток зарубежного капитала во многом стал источником быстрого экономического роста КНР за счет значительного расширения товарооборота с зарубежными партнерами. В Китае зарегистрировано более 500 тыс. предприятий с участием иностранного капитала (Foreign-invested enterprises, FIEs). Доля промышленного производства, приходящаяся на FIEs, выросла с 2,3% в 1990 году до пикового максимума 35,9% в 2003 году. В 2013 году на FIEs приходилось 47,3% объема внешней торговли и 44,8% импорта. Особо стоит отметить, что китайские FIEs лидируют в экспорте высокотехнологичной продукции [9]. В свою очередь, создание особых экономических зон способствовало экономическому росту Китая. К 2015 г. доля в мировом экспорте Китая составила уже 12,3%. В период 1985-2013 гг. приток прямых инвестиций в Китай вырос с 2 до 127 млрд. долларов США в год. Конкурентоспособность производства КНР продолжает повышаться. По состоянию на 2012 г. Китай уже опережает многие ведущие страны по объему промышленного производства (Рисунок 1)

Одним из важнейших результатов функционирования свободных экономических зон, является решение проблемы занятости. По состоянию на 2015 г., безработица в Китае составила 4,2%, в сравнении с США, где безработица в 2015 г. была на уровне 5,2% [10]. Быстрыми темпами в последние годы растет заработная плата в Китае. Таким образом, особые экономические зоны сыграли для страны не только роль инструмента быстрого развития экономики Китая, но и существен-

ным образом сказались на повышении жизненного уровня китайского населения [5].

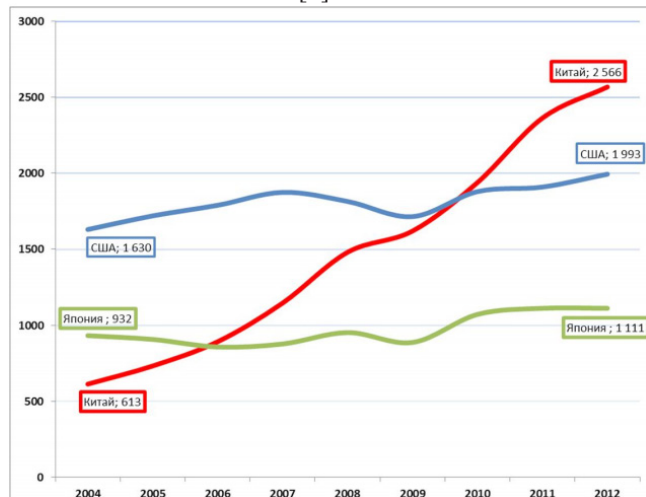

Рисунок 1 - Динамика валового объема промпроизводства Китая, США и Японии в 2004-2012 гг., млрд. долларов США. (по данным ГБУ Мосфинагентство) [9]

Анализ динамики выбранных факторов позволяет сделать вывод, что важнейшим результатом создания особых зон является решение проблемы занятости, развития регионов, экономический рост, рост индекса человеческих ресурсов. Однако функционирование СЭЗ влечет за собой и проблемы, в частности, способствуют росту социального неравенства населения, росту диспропорций между регионами.

Мы можем говорить о высокой доли предприятий с иностранным капиталом в экономике Китая, а следовательно и о положительном влиянии свободных экономических зон на ВВП Китая. Проводя анализ темпов прироста в некоторых странах можно утверждать, что Китай, а также Макао имеют довольно высокие показатели. Россия по данному показателю отстает от таких регионов. (Таблица 1 по данным Росстата и Всемирной книги фактов ЦРУ)

Таблица 1 – Среднегодовой темп роста ВВП регионов мира, 2011-2015 гг.

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	Средний темп прироста	Рейтинг
Весь мир	3,8	3,1	3,3	3,5	3	3,34	
Китай	9,3	7,7	7,7	7,3	6,8	15,52	1
Гонконг (ОЭЗ)	5,0	3,4	2,8	3,1	2,9	3,44	3
Макао, Китай (ОЭЗ)	21,3	9,1	11,9	-0,3	-15,7	4,86	2
Россия	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,9	2,14	4

Источники: Росстат, CIA [10,11].

Специальный административный район Китая Макао имеет особый налоговый режим, привлекающий иностранных инвесторов. Опираясь на анализ экономики Макао, можно сказать, что главные отрасли, формирующие ВВП Макао и обеспечивающие бесперебойное функционирование экономики района – это игорный бизнес, туризм [12].

Рассматривая Макао как район с высокоразвитой игровой сферой можно уточнить, что отрасль обеспечивает около 40% ВВП Макао и приносит правительству до 70% его доходов [13]. Близость к рынку КНР, Гонконга устоявшийся имидж, развитая инфраструктура, стабильность развития: всё это формирует конкурентные преимущества в разворачивании игорного бизнеса в Макао. Бюджетные доходы от прямых налогов в игорный бизнес в Макао составили примерно \$ 16 млрд. США в 2014 г.. Однако этот показатель значительно снизился в 2015 г. и оценивался примерно в \$10,6 млрд США. Таким образом, мы видим снижение прибыли от игорного бизнеса примерно на 34% [13].

Азия является самым быстрорастущим в сфере игорного бизнеса регионом, который опережает США по годовому темпу роста. Среднегодовой темп роста составлял 18,3% (79,3 млрд. долларов США) в течение 2010-2015. К тому же, показатели Азиатско-Тихоокеанского региона по игорному бизнесу сравнимы с показателями Северной Америки, являющейся давним лидером в отрасли. (Рисунок 2 по данным агентства PwC Mexico)

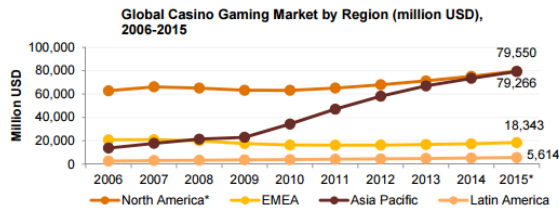

Рисунок 2 – Доходы от игорного бизнеса в мире по регионам в 2006 – 2015 гг. млн. долларов США [14]

На долю Макао приходится подавляющее большинство доходов от игорного бизнеса в Азии, поэтому можно утверждать, что Макао является основополагающим регионом для функционирования игорного бизнеса в Азии. Его выручка, около \$55 млн., в 2013 г. сравнима только с США, чей показатель равен около \$65 млн. (Рисунок 3 по данным агентства pwc Mexico) Однако, Макао имеет преимущество в темпе роста и поэтому в 2014 г. по показателю объем валовой выручки Макао опередил США. В то же время, наблюдается замедление темпов роста в 2015 г [14].

В целом, использование опыта Макао по развитию игорного бизнеса может быть полезным для Российских свободных экономических зон, особенно для недавно открывшейся игорной зоны «Приморье». Приморский край, как часть Дальнего Востока всегда выделялся и привлекал своим экономико-географическим положением. Наличие действующих и потенциальных зон развития осознается как приоритетное направление совершенствования региона. Особенно сейчас в условиях существования свободного порта Владивосток ожидается увеличение туристического потока, притока капитала, как результата реализации новых инвестиционных проектов [15]. Регион является одним из четырех территорий, на которых могут легально располагаться игорные зоны. Исключая проекты, на данный момент игорная зона «Приморье» конкурирует на территории России с действующей зоной «Азов-сити». Однако, проект зоны «Приморье» масштабнее в области объемов строительства: планируется создание зоны, территорией около 620 гектар, с гостиничным комплексом, состоящим из 16 отелей разных категорий. Планируется создание развлекательных центров и горнолыжной базы отдыха, что в потенциале увеличит объем туристического потока, обеспечит приток капитала. Для улучшения и развития бизнеса Приморский край имеет все необходимые ресурсы, такие как выгодное экономико-географическое положение, привлекательность для туристов, в первую очередь из стран Азии, большое количество иностранных партнеров, рост иностранных инвестиций [15]. Как и Макао, открывшаяся в октябре 2015 года и ставшая пятой по счету игорная зона «Приморье» помимо россиян ориентирована на азиатское население. Однако, как говорят инвесторы, Макао привлекательна для жителей юга Китая, в том числе Гонконга и Тайваня, Владивосток удобен для северной части КНР [16]. Таким образом, игорная зона «Приморье» - чрезвычайно важный проект, реализация и масштаб которого имеет национальные цели. Для успешного функционирования и развития данной зоны в Приморском крае важным и рациональным является использование опыта игорной зоны Макао, как конкурент по привлечению азиатских жителей. Однако, игорная зона «Приморье»

более выгодна для инвесторов из-за выгодного географического положения и низких налогов (в Макао налоги рассчитываются на базе валовой прибыли, в России - налог с игровой единицы (стола либо автомата). Поэтому российская игорная зона может рассчитывать на рентабельность, сравнимую с Макао. Стоит обратить внимание на увеличение привлекательности региона в аспекте финансовой доступности. Российская виза для иностранцев одна из самых дорогих, поэтому обеспечение доступности является приоритетной задачей. Как говорилось ранее, игорный бизнес приносит около 70 % ВВП Макао, являясь самым крупным источником доходов. Не смотря на то, что игорный центр привлекает, в основном, жителей Азии, в 2012 году зона смогла составить конкуренцию и превысила по объему доходов от игорного бизнеса американский Лас-Вегас. Так, можно с уверенностью заявлять, что зона Макао – мировой центр игорной индустрии, который сосредоточил в себе 33 казино. В приоритетных направлениях развития любой игорной зоны – увеличение доходов от неигрового компонента для страхования рисков падения отрасли. Отрасль, на которую стоит делать упор – сфера развлечений, как сопутствующий, но при этом самостоятельно существующий компонент. В Макао этот показатель невысок. Правительство сосредоточило силы, особенно в условиях экономического спада, на формировании туристической привлекательности региона путем создания достопримечательностей, отраслей для семейного отдыха, отдыха среднего класса. Результатом проводимой политики стало увеличение доходов от неигрового сектора в два раза за последний год. Создание легальной игорной зоны – особое событие, которое может повлиять на повышение туристической и инвестиционной привлекательности региона. Для Приморского края функционирование такого рода зоны создаст новые рабочие места, привлечет сегмент, которого до этого не было, улучшит уже существующие и сформирует новые услуги туристического бизнеса, привлечет иностранный капитал. Функционирование игорной зоны «Приморье» составляет на данный момент серьезную конкуренцию российским игорным зонам. Опираясь на практику Макао по созданию сопутствующих игорному бизнесу развлекательных услуг, для игорной зоны «Приморье» был разработан проект по усовершенствованию зоны дополнительными услугами. Это поможет избежать падения прибыли от игорного бизнеса. Таким образом, уникальное экономико-географическое положение Приморского края, повышает привлекательность зоны «Приморье». В то же время, сама зона, игорный бизнес, дополнительные развлекательные услуги помогут повысить конкурентоспособность края, создать дополнительные рабочие места, привлечь капитал. Опыт Макао показал, что в стране, либо в регионе, в котором функционирует игорный бизнес, высокие доходы именно от данного сектора, а также высокая привлекательность для туристов и инвесторов [17].

Таким образом, свободные экономические зоны в Китае получили широкое распространение, и достигли первоначальных целей [18]. На базе исследования темпов роста ВВП, можно с уверенностью утверждать, что Китай опережает по данному показателю Россию. В этом, безусловно решающее значение стоит придать функционированию свободных экономических зон и предприятий с иностранным капиталом. Если говорить о специальных административных районах Китая, особое внимание стоит уделить Макао. Здесь располагается одна из самых крупнейших игорных зон в мире, в том числе по такому показателю, как объем доходов от игорного бизнеса. Однако, при исследовании причин упадка доходов от игорного бизнеса в 2015 г., было выяснено, что приоритетным направлением развития является усовершенствование иных доходов, в частности в сфере развлечений и отдыха. В ходе исследования выяснилось, что российская зона может составить конкуренцию не

только отечественным игорным зонам, но и китайскому соседу из-за преимуществ в географическом положении и налоговой политики. Однако стоит учитывать опыт Макао в решении проблем. В России действуют особые зоны со льготным налоговым режимом в определенных городах. В 2005 г. был принят закон “Об особых экономических зонах в РФ” [19]. На базе этого закона разработана единая правовая основа создания и развития особых экономических зон на территории России. Но для развития режима наибольшего благоприятствования развития свободных экономических зон на территории данной страны, необходимо учитывать опыт Китая, в частности особые инструменты государственного регулирования, предоставление иностранным инвесторам такого же либо более выгодного режима, чем отечественным [20]. СЭЗ внесли значительные улучшения в экономическое и социальное положение районов их базирования. В зонах гораздо быстрее, чем в среднем по стране, растет занятость населения, уровень жизни и квалификация рабочих и служащих. Благодаря СЭЗ, Китай смог выйти на мировой рынок и заявить о себе, производить товары с экспортной ориентацией. В целом, опыт Китая в создании свободных экономических зон можно использовать в качестве базы для развития собственных СЭЗ России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. 3-е издание /А.Б. Борисов – Москва: Книжный мир, 2010. – 860 с.
2. Ван Цзыи. Проблемы применения опыта Китая по созданию и развитию специальных экономических зон // Вестник экономической интеграции, 2010, №1. - С.160-164.
3. Жуджунь Дин, Ковалев М. М., Новик В. В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.
4. Калабеков И.Г. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание / И.Г. Калабеков – М., 2014. – 254 с.
5. Ефремова М. В. Особые экономические зоны: опыт Китая // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. — Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>
6. Единый портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. –Режим доступа:http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/special_area_cn/
7. Ван Цзыи. Опыт создания и функционирования СЭЗ в КНР, возможности и перспективы его использования в России : диссертация кандидата экономических наук/ Ван Цзыи.- Москва, 2010.- 137 с.
8. Шуан Ван. Основные направления иностранного инвестирования в КНР/ Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского. – 2008. – с. 9-11
9. Обзор зарубежных финансово-экономических публикаций. Выпуск 6. – М: ГБУ Мосфинагентство, май 2014. – 35 с.
10. The World Factbook [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications>
11. Официальный сайт Российской статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
12. Рязанцева М.В. Особые экономические зоны как инструмент развития регионов/ М.В. Рязанцева// Международный журнал экспериментального образования – 2013. - №10. – С. 141-143
13. Trading Economy. Обзор экономических показателей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.tradingeconomics.com/macau/indicators>
14. Global Gaming Industry Regulatory Frameworks.

Highlights of the gaming regulatory frameworks in selected countries.: Ежегодный обзор - pwc Mexico, february 2015. – 35 с.

15. Кравченко А.В. Игровая зона «Приморье» – катализатор регионального развития / А. В. Кравченко // Региональная экономика и управление – 2014. – №4. – С. 10-11.

16. Корнева Е.В., Федорякина В.В. Перспективы развития и оценка влияния на предпринимательскую активность в регионе игорно-развлекательной зоны «приморье»/ Е.В. Корнева, Федорякина В.В. // Фундаментальные исследования – 2016. - №1. – С. 165 - 169

17. Зимина Л.Б. Туризм – государственный бизнес [Электронный ресурс]/ Л.Б. Зимина// Интернет журнал «Бюджет». – сентябрь 2013. - № 9. – Режим доступа : <http://bujet.ru/article/237360.php>

18. Ходова С.С., Вершинина В.А. История формирования свободных портов в Китае // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. № 8-3. – С. 592-597 - Режим доступа: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=7158>

19. Тужилин А.Д. Развитие особых экономических зон в Китае // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>

20. Об особых экономических зонах в РФ Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/

УДК 330.88

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СЕКТОРА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

© 2016

Красноярова Анна Валерьевна, аспирант кафедры экономики и менеджмента
Тихоокеанский государственный медицинский университет, Владивосток (Россия)

Аннотация. Сектор интеллектуальных услуг в настоящее время формирует значительную долю ВВП развитых стран, вклад в экономику данного сектора в России находится на более низком уровне. В контексте инновационной парадигмы развития страны является важным определением направления повышения эффективности и конкурентоспособности компаний сферы интеллектуальных услуг, исследования которой в России начались на несколько десятилетий позднее. Цель исследования – определение малоизученных, перспективных областей для реализации интереса исследователей по повышению конкурентоспособности компаний сферы интеллектуальных услуг. Автором исследованы концептуальные основы и подходы к изучению сектора интеллектуальных деловых услуг, впервые проанализированы сходство и различия областей интересов российских и зарубежных ученых в современное время по областям научных интересов. Определено, что интересы многих исследователей посвящены созданию понятийного аппарата и изучению вклада в экономику, факторам повышения конкурентоспособности и эффективности компаний сектора, инновационности, также значительный интерес для исследователей представляют вопросы пространственной локализации и образования кластеров. При этом практически не проводилось исследований специфики управления человеческим капиталом в секторе интеллектуальных деловых услуг, что является перспективным направлением для дальнейшего исследования, т.к. человеческий капитал в данном секторе имеет особую значимость. Также к числу перспективных направлений в рамках глобализации стоит отнести формирование конкурентных преимуществ компаний, производящих интеллектуальные услуги, в мировом масштабе.

Ключевые слова: интеллектуальные деловые услуги, креативная экономика, четвертичный сектор экономики, человеческий капитал, конкурентоспособность.

ACTUAL TRENDS OF KNOWLEDGE-INTENSIVE SERVICES SECTOR RESEARCHING

© 2016

Krasnoiarova Anna Valerevna, post-graduate student, chair “Economics and management”
Pacific State Medical University, Vladivostok (Russia)

Abstract. This paper explores some issues in knowledge-intensive services (KIS) sector definitions. Also this scientific report analyzes main tendencies and perspective areas in KIS sector researching in the world and Russia. Nowadays KIS sector forms a considerable share of GDP of the developed countries. However the contribution of this sector to Russian economy is over grade. The innovative paradigm defines directions to increasing of efficiency and competitiveness KIS as one of the most important. The goal of the research is definition of the low-studied, perspective areas for realization of interest of researchers to increase competitiveness of the KIS companies. The author investigated conceptual bases and approaches to KIS studying, similarity and distinctions of interests of the Russian and foreign scientists. It is defined that interests of many researchers are devoted to conceptual framework and studying of a contribution to economy, factors of competitiveness and efficiency increasing, innovations. Furthermore the considerable interest for researchers is represented by questions of space localization and clusters formation. For this purpose there almost were not conducted researches of the specific of the human management in KIS. So that is the perspective direction for further research because the human capital in KIS sector has the special importance. Also as perspective directions for researching should be considered formation of competitive advantages of KIS companies a globe.

Keywords: knowledge-intensive business services, creative economy, quaternary sector, human capital, competitiveness.

Конкурентоспособность стран, субъектов экономики во многом определяется восприимчивостью к инновациям и их практической реализацией. Говоря о новой экономике как о креативной, мы понимаем, что инновация является основным ее продуктом. Четвертичный сектор экономики способен выступить драйвером развития, что подтверждается ростом вклада компаний четвертичного сектора в ВВП развитых стран. Субъекты российской экономики, несмотря на серьезный интеллектуальный потенциал, склонны больше импортировать интеллектуальноёмкую продукцию, нежели экспортировать [1]. Невзирая на рост интенсивности исследований сектора интеллектуальных услуг, теоретическая база достаточно фрагментарна, и необходимо определить перспективные направления исследований, которые позволят повысить конкурентоспособность российских субъектов экономики.

Сложность для ученых представляет неопределенность границ данного сектора, т.к. нет единого определения понятия «интеллектуальные услуги» и единого перечня направлений деятельности, входящих в данный сектор. В целом можно сказать, что под сектором интеллектуальных услуг обычно понимается деятельность компаний, предоставляющих услуги и создающих высокую интеллектуальную добавленную стоимость. Зарубежные исследователи чаще всего используют термины KIS (Knowledge-Intensive Services) или KBS (Knowledge-Based Services), в то время как в России

данные услуги принято называть «интеллектуальными услугами», несмотря на то, что более точным переводом был бы термин «знаниеёмкие услуги». Тем более, что термин «интеллектуальные услуги» в России используется и в другом контексте (например, в телекоммуникационной сфере этим термином называются услуги, предоставляемые с помощью усовершенствованного программного обеспечения), что может вызвать неточное понимание.

В исследованиях часто объектом изучения становятся не весь сектор интеллектуальных услуг, а сектор интеллектуальных деловых услуг, в который включены только интеллектуальные услуги, оказываемые юридическим лицам. Й. Майлз (I. Miles), изучая данный сектор, использует аббревиатуру KIBS, производную от Knowledge-Intensive Business Services [2] (интеллектуальные деловые услуги), которая стала общепринятой. Некоторые исследователи в данном подсекторе выделяли в качестве объекта изучения еще более узкий участок, например, М. Каутонен (M. Kautonen) выделяет отдельно сектор управленческого консалтинга (Management KIBS, или M-KIBS) [3]. Также часто исследователи разделяют P-KIBS (P – сокращение от «professional», т.е. традиционные профессиональные деловые услуги, например, аудит), T-KIBS (T- сокращение от «technology based», т.е. деловые услуги, связанные с применением технологического оборудования, например, услуги по инжинирингу), C-KIBS (C – сокращение от «creative»)

– творческие деловые услуги, которые требуют творческих способностей и знаний, например, услуги по рекламе [4]. Таким образом, объект исследования зачастую разнится, сложность также создает и отсутствие единой статистической базы, т.к. в статистических классификаторах отсутствует однозначное выделение сектора интеллектуальных услуг.

Зарубежным исследованиям данной сферы положил начало Ф. Махлуп (F. Machlup), который начал заниматься вопросами производства и распространения знаний [5]. В начале основное внимание уделялось изучению концептуальных вопросов данного сектора, определению его границ, что можно увидеть в работе А.Коха и Т.Стахлекера (A. Koch & T. Stahleker) [6].

В России интерес к изучению интеллектуальных услуг стал активно проявляться в начале 21 века, что связано с более поздним возникновением данного сектора как части рыночной экономики. Значительный вклад в изучение данного сектора в России внесли исследователи Высшей школы экономики (в частности М.Е. Дорошенко), в работах которых затронуты концептуальные вопросы, проведены эмпирические исследования и статистический анализ, представлен комплексный анализ зарубежной практики и прогнозы развития данного сектора [7].

При определении и сравнении областей интересов зарубежных и российских ученых, представляется необходимым проанализировать сходства и различия в направлениях исследований, выявить зоны, изучению которых не уделялось достаточного внимания, определить предполагаемый вектор в изучении сектора интеллектуальных деловых услуг как части креативной экономики.

В таблице 1 представлены общие направления развития интересов ученых.

Таблица 1 - Области исследования учеными интеллектуальных деловых услуг

Зарубежные авторы	Российские авторы
Инновационность сектора интеллектуальных деловых услуг, включая инновационность компаний данного сектора, направленность инноваций и влияние на инновационность компаний-клиентов	
П. ден Хертог (P. den Hertog), 2000; Д. Царницкий и А. Спиелкамп (D.Czarnitzki & A.Spielkamp), 2000; П. ден Хертог (Hertog P. den), 2001; М. Тойвонен (M. Toivonen), 2004; С. Хипп и Х. Грапп (Hipp C. & Grupp H.), 2005; М. Фрил (M. Freel), 2006; Н. Амара, Р. Ландри, Д. Долорэ (N.Amara, R.Landry, D.Doloreux), Х.-В. Эслесен и А. Исакен (H.-W.Aslesen & A.Isaken), 2007; 2009; Н. Коррочер, Л. Цусмано, А. Моррисон (N. Corrocher, L. Cusmano, A. Morrison), 2009; Ям Р.С. и другие (Yam R.C (eds.)), 2011; Л. Африка-Стенрус и Е. Яккола (L.Afrika-Stenroos& E.Jakkola), 2012	Семенова О.К., 2009; Дорошенко М.Е., 2011; Дорошенко М.Е., Майлз Й., Виноградов Д.В., 2014
Региональные и пространственные особенности, включая вопросы образования кластеров	
В.Томи и Т. Бон (W. Thomi & T.Bohn), 2003; Т. Стахлекер и А. Кох (T. Stahleker& A. Koch), 2004; А. Кох и Т. Стахлекер (A. Koch & T. Stahleker), 2006; А.Кох и Т. Стахлекер (A. Koch& T. Stahleker), 2006; К.-М. Бишоп (С.-М.Bishop), 2007; Д. Долорэ, М. Фрил, Р. Шармо (D.Doloreux, M.Freel, R.Shearmur), 2010; Р. Шармо и Д. Долорэ (R. Shearmur & D. Doloreux), 2012.	Астратова Г.В., Абрамова Е.А., Малыгина М.С., Малыгина Н.О., 2008; Гутюк Е.Н., 2011; Кетова Н.П., Овчинников В.Н., 2011; Кровяков А.А., 2012; Мешкова Ю.О., 2014
Управление знаниями в компаниях сектора интеллектуальных услуг	
К. Хипп (С. Hipp), 1999; Й.Н. Ларсен (Larsen J.N), 2001; К.-М. Бишоп (С.-М.Bishop), 2007; Х.-В. Эслесен и А. Исакен (H.-W.Aslesen& A.Isaksen), 2007; Т. Андреева и А. Кьянто (T.Andreeva& A.Kianto), 2011; С. Фернандес и Ж. Ферейра (С. Fernandes & J. Ferreira), 2011	Ланская Д.В., 2013

Роль человеческого фактора в компаниях сектора интеллектуальных услуг, включая требования к квалификации, управление интеллектуальным потенциалом	
Ф. Мюллер и Д. Долорэ (F. Muller & D. Doloreux), 2009; Д. Консоли и Д. Элче-Хортелано (D. Consoli & D. Elche-Hortelano), 2010; М. Жаннеччини и З. Губитта (M. Gianecchini & P. Gubitta), 2012	Варламова М.А., 2007; Абрамова Л.А., 2012
Эффективность деятельности компаний сектора деловых интеллектуальных услуг, включая исследования источников повышения конкурентоспособности, производительности и особенностей управления	
Б.С. Тэтчер, К. Хипп, Й. Майлз (Tether B.S., Hipp C., Miles I.), 2001; А. Мусолеси, Ж.-П. Юбан (A. Musolesi, J.-P. Huiban), 2010; Н. Коррочер, Л. Цусмано, А. Моррисон (N. Corrocher, L. Cusmano, A. Morrison), 2012	Пономарева С.В., 2013 Орлова М.В., 2013
Влияние на экономику страны и ее конкурентоспособность, включая вопросы роста и развития сектора и конкурентоспособности на международном уровне	
П. Виндром, М. Томлинсон (Windrum P., Tomlinson M.), 1999; П. Вуд (P. Wood), 2006; Р. Евангелиста, М. Лучезе, В. Меличчани (R. Evangelista, M. Lucchese, V. Meliciani), 2012	Дорошенко М.Е., 2007, 2011; Дорошенко М.Е, Сулов А.Б., 2008, Краснов Л.В., Шуйский В.П., Алабян С.С., Комиссаров А.В., Морозенкова О.В., 2009; Агапова Е.А, Сафонова О.Н., 2011; Левина М.Б., 2011; Сухов А.В., Зайцев М.А., Стреха А.А., 2013; Кетова Н.П, Овчинников В.Н., 2013, Маницкий В.С., 2013; Попова Е.Д., 2014
Границы сектора деловых интеллектуальных услуг	
А.Кох и Т. Стахлекер (A. Koch& T. Stahleker), 2006	Кузьминов Я.И. и др., 2003; Мирошниченко Н.В., 2009; Гутюк Е.Н., 2010; Левина М.Б., 2011

Источники: области исследования зарубежных ученых взяты из обзора, представленного М. Зиеба (M. Zieba) [8] и дополнены автором на основе анализа литературных источников [9-14]. Области интересов российских ученых составлены автором на основе анализа литературных источников [15-40].

Выводы.

Как уже отмечалось, российские исследователи приступили к изучению сектора деловых интеллектуальных услуг позже, но области интересов ученых в целом совпадают. Меньше внимания в России уделяется исследованию инновационного потенциала компаний сферы интеллектуальных услуг, но зато продолжают попытки более четкого определения границ данного сектора.

Также значительный интерес представляет для ученых вопросы пространственной локализации компаний и образования кластеров. В сочетании с активными исследованиями конкурентоспособности на международном уровне, а также государственной поддержкой развития четвертичного сектора экономики в ряде стран можно говорить, что в эпоху глобализации и виртуализации экономики будет очень востребованы исследования, посвященные формированию конкурентоспособных на мировом уровне кластеров по оказанию интеллектуальных деловых услуг.

Ярко выраженные этапы в научной активности отсутствуют, исследователи практически одновременно занимались разными аспектами сектора интеллектуальных услуг. Область специфики управления человеческим капиталом затронута и позже, и менее всего. Т.к. всё большую роль в создании добавленной стоимости играет креативный класс людей, их способность применять знания и навыки для создания инновационного продукта, представляется, что исследование именно данного направления будет одним из наиболее перспек-

тивных, т.к. в создании инновационного продукта в контексте креативной экономики именно человек как субъект творческий играет ведущую роль. С другой стороны, можно предположить, что на новой спирали развития общества снова возрастет роль технической составляющей в виде искусственного интеллекта, и его широкое применение в интеллектуальных услугах вполне возможно, пусть и не на нынешнем этапе развития.

Заключение. В связи с широкими границами сектора интеллектуальных услуг исследователи чаще всего фокусируют свое внимание на какой-либо области. Наибольший интерес для многих из них представляет сектор интеллектуальных деловых услуг (KIBS). В фокус внимания ученых оказались такие области как инновационность сектора интеллектуальных услуг, вклад в экономику, повышение конкурентоспособности и эффективности компаний сектора, управление знаниями, а также пространственная локализация и образование кластеров. Тем не менее, ряд важных областей еще недостаточно исследован, к ним можно отнести специфику управления человеческим капиталом, использование искусственного интеллекта. В контексте развития креативной экономики особый интерес представляют именно вопросы управления человеческим капиталом в сфере интеллектуальных деловых услуг, в контексте глобализации – формирование конкурентных преимуществ на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Диденко Д.В. Российский интеллектуальные услуги и их конкурентоспособность по данным внешне-торговой статистики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика . 2014. №1. С.88-106.
2. Miles I. Knowledge-Intensive Business Services: Users, Carriers and Sources of Innovation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа из URL: http://www.academia.edu/4122950/Knowledge-Intensive_Business_Services_Users_Carriers_and_Sources_of_Innovation [Дата обращения: 20.12.2014].
3. Kautonen M. KIBS as Global Pipelines of Regional Innovation Systems: A Finnish Perspective. [Электронный ресурс]. – Режим доступа из URL: http://reser.net/materiali/priloge/slo/kautonen_m.pdf [Дата обращения: 20.12.2014].
4. Doroshenko M., Miles I., Vinogradov D. Knowledge Intensive Business Services: The Russian Experience. [Электронный ресурс]. – Режим доступа из URL: <http://foresight-journal.hse.ru/en/2014-8-4/140153604.html> [Дата обращения: 20.01.2015].
5. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1973. - 436 pp.
6. Koch A. & Stahlecker T. Regional Innivation Systems and the Foundation of Knowledge Intensive Business Services. A Comparative Study in Bremen, Munich and Stuttgart, Germany. European Planning Studies. 2006, vol.14, № 2, p. 131.
7. Интеллектуальные услуги в России / М.Е. Дорошенко (рук.) [и др.]; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – М.: Беловодье, 2010. – 112 с.
8. Zieba M. Knowledge-Intensive Business Services (KIBS) and their Role in the Knowledge-Based Economy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа из URL: http://www.zie.pg.gda.pl/c/document_library/get_file?groupId=10236&uuid=d0e2cbec-9785-4a56-bf77-04137246777e [Дата обращения: 10.03.2015].
9. Larsen J.N. Knowledge, Human Resources and Social Practice: The Knowledge-
10. Intensive Business Firm as a Distributed Knowledge System // The Service
11. Industries Journal. 2001. Vol. 21. No 1. P. 81–102.
12. Hipp C., Grupp H. Innovation in the Service Sector: The Demand for Service-
13. Specific Innovation Measurement Concepts and Typologies // Research Policy. 2005. Vol. 34. No 4. P. 517–535.
14. Hertog P. den. Knowledge Intensive Business as Co-producers of Innovation //
15. International Journal of Innovation Management. 2001. Vol. 4. No 4. P. 491–528.
16. Tether B.S., Hipp C., Miles I. Standartisation and Particularization in Services:
17. Evidence from Germany // Research Policy. 2001. Vol. 30. No 7. P. 1115–1138.
18. Windrum P., Tomlinson M. Knowledge-Intensive Services and International Competitiveness: A Four Country Comparison // Technology Analysis and Strategic Management. 1999. Vol. 11. No 3. P. 391–408.
19. Wood P. Urban Development and Knowledge-Intensive Business Services: Too Many Unanswered Questions? // Growth and Change. 2006. Vol. 37. No 3. P. 335–361.
20. Кузьминов Я.И. и др. Россия: Формирование институтов новой экономики. Тезисы. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003. – с. 6.
21. Мирошниченко Н.В. Интеллектуальные услуги: подходы к определению и типологизация. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2009. - № 2. - С. 24-28.
22. Гутюк Е.Н. Подходы к определению и классификации интеллектуальных услуг. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - 2010. - № 1. - С. 131-132.
23. Левина М.Б. К вопросу о классификации интеллектуальных услуг. //
24. Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2011. - № 9. - С. 256-261.
25. Левина М.Б. Интеллектуальные услуги как ключевой фактор постиндустриального общества. // Актуальные вопросы экономических наук. - 2011. - № 21-1. - С. 111-120.
26. Попова Е.Д. Определение специфических особенностей интеллектуальных услуг в экономике знаний. // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2014. - № 1. - С. 28-32.
27. Дорошенко М.Е. Интеллектуальные услуги: сегодня и завтра/Инновации и экономика. // Форсайт. - 2007. - Т. 1, №2(2). - С.37-45.
28. Дорошенко М.Е., Суслов А.Б. Сектор интеллектуальных услуг: перспективы развития и сценарный анализ. // Форсайт. - 2008. - Т. 2. № 2. - С. 18-35.
29. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Интеллектуальные услуги в экономике России: факторы развития, структура, мотивация продвижения в регионы. // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. - 2013. - № 4 (46). - С. 61-70.
30. Маницкий В.С. Развитие сектора интеллектуальных услуг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2013. - № 3 (127). - С. 256-260.
31. Дорошенко М.Е. Инновационный потенциал сектора интеллектуальных услуг в России. // Форсайт. - 2011. - Т. 5. № 4. - С. 50-65.
32. Краснов Л.В., Шуйский В.П., Алабян С.С., Комиссаров А.В., Морозенкова О.В. Россия на мировых рынках интеллектуальных услуг. // Проблемы прогнозирования. - 2009. - № 1. - С. 44-59.
33. Агапова Е.А., Сафонова О.Н. Место России на мировом рынке интеллектуальных услуг в условиях перехода к инновационному развитию.
34. // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2011. - № 1. - С. 13-16.
35. Сухов А.В., Зайцев М.А., Стреха А.А. Интеграция России в мировые рынки интеллектуальных услуг. Транспортное дело России. 2013. № 6. С. 174-175
36. Астратова Г.В., Абрамова Е.А., Малыгина М.С., Малыгина Н.О. Основные тенденции регионально-

го рынка интеллектуальных услуг (г.Екатеринбург) // Практический маркетинг. - 2008. - № 7. - С. 8-14.

37. Гутюк Е.Н. Региональные особенности интеллектуальных услуг. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - 2011. - Т. 1. № 2. - С. 56-58.

38. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Интеллектуальные услуги в экономике регионов юга России: возможности, организация, перспективы. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2011. - № 4. - С. 251-258.

39. Кровяков А.А. Оценка конъюнктуры региональных рынков интеллектуальных услуг в России на основе кластерного анализа. // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2012. - № 1. - С. 39-44.

40. Мешкова Ю.О. Интеллектуальные услуги в экономике регионов. // Аспирант. - 2014. - № 3. - С. 92-95.

41. Ланская Д.В. Воспроизводство знаний и конфигурирование капиталов корпорации экономики интеллектуальных услуг. // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2013. - № 3. - С. 10-12.

42. Варламова М.А. Эффективность интеллектуального труда в сфере деловых услуг. // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2007. - Т. 1. № 3. - С. 191-196.

43. Абрамова Л.А. Логическое содержание и взаимосвязь категорий, определяющих эффективность использования интеллектуальных ресурсов предприятиями сферы услуг. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - 2012. - № 3. - С. 107-111.

44. Пономарева С.В. Концептуальные положения финансовой стратегии развития компаний сферы интеллектуальных бизнес-услуг. // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2013. - № 15. - С. 59-68

45. Орлова М.В. Влияние факторов новой экономики на маркетинговое управление интеллектуальным сервисом. // Известия Института инженерной физики. - 2013. - Т. 4. № 30. - С. 18-23.

46. Семенова О.К. Роль интеллектуальных услуг в инновационном развитии экономики. // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. - 2009. - № 25. - С. 155-161.

47. Дорошенко М.Е., Майлс Й., Виноградов Д.В. Интеллектуальные деловые услуги: российский опыт. // Форсайт. - 2014. - Т. 8. № 4. - С. 24-38.

УДК 334

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВЫРАБОТКЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОРЕГИОНЕ «БАЛТИКА» (МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ)**

© 2016

Красовский Александр Михайлович, кандидат политических наук,
докторант факультета национальной безопасности*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва (Россия)*

Аннотация. Статья посвящена комплексному подходу к выработке механизма обеспечения региональной безопасности Калининградской области и перспективам ее развития в международном контексте. Федеральные и региональные аспекты комплексного подхода были рассмотрены в статье, опубликованной в журнале «Балтийский гуманитарный журнал» (№4, 2015). В настоящей статье рассмотрены проблемы в международном масштабе, а также представлены рекомендации по их преодолению. Особую актуальность приобретает тема данной статьи в период действия санкций для Российской Федерации, а также в кризисный период.

Ключевые слова: безопасность, Калининград, Калининградская область, экономика, Европейский союз.

**THE INTEGRATED APPROACH TO DEVELOP THE REGIONAL SECURITY MECHANISMS
OF THE BALTIC EUROREGION (THE INTERNATIONAL ASPECT)**

© 2016

Krasovsky Alexander Mikhaylovich, the candidate of political sciences, the doctoral candidate
of faculty of a homeland security*Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,
Moscow (Russia)*

Abstract. The article deals with the integrated approach to develop the regional security mechanisms and development prospects of the Kaliningrad region in the international context. Federal and regional aspects of the integrated approach were considered in the article published in the journal "Baltic humanitarian journal" (№4, 2015). This article reviews the problems in international dimensions and also presents the recommendations for overcoming them. The topic of the article is becoming more relevant in the period of sanctions targeting the Russian Federation and at the crisis stage development.

Keywords: security, Kaliningrad, Kaliningrad region, economy, European Union.

На международном уровне комплексный подход предполагает разработку следующих документов, создающих институциональную основу устойчивого развития области: Договор между РФ и ЕС об условиях жизнеобеспечения и развития Калининградской области как региона взаимного сотрудничества, а также заключение других договоров и соглашений со странами Балтийского региона и Белоруссией.

Главным препятствием к росту экспорта произведенных в Калининградской области товаров является не столько качество или цена производимой здесь продукции, сколько запретительная таможенная политика стран – потенциальных импортеров продукции (прежде всего, стран ЕС). Для уменьшения ввоза продукции на территорию торговых партнеров области в качестве ограничений используются несоответствие стандартов, экологические требования к производству, квотирование импорта определенных товаров, антидемпинговые меры и прочие нетарифные ограничения.

Внешние условия (включая условия транзита грузов и пассажиров, отношение ЕС к режиму ОЭЗ [2] при вступлении России в ВТО, особенности доступа произведенных в области товаров на рынок Евросоюза) настолько существенны для социально-экономического развития региона, что было бы желательно определить эти условия. Речь идет о том, что для стабилизации внешних условий регионального развития следует добиться подписания договора между РФ и ЕС об условиях жизнеобеспечения и развития Калининградской области как региона взаимного сотрудничества. Основаниями к заключению договора могли бы стать Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС [3], а также Стратегии сторон по отношению друг к другу. Инициативу заключения такого договора поддерживает, в частности, Калининградская областная дума. Ряд предложений сформулирован в Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу [4]. Соответствующие предложения в адрес Евросоюза выдвигались и российским Правительством, но пока положительного ответа на них не получено (представители ЕС полагают достаточным развивать отношения в рамках Соглашения о партнер-

стве и сотрудничестве).

Помимо условий транзита пассажиров и грузов через территорию стран ЕС для жизнеобеспечения Калининградской области, в договоре могут быть определены и многие другие аспекты, представляющие взаимный интерес. Так, для поддержки развития в регионе экспортных производств недостаточно стимулирования инвестиций.

С 1 мая 2004 года проблема обеспечения жизнедеятельности и развития Калининградской области стала еще более острой, поскольку внешние условия регионального развития значительно усложнились. Дополнительные затраты на транзитную перевозку грузов между областью и остальной частью страны, связанные с расширением Евросоюза, оказались полностью возложенными на экономику региона. Расходы на транзитную процедуру присутствуют в себестоимости продукции калининградских производителей, что влияет на ее конкурентоспособность и востребованность в регионах России, а также входят в стоимость российских товаров, реализуемых в области. Практика осуществления грузового транзита по новым требованиям показывает, что проблема транзитных перевозок требует комплексного правового урегулирования. Для уменьшения финансовых и временных затрат должен быть предоставлен упрощенный режим транзита через территорию Литвы. Урегулирование вопросов, связанных с грузовыми перевозками, возможно путем заключения отдельного соглашения между Россией и ЕС, в котором следует рассмотреть весь комплекс проблем, которые возникли или могут появиться у региона в связи с расширением Евросоюза. Главная цель – выработка упрощенной схемы транзитных перевозок, которая будет отвечать интересам России и Евросоюза (Литвы) и позволит реально упростить и удешевить существующий сегодня порядок. Эта мера позволит создать предсказуемые правовые рамки для калининградского грузового транзита и обеспечить бесперебойную доставку грузов по международным транспортным коридорам.

Практика осуществления грузового транзита уже выявила проблемные вопросы, решение которых в комплексе могло бы быть реализовано в виде следующих

предложений:

1) Поиск путей для уменьшения количества ветеринарных досмотров.

Это наиболее актуально для российских грузов, перевозимых из Калининградской области на остальную территорию Российской Федерации, поскольку более половины из них составляют товары, подконтрольные ветеринарной службе, 80% из которых перевозятся железной дорогой. Следует добиваться того, чтобы контрольные операции в отношении транзитных грузов осуществлялись в количествах и формах, минимально достаточных для обеспечения соблюдения действующих в ЕС ветеринарных правил, исходя из того, что груз находится на территории ЕС незначительное время и не делится на части. Достаточной формой контроля должен стать документальный, при котором осуществляется проверка документов, выданных российскими компетентными службами. Подобный режим эффективно работал в отношении транзитных грузов до 1 мая 2004 г. По всей видимости, для этого потребуются предусмотреть порядок обмена информацией между соответствующими службами России и ЕС о требованиях, предъявляемых Евросоюзом к транзитным грузам, с целью контроля российскими службами за их выполнением еще до начала транзитной перевозки. Что касается физических проверок, то они должны стать исключительно выборочными. Несмотря на то, что в последнее время фактические проверки подкарантинных грузов не проводятся, вышеуказанное положение должно относиться и к фитосанитарному контролю.

2) Отмена платы за проведение контроля литовскими государственными службами.

Предлагается рассмотреть вариант компенсации Евросоюзом государственным службам Литовской Республики затрат, связанных с проведением ими контрольных операций в отношении транзитных грузов.

3) Обеспечение эффективного использования автоматизированной системы «Калининградский транзит».

Необходимо продолжение консультаций между российским Федеральным таможенным комитетом и соответствующими органами ЕС, в перспективе – предоставление Федеральной таможенной службе России при использовании автоматизированной системы прав таможенной администрации.

4) Сохранение действия правил соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении.

Это следует реализовать при транзите грузов железнодорожным транспортом на неопределенный срок или долгосрочную перспективу. Правила железнодорожных перевозок на среднесрочную перспективу остаются неясными. Следует добиваться того, чтобы ЕС пошел в виде исключения на применение данного транспортного режима при транзитных перевозках грузов, по крайней мере, на ближайшие годы. В сохранении СМГС [5] заинтересована и Литовская железная дорога, и министерство транспорта Литвы.

5) Информирование российской стороны о нормах и стандартах.

К выполнению требований ЕС постепенно должна стремиться российская сторона на калининградском направлении. Должен быть разработан механизм передачи российской стороне информации о намечающихся изменениях в условиях осуществления грузового транзита. В настоящее время отлаженная система обмена информацией реально существует только между национальными союзами автоперевозчиков (АСМАП, ЛИНАВА) и между таможенными службами России, Литвы, но только в сфере деятельности данных организаций и служб. Обмен информацией между иными соответствующими ведомствами осуществляется, как правило, «на личных контактах». Единой системы информирования по комплексу вопросов грузового транзита на калининград-

ском направлении не существует. Евросоюз, исходя из своего действующего законодательства (транспортного, экологического, ветеринарного, фитосанитарного и др.) и программных документов, рассчитанных на долгосрочную перспективу, должен сформулировать нормы и стандарты, к которым постепенно должна стремиться российская сторона на калининградском направлении. Речь может идти о специальных требованиях к перевозке опасных грузов, нефтепродуктов, об обязательном тентовании леса, угля, экологических требованиях к подвижному составу, таре и упаковочным материалам и т. д. При этом необходимо оговорить достаточный «переходный период» с момента информирования российской стороны, до истечения которого Комиссия Европейских сообществ не будет применять новые требования к транзитным перевозкам. Это позволит обеспечить «устойчивость» действующего порядка осуществления транзита на калининградском направлении.

6) Совершенствование порядка и процедур оформления в автомобильных пунктах пропуска.

На сегодняшний день могут быть предприняты следующие действия:

- определить и согласовать минимальную пропускную способность действующих пунктов пропуска на российско-литовском участке границы (таможенные органы региона готовы обеспечить пропуск 150 грузовых автомашин в сутки через МАПП «Чернышевское» и 130 – через МАПП «Советск»), в случае прекращения принимающей стороной пропуска транспортных средств либо сокращения оговоренных средних норм осуществлять оперативное информирование сопредельной стороны о данном факте и его причинах;

- синхронизировать графики работы (согласовать время приема-передачи смен) всех контролирующих служб российского и литовского пунктов пропуска;

- изменить место расположения рентген-установки в МАПП «Кибартай» (установить при въезде);

- при проведении ветеринарного контроля нескольких автотранспортных средств применять дифференцированный подход с тем, чтобы проведение углубленной проверки одного из них не приводило к простоям других;

- на многостороннем автомобильном пункте пропуска «Кибартай» выделить одного сотрудника пограничной службы для осуществления контроля только грузовых транспортных средств (в настоящее время грузовые автотранспортные средства оформляются в последнюю очередь после легковых автомобилей и автобусов);

- при внесении данных в автоматизированную систему «Калининградский транзит» предусмотреть возможность автоматического расчета суммы необходимого финансового обеспечения (в настоящее время автоматизированная система не предусматривает введение данных о стоимости транзитного груза и ставках таможенных платежей);

- исключить взимание платы за пользование накопительной площадкой (пункт пропуска «Кибартай»);

- согласовать пропускные способности действующего автомобильного пункта пропуска «Кибартай» и нового многостороннего автомобильного пункта пропуска «Чернышевское»: проектная пропускная способность 1500 автомобилей в сутки: 300 грузовых автомобилей, 1150 легковых, 50 автобусов).

7) Создание системы мониторинга грузовых перевозок.

Эта система должна предназначаться для совершенствования перевозок и исключения возникновения тех или иных сбоев при транзитной транспортировке грузов.

8) Решение проблемы создания конкурентных тарифных условий для транзитных грузов, следующих через территорию Калининградской области по международным интермодальным транспортным коридорам.

С учетом эксклавного положения области и его изменений в результате расширения ЕС согласно международному праву страны Евросоюза должны возместить

возможный экономический ущерб от своих действий, ухудшающих условия и стоимость транспортировки грузов и перевозок пассажиров между Калининградской областью и другими российскими регионами.

В настоящий момент рекомендации, представленные в статье, имеют особую актуальность, так как с 1 февраля 2016 года истек срок действия разрешений, которыми ежегодно обмениваются Россия и Польша, и к этому времени стороны не пришли к соглашению о квотах на довозы. Очередные переговоры, проведенные 3 февраля, не привели к результату. Что привело к приостановке автомобильных грузоперевозок между Россией и Польшей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красовский А. М. Комплексный подход к выработке механизмов региональной безопасности в еврорегионе «Балтика» // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4. – С. 134-135.

2. Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // consultant.ru : надёжная правовая поддержка. М., 2016. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 10.01.2016).

3. «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // consultant.ru : надёжная правовая поддержка. М., 2016. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/ (дата обращения: 09.01.2016).

4. Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу».

5. «Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении» (СМГС) (с изм. и доп. на 01.07.2015) // consultant.ru : надёжная правовая поддержка. М., 2016. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133603/ (дата обращения: 15.01.2016).

УДК 339.15(100):005

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫМ БИЗНЕСОМ

© 2016

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. В условиях качественных структурных изменений мирохозяйственного пространства системные преобразования конкурентных отношений как на микро, так и на макроуровне неразрывно связаны с трансформацией международной конкуренции в глобальную, что проявляется в расширении спектра субъектов конкурентных отношений и использовании нового инструментария реализации хозяйственных отношений. Такие преобразования, в свою очередь, способствуют изменению общих императивов и концепций международного менеджмента, формированию новой парадигмы управления международным бизнесом, которая адекватно отвечала бы современным реалиям бытия. Поскольку традиционный менеджмент, как механизм воздействия на сознание людей в разных его моделях, формах, системах, исчерпал себя и не способствует в полной мере решению общепланетарных проблем развития цивилизации, возникает настоятельная необходимость становления новой парадигмы управления, которая должна быть направлена на обеспечение инновационного воспроизводства, основу которого составляют передовые интеллектуальные технологии организации управления. Они определяют условия активизации инновационной деятельности на всех уровнях хозяйствования, способствуют созданию условий для гармонизации открытых саморегулятивных систем: человека, организации, общества; позволяют предвидеть и реализовывать возможности, открывающиеся от конструктивного использования ресурсного потенциала предприятия; формировать и внедрять механизм управления творчеством на всех уровнях для любой открытой системы. В статье рассмотрены и обобщены содержание процесса формирования новой парадигмы международного менеджмента как необходимого условия функционирования и устойчивого развития бизнеса в условиях глубокой трансформации мирового порядка, предложена концептуальная модель управления бизнесом как одна из возможных альтернатив адаптации и прогнозирования эффективности бизнеса в быстро меняющемся внешней среде.

Ключевые слова: международный менеджмент, международный бизнес, торговые компании, транснациональные корпорации, парадигма управления, концептуальная модель, потенциал предприятия, эффективность бизнеса.

FORMATION OF NEW PARADIGM OF INTERNATIONAL BUSINESS

© 2016

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences,
associate professor of "International Business and Finance"*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. In terms of quality of structural changes of world economic space systemic transformation of competitive relations both at the micro and at the macro level are inextricably linked to the transformation of the international competition in the global, which is manifested in the expansion of the range of subjects of competitive relations and the use of new tools of realization of economic relations. Such changes, in turn, contribute to a change in the general imperatives and concepts of international management, the formation of a new international business management paradigm that would adequately meet the modern realities of life. Because traditional management, as a mechanism to influence the minds of people in its various models, forms, systems, exhausted and does not contribute to the full solution of global problems of civilization, there is an urgent need to develop a new paradigm of governance, which should be aimed at innovating reproduction, which constitute the basis of advanced intelligent technology management. They define the conditions of activation of innovative activity at all levels of management, contribute to the creation of conditions for the harmonization of public samoregulatory systems: human, organization, society; allow to anticipate and realize the opportunities offered by the constructive use of the resource potential of the enterprise; generate and implement creative control mechanism at all levels for any open system. The article describes and summarizes the content of the formation of a new paradigm of international management as a prerequisite for the functioning and sustainable development of business in the conditions of a deep transformation of the world order, the conceptual model of business management as one of the possible adaptation options and forecasting business performance in a rapidly changing environment.

Keywords: International Management, International Business, trade companies, multinational corporations, management paradigm, the conceptual model, the potential of the enterprise, business efficiency.

Постановка проблемы. Актуальность тематики, связанной с исследованиями изменения императивов и концепций международного менеджмента, поиска новых форм и методов управления международным бизнесом, связана в первую очередь с тем, что, во-первых, ключевые субъекты мирового хозяйства прокладывают свой путь к высотам современной цивилизации через применение подходов научно-креативного менеджмента и мирового управленческого опыта, проектируемого к условиям глобализирующего мира; во-вторых, в связи с регулированием социально значимых процессов и обновления методологического инструментария постклассического направления; в-третьих, повышенная актуальность работы продиктована и особенностями разработки методологической основы менеджмента как науки об управлении, которая вынуждена разрабатывать эффективные управленческие стратегии развития социума и изучать не только феноменологию нестабильности, но и условия перехода от условий неопределенности прогнозируемого развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Хочется отметить, что эта тема более исследована зарубежными специалистами. Однако ряд авторов постсоветского пространства посвятили свои работы тематике управления компаниями в условиях изменения императивов международного менеджмента, в частности можно отметить Акмаев Р. [1], Павелко В. [2], Фирсанова А. [3], Панченко Е. [4,] и др. Однако недостаточное обоснование в научной сфере отечественными учеными данной проблематики, ее сложность, системность заставляет продолжать исследования в данном направлении.

Цель исследования. Обосновать теоретические основы и выявить характеристики и условия формирования новой парадигмы менеджмента торговых компаний в условиях транснационализации мировой торговли; охарактеризовать процесс становления и развития современного международного бизнеса, который обусловлен активным развитием глобализации, многомерностью международных отношений, формированием «новой экономики», основанной на знаниях, информатизации

общественного развития; определить природу современной парадигмы глобального менеджмента и изменения базовых концепций управления; разработать концептуальную модель управления бизнесом в условиях формирования новой парадигмы менеджмента.

Изложение основного материала. Революционные трансформации экономических и социальных структур способствуют формированию принципиально нового глобального мирового порядка и адекватной ему системы глобального управления. Развитие мирового хозяйства в XXI ст. характеризуется важными глобальными преобразованиями международных экономических отношений, накладывает свой отпечаток на все сферы общественной жизни. Это – динамическая трансформация структуры общественных потребностей, которая обуславливает исчезновение традиционных и активное становление новых рынков; интенсивное развитие научно-технического прогресса, оказывает существенное влияние на процессы интернационализации в контексте становления глобального инновационной среды; изменение общественного сознания, формирует новое отношение к экономической деятельности и способствует становлению новых социальных стереотипов, моделей, форм взаимоотношений и связей в бизнес-процессах; глобализации экономических отношений различных уровней, качественно меняет характер функционирования экономических систем, в том числе национальных экономик, ТНК, региональных объединений, предоставляя им новые возможности и генерируя новые риски.

Специфическая характеристика международного менеджмента заключается в необходимости принимать решение в пространстве глобальных, локальных и других экономических интересов, именно поэтому он должен быть нацеленным на формирование баланса интересов бизнеса разного уровня с учетом ограничений интернационального и национального характера. Менеджмент – это огромная социальная инновация XX в. Так, Е.Г Панченко определяет международный менеджмент как процесс применения управленческих концепций и инструментов в многокультурной среде и получении благодаря этому дополнительных преимуществ и экономии времени [5]. Именно менеджмент положил начало организационным наукам, реформированию производственного процесса и придал особое, уникального значения человеческому капиталу. Благодаря направлению человеческой энергии, инициативы, интеллекта в необходимое русло и созданию благоприятных условий для генерирования креативных идей управление, менеджмент достигает удивительных результатов. Однако нет предела совершенству, а рассчитывать на стали результаты в условиях быстро изменяющегося внешней среды является неуместным, ведь реалии современных глобальных процессов влияют как на развитие международной предпринимательской деятельности, так и на международную систему торговли, формируя при этом новые императивы и проявления транснационализации бизнеса. Сегодня ТНК становятся определяющим фактором в мировой экономической системе, поскольку благодаря широкой амплитуде функционирования - от производственных процессов до операций в области инвестиционной, финансовой и торговой политики - они играют роль международного регулятора производства и распределителя товаров. Следствием высокой степени интернационализации производства в крупнейших ТНК стало установление ими господства на мировых товарных рынках и в ведущих отраслях мирового хозяйства [6, с. 40].

На современном этапе развития важнейшим направлением деятельности ТНК является инвестирование в инновации, поскольку они обеспечивают гораздо более высокий уровень отдачи, чем простое привлечение дополнительных ресурсов. Более того, транснациональные компании существенную роль отдают управленческим инновациям, то есть креативным, современным подходам менеджмента, который является фундаментом их конкур-

рентоспособности в условиях турбулентной глобальной среды.

Решающая роль монополий-гигантов определяется еще и тем, что рядом с торговлей в ее традиционном виде все большее значение приобретают новые формы обмена, такие как производственное сотрудничество, обмен научно-техническими знаниями и опытом, предоставление технических услуг, осуществление подрядных работ, внешний подряд (аутсорсинг) услуг, франшизинг, лицензирование, управленческие контракты и другие типы договорных взаимоотношений, с помощью которых ТНК как одни из ведущих субъектов международных экономических отношений координируют деятельность в рамках своих глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГВЗЛ) и оказывают влияние на управление компаниями в принимающей стране, при этом часто даже не участвуя в капитале этих компаний [7, 8,]. Эти относительно новые явления открывают перед развивающимися странами, и странами с переходной экономикой возможности для углубления их интеграции в стремительно эволюционирующей глобальную экономику, для укрепления их отечественного производственного потенциала и повышения международной конкурентоспособности.

Трансграничная деятельность во всем мире имеет значительные масштабы и особенно важна для развивающихся стран. Согласно оценкам, в 2014 году объем продаж на основе современных моделях производства и инвестиций превысил 2 трлн. долларов, в том числе на подчиненное промышленное производство и аутсорсинг услуг приходится 1,1-1,3 трлн. долл., на франшизинг - 330-350 млрд. долл., лицензирование - 340-360 млрд. долл., а на управленческие контракты - около 100 млрд. долларов [9, с. 25]. В большинстве случаев рост масштабов использования самых современных способов международной хозяйственной деятельности опережает рост отраслей, в которых эти способы и технологии применяются.

Международное производство расширяется, а зарубежные продажи, занятость и активы в транснациональных корпорациях растут. В 2010 - 2014 годах на фоне улучшения экономических условий показатели международной экономической деятельности ТНК, включая зарубежные продажи, занятость и активы, выросли. Согласно оценкам ЮНКТАД объемы продаж и добавленной стоимости зарубежных филиалов во всем мире достигли соответственно 33 трлн. долл. и 7 трлн. долларов [10, 11, 12, 9]. Кроме того, их экспорт превысил 6 трлн. долл. и составил одну треть от глобального экспорта. Во всем мире ТНК в рамках своих операций как в странах базирования, так и за рубежом генерировали добавленную стоимость в размере примерно 16 трлн. долл., то есть около четверти совокупного мирового ВВП. Доля иностранных филиалов ТНК при этом составила более 10% глобального ВВП и трети мирового экспорта [13].

Благодаря удачному сочетанию организационных и производственных факторов можно наблюдать, с одной стороны, улучшение качества жизни, повышение производительности труда, становления социального управления, формирование национального дохода, а с другой - изменения структуры мировой торговли, инвестиций и производства в международной системе торговли, повлекшие радикальный сдвиг. На ситуацию в области международной торговли отразилось ряд событий, которые породили новые проблемы и возможности, и предоставили еще большее значение многостороннему экономическому сотрудничеству во главе с мощными корпорациями XXI века. Переход к сотрудничеству в международных экономических сетях может стать тем необходимым условием, при котором будет происходить оптимальное сочетание имеющихся материальных и нематериальных активов в интересах как бизнес-структур, так и, потенциально, всего мирового хозяйства. Однако такая форма экономической активности корпораций требует не только определенного ресурсного потенциала, но и новое качество менеджмента, которая должна

определяться умением эффективно сотрудничать с людьми международными компаниями, выходя за рамки производственно-экономических отношений и включая связи в области культуры разных уровней, в том числе корпоративной, персональной и тому подобное.

Конкурентные преимущества ведущих корпораций, их способность противостоять финансово экономическим потрясениям и лидировать в глобальной экономике обусловлена уникальными корпоративными стратегиями, динамичными организационными структурами, в которых доминируют системы стратегического управления, инновационные структуры, крупные научно-исследовательские центры, собственные глобальные производственно-сбытовые цепи, подразделения по повышению квалификации и подготовки кадров [14, 15]. При этом, мировые корпорации управляются менеджерами нового поколения - лидерами, являются создателями и реализаторами изменений и динамики корпоративных структур, готовыми до внедрения управленческих инноваций как инструментария обеспечения долгосрочной жизнеспособности компании и развития глобализированной мировой экономики.

Инновационные подходы к управлению торговой деятельностью международных компаний в новых формах обмена включают инновационные методы к управлению его производственным потенциалом, трудовыми ресурсами, обеспечением материалами и тому подобное. При этом объектом управления является все процессы, ведущие к изменению состава, свойств, структуры связей и отношений, составляющих элементы производственно-экономической системы:

- инновационные процессы, объединяемые в программы развития;
- рост предприятия;
- реинжиниринга бизнес-процессов предприятия;
- процессы реструктуризации и приватизации предприятий;
- процессы кризисного развития и антикризисного управления предприятием, ведущих к количественным и качественным изменениям во всех функциональных областях производственно-экономической системы;
- контуры управления производственно-экономической системы на основе обратной связи, в которых решаются задачи стратегического и тактического управления, запускаются механизмы самоорганизации оперативного управления развитием предприятия [16].

Различия в национальных законодательствах, роли и влияния профсоюзов, системе образования и повышение квалификации, культурных детерминантах приводят к различной восприимчивости тех или иных нововведений, определяют предпочтение определенных видов технологической политики, формируют особые механизмы взаимодействия государства, работодателей, менеджеров, работников, бизнес партнеров и общественности.

Современное рыночная среда характеризуется тем, что технологии, непрерывно развиваясь, меняют рынок, формируя новые потребности и видоизменяя связанные технологические цепочки. Скорость изменений бросает вызов традиционным методам управления, ведь сегодня недостаточно ориентироваться на спрос и его эволюционное развитие - нужно успевать замечать потребности, которые только зарождаются, потому что даже самые мощные в финансовом и производственном отношении компании, опоздав хотя бы на год, оказываются часто не в состоянии занять достаточное для лидерства, или даже выживания, часть преобразованного рынка. Более того, в настоящее время конкуренция осуществляется не столько между товарами и услугами, как между различными моделями бизнеса. При этом в качестве конкурентных преимуществ в бизнесе рассматриваются новые технологии управления и знания персонала. Поэтому неудивительно, что рынок интеллектуальной собственности, знания, современные методы и формы управления играют все более важную роль в развитии бизнеса, особенно

международного.

Международный бизнес на современном этапе постоянно функционирует в условиях неопределенной среды, среды постоянных изменений, к которым компании вынуждены не только приспосабливаться, а предусмотреть их и действовать на опережение. Процесс адаптации и удержания надлежащего уровня конкурентоспособности на международной арене в сложившихся условиях требует поэтапных системных действий, которые можно интерпретировать в виде концептуальной модели управления (рис. 1).

Рис. 1. – Концептуальная модель управления бизнесом в условиях формирования новой парадигмы менеджмента. Разработан автором. Источник [17, 2, 3, 5].

Данная модель предполагает наличие семи этапов на пути к желаемой цели с учетом особенностей постоянно меняющейся внешней среды и не всегда готового к изменениям внутренней среды компании. Формирование стратегий и постановка задач, формирования команд по управлению изменениями, разработка планов внедрения изменений, создание взаимосвязи команд, разработка системы мониторинга, внедрение разработанных инициатив, результаты и планы на будущее должны стать именно теми ключевыми шагами на пути к цели, но с учетом ряда факторов влияния. Среди наиболее значимых факторов влияния стоят выделить такие:

- целевая аудитория, ведь обязательно необходимо определить круг потенциальных потребителей и выбрать методы и инструменты донесения результатов изменений, наладить обратную связь и иметь возможность оценить эффективность программируемых изменений;
- распределение функциональных обязанностей и делегирование полномочий, сопровождаемое проведением психологического и ролевого отбора среди основных участников процесса преобразования, объединения полномочия, возможностей и сфер влияния, распределение необходимых ресурсов;
- мониторинг, который предусматривает отслеживание и координации выполнения ключевых индикаторов процесса изменений;
- фокус изменений, что позволит сконцентрироваться на проведении организационной работы и формировании бизнес-систем;
- согласованность, что является императивным условием налаживания системы взаимопонимания и согласованности основных принципов достижения целей с основными участниками процесса, определение ограничений, допустимых границ и создание системы поощрения.

В сложившихся условиях становится объективно необходимым разработка и практическая реализация новой парадигмы менеджмента, которая обеспечит удовлетворение этих требований. В этой связи ряд исследователей указывают на парадигматический кризис менеджмента, а также предлагают собственные подходы к формированию принципиально новых управленческих парадигм [18, с. 26; 12, с. 135-136; 3, с. 8-9]. Следует отметить, что большая их часть сводится к использованию в управлен-

ческой теории и практике методологического базиса естественных наук, в частности синергетических принципов. Поэтому в качестве объекта менеджмента в рамках новой парадигмы чаще всего рассматривают организации самоорганизующихся. Однако, попытки разработать данную парадигму априорным дедуктивным путем, проектируя те или иные принципы синергетики, термодинамики, глобального эволюционизма в плоскость управления социально-экономическими системами, уязвимы к критике по ряду причин. Во-первых, диалектическое доказательство новой парадигмы менеджмента и ее составляющих с философских и научных картин мира должен проходить ряд промежуточных ступеней, которые в настоящее время не разработаны и практически полностью игнорируются. Во-вторых, использование идей естественных наук, которым предоставляется универсальный характер, в такой сфере, как менеджмент, требует большой осторожности. Механическая проекция синергетических принципов в сферу управления создает общественный характер отношений в данной сфере. В-третьих, концепции новой парадигмы менеджмента часто отличаются не вполне корректным определением предмета науки и сущности ее прежней парадигмы.

Таким образом, априорно-дедуктивный подход к разработке новой парадигмы менеджмента представляется малоэффективным. Более рациональной является позиция тех ученых, которые стремятся подойти к ее определению индуктивным путем, рассматривая трансформации отдельных элементов, составляющих менеджмента в рамках новой парадигмы [19, 20, 1, с. 98-107]. Разумеется, изменение парадигмы менеджмента не может не привести к существенным изменениям во всех элементах и частях систем управления.

Учитывая рассмотренные выше факторы, главное для новой парадигмы менеджмента - это то, что она должна обеспечить формирование непрерывной цепи реализованных инноваций, притом креативного характера с целью наиболее полного удовлетворения интересов стейкхолдеров и достижение на этой основе роста прибыли, капитализации в условиях высокой динамичности внешней среды. Притом инновации носят системный характер, охватывают целый ряд бизнес-процессов, начиная от производства и заканчивая логистикой, обучением персонала, финансами.

Выводы. Международные корпорации являются важнейшим элементом развития мировой экономики, международной торговли и международных экономических отношений. Сегодня они выступают как непосредственные участники всего спектра мирохозяйственных связей, как «локомотивы» Мировой экономики, а их бурный рост в последние десятилетия отражает обострение международной конкуренции, углубление международного разделения труда и насущную необходимость к формированию новой философии управления бизнесом. В определенном смысле задачей для транснационального бизнеса является нахождение баланса между внутренними интересами компании и внешним давлением с целью достижения ТНК глобальной эффективности, привлечения в локальные процессы, гибкости и приобретения опыта. При этом внешнее давление в полной мере может означать региональное давление вследствие наднационального объединения стран в области регулирования деятельности ТНК и, в то же время, развития «кластерной» экономики. В подобных условиях приоритетом для международных компаний становится определение инвестиционной политики, конкурентного позиционирования и предлодения на том или ином рынке результатов хозяйственной деятельности, исходя из важности регионального аспекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акмаева Р.И. Менеджмент организации на основе принятия новой управленческой парадигмы / Р.И. Акмаева // Проблемы теории и практики управления. - АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

2006. - № 11. - С. 98-107.

2. Павелко В. Как победить в эпоху неопределенности / В. Павелко // Управление персоналом-Украина. - 2012. - №5 (224). - С. 21-24.

3. Фирсанова А.В. Моделирование эволюции субъекта рынка в теории глобального эволюционизма / А.В. Фирсанова, Ж.Н. Чупахина // Менеджмент в России и за рубежом. - 2012. - № 2. - С. 7-18.

4. Панченко Е.Г. Международный менеджмент: Учебно-метод. пособие / Е.Г. Панченко. - М.: КНЭУ, 2007. - С. 53.

5. Современная система инновационного менеджмента транснациональных корпораций / Е. Г. Панченко, Н. Е. Кирьякова // Актуал. пробл. экономики. - 2013. - № 7. - С. 104-109.

6. Лукьяненко Д.Г. Инновационно-креативный компонент глобального менеджмента / Д.Г. Лукьяненко, А.С. Титова // Журнал европейской экономики. - Том 11 (№1). - Март 2012. - С. 39-54.

7. Хохлова Т.П. Теория менеджмента: история управленческой мысли: Учебник /Т.П. Хохлова. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 384 с.

8. Мировая экономика и международный бизнес: учебник / кол. авторов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В. В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р. К. Щенина. - Пятый изд., Стер. - М.: КНОРУС, 2008. - 688 с.

9. UNCTAD, World Investment Report 2015: Investing in the SDGs: An Action Plan (New York and Geneva: United Nations, 2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/-wir2015_overview_en.pdf. - С. 56.

10. UNCTAD, World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development (New York and Geneva: United Nations, 2011). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unctad-docs.org/UNCTAD-WIR2011-Full-en.pdf>. - С. 100.

11. UNCTAD, World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies (New York and Geneva: United Nations, 2012). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://unctad.org/en/-PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf. - С. 234.

12. UNCTAD, World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development (New York and Geneva: United Nations, 2013) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://unctad.org/en/publication-library/wir2013_en.pdf. - P. 264.

13. Современная модель эффективного бизнеса: монография. Книга 14 / Е.Э. Головчанская, М.Ф. Григорьев, А.А. Кузубов и др. / Под общ. Ред. С.С. Чернова. - Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. - 192 с.

14. Кузубов А.А. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1028-1031.

15. Кузубов А.А. Методические подходы и критерии оценки конкурентоспособностью предприятий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-4. С. 801 - 805.

16. Экономические проблемы XXI века: международный и украинские измерения: Моногр. / ред. С. И. Юрия, Е. В. Савельева. - М.: Знание, 2007. - 595 с.

17. Дрогобыцкий А.И. Корпоративное управление в знаниевой экономике: Моногр. / А.И. Дрогобыцкий. - М: Экономика, 2006. - 149 с.

18. Егоров А.Ю. «Пульсирующий» менеджмент / А.Ю. Егоров, Л.Ф. Никулин. - М: Изд-во Росс. экон. акад; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. - 236 с.

19. Турлакова С.С. Методологические подходы к управлению развитием промышленных предприятий / С.С. Турлакова // Вестник Донбасской государственной машиностроительной академии. - 2006. - № 1Е (6). - С. 7

20. Иванова Т.Ю. Кибернетика-синергетический подход в теории управления / Т.Ю. Иванова, В.И. Приходько // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - № 5. - С. 132-137.

УДК 338.22

ПОЛИТИКА ПО СОЗДАНИЮ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

© 2016

Кукла Марина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры корееведения
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток (Россия)

Аннотация. Экономическая стратегия Республики Корея по созданию креативной экономики, предложенная президентом страны Пак Кынхе, получила высокую оценку на состоявшемся в 2014 г. саммите большой двадцатки. Стратегия отвечает на актуальные внутренние и внешние вызовы, с которыми столкнулась современная корейская экономика – старение населения, безработица молодежи, дисбаланс в производственной, социальной и региональной структуре, снижение темпов роста ВВП и экспорта, рост конкуренции на мировом рынке. В этой связи создание креативной экономики призвано решить задачи поиска новых драйверов экономического роста и экспорта, а также оживления внутренней экономической конъюнктуры. Предполагается, что ядром новой экономики Южной Кореи станет креативный класс, малый и средний бизнес, инновации и контентная сфера. Существенным достижением стратегии можно считать использование в ней преимуществ крупного бизнеса как опоры для создания инновационных центров в регионах. С помощью этого правительство пытается решить двуединую задачу – преодолеть разрыв в эффективности производственной сферы крупного и малого бизнеса, а также региональные диспропорции. Большой акцент в стратегии сделан на использование традиционной и современной культуры, создание новых рабочих мест и социальное развитие.

Ключевые слова: Республика Корея, Южная Корея, Пак Кынхе, экономическая политика, инновационная экономика, креативная экономика, экономическая стратегия, чеболи, малый и средний бизнес, контентная сфера, инновационные центры, креативный город.

CREATIVE ECONOMY POLICY IN SOUTH KOREA

© 2016

Kukla Marina Petrovna, candidate of economical science, associate professor of «Korean studies»
Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Abstract. Creative economy initiative, proposed by President Park Geun-Hye, has been praised during the G20 in 2014. The strategy responds to the current domestic and external challenges faced by the Korean economy – the aging population, youth unemployment, the imbalance in the industrial, social and regional structure, the decline in GDP growth and exports, increased competition in the global market. In this regard, the creative economy is designed to solve the problem of finding new drivers of economic growth and exports, as well as the revitalization of the domestic economic situation. Creative class, small and medium businesses, innovation and the content industry are assumed to be the core of the new economy of South Korea. Using the advantages of conglomerates as a support of innovative centers in the regions can solve the dual task – bridging the gap in the efficiency of the production sector of large and small businesses, as well as overcoming regional disparities. Great emphasis is given to the use of traditional and modern culture, job creation and social development.

Keywords: South Korea, Republic of Korea, Park Geun-Hye, economic policy, creative economy, innovation, chaebol, MSE, content industry, innovation centre, creative city.

Экономика Южной Кореи, несмотря на определенные успехи в экономическом развитии, находится в зоне влияния ряда неблагоприятных внешних и внутренних факторов, обуславливающих необходимость корректировки традиционной экспортной стратегии. Работа по поиску новых драйверов экономического роста вводится в Корею начиная с 1990-х гг., когда страна начала утрачивать конкурентные преимущества в традиционных экспортных отраслях – автомобилестроении, химической промышленности, судостроении, производстве электротоваров и т.п. В 2013 г. администрация пришедшего к власти президента Пак Кынхе выступила с инициативой создания в стране «креативной экономики», предполагающей значительные нововведения в промышленности, инновационной сфере, социальной инфраструктуре и других областях. В 2015 г. план инновационного развития Республики Корея получил высокую оценку со стороны экспертов МВФ и ОЭСР.

Успехи и проблемы Южной Кореи на пути формирования экономики нового типа, основанной на знаниях и технологическом прогрессе, научно-технических разработках, отмечались в работах К.В. Асмолова, Л.В. Захаровой [1], Е.И. Левицкой [2], А.Н. Рязановой [3], В.Г. Самсоновой [4], С.С. Суслиной [5] и других авторов. С другой стороны многие российские учёные констатируют необходимость перехода к креативной экономике и создания условий для инновационного развития России, равно как и существование нерешенных методологических вопросов и практических препятствий на этом пути (Е.Г. Великая, А.Г. Паляя [6], И.И. Левченко [7], А.Н. Сапрыкина [8], Трифонов Е. [9], О. Чередников [10] и др.) Это придает особое значение необходимости теоретических и практических исследований вопросов реализации инновационной политики в зарубежных странах. В этой связи О.Чередников отмеча-

ет: «Необходимо подключение России и национальной инновационной системы, традиционно страдающих от утечки умов, к процессу глобальной циркуляции человеческого капитала. В этой связи изучение истории становления высокотехнологичных зарубежных компаний может способствовать подключению российской НИС к международной циркуляции умов» [6, с.68].

Поэтому мы полагаем опыт Южной Кореи, которая начиная с 2013 г. вывела креативную экономику, популярную в настоящее время концепцию развития, в ранг национальной идеи, полезным с теоретической и практической точки зрения. Актуальность данной постановки задачи подтверждается работами других авторов. В частности, А.Н. Рязанова полагает: «опыт научно-технической политики Республики Корея имеет как специфические («чеболи»), так и типичные черты и применим в инновационной практике России» [3].

Особую ценность приобретает опыт Кореи по модернизации экономики с учетом проблем, с которыми столкнулась экономика страны на современном этапе развития и препятствий на пути реализации новой стратегии. Проблема несбалансированности экономической структуры в Корею принимает с каждым годом все более серьезные масштабы.

По мнению Е.И. Левицкой, «проблемы создания креативной экономики в Южной Корею обусловлены доминированием чеболей, создающим препятствия для повышения занятости и развития инноваций среди небольших компаний» [2, с. 52]. Многолетняя политика стимулирования деятельности крупных конгломератов, которая действовала в ущерб малому и среднему бизнесу, привела к дисбалансу в уровне оплаты труда и производительности между малым и крупным бизнесом в пользу последнего. Крупный бизнес, даже несмотря на значительные для него последствия валютно-финансо-

вого кризиса конца 1990-х гг., продолжает доминировать в экономике Кореи. В это время малые и средние предприятия, которые являются потенциально важным источником инноваций, не имеют равного с крупными конгломератами доступа к финансам и новым технологиям.

Перекося южнокорейской деловой структуры в пользу крупного бизнеса является не новой, но трудно решаемой социально-экономической проблемой. Дисбаланс в уровне развития крупного и малого бизнеса привел к неравенству доходов между занятыми на крупных предприятиях и работниками малых и средних предприятий. Постепенно в корейском обществе сформировались устойчивые предпочтения выпускников вузов искать работу исключительно в крупных конгломератах или государственных структурах в ущерб малому бизнесу. Это приводит к росту безработицы среди молодежи, которая превышает средний уровень безработицы в стране. Согласно данным Национальной службы статистики, в 2010 г. показатель безработицы среди молодежи (15-29 лет), стал выражаться двусмысленным числом, тогда как общий уровень безработицы в этот период не превышал 4% [11].

На фоне этого выделяется проблема, которая стала определять на долгосрочную перспективу цели и направления социально-экономической политики правительства Республики Корея. Речь о старении населения - временном периоде, который потребуется для того, чтобы численность пожилых людей (старше 65 лет) в стране выросла с 7 до 14%. Республике Корея, по мнению экспертов, потребуется всего 18 лет. В среднесрочной перспективе это приведет к увеличению доли пенсионеров относительно работающего населения. Эта тенденция не только обусловит снижение экономического роста за счет сокращения внутреннего предложения труда, но уже сейчас повышает необходимость увеличения расходов на пенсионное обеспечение, медицинские и другие услуги для пожилых людей. Существует предположение о том, что трудоспособное население будет мигрировать в другие страны для того, чтобы избежать экономических издержек, связанных с ростом налогов.

Проблема старения общества усугубляется низкой рождаемостью, обусловленной тем, что молодое поколение корейцев не стремится вступить в брак и завести детей по причинам финансового характера. Низко оценивают возможности вступить в брак каждый третий молодой кореец в возрасте от 30 до 40 лет. Как результат – уровень рождаемости, который составил в 2014 г. 1,25, также является самым низким среди стран ОЭСР, и одним из худших показателей в мире [12, с.14].

Все это не только ставит под угрозу реализацию традиционной для Республики Корея экспортноориентированной стратегии, но и угрожает сокращению внутреннего спроса, что в условиях сжимающегося внешнего рынка вынуждает правительство страны предпринимать активные действия по созданию новой базовой концепции экономической политики. Такой моделью в Южной Корее стала «креативная экономика, ориентированная на создание новых рабочих мест» (job-centered creative economy) [13].

Понятие «креативная экономика» широко используется в современной литературе и имеет различные варианты интерпретации. В Южной Корее на уровне государственной политики под креативной экономикой понимается «стратегия развития экономики, опирающаяся на креативность как на базовую ценность, и основывающаяся на конвергенции науки, техники, ИКТ и существующих отраслей хозяйства, а также интеграцию промышленности и сферы культуры» [13]. Специфика модели креативной экономики в контексте возможностей решения среднесрочных и долгосрочных экономических задач является объектом представленного исследования. Ответственным за реализацию стратегии «креативной экономики» является Министерство науки

и технологий, которое в 2013 г. было переформировано в Министерство науки, ИКТ и перспективного планирования.

Узловая идея креативной экономики в Южной Корее – в создании новых отраслей и новых продуктов (как товаров, так и услуг), которые обеспечили бы не только возможности для наращивания экспорта, но и создание новых качественных рабочих мест. Работа по формированию списка приоритетных отраслей – локомотивов экономического роста – ведется в Корее начиная с момента, когда традиционные экспортные отрасли стали утрачивать конкурентоспособность на мировых рынках в конце 1990-х гг. Так, например, в экономической политике Ли Мёнбака перспективными считались высокотехнологичные представители сферы производства, услуги с высокой добавленной стоимостью и «зеленые» технологии.

Администрация Пак Кынхе, развивает концепцию территориально-отраслевой организации хозяйства, которое позволила бы продвигнуться в решении проблемы создания новых источников экономического роста и формирования более сбалансированной пространственной структуры хозяйства. Ключевым звеном данной работы является интеграция крупных и успешных предприятий в инфраструктуру креативной экономики, как можно судить из таблицы 1.

Таблица 1 – Инновационные центры в Южной Корее согласно трехлетнему плану инновационного развития

Инновационный центр	Специализация	Базовое предприятие
Тэгу	Сотрудничество и взаимодействие конгломератов	Samsung
Тэджон	Поддержка венчурного предпринимательства, коммерциализация технологий	SK
Северная Чолла	Создание углеродного кластера	Hyosung
Северный Чунчон	Индустрия красоты, биотехнологии	LG
Кванджу	Автомобильная промышленность	HyundaiMotor
Северная Кёнсан	Инновации в промышленном производстве: инновационные предприятия, новые материалы и т.п.	Samsung POSCO
Пусан	Интернет вещей, кино, маркетинг, туризм	Lotte
Кёнги	Базовый центр глобального продвижения креативной экономики, игры, интернет вещей	KT
Южная Кёнсан	Генная инженерия, мехатроника, оборудование	Doosan
Южная Чолла	Сельское хозяйство, пищевая промышленность, туризм, биочипы	GS
Южный Чунчон	Солнечная энергетика	Hanhwa
Канвон	Базы мегалитных (экономика будущего)	Naver
Чеджу	Новая энергетика, креативная культура, смарт-туризм	Kakao
Седжон	Смарт-технологии и комплексные проекты в сельском хозяйстве	SK
Ульсан	Экологичное судостроение, медицинское оборудование	Hyundai Heavy Industries
Ичхон	Продвинутый логистический центр в Северо-восточной Азии	Hanjin
Сеул	Центр инновационного и креативного развития человеческих ресурсов, сфера культуры	CI

Источник: Министерство будущего и креативной экономики Республики Корея, <http://www.msip.go.kr/web/msipContents/contents.do?mId=ODA=>

Огромное социальное и экономическое значение в концепции креативной экономики играет поддержка традиционной и современной культуры. Развитие объектов культуры может способствовать формированию новых отраслей с высокой добавленной стоимостью, распространению корейской культуры во всем мире, созданию привлекательных для молодежи рабочих мест. Ряд инновационных центров в регионах страны нацелен именно на создание нового продукта в сфере туризма и культуры.

Креативная экономика предполагает активное участие граждан в разработке новых товаров и услуг через поддержку стартапов, венчурного предпринимательства и сотрудничества вузов и промышленности. Правительство работает над созданием условий, при которых любой человек, обладающий идеей или уникальной технологией, может создать новое предприятие. Именно формируется позитивный круг развития по схеме «стартапы – рост и получение прибыли – сбор налогов – реинвестирование». В стране уже создано 17 инновационных центров – по одному в каждой из провинций и крупных городах. Их значение – стать креативными центрами, создавать новые рабочие места для молодежи. Работают они в тесной взаимосвязи с вузами своих регионов.

В продвижение новых экономических идей руководство Республики Корея активно использует информационные технологии. Так, в сентябре 2013 г был запущен портал «Креативный город» [14], который представляет собой платформу для консультативной помощи людям, обладающим интересными идеями. В работе платформы участвуют частные лица, предприятия и другие экономические субъекты, свободно предлагают идеи, помогают с их практической реализацией, способствуя тем самым достижению общей цели – развитию креативной экономики. Участникам портала даже при отсутствии финансов и технологий, достаточно лишь заявить оригинальную креативную идею, и правительственные органы, государственные учреждения, исследовательские центры и другие заинтересованные к этому процессу учреждения смогут способствовать ее коммерциализации. Кроме того, на портале решаются проблемы, возникающие в ходе работы уже существующих предприятий и научно-исследовательских центров.

Большое значение планируется уделять НИОКР, сотрудничеству вузов и промышленности, венчурному бизнесу и контентной сфере. Правительство планирует довести инвестиции в НИОКР до 5 % от ВВП к 2017 г. Планируется всячески стимулировать экспортную активность малого и среднего бизнеса. Эта работа уже приносит определенные плоды. В сентябре 2014 г впервые в истории страны доля малых и средних предприятий в экспорте составила 33,7% [15].

Конкретные шаги по созданию креативной экономики в стране нашли отражение в окончательно сформулированном в 2015 г. «Трехлетнем плане инновационного развития» [16]. Учитывая сменяющиеся

Три центральные задачи плана включают в общей сложности 58 подзадач:

1. Создание прочной экономической структуры (реформа государственной сферы, реформа пенсионной системы и системы социального обеспечения, улучшение системы поддержки малого и среднего бизнеса и т.д.)

2. Формирование динамичной инновационной экономики (создание инновационных центров, поддержка новых отраслей и предприятий, развитие человеческого капитала, сохранение окружающей среды, активизация использования преимуществ соглашений о свободной торговле и т.д.)

3. Создание баланса внутреннего спроса и экспорта (расширение базы внутреннего спроса, стабилизация рынка недвижимости и аренды, повышение занятости молодежи и женщин, развитие отраслей сферы услуг и т.д.)

Всеобъемлющий характер плана предполагает использование всех направлений и инструментов государственного регулирования экономики – бюджетной, структурной, научно-технической, внешнеэкономической, социальной политики. Основным фактор, обуславливающий эффективную реализацию плана – способность руководства страны в полной мере осуществить намеченные преобразования, а также справиться с проблемами, которые могут возникнуть на пути их реализации. Успешная реализация намеченных преобразований в совокупности должна привести с одной стороны к экономии государственных средств, или их более эффективному использованию, а с другой – стимулировать одновременно экспорт и внутренний спрос – традиционные ресурсы экономического роста и развития Республики Корея. Основным индикатором успеха предполагаемых инноваций является количество вновь создаваемых рабочих мест, прежде всего предназначенных для молодежи.

Проанализировав программные заявления Пак Кынхе, можно сделать вывод о том, что в инновационной стратегии Республики Корея социальной и структурной политике отведено решающее значение, тогда как внешне-торговый вектор лишь дополняет общую концепцию, продолжая традиционный путь закрепления позиций на

уже завоеванных или новых рынках. Механизмы реализации внешнеторговой стратегии остаются прежними – во главу угла ставится использование преимуществ соглашений о свободной торговле, расширение сети таких соглашений, позволяющее предприятиям завоевать рынки зарубежных стран в условиях замедления роста мировой конъюнктуры. Активная работа ведется по направлению заключения ССТ с Австралией и Канадой: планируется расширить сеть ССТ за пределы Азии в Америку и Австралию. Активизируются работы по подписанию соглашений с КНР, Голландией, Вьетнамом. Дополнительным ориентиром экспортной политики является создание новых конкурентоспособных экспортных товаров и услуг.

Гораздо более решительными мерами в экономической стратегии Пак Кынхе обозначены структурная, социальная и бюджетная политика страны. Приоритеты бюджетной политики предполагают расширение расходов на социальную сферу. Объективные причины такого подхода – отставание системы социальной защиты Республики Корея от стандартов развитых стран. По показателю отношения расходов на социальное обеспечение к ВВП Республика Корея находится на последнем месте среди стран-членов ОЭСР. Так, в 2009 - 2010 гг. расходы на социальное обеспечение составляли 9,4% южнокорейского ВВП, тогда как во Франции - 32%, Дании - 30%, а среднестатистический показатель по ОЭСР - 22% [5, с.70]. Руководство страны целенаправленно идет на повышение таких расходов для оживления внутреннего рынка в условиях сжимающегося мирового рынка и отсутствия положительной динамики роста экспорта.

Выводы. Проанализировав задачи современной корейской экономики, можно сделать вывод о том, что перед руководством страны стоит целый комплекс проблем, внутренних и внешних, которые не позволяют в полной мере раскрыться традиционной экспортноориентированной стратегии. Политика по созданию «креативной экономики» призвана решить непростую задачу поиска новых движущих сил экономического роста и экспорта, а также оживления внутренней экономической конъюнктуры. Вопрос системности в формировании креативной экономики является, на наш взгляд, ключевым в обозначении модели креативной экономики Республики Корея. В условиях, когда правительство страны меняются каждые пять лет, сохранить долгосрочный характер креативной модели представляется весьма непростым. Заслуживает дальнейшего изучения возможность применения определенных элементов креативной экономики Республики Корея в России – использование сотрудничества крупных конгломератов с малым и средним бизнесом в развитии инноваций, создание нового коммерческого продукта на базе традиционной и современной культуры, формирование креативного класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Захарова Л., Асмолов К. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 60-70.
2. Левицкая Е. И. Экономика Южной Кореи на перепутье: вызовы и шансы // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2015. С. 54-63.
3. Рязанова А.Н. Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960-2010-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012.
4. Самсонова В.Г. Патентная деятельность Южной Кореи в условиях развития креативной экономики // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С.139-152.
5. Суслина, С.С., Самсонова, В.Г. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С.66-78 (70).
6. Великая Е.Г., Папян А.Г. Современная экономическая конъюнктура и её влияние на развитие предпринимательской структуры // Азимут АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

научных исследований: экономика и управление. 2015. №3 (12). С. 17-20.

7. Левченко И.И. Значение «креативной экономики» в современном инновационном развитии: зарубежный опыт // Креативная экономика. 2014. № 12 (96). С. 44-54.

8. Сапрыкина А. Н. Социокультурный кластер территории как фактор ее инвестиционной привлекательности // Философия образования. 2014. №1. С. 185-194.

9. Трифонов Е. О выборе модели российской экономики // Общество и экономика. 2013. № 9. С. 86-91.

10. Чередников О. Высокотехнологичные стартапы в мире и в России // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. С. 68-75.

11. KOSIS 100tae jiphyo [Электронный ресурс]. – URL: http://kosis.kr/nsportalStats/nsportalStats_0102Body.jsp?menuId=2&NUM=79

12. Доклад о человеческом развитии. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf

13. Cha Doo-won. Building a Creative Economy. The Creative Economy of the Park Geun-hye Administration. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.keia.org/sites/default/files/publications/kei_koreaseconomy_cha.pdf

14. Creative City [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.creativekorea.or.kr/>

15. President Park Geunhye, 2015 nyondo, yesanan sijong younsol [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.president.go.kr/?p=31626>

16. Трехлетний план инновационного развития, направленный на активизацию экономики. (Kyongjae hwalsonghwaryl wihan kyongjae hyoksin 3genyon kyehwek) [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.president.go.kr/?p=32328>

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

УДК 338.24.01

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА СТАТИСТИКУ РАБОТЫ ОАО «АВТОВАЗ»

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Автомобильная промышленность является важнейшей составляющей национальной и мировой экономики. Мировой финансовый кризис 2008 - 2009гг вызвал стагнацию автомобильной отрасли и привел к значительным негативным последствиям: Так продажи автомобилей в 2009г упали до уровня 2005г, по сравнению с 2007г снижение составило 8,12 %. За последующие периоды объем производства и продаж транспортных средств значительно вырос и приблизился к 90 млн. транспортных средств в год. В России глубина падения оказалась намного сильнее - по сравнению с 2008г продажи легковых автомобилей в России упали на 50,6 %. После кризиса 2009 года рынок продолжил рост, вплоть до 2012 года, когда началось падение продаж транспортных средств на российском рынке. При этом в целом мировой рынок демонстрирует рост продаж транспортных средств. В 2015 году стагнация достигла максимальных размеров, объем продаж упал до 1,4 млн. штук транспортных средств в год, что ниже на 44,53 % от уровня продаж, достигнутого в 2014 году, и более чем в 2,2 раза меньше объема продаж, который был зафиксирован по итогам 2012 года. Падение продаж легковых автомобилей затронули практически все предприятия отрасли, в том числе крупнейшего производителя автомобилей – ОАО «АВТОВАЗ». Падение продаж привело к значительному снижению объемов производства продукции предприятия. Объем продаж снизился, практически достигнув минимального значения достигнутого в 2009 году. Среди причин, которые вызвали падение продаж ОАО «АВТОВАЗ» можно выделить недостаточную совершенную систему управления рисками.

Ключевые слова: экономический кризис, отрасль по производству транспортных средств, автомобильная промышленность, риски, система управления рисками, виды рисков, рейтинговая оценка, внутренний аудит.

INFLUENCE OF RISK MANAGEMENT SYSTEM FOR STATISTICS OF JSC «AVTOVAZ»

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department of «Finance and Credit»

Kurilov Kirill Yurevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of «Finance and Credit»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The automotive industry is a key component of national and world economy. The global financial crisis of 2008 - 2009gg caused stagnation of the automotive industry, and has led to significant negative consequences: Since vehicle sales in 2009 dropped to the level of 2005, compared with 2007, a decline of 8.12%. For subsequent periods, the volume of production and sales of vehicles increased significantly and close to 90 million vehicles per year. In Russia the depth of the fall was much stronger - compared to 2008 sales of passenger cars in Russia fell by 50.6%. After the crisis of 2009 the market continued to rise, up to 2012, when sales began falling. Transfer of funds in the Russian market. As a whole, the global market is showing growth in sales of vehicles. In 2015, the stagnation has reached its maximum size, the volume of sales fell to 1.4 million. Units of vehicles per year down 44.53% from the level of sales achieved in 2014 and more than 2.2 times smaller than the volume of sales has been recorded at the end of 2012. Falling car sales affected almost all companies within the industry, including the largest car manufacturer - JSC «AVTOVAZ». Falling sales has led to a significant decrease in production volumes of enterprise. Sales volume decreased substantially reaching the minimum value reached in 2009. Among the reasons that caused the drop in sales of JSC «AVTOVAZ» can be distinguished enough perfect risk management system.

Keywords: The economic crisis, the industry for the production of vehicles, the automotive industry, the risks, the risk management system, the types of risks, the rating assessment, internal audit.

Автомобилестроение является важнейшей составляющей любой национальной и мировой экономики. Количество занятых в отрасли составляет около 9 млн. чел. во всем мире, а с учетом косвенной занятости на отрасль работает около 60 млн. человек, занятых в смежных отраслях связанных с производством автомобилей.

Мировой финансовый кризис 2008 - 2009гг вызвал стагнацию автомобильной отрасли и привел к значительным негативным последствиям: Так продажи автомобилей в 2009г упали до уровня 2005г, по сравнению с 2007г снижение составило 8,12 % (см. рисунок 1). За последующие периоды объем производства и продаж транспортных средств значительно вырос и приблизился к 90 млн. транспортных средств в год.

Что касается России, то глубина «кроличьей норы» оказалась намного глубже - по сравнению с 2008г продажи легковых автомобилей в России упали на 50,6 % (см. рисунок 2).

После кризиса 2009 года рынок продолжил рост, вплоть до 2012 года, когда началось падение продаж транспортных средств на российском рынке. При этом в целом мировой рынок демонстрирует рост продаж

транспортных средств. В 2015 году стагнация достигла максимальных размеров, объем продаж упал до 1,4 млн. штук транспортных средств в год, что ниже на 44,53 % от уровня продаж достигнутого в 2014 году и более чем в 2,2 раза меньше объема продаж который был зафиксирован по итогам 2012 года см. рисунок 2.

Рисунок 1 – Динамика изменения объемов продаж транспортных средств во всем мире с 2005-2015гг

Падение продаж легковых автомобилей затронули практически все предприятия отрасли, в том числе крупнейшего производителя автомобилей – ОАО

«АВТОВАЗ».

Рисунок 2 – Динамика изменения объемов продаж легковых автомобилей в России с 2004-2015гг

Снижение продаж привело к значительному уменьшению объемов производства продукции предприятия. Объем продаж снизился, однако не достигнул минимального значения достигнутого в 2009 году. Динамика производства автомобилей показана на рисунок 3.

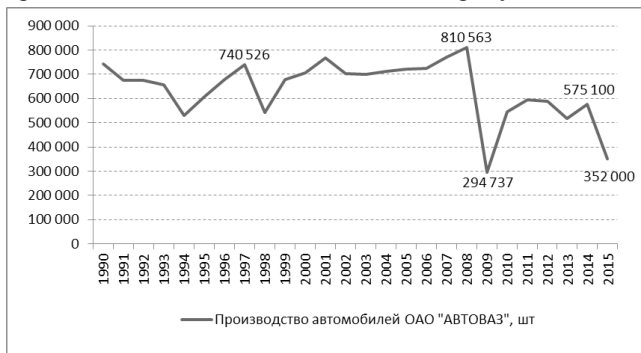

Рисунок 3 – Динамика изменения объемов производства автомобилей ОАО «АВТОВАЗ» с 1990-2015гг

Помимо падения продаж предприятие оказалось в тяжелейшем финансовом положении. На протяжении периода с 2013-2015 предприятие получило значительные убытки, наибольший в размере 43 233 млн. руб. предприятие получило в 2015 году.

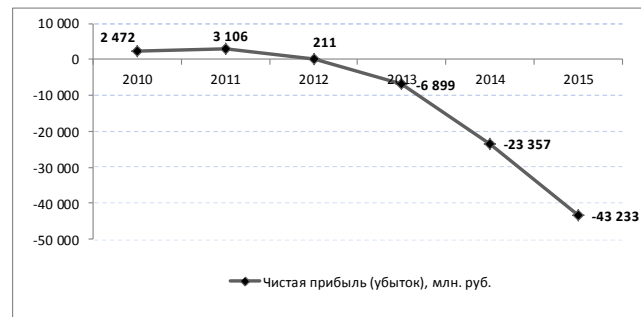

Рисунок 4 – Динамика изменения финансовых результатов ОАО «АВТОВАЗ» с 2010-2015гг

Одна из причин отрицательного финансового результата заключается в том, что предприятия автомобилестроения в своей хозяйственной деятельности встречаются с множеством рисков - от риска соблюдения договорных отношений в процессе поставок комплектующих и сырья до рисков, связанных с изменением правовой системы и форс-мажором (см. рисунок 5) [1. с.132].

Множество рисков, с которыми сталкиваются предприятия автомобильной промышленности, приводит к необходимости их хеджирования с помощью различных методов, в том числе с помощью финансовых инструментов. Этапу минимизации последствий воздействия рисков на хозяйственную деятельность предприятий автомобильной промышленности должно предшествовать оценка рисков предприятий автомобильной промышленности с точки зрения вероятности их возникновения, а также возможного объема последствий, который будет

вызван в случае наступления неблагоприятных обстоятельств [2, с.86].

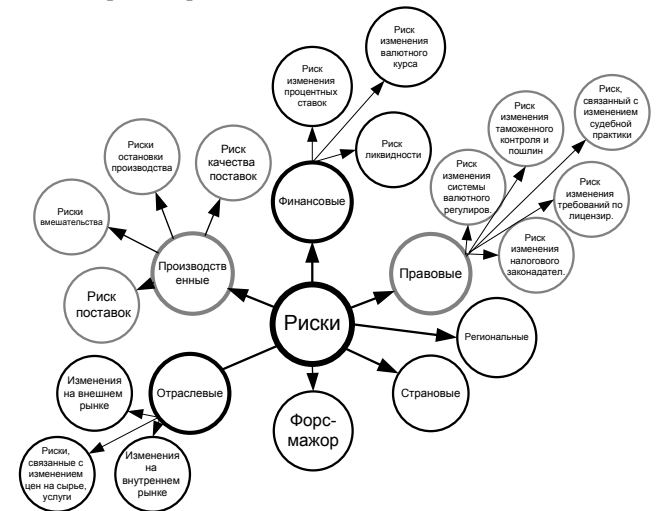

Рисунок 5 – Риски предприятий автомобильной промышленности

В процессе оценки рисков предприятий автомобильной промышленности проводится:

- описание процессов внутреннего контроля предприятий автомобильной промышленности;
- выявление потенциальных рисков событий, определение источников рисков – внешних и внутренних факторов, влияющих на достижение целей процессов;
- качественная (рейтинговая) оценка выявленных рисков по критериям вероятности возникновения и существенности последствий рисков событий;
- составление карты рисков по процессам предприятий автомобильной промышленности для иллюстрации значимости рисков, актуальных для управления.

Оценка рисков обычно производится обычно службами внутреннего контроля и аудита предприятий ежегодно при разработке планов аудитов и отборе процессов предприятий для самооценки рисков на очередной год.

Оценка рисков осуществляется структурными подразделениями предприятий автомобильной промышленности непрерывно в ходе текущей деятельности, для обеспечения достижения целей предприятий автомобильной промышленности, а также при проведении ежегодной самооценки рисков. В случае существенного изменения оценки рисков, выявленного структурными подразделениями в ходе текущей деятельности, структурные подразделения обязаны проинформировать службу внутреннего контроля и аудита предприятия, независимо от сроков проведения самооценки.

Служба внутреннего контроля и аудита предприятия осуществляет координацию оценки рисков в структурных подразделениях, разрабатывает методологию и проводит обучение, составляет тепловую карту рисков предприятий автомобильной промышленности на основе информации от структурных подразделений, использует собственную оценку рисков и результаты оценки рисков структурных подразделений для планирования аудитов и для подготовки внешней отчетности предприятий автомобильной промышленности в части рисков.

Структурные подразделения предприятия – осуществляют оценку рисков в своей деятельности для принятия своевременных и обоснованных решений, разрабатывают меры (планы действий) по реагированию на риски и улучшению внутреннего контроля, и контролируют их внедрение.

Предлагаются следующие этапы оценки рисков предприятий автомобильной промышленности.

Первый этап представляет собой проведение предварительной оценки присущих рисков.

Участникам процесса оценки рисков для проведения оценки рисков необходимо предварительно изучить нормативные и организационно-распорядительные документы, подтверждающие такие существенные факторы, как перечень процессов и подпроцессов изучаемого вида деятельности, перечень целей структурного подразделения, закрепление ответственности за управление рисками, документы, определяющие политику в отношении управления рисками.

На начальном этапе развития системы управления рисками предприятий автомобильной промышленности, а также при появлении новых видов деятельности предприятий автомобильной промышленности, проводится оценка присущих рисков, которая может проходить в условиях отсутствия описаний отдельных процессов [3, с.8]. В этом случае оценка рисков осуществляется службой внутреннего контроля и аудита и структурных подразделениях предприятия экспертным путем на основе подсчета количества рисков, присущих процессам, включенным в систему внутреннего контроля (см. таблицу 1):

Таблица 1 - Вопросы для оценки присущих рисков

п/н	Вопросы для оценки рисков	Вариант ответа*
1.	Риски, связанные с поставщиками	(1 - есть, 0 - нет)
2.	Риски, связанные с продвижением продукции (например, утрата конкурентоспособности, ценовой диктат оптового покупателя)	(1 - есть, 0 - нет)
3.	Финансово-экономические риски (кредитный, ликвидности, валютный, излишние затраты, ошибки бух.учета и т.п.)	(1 - есть, 0 - нет)
4.	Правовые и регуляторные риски (утрата активов, фальсификация, мошенничество, санкции гос.органов, суды)	(1 - есть, 0 - нет)
5.	Техногенные риски (риски, связанные с безопасностью производства и экологией)	(1 - есть, 0 - нет)
6.	Риски информационных систем	(1 - есть, 0 - нет)
7.	Риски социальных проблем и волнений в трудовых коллективах	(1 - есть, 0 - нет)
8.	Производственные риски (остановка производства/конвейера, ошибочное решение руководства)	(1 - есть, 0 - нет)
9.	Риски, связанные с качеством	(1 - есть, 0 - нет)

По сумме ответов см. табл.1 дается рейтинговая оценка уровня риска процесса (от 1 до 2 низкий риск, от 3 до 4 средний риск, от 5 и выше - высокий риск).

Второй этап – это проведение самооценки рисков и уточнение предварительной оценки рисков.

В целях выявления и анализа рисков, руководители структурных подразделений обязаны проводить непрерывный мониторинг. Для обеспечения системного подхода к осуществлению мониторинга на предприятиях автомобильной промышленности осуществляется процедура самооценки рисков структурными подразделениями, путем опросов персонала структурных подразделений.

Оценка текущего уровня операционных рисков осуществляется путем заполнения таблицы с оценкой отдельных рисков по каждому подпроцессу. Итоговая оценка уровня риска по каждому подпроцессу рассчитывается как средняя по всем выделенным операционным рискам [4, с.148].

По сумме ответов в форме самооценки рисков процесса дается рейтинговая оценка уровня риска процесса (от 1 до 10 низкий риск, от 11 до 20 средний риск, от 21 до 40 высокий риск).

По результатам самооценки рисков уточняется предварительная оценка присущих рисков. Полученная оценка рисков используется для построения и актуализации тепловой карты рисков предприятий автомобиль-

ной промышленности - списка процессов внутреннего контроля с цветовым выделением уровня риска.

Третий этап включает проведение оценки рисков процессов предприятий автомобильной промышленности.

Оценка рисков предприятий автомобильной промышленности основывается на описании рисков присущих каждому из процессов.

Для более глубокого понимания рисков в процессах и имеющихся внутренних контролей рекомендуется провести описание процессов [5-0000]. В случае если рассматриваемый вид деятельности входит в процессную модель систему контроля предприятий автомобильной промышленности, может использоваться описание соответствующего процесса (подпроцесса) системы контроля.

Критерием достаточности процессной модели структурного подразделения для целей системы внутреннего контроля является отражение всех функций, направленных на выполнение целей подразделения по следующим направлениям:

- результативность и эффективность операций;
- сохранность активов;
- достоверность всех видов отчетности;

- соблюдение контрактных обязательств, требований законодательства и внутренних нормативных документов предприятий автомобильной промышленности.

Одновременно с составлением графической схемы модели процессов рекомендуется провести её текстовое описание. Текстовое описание модели процесса проводится в виде комментариев к выполнению отдельных функций процесса. Текстовое описание прилагается к графической схеме. В ходе такого описания целесообразно отметить наличие источников рисков, которые могут привести к возникновению рисков событий.

При анализе процессов экспертным путем выявляются возможные источники рисков – внешние и внутренние факторы, которые могут привести к возникновению рисков событий, влияющих на достижение целей [5, с.25].

Для оценки уровня вероятности рисков событий и существенности их последствий, используется рейтинговая (от одного до пяти) оценка рисков событий (см. таблицу 2 и таблицу 3).

Таблица 2 - Рейтинговая оценка вероятности

Вероятность	Описание	Пояснение
5	Высокая вероятность	Событие почти обязательно произойдет
4	Вероятно	Вероятность того, что событие произойдет, велика
3	Возможно	Возможно, что событие произойдет
2	Низкая вероятность	Низкая вероятность того, что событие произойдет
1	Минимальная вероятность	Событие произойдет только в исключительных обстоятельствах

Рейтинговая оценка вероятности и существенности последствий устанавливается отдельно для присущего риска и остаточного риска. В отчетность по оценке рисков включается информация по остаточному риску, то есть с учетом оценки эффективности контрольных процедур, предусмотренных для управления данным видом риска. Для перехода от оценки рисков по вероятности и существенности последствий к простой (единой) рейтинговой оценке от одного до пяти, используется средняя величина между вероятностью и существенностью последствий, с округлением до целого числа. Распределение рисков предприятий автомобильной промышленности по уровням от 1 до 5 отражается в матрице оценки рисков.

Риски процессов оцениваются в ходе опросов экспертов в данной области (работников структурного под-

разделения, участвующего в процессе) и/или смежных областях (других работников предприятий автомобильной промышленности). Эксперты, обладающие знаниями по проблематике соответствующего процесса, оценивают риски процессов (вероятность и существенность последствий), основываясь на своем профессиональном опыте, статистических данных и других источниках, которые они считают нужными использовать.

Таблица 3 - Рейтинговая оценка вероятности

Существенность последствий	Описание	Пояснение
5	Катастрофическая	Денежная оценка последствий более 500 млн. руб., или последствия наступления риска могут не позволить выполнить стратегические цели предприятий автомобильной промышленности (прекращение деятельности, срыв планов развития, банкротство)
4	Критическая	Денежная оценка последствий от 100 до 500 млн. руб., или последствия существенно влияют на результаты деятельности подразделения или предприятий автомобильной промышленности в целом, и ликвидация последствий связана с крупными затратами
3	Большая	Денежная оценка последствий от 30 до 100 млн. руб., или последствия существенно влияют на выполнение процесса, в котором выявлен риск, но ликвидация этих последствий не связана с крупными затратами
2	Умеренная	Денежная оценка последствий от 3 до 30 млн. руб., или последствия незначительны или легко устранимы
1	Незначительная	Денежная оценка последствий < 3 млн. руб., или последствия отсутствуют или пренебрежимо малы

Для определения факторов риска и выбора методов реагирования могут использоваться различные технологии сбора и анализа информации, такие как FMEA-анализ, SWOT-анализ, диаграмма Исикавы и т.п. [6-12].

Кроме оценки рисков процессов (операционных рисков), на предприятиях автомобильной промышленности осуществляется оценка прочих рисков, непосредственно не связанных с отдельными процессами (рисков общекорпоративного уровня). Оценку прочих рисков организует служба внутреннего контроля и аудита путем опроса экспертов в структурных подразделениях предприятий автомобильной промышленности.

Результаты оценки рисков используются руководителями структурных подразделений для принятия своевременных и обоснованных решений, организации мер по реагированию на риски и улучшению внутреннего контроля. Результаты оценки рисков, предоставленные структурными подразделениями, используются службами внутреннего контроля и аудита для актуализации карты рисков и матрицы оценки рисков предприятий автомобильной промышленности, для подготовки рекомендаций по мерам реагирования на риски, для планирования аудитов и проверок, а также учитываются при подготовке внешней отчетности предприятий автомобильной промышленности.

Является достаточно актуальным вопрос интеграции системы оценки рисков в хозяйственную деятельность автомобилестроительного предприятия, ведь большинство линейного персонала предприятий автомобильной промышленности не сталкивалось с процессами оценки рисков, и не обладает необходимым опытом.

Первый вариант интеграции связан с созданием в структуре каждого из подразделений автомобильной компании специального подразделения или прием спе-

циалиста, в зависимости от масштаба деятельности, ответственного за оценку рисков конкретного подразделения и подчиняющегося службе внутреннего контроля и аудита. Данный вариант является наиболее удобным с точки зрения скорости внедрения системы оценки рисков на всем предприятии, однако может привести к достаточно большому единовременным и эксплуатационным затратам при внедрении системы оценки рисков. Недостатком является еще и то, что руководство подразделений оказывается оторванным от процесса оценки рисков и не может влиять на результаты оценки.

Второй вариант интеграции предполагает делегирование полномочий по оценке рисков сотрудникам подразделений компании работающих в структурных подразделениях дополнительно к основной работе. Преимущество данного метода заключается в относительно невысоких затратах на интеграцию системы, а также участие непосредственных исполнителей в процессе оценки рисков. Недостаток - слабая заинтересованность сотрудников подразделения в эффективности оценки рисков, существующих на предприятии. Также необходимо отметить достаточно слабую квалификацию линейного персонала подразделений большинства российских предприятий автомобильной промышленности.

Наиболее целесообразным является третий вариант - назначение экспертов из числа инициативных специалистов в составе персонала подразделений их обучение и подчинение службе внутреннего контроля и аудита в части вопросов, касающихся оценки рисков (см. рисунок 6). Необходимым шагом является соответствующая мотивация персонала в целях повышения заинтересованности в эффективности процесса оценки рисков предприятия. Такой вариант системы оценки рисков предприятия с одной стороны позволит обеспечить связь с руководством подразделений, с другой стороны не вызовет резкого роста затрат и обеспечит участие в процессе оценки рисков наиболее инициативного и эффективного персонала.

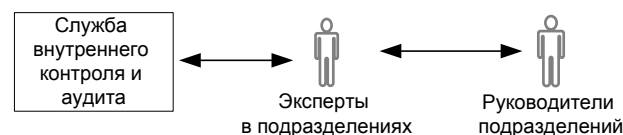

Рисунок 6 – Предлагаемая схема интеграции системы оценки рисков в хозяйственную деятельность предприятий автомобильной промышленности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Хеджирование валютных и товарных рисков с использованием опционов предприятиями автомобильной промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 2. С. 132-137.
2. Курилова А.А. Риск-ориентированный финансовый механизм управления затратами и теория активных систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 85-88.
3. Курилова А.А. Формирование системы финансового планирования на предприятиях автомобильной промышленности // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 36. С. 18-26.
4. Курилова А.А. Бюджетирование как элемент финансового механизма управления затратами на предприятиях автомобилестроения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 144-148.
5. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Механизм управления затратами на предприятиях автомобилестроения на основе финансового планирования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 20. С. 98-103.

6. Курилова А.А. Методические положения оценки рисков на предприятиях автомобильной промышленности // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 21-23.

7. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.

8. Третьякова Е.А., Рудакова М.А. Теоретические и практические аспекты управления рисками в области обеспечения качества выпускаемой продукции на промышленных предприятиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 151-156.

9. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

10. Ширинкина Е.В., Валиуллина Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 169-180.

11. Барташевская Ю.Н. Вопросы классификации инвестиционных рисков предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 16-20.

12. Курилов К.Ю. Хеджирование как способ повышения эффективности предприятий автомобилестроения // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 62-69.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду за частичную финансовую поддержку данной работы (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», грант № 16-12-63003).

УДК 334.735

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИЯ» В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

© 2016

Кутаева Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Горшкова Дарья Сергеевна, магистрант программы «Учет, анализ и аудит»

Дубиновский Марк Зиновьевич, доктор технических наук, профессор кафедры
«Сервиса и экономики сферы услуг»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. *Введение.* В процессе осуществляемых в нашей стране рыночных преобразований и связанных с ними реформ услуги розничных торговых организаций претерпели значительные изменения. Это связано с глобализацией и диверсификацией бизнеса, со структурными преобразованиями в экономике. В целом развитие розничной торговли способствует активизации производства потребительских товаров, развитию экономики страны, повышению эффективности деятельности субъектов рынка. *Материалы и методы.* Розничная торговля является важным звеном национальной экономики и постоянно приспосабливается к нуждам целевых потребителей и ищет пути развития своей производственно-хозяйственной деятельности. Постепенное усиление конкуренции на потребительском рынке, изменение спроса и предложения на различные товары и услуги приводит к необходимости принятия мер по обеспечению конкурентоспособности розничных торговых организаций с учетом внедрения инноваций в технологические процессы, новой техники, новейших научно-технических действий или нового рыночного обеспечения производства купли-продажи товаров и услуг. В настоящее время перед организациями стоит задача увеличить объемы розничной торговли, услуг, обеспечить конкурентоспособность и устойчивое финансовое развитие российской розницы. *Результаты.* Кардинальные структурные преобразования в экономике страны, усиление конкуренции во всех сегментах рынка обусловили необходимость глубокого исследования теоретических аспектов понятия «инновация», классификации инноваций применительно к розничной торговле. Статья посвящена исследованию дефиниции «инновация» в розничной торговле, необходимой для поддержания достаточного уровня конкурентоспособности организаций, которые обусловлены, с одной стороны, важностью выполняемых социальных и экономических задач, с другой стороны, необходимостью разработки комплексного подхода к инновационному развитию в условиях жесткой конкуренции. *Обсуждение.* Авторы отмечают особенности различных трактовок ученых понятия «инновация», классификации инноваций, совершенствуют и дополняют классификацию по критериям, которые точно отражают специфику деятельности, которую осуществляют розничные организации. *Заключение.* Проведенное авторами исследование имеет научную и практическую значимость и позволит организациям своевременно выявлять и систематически оценивать свой уровень конкурентоспособности, предвидеть негативные сценарии развития и принимать оптимальные управленческие решения по внедрению инноваций.

Ключевые слова: виды инноваций, инновационная активность, инновационная деятельность, инновация, конкуренция, критерии классификации инноваций, новшество, ритейл, розничная торговля, современное развитие розничной торговли, успешная инновация, факторы интенсивного развития, факторы экстенсивного развития

THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF «INNOVATION» IN RETAIL TRADE

© 2016

Kutaeva Tatiana Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Accounting, analysis and audit»

Gorshkova Daria Sergeevna, graduate program «Accounting, analysis and audit»

Dubinovsky Mark Zinovyevich, doctor of technical Sciences, Professor of the chair
of «Services and the service economy»

Nizhny Novgorod state engineering-economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. In the process carried out in our country, market transformation and related reforms retail trading organizations have undergone significant changes. This is due to the globalization and business diversification, structural change in the economy. In General, the development of retail trade promotes the production of consumer goods, the development of the national economy, increase of efficiency of activity of market subjects. Retail trade is an important link of the national economy, and constantly adapt to the needs of the target consumers and are looking for ways to develop its production and economic activity. In primary increased competition in the consumer market, change of demand and supply for various goods and services leads to the necessity of taking measures for provision of competitiveness of retail trade organizations with respect to the implementation of innovations in technological processes, new equipment, newest scientific and technical activities or new market to ensure the production of sale of goods and services. At present, the organizations are challenged to increase the volume of retail trade, services, generate sustainable competitiveness and financial development of the Russian retail. Fundamental structural change in the economy, increased competition in all segments of the market has necessitated a deep study of the theoretical aspects of the concept of «innovation», the classification of innovation in a retail environment. The article is devoted to the definitions of «innovation» in retail trade needed to maintain a sufficient level of competitiveness of the organizations, which are caused, on the one hand, the importance of fulfilling their social and economic objectives, on the other hand, the need to develop an integrated approach to innovative development in conditions of tough competition. The authors note the peculiarities of the various interpretations of scholars of the concept of «innovation», the classification of innovation, improve and complement the classification criteria that accurately reflect the specific activities carried out by retail organizations. The authors' study has scientific and practical significance and will allow organizations to identify and systematically assess their level of competitiveness, to anticipate negative scenarios and make optimal management decisions on innovation.

Keywords: innovations, innovative activity, innovative activity, innovation, competition, criteria for the classification of innovation, innovation, retail, retail trade, modern retail development, successful innovation, the factors of intensive development, the factors of extensive development

Введение

При современных тенденциях развития экономических процессов в нашей стране инновационная деятельность является ключевой задачей, определяющей вы-

живание, успешное развитие экономических субъектов рынка. Успешные инновации определяют перспективы для будущего развития организаций розничной торговли.

Розничная торговля на данном этапе развития считается одной из самых крупных отраслей, рост которой и вклад в экономическое развитие страны является важным. По опубликованным статистическим за 2015 г. в России основные экономические показатели в среднем уменьшились на 4 %, в два раза снизились доходы и потребление населения. Главный показатель благосостояния народа – конечное потребление домашних хозяйств уменьшилось на 10,2 %, объем розничной торговли – на 10 %, реальная зарплата – на 9,5 % [1].

По оценки Мирового рейтинга розничной торговли развивающихся стран, который публикуется А.Т. Kearney и оценивает состояние ритейла в 30 крупнейших развивающихся странах мира. В 2015 г. Россия продемонстрировала резкое снижение объемов продаж среди международных сетей 30 крупнейших развивающихся стран мира по 20 макроэкономическим и отраслевым параметрам. Следует отметить, что, если в 2014 году Россия осуществила рекордный рост розничного товарооборота, переместившись с 23 на 12 позицию, то в 2015 году снизила свои показатели на 9 строчек и заняла 21 место [2]. Причины падения в 2015 году объясняются влиянием внешних факторов: низкие цены на нефть, девальвация национальной валюты, ускорение темпов инфляции, увеличение оттока капитала из страны, снижение покупательской способности и общее замедление экономического роста, а также политические последствия кризиса на Украине.

В современных условиях любое направление бизнеса определяется высоким уровнем конкуренции. Для достижения лидерства и сохранения своих позиций на рынке компании должны развиваться, увеличивать объемы деятельности, внедрять новые технологии. Это возможно только при обеспечении их конкурентоспособности, достижения финансовой устойчивости, развития инновационных процессов, активного внедрения инновационных процессов маркетинга [3, с.13]. Функционирование российских организаций розничной торговли в условиях интеграции России в мировую экономику требует освоения новых технологий и разработки теоретических подходов по внедрению инноваций.

В этих условиях важной задачей становится достижение более высоких темпов объемов деятельности на основе использования инновационной активности организаций розничной торговли в целях своевременной оценки рисков, оптимизации себестоимости продажи товаров и услуг, введение нового товара или услуги на рынок.

Материалы и методы

По мнению авторов, недостаток внимания к вопросу повышения инновационной активности российской розничной торговли приводит к нестабильности в развитии хозяйственной деятельности организаций, повышает их уязвимость, ослабляет рыночные позиции. Несмотря на научные труды по проблемам инновационного развития розничных организаций, теоретические подходы к оценке инноваций и инновационной активности разработаны недостаточно.

Актуальность, практическая значимость розничной торговли в формировании бюджета страны и территорий, социальная направленность ее по улучшению условий жизни населения определили цель и задачи исследования: разработать теоретические аспекты понятий «инновация» в сфере предоставления услуг розничной торговли.

Результаты

Инновационное развитие розницы требует особого рассмотрения в связи с тем, что организации исследуемой отрасли способствуют активизации производства потребительских товаров, участвуют в решении социально-экономических задач регионов и территорий, влияют на удовлетворение запросов жителей страны в товарах и услугах. Необходимость внедрения инноваций в современных условиях определяется множеством взаимосвязанных факторов и причин, которые имеют

характер как использование открывающихся новых для организаций возможностей, так и возникновение реальных рисков и угроз их внешнего окружения и условий конкурентной среды. Это важно учитывать при разработке теоретических подходов обоснования внедрения инноваций и разработки научно-обоснованных направлений инновационной активности розничной торговли.

Обсуждение

Необходимо отметить, что: инновация всегда связана с прогрессом, необходимым условием признания новшества инновацией является его внедрение в практическую деятельность, и, инновация предполагает получение коммерческой выгоды [4, с. 44]. То есть, необходима не только сама идея создания нового продукта, но также и ее практическое воплощение для удовлетворения потребностей клиента, основной целью которого является получение прибыли [5, с. 80].

В процессе изучения и анализа источников литературы по вопросу определения понятия «инновация» определено, что в настоящее время дефиниции «инновация» разнообразны и нет единства взглядов, хотя раскрытие его сущности является важным методическим вопросом. Основателем теории инноваций считается Й. Шумпетер. По его мнению, внесение в разнородные виды деятельности человека новейших видов и методов, увеличивающих их результативность, является единым и широким взглядом содержания инновации [6].

Научные исследования свидетельствуют, что в экономической литературе анализ определения термина «инновация», проведенный авторами, позволил установить, что в самом общем виде сущность понятия заключается в двух подходах:

- инновация – это результат творческого процесса;
- инновация – процесс внедрения новшеств.

В целях установления критериев развития инновационной активности, нами был проведен анализ теоретических аспектов термина «инновация» применительно к организациям розничной торговли, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Обобщение подходов к трактовке понятия «инновация»

Автор(ы)	Определение понятия «инновация»
Мальцева О.И., Гнедов Г.В.	деятельность субъекта хозяйствования торговой отрасли или ее отдельные технологические процессы и элементы, ранее не применявшиеся данным организационным или территориальным образованием и направленные на повышение эффективности торговой деятельности в целом или соответствующей части торгово-технологического процесса [7].
Шпакова А.В.	внедренное в коммерческую деятельность новшество, выступающее фактором интенсивного роста с целью получения экономического, социального и другого вида эффекта [8].
Акмаева Д.Р.	конечный результат инновационной деятельности экономических субъектов, который способствует усовершенствованию торговых процессов, преобразованию форм и методов торговли, а также улучшению и внедрению программных технологий [9, с. 19].
Шарф А.А.	набор определенных процессов, которые происходят внутри торгового предприятия и приводят к повышению конкурентоспособности предприятия, росту производительности труда и увеличению прибыльности [10, с. 31].
Гомилевская Г.А.	процесс производства нового или усовершенствованного продукта, состоящий из нескольких этапов и направленный на повышение эффективности работы предприятий и организаций [11].
Бабеншев С.С.	конечный результат трансформации научной идеи в уникальный продукт, реализуемый на рынке, отличающийся от ранее существовавших и имеющий явные конкурентные преимущества, позволяющие его производителю получить значительную экономическую выгоду [12].

Нами проведено исследование подходов к определению понятия «инновация», предложенные различными учеными. Следует отметить схожесть в суждениях авторов, что инновации являются главным фактором повышения эффективности и росту результативности розничных организаций. На наш взгляд, в современных условиях развития экономических процессов, внедрение инноваций в исследуемой отрасли должно быть непрерывным процессом создания новшеств, системной организацией инновационной деятельности.

В международном стандарте «инновация» определена как конечный результат творческой деятельности, воплощение нового или усовершенствование продукции либо технологии, применимой и способной удовлетворить определенные потребности. Таким образом, следует охарактеризовать основные критерии инновации: практическая применимость; новизна; способность удовлетворять потребности общества.

В приведенном нами определении следует, что подходы авторов к трактовке понятия «инновация» неоднозначны, общая основа авторских определений – деятельность или новшество, при внедрении которого происходит рост производительности труда, увеличению эффективности организации повышение ее конкурентоспособности.

Основная задача инновации в торговле – обеспечить высокое качество процессов купли-продажи и товародвижения, торгового обслуживания и торговой деятельности в целом. Очень важно внедрение технологий, позволяющих более эффективно использовать здания, торговые площади, торговое оборудование, технические средства, программные продукты, а также создавать необходимые условия для роста производительности труда, снижения затрат и повышения эффективности работы организации в целом [13, с. 65].

При исследовании новшеств в розничной торговле и трактуемых как инновации, возникает необходимость учесть особенности их внедрения в рознице:

- инновации в большей степени связаны с изменением свойств уже существующей услуги и технологии ее предоставления или появлением новой на основе внедрения маркетинга, анализа конкурентных преимуществ, бенчмаркинга и т.д.;

- внедрение новых элементов в торгово-технологическом процессе, совершенствование маркетинговой службы в розничных организациях, методов продвижения и продаж товаров;

- в розничной торговле создаются как собственные инновации, так и внедряются инновации, созданные в других сферах экономики, особенно в промышленности;
- значительная часть инноваций заимствуется из зарубежного опыта [14, с. 48].

Инновационная деятельность является объективным условием для повышения и поддержания определенного уровня конкурентоспособности розничной организации, поэтому основное внимание уделять инновационным инструментам развития.

Анализ научных источников показал, что при анализе подходов к трактовке понятия «инновация» отсутствует единое мнение по подходам к ее классификации [15–20].

Основные авторские позиции относительно видов инноваций в торговой отрасли представлены в таблице 2.

На наш взгляд, в научной литературе существует множество классификаций инноваций в розничной торговле. Однако они недостаточно точно отражают специфику деятельности, которую осуществляют розничные организации.

Существующие классификации фиксируют инновации по мере появления высококачественных изменений технологических процессов и техники, но не предлагают возможности разделения их по организации производства.

Таблица 2 – Систематизация авторских подходов к классификации инноваций в розничной торговле

Автор	Критерий классификации	Виды инноваций
О.И. Мальцева, Г.В. Гнедов	Место возникновения	Экстернальные и интернальные.
Д.О. Клейменов	Сфера применения	Организационные, технологические.
Э. Блондо	Глубина вносимых изменений	Радикальные, пошаговые, революционные, локальные.
Сташиши Н.Е.	Степень использования научных знаний; По отношению к состоянию процесса; Источник планирования.	Основанные на комбинации различных типов знаний; Заменяющие; Централизованные.
Власова А.Е.	Сфера проявления; Степень новизны; Сила воздействия; Характер удовлетворяемых потребностей; Характер проявления эффекта для предприятия; Приоритетность реализации; Взаимосвязь с маркетинговой стратегией; Степень участия торгового предприятия в создании инновации	Продуктовые, ассортиментно-продуктовые, процессные, организационно-управленческие, маркетинговые, инновации-рынки, социальные; Радикальные, революционные, пошаговые; Точечные, системные; Удовлетворяющие существующие потребности, создающие новые потребности; Запаздывающие, своевременные, опережающие Инновации-лидеры, инновации-последователи, «терпящие» инновации; Атакующие, сдерживающие, парирующие;
Гаркушова М.В.	По виду деятельности предприятия; По технологии внедрения; По источникам финансирования; По типу новизны.	Инновации в оптовой торговле и розничной торговле; Продуктовые и процессные; Инновации для отрасли и инновации для предприятия.

Авторами были систематизированы и дополнены критерии классификации в более общие и, на наш взгляд, самые основные:

- по сфере проявления –продуктовые, ассортиментно-продуктовые, процессные, организационно-управленческие, маркетинговые, инновации-рынки, социальные;
- по приоритетности реализации – инновации-лидеры, инновации-последователи, «терпящие» инновации;
- по глубине вносимых изменений – радикальные, пошаговые, революционные, локальные;
- по характеру проявления эффекта для организации – заменяющие, запаздывающие, своевременные, опережающие.

Достоинством предложенной классификации инноваций является не только выбор признаков, но в гибкости, обеспечивающей возможность добавлять новые виды инноваций с учетом специфики развития розничных услуг. Предложенная классификация отвечает следующим требованиям, обусловленным уровнем современного развития розничной торговли:

- 1) способствует оптимизации управления ими в условиях конкурентной среды;
- 2) обладает методическим и организационным единством;
- 3) общедоступна и открыта для добавления новых видов инноваций и изменений в организации производства розничных услуг;
- 4) позволяет проводить автоматическую обработку данных;
- 5) важна при разработке тактики и маркетинговой стратегии развития розничной торговли.

Заключение

Таким образом, сегодня развитие розничной торговли представляет собой процесс изменений качественного и количественного характера, осуществляемых под воздействием взаимосвязанных причин и факторов внешней и внутренней среды, направленных на повышение эффективности деятельности. Количественные изменения осуществляются под воздействием факторов экстенсивного характера: увеличение производственных (торговых) площадей и численности работников, а качественные изменения осуществляются под воздействием факторов интенсивного характера: совершенствование материально-технической базы розничных организаций, внедрение новых технологических процессов при продаже товаров и предоставлении услуг, совершенствование управления. В розничной торговой сети качественные изменения возможны в результате инновационной активности организаций и определяется как деятельность, направленная на повышение эффективности использования совокупных ресурсов розницы посредством инноваций.

Следует отметить, что к весомым причинам и факторам развития инноваций в сфере розничных услуг относятся:

- стремление занять лидирующие позиции в сегменте рынка отрасли, региона, страны, мира;
- закрепление рыночных позиций;
- обострение конкуренции в области цен на товары и услуги;
- расширение дифференциации и индивидуализации потребностей жителей;
- внедрение новейших изменений или нового рыночного обеспечения технологических процессов купли-продажи товаров и услуг;
- введение товаров, продукции, услуг, обладающие новыми характеристиками и качеством;
- расширение и создание новых международных рынков сбыта;
- возможности использования современных достижений, технологических разработок и результатов научно-технического прогресса в отрасли;
- ресурсное обеспечение инноваций: возможность привлечения капитала, инвестиций и финансов для внедрения новых идей и технологий;
- возможности использования международной интеграции в деятельности розницы: объединение ресурсов, использование льготных кредитов, создание единой маркетинговой политики;
- возможности привлечения к внедрению инноваций высококвалифицированных кадров.

Научная новизна проведенного авторами исследования заключается в обосновании методических подходов к сущности понятия «инновация» применительно к розничной торговле, а также определению инновационного развития в целом как ключевой детерминантой успешного развития отрасли в целом. В настоящее время инновации в розничной торговле находятся на этапе развития, о чем свидетельствует внедрение инновационных технологий, используемых торговыми организациями в нашей стране.

Практическая значимость работы состоит в систематизации и дополнении классификации инноваций в розничной торговле, которая позволяет расширить представление о содержании инноваций в качестве основного показателя повышения экономического роста исследуемой отрасли. Полученные результаты исследований можно будет использовать:

- при анализе и мониторинге эффективности внедряемых инвестиций в торговой деятельности;
- для обоснования целесообразности финансовых вложений в инвестиции розничных торговых организаций;
- для организации, контроле, управление деятельностью по развитию инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аганбегян, А. Густой навар. Деловая среда // Аргументы и факты. 2016. № 6.
2. Рейтинг 30 развивающихся стран мира, наиболее перспективных для инвестиций в розничную торговлю [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.grdi.atkearney.com/web/guest>
3. Никитинская, Е.Ф. Экономический анализ: теория и практика, № 5 (356). 2014. С.12–25.
4. Унанян, А. Стратегия инновационного развития реального сектора экономики // Логистика. 2011. №1. С. 43–44.
5. Пецольдт, К., Коваль, А. Г., Григорьева, А. С. Инновации в розничной торговле: технологии самообслуживания как путь повышения конкурентоспособности компаний // Инновации. 2012. № 7. С. 78–85
6. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1982.
7. Мальцева, О.И., Гнедов Г.В. Инновации в розничной торговле [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.orelgiet.ru>
8. Шпакова, А.В. Инновационный фактор устойчивого развития торговых предприятий: автореферат канд. экон. наук: 08.00.05. Брянск, 2011
9. Акмаева, Д.Р. Особенности обеспечения инновационного развития розничной торговли. – Теория и практика общественного развития, № 7, 2014 . С. 18–21
10. Шарф, А. А. Инновации в торговле: основные проблемы и пути их решения // Проблемы современной экономики– Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 31–33.
11. Гомилевская, Г.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Организационно-управленческие инновации в повышении эффективности гостиничного бизнеса. Владивосток, 2010
12. Бабенешев, С.С. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Совершенствование механизма управления экономической эффективностью инновационной деятельности научно-внедренческих организаций, Краснодар, 2011
13. Солодилов, К. В. Инновации в розничных торговых сетях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность, № 7. 2012. С. 63–67
14. Горелова, Е.Н. Состояние и оценка инновационной активности организаций в сфере производственной инфраструктуры// Инновации и инвестиции. №4, 2009. С. 46–50.
15. Клейменов, А.О. Инновационное развитие торговых розничных сетей на основе региональной экспансии: автореферат дисс. канд. экон. наук. 08.00.05 Москва, 2010.
16. Блондо, Э. Инновации в розничной торговле// Бизнес-журнал, 2005. №4. С. 26–29
17. Сташин, Н.Е. Обеспечение долгосрочной конкурентоспособности розничных торговых бизнес-структур: автореферат дисс. канд. экон. наук 08.00.05. СПб, 2010.
18. Власова, А.Е. Проблемы оценки инновационной активности торговых предприятий [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://sarsute.ru>
19. Гаркушова, М.В. Повышение качества услуги по реализации товаров в розничной торговле потребительской кооперации: автореферат канд. дисс: 08.00.05. Белгород, 2011
20. Карх, Д. А. Экономическая и социальная эффективность услуг розничной торговли: дисс. доктора эк. наук:08.00.05. Екатеринбург, 2010.

УДК 334.735

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

© 2016

Кутаева Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Мельникова Надежда Анатольевна**, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. Развитие потребительской кооперации способствует активизации производства потребительских товаров, реализации социально-экономических задач территориального и отраслевого уровня, развитию экономики регионов и страны, улучшению обеспечения сельских жителей товарами и услугами. Эффективная деятельность организаций потребительской кооперации определяется их конкурентоспособностью, которая характеризует степень использования потенциала организаций, и показывает, насколько они способны осуществлять финансово-хозяйственную деятельность в условиях конкурентной среды и под влиянием изменяющихся внешних и внутренних факторов. Постепенное усиление конкуренции на потребительском рынке отрицательно повлияло на деятельность потребительских обществ и нашло отражение в уменьшении доли потребительской кооперации в общем объеме предоставляемых услуг, снижению в целом эффективности во всех отраслях деятельности. В настоящее время перед потребителями обществами Центросоюза стоит задача увеличить объемы розничной торговли, общественного питания, производства товаров, закупок сельскохозяйственной продукции и других услуг, обеспечить конкурентоспособность и устойчивое финансовое развитие кооперативной системы. Кардинальные структурные преобразования в экономике страны, усиление конкуренции во всех сегментах рынка обусловили необходимость глубокого исследования методов оценки конкурентоспособности кооперативного сектора. Статья посвящена проблемам поддержания достаточного уровня конкурентоспособности организаций потребительской кооперации, которые обусловлены, с одной стороны, важностью выполняемых социальных и экономических задач, с другой стороны, необходимостью разработки комплексного метода оценки конкурентоспособности в условиях жесткой конкуренции. Авторы отмечают особенности, возможности, преимущества и недостатки различных подходов и методов для расчета показателей конкурентоспособности потребительских обществ, необходимость учета в современных условиях факторов для оценки. Предложенный авторами матричный метод оценки конкурентоспособности ориентирован на комплексную оценку деятельности и позволит организациям своевременно выявлять и систематически оценивать свой уровень конкурентоспособности, предвидеть негативные сценарии развития и принимать оптимальные управленческие решения.

Ключевые слова: кооперативные организации, кооперативный сектор, потребительская кооперация, потребительские общества, матрица, методы оценки конкурентоспособности, количественные и качественные показатели, комплексная оценка конкурентоспособности, критерии конкурентоспособности, факторы конкурентоспособности.

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS

© 2016

Kutaeva Tatiana Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Accounting, analysis and audit»**Melnikova Nadezhda Anatolyevna**, lecturer of the chair «Accounting, analysis and audit»
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino (Russia)

Abstract. The development of consumer cooperatives promotes the production of consumer ski products, the implementation of socio-economic problems of territorial and sectoral level, economic development of regions and countries, improving the supply of rural population with goods and services. The effective operation of organizations of consumer cooperation is determined by their competitiveness, which characterizes the degree of use of capacity of organizations, and shows how they are able to carry out financial and economic activity in a competitive environment and under the influence of the change nausicca external and internal factors. Gradual intensification of competition in the consumer market adversely affected the activity of consumer societies and is reflected in the decrease in the share of consumer cooperatives in the total volume of services provided, reducing overall efficiency in all sectors of activity. At present, the consumer societies, Centrosoyuz, the task is to increase the volume of retail trade, public catering, production of goods, procurement of agricultural products and other services to provide a competitive and sustainable financial cooperative system. Fundamental structural change in the economy, increased competition in all market segments has led to the need for in-depth study of methods for assessing the competitiveness collaboration efforts-tive sector. The article deals with the problems of maintaining a sufficient level of competitiveness of organizations in consumer cooperatives, which are caused, on the one hand, the importance of the performed social and economic challenges, on the other hand, the need to develop a comprehensive evaluation method the competitive-the ability to tough competition. The authors note the features, capabilities, advantages and disadvantages of different approaches and methods for the calculation of competitiveness indicators consumer societies, the need for accounting in modern-governmental conditions of factors for evaluation. The proposed matrix method of estimation of competitiveness is focused on a comprehensive assessment of the activities and will allow organizations to identify and systematically assess their level of competitiveness, to foresee negative scenarios of development and to make optimal management decisions.

Keywords: cooperative organizations, the cooperative sector, consumer cooperatives, consumer societies, matrix, methods for assessing competitiveness, quantitative and qualitative indicators, integrated assessment of competitiveness, criteria of competitiveness, factors of competitiveness.

Введение

Конкурентоспособность является важнейшим показателем эффективной деятельности организации, основной движущей силой развития ее и успешного функционирования. В конкурентоспособности находят отражение состояние финансовой среды экономического субъекта, наличие и запас финансовой прочности, исполь-

зование экономического потенциала, а также способность адекватно и оперативно реагировать на изменения факторов внешней и внутренней среды окружения.

Усиление конкуренции на потребительском рынке, глобализация и диверсификация бизнеса привели к уменьшению доли кооперативных организаций в объеме оказываемых населению услуг. По статистическим

данном Центросоюзе Российской Федерации в 70 регионах страны в настоящее время осуществляют свою деятельность всего лишь около 3 тыс. потребительских обществ, работают 12 102 приемно-заготовительных пункта. Сегодня объемы и масштабы сельской потребкооперации в два раза ниже, чем были в СССР [1, С. 11]. Тем не менее, хозяйственная деятельность кооперативной системы направлена не только на достижение целей пайщиков, но и на решение социально-экономических задач, способствует развитию, как отдельных экономических территорий, так и экономики регионов в целом. Кооператоры обеспечивают продуктами первой необходимости и участвуют в жизни 54 тысяч населенных пунктов, в которых проживают менее 100 человек [2, С. 2].

На развитие кооперативного сектора оказывают большое влияние происходящие структурные преобразования в экономике страны. Следует отметить, что по итогам работы за 2015 г. в России основные экономические показатели в среднем уменьшились на 4 %. При этом снижение ВВП составило 3,7 %, промышленное производство – 3,4 %. Однако в двое сильнее снизились доходы и потребление населения: главный показатель благосостояния народа – конечное потребление домашних хозяйств уменьшилось на 10,2 %, объем розничной торговли – на 10 %, реальная зарплата – на 9,5 % [3].

В этих условиях важной задачей становится достижение более высоких темпов объемов деятельности кооперативных организаций, увеличение их доли на товарном и потребительском рынке страны. Это возможно только при обеспечении их конкурентоспособности, достижения финансовой устойчивости, развития инновационных процессов [4, С. 10].

Материалы и методы

По мнению авторов, несмотря на научные труды по проблемам конкурентоспособности организаций, теоретические подходы к оценке конкурентоспособности потребительской кооперации разработаны недостаточно. Актуальность, практическая значимость кооперации в формировании бюджетов территорий, социальная направленность ее работы в сельской местности определили цель и задачи исследования: разработать комплексную оценку конкурентоспособности потребкооперации.

Научные исследования свидетельствуют, что анализ и оценку конкурентоспособности организаций можно проводить по различным критериям и группам показателей:

- качественные: престижность и репутация организации, индекс уровня цен на товары и услуги, мнение потребителей об ассортименте товаров и услуг и качество их предоставления, высокий профессионализм и компетентность персонала, информационное обеспечение продвижения продукции и услуги;

- количественные: доля организации на рынке, использование конкурентных преимуществ, платежеспособность и финансовая устойчивость, использование рыночного потенциала организации, состояние и уровень использования материально-технической базы, инновационное управление факторами конкурентоспособности, доходность и прибыльность, наличие собственных оборотных средств [5,6,7,8,9].

В зависимости от целей и потребностей организационного управления производством товаров и услуг проводится выбор критериев и показателей оценки конкурентоспособности организации.

Результаты

Конкурентоспособность организаций потребительской кооперации требует особого рассмотрения в связи с тем, что потребительские общества являются некоммерческими организациями и представляют собой интегрировано-диверсифицированную систему. Следует отметить, что интеграционные процессы в кооперации позволяют ей реализовать конкурентные преимущества как единой управляемой системы и это важно учитывать

при разработке научно обоснованной оценки конкурентоспособности потребкооперации.

Целью дальнейшего исследования является анализ существующих методик оценки конкурентоспособности организаций и определение возможности их применения к оценке конкурентоспособности кооперативных организаций с учетом специфики их хозяйственной деятельности.

Обсуждение

В настоящее время существует несколько общепризнанных методик оценки конкурентоспособности организации. Рассмотрим наиболее известные из них, определим достоинства и недостатки.

М. Портер предлагает оценивать конкурентоспособность организации посредством анализа, насколько успешна деятельность ее в определенное время, на определенном сегменте. По его мнению, на основании изучения среды функционирования организации выделяется группа факторов, обуславливаются преимущества, реализуется анализ сильных и слабых сторон для разработки конкурентной стратегии и поддержки конкурентных преимуществ [10, С. 124].

Следует отметить возможность применения в кооперативных организациях: существенных ограничений нет, но не все факторы поддаются количественной оценке и способы оценки факторов не всегда дают возможности начисления интегрированного показателя конкурентности производства товаров и услуг.

Совершенствуя модель М. Портера, американская ассоциация управления (АМА) разработала систематизированную модель сравнительного SWOT-анализа и представила оценку сильных и слабых сторон конкурентоспособности в контрольном листе по шести частям: финансы, производство, организация и управление, кадровый состав, технология. Данный метод легко подстроить под любую сферу деятельности, в том числе и под потребительские общества, но достаточно трудоемкий, оценивающий лишь с качественной стороны.

Вызывает интерес методика оценки конкурентоспособности организации, основанная на концепции «4Р». Сущность заключается в сравнительном анализе организации, в том числе и конкурентов по параметрам: продукт, цена, продвижение на рынке и каналы сбыта. По полученным данным заполняется лист оценки конкурентоспособности с баллами по каждому, присвоенными экспертами [11].

Следует отметить, что применение данной методики возможно при оценке конкурентоспособности отдельных товаров или услуг в организациях, где внедрена система менеджмента качества, имеется информационная база, а бизнес-процессы производства услуг унифицированы. Показатели факторов конкурентоспособности определяются мнениями экспертов и могут носить субъективный характер.

Согласно методике Ж.Ж. Ламбена, имеется шесть индикаторов (критериев) оценки конкурентоспособности организации, которые определяются по 5-бальной шкале. К ним относятся следующие индикаторы:

- относительная доля рынка;
- отличительные свойства товара;
- издержки;
- степень освоения технологии;
- каналы товародвижения;
- имидж.

Данная методика позволяет сравнить организаций-конкурентов, представленных на конкретном рынке, коэффициент конкурентоспособности предлагается определить путем соотношения балльных оценок организаций с лидерами [12, С. 284].

Положительным моментом является сформировавшаяся база для общего анализа организаций-конкурентов. При этом, могут возникнуть трудности с получением необходимой правдивой информации для анализа, а так же с количеством анализируемых критериев.

Методика Фатхутдинова Р. А. отличается применением данных о весомости товаров и рынков:

$$K_{срз} = \sum_{i=1}^n a_i b_j * K_j \rightarrow 1$$

где a – удельный вес 1-го товара организации в объеме продаж за анализируемый период (определяется долями единицы $i = 1, 2, \dots, n$); b_j — показатель значимости рынка, на котором представлен товар организации. Для промышленно развитых стран (США, Япония, страны Евросоюза, Канада и др.) значимость рынка нами рекомендуется принимать равной 1,0, для остальных стран — 0,7, для внутреннего рынка — 0,5; K_{ij} — конкурентоспособность i -го товара на j -м рынке [13, С. 298].

Автор обосновывает повышение конкурентоспособности организации в целом конкурентоспособностью товара или услуги. Расчет коэффициентов производится по отдельно взятым товарам или услугам, причем основной упор делается на соотношение цены и качества.

Мы считаем, что данная методика не раскрывает всецело положения кооперативной организации на рынке. Требуется оценка и других, не менее важных показателей.

Оценить конкурентоспособность организации можно также с помощью рейтинговой оценки, основанной на сравнении достижений в финансовых и других областях ее деятельности. При этом, порядок определения рейтинговой оценки происходит по следующим этапам.

1. Сбор данных по всем сравниваемым организациям.
2. Формирование матрицы, отражающей по строкам значения показателей ($i = 1, 2, \dots, n$), а по столбцам — сравниваемые по организации ($j = 1, 2, \dots, m$).
3. Расчет относительных показателей:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{a_{ij\max}}$$

где x_{ij} - относительные показатели хозяйственной деятельности организации.

4. Формирование рейтинговой оценки:

$$R_j = \sqrt[n]{X_1 + X_2 + \dots + X_n}$$

где R_j — рейтинговая оценка j -го организации; X_1, X_2, \dots, X_n — относительные показатели j -того анализируемой организации.

5. Ранжирование анализируемых организаций в порядке убывания рейтинговой оценки [14].

Особенность использования данной методики заключается в том, что она не позволяет комплексно оценить конкурентность кооперативной системы, т.к. не все установленные факторы поддаются количественной оценки. С учетом многоаспектной деятельности потребительской кооперации важно учитывать большое количество факторов при оценке конкурентности производства кооперативных товаров и предоставления услуг розничной торговли, общественного питания, заготовок сельскохозяйственных товаров. Рейтинговая оценка возможна при сравнении ряда потребительских обществ с целью их ранжирования по следующим показателям: по совокупному объему деятельности, кредитоспособности, по размеру прибыли в отраслях деятельности, по эффективности инвестиционной деятельности и т.д. Сущность заключается не только в ранжировании кооперативных организаций по совокупности основных показателей, но и в определении среди них лидера, показатели которого можно считать в качестве эталонных. При составлении рейтинга кооперации необходимо руководствоваться выбранными показателями, взвешенными по их относительной важности. Итоговая рейтинговая оценка дает комплексную картину состояния бизнеса анализируемых потребительств хотя и с определенной субъектив-

ностью и не всегда позволяет определить какими факторами эффективности и финансового состояния обусловлено место в рейтинге.

Балашов А. П. считает целесообразным использование в анализе конкурентоспособности организаций таких критериев как:

- рентабельность затрат («окупаемость затрат»)
- динамика доли рынка продукции, занимаемой исследуемой организацией и конкурентами (темпы роста выручки от реализации продукции). Автор отмечает, чем выше данные показатели у организации – тем выше ее конкурентоспособность [15, С. 50].

Считаем, что предложенных показателей недостаточно, так как возможность высокой оценки предложенных критериев может привести к значительному отставанию по какому-нибудь частному показателю, важному в оценке конкурентности кооперативного сектора.

В последнее время все больше внимание уделяется матричным методам проведения анализа. И это оправданно, ведь данный метод наиболее полно и всесторонне позволяет оценить состояние конкурентоспособности организации.

Использование в оценке конкурентоспособности организаций матричных методов, согласно Лазаренко, позволяет проследить за изменением показателей деятельности в динамике и провести всеохватывающий анализ конкурентных позиций [16, С. 374].

Недостатком данного вида анализа является оценка показателей с качественной стороны.

Одним из часто используемых методов анализа является построение матрицы БКГ (Бостонской консалтинговой группы), основанной на оценке конкурентоспособности товара, в большей части.

Матрица выглядит графически как пересечение осей, по горизонтали которой отражается относительная доля рынка (в сравнении с сильнейшими конкурентами). На вертикальной оси отражаются темпы роста рынка. При построении выделяются четыре области, в каждой из которых – различные товары (рисунок 1).

Темп роста рынка сбыта	«Звезды»	«Трудные дети»
	«Дойные коровы»	«Собаки»
	Относительная доля рынка	

Рисунок 1 – Матрица БКГ

При анализе следует учитывать отклонение высокого и низкого рыночного роста – 10 %. Соотношение позиций в матрице должны быть пропорциональны рассчитанным показателям.

Полученные результаты расшифровываются следующим образом. «Дойные коровы» - достаточно устойчивые рентабельные организации с высокой рыночной долей и низким рыночным ростом, деятельность которых не требует больших вложений.

«Звезды» - организации-лидеры на быстро растущих рынках, которые имеют максимальную прибыль, но и отличаются потребностью во вложениях. С течением времени «Звезды» становятся «Дойными коровами». Следующая позиция – «Трудные дети» – организации, обладающие высоким рыночным ростом, но при этом имеющие малую рыночную долю, которые также нуждаются в денежных средствах.

«Собаки» – организации с малой рыночной долей и низким рыночным ростом. Данная группа требует огромных вложений, при этом является малоприбыльной.

Организации, входящие в группы «Денежные коровы» или «Звезды» более конкурентоспособны, чем

«Трудные дети» или «Собаки» в силу наибольших объемов продаж [17].

Преимущество – наглядность, простота; недостаток – не учитывает многие количественные показатели.

Все вышеперечисленные методики не позволяют оценить комплексно конкурентоспособность организаций потребительской кооперации. В настоящее время методики дорабатываются и совершенствуются применительно к организациям потребительской кооперации в том числе. Рассмотрим такие подходы к оценке.

Шлаканева В.А. предлагает при оценке конкурентоспособности кооперации применить метод семантического дифференциала, разработанный американским психологом Чарльзом Осгудом в 1952 году для построения семантических пространств.

Суть предложенного метода заключается в отборе нескольких характеристик объекта, что возможно сделать при оценке конкурентоспособности организаций потребительской кооперации. Координатами в semantic space являются оценочные шкалы (ratescale), на противоположных полюсах шкал при построении указываются противоположные показатели. В конечном итоге данный метод находит выражение в оценке конкурентоспособности организаций потребительской кооперации и дает оценку по нескольким параметрам одновременно. В результате получаем «Графический профиль конкурентоспособности организаций потребительской кооперации». Так же автор устанавливает следующие коэффициенты значимости параметров при оценке конкурентоспособности исследуемых организаций на локальных рынках: – оценка основных экономических показателей деятельности (0,2); – полнота выполнения социальной миссии (0,45); – имеющаяся конкурентная стратегия (0,35) [18, С. 435].

Основной проблемой при применении данного метода является выбор параметров и их важности, а так же качественный подбор экспертов.

Андреева Н. Ю. отмечает, что конкурентоспособности присущ динамический характер, поэтому среду организации необходимо оценивать в конкретный отрезок времени и с учетом изменений на конкретном рынке. Для отбора показателей предлагается несколько этапов (формирование матрицы наблюдений; выделение групп показателей; определение диагностических показателей; расчет коэффициента значимости) [19, С. 10].

Данная методика позволит определить приоритетные направления в деятельности организации потребительской кооперации.

Бондаренко О. Г. разработала следующую систему индексов для оценки конкурентоспособности кооперативных организаций:

- обобщающие индексы развития организаций-конкурентов и организаций потребкооперации;
- обобщающие индексы влияния фактора «маркетинг и коммерческая деятельность» на деятельность исследуемых организаций и организаций-конкурентов;
- обобщающие индексы влияния фактора «трудовые ресурсы» на деятельность исследуемых организаций и организаций-конкурентов;
- обобщающие индексы влияния фактора «материальные ресурсы» на деятельность кооперации и организаций-конкурентов. Важно отметить, что автор в методике учитывает особенности организаций с диверсифицированной деятельностью и применяет при построении матрицы не два, а целую систему показателей, что позволяет одновременно учесть изменения показателей маркетинговой среды организаций и особенности их многоотраслевой деятельности [20].

Шарипов М. М. предлагает конкурентоспособность оценивать через показатели эффективности деятельности организаций потребительской кооперации:

- коэффициент рентабельности активов;
- коэффициент рентабельности оборотных активов;
- коэффициент рентабельности собственного капита-

ла;

- коэффициент рентабельности продаж.

На основе данной системы показателей производится комплексная оценка эффективности хозяйственной деятельности организации потребительской кооперации с помощью интегральной оценки, которая рассчитывается в динамике и показывает устойчивость или неустойчивость конкретной эффективности хозяйственной деятельности организации и меру приближения к целевому значению интегральной оценки. Таким образом, использование на практике методик расчета интегральной оценки на основе системы показателей в интегральной оценке эффективности хозяйственной деятельности организации потребительской кооперации позволяет выявить позитивную или негативную динамику в этом процессе. Кроме того, возможность рассчитать весовые показатели в оценке эффективности и ранжировать их по приоритетности позволяет совершенствовать управление деятельностью организации с позиции повышения ее эффективности как первоосновы обеспечения конкурентоспособности кооперативной организации [21, С. 60].

Исаенко Л. А. считает, то основой для оценки конкурентоспособности является анализ доли рынка. Для повышения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации необходима положительная динамика роста доли рынка. Рыночная доля каждой организации потребительской кооперации должна быть сопоставима с ростом рыночной доли лидирующих организаций. Увеличение рыночной доли должно быть нацелено на рост объемов продаж и на укрепление конкурентоспособности организации [22, С. 389].

Заключение

В настоящее время общепринятой методики оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации нет. По нашему мнению, матричная модель анализа наиболее точно позволит оценить конкурентоспособность организации.

Матричный метод оценки конкурентоспособности ориентирован на комплексную оценку деятельности и позволит организациям потребительской кооперации выявлять и систематически оценивать свой уровень конкурентоспособности [23, С. 83].

Для проведения анализа матричным способом необходимо определить наиболее важные для оценки показатели. Мы предлагаем использовать следующие:

- чистые активы;
- рабочий капитал;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент быстрой ликвидности;
- длительность оборота дебиторской задолженности;
- длительность оборота кредиторской задолженности;
- коэффициент автономии;
- коэффициент финансовой устойчивости;
- коэффициент финансового левериджа;
- коэффициент финансового рычага;
- денежные потоки;
- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент платежеспособности;
- коэффициент покрытия долговых обязательств;
- коэффициент покрытия процентных выплат;
- выручка;
- прибыль;
- рентабельность активов;
- рентабельность собственного капитала;
- рентабельность продаж;
- коэффициент оборачиваемости активов;
- эффект операционного рычага;
- динамичность бизнеса;
- прозрачность бизнеса;
- качество менеджмента;
- эффективность системы управления рисками;
- стадия жизненного цикла.

Сама матрица будет заполняться относительными показателями, полученными от деления данных столбца на данные каждой строки.

Данная модель достаточно проста и универсальна. Она может быть использована для оценки конкурентоспособности на макро-, микро- и мезоуровне (таблица 1).

Таблица 1 – Макет матричной оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации

Показатели	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель n
Показатель 1	1,00	2/1	3/1	n/1
Показатель 2	1/2	1,00	3/2	n/2
Показатель 3	1/3	2/3	1,00	n/3
Показатель n	1/n	2/n	3/n	1,00

Обобщающий показатель конкурентоспособности организации потребительской кооперации будет рассчитываться путем нахождения средней по индексам относительных показателей. Вследствие использования данного метода можно не только проследить за функционированием организации, но и выявить изменения в ходе деятельности организации, определить резервы.

Одной из характерных особенностей развития экономических процессов в России является усиление конкуренции на рынках производства товаров и предоставлении услуг. Сегодня в жесткой конкурентной среде в сельской местности кооперация осуществляет социально-экономическую деятельность. В таких условиях для потребительских обществ важное значение имеет практическое решение проблем не только удержания своих позиций, но и повышение конкурентоспособности, эффективности отраслей розничной и оптовой торговли, общественного питания, производства товаров, закупок сельскохозяйственных товаров, платных услуг. По-этому для кооперации Центросоюза требуется разработка и формирование комплексной оценки конкурентоспособности, способной адекватно учитывать особенности ее функционирования как интегрированной диверсифицированной системы.

Разработанный метод оценки конкурентоспособности потребительской кооперации позволит учитывать изменения конкурентной среды и определить позицию на рынке, разработать и реализовать мероприятия по рациональному использованию потенциала и повышению использованию конкурентных преимуществ системы. В совокупности это обеспечит рост объемов во всех отраслях деятельности, будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности кооперативных организаций.

Таким образом, вышеизложенное позволяет признать научную и практическую необходимость выполнения дальнейшего исследования, посвященного изучению конкурентоспособности потребительских обществ и со-вершенствованию инструментария ее оценки, а также разработки перспективных программ, в которых будут учтены предложенный авторами метод оценки конкурентоспособности кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов Е. Сельский КООП // Аргументы и факты. 2015. № 31. С. 11.
2. Кузнецов Е. Кооперация на селе: преодолевать разобщенность // Деловой вестник «Российской кооперации». 2014. №6 (162). С. 2-3.
3. Аганбегян А. Густой навар. Деловая среда // Аргументы и факты. 2016. № 6.
4. Фридман А. Резервы эффективности // Российская кооперация. 2013. № 38 (816). С. 10.
5. Исаенко Л. А. Влияние изменения доли рынка организаций потребительской кооперации на рост их конкурентоспособности // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3(51). С. 381-391.
6. Стыцок Р. Ю. Методические подходы к повышению уровня конкурентоспособности российских организаций на национальном и глобальном рынках // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

Российской предпринимательство. 2014. № 22 (268). С. 183-191.

7. Тарский М.О. Конкурентоспособность – основное проявление качества управления организацией // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 63-66.

8. Шамин Е.А. Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности организации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 12. С. 26-28.

9. Шитов В., Цымбалист О. Комплексный подход к анализу конкурентоспособности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 13 (364). С. 59-63.

10. Портер, М., Майкл Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. 454 с.

11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_4P.

12. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с. – СПб.: Наука, 1996. 589 с.

13. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: Учебник – М.: Маркет ДС, 2008. 426 с.

14. <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/ocenka-konkurentosopobnosti-predpriyatiya.html>

15. Балашов А. П. Методические подходы к оценке конкурентоспособности сельскохозяйственной организации // АПК: экономика, управление. 2014. № 6. С. 46-51.

16. Лазаренко А. А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. №1. С. 374-377. Лазаренко А. А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. №1. С. 374-377.

17. Волкогонова О. С., Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: учебник (ГРИФ). – М.: ИНФРА-М, 2012. 256 с.

18. Шлаканева В. А. Совершенствование методических подходов к комплексной оценке конкурентоспособности организаций потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С. 433-439.

19. Андреева Н.Ю. Инструментарий оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 1. С. 10-14.

20. Бондаренко О. Г. Методика оценки конкурентоспособности организаций (на примере Потребительской кооперации Республики Беларусь) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 1(45). С. 313-318.

21. Шарипов М. М. Конкурентоспособность и оценка эффективности конкурентной деятельности организаций потребительской кооперации в современных условиях // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2010. № 4. С. 55-60.

22. Исаенко Л. А. Влияние изменения доли рынка организаций потребительской кооперации на рост их конкурентоспособности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3 (51). С. 381-391.

23. Тарасова Т. Ф., Шлаканева В. А. Методический аспект оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 3. С. 77-84.

УДК 330.8.

ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЙ ВАГОННО-РЕМОНТНОЙ БАЗЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С УЧЕТОМ КОНТРОЛЛИНГА

© 2016

Ларионов Антон Юрьевич, аспирант кафедры «Экономика, организация
производства и менеджмент»

*Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II,
Москва (Россия)*

Аннотация. Устойчивое развитие предприятия вагоно-ремонтной базы железнодорожного транспорта в условиях рынка обуславливает цели предприятия и механизм его управления с учетом производства и реализации конкурентоспособную продукцию. Ключевыми приоритетами для обеспечения конкурентоспособности предприятий служат снижение издержек производства и повышение качества продукции. При разработке механизма устойчивого развития ремонтных предприятий к числу приоритетов целесообразно отнести финансовые инструменты (основных и оборотных средств) ремонтного предприятия на качество его бизнеса. Обосновано отличие системы управленческого учета, которая предназначена для фиксации информации, от контроллинга, который представляет собой концепцию управления по координации системы управления, в том числе, системы учета. Предложена методология системы сбалансированных показателей в рамках контроллинга для выбора из совокупности бизнес-процессов наиболее перспективных с учетом максимизации финансовых результатов и спроса клиентов. В соответствии с этим руководство предприятия формирует цепочку создания потребительской ценности, состоящей из операций, способствующих конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: предприятие вагоно-ремонтной базы, концепция, контроллинг, функции контроллинга, ресурсный потенциал, информационные ресурсы, основные и оборотные средства, трудовые ресурсы, стратегическое планирование, система сбалансированных показателей.

QUALITY FACTORS OF BUSINESS ENTERPRISES WAGON-REPAIR FACILITIES OF RAILWAY TRANSPORT ON THE CONTROLLING BASE

© 2016

Larionov Anton Yurievich, post-graduate student The chair "Economy, production
organization and management"

Moscow State University of Emperor Nicholas II Posts, Moscow (Russia)

Abstract. Sustainable development of the company wagon-repair facilities of railway transport in the conditions of the market determines the objectives of the enterprise and the mechanism of its management taking into account the production and sales of competitive products. Key priorities for the competitiveness of businesses are lowering production costs and improving product quality. In developing a mechanism of sustainable development maintenance companies to the number of priorities appropriate to classify financial instruments, and among them controlling. It is proved that the appearance of controlling in the management concept due to the complexity and instability of economic activity of enterprises. The purpose of the article consists in the positioning of controlling in the Toolkit of coordination of activity of enterprises with a view to ensuring their sustainable development. It is shown that its purpose consists of providing and coordinating information resources planning processes, regulation and control of the enterprise. In the framework of the concept of controlling information flow management also substantiated the impact of important components of the resource potential (and current assets) repair business on the quality of his business. Justified the difference of the management accounting system, which is designed for fixation of information, from controlling which represents a concept of the office for the coordination of the management system, including accounting system. The methodology of the balanced scorecard within the framework of controlling for the selection of the plurality of business processes is the most promising subject to maximize financial results and customer demand. In accordance with the company's management forms the chain of creation of consumer value, consisting of operations that contribute to the competitiveness of the enterprise.

Keywords: the company wagon-repair facilities, concept of controlling, controlling, controlling functions, resource capacity, resources, fixed and current assets, human resources, strategic planning, balanced scorecard

Ориентация в условиях рынка на устойчивое развитие обуславливает цели предприятия и механизм его управления с учетом производства и реализации конкурентоспособную продукцию. Ключевыми приоритетами для обеспечения конкурентоспособности предприятий служат снижение издержек производства и повышение качества продукции.

Качество продукции не имеет абсолютного измерения, его мерой является удовлетворенность клиентов. Критерии качества всегда относительны и рассчитываются на основе рейтинга и соответствия стандартам [1].

Помимо оценки качества продукции не менее важна оценка качества самого предприятия. Термин «качество предприятия» предполагает его потенциал поставлять продукцию и услуги согласно требованиям рынка. Эту характеристику можно оценить на основе информации: о мерах по обеспечению качества; об оргструктуре пред-

приятия; о бизнес-процессах и их эффективности; об изменении критериев качества продукции.

Этим аспектам уделяется приоритет при аудите предприятия в области качества. Для анализа системы качества предприятия применяют требования стандарта качества ISO 9001, который базируется на концепции TQM.

При разработке механизма устойчивого развития ремонтных предприятий к числу приоритетов целесообразно отнести финансовые инструменты и среди них контроллинг [2].

Целью контроллинга является координация менеджмента, вне зависимости от того, чем он является - подсистемой менеджмента или этапом процесса менеджмента. Координация определяется в виде согласования решений в соответствии с общей целью [3]. При этом назначение контроллинга вторично относительно целей

предприятия. Его задачи состоят в обеспечении информационными ресурсами процессов планирования, регулирования и контроля на предприятии, в интеграции, системной организации и координации (рис.1).

Рисунок 1. Задачи контроллинга

Обосновывая применение концепции контроллинга в деятельности предприятий вагону-ремонтной базы железнодорожного транспорта, можно выделить два аргумента.

Первый из них основан на разделении системы менеджмента на две подсистемы из-за чего растет роль координации [4].

В литературе мало информации относительно позиционирования контроллинга [5]. Роль внутренней координации подсистем управления не рассматривается, что вызывает необходимость контроллинга.

Второй аргумент касается организационной среды. Развитие государств приводит к динамике и хаотичности их экономик [6].

Реструктуризация системы менеджмента на предприятиях интерпретируется как реакция на рост турбулентности окружающей среды. Возникающие при этом центробежные тенденции нуждаются в координации. Учитывая развитие и рост децентрализации подсистем, роль координации внутри системы менеджмента становится более важной.

Проблема координации менеджмента не нова, отмечается лишь рост ее приоритета. Появление концепции контроллинга свидетельствует о том, что классические инструменты координации (иерархия, планирование, программное управление и лидерство) не способны обеспечить координацию [7].

Практика управления показывает, что инструменты контроллинга заняли прочные позиции в деятельности предприятий за рубежом, что предопределяет рассмотрение контроллинга в виде самостоятельной концепции.

При развитии информационных технологий актуальна концепция контроллинга на основе информационных ресурсов. При этом назначение контроллинга определяется координацией и подготовкой информационных ресурсов при их востребованности. Однако оптимизация объемов информационных ресурсов в деятельности предприятия является сложной задачей. Если информационные ресурсы являются базой для контроллинга, то их применение в бизнесе ремонтного предприятия связано с ростом хаотичности из-за того, что информационные потоки вышестоящих инстанций и основного заказчика трудно прогнозируемы.

По-видимому, наиболее перспективна трактовка контроллинга как механизма координации всей системы управления (особенно в сфере планирования и контроля) для обеспечения менеджмента предприятием. При этом реализация функций и механизма контроллинга обеспечивается при поддержке информационных ресурсов в целях принятия решений, качество которых определяется совокупностью параметров при оценке удовлетворения потребителей [8].

Контроллинг по существу, является системой координации целей деятельности предприятия. Если контроль устанавливается за стратегическими целями - это стратегический контроллинг, если за текущими - оперативный. Цель контроллинга производна от целей предприятия. Контроллинг содействует достижению основной цели предприятия - оптимизации прибыли посредством роста капитализации предприятия.

Представим основные элементы контроллинга в виде схемы (рис.2).

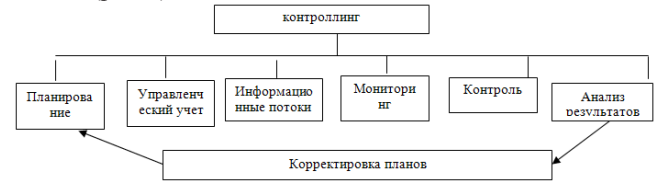

Рисунок 2. Основные элементы контроллинга

Основные функции контроллинга на ремонтных предприятиях вагону-ремонтной базы сводятся к следующим:

- учету: поддержка процесса планирования, в том числе разработка его методов, координация бюджетов;
- контролю за реализацией планов: оценка бизнес-процессов и выявление отклонений, их причин;
- информационной поддержке руководства в процессе принятия решений.

В сфере учета к основным задачам контроллинга можно отнести:

- формирование системы обработки информационных ресурсов;
- совершенствование методологии учета;
- разработку показателей мониторинга бизнеса предприятия.

Контроллинг способен реализовать спектр специальных функций предприятия. В частности, можно применять его в качестве инструмента привлечения инвестиций [9]. Основной аргумент в пользу использования контроллинга в качестве инструмента привлечения инвестиций состоит в его функции координации. Например, опыт взаимодействия с заказчиками при привлечении инвестиций может превратиться в экономический ресурс и стать преимуществом предприятия в конкуренции.

Ключевым для диагностики устойчивости ремонтных предприятий железнодорожного транспорта и базой ресурсного потенциала являются информационные ресурсы.

Схема трансформации информации в информационные ресурсы предприятия показана на рисунке 3. Видно, что на уровне управления стратегией ремонтных предприятием реализуется превращение информации, которая трансформируется в доходную, в виде информационного ресурса для реализации проектов устойчивого развития ремонтных предприятий.

Рисунок 3. Структура формирования информационных ресурсов ремонтных предприятий

Показатели подсистем при координации на основе контроллинга, можно разбить на входящие и выходящие в цепочке формирования ценности продукции на основе информационных ресурсов.

Далее рассматривается воздействие на устойчивость предприятия показателей динамики производственных

ресурсов (основные, оборотные средства) и эффективного их использования [10], в качестве одной из ключевых составляющих ресурсного потенциала ремонтного предприятия железнодорожного транспорта.

Изменение показателя средней фондоотдачи (ОФ) вызывает изменение потребности в основных фондах за счет:

а) изменения физического объема продукции (Q):

$$\Delta O\Phi^Q = (Q_1 - Q_0) \cdot \delta_0 \quad (1)$$

б) изменения фондоемкости (δ):

$$\Delta O\Phi^\delta = (\delta_1 - \delta_2) \cdot Q_1 \quad (2)$$

Аддитивная фактор-модель влияния основных фондов на устойчивость:

$$\Delta O\Phi = O\Phi_1 - O\Phi_0 = \Delta O\Phi^Q + \Delta O\Phi^\delta \quad (3)$$

Качество работы ремонтного предприятия железнодорожного транспорта определяется также скоростью оборачиваемости средств от момента их приобретения до реализации в составе ремонтной продукции заводов и объемом производства. На каждом этапе цикла оборотных средств заводов по ремонту подвижного состава может быть приобретено больше оборотных средств, чем нужно для выполнения объема работ, или приобретены оборотные фонды впрок другого ассортимента. В результате приобретенные оборотные фонды не дают отдачи. Абсолютное изменение расхода материальных ресурсов (аддитивная факторная модель), исходя из стоимостных показателей материальных затрат имеет вид:

$$\Delta S = \sum m_1 q_1 p_1 - \sum m_0 q_1 p_0 \quad (4)$$

в том числе за счет изменения удельного расхода материалов:

$$\Delta S^m = [\sum (m_1 - m_0) p_0] q_1 \text{ или } \Delta M^m = \sum \Delta m p_0 q_1 \quad (5)$$

за счет изменения цен на материалы:

$$\Delta S^p = [\sum (p_1 - p_0) m_0] q_1 \text{ или } \Delta M^p = \sum \Delta p m_0 q_1 \quad (6)$$

где: S - стоимость использованных предметов труда; m - удельный расход материалов; p - цена продукции; q - количество единиц продукции; $\sum p q = Q$ - стоимость произведенной продукции.

Если сравнить особенности основного и оборотного капитала ремонтных предприятий, то вклад оборотного капитала в себестоимость продукции существенно выше, чем вклад основного капитала. Основной капитал переносит свою стоимость на готовый продукт по частям через амортизацию в течение ряда лет. Оборотный капитал сразу после цикла производства включается в стоимость продукции. Этим циклов (оборотов) может быть несколько. Вот почему в себестоимости продукции амортизация составляет около 6%, а материальные затраты примерно 60-70%. Это обстоятельство стимулирует снижение материалоемкости продукции:

$$\mu = S:Q \quad (7)$$

где: μ - материалоемкость продукции; S - стоимость сырья, материалов, топлива и других предметов труда; Q - стоимость продукции.

Современная динамика структуры основных и оборотных средств в АО ФПК, основного заказчика ремонтных предприятий железнодорожного транспорта показана на рис. 4.

Индексный анализ тенденций отрасли в конце XX века показал наличие кризиса из-за несопоставимости динамики производственных ресурсов и результатов ремонтного производства железнодорожного транспорта. Это связано с тем, что произошло: -изменение структуры отраслевого производства ремонта с перераспределением заводов по структурным объединениям; -деноминация; -изменение тенденций работы железнодорожного транспорта, рост объема перевозок и интенсивности эксплуатации подвижного состава, как следствие рост потребности в ремонте и рост объема ремонтных работ.

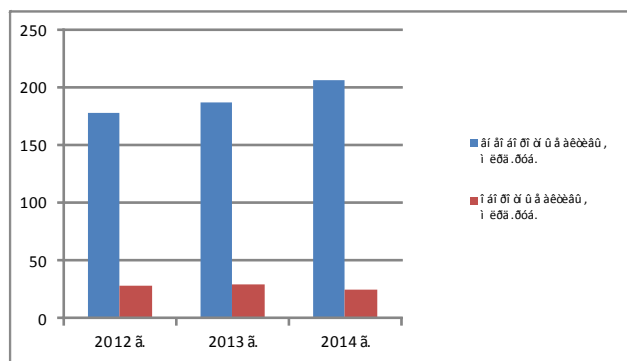

Рисунок 4 - Соотношение основных фондов и оборотного капитала АО ФПК, млрд.руб. [11].

В качестве индикатора и прогноза своей деятельности для ремонтных предприятий целесообразен мониторинг показателей бизнеса АО ФПК в сопряженной сфере (в частности, капремонта) (см. табл. 1.)

Таблица 1. Затраты на капитальный ремонт основных средств в АО ФПК, млрд. руб. [11].

показатели	2012	2013	2014	Рост к 2013,%	Рост к 2012,%
Капремонт основных средств	9,7	10,0	8,5	85	87,6
Сторонними организациями	8,9	8,8	7,4	84,1	83,1
вагоны	7,5	8,2	6,9	84,1	92,0
Здания и сооружения	1,4	0,6	0,5	83,3	35,7
Собственными силами (вагоны)	0,8	1,2	1,1	91,7	137,5

Согласно антикризисным мерам и при снижении объема перевозок расходы на капремонт в АО ФПК были сокращены на 0,5 млрд. руб. за счет:

- уменьшения производственной программы ремонта пассажирских вагонов на 0,3 млрд. руб.;
- снижение уровня индексации стоимости подвижного состава до 4,2 % (0,1 млрд.руб.);
- уменьшение расходов по титульному списку капремонта производственных объектов филиалов АО ФПК (0,1 млрд.руб.) [11].

Методология диагностики предприятия может быть различной и зависит от поставленных целей. В литературе выделяют и специфические области диагностики, например, методы диагностики стратегии. Далее обосновывается целесообразность использования в области стратегического контроллинга системы сбалансированных показателей (ССП) ресурсного потенциала [12].

Международная практика свидетельствует, что предприятие достигает успеха лишь при устойчивом развитии. При этом устойчивое развитие предполагает применение стратегического планирования. Реализация стратегических планов становится серьезным испытанием для организации. Комплекс мероприятий должен быть скоординирован для осуществлении целей стратегии с минимизацией издержек в рамках концепции ресурсосбережения на основе инновационных технологий.

Методология на основе сбалансированных показателей определяет четыре основные составляющие устойчивого развития предприятия (см. рис.5):

- финансы (отношение к предприятию потенциальных инвесторов);
- внутренние бизнес-процессы (наличие у предприятия ресурсного потенциала, приоритеты бизнес-процессов);
- взаимоотношения с клиентами (лояльность к предприятию клиентов и партнеров);
- инновации и развитие персонала (наличие у предприятия конкурентных преимуществ и ресурсный потенциал устойчивого развития).

Степень детализации факторов успеха зависит исключительно от специфики предприятия и от того, на каком уровне предполагается вести мониторинг и оценку данных факторов, и, как следствие, фиксировать достижение стратегических целей (будет ли это уровень

всей компании или же исследования можно ограничить уровнем отдела или службы).

Система сбалансированных показателей выделяет приоритет нефинансовых показателей эффективности, с оценкой трудно измеримых аспектов деятельности: отношения с заказчиками, инновационный потенциал предприятия, грамотность и преданность персонала, внедренные бизнес-процессы [12].

При внедрении системы сбалансированных показателей из совокупности бизнес- процессов определяются наиболее перспективные с учетом максимизации финансового результата и спроса клиентов. В соответствии с этим руководство предприятия формирует цепочку создания потребительской ценности, состоящей из операций, способствующих конкурентоспособности предприятия.

Рисунок 5. Корреляция стратегии предприятия с операционными процессами

Системы сбалансированных показателей ресурсного потенциала – это дополнительный инструмент для оценки предприятия в рамках стратегического контроллинга в целях определения проблемных областей и разработки стратегии антикризисных мероприятий. Основные преимущества данного инструмента состоят в его простоте и доступности. Он не требует больших вычислений и специального ПО, что в условиях дефицита таких ресурсов, как время и деньги, имеет важное значение.

Следует учитывать, что ССП ресурсного потенциала лишь один из инструментов оценки стратегического положения предприятия. Стратегический контроллинг – более широкая сфера, содержащая не только определение проблемных областей, но и их коррекцию. Именно здесь можно столкнуться с наибольшими трудностями, так как алгоритм решения той или иной задачи может быть различным. При этом важно обеспечивать мониторинг макроиндикаторов для ремонтных предприятий железнодорожного транспорта, среди которых можно отметить положительный тренд уставного капитала АО ФПК, основного заказчика ремонтных предприятий.

Выводы исследования.

1. Появление контроллинга в виде концепции управления обусловлено усложнением и нестабильностью хозяйственной деятельности предприятий.

2. Контроллинг представляет собой область знаний на стыке теории принятия решений, экономико-математического моделирования, теории систем. В этом проявляется уникальность контроллинга как одного из ключевых инструментов организации бизнеса в современных условиях.

3. Теория контроллинга включает в себя инструменты координации на основе стандартных моделей менеджмента. С другой стороны эта теория сама основана на использовании определенных моделей. Наиболее перспективным является понимание контроллинга как механизма координации системы управления для обеспечения руководства предприятием.

6. Концепция контроллинга позволяет оптимально обеспечить учет влияния ресурсного потенциала, в частности динамики основных и оборотных средств, трудовых ресурсов на устойчивое развитие ремонтных предприятий железнодорожного транспорта.

7. Система сбалансированных показателей с учетом контроллинга позволяет обеспечить измеримость ключевых критериев бизнеса ремонтных предприятий для обеспечения малоинерционного мониторинга и их

устойчивого развития.

Дальнейший анализ проблем использования контроллинга для устойчивости предприятий вагонно-ремонтной базы предполагает учет эффекта кластеризации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Царев, В.В., Кантарович, А.А. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология, М.: Юнити, 2008. - 315 с.
2. Дайле А. Практика контроллинга. М.: Финансы и статистика. 2003. 336 стр.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - Минск.: «Новое знание», 2002, с.7.
4. Пич Г., Шерм Э. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки// Проблемы теории и практики управления, - 2001, № 3.
5. Хруцкий В.Е. Внутрифирменное бюджетирование. Настольная книга по постановке финансового планирования. – М.: Финансы и статистика, 2002г.
6. Бугаенко, М.В. Обоснование необходимости перехода отечественных машиностроительных предприятий к стратегической модели развития// Отраслевая экономика(47) УЭКС.- 2012.- №11.- С.43-47.
7. Контроллинг как инструмент управления предприятием /Под ред. Н.Г.Данилочкиной.-М.: Юнити, 2002, с.167.
8. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. Контроллинг: М.: Финансы и статистика, 2006, 336 стр.
9. Юородушко И.В., Васильева Э.К. Стратегическое планирование и контроллинг. Спб.: Питер. 2006.
10. Гогутлов М.Х. Экономические методы оценки и управления продуктивностью промышленных предприятий железнодорожного транспорта в новых условиях хозяйствования. М. 2005. Диссертация на соискание уч. степени к.э.н.
11. Годовой отчет АО ФПК за 2014 г.
12. Horvath & Partners. Внедрение сбалансированной системы показателей М.: Альпина Бизнес Букс, 2005, 484 стр.

УДК 334.012

МЕДИЦИНСКИЙ КЛАСТЕР: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

© 2016

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономики и менеджмента»

Яковец Ольга Николаевна, бакалавр кафедры «Экономики и менеджмента»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Модернизация в системе здравоохранения актуализирует вопросы, связанные с выходом ее на новый уровень развития, ставя перед медицинскими организациями задачи в улучшение качества медицинских услуг и повышение их доступности населению. Но предъявляемые требования невозможно осуществить без медицинского кластера, который позволяет создать благоприятные условия функционирования медицинских учреждений, повышающих их инновационный потенциал и качество обслуживания. Этот феномен сосредотачивает вокруг себя исследования отечественных и зарубежных ученых, однако в науке, до сих пор используются различные дефиниции применяемых понятий, в связи с выше изложенным встает вопрос о необходимости детального изучения данной деятельности. Данная статья посвящена исследованию определения понятия «медицинский кластер». Авторами проведены теоретические исследования существующих определений понятия «медицинский кластер» показывающие, что сравнительно небольшое количество работ посвящено исследованию определения понятия «медицинский кластер» и, что на сегодняшний день в законодательстве РФ также отсутствует понятие «медицинский кластер», а также, что излагаются разные мнения о его сущности, особенностях его обозначения и определения содержательных характеристик. В то же время имеет место многоаспектность, фрагментарность определений медицинского кластера, что препятствует формированию однозначного понимания данного феномена. В статье выделены три базовые характеристики, присущие данному понятию, такие как человеческие ресурсы, медицинская инфраструктура, инновационный потенциал. Рассматриваются функциональные особенности предложенных характеристик, которые раскрывают их направления для оптимального использования возможностей в медицинской деятельности. Проведена дешифровка трех базовых характеристик, каждая из которых раскрыта тремя понятиями, такими как органы государственного управления, посредники, кадровый персонал, информационная инфраструктура, образовательная инфраструктура, инфраструктура лечебных учреждений, фармацевтические инновации, технические инновации, инновации по оказанию медицинской помощи. По результатам проведенного исследования авторами сформулировано определение понятия «медицинский кластер», которое основано на категориальном методе двухуровневой триадической дешифровки базового понятия. Предложенное определение базируется на специфических чертах, присущие кластеру, формирующиеся в среде здравоохранения.

Ключевые слова: понятие, определение, дефиниция, дешифровка понятий, кластер, медицинский кластер, здравоохранение, медицинская инфраструктура, инновационный потенциал, человеческие ресурсы, органы государственного управления, инфраструктура лечебных учреждений, фармацевтические инновации.

MEDICAL CLUSTER: CONCEPT AND SPECIAL FEATURES

© 2016

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science, assistant professor of the chair «Economics and Management»

Yakovets Olga Nikolaevna, bachelor of the chair «Economics and Management»

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Modernization of the health care system actualizes the issues associated with the release of a new level of development, setting objectives in health organizations to improve the quality of medical services and increasing their availability to the public. But the requirements imposed can not be done without medical cluster, which allows you to create favorable conditions for the functioning of medical institutions to increase their potential for innovation and quality of service. This phenomenon concentrates around itself the study of domestic and foreign scientists, but science still used different definitions of the concepts used in connection with the above stated there is a question about the need for a detailed study of the activity. This article is devoted to the study of the definition of «medical cluster». The authors of the theoretical research of the existing definitions of «medical cluster» concept of showing that a relatively small number of works devoted to the study of the definition of « medical cluster» and that to date in the Russian legislation also no concept of «medical cluster», and that presents different opinions its essence, its features notation and definitions of meaningful characteristics. At the same time we have the multidimensionality, the fragmentation of certain medical cluster, which prevents the formation of a clear understanding of this phenomenon. The article is divided into three basic characteristics inherent in this concept, such as human resources, health infrastructure, innovative capacity. We consider the functional features of the proposed characteristics that reveal their destinations to optimize the capacity of medical activity. Spend decoding three basic characteristics, each of which revealed three concepts, such as public administration, mediators, human resources personnel, information infrastructure, educational infrastructure, infrastructure, hospitals, the pharmaceutical innovation, technological innovation, innovation in providing medical care. According to the results of the study authors formulated the definition of «medical cluster», which is based on a two-level categorical method of deciphering the basic triadic concepts. The proposed definition is based on the specific features inherent in cluster forming in the healthcare environment.

Keywords: concept, definition, definition, decoding concepts, cluster, a cluster of medical, healthcare, medical infrastructure, innovative capacity, human resources, bodies of public administration, and infrastructure of medical institutions, pharmaceutical innovation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В российской науке в настоящее время еще не сформировалось четкого, единого и общепринятого термина, отражающего понятие «медицинский кластер», его характеристики и особенностей. Сравнительно небольшое количество работ посвящено исследованию определения понятия «медицинский кластер», несмотря на актуальность данной проблемы. В связи с этим возникают пробелы в

разработки вопросов эффективного функционирования здравоохранения, основанные на когнитивности всех заинтересованных сторон в данной области, которые могли бы использовать рационально возможности медицинского кластера, являющимся одним из способов достижения эффективности поставленных задач в медицинском секторе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных частей общей проблемы. Определения понятия «медицинский кластер» рассмотренные ранее научными деятелями представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Определения понятия «медицинский кластер»

Понятие	Определение	Автор
Медицинский кластер	Группа географически взаимосвязанных организаций (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний и т.д., действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.	Захарова Е.Н., Ковалева И.П. [1]
Фарма-медицинский кластер	Организационная среда, обеспечивающая наиболее оптимальную структуру взаимоотношений различных организаций медико-фармацевтического комплекса, обеспечивающая интеграцию научных исследований фармацевтического и медицинского профиля, кооперацию научных и производственных взаимосвязей в рамках био и нанотехнологических инноваций.	Толстопятенко М.А., Зиньковская Н.В. [2]
Медицинский кластер	Медицинский кластер, как совокупность равноуровневых медицинских учреждений, обеспечивающих технологии диагностического, лечебного, профилактического, реабилитационного процессов в целом должен представлять из себя единую информационно-аналитическую систему, способную на базе современного аппаратного комплекса представлять любую информацию о соответствии лечебного процесса принятым стандартам, в том числе юридическим, экономическим и т.д.	Сунгатов Р.Ш., Киселев С.В., Сосновский А.А. [3]
Медицинский кластер	Объединения конкурентоспособных организаций, расположенных на одной территории и способных оказывать высококачественные медицинские услуги.	Жаворонков Е.П. [4]
Медицинский кластер	Инновационная модель, состоящая из однородных объектов медицинского назначения, объектов инфраструктуры, интегрирования в уже имеющиеся ресурсы отрасли высшие образовательные учреждения, объекты медицинского назначения, транспортные сети и кадровые ресурсы.	Лазуткин М.Н. [5]
Медицинский кластер	Совокупность разнопрофильных лечебных учреждений, объединенных единой целью оказания специализированной медицинской помощи конкретным группам населения, страдающим конкретным видом заболевания.	Сосновский А.А. [6]
Медицинский кластер	Комплексная структура, объединяющая территориально - сконцентрированные и (или) функционально взаимосвязанные учреждения, сочетающие медицинские, образовательные и исследовательские возможности для производства и продвижения в практическое здравоохранение современных конкурентоспособных видов медицинской помощи (медицинских инноваций).	Бердникова Е.Ф. [7]

Медицинский кластер	Инновационная модель организации процесса оказания медицинской помощи, основанная на согласованных действиях по реализации профильного отбора, лечения, реабилитации, диспансерного наблюдения пациента (технологические цепочки) с целью эффективного восстановления здоровья.	Закон Алтайского края от 03.10.2008 N 87-ЗС (ред. от 06.04.2009) «О внесении изменений в закон Алтайского края «Об оказании медицинской помощи на территории Алтайского края» [8]
---------------------	---	---

Анализ позиций различных авторов, представленных в таблице 1, позволяет сделать следующие выводы. В определениях встречаются условия существования кластеров, такие как географическая концентрация (Е.Ф. Бердникова, Е.Н. Захарова, И.П. Ковалева); взаимосвязанность (Е.Ф. Бердникова); взаимодополняемость (Е.Н. Захарова, И.П. Ковалева), разнопрофильность (А.В. Сосновский). Помимо этого, в определениях включается такая качественная характеристика медицинских кластеров, как инновационность (М.Н. Лазуткин).

Авторы М.А. Толстопятенко и Н.В. Зиньковская отмечают такие качественные характеристики, как сотрудничество и конкуренция.

Все данные характеристики демонстрируют существующую реальность, так как все кластерные структуры являются пространственно локализованными, взаимосвязанными и взаимодействующими. Медицинские кластеры как одна из форм кластерного феномена в экономической среде, обладают всеми перечисленными характеристиками.

Однако требуется выделить особенности кластеров, возникающих в медицинской сфере, так как они выполняют специфическую функцию в социально-экономической среде. В анализируемых определениях к таким особенностям можно отнести: обеспечение технологии диагностического, лечебного, профилактического, реабилитационного процессов (Р.Ш. Сунгатов, С.В. Киселев, Н.В. Сосновский), оказание высококачественных медицинских услуг (Е.П. Жаворонков), продвижение медицинских инноваций (Е.Ф. Бердникова), реализация технологических цепочек, с целью восстановления здоровья (Закон Алтайского края N 87-ЗС от 03.10.2008).

Основным недостатком в анализируемых определениях является отсутствие системности и упорядоченности. Авторы полагают, что вопрос разработки определения понятия «медицинский кластер» продолжает оставаться актуальным и требует научного подхода.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является обоснование формулировки авторского определения понятия «медицинский кластер», содержащие в себе специфические черты, формы существования, способные обеспечить новый уровень развития системы здравоохранения.

В рамках цели выделены основные задачи исследования:

- провести теоретические исследования существующих определений понятия «медицинский кластер»;
- выделить базовые характеристики, присущие медицинскому кластеру;
- рассмотреть функциональные особенности предложенных базовых характеристик;
- провести дешифровку базовых характеристик;
- сформулировать определение понятия «медицинский кластер».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для решения данной задачи в работе применен категориальный метод двухуровневой триадической дешифровки базового понятия [9]. Содержание данного метода заключается в том, что на первом уровне дешифровки

искомая категория раскрывается тремя понятиями, которые наиболее полно и точно отражают природную сущность феномена, именуемого данной категорией. На втором уровне процедура повторяется для дешифрующих понятий [10].

Итак, обобщив результаты анализа определений, приведенных в таблице 1, авторы выделяют для понятия «медицинский кластер» следующие три фундаментальные характеристики: медицинская инфраструктура, инновационный потенциал и человеческие ресурсы.

Поясним авторскую позицию.

1) Исследования о деятельности медицинских организаций показывают, что увеличение спектра медицинских услуг и повышение их качества, а также экономический результат медицинских организаций существенно зависит от уровня инфраструктурного обеспечения медицинских центров.

2) Инновационный потенциал играет существенную роль в экономическом росте объектов медицинской деятельности и обеспечивает качественное развитие медицинских услуг на территории. Инновационный потенциал медицинских организаций представляет собой систему ресурсов и возможностей по достижению целей за счёт реализации инновационных проектов в области медицины.

3) Человеческие ресурсы являются одним из ключевых видов ресурсов в любом организационном процессе, поэтому их наличие в кластере необходимо. Они будут играть ключевую роль в достижении всех процессов, необходимых медицинскому кластеру для его функционирования и развития.

Перейдем ко второму уровню дешифровки.

Понятие «медицинская инфраструктура» может быть дешифровано следующими понятиями: информационная инфраструктура, образовательная инфраструктура и инфраструктура лечебных учреждений. Под информационной инфраструктурой понимаются, базы данных, информационные системы, техническая поддержка, центры обработки данных, справочные службы, с помощью которых эффективно обрабатываются и систематизируются потоки информации в медицинских учреждениях и оптимизируется процесс коммуникаций между пациентами и медицинскими организациями, что сказывается на эффективности оказания экстренной медицинской помощи. Образовательная инфраструктура включает в себя научно-исследовательские центры, курсы повышения квалификации, проведение научных конференций, семинаров, симпозиумов, которая позволяет своевременно и результативно обмениваться полученным медицинским опытом, тем самым улучшает качество оказания медицинской помощи населению и повышает образовательный уровень специалистов медицинского кластера. К инфраструктуре лечебных учреждений относятся клинические больницы, поликлиники, разнострофильные диспансеры, перинатальные центры, детские больницы, реабилитационные центры и многие другие медицинские учреждения, оказывающие медицинские услуги населению.

Понятие «инновационный потенциал» может быть дешифровано следующими понятиями: фармацевтические инновации, технические инновации и инновации по оказанию медицинской помощи. Фармацевтические инновации предполагают разработку новых лекарственных препаратов, позволяющих существенно расширить и усовершенствовать возможности лечения различных заболеваний. К техническим инновациям можно отнести разработку современного высокотехнологичного медицинского оборудования, которое играет огромную роль в улучшении качества оказания медицинских услуг, способствует повышению достоверности исследований и эффективности лечебных процедур. От уровня технической оснащенности во многом зависит конкурентоспособность, престиж и репутация медицинского учреждения. Инновации по оказанию медицинской по-

мощи предполагают появление новых методов диагностики, лечения и профилактики различных заболеваний. Современная медицина не стоит на месте, и большинство устаревших методов лечения претерпевают радикальные изменения при помощи инноваций в медицинской сфере.

Понятие «человеческие ресурсы» может быть дешифровано следующими понятиями: органы государственного управления, посредники и кадровый персонал. Органы государственной власти обеспечивают законодательную базу, с помощью которой прорабатывается юридическая составляющая кластерной структуры. Государственные органы оказывают медицинским кластерам финансовую поддержку, выделяют различного рода субсидии и дотации. Медицинский кластер не может существовать без производителей и поставщиков медицинской техники и оборудования, расходных медицинских материалов и лекарственных средств. Важную роль в кластерной организации играют стратегические партнеры и различного рода посредники, которые являются частью маркетинговой среды медицинских организаций и влияют на эффективность их функционирования. Клиническая результативность и экономическая составляющая деятельности медицинского кластера во многом зависит от кадрового персонала. К нему относятся, прежде всего, квалифицированные медицинские работники: врачи, медсестры, санитары, а также сотрудники административно-управленческого звена.

На рисунке 2 приведена разработанная авторами модель определения понятия «медицинский кластер».

Рисунок 1 - Двухуровневая триадическая дешифровка понятия «медицинский кластер»

Данная модель позволяет сформулировать следующее определение:

Медицинский кластер – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих медицинских учреждений и организаций, обеспечивающих медицинскую деятельность, которые оказывают качественные медицинские услуги населению, используют инновационные разработки в области фармацевтики и медицинского оборудования, а также используют образовательную, информационную инфраструктуру, неотъемлемой частью которых являются человеческие ресурсы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С помощью метода двухуровневой триадической дешифровки базового понятия были систематизированы факторы, обуславливающие существование и развитие кластеров в медицинском секторе экономики, выделены такие элементы как инновационный потенциал, человеческие ресурсы и медицинская инфраструктура, которая обеспечивает внутрикластерную связанность.

Таким образом, авторское определение понятия «медицинский кластер» отличается от существующих в современной науке системности, выделением объективных оснований существования кластерного феномена

в медицинском секторе экономики. В тоже время оно основывается на сложившемся научном представлении об экономических кластерах как о форме хозяйственной интеграции.

Предложенное определение вносит вклад в развитие теории кластеров, определяя место медицинскому кластеру среди других видов кластера, а также позволяет осуществлять идентификацию и организационное проектирование данного типа кластеров в дальнейших научных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Захарова Е.Н., Ковалева И.П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 4 (131). С. 21-27.

2. Толстопятенко М.А., Зиньковская Н.В. Фарма-медицинский кластер: модель и проблемы формирования // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2013. № 33. С. 94-102.

3. Сунгатов Р.Ш., Киселев С.В., Сосновский А.А. Специфика управления потоками информационных услуг в рамках медицинского кластера // Вестник казанского технологического университета. 2010. № 7. С. 30-36.

4. Жаворонков Е.П. Кластерная стратегия в развитии медицинских организаций // Медицина и образование в Сибири. 2013. № 1. С. 58-65.

5. Лазуткин М.Н. Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/news/1545/>

6. Сосновский А.А. Основные признаки управляемости медицинского кластера в рамках единого информационного пространства // Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 2. С. 98-108.

7. Бердникова Е.Ф. Инновационное развитие здравоохранения // Вестник казанского технологического университета. 2012. № 11. С. 39-45.

8. Закон Алтайского края от 03.10.2008 N 87-ЗС (ред. от 06.04.2009) «О внесении изменений в закон Алтайского края «Об оказании медицинской помощи на территории Алтайского края»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/altaysiy-kray/6743/>

9. Лебединская Ю.С. Региональный туристский кластер: понятие и специфические черты // Научное обозрение. 2015. № 12. С. 360-364.

10. Лебединская Ю.С., Коньшина А.С. Бухгалтерский аутсорсинг: понятие и специфические черты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2016. № 1 (24). С. 49-54.

11. Sigalov Yu.M. Organization and strategy of clusters abroad: laboratory and market? // Life + Science. 2010. № 4. P. 25.

12. Banin A.S. On the formation of clusters in the health care system of the region // Management of social and economic systems. 2007. № 1.

13. Butko G.P., Teplyakov M.B. Ensuring the competitiveness of enterprises in the health care system on the basis of cluster innovation type // Izvestiya UrGEU. 2011. № 6. P. 84.

14. Halder Gerhard. Local upgrading strategies in response to global challenges: the surgical instrument cluster of Tuttlingen, Germany / Halder Gerhard // Local Enterprises in the Global Economy — Issues of Governance and Upgrading. 2004. P. 200–232.

15. Halder Gerhard. How does globalization affect local production and knowledge system? The surgical instrument cluster of Tuttlingen, Germany // INEF Report. 2002. Heft 57. 53 p.

16. Desrochers P. Cluster-Based Economic Strategy, Facilitation Policy and the Market Process // The Review of Austrian Economics. 2004. № 4. P. 233–245.

17. Enright M., Staber U., Schaefer N., Sharma B. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda // Business Networks: Prospects for Regional Development. – Berlin: Walter de Gruyter. 1996. P. 190–213.

18. Enright M. Regional clusters: what we know and what we should know // Innovation Clusters and Interregional Competition. 2001. № 11. P. 99–109.

19. Enright M., Roberts B. Regional clustering in Australia Roberts // Australian Graduate School of Management. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agsm.unsw.edu.au>

20. Lundvall B. A. The Learning Economy – Challenges to Economic Perspectives on Markets // Frims and Technology. 1998. P. 33–54.

УДК 338.242

НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

© 2016

Мадатова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бизнес процессов и экономической безопасности»

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар (Россия)

Аннотация. В статье предложена новая национальная идея в экономике страны – необходимость обеспечения производства конкурентоспособных товаров и услуг на территории России, Российскими предприятиями без или с минимальным участием иностранного капитала, преимущественно на Российских основных фондах, с использованием в основном Российских оборотных средств и трудовых ресурсов, ограниченно привлекая иностранные инвестиции. Целью настоящей работы является разработка и реализация новой национальной идеи в экономике России для нивелирования зависимости нашей Родины от контрпродуктивной политики иностранных, в основном западных держав, для обеспечения ее национальной безопасности. В настоящей работе с помощью экономико-статистических, абстрактно-логических методов изучен вопрос финансирования внедрения в экономику страны новой национальной идеи. Областью применения результатов исследования является создание и реализация государственных программ развития экономики Российской Федерации. Сделан вывод о том, что успешное внедрение в экономику России новой национальной идеи будет способствовать повышению уровня национальной безопасности, позволит свести к минимуму зависимость нашей Родины от других государств и обеспечит ее население жизненно необходимыми товарами и услугами.

Ключевые слова: национальная идея, экономика, финансирование, валютное регулирование, обеспечение производства, конкурентоспособность.

NEW NATIONAL IDEA IN RUSSIAN ECONOMY

© 2016

Madatova Oksana Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Business processes and economic security»

Academy of marketing and socially-information technologies – IMSIT, Krasnodar (Russia)

Abstract. The paper proposes a new national idea of the country's economy – the need to ensure the production of competitive goods and services on the territory of Russia, the Russian enterprises with no or minimal participation of foreign capital, mainly in the Russian fixed assets, using mostly Russian working capital and manpower, limited drawing foreign investment. The aim of this work is the development and implementation of a new national idea in Russia's economy for leveling according to our homeland by counterproductive policies of foreign, mainly Western powers, to ensure its national security. In this paper, with the help of economic and statistical, abstract logical methods studied the issue of financing the implementation of the country's economy a new national idea. The scope of application of research results is the creation and implementation of state programs for the development of the Russian economy. It is concluded that the successful implementation of the Russian economy a new national idea will enhance the level of national security, to minimize the dependence of our homeland from other states and provide its population with vital goods and services.

Keywords: national idea, the economy, finance, currency regulation, provision of production, competitiveness.

Очередной финансовый кризис 2015 года оказал существенное негативное влияние как на экономику страны (ВВП в ценах 2008 г. в первом квартале 2015 г. по сравнению с первым кварталом 2014 г. сократился на 2,24%, во втором квартале – на 4,65%) [1], так и каждого из ее граждан, связанное с резким увеличением (более чем в 2 раза) курса иностранных валют, в основном доллара США, по сравнению с отечественным рублем, что обусловило резкий рост потребительских цен на товары иностранных производителей, и соответствующее снижение покупательской способности населения страны.

Причиной падения курса рубля, на наш взгляд, явилась диспропорция спроса и предложения на рынке «основной мировой валюты» – доллара США, к которому «жестко» привязаны прочие конвертируемые валюты: евро, фунт стерлингов, Йена и т.д. В свою очередь снижение долларовой денежной массы связано с падением мировых цен на энергоносители, являющиеся одним из основных источников валютной выручки нашей страны. Так, сведения об объемах производства и реализации на внешних рынках нефти и газа в нашей стране представлены в таблице 1.

Данные таблицы показывают, что в результате снижения цен на нефть, продукты ее переработки и природный газ, а также изменения объема продаж, только за первое полугодие 2015 года страна недополучила валютной выручки в сумме 52, 95 млрд. долларов США, что составляет 58,3% от экспортных поступлений указанной категории товаров. Указанное привело к сокращению предложения иностранной валюты на рынке, а значит и к существенному росту ее цены.

С другой стороны, потребность в иностранной валюте, необходимой для закупки товаров за пределами Российской Федерации сокращалась гораздо меньшими

темпами, так как на нашем рынке, несмотря на усилия, предпринимаемые руководством страны, продолжается засилье иностранных товаров, либо товаров, произведенных иностранными производителями на территории России, либо товаров с большим преобладанием иностранных комплектующих, что требует как в первом, так и в третьем случаях значительных валютных расходов, во втором случае – приобретения валютных средств для перечисления денежных средств на родину в виде дивидендов, процентов, прибыли, а значит, увеличивают спрос на соответствующую валюту, увеличивая ее цену.

Таким образом, учитывая то обстоятельство, что повлиять на мировые цены на энергоносители наша страна не в состоянии, единственным экономическим способом снижения курсов иностранных валют по отношению к российскому рублю является применение новых подходов к организации функционирования экономики государства.

В научной среде решению вопросов развития экономики государства занимались такие видные ученые, как: К.А. Гореликов [3], М.С. Гриднев [4], А.И. Илингин [5], А.Б. Камышева [6], Г.М. Колпакова [7], И.Н. Корнеев [8], В.Ю. Мелихов [9], Р.Н. Семин [10], А.Е. Сергеева [11], Г.А. Соседов [12], Е.Ф. Никитская [13], Е.Е. Николаева [14], А.А. Тумасян [15], Е.Е. Чернова [16], Д.С. Шалаев [17], Е.А. Юрманова [18] и другие.

В практической деятельности повлиять на курсы иностранных валют и цену приобретаемых сырья, материалов и оборудования не представляется возможным. Предпринимаются попытки только незначительной оптимизации в результате кооперации – за счет закупки более крупных партий, транспортной логистики, использования особенностей налогообложения и т.п.

Таблица 1 – Динамика производства и экспортной реализации нефти и газа в РФ

Показатель	Месяц						Итого
	1	2	3	4	5	6	
Нефть добытая, включая газовый конденсат в 2014 г., млн. тонн	44,8	40,2	44,7	43,2	44,5	43,2	260,6
Нефть добытая, включая газовый конденсат в 2015 г., млн. тонн	44,8	40,3	45,1	43,7	45,1	43,9	262,9
Индекс роста массы нефти добытой, включая газовый конденсат в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	100,0	100,2	100,9	101,2	101,3	101,6	99,1
Экспорт нефти сырой в 2014 г., млн. тонн	18,1	15,5	19,0	21,2	19,1	16,9	109,8
Экспорт нефти сырой в 2015 г., млн. тонн	19,6	19,5	20,2	20,5	21,3	19,3	120,4
Индекс роста массы нефти сырой в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	108,4	126	106,2	96,9	111,5	114,4	91,2
Экспорт нефтепродуктов в 2014 г., млн. тонн	11,6	9,2	16,7	15,0	13,9	13,2	79,6
Экспорт нефтепродуктов в 2015 г., млн. тонн	14,4	14,9	16,4	16,7	14	15,2	91,6
Индекс роста массы экспорта нефтепродуктов в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	124,3	162	98,1	111,5	100,7	115,3	86,9
Стоимость экспортной нефти сырой в 2014 г., млн. долларов	13 471,4	11 365,0	13 992,0	15 618,7	14 068,6	12 557,5	81 073,2
Стоимость экспортной нефти сырой в 2015 г., млн. долларов	7853,8	7148,6	7723,6	8028	9060,2	8275,4	48 089,6
Индекс роста массы экспорта нефти сырой в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	58,3	62,9	55,2	51,4	64,4	65,9	65,9
Стоимость экспортного бензина автомобильного в 2014 г., млн. долларов	269,6	192,2	404,2	460,0	339,3	275,6	1 940,9
Стоимость экспортного бензина автомобильного в 2015 г., млн. долларов	199,5	272,2	269,2	258,5	182,9	252,2	1 434,5
Индекс роста стоимости экспортного бензина автомобильного в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	74	141,6	66,6	56,2	53,9	91,5	65,9
Стоимость экспортной нефти сырой в 2014 г., млн. долларов	13 471,4	11 365,0	13 992,0	15 618,7	14 068,6	12 557,5	81 073,2
Стоимость экспортной нефти сырой в 2015 г., млн. долларов	7853,8	7148,6	7723,6	8028	9060,2	8275,4	48 089,6
Индекс роста массы экспорта нефти сырой в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	58,3	62,9	55,2	51,4	64,4	65,9	65,9
Стоимость экспортного бензина автомобильного в 2014 г., млн. долларов	269,6	192,2	404,2	460,0	339,3	275,6	1 940,9
Стоимость экспортного бензина автомобильного в 2015 г., млн. долларов	199,5	272,2	269,2	258,5	182,9	252,2	1 434,5
Индекс роста стоимости экспортного бензина автомобильного в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	74	141,6	66,6	56,2	53,9	91,5	65,9
Стоимость экспортного дизельного топлива, не содержащего биодизель, в 2014 г., млн. долларов	2 754,3	2 692,2	5 106,8	3 681,7	3 835,7	3 364,7	21 435,4
Стоимость экспортного дизельного топлива, не содержащего биодизель, в 2015 г., млн. долларов	2812,1	2417,6	2333,8	2378,4	2351,3	2304,8	14 598,0
Индекс роста стоимости экспортного дизельного топлива, не содержащего биодизель, в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	102,1	89,8	45,7	64,6	61,3	68,5	146,8
Стоимость экспортной нефти и продуктов ее переработки в 2014 г., млн. долларов	16 495,3	14 249,4	19 503,0	19 760,4	18 243,6	16 197,8	104 449,5
Стоимость экспортной нефти и продуктов ее переработки в 2015 г., млн. долларов	10 865,4	9 838,4	10 326,6	10 664,9	11 594,4	10 832,4	64 122,1
Индекс роста стоимости экспортной нефти и продуктов ее переработки в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	65,9	69	52,9	54	63,6	66,9	61,4
Газ горючий природный (газ естественный) в 2014 г., млрд. м3	59,6	52,7	50,9	46,3	46,7	40,7	296,9
Газ горючий природный (газ естественный) в 2015 г., млрд. м3	53,9	48,1	48,3	44,7	41,7	36,4	277,6
Индекс роста объема газа горючего природного (газ естественный) в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	90,5	91,2	94,8	96,5	88,2	89,5	108,9
Экспорт газа природного в 2014 г., млрд. м3	20,5	16,6	17,0	17,1	16,7	13,9	101,8
Экспорт газа природного в 2015 г., млрд. м3	14,6	13	15,8	15,9	15,8	14	89,1
Индекс роста объема экспорта газа природного (газ естественный) в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	71,1	78,4	93,2	93	94,6	100,8	114,3
Мировые цены на газ природный в 2014 г., за 1000 м3	392,2	389,7	384,8	388,3	382,8	378,7	386,1
Мировые цены на газ природный в 2015 г., за 1000 м3	342	334,4	334,4	266	265,3	262,8	300,8
Индекс роста мировых цен на природный газ в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	87,2	85,8	86,9	68,5	69,3	69,4	77,9
Стоимость экспортного газа в 2014 г., млн. долларов	8 040,1	6 469,0	6 541,6	6 639,9	6 392,8	5 263,9	39 347,3
Стоимость экспортного газа в 2015 г., млн. долларов	4 993,2	4 347,2	5 283,5	4 229,4	4 191,7	3 679,2	26 724,3
Индекс роста стоимости экспортного газа в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	62,1	67,2	80,8	63,7	65,6	69,9	67,9
Стоимость экспортных нефти, продуктов ее переработки и газа в 2014 г., млн. долларов	24 535,4	20 718,4	26 044,6	26 400,3	24 636,4	21 461,7	143 796,8
Стоимость экспортных нефти, продуктов ее переработки и газа в 2015 г., млн. долларов	13 858,6	14 185,6	15 610,1	14 894,3	15 786,1	14 511,6	90 846,4
Индекс роста стоимости экспортных нефти, продуктов ее переработки и газа в 2015 г. по сравнению с 2014 г., %	64,6	68,5	59,9	56,4	64,1	67,6	63,2
Изменение стоимости экспортных нефти, продуктов ее переработки и газа в 2015 г. по сравнению с 2014 г., млн. долларов	-8 676,8	-6 532,8	-10 434,5	-11 506,0	-8 850,2	-6 950,1	-52 950,5

Составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики [2]

По нашему мнению, предотвращение новых финансовых кризисов невозможно без существенного снижения зависимости российской экономики от любых иностранных товаров, зарубежных инвестиций или технологий. Мнение оппозиционных политиков [19] о том, что Россия в одиночку не может производить весь спектр технологических продуктов [20], не только не соответствует действительности, но и негативно сказывается на ее авторитете. Так, организация любого производства, включая наукоемкие технологии, зависит от трех основных факторов: средств труда, предметов труда и самого труда, то есть от масштабов экономики страны, чем в полной мере обладает современная Россия. Безусловно, реализация подобных программ не может быть организована сразу по всем направлениям, однако в рамках государственного планирования развития экономики появляется реальная возможность обеспечить население нашей страны всеми необходимыми товарами и услугами в рамках собственного производства, чем существенно снизить зависимость национальной экономики от импортной продукции, работ, услуг.

Считаем, что роль иностранных товаров целесообразно свести к поддержанию конкурентной способности собственной продукции и соответствие ее высоким стандартам мирового рынка.

Необходимо отметить, что в определенные моменты истории Россия самостоятельно, в полном объеме, обеспечивала текущие потребности населения в товарах, работах и услугах обеспечивающих их жизнедеятельность. В настоящее время такая страна как Соединенные Штаты Америки имеет реальную возможность не только обеспечить производство всего спектра необходимых населению товаров, начиная от продовольствия и заканчивая IT-технологиями, но и экспорт его по всему миру. Между тем гранью между возможностью и фактическим производством продукции является экономическая выгода. При этом в случае необходимости, например, войны, проблема импортозамещения не будет стоять так остро, как с нашей родиной, когда введенные санкции, искусственное ограничение возможности перевозки товаров в сопредельных государствах, создают определенный товарный дефицит. Китай, по всей видимости, имеет другую проблему – возможность производства всего спектра товаров, но отсутствие в достаточной мере собственных сырьевых ресурсов, формирующих постоянную зависимость от поставок их других стран.

Решение выше обозначенной проблемы видится нам в разработке и внедрении в практическую деятельность новой национальной идеи, основой которой должен стать следующий тезис: «Обеспечим себя сами» или сокращенно – ОСС.

Расширенный вариант указанной национальной идеи, на наш взгляд, должен иметь следующую трактовку: «Необходимо обеспечить производство конкурентоспособных товаров и услуг на территории России, Российскими предприятиями без или с минимальным участием иностранного капитала, преимущественно на Российских основных фондах, с использованием, в основном, Российских оборотных средств и трудовых ресурсов, ограниченно привлекая иностранные инвестиции».

Указанное требует соответствующего пояснения. Ухудшение международной обстановки приводит к попыткам большинства европейских и ряда азиатских стран сократить долю поставки энергоносителей из Российской Федерации, что в свою очередь снижает уровень их зависимости от нашей страны. В перспективе указанная тенденция даст им возможность принимать более «жесткие» санкции к нашей экономике, включая, например, такие как полный запрет на поставку товаров, сырья, материалов, оборудования, запасных частей и т.п., что уже наблюдалось на Кубе, в Северной Корее, Иране и ряде других стран. Следовательно, производства, которыми владеют иностранные резиденты, произ-

водят продукцию из импортного сырья, используют зарубежное оборудование в названной ситуации окажутся на грани закрытия.

Не следует забывать и о возможности глобальных войн, даже не принимая участие в которых (например, между США и Китаем), России может испытывать неразрешимые сложности указанного ранее характера с функционированием иностранных предприятий, предприятий с участием иностранного капитала, иностранных машин и оборудования (в части технического обслуживания и ремонта), компьютерных сетей, основанных на иностранном программном обеспечении, и т.д.

Не в достаточной мере, на наш взгляд, в современной литературе исследуется вопрос последствия привлечения иностранных инвестиций. Любой инвестор, вкладывая денежные средства, планирует их приумножить и вернуть назад. Соответственно, любой иностранный инвестор в среднесрочной перспективе выведет из России больше денежных средств в иностранной валюте, чем первоначально вложил, что, по нашему мнению, и является одним из элементов оттока капитала, с которыми пытается бороться наше Правительство, и который, по нашему мнению, будет только увеличиваться по мере роста общего объема зарубежных капиталов, вложенных в экономику нашей страны.

Поэтому, успешное внедрение предлагаемой к реализации новой национальной идеи в экономике России будет способствовать повышению уровня ее экономической безопасности.

Практическое ее осуществление включает следующие этапы:

I этап. Разработка планов.

Предлагается разработка на уровне государства долгосрочных (на пять лет), среднесрочных (на 3 года) и краткосрочных (на 1 год) планов экономического развития государства. С этой целью при Министерстве экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития) предлагается создать Федеральную службу государственного планирования развития экономики (в дальнейшем – Госплан). Основой планирования в первую очередь должно стать обеспечение жизненно важных потребностей населения страны. То есть всех физиологических (органических) и эстетических потребностей граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в государстве, на уровне среднеевропейских стандартов, с учетом демографической и возрастной их составляющей. Отметим, что обеспечить все потребности людей в полной мере, по всей видимости, не представляется возможным, поэтому необходимо выделить те из них, без которых само существование человека будет затруднено, а также те, которые удовлетворяют его культурные и бытовые нужды. В качестве критериев могли бы использоваться контрольные значения товаров и услуг, указанных в потребительской корзине, установленные Федеральным законом РФ от 03.12.2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [21].

Резюмирующим результатом плана должны стать конкретные объемы производства товаров и услуг, допустимый в них уровень иностранного участия (проекты с участием иностранного капитала не должны учитываться).

При этом план должен быть многоаспектным, то есть учитывающим наличие и возможность приобретения основных фондов, оборотных средств, а также привлечение трудовых ресурсов на условиях ОСС. При ограниченности какого-либо ресурса необходимо предусмотреть возможности его производства с учетом национальной идеи, которую также включить в план. Таким образом, он должен предусматривать всю технологическую цепочку от первичного сырья до готовой продукции с четко ограниченными временными рамками и, при необходимости, промежуточными точками, когда,

например, допускается использование иностранного сырья, зарубежных специалистов или оборудования, а также учитывать финансовые интересы всех ее участников.

Кроме того, план должен предусматривать источники его финансирования. На наш взгляд, применяемые для реализации плана источники финансирования необходимо разделить на три большие группы:

Государственное финансирование. В свою очередь государственное финансирование представляет собой две группы: прямое финансирование, доля которого, учитывая дополнительную нагрузку на бюджет, должна быть минимальна и ограничиваться незначительными первичными расходами, связанными с регистрацией предприятия, привлечением финансовых ресурсов, а также содержание специализированных научно-исследовательских институтов, обобщающих передовые достижения в области науки, на основе которых разрабатывающихся и оформляющих права на новые виды продуктов и технологии их производства, передающих их в качестве государственной доли во вновь создаваемые предприятия; выдача льготных малопроцентных кредитов Центральным Банком РФ. Кредиты должны быть предусмотрены в плане в качестве дополнительного источника финансирования текущих потребностей при недостатке привлечения денежных средств из других источников.

Финансирование гражданами. Указанное финансирование, нам видится, функционирующим на принципах потребительской кооперации, в основу которых положен тезис: «один человек – один голосующий голос». Каждому гражданину Российской Федерации может быть предоставлено право первоочередного приобретения выпускаемых ценных бумаг по номинальной стоимости. Сам же гражданин определяет, воспользуется он этим правом или нет. Преимуществом такого финансирования является решение еще одной, не менее важной проблемы, – обеспечение пенсионных накоплений граждан в виде ценных бумаг, приносящих стабильный доход. Данный вид финансирования должен быть положен в основу всех предлагаемых проектов.

Прочее финансирование. Включает в себя приобретение ценных бумаг создаваемых предприятий другими участниками рынка, за исключением иностранных физических или юридических лиц, а также лиц, имеющих любые обязательства перед зарубежными инвесторами и кредиторами. Данный вид финансирования применяется только в случае недостатка денежных средств, привлекаемых у граждан нашей страны на льготных условиях.

II этап. Подготовка и принятие нормативных актов.

Реализация любого плана невозможна без наличия соответствующей правовой базы. Претворение в жизнь новой экономической идеи потребует принятия новых или внесения изменений в ранее принятые нормативно-правовые акты, включая федеральные законы, указы Президента, Постановления Правительства РФ, Решения Банка России и другие. От тщательности их проработки во многом зависит степень эффективности реализации новой программы.

III этап. Непосредственная реализация плана.

С целью реализации плана наряду с деятельностью назначенного или выбранного руководства предприятия и его органов управления, учитывая значимость внедряемого проекта и особенности российского менталитета, необходимо обеспечить обратную взаимосвязь представителей созданной организации с органами государственной власти и местного самоуправления, критериями оценки деятельности которых определить реализацию государственного плана по развитию экономики страны, что позволит задействовать административный ресурс для решения многих проблем, встречающихся при организации и функционировании предприятия.

Кроме того, должен быть реализован принцип трудового участия, ставящего зависимость поощрительного материального вознаграждения сотрудников от эконо-

мических результатов деятельности предприятия.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что успешное внедрение в экономику России новой национальной идеи будет способствовать повышению уровня национальной безопасности страны, позволит свести к минимуму зависимость нашей Родины от других государств и обеспечит ее население жизненно необходимыми товарами и услугами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (12.04.2016 г.).

2. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России - 2015 г. [электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm (07.03.2016).

3. Гореликов К.А. Цикличность развития социально-экономических систем и кризис как причина формирования новых технико-технологических укладов: Дис. ... доктора экономических наук. – М., 2013. – 383 с.

4. Гріднев М.С. Влияние системной экономической политики на формирование инвестиционных точек роста в разноразмерной российской экономике: / Дис. ... кандидата экономических наук. – Саратов, 2013. – 165 с.

5. Илингин А.И. Теоретическое обоснование хозяйственного механизма и институциональных форм инновационной модернизации государственных бюджетных учреждений: Дис. ... кандидата экономических наук. – Орел, 2012. – 182 с.

6. Камышева А.Б. Государственное регулирование трансформации экспортно-сырьевой экономики: Дис. ... доктора экономических наук. – СПб, 2013. – 441 с.

7. Колпакова Г.М. развитие теории механизма хозяйствования в условиях перехода к постиндустриальному обществу: Дис. ... доктора экономических наук. – М., 2013. – 369 с.

8. Корнеев И.Н. Становление и развитие телекоммуникационной индустрии России как основы национальной модели информационного общества: Дис. ... доктора экономических наук. – М., 2011. – 340 с.

9. Мелихов В.Ю. Формирование экономики постиндустриального типа в России: трансформация отношений собственности в высшей школе. Тамбов, 2009. – 323 с.

10. Семин Р.Н. Роль государства в формировании конкурентной среды в трансформируемой экономике: Дис. ... кандидата экономических наук. – М., 2007. – 203 с.

11. Сергеева А.Е. Взаимодействие частных фирм и государства в процессе создания национальной инновационной системы: Дис. ... кандидата экономических наук. – М., 2013. – 194 с.

12. Соседов Г.А. Экономические отношения системы образования: модернизация в условиях формирования информационной экономики: Дис. ... доктора экономических наук. – Тамбов, 2010. – 291 с.

13. Никитская Е.Ф. Развитие инновационного потенциала территориальных субъектов рынка с учетом инфляционных тенденций: Дис. ... доктора экономических наук. – М., 2013. – 334 с.

14. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии. – Иванова, 2012. – 422 с.

15. Тумасян А.А. Влияние институциональных факторов на формирование государственной экономической политики современной России: Дис. ... кандидата экономических наук. – Волгоград, 2013. – 162 с.

16. Чернова Е.Е. Многополярная модель реализации экономических интересов регионов – концепт экономической безопасности национального хозяйства: Дис. ... доктора экономических наук. – Тамбов, 2009. – 312 с.

17. Шалаев Д.С. Развитие рынка объектов промышленной интеллектуальной собственности в России: Дис. ... кандидата экономических наук. – М., 2013. – 156 с.

18. Юрманова Е.А. Производство общественных благ: Дис. ... кандидата экономических наук. – Саратов, 2013. – 161 с.

19. Кудрин: К сожалению, я в оппозиции Путину [электронный ресурс]. <http://vz.ru/news/2012/5/18/579502.html>. (17.04.2016).

20. Коптюбенко Д., Немцова Ж., Гликин М. Кудрин – РБК: «Главная проблема – полное отсутствие доверия к политике» [электронный ресурс]. <http://daily.rbc.ru/interview/economics/12/01/2015/54b2557e9a794738fd73a3ff> (18.05.2016).

21. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 10.12.2012, № 50 (часть 4), ст. 6950.

УДК 339.9.012.24(470+57)+(520)

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

© 2016

Майданевич Юлия Петровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента устойчивого развития

Бабашина Анна Сергеевна, магистрант 1 курса магистратуры направления «Мировая экономика»
Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, Симферополь (Россия)

Аннотация. Мировая экономическая ситуация послужила толчком для нового этапа в развитии российско-китайских отношений. Договорно-правовая база двустороннего экономического сотрудничества России и Китая была заложена Соглашением между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая от 5 марта 1992 года. Взаимоотношения Российской Федерации и Китайской Республики направлены на достижение баланса внутренних и внешних, краткосрочных и перспективных интересов обеих сторон, что способствует развитию экономического сотрудничества максимально взаимовыгодно. Рассмотренные характерные черты и проблемные моменты обеих стран позволяют говорить о возможности сотрудничества данных стран с целью устранения возникших дисбалансов путем интенсификации экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Анализ внешней торговли между Россией и Китаем показал, что на протяжении 2008-2013 гг. планомерно увеличивается товарооборот, а в 2015 г. мы наблюдаем его сокращение. Данное изменение было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект от которых в полной мере проявился в 2015 г.: общая геополитическая напряженность, замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля, усиливающееся давление нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Согласно данным единого информационного портала в отечественном экспорте преобладают товары сырьевой группы (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки), доля машинно-технической продукции незначительна, в импорте из КНР машины и оборудование занимают первое место. В 2014 г. были подписаны более 30 соглашений между Россией и Китаем в частности энергетического партнерства, инфраструктурного развития, в финансовой и образовательной сферах позволяют рассматривать Китай как крупного покупателя на долгосрочный период. Но являясь, по сути, основным покупателем сырьевой продукции Китай может диктовать свои условия, что требует постоянного пересмотра договорных отношений.

Ключевые слова: международная торговля, товарооборот, товарная структура торговых взаимоотношения, экспорт, импорт, санкции, инвестиции, экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство.

SINO-RUSSIAN ECONOMIC COOPERATION: THE HISTORY AND PATHS OF DEVELOPMENT

Maidanevych Yulia Petrovna, doctor of economical science, head of the chair
«Sustainable Development Management»

Babashina Anna Sergeevna, master of the MA in International Economics
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol (Russia)

Abstract. The global economic situation has served as an impetus for a new stage in Russian-Chinese relations. The legal base of the bilateral economic cooperation between Russia and China has been laid by the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of China on trade and economic relations between Russia and China, on March 5, 1992. Relations between the Russian Federation and the People's Republic of China are aimed at achieving a balance of internal and external, short-term and long-term interests of both sides, which contributes to the development of mutually beneficial economic cooperation as much as possible. The examined characteristics and problematic aspects of the two countries led to the conclusion about the possibility of cooperation of these countries with a view to removing any imbalances through the intensification of economic cooperation between Russia and China. The analysis of foreign trade between Russia and China shows that during 2008-2013 the turnover was steadily increasing, and in 2015 we can see its reduction. This change was due to a number of formed in 2014 objective factors, such as geopolitical tensions, the slowdown in economic growth in Russia and China, the drop in global energy prices and commodities, the decrease in purchasing power of Russian consumers of Chinese products due to the sharp fluctuations of the ruble exchange rate, the increasing of the pressure of the downward trend in foreign trade of China. According to the joint information portal, domestic exports are dominated by raw commodity groups (mineral fuels, oils and products of their distillation), the share of machinery and technical products is negligible, while imports from China are dominated by machinery and equipment. In 2014, it was signed more than 30 agreements between Russia and China in the field of energy cooperation, infrastructure development, in the financial and educational fields, which allows us to consider China as a major buyer in the long term. But being, in essence, the major buyer of Russian raw products, China can dictate their terms, which requires the constant review of the contractual relationship.

Keywords: international trade, turnover, commodity structure, trade relations, exports, imports, sanctions, investment, economic cooperation, strategic partnership.

Введение. Воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией стало толчком для введения санкций против России со стороны Евросоюза, Большой Семерки и ряда других стран. Одной из целей введения санкций против России было ограничение развития российской экономики. Но в результате сложившейся ситуации пострадала экономика стран, поддерживающих санкции, а экономика России стала развиваться в направлении Востока. Если и раньше КНР и Россия сотрудничали, то сложившиеся условия стали диктовать необходимость развития стратегического партнерства.

Необходимость развития долгосрочного эконо-

мического сотрудничества России и Китая на фоне жестких санкций со стороны Евросоюза и США в своем исследовании обосновывают А.В. Нарожный и А.А. Васильева [1]. Калачинский А.В. [2] в своем исследовании рассматривает проблемы формирования общественного мнения у жителей России по поводу государственной политики и отмечает их поддержку. Винокуров М.А. [3] рассматривает возможность взаимодействия Китая и России по вопросам экономического освоения депрессивных российских территорий, совместного освоения Арктического шельфа и Северного морского пути. Тимофеев О.А. [4] в своей статье указывает на ос-

новные причины необходимости развития партнерских отношений между Россией и Китаем. Исследование проблем российско-китайских взаимоотношений в работах Н.А. Мардеян, И.З. Рамонова, Г. Гуриев [5], К.Г. Муратшина [6] и В.В. Карсулова [7] позволяют определить наиболее перспективные направления сотрудничества данных государств.

Целью исследования является анализ и оценка взаимоотношений исторически сложившихся между Россией и Китаем и определение направлений их развития в современных экономических условиях.

Изложение основного материала исследования. История взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (которые располагались на данной территории) насчитывают более 400 лет.

Современные российско-китайские отношения можно охарактеризовать широким спектром областей сотрудничества: интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др.

Особое значение экономическое сотрудничество двух крупнейших держав мира (России и Китая) приобретает в XXI веке. По отдельности экономики данных государства в условиях глобализации не являются самодостаточной, существуют определенные ресурсные ограничения экономического роста, но в совокупности они располагают взаимодополняющими геополитическими потенциалами и факторами хозяйствования, что и послужило фактически важнейшей предпосылкой их относительно быстрого политического сближения на рубеже XX-XXI вв.

Рассматривая историю развития российско-китайских отношений в XX в., необходимо отметить несколько важных отправных точек:

- 1989 г. – происходит официальная нормализация политических отношений между Россией (в составе СССР) и Китаем, которой предшествовали эпоха «холодной войны» и связанный с ней более чем 30-летний период советско-китайской политико-идеологической конфронтации [8];

- 1992 г. – РФ и КНР идентифицировали себя как «дружественные государства»;

- 1994 г. – декларирование двусторонних отношений «конструктивного партнерства»;

- 1996 г. – заявление на высшем государственном уровне о строительстве «партнерских отношений стратегического взаимодействия», ориентированных на XXI в.;

- 2001 г. – легитимизирована долгосрочная политика стратегического партнерства между Россией и Китаем подписанием Договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между РФ и КНР [9];

- 2014 г. – подписание контракта в Шанхае между «Газпромом» и Китайской национальной нефтяной корпорацией CNPC на поставку российского газа в Китай по Восточному маршруту.

На формирование межгосударственных отношений стратегического партнерства России и Китая оказали значительное влияние макроэкономические трудности в форме асинхронности их политического и экономического сближения, имевшие глубинную внутреннюю подоплеку.

Кардинальное несовпадение трендов развития переходных экономик (затянувшийся социально-экономический кризис и рецессии 1990-х г. в России и бурный экономический рост после проведенных в Китае реформ в 1980-2000-е гг.) привели к изменению соотношения «весовых категорий» наших стран как субъектов мировой экономики. Так, если в 1979 г. (в начале своего трансформационного периода) Китай составлял менее 40% по общему объему ВВП от уровня России, то в настоящее время он превосходит Россию уже более чем в

4,4 раза [10].

Частичное преодоление Россией трансформационного спада и вступление ее в фазу восстановительного роста экономики в конце 1990 – начале 2000-х гг., с одной стороны, и продолжение «китайского экономического чуда», с другой, создают реальные предпосылки для сокращения пока еще очень глубокого разрыва между политическим и экономическим уровнями российско-китайского стратегического партнерства.

Договорно-правовая база двустороннего экономического сотрудничества России и Китая была заложена Соглашением между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая от 5 марта 1992 года [11]. В соответствии с этим документом правительства России и Китая ежегодно подписывали протокол о торгово-экономическом сотрудничестве на следующий год. С 1992 по 1999 год было подписано не менее ста межправительственных и межведомственных документов, которые регулировали различные аспекты экономического взаимодействия двух стран.

В XXI веке торгово-экономические отношения двух стран регулируются общемировыми правовыми нормами Всемирной торговой организации (ВТО). В последние годы в двусторонних торгово-экономических связях наблюдается подъем, который выражается в высоких темпах роста товарооборота, расширении инвестиционного сотрудничества, активизации межрегиональных и приграничных связей, заметном усилении интереса российских и китайских деловых кругов к взаимному сотрудничеству.

Взаимоотношения Российской Федерации и Китайской народной Республики направлены на достижение баланса внутренних и внешних, краткосрочных и перспективных интересов обеих сторон, что способствует развитию экономического сотрудничества максимально взаимовыгодно.

В своем исследовании Карсулов В.В., отметил, что при развитии сотрудничества РФ и КНР необходимо учитывать аспекты общности и специфики данных стран.

К основным элементам общности Карсулов В.В. относит:

- переходный характер экономики (от планово-административной зависимости производителя от государства к регулируемой государством рыночной форме соединения и движения факторов производства);

- исторические предпосылки плодотворного в целом экономического сотрудничества, уходящие корнями в 50-60-е годы;

- большую протяженность общей границы (около 4300 км) и вытекающие из этого торгово-транспортные, коммуникационные и другие возможности;

- иные геоэкономические и геополитические факторы, объективно сближающие наши государства в исторически новых условиях многополярного мира [7].

Необходимо так же отметить, что каждая из стран имеет свои специфические особенности, прямо или косвенно влияющие на развитие экономических отношений.

Основные элементы специфики Российской Федерации (как и других стран СНГ) приведены в табл. 1.

Таблица 1- Специфические особенности Российской Федерации

	Характерные черты	Характеристика
1	Сокращение экспортного потенциала стран	в результате дезинтеграции СССР, распада существовавшей в его рамках территориально-производственной системы разделения труда, незагруженность или полную приостановку работы ряда крупных и средних экспортоориентированных предприятий, включая отрасли тяжелого и транспортного машиностроения, военно-промышленного комплекса в 1990-е годы;

2	Недостаточно современная, невыгодная в долгосрочном периоде структура российско-го экспорта	характеризующаяся, в частности, унаследованной от СССР внешнеэкономической стратегией экспорта энергоносителей и других невозполнимых природных ресурсов, сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью;
3	Все еще сохраняющиеся по целому спектру направлений лидирующие позиции российской науки в мире	сочетающиеся с тем обстоятельством, что кризисное состояние отечественной инвестиционной сферы вплоть до 2004-2006 гг. не позволяло без поддержки извне своевременно внедрять высокие, по ряду параметров уникальные, технологии в производство и в массовом порядке налаживать эффективный выпуск конкурентоспособной на мировом рынке наукоемкой продукции (т.е. осуществлять только за собственный национальный счет полномасштабный технологический трансферт);
4	Перенасыщенность российского рынка импортными потребительскими товарами	отсутствие должной мотивации и достаточного государственного стимулирования отечественного производителя, работающего на импортозамещение.

Источник [7]

Проблемные особенности Китая, имеющих отношение к рассматриваемому предмету, приведены в табл. 2. Таблица 2 - Специфические особенности Китайской Народной Республики

	Характерные черты	Характеристика
1	демографическая проблема	перенаселенность, избыточность трудовых ресурсов, значительная плотность населения, в частности в границах с РФ районах Северо-Востока КНР
2	продовольственная проблема	слабая производственная база сельского хозяйства, небольшой и постоянно сокращающийся земельный фонд, абсолютное преобладание ручного труда в растениеводстве, низкий уровень производства продовольствия на душу населения
3	ресурсно-сырьевая проблема	являясь крупнейшим поставщиком каменного угля на мировой рынок – около 45% мирового экспорта – Китай в то же время уступает России по запасам нефти и газа почти в 35 раз; ожидаемое специалистами существенное сокращение природных ресурсов страны в ближайшие 10-20 лет является мощным фактором, подталкивающим Китай к импорту соответствующего сырья и продукции его переработки из России [12];
4	проблема интенсификации экономического роста,	высокие темпы которого пока достигаются преимущественно на экстенсивной основе, при низкой производительности живого труда, высокой энерго- и фондоемкости продукции;
5	проблема качества экспортируемой продукции,	Неполное соответствие ее мировым стандартам, ведущее к ограниченной конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке, особенно в условиях превышения предложения над спросом;
6	проблема повышения технико-технологического уровня производства, наукоемкости экспортируемой продукции,	обуславливающую, в частности, все еще сохраняющуюся заинтересованность КНР в научно-техническом сотрудничестве с РФ.

Источник [составлено автором по материалам 7; 12]

Приведенный перечень характерных черт и проблемных моментов обеих стран позволяет говорить о возможности сотрудничества данных стран с целью устранения возникших дисбалансов путем интенсификации экономического сотрудничества между Россией и Китаем.

Внешняя торговля является основным структурным элементом российско-китайских экономических отношений. По данным Российской статистической службы

основными торговыми партнерами России в январе-декабре 2015 года среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 63,6 млрд. долларов США (71,9% к январю-декабрю 2014 года), Германия – 45,8 млрд.долл.США (65,3%), Нидерланды – 43,9 млрд.долл.США (59,9%), Италия – 30,6 млрд.долл.США (63,2%), Турция – 23,4 млрд. долл. США (73,9%), Япония – 21,3 млрд.долл.США (69,3%), США – 20,9 млрд.долл.США (71,9%), Республика Корея – 18,1 млрд.долл.США (66,2%), Польша – 13,8 млрд.долл.США (59,7%), Франция – 11,6 млрд.долл.США (63,8%) [13]. Наглядно данные представлены на рисунке 1:

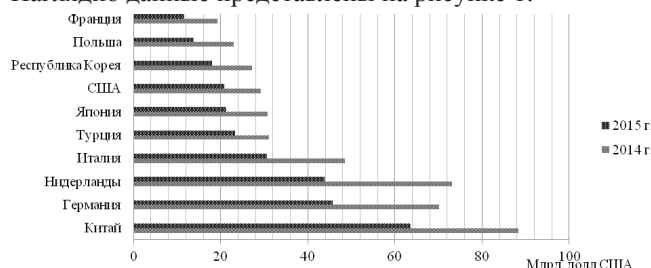

Рисунок 1 – Основные торговые партнеры России среди стран дальнего зарубежья, 2014-2015 гг.

Источник: составлено автором по материалам [13; 14].

Сведенные данные по товарообороту России и Китая приведены в табл. 3.

Таблица 3- Товарооборот между Россией и Китаем в 2008-2015 гг. в 2008-2013 гг. (млрд. долларов США)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Оборот	55,9	39,5	59,3	83,5	87,5	88,8	88,4	63,6
темпы роста в %	–	70,6	150,3	140,8	103,2	101,6	99,5	71,9
Экспорт	21,1	16,7	20,3	30,5	35,7	35,6	53,7	32,9
темпы роста в %	–	78,8	121,8	173,4	102,	99,6	150,8	61,3
Импорт	34,8	22,8	39	48,3	51,8	53,1	41,6	31,4
темпы роста в %	–	65,7	171,2	123,9	107,6	102,9	78,3	75,5
Сальдо	-13,6	-6,2	-18,7	-13,1	-16,1	-17,5	12,1	1,5

Источник: составлено автором по материалам [13; 14; 15; 16].

Как видим, товарооборот между Россией и Китаем на протяжении 2008-2013 гг. планомерно увеличивается. В 2014 г. товарооборот между странами незначительно снизился и составил 88,4 млрд. долларов США, а в 2015 г. мы наблюдаем его сокращение до 63,6 млрд. долларов США (на 28,5 %) [17]. Что было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект от которых в полной мере проявился в 2015 г.: общая геополитическая напряженность, замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля, усиливающееся давление нисходящего тренда во внешней торговле Китая [18].

Согласно данным единого информационного портала товарная структура торговые взаимоотношения России с Китаем выглядит следующим образом:

– в отечественном экспорте преобладают товары сырьевой группы (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки), доля машинно-технической продукции незначительна;

– в импорте из КНР машины и оборудование занимают первое место [19].

Инвестиционное взаимодействие между Россией и Китаем координируется Постоянной рабочей группой (ПРГ) по инвестиционному сотрудничеству, ПРГ по сотрудничеству в особых экономических зонах, ПРГ по межрегиональному и приграничному сотрудничеству, ПРГ по совместному освоению и использованию лесных ресурсов.

Производственно-инвестиционные связи, в условиях АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

глобализации, как свидетельствует мировая практика, являются более прогрессивной формой внешнеэкономического сотрудничества, чем внешняя торговля, позволяя вовлечь в сферу международного обмена практически все факторы производства, включая труд, капитал, недвижимость, технологии, и обеспечить за счет этого непосредственную интеграцию национальных экономик стран-партнеров в едином производственном цикле.

В 2013 году полностью либо частично были реализованы свыше 60 двусторонних российско-китайских экономических проектов, согласованных в марте во время визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина. На энергетическом треке были подписаны рамочные договоренности между НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о создании работающего на российском сырье нефтеперерабатывающего комплекса в Тяньцзине, проходило согласование текста межправительственного соглашения по проекту «Ямал-СПГ», предусматривающему развертывание производства сжиженного природного газа на Южно-Тамбейском месторождении, продолжалось российское участие в строительстве второй очереди Тяньваньской АЭС. Был запущен новый формат межрегионального взаимодействия «Волга-Янцзы», к которому подключены административные единицы Приволжского федерального округа.

Более 30 соглашений между Россией и Китаем были подписаны 13 октября 2014 г. в Москве по итогам визита в РФ делегации КНР во главе с премьер-министром Ли Кэцяном [20]. Заключенные договоры расширяют сотрудничество между государствами в разных сферах, в частности энергетического партнерства, инфраструктурного развития и в финансовой и образовательной сферах [21].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Официальные взаимоотношения России с Китаем развиваются с 1992 г. (с момента заключения договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами). Введение санкций против России со стороны Евросоюза, Большой Семерки и ряда других стран дало новый виток в развитии российско-китайских взаимоотношений.

2. Приведенный перечень характерных черт и проблемных моментов России и Китая позволяет говорить о необходимости их сотрудничества с целью устранения возникших дисбалансов путем интенсификации экономического сотрудничества.

3. Подписанные в 2014 г. соглашения между Россией и Китаем в частности энергетического партнерства, инфраструктурного развития, в финансовой и образовательной сферах позволяют рассматривать Китай как крупного покупателя на долгосрочный период. Но являясь, по сути, основным покупателем сырьевой продукции Китай может диктовать свои условия, что требует постоянного пересмотра договорных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нарожный А.В. Экономическое сотрудничество Китая и России на фоне западных санкций // А.В. Нарожный, А.А. Васильева Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 12 – (52). – С. 201-205.

2. Калачинский А.В. «Поворот России на Восток»: пресса и формирование общественного мнения о взаимоотношениях России и Китая / А.В. Калачинский // Россия и АТР. – 2015. – № 3. – С. 127-142.

3. Винокуров М.А. О перспективности производственной кооперации Китая и России / Винокуров М.А. // В сборнике: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 14-22.

4. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijsko-kitajskije_otnosheniya_na_sovremennom_etape_i_perspektivy_ih_razvitiya_2014-12-15.htm

5. Мардеян Н.А. Стратегическое партнерство России и Китая сквозь призму долгосрочных национальных интересов обеих стран / Н.А. Мардеян, И.З. Рамонова, Г. Гуриев // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 5. С. 17-21. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/query_results.asp

6. Муратшина, К.Г. Становление и эволюция стратегического партнерства РФ и КНР в конце XX – начале XXI вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&tid=181326&filter=1>

7. Карлусов, В.В. Российско-китайские экономические отношения в интеграционном поле Евразии / В.В. Карлусов // Мировое и национальное хозяйство, Издание МГИМО (У) МИД России, 2008. – №2(5). – С. 37-45.

8. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 10-12 июня 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istfil.bgpu.ru/upload/Russia_China_2011.pdf

9. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>

10. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

11. Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая от 5 марта 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_agreements/?action=showproduct&id=519

12. Официальный сайт ЦРУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/ch.html>

13. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-декабрь 2015 года / Федеральная таможенная служба // [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22570&Itemid=1981

14. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>

15. Торговый оборот между Россией и Китаем упал почти на 30% по итогам 2015 года / Росбалт.Бизнес. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2016/01/13/1479059.html>

16. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в 2014 г. / Статистика и Аналитика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cniru.ru/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=10&id=3072>

17. Соловьева О. Китай резко сокращает и экспорт, и импорт // Газета «Независимая». Экономика – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-09-09/1_china.html

18. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году / Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

19. Обзор торговых отношений России и Китая в 2014 г. / Единый информационный портал: экспортеры России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2481/>

20. Официальный сетевой ресурс Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4972>

21. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1359403>

УДК 339.3

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ТОРГОВЛИ

© 2016

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Аннотация. В настоящее время в торговой отрасли усиливается значение нематериальных активов, что обусловлено их положительным влиянием на стоимость и инвестиционную привлекательность торгового бизнеса, лояльность сотрудников и персонала, финансово-экономические и прочие результаты деятельности торговых структур. Несмотря на значительный объем научных работ, посвященных нематериальным активам, вопросы их функционирования в торговой отрасли остаются малоизученными. Настоящая статья посвящена понятию и классификации нематериальных активов торговли. На основе анализа научных и нормативно-правовых источников выделено пять подходов к пониманию сущности нематериальных активов торговли (нематериальные активы как интеллектуальная собственность, имущество, права, знания, активы), каждый из которых применим в конкретном контексте. Также в статье разработана классификация нематериальных активов торговли на основе двадцати признаков (включающих подотрасль торговли, идентифицируемость, способ правовой охраны, среду применения, принадлежность субъекту торговли и др.). Представленные результаты создают теоретическую основу для дальнейших исследований использования нематериальных активов в торговле, в том числе методов оценки зависимости эффективности торговли от нематериальных активов, способов повышения эффективности торговли на основе нематериальных активов и др.

Ключевые слова: нематериальные активы, интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, знания, торговля, субъект торговли, торговая организация, понятие нематериальных активов, классификация нематериальных активов.

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF INTANGIBLE ASSETS IN TRADE

© 2016

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)

Abstract. Currently, the trade industry enhanced the value of intangible assets due to their positive impact on the value and the investment attractiveness of trading business, the loyalty of employees and personnel, financial, economic, and other activities of commercial structures. Despite the significant amount of scientific papers on intangible assets, issues of their functioning in the trading industry remain poorly understood. This article focuses on the concept and classification of intangible assets in trade. Based on a review of scientific and regulatory sources, the author identified five approaches to understanding the essence of intangible assets in trade (intangible assets as intellectual property, property rights, knowledge, assets), each of which is applicable in a particular context. The article also developed a classification of intangible assets in trade based on twenty characters (including sub-industry of trade, identifiability, the way of legal protection, the environment of use, belong to the subject of trade, etc.). These results provide a theoretical basis for further research into the use of intangible assets in trade, including the trade efficiency assessment based on intangible assets, ways to improve trade efficiency based on intangible assets and others.

Keywords: intangible assets, intellectual property, results of intellectual activity, knowledge, trade, commerce entity, business organization, concept of intangible assets, classification of intangible assets.

Постановка проблемы. В настоящее время, по мнению ряда ученых (О.Н. Емельянова [1], Г.Г. Иванов [2], О.С. Карашук [3], Г.Д. Магомедов [4], М.В. Селюков [5] и др.), в деятельности торговых структур усиливается роль нематериальных активов. Эффективное управление нематериальными активами приводит к повышению капитализации и инвестиционной привлекательности торгового бизнеса, способствует усилению лояльности покупателей и сотрудников, позволяет получать дополнительные выгоды в результате лицензирования и франчайзинга, увеличения амортизационного фонда и др. На основе нематериальных активов торговые организации формируют уникальные преимущества, что особенно актуально в современных условиях высокого уровня конкуренции (по оценкам Росстата, конкуренция со стороны других хозяйствующих субъектов выступает наиболее важным фактором, ограничивающим деятельность торговых организаций [6]).

Усиление роли нематериальных активов в деятельности торговых структур также подтверждает статистическая информация. За период 2010-2014 гг. общая стоимость нематериальных активов торговли Российской Федерации увеличилась более чем в 20 раз, доля нематериальных активов в составе внеоборотных активов торговых компаний повысилась в 14 раз. Кроме того, с 5% до 17% возросла доля нематериальных активов торговли в нематериальных активах всех отраслей экономики [7]. В связи с повышением значимости нематериальных активов для субъектов торговли становится актуальным проведение соответствующих исследований, в том числе с целью уточнения понятийно-категориального аппарата и разработки классификации.

Анализ последних исследований и публикаций. В ис-

следование нематериальных активов внесли вклад многие отечественные ученые-экономисты. Свое видение понятия и сущности нематериальных активов представили, например, С.В. Булярский [8], М.В. Голубниченко [9], О.В. Рожнова [10], Д.В. Третьяк [11], А.А. Фадеева [12] и др. Работы И.П. Комиссаровой [13], Л.М. Куприяновой [14], А.А. Ларионовой [15], А.Н. Майоровой [16], Н.А. Саакян [17] посвящены изучению зависимости стоимости и других результирующих показателей от нематериальных активов. Состав и признаки классификации нематериальных активов сформулированы С.А. Веринины [18], В.В. Горбачевой [19], Л.Н. Медведевой [20], Л.Н. Нечаевой [21] и др.

Кроме того, необходимо отметить, что различные подходы к пониманию сущности нематериальных активов и составляющих их элементов содержатся в нормативных документах, в том числе в части второй Налогового Кодекса РФ (от 05.08.2000 N 117-ФЗ, ред. от 05.04.2016), Положениях по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007, утв. Приказом Минфина 27.12.2007 N 153н, ред. от 24.12.2010), Федеральном стандарте оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (ФСО N 11, утв. Приказом Минэкономразвития России от 22.06.2015 N 385), Международных стандартах оценки «Нематериальные активы» (МСО 210), Международном стандарте финансовой отчетности «Нематериальные активы» (IAS 38, введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н).

Несмотря на многочисленные исследования в области нематериальных активов, малоизученными остаются теоретические и практические аспекты их использования в

торговле. Существующие научные разработки посвященные в основном отдельным видам нематериальных активов торговых организаций, в том числе деловой репутации (Г.Г. Иванов [22]), интеллектуальной собственности (Ю.К. Баженов [23]), собственным торговым маркам (также называемым Private Labels) (И.В. Калашникова [24], М.С. Старикова [25], Л.С. Журкина [26]), франшизам (Г.Г. Иванов [27], Л.М. Куприянова [28], Е.С. Сумина [29]). Методические аспекты оценки влияния нематериальных активов и нематериальных ресурсов на эффективность хозяйственной деятельности торговых структур представлены в предыдущих работах автора [30-32].

Таким образом, анализ исследований и публикаций по теме настоящей работы показывает, во-первых, отсутствие общепринятого понимания сущности нематериальных активов, во-вторых, недостаточную изученность нематериальных активов торговли с учетом отраслевых особенностей. В этой связи представляется актуальной постановка и достижение следующей цели.

Цель статьи – сформулировать и проанализировать подходы к пониманию сущности нематериальных активов торговли; разработать классификацию нематериальных активов торговли.

Изложение основного материала исследования. Анализ нормативных и научных источников позволил выделить пять подходов к пониманию сущности нематериальных активов, каждый из которых представляется правильным в том или ином контексте.

В соответствии с первым (наиболее узким) подходом нематериальные активы отождествляются с интеллектуальной собственностью, то есть «результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана» (ст. 1225 ч. 4 ГК РФ). Поскольку в ст. 1225 ГК РФ представлен закрытый перечень объектов, относимых к интеллектуальной собственности (16 наименований), при данном подходе в состав нематериальных активов невозможно включить деловую репутацию, а также франшизы, лицензии и некоторые другие значимые для торговли нематериальные элементы. С другой стороны, наличие исключительных прав, характерное для интеллектуальной собственности, предоставляет более широкие возможности по использованию нематериальных активов и, соответственно, получению дополнительных выгод.

Второй подход фокусируется на том, что организация обладает имущественным правом на нематериальный актив. В этом случае под нематериальными активами понимают ту часть имущества организации, которая не обладает материальным (физическим, вещественным) содержанием, применяется в ее хозяйственной деятельности и имеет способность генерировать доход. Данный подход также обоснован с юридической точки зрения, поскольку в соответствии со ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права, признаваемые на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, включают исключительное право, которое является имущественным.

Третий подход подразумевает, что нематериальные активы представляют собой не непосредственно способные принести экономическую выгоду неосязаемые объекты, а права на них. Такой подход соответствует п. 5 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007, утв. Приказом Минфина РФ от 27.12.2007 N 153н, ред. от 24.12.2010), в котором сказано, что «инвентарным объектом нематериальных активов признается совокупность прав...».

Четвертый подход, наиболее популярный в зарубежной научной литературе, приравнивает нематериальные активы к знаниям, которые находятся в распоряжении организации и могут быть подвержены с ее стороны управленческому воздействию. В этом случае следует разделять субъективные (или неявные, неформализованные) знания, которые не контролируются организацией, и объективные (явные, формализованные) знания. Представление знаний в объективной форме является обязательным условием отнесения их к нематериальным активам.

Наконец, пятый подход рассматривает нематериальные активы с точки зрения критериев отнесения объекта к активам. В соответствии с Концепцией бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренной Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ и Президентским советом ИПБ РФ, а также Принципами составления и представления финансовой отчетности, опубликованными Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности, актив должен удовлетворять требованиям контроля организацией в результате свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и вероятности поступления экономических выгод в результате его использования в будущем. Тогда нематериальный (неосязаемый) объект, соответствующим указанным требованиям, будет являться нематериальным активом.

Таким образом, с учетом представленных выше подходов, под нематериальными активами торговли следует понимать: применяемую в деятельности торговых организаций интеллектуальную собственность, то есть результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана; неосязаемое имущество торговых организаций, используемое в их хозяйственной деятельности и генерирующее доход; права торговых организаций на неосязаемые объекты, обладающие экономическими свойствами; знания, выраженные в объективной форме, используемые и контролируемые организациями торговли; нематериальные объекты, которые контролируются торговой организацией и приносят ей экономическую выгоду. По нашему мнению, оптимальным определением нематериальных активов торговли, соответствующим последнему из представленных выше подходов, является следующее: «Нематериальные активы – это неосязаемые, нефинансовые объекты, в результате использования которых торговая организация ожидает получить экономические выгоды, контролируемые ею посредством реализации прав на получение таких выгод и ограничение доступа к ним других лиц» [33]. Еще раз отметим, что каждый из указанных подходов к определению нематериальных активов торговли является верным в конкретном контексте (например, при отражении нематериальных активов в бухгалтерских документах, оценке их рыночной стоимости, судебной защите интеллектуальных прав и др.).

В зависимости от того или иного подхода к пониманию сущности нематериальных активов различается их состав и, соответственно, классификация. Нематериальные активы торговли, рассматриваемые как неосязаемые объекты, удовлетворяющие требованиям контроля и будущих экономических выгод, предлагается классифицировать на основе следующих признаков:

- по подотрасли торговли: нематериальные активы розничной торговли; нематериальные активы оптовой торговли; нематериальные активы внедомашнего питания;

- по способам правовой охраны: нематериальные активы, охраняемые патентным правом; нематериальные активы, охраняемые авторским правом; нематериальные активы, охраняемые информационным правом; нематериальные активы, охраняемые прочими отраслями права;

- по возможности государственной регистрации права на нематериальный актив: нематериальные активы, права на которые подлежат государственной регистрации; нематериальные активы, права на которые не подлежат государственной регистрации;

- по возможности принятия нематериального актива к учету: нематериальные активы, которые подлежат

отражению в бухгалтерском учете; нематериальные активы, которые не подлежат отражению в бухгалтерском учете;

– по идентифицируемости: идентифицируемые нематериальные активы; неидентифицируемые нематериальные активы;

– по отчуждаемости (отделимости) от субъектов торговли: нематериальные активы, отчуждаемые от субъекта торговли; нематериальные активы, не отчуждаемые от субъекта торговли;

– по срокам использования: нематериальные активы с ограниченным сроком использования; нематериальные активы с неограниченным сроком использования;

– по возможности начисления амортизации: амортизируемые нематериальные активы; неамортизируемые нематериальные активы;

– по актуальности (современности): нематериальные активы, актуальные в настоящее время; устаревшие нематериальные активы;

– по ликвидности: ликвидные нематериальные активы, неликвидные нематериальные активы;

– по характеру воздействия на результаты финансово-хозяйственной деятельности субъекта торговли: нематериальные активы, оказывающие прямое воздействие на результаты финансово-хозяйственной деятельности субъекта торговли; нематериальные активы, оказывающие косвенное воздействие на результаты финансово-хозяйственной деятельности субъекта торговли;

– по среде применения: нематериальные активы, применяемые во внешней среде субъекта торговли; нематериальные активы, применяемые во внутренней среде субъекта торговли;

– по времени функционирования: функционирующие в настоящее время нематериальные активы; временно не функционирующие нематериальные активы;

– по наличию охранных документов: нематериальные активы, права на которые подтверждены охранными документами; нематериальные активы, права на которые не подтверждены охранными документами;

– по отражению нематериального актива в бухгалтерском учете: нематериальные активы, поставленные на баланс субъекта торговли; нематериальные активы, не поставленные на баланс субъекта торговли;

– по страхованию: застрахованные нематериальные активы; незастрахованные нематериальные активы;

– по принадлежности субъекту торговли: нематериальные активы, исключительные права на которые принадлежат субъекту торговли; нематериальные активы, исключительные права на которые принадлежат прочим хозяйствующим субъектам;

– по объему требуемых затрат: нематериальные активы, требующие значительного объема затрат со стороны субъекта торговли; нематериальные активы, не требующие значительных затрат со стороны субъекта торговли;

– по количеству пользователей: нематериальные активы, применяемые в деятельности одного субъекта торговли; нематериальные активы, применяемые в деятельности нескольких субъектов торговли;

– по источнику образования: нематериальные активы, самостоятельно созданные субъектом торговли; нематериальные активы, приобретенные субъектом торговли у третьих лиц;

– по количеству авторов (разработчиков): нематериальные активы, созданные индивидуально; нематериальные активы, созданные коллективно.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В соответствии с поставленной целью в статье выявлены и проанализированы пять подходов к пониманию сущности нематериальных активов торговли, каждый из которых применим в конкретном контексте: нематериальные активы торговли определяют через такие категории, как интеллектуальная собственность, имущество, право, знания или актив. Также была разработана классификация нематериальных активов торговли на основе

двадцати признаков (включающих подотрасль торговли, идентифицируемость, способ правовой охраны, среду применения, принадлежность субъекту торговли и др.). Представленные результаты создают теоретическую основу для дальнейших исследований использования нематериальных активов в торговле, в том числе методов оценки зависимости эффективности торговли от нематериальных активов, способов повышения эффективности торговли на основе нематериальных активов и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Емельянова О.Н. Современные подходы к оценке эффективности деятельности торгового предприятия: дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2004. 194 с.
2. Ivanov G., Mayorova E. Intangible assets and competitive advantage in retail: case study from Russia // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 12. С. 38-45.
3. Карашук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 2 (82). С. 94-103.
4. Магомедов Г.Д., Кахриманова Д.Г. Новые технологии в сфере розничной торговли: современный подход // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 395-397.
5. Селюков М.В., Шальгина Н.П., Савенкова И.В. Инструментарий поиска источников конкурентных преимуществ торговых организаций // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 123.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения 14.03.2016)
7. Первое Независимое Рейтинговое Агентство FIRA [Электронный ресурс]. URL: www.fira.ru (дата обращения 14.03.2016)
8. Булярский С.В., Савельева О.Г. Сущность нематериальных активов // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. №5. С. 29-32.
9. Голубниченко М.В. Нематериальные активы и интеллектуальная собственность: определение и соотношение категорий // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №6-2. С. 209-214.
10. Рожнова О.В., Гирка Т.В. Проблемы признания нематериальных активов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 5. № 1 (15). С. 77-80.
11. Третьяк Д.В. Нематериальные активы как объект управления: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. 168 с.
12. Фадеева А.А. Понятие и состав нематериальных активов как объекта бухгалтерского учета // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. №3. С.26-29.
13. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 540-542.
14. Куприянова Л.М. Аналитическое обеспечение комплексной оценки эффективности деятельности предприятий малого бизнеса // Экономика. Бизнес. Банки. 2013. № 3. С. 6-21.
15. Ларионова А.А. Оценка результативности реализации стратегии развития предприятия на основе модели экономической добавленной стоимости // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 62-65.
16. Майорова А.Н. Особенности оценки нематериальных активов // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 26. № 3. С. 35-37.
17. Саакян Н.А. Управление нематериальными активами как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2010. – 177 с.
18. Верин С.А. Нематериальные активы как экономическая категория // Вестник ТИСБИ. 2012. №4. С. 97-104.

19. Горбачева В.В. Организационно-экономический механизм управления использованием нематериальных активов промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 207 с.
20. Медведева Л.Н., Корниец Т.П., Юшков Е.С., Лебедева Г.Н. Анализ влияния особенностей учета нематериальных активов на налоговую нагрузку компании // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 9 (36). С. 3-19.
21. Нечаева Л.Н. Совершенствование механизма формирования и управления нематериальными активами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 156 с.
22. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Деловая репутация и эффективность торговли // Экономічний часопис-XXI. 2014. Т. 1. № 1-2. С. 54-57.
23. Баженов Ю.К. Розничная торговля в России. М.: ИНФРА-М, 2011. 239 с.
24. Калашникова И.В., Майорова А.Н. Влияние Private Label на прибыль торговых сетей // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 25. № 3. С. 14-16.
25. Старикова М.С. Трансформация взаимодействия промышленных корпораций и ритейлеров в сфере создания частных марок // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (96). С. 168-174.
26. Журкина Л.С., Уханова Ю.А., Никишин А.Ф. Собственные торговые марки и их роль в повышении эффективности хозяйственной деятельности организаций торговли / В сборнике: Управление инновациями в современной науке. 2015. С. 65-68.
27. Иванов Г.Г. Использование франчайзинга в торговле // Российское предпринимательство. 2006. № 1. С. 104-107.
28. Куприянова Л.М. Анализ современного состояния и перспектив развития франчайзинга // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 3 (8). С. 84-101.
29. Сумина Е.С., Каращук О.С., Никишин А.Ф. Франчайзинг и его роль в повышении эффективности использования нематериальных активов торговой организации / В сборнике: Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. 2015. С. 281-283.
30. Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Нематериальные активы и их влияние на социально-экономическую эффективность торговли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 1133-1136.
31. Майорова Е.А. Методика оценки эффективности структуры нематериальных ресурсов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 733-736.
32. Майорова Е.А. Оценка влияния нематериальных активов на эффективность работы торговых организаций на основе факторных моделей // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 541-543.
33. Майорова Е.А. Нематериальные ресурсы торговых организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 2 (15). С. 111-122.

УДК 332.146.2

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

© 2016

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики менеджмента

Недолужко Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики менеджмента

Попова Инна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики менеджмента
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В статье предложена модель оценки уровня социально-экономического развития территории, которая включает в себя совокупность базовых показателей, регламентированных программными документами регионального уровня, и ряд дополнительных показателей. В составе системы управления социально-экономическим развитием территории выделены три подсистемы – социальная, экономическая и муниципальных финансов. Подсистемы определены как стратегические инициативы управления социально-экономическим развитием территории. Модель оценки уровня социально-экономического развития территории представлена как совокупность базовой таблицы и ряда декомпозирующих таблиц. В базовой таблице произведена структуризация подсистем территории по аналогии со стратегическими инициативами сбалансированной системы показателей. Декомпозирующие таблицы позволяют выделить факторы второго и последующих уровней детализации. Модель отличается от ранее предложенных возможностью универсального использования в отношении различных региональных субъектов. С ее помощью можно модифицировать набор оценочных показателей в составе подсистем в зависимости от данных, представленных в официальной статистической отчетности. Полученные результаты могут быть использованы при формировании проектных мероприятий федеральных, региональных, муниципальных органов власти в целях повышения эффективности управленческих воздействий на региональные процессы. Данные элементы позволяют сформировать комплекс инструментов повышения эффективности управляющих воздействий, снизить неравномерность социально-экономического развития страны в региональном аспекте.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территории, регион, муниципальное образование, модель социально-экономического развития, экономическая подсистема, социальная подсистема, подсистема управления муниципальными финансами, индикатор социально-экономического развития.

THE EVALUATING MODEL FOR THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A TERRITORY

© 2016

Miroshnikova Tatiana Konstantinovna, candidate of economical sciences, associate professor,
associate professor of the chair of economics and management

Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna, candidate of economical sciences, associate professor,
associate professor of the chair of economics and management

Popova Inna Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
of economics and management

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The paper proposes a model for evaluating the level of socio-economic development of the territory, which includes a set of basic indicators, regulated program documents of the regional level, and a number of additional indicators. As part of the management of socio-economic development of the territory is divided into three sub - social, economic and municipal finance. Subsystems are defined as strategic management initiatives of socio-economic development of the territory. Model assessment of the level of socio-economic development of the area is represented as a set of basic tables and some decomposed tables. The base table made structuring subsystems territory, by analogy with the strategic initiatives of the Balanced Scorecard. Decomposed tables allow to allocate the factors of the second and subsequent levels of detail. The model differs from the previously proposed the possibility of universal use for different regional actors. With its help, you can modify a set of performance indicators as part of subsystems, depending on the data presented in the official statistical reporting. The results can be used in the formation of the project activities of the federal, regional and municipal authorities in order to improve the effectiveness of management actions on regional processes. These elements allow to form a set of tools enhance the effectiveness of control actions to reduce non-uniformity of the socio-economic development in the regional context.

Keywords: socio-economic development of a territory, region, municipality, model of evaluating the level of socio-economic development, social subsystem, economic subsystem, municipal finance subsystem, socio-economic development indicator.

Введение в проблему. Одной из наиболее значимых задач государственного регулирования российской экономики в рамках стратегического подхода к региональному управлению в настоящее время является оценка уровня социально-экономического развития регионов, что обусловлено наличием диспропорций в развитии по регионам в сочетании с высоким уровнем сложности субъектов Российской Федерации, рассматриваемых как социально-экономические системы, которые включают совокупность подсистем (экономическая, социальная, муниципальных финансов), функционирующих в условиях размытости границ и вовлеченных в механизм взаимодействия социально-экономической структуры территории.

Так, методика С.В. Баранова и Т.П. Скуфьиной [1]

позволяет выполнять оценку степени межрегиональной дифференциации регионов и включает в себя 9 показателей. Методика В.П. Самариной [2] основывается на методике [1], но в ней используются лишь 5 из предлагаемых показателей. В ряде методик предлагается выделение подсистем (сфер деятельности) территории (экономической, финансовой и социальной) – Б.Б. Педанов [3], В.В. Смирнов [4]). Определенный интерес представляет методика А.Н. Гириной [5], в которой оценку социально-экономического развития региона предлагается выполнять посредством выделения регионального производственного комплекса, научной сферы и информационно-коммуникационной инфраструктуры региона. Ряд методик предполагает выполнение достаточно объемных расчетов и обработку больших массивов

вов статистической информации. В частности, методика О.А. Хохловой [6] основывается на представлении объекта анализа как вектора в десятимерном пространстве факторов. Методика Н.В. Кузнецовой [7] реализуется посредством выполнения трех этапов, включающих, помимо определения интегрального показателя, выявление количественной зависимости факторов с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

Существующие методические подходы могут быть структурированы следующим образом:

1) методики, которые основываются на выделении единственного показателя, рассматриваемого в качестве критерия уровня социально-экономического развития (С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина [1], Т.Н. Мацкевич [8], М.А. Исакин [9]).

2) методики, предполагающие использование нескольких приоритетных показателей уровня социально-экономического развития (Б.Б. Педанов [3], С.Н. Яшин, Е.Н. Пузов [10], Г.В. Гутман, А.А. Мироедов [11], методика ЦСР «Северо-Запад» [12], Т.В. Погодина, С.А. Бренчагова [13], В.П. Самарина [2]).

3) методики, предполагающие построение системы сводных показателей уровня социально-экономического развития, в том числе разработанные на правительственном уровне (Н.В. Кузнецова [7]; [14]; [15]).

Вместе с тем, обилие методик в сочетании с их разрозненностью, специфичностью их использования в отношении различных объектов исследования, субъективностью выбора показателей, включаемых в методики, делает затруднительным объективный анализ уровня развития территории.

Зарубежные исследователи в своих работах также уделяют большое внимание вопросам оценки уровня социально-экономического развития территорий. Еще в 70-х гг. XX века был опубликован ряд работ, в которых предпринимались попытки разработки системы социально-экономических индикаторов для мониторинга условий общественного развития ([16]; [17]). Отдельного упоминания заслуживает работа J.W. Hughes [18], в которой предлагалась универсальная система индикаторов социально-экономического развития городов, - один из первых научных трудов такого рода. Важное значение для развития системы мониторинга социально-экономического развития городов мира имел проект Global Urban Observatory and Statistics, в рамках которого были предусмотрены три базовых программы, в том числе программа индикаторов городского развития Urban Indicators Programme [19]. Исследованием проблем совершенствования системы показателей муниципальной статистики занимались многие зарубежные ученые, такие как Gordon L.G. [20], Н.Р. Hatry [21], А.М. Hoefsloot, L.M. Berg [22], Е. Morley, S. Bryant [23], Т. Rubel, S. Paladino [24], J.S. Wholey [25] и др.

Вместе с тем, в названных работах отсутствует четкое определение того, какие именно показатели должны учитываться при оценке уровня социально-экономического развития территории, что в условиях большого количества показателей, предлагаемых к рассмотрению в открытом доступе, крайне затрудняет задачу оценки. Формирование универсальной модели оценки уровня социально-экономического развития субъекта федерации или муниципального образования в этой связи представляет собой актуальную задачу.

Цель исследования, таким образом, состоит в том, чтобы сформировать модель, позволяющую оценить уровень социально-экономического развития территории и определить факторы социально-экономического развития, а также показатели, отражающие их влияние на уровень развития территории. В рамках поставленной цели решались следующие задачи:

- формирование универсального подхода к выбору целевых показателей модели оценки уровня социально-экономического развития субъекта федерации на основе программных документов федерального и регионально-

го уровня;

- обоснование источников информации для выбора целевых индикаторов модели социально-экономического развития субъекта федерации;

- разработка модели оценки уровня социально-экономического развития территории.

В качестве объекта исследования рассматривается социально-экономическое положение территории, которая может быть представлена как субъектом федерации, так и муниципальным образованием.

Методика исследования. Модель - это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; представление некоторого реального процесса, устройства или концепции [26]. Ее универсальность позволяет расширить область применимости модели до ряда однотипных систем в одном или нескольких режимах функционирования. Математические модели — представляют собой совокупность взаимосвязанных математических и формально-логических выражений, как правило, отображающих реальный процесс [27], которые по форме представления бывают:

- аналитические, т.е. их решения ищутся в виде функциональных зависимостей. Данные модели удобны при анализе сущности описываемого процесса и использовании в других математических моделях;

- численные модели, т.е. их решения — дискретный ряд чисел (таблицы). Модели универсальны, удобны для решения сложных задач, но трудоемки при анализе и установлении взаимосвязей между параметрами.

В рамках проведенного исследования предполагается использовать аналитический подход, в основе которого лежит выделение базовых показателей, определяющих уровень социально-экономического развития территории. В качестве основных методов решения поставленных задач применены методы горизонтального и вертикального анализа, характеризующие тенденции в изменении ключевых показателей социально-экономического развития территории и их структуру, в сочетании с индексным методом, который основывается на относительных показателях динамики, выражающих отношение фактически достигнутых целевых показателей социально-экономического состояния субъекта к плановым значениям, регламентированным законодательными и программными документами федерального и регионального уровня, а также методом сравнения, дающим возможность выявить отклонения достигнутых значений показателя от значений, регламентированных программными документами.

Авторы статьи обосновывают предлагаемую модель оценки уровня и перспектив социально-экономического развития территории, отличающийся от ранее предложенных универсальностью использования в отношении рассматриваемого объекта анализа.

Методология исследования. Методология исследования базируется на следующих основных положениях:

1. Социально-экономическое положение территории определяется комплексом показателей, характеризующих состояние социальной (демографическая ситуация, уровень жизни населения, безработица, правонарушение), экономической (производство, инвестиции и строительство, потребительский рынок товаров и услуг), муниципальных финансов (исполнение бюджета, структура доходов бюджета, структура расходов бюджета) подсистем территории.

2. Каждый из рассматриваемых показателей может быть раскрыт с помощью метода горизонтального анализа, позволяющего выявить тенденцию в его изменении; метода сравнения и индексного метода. Ряд показателей при этом может быть подвергнут вертикальному анализу, например, соотношение величины среднедушевых расходов на приобретение платных услуг к общей величине среднедушевых доходов.

3. Детализация показателей позволяет сформировать

аналог системы сбалансированных показателей (ССП) в отношении территории, подсистемы в составе которого могут рассматриваться как стратегические инициативы ССП. Названные подсистемы могут быть далее декомпозированы на факторы второго и последующих уровней детализации с помощью отнесения показателей социально-экономического развития к той или иной подсистеме.

4. Состав конкретных показателей, образующих совокупность факторов второго и третьего декомпозирующих уровней, определяется соответствующими региональными постановлениями об утверждении системы стратегических целевых показателей и целевых индикаторов реализации стратегической программы развития территории.

5. Глубина детализации определяется целями анализа социально-экономического развития и наличием необходимого информационного обеспечения по выбранным аспектам анализа.

Результаты и их обсуждение. Реализация поставленной в исследовании цели была осуществлена с использованием эмпирического материала региона Дальнего востока РФ. В таблице 1 представлена модель оценки уровня социально-экономического развития субъекта федерации на примере Владивостокского городского округа. Состав показателей модели структурирован по подсистемам и определяется пунктом 1 Указа Президента РФ от 14.10.2012 N 1384 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607».

Таблица 1 – Показатели для оценки эффективности деятельности ВГО*

Номер целевого показателя	Целевой показатель
1	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения.
2	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций.
3	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения.
4	Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района).
5	Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа (муниципального района).
6	Доля детей в возрасте от одного года до шести лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте от одного года до шести лет.
7	Доля выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, сдавших единый государственный экзамен по русскому языку и математике, в общей численности выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, сдававших единый государственный экзамен по данным предметам.
8	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, - всего, в том числе введенная в действие за один год.
9	Доля организаций коммунального комплекса, осуществляющих производство товаров, оказание услуг по водо-, тепло-, газо- и электроснабжению, водоотведению, очистке сточных вод, утилизации (захоронению) твердых бытовых отходов и использующих объекты коммунальной инфраструктуры на праве частной собственности, по договору аренды или концессии, участие субъекта Российской Федерации и (или) городского округа (муниципального района) в уставном капитале которых составляет не более 25 процентов, в общем числе организаций коммунального комплекса, осуществляющих свою деятельность на территории городского округа (муниципального района).

10	Доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет.
11	Удельная величина потребления энергетических ресурсов (электрическая и тепловая энергия, вода, природный газ) в многоквартирных домах (из расчета на 1 кв. метр общей площади и (или) на одного человека).
12	Удельная величина потребления энергетических ресурсов (электрическая и тепловая энергия, вода, природный газ) муниципальными бюджетными учреждениями (из расчета на 1 кв. метр общей площади и (или) на одного человека).
13	Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района) (процент от числа опрошенных).

– Источники информации: Федеральная служба государственной статистики России <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst05/DBInet.cgi> Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Основными индикаторами уровня социально-экономического развития территории являются показатели, характеризующие рост качества жизни населения, рост объемов промышленного производства, а также рост эффективности расходования бюджетных средств. Данные индикаторы необходимо сгруппировать по признаку объекта исследования на подсистемы социально-экономического развития территории: социальную, экономическую и подсистемы управления муниципальными финансами. Значение подсистем для оценки уровня социально-экономического развития территории представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Значение подсистем модели

Подсистема	Значение	Источники информации
Социальная	Характеризует уровень жизни населения территории.	Статистическая информация
Экономическая	Характеризует структуру и объемы производства товаров и услуг, а также инфраструктуру территории.	Статистическая информация
Управления муниципальными финансами	Характеризует уровень эффективности управления финансовыми ресурсами территории	Статистическая информация

К показателям социальной подсистемы можно отнести показатели 4, 6, 7, 8, 10, 13. Показатели экономической подсистемы включают в себя 1, 2, 3, 9. Уровень развития подсистемы муниципальных финансов определяется с помощью показателей 5, 12. Таким образом, в показателях отмечается приоритет в отношении показателей социальной подсистемы, однако другие две подсистемы в ней также представлены.

С целью выравнивания соотношения показателей различных подсистем предлагается дополнить группы показателей по подсистемам, также представленными в официальной статистической отчетности. Главным условием выбора показателей является их относительность, что обеспечивает динамичность оценки уровня социально-экономического развития территории согласно предлагаемой модели.

Авторами предлагается осуществить дальнейшую детализацию представленных показателей по региональному субъекту.

Каждый из представленных целевых показателей может быть детализирован посредством выделения факторов социально-экономического развития второго уровня. Например, динамика показателя «Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения» определяется значениями показателей «Число субъектов малого и среднего предпринимательства», «Численность населения».

Таблица 3 - Индикаторы подсистем модели

Индикаторы социальной подсистемы	Индикаторы экономической подсистемы	Индикаторы подсистемы управления муниципальными финансами
J_{11} (доля населения, не имеющего регулярного сообщения с административным центром в общей численности муниципального района, %)	J_{21} (доля численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий, %)	J_{31} (доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории, %)
J_{12} (доля детей от года до шести лет на учете для определения в образовательные учреждения в общей численности детей, %)	J_{22} (доля протяженности автодорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автодорог, %)	J_{32} (доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций), %)
J_{13} (доля выпускников общеобразовательных учреждений, сдавших ЕГЭ в общей численности выпускников муниципальных общеобразовательных учреждений, %)	J_{23} (доля организаций коммунального комплекса на праве частной собственности в общем числе организаций муниципального района, %)	J_{33} (доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства, в основных фондах организаций муниципальной формы собственности (на конец года по полной учетной стоимости), %)
J_{14} (доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках кадастрового учета, %)	J_{24} (доля оборота крупных и средних организаций по видам экономической деятельности в общем обороте организаций, расположенных на территории, %)	J_{34} (доля просроченной кредиторской задолженности по оплате труда (включая начисления на оплату труда) муниципальных учреждений в общем объеме расходов муниципального образования на оплату труда (включая начисления на оплату труда), %)
J_{15} (доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, %)	J_{25} (доля обрабатывающего производства в структуре отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %)	J_{35} (прирост профицита/дефицита бюджета в сравнении с предыдущим отчетным периодом, %)
J_{16} (удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа, % от числа опрошенных)	J_{26} (прирост инвестиций в основной капитал по сравнению с предыдущим отчетным периодом, %)	J_{36} (доля безвозмездных поступлений в структуре доходов бюджета, %)

Аналогичным образом детализируется каждый из целевых показателей, что позволяет определить, за счет каких факторов второго и последующих уровней детализации происходит увеличение или снижение общего уровня социально-экономического развития территории.

Таким образом, в качестве факторов модели, были выбраны те, которые отражают логику и прогресс экономического развития территории. Важнейшим условием явился выбор адекватных конкретных показателей, которые должны были соответствовать следующим требованиям:

- в достаточно полной мере отражать уровень развития подсистемы;
- способность выступать в качестве индикатора развития;
- быть статистически доступными и содержать минимум субъективной информации.

Общий показатель оценки уровня социально-экономического развития территории определяется как результирующий по отношению к показателям оценки уровня экономической, социальной подсистем и подсистемы муниципальных финансов:

$$K_{i\alpha\beta} = \omega_c \times k_{p,c} + \omega_y \times k_{p,y} + \omega_\delta \times k_{p,\delta}, \quad (1)$$

где $k_{p,c}$, $k_{p,y}$, $k_{p,\delta}$ – показатели уровней развития социальной подсистемы, экономической подсистемы и подсистемы муниципальных финансов территории соответственно;

ω_c , ω_y , ω_δ – соответствующие весовые коэффициенты показателей уровня развития подсистем.

В данном случае $p = 3$, таким образом, при условии равнозначности влияния подсистем $\omega_p = 0,33$.

Показатель уровня развития социальной подсистемы территории определяется по формуле

$$K_{e.p.c} = \sum_{i=1}^6 \omega_{ci} \times J_{ci}, \quad (2)$$

где J_{ci} – i -й индикатор социальной подсистемы территории;

ω_{ci} – i -й весовой коэффициент соответствующего индикатора.

В данном случае $i = 6$, таким образом, при условии равнозначности влияния индикаторов подсистемы $\omega_{ci} = 0,1667$.

Аналогичным образом определяются показатели уровня развития экономической подсистемы и подсистемы управления муниципальными финансами.

Чувствительность уровня социально-экономического развития территории определяется его эластичностью по изменяемым параметрам модели. Термин «эластичность» показывает, на сколько процентов изменится оценка уровня социально-экономического развития территории, если исследуемый фактор влияния при прочих равных условиях изменится на 1 %. Эластичность уровня социально-экономического развития территории рассчитывается по следующей формуле:

$$E_{yx} = \frac{\partial Y}{\partial X} \times \frac{X}{Y}, \quad (3)$$

где E_x – эластичность уровня социально-экономического

развития по фактору X ;

X – исследуемый фактор влияния;

Y – уровень социально-экономического развития территории.

Рассчитанные значения эластичности по исследуемым факторам располагаются в порядке убывания, что позволяет сделать вывод относительно того, какие из факторов имеют наибольшее влияние на результирующий показатель, а какие – наименьшее. Предлагаемая модель оценки уровня социально-экономического развития территории основана на использовании математического аппарата, позволяющего анализировать чувствительность результирующего показателя к изменению отдельных компонентов модели.

Заключение

Таким образом, в результате исследования, выполненного с привлечением методов горизонтального и вертикального анализа, сравнения, индексного метода в рамках аналитического подхода были получены следу-

ющие результаты.

1. Обосновано выделение социальной, экономической подсистем и подсистемы муниципальных финансов как стратегических инициатив при реализации управленческих воздействий на уровень социально-экономического развития территории.

2. Обоснована модель оценки уровня социально-экономического развития территории, основанная на использовании трех интегральных показателей уровня развития подсистем территории по аналогии со стратегическими инициативами сбалансированной системы показателей, и ряда декомпозирующих показателей, позволяющих выделить факторы второго и последующих уровней детализации.

3. Совокупность базовых показателей оценки уровня развития территории дополнена показателями, за счет которых обеспечивается выравнивание распределяемых показателей по подсистемам.

Представленная модель отличается от ранее предложенных возможностью универсального использования в отношении различных субъектов федерации, поскольку обеспечивает возможность модификации набора целевых индикаторов в составе подсистем в зависимости от показателей, представленных в официальной статистической отчетности. Полученные результаты могут быть использованы при формировании проектных мероприятий федеральных, региональных муниципальных органов власти, в целях повышения эффективности управленческих воздействий на региональные процессы. Данные элементы позволяют сформировать комплекс инструментов, позволяющих повысить эффективность управляющих воздействий снизить неравномерность социально-экономического развития страны в региональном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов С.В., Скуфына Т.П. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации // Вопросы экономики. 2005. № 8.

2. Самарина В. П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2008. № 1(25).

3. Педанов Б.Б. Разработка инструментария оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: автореф. дисс. ... к. э. н. — Краснодар, 2006. — 24 с.

4. Смирнов В.В. Методика оценки эффективности социально-экономического состояния региона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион: Общественные науки. Экономика. 2007. №2. С. 25-34.

5. Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития территории // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №8 (157). С. 82-87.

6. Хохлова О. А. Методологические вопросы оценки уровня социально-экономического развития региона // Вопросы статистики. 2005. № 1.

7. Кузнецова Н. В., Перун М. А. Рейтинговая оценка регионов России с позиций концепции устойчивого развития экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 6.

8. Мацкевич Т. Н. Проблемы социально-экономического развития региона: монография. — Ставрополь: Аргус, 2004. — 120 с.

9. Исакин М. А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения регионов / М.А. Исакин // Регион: экономика и социология. 2005. № 1. С. 92 — 109.

10. Яшин С. Н., Пузов Е. Н. Мониторинг экономической безопасности регионов на базе их сравнительной оценки и определения эффективности развития территорий // Финансы и кредит. 2006. № 3(207).

11. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. М., 2002.

12. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу / Под руководством В.Н. Княгинина. — СПб, 2007. — 88 с.

13. Погодина Т. В., Бренчалов С. А. Анализ и интегральная оценка социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 12.

14. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Официальный сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

15. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825. Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/91419/#ixzz4320VbgYf>.

16. Flax M.I. Study in Comparative Urban Indicators: Conditions in Eighteen Large Metropolitan Areas. Washington, DC: Urban Institute, 1972.

17. Cohn W. The Quality of Life and Social Indicators. New York: NBER, 1972.

18. Hughes J.W. Urban indicators, metropolitan evolution, and public policy. New Jersey: Rutgers University, Center for Urban Policy Research, 1972. 233 p.

19. Global Urban Observatory (GUO). UN-Habitat [Site]. <http://unhabitat.org/urban-knowledge/global-urban-observatory-guo/>.

20. Gordon L.G. Strategic Planning For Local Government. Washington. JCMA, 1999. 210 p.

21. Hatry H.P. Performance Measurement: Fashions and Fallacies. Public Performance & Management Review. 2002. №25(4). Pp. 352–358.

22. Hoefsloot A.M., Berg L.M. Successful examples of participatory region planning at the meso-level. Wageningen: 1998. 135 p.

23. Morley E., Bryant S., Hatry H. Comparative Performance Measurement. Washington: The Urban Institute Press, 2001. 112 p.

24. Rubel T., Paladino S. Nurturing Entrepreneurial Growth in States Economies. National Governors Association, Washington, 2000. Available from <http://preview.nga.org/Files/pdf/ENTREPRENEUR.PDF>. Accessed 20.02.2016.

25. Wholey J.S., and H.P. Hatry. The case for performance monitoring. Public Administration Review, 1992. No 52(6). Pp. 604–610.

26. Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. М.: Мысль, 1971. - 311 с.

27. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. — 2-е изд., испр. — М.: Физматлит, 2001. - 320 с.

УДК 004: 339.96: 378.1

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПРОЕКТА УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
© 2016**Мурашова Светлана Витальевна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансовой стратегии**Шедько Владимир Евгеньевич**, магистр, начальник отдела разработки мобильных приложений
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с информационным обеспечением участников международной инновационной деятельности. В частности, отдельное внимание уделено созданию специализированного универсального информационного портала, способного удовлетворить запросы со стороны инвесторов, международных фондов и учреждений, а также организаций, обслуживающих трансфер технологий в получении достоверных, актуальных и точных данных об инновационных проектах и прочих сопутствующих программах. С целью реализации на практике данного портала в статье представлена укрупненная схема его бизнес-проекта. В процессе разработки бизнес-проекта информационного портала отдельное внимание акцентировано на его особенностях и отличительных чертах в сравнении с бизнес-проектами в промышленности. Предложенный в статье бизнес-проект включает в себя такие элементы как: цель проекта, целевая аудитория, бюджет проекта, правовое обеспечение, формализация требований к ресурсу, планирование работ для разработки проекта, автоматизация функций управления проектом, оценка эффективности проекта. Первые четыре компонента рассмотрены более подробно. Особый акцент сделан на градации целевой аудитории проекта, согласно выделенным уровням, а также необходимости согласования бюджета и его отдельных статей с требованиями к продуктивности и технической оснащенности разрабатываемого портала.

Ключевые слова: инновации, информационный портал, бизнес-проект, международная деятельность, бюджет, технологии, защита данных, целевая аудитория, структура, финансирование, формализация данных, рынок, трансфер, исследования, глобализация, конкуренция, развитие, государство, бизнес, планирование.

DEVELOPMENT OF BUSINESS PROJECTS OF UNIVERSAL INFORMATION PORTAL FOR PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL INNOVATION ACTIVITIES

© 2016

Murashova Svetlana Vitalievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of financial strategy**Shedko Vladimir Evgenyevich**, Master, head of mobile application development
*Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg (Russia)*

Abstract. The article investigates the issues related to the information support of the participants of the international innovation. In particular, special attention is paid to the creation of a specialized universal information portal that can meet the demands of investors, international funds and institutions as well as organizations serving the transfer of technologies to obtain reliable, timely and accurate data about the innovative projects and other related programs. There is enlarged diagram of its business project with a view to implementation in practice of the portal. During the development of the business information portal project, special attention is accentuated on its characteristics and distinctive features of the business projects in industry. The business project was proposed in article includes elements such as: project objective, target audience, budget of the project, legal support, formalization of requirements to a resource scheduling for project development, project management automation functions, evaluation of the project. The first four components are described in more detail. Particular emphasis is placed on the graduation project of the target audience, according to the chosen level, as well as the need to harmonize the budget and its components with the requirements of efficiency and technical equipment developed by the portal.

Keywords: innovation, information portal, a business project, international activities, budget, technology, data protection, target audience, structure, funding, data formalization, market, transfer, research, globalization, competition, development, government, business, planning

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Характерной чертой современного общества является стремительное распространение глобализационных процессов, которые проникли практически во все сферы деятельности и предусматривают налаживание международных контактов, обострение конкурентной борьбы, достичь успеха в которой возможно лишь на основе инноваций - новых идей, изобретений, технологий [1]. В данном контексте важность инновационного развития и имплементация инновационной стратегии является неоспоримым и обязательным фактором стабильного и устойчивого экономического развития любой страны. Присутствие во многих международных программах и организациях инновационной составляющей, отдельных подпрограмм и систем поощрений к участию в них, обусловлено интенсивным развитием мировых рынков, необходимостью постоянно поддерживать конкурентоспособность продукции, быстро реагировать на изменение потребностей хозяйствующих систем [2].

Однако, учитывая рискованность инновационных проектов и их высокую стоимость со стороны инве-

сторов, организаторов транснационального трансфера технологий, центров продвижения инновационного обслуживания постоянно возрастают требования к уровню информационного обеспечения процессов бизнес-планирования инновационных проектов. Основная проблема на сегодняшний день заключается в отсутствии теоретических и методических положений определяющих преобразование описательной, слабоформализованной информации, которая касается ключевых параметров бизнес-планирования инновационных проектов, в данные, пригодные для использования с помощью автоматизированной обработки и принятия рациональных управленческих решений.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также стремительное развитие информационно-коммуникативных каналов; появление новых медиа; становление информационного социума и структурных преобразований в различных сферах жизни; расширение информационных сайтов и новостных порталов, которые оказывают значительное влияние на создание принципиально новых медиаплатформ и коммуникационных моделей, особую важность и практическую значимость приобре-

тает задача создания универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности.

Таким образом, указанные обстоятельства предопределили выбор темы данной статьи, ее целевую направленность, композиционный и инструментальный базис исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемам инновационной деятельности посвящены исследования ряда известных отечественных и зарубежных ученых-экономистов, к числу которых можно отнести: Никулину О.В., Шаламову Т.А. [3], Чувахину Л.Г. [4], Агаркова А.П., Голова Р.С. [5], Тютюкину Е. Б. [6], Коваленко А.А. [7], Джалагия О.П., Редина Д.В. [8], Hall, Bronwyn Н. [9], Gausdal, A. Н. [10], Denicolai, S., Hagen, B., Pisoni, A. [11]. Вопросы информационного обеспечения инновационной деятельности, как на национальном, так и на международном уровне рассматриваются в трудах Чувахиной Л.Г. [12], Царикаевой М.С. [13], Felix Rauner, Erica Smith [14], Fitjar, Rune Dahl, Huber, Franz [15], Терек А [16].

Однако, несмотря на значительное научное наследие, ряд вопросов все еще открыт и требует дальнейших углубленных исследований. Например, нерешенной является проблема формирования таких баз данных, которые можно было бы реально использовать для обоснования инновационных проектов, также уточнения требуют вопросы защиты полученной информации, зачастую сформулированные идеи не подтверждены экономическими расчетами, что затрудняет оценку их эффективности и рациональности.

Формирование целей статьи (постановка задания). Разработка бизнес-проекта универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Информационный портал для участников международной инновационной деятельности является по своей сути информационным проектом, что обуславливает ряд особенностей и отличительных черт, которые должны учитываться в процессе разработки его бизнес-проекта.

Во-первых, единого шаблона построения информационных проектов для всех сетевых ресурсов не существует, ведь каждый информационный портал имеет свои особенности работы на рынке, глобальную цель и стратегические приоритеты.

Во-вторых, природа информационного проекта контрастирует с природой проекта предпринимательского, которая является повторяющейся, с постоянной или частично постоянной деятельностью по производству продуктов или услуг [17]. На практике управление вышеупомянутыми двумя проектами также отличается и таким образом требует развития отдельных технических навыков их создания и использования распределенного управления ими.

Итак, с учетом вышеприведенного, обозначим основные составляющие элементы бизнес-проекта универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности (см. рис. 1).

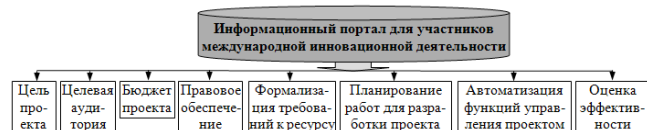

Рисунок 1 - Составные элементы бизнес-проекта универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности

ных на рисунке 1 элементов.

Цель проекта. По данным компаний, занимающихся анализом и исследованием индустрии информационных технологий - менеджмент информационного проекта не всегда бывает успешным:

- 31% проектов разрушаются к своему завершению;
- 88% проектов не укладывается в установленные сроки;
- из каждых 100 начатых проектов 94 приходится начинать заново;
- средняя стоимость проекта увеличивается на 189%;
- среднее время выполнения увеличивается на 222% [18, с. 46].

Основная причина неудач заключается в ошибочной постановке целей проекта. Таким образом, учитывая постоянный рост требований к уровню обоснованности принятия технико-технологических и управленческих решений, касающихся реализации инновационных проектов на международном уровне, а также то, что эти решения не позволяют использовать ретроспективные данные для моделирования возможных сценариев развития событий, требуя идентификации факторов, которые, по мнению руководителей инновационных проектов, можно рассматривать как основание для определенных ожиданий изменений конъюнктуры рынков, представляется, что цель создания универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности можно сформулировать следующим образом - создание системы автоматизированного поиска, сбора, накопления, аналитической обработки и хранения, распространения и предоставления информации в сфере научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества.

Целевая аудитория. По мнению автора, с целью установления стабильных коммуникационных связей между новаторами разных стран мира целевую аудиторию информационного портала целесообразно представить в виде иерархии, в состав которой входят участники на глобальном, национальном, региональном, микроуровне, с обязательным включением исследовательских подразделений университетов, академических и других научных учреждений, а также центров передачи информации. Включение указанных центров в единый информационный контур портала является залогом успешной и эффективной реализации международного инновационного сотрудничества, поскольку сфера деятельности этих центров включает предоставление консультаций по поиску партнеров для коммерциализации результатов научных исследований; подготовку к подписанию соглашений, лицензий, условий использования новых технологий и т.д. [19].

Укрупненная схема целевой аудитории универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Целевая аудитория универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности

Бюджет проекта. Для формирования бюджета информационного проекта может использоваться две методики: восходящая оценка стоимости проекта и отчет бюджет с нуля. В общем понимании стоимость информационного проекта зависит от ряда факторов: цен на оборудование и комплектующие изделия; затрат рабочего времени на внедрение технологии; расходов на обучение персонала; расходов на непредвиденные ситуации [20].

Согласно статистическим данным, затраты на создание и поддержку на национальном уровне информационных порталов для инновационных проектов в ВВП страны составляет 0,061% в Голландии, 0,047% в Словении, 0,040% во Франции, 0,038% в Бельгии, 0,022% в Чешской республике и 0,020% в Финляндии [21]. Подсчет общих расходов требует тщательного планирования, вычислений и обоснованных предположений о границах реализации проекта и требований по его производительности. Поэтому составление бюджета в рамках разработки бизнес-проекта должно осуществляться с учетом формализованных требований к ресурсу, а именно: характеристики производительности (пусковая способность, время реакции, время задержки); надежности; масштабируемости; расширяемости; прозрачности; полная стоимость владения. Причем полная стоимость владения информационного ресурса определяется не только (и не столько) стоимостью использованных при его создании аппаратных и программных средств, а и стоимостью информации, которая в него заложена.

Таким образом, с учетом указанных требований на этапе бюджетного планирования, во-первых, надо учесть стоимость комплектующих изделий, оборудования и монтажа компьютерного оборудования, которое отвечает установленным требованиям, во-вторых, стоимость лицензирования программного обеспечения.

Правовое обеспечение. Безусловно, функционирование портала и доступ к нему, принимая во внимание ценность информации, которая будет аккумулирована, должны быть четко регламентированы. Учитывая международный формат разрабатываемого проекта, представляется, что его существование должно обеспечиваться нормами международного права: а именно, меморандумами, конвенциями, договорами, соглашениями, гарантиями и т.д. Четко следует регламентировать положение о портале, должностные инструкции, организации и учреждения, которые будут заниматься отбором информации для пополнения содержания портала и проводить социологические исследования информационного рынка и аудитории. Должностные обязанности целесообразно распределить следующим образом: руководство проекта (совет, независимые директора, международные сборы) - организация работы и контроль за ее выполнением, налаживание деловых отношений с организациями, участниками, подписание соглашений с информационными партнерами; редакторский отдел - отбор информации по наполнению портала, подготовка к публикации информации; контент менеджер - наполнение портала, аналитическая деятельность; системный администратор - установление и настройка программного обеспечения, техническая поддержка проекта, разработка веб-страниц, администрирование портала.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в рамках проведенного исследования обоснована необходимость и целесообразность создания универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности. С целью реализации на практике данного информационного портала в статье представлена укрупненная структура бизнес-проекта, позволяющая обеспечить его создание и функционирование. Более подробно в процессе исследования автором рассмотрены такие элементы бизнес-проекта, как: цель создания проекта, его целевая аудитория, составление АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

бюджета, формализация требований к ресурсу и правовое обеспечение информационного портала.

Перспективные направления дальнейших исследований заключается в рассмотрении механизмов управления качеством созданного информационного портала для участников международной инновационной деятельности и его интеграция с международными промышленными платформами, обеспечивающими трансфер технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морозова В.Н., Абидова С.А. Развитие инновационного потенциала социально-экономической системы в условиях рыночной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки. Сборник научных трудов по материалам 2-й Международной заочной научно-практической конференции. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал. Ставрополь, 2016. - С. 88-93.
2. Маркова О.В. Развитие международного сотрудничества в сфере инноваций // *Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum*. - 2015. - Т. 70. - С. 73.
3. Никулина О.В., Шаламова Т.А. Применение маркетинговых инноваций в качестве инструмента повышения конкурентоспособности международной холдинговой структуры в условиях развития инновационной экономики // *Экономика и предпринимательство*. - 2014. - №1-2(42-2). - С. 419-424.
4. Чувахина Л.Г. Инновации как фактор усиления позиции государства в международной экономике // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. - 2015. - Т. 4. - №1. - С. 279-286.
5. Агарков А. П. Управление инновационной деятельностью: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Менеджмент», «Инноватика» / А. П. Агарков, Р. С. Голов. - Москва: Дашков и Ко, 2014. - 204с.
6. Формирование факторов развития инновационно-инвестиционной деятельности компаний базовых отраслей экономики для повышения их конкурентоспособности: монография / [Тютюкина Е. Б. (рук.) и др.]; Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации ; под ред. Тютюкиной Е. Б. - Москва: Дашков и К, 2014. - 208 с.
7. Коваленко А.А. Управление инновационной деятельностью на предприятиях в контекст развития национальной инновационной системы // *Вестник Московского авиационного института*. 2015. - Т. 22. - №2. - С. 203-213.
8. Джалагания О.П., Редин Д.В. Формирование инновационных кластеров как элемент стратегического управления инновационной деятельностью // *Известия Московского государственного технического университета МАМИ*. - 2015. - Т. 5. - №4(26). - С. 96-99.
9. Hall, Bronwyn H. et al. Financing constraints, R&D investments and innovative performances: new empirical evidence at the firm level for Europe // *Economics of innovation and new technology*. - 2016. - №2. - P. 183-196.
10. Gausdal, A. H. Methods for Developing Innovative SME Networks // *Journal of the knowledge economy*. - 2015. - №4. - P. 978-1000.
11. Denicolai, S.; Hagen, B.; Pisoni, A. Be international or be innovative? Be both? The role of the entrepreneurial profile // *Journal of international entrepreneurship*. - 2015. - №4. - P. 390-417.
12. Чувахина Л.Г. Инновации как фактор усиления позиции государства в международной экономике // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. - 2015. - Т. 4. - №1. - С. 279-286.
13. Царикаева М.С. Анализ современного состояния международного рынка инноваций // *Актуальные про-*

блемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - №9-4. - С. 29-36.

14. Rediscovering apprenticeship: research findings of the International Network on Innovative Apprenticeship (INAP) / edited by Felix Rauner, Erica Smith. - Dordrecht : Springer, 2010. – 189p.

15. Fitjar, Rune Dahl, Huber, Franz International networks for innovation in Norway. - British Academy of Management, 2013. – 78p.

16. Терек А. Международная конкурентоспособность в сфере инноваций // Регион: Экономика и Социология. - 2015. - №1(85). - С. 215-226.

17. Тарасов А.О. Алгоритм и средства управления рисками IT-проекта // Журнал научных и прикладных исследований. - 2015. - №5. - С. 122-123.

18. Margot Note Project management for information professionals. - Oxford: Chandos Publishing, 2015 – 241p.

19. Яхьяев М.А., Шакиртханов Б.Р. Современное состояние и проблемы инновационного предпринимательства в странах с развитой и переходной экономикой // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. - 2014. - №39. - С. 108-115.

20. Каштаева С.В. Методики расчета экономической эффективности IT-проектов // Актуальные проблемы аграрной науки в XXI веке. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Ю.Н. Зубарев, С.Л. Елисеев, Э.Д. Акманаев, Л.Е. Красильникова, О.В. Тупицына, И.М. Глотина, Н.П. Шалдунова. - 2014. - С. 246-250.

21. Financial management information systems and open budget data: do governments report on where the money goes? - Washington, D.C.: World Bank, 2013. – P. 165.

УДК 658.51

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКОЙ

© 2016

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры
«Промышленная логистика»**Павлов Виктор Алексеевич**, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Промышленная логистика»**Пирогов Степан Олегович**, студент кафедры «Промышленная логистика»*Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, Москва (Россия)*

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследований в области управления логистическими системами, в частности транспортной логистической системой. Рассмотрены особенности современной транспортной логистики, возникающие в связи с применением информационных технологий, позволяющих получать более полную и точную информацию о логистических процессах и автоматически вырабатывать управленческие решения. Под транспортной логистикой понимается деятельность предприятий в области транспортировки и хранения грузов. Обоснована необходимость укрупнения предприятий, деятельность которых происходит в области логистики, для создания больших возможностей улучшения показателей за счет применения информационных технологий. Определено, что современные транспортные логистические системы отличаются динамичностью и значительными объемами данных, делающими их трудноуправляемыми, а выработку эффективных управленческих решений проблематичной. В этой связи исследуется применение эвристических методов обоснования управленческих решений, и предлагается модель основных материальных объектов логистики в их количественных взаимосвязях. На примере модели разрабатывается применение комбинированных эвристик, настраиваемых на конкретные условия применения путем подбора весовых коэффициентов при элементарных эвристиках в числовых экспериментах, достоинством которых является возможность адаптации к условиям конкретного логистического предприятия. Приводятся результаты компьютерного моделирования логистики, подтверждающие работоспособность предложенного подхода.

Ключевые слова: логистика, транспортная логистика, управление, эвристические методы, информационные технологии, модель, логистические процессы, управленческие решения, груз, товар, подходы, ресурсы, объемы данных, издержки, предприятие, заказ, оптимизация

HEURISTIC METHOD OF MANAGING TRANSPORT LOGISTICS

© 2016

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science, assistant of the chair "Industrial logistics"**Pavlov Viktor Alekseevich**, candidate of technical sciences, associate professor of the chair
"Industrial logistics"**Pirogov Stepan Olegovich**, bachelor of the chair "Industrial logistics"*Bauman Moscow State Technical University, Moscow (Russia)*

Abstract. In the article the urgency in the field of logistics systems control research, in particular the transport logistics system. The features of modern transport logistics, arising from the use of information technologies to obtain more complete and accurate information about the logistics process and automatically vary management decisions. Under the transport logistics refers to the activities of enterprises in the field of transport and storage of goods. The necessity of consolidation of companies whose activity takes place in the field of logistics, to create greater opportunities to improve performance through the use of information technology. It has been determined that modern transport logistics systems are dynamic and significant data volumes, making them трудноуправляемыми, and the development of effective management solutions problematic. In this context, we investigate the use of heuristic methods to inform management decisions, and offers a model of basic material logistics facilities in their quantitative relationships. In the example of the model developed by the combined use of heuristics that can be configured to the specific conditions for the application by adjusting the weighting factors at the elementary heuristics in numerical experiments, the dignity which is the ability to adapt to the conditions of the specific logistics business. The results of computer simulation of logistics, confirming performance of the proposed approach.

Keywords: logistics, transport logistics, management, heuristic methods, information technology, model, logistics processes, management decisions, cargo, goods, approaches, resources, data volumes, costs, company, order, optimization.

Применение современных информационных технологий создаёт новые возможности совершенствования логистики. Эти технологии обеспечивают существенно большую полноту и точность данных о логистических процессах и позволяют автоматически вырабатывать рациональные управленческие решения.

Так, появляются ранее недоступные возможности получать информацию о текущем расположении транспортного устройства (ТУ), используя глобальные навигационные спутниковые системы. Эти возможности дополняются технологиями автоматического получения оперативных данных о текущем местонахождении транспортируемых и складываемых грузов и товаров. На транспортируемых предметах закрепляются миниатюрные микросхемы, автоматически взаимодействующие по радиоканалам с информационной системой, что и делает возможным в реальном времени фиксировать состояние грузов.

В результате, большая полнота и точность данных позволяет реализовать новые подходы к управлению, улучшающие показатели логистики за счет выработки

более эффективных управленческих решений. Можно предположить, что в управлении логистикой будут происходить положительные изменения, напоминающие то, что происходило в розничной торговле при появлении так называемых сетевых магазинов. Для них характерен большой масштаб предприятий, где информационная система охватывает значительное число магазинов и складов в сочетании с оперативными данными о розничных продажах и управлении запасами. Это, в свою очередь, способствует снижению издержек и цен для конечных потребителей.

Сходные изменения на базе применения информационных технологий происходят и в логистике. В этом отношении интерес представляет транспортная логистика, отличающаяся значительными объемами задействованных ресурсов при больших объемах данных и сложности возникающих задач.

Источники снижения издержек можно оценить исходя из особенностей транспортных логистических процессов. Транспортная логистика включает транспортируемые предметы, транспортные устройства (ТУ)

и пункты транспортировки; с помощью транспортных устройств грузы перемещаются между пунктами транспортировки. Характерна ситуация, когда логистическое предприятие принимает и исполняет заказы на выполнение работ от своих покупателей транспортных услуг.

Чем больше масштаб предприятия, тем большим парком транспортных устройств оно располагает, тем больше заказчиков и шире география пунктов транспортировки, и тем больше возможности снижения издержек за счет более эффективных управленческих решений. Появляются возможности существенно сокращать простой ТУ, оптимизировать маршруты их движения и загрузку, экономить затраты топлива и быстрее выполнять заказы.

Очевидно, рост масштаба предприятий содействует получению лучших финансово-экономических показателей логистики. Будем называть современной транспортной логистикой деятельность предприятий в области транспортировки и хранения грузов, в которой лучшие показатели достигаются за счет большего масштаба работ, применения информационных технологий и совершенствования управленческих решений.

Современные транспортные логистические системы отличаются динамичностью и значительными объемами данных, которые должны учитываться при принятии управленческих решений [1]. Чем сложнее управляемая система, в данном случае, транспортная логистика, тем более проблематична выработка эффективных управленческих решений. Очевидно, в условиях, когда логистика постоянно усложняется, одним из путей её совершенствования является автоматизация принятия управленческих решений. Известны различные методы и алгоритмы выработки управленческих решений в логистике [2,3,4]. Из опыта разработок в других областях известно, что с ростом сложности решаемых задач применение точных методов выработки решений становится проблематично, и предпочтительными становятся эвристические методы [5,6,7]. В настоящее время эти методы для транспортной логистики разработаны недостаточно.

Поэтому цель настоящей статьи в исследовании разновидностей управленческих решений в современной логистике и в разработке эвристических методов их автоматической выработки.

С целью исследования формулируется модель логистики в виде совокупности бинарных отношений между множествами транспортных устройств (ТУ), заказов на транспортировку грузов, пунктов и путей транспортировки (рисунок 1). Функциональные отношения типа «один к одному» символизируются одинарной стрелкой, а отношения общего вида типа «один ко многим» – двойной стрелкой.

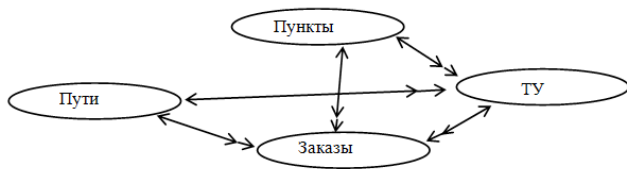

Рисунок 1- Модель логистики в виде совокупности бинарных отношений

Число элементов каждого множества значительно, что является отличительным признаком современной логистики, но с целью исследования модель поясняется компактным примером с относительно небольшим числом элементов множеств (рисунок 2).

В модели предполагается, что в ходе функционирования логистического предприятия от покупателей логистических услуг поступают заказы на транспортировку грузов. Каждый заказ характеризуется указанием исходного и конечного пункта транспортировки и массой груза. Заказы загружаются на транспортные устройства

и перемещаются между пунктами.

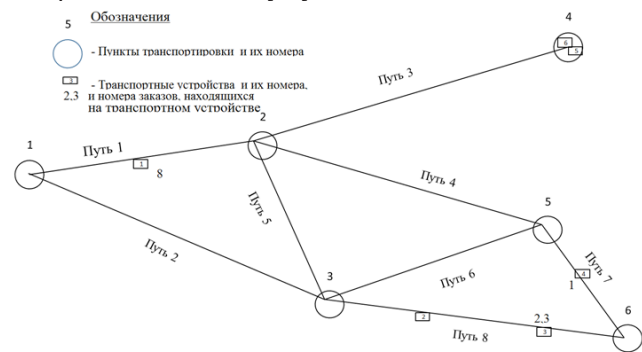

Рисунок 2 - Пример модели логистики в виде совокупности бинарных отношений

Заказ может находиться на одном из ТУ или в каком-либо пункте. В один и тот же момент на ТУ может быть загружено несколько заказов. ТУ располагаются либо на транспортных путях, либо в пунктах.

Элементы множеств могут иметь свои параметры, в частности, расход топлива, грузоподъемность и скорость ТУ, протяженность путей, предельные сроки доставки заказов и другие параметры, которыми модель может дополняться с целью приближения к реальным условиям. В усложненную модель могут включаться дополнительные отношения, например, можно отдельно рассматривать расположение и закрепление заказов на ТУ. (Закрепление означает, что работу по транспортировке данного заказа должно выполнить определенное ТУ).

Рассматриваемая модель включает в себя два различных взаимодействующих процесса массового обслуживания: заказы выступают в качестве заявок на обслуживание и обслуживаются ТУ; ТУ, в свою очередь, являются заявками на обслуживание в пунктах транспортировки.

Несмотря на упрощенность модели, изображенной на рисунках, с ее помощью выявляются две основных разновидности управленческих решений, которые могут существенно влиять на показатели логистического предприятия. Во-первых, это решения о загрузке тех или иных заказов на различные ТУ, во-вторых это решения о маршрутах движения транспортных устройств.

Рассмотрим возможные эвристики, базируясь на рассматриваемой модели. Выявим факторы и способы, которые могут быть существенными в принятии решений.

Рассмотрим сначала решения о маршрутах. В момент времени, когда ТУ находится в пункте транспортировки, и возможно, после разгрузки и погрузки нового груза, нужно принять решение о дальнейшем движении по какому-либо пути, исходящему из данного пункта.

В этот момент ТУ может быть загружено несколькими заказами, которые нужно доставить в определенные пункты. Кроме того, может быть ряд других заказов, еще не загруженных на ТУ, но закрепленных за ним, и требующих транспортировки из одних пунктов в другие. Следовательно, ТУ в своем будущем движении должно достигать ряд пунктов, которые по отношению к нему будем называть релевантными.

Обход релевантных пунктов возможен по различным маршрутам. Известны различные эвристические алгоритмы выбора маршрутов [2,3,6]. Простейшей эвристикой может быть движение ТУ к ближайшему релевантному пункту, что является примером так называемых «жадных» алгоритмов. В альтернативной эвристике принимается в расчет масса груза, и приоритетным является движение к исходным или конечным релевантным пунктам с наиболее массивным грузом, так, чтобы уменьшить показатель тонно-километров транспортной работы.

Другие эвристические соображения могут учитывать

группы заказов с территориально близкими пунктами – кластеры заказов. Если заказы образуют кластеры, то есть смысл двигаться к ближайшему так, чтобы сначала обойти все близкие пункты и, далее двигаться к другому кластеру.

Нетрудно видеть, что приведенные эвристики отличаются учитываемыми факторами, и применение разных эвристик может приводить к разным решениям о маршруте. В одних случаях к лучшим результатам могут приводить одни эвристики, в других – другие.

Поэтому мы предлагаем совместное применение ряда логистических эвристик путём формирования комбинированной эвристики. Сформулируем общую схему принятия решений в логистике на основе комбинированных эвристик.

В некоторый момент есть альтернативы принятия решений; в случае решений о маршруте это пути, исходящие из пункта, в котором находится ТУ. Для каждой альтернативы по каждой эвристике рассчитывается численное значение приоритетности, то есть желательности ее выбора. Чем больше приоритет, тем желательнее выбор.

Чтобы совместно учесть приоритетность выбора с разных точек зрения, рассчитывается комбинированный приоритет как взвешенная сумма приоритетов по разным эвристикам, и выбирается альтернатива с максимальным комбинированным приоритетом:

$$P_i = \sum_j C_j P_{ij}.$$

где i – индекс альтернативы, j – индекс эвристики, P_{ij} – приоритет i -й альтернативы рассчитанный по j -й эвристике, P_i – комбинированный приоритет i -й альтернативы, C_j – весовые коэффициенты эвристик.

Эвристики расчёта комбинированных приоритетов можно называть комбинированными эвристиками, а взвешиваемые эвристики – элементарными.

Очевидно, выбором весовых коэффициентов можно менять значимость элементарных эвристик в принятии решений. Одним из возможных путей выбора весовых коэффициентов является численный эксперимент с имитационной моделью логистики. Следовательно, разработка эвристических способов обоснования управленческих решений включает выбор элементарных эвристик, разработку имитационных моделей логистики и подбор весовых коэффициентов, улучшающих показатели логистики в численных экспериментах с компьютерными моделями.

Нетрудно видеть, что рассмотренные эвристики могут усложняться и модернизироваться применительно к реальным условиям и расширениям упрощенной модели. Так, вместо фактора расстояние до ближайшего релевантного пункта может учитываться время движения к ним, например, при различной скорости движения по путям.

Рассмотрим теперь управленческие решения второй разновидности, применяемые в отношении загрузки и закрепления заказов на ТУ.

Существенными являются факторы текущего местонахождения всех ТУ, пункты отправления и назначения грузов, и загрузки и закрепление заказов за ТУ.

Решения о загрузке и закреплении принимаются в ходе функционирования логистического предприятия в момент появления нового заказа, когда все или часть ТУ загружены другими заказами, имеют закрепленные заказы и находятся либо на путях, либо в пунктах.

Простейшей эвристикой может быть закрепление заказа за тем ТУ, которое в данный момент находится ближе всего к пункту отправления данного заказа (разумеется, при условии, что это позволяет грузоподъемность ТУ).

Более полный учет существенных факторов обеспечивает предлагаемый нами показатель близости заказа к совокупности заказов, закрепленных за различными ТУ.

Показатель близости равен среднему расстоянию от начального и конечного пунктов заказов, закрепленных за ТУ. Чем меньше значение показателя, тем больший приоритет имеет решение о закреплении заказа за данным ТУ.

Обозначим m – индекс ТУ, z – индекс заказа, G – множество индексов заказов, закрепленных за m -м ТУ, R_{ln} – расстояние от l -го пункта до n -го, P_{zm} – показатели близости z -го заказа к заказам, закрепленным за m -м ТУ, H_m – число заказов во множестве G_m , l_z – индекс начального пункта z -го заказа, l_{zz} – индекс конечного пункта заказа. Формула расчёта приоритета:

$$P_{zm} = \left(\sum_{n \in G_m} R_{l_z n} + \sum_{n \in G_m} R_{l_{zz} n} \right) \frac{1}{2H_m}.$$

В результате дальнейших исследований могут быть предложены другие эвристики, например, типа “попутного груза”, и множества других, учитывающих условия конкретного логистического предприятия.

В любом случае, неизменным остается единообразный подход: формулировка отдельных элементарных эвристик на основе анализа деятельности логистического предприятия, построение комбинированных эвристик из элементарных, разработка оригинальной имитационной модели логистики или настройка заимствованной, и подбор весовых коэффициентов в численных экспериментах с моделью логистических процессов.

Реализуя данный подход, нами была разработана имитационная модель логистики, изображённой на рисунке (см. рис.2). Комбинированная эвристика представляла собой взвешенную сумму приоритетов ближайшего релевантного пункта и пункта с наиболее массивным грузом. Результаты моделирования демонстрируют различное влияние данных элементарных эвристик на разные показатели (рисунок 3).

С ростом относительной значимости массы груза показатель тонно-километров общей транспортной работы улучшается, тогда как показатель общего пройденного пути ухудшается. Данные результаты подтверждают работоспособность предложенного подхода к совершенствованию транспортной логистики.

Заключение

Отмечена актуальность исследований в области управления логистическими процессами в связи с возможностями применения современных информационных технологий. Обоснована необходимость укрупнения предприятий, деятельность которых происходит в области логистики, что создает большие возможности улучшения показателей за счет применения информационных технологий.

Предложена формализованная модель логистических процессов, представляющая процессы и факторы логистики, существенные в принятии решений, и предназначенная для исследования автоматического обоснования принятия решений.

Предложен эвристический подход к принятию управленческих решений в отношении логистических процессов. Выявлены факторы логистики учитываемые в эвристиках и предложено рассматривать две разновидности эвристик, в отношении закрепления заказов за ТУ, и в отношении выбора маршрутов движения.

Сформирован ряд элементарных эвристик, обосновывающих принятие управленческих решений и отмечена перспективность комбинированных эвристик, настраиваемых на конкретные условия применения путем подбора весовых коэффициентов при элементарных эвристиках в числовых экспериментах. Работоспособность эвристического подхода подтверждена численными экспериментами с имитационной моделью логистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бром А., Колобов А., Омельченко И. Интегрированная логистическая поддержка жизненного цикла наукоемкой продукции. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. 296 с.
2. Аникин Б.А., Омельченко И.Н. Логистика. Учебник/ Б.А.Аникин, И.Н. Омельченко – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2015. – 320 с.
3. Миротин Л.Б., Омельченко И.Н. Инженерная логистика. / Л.Б. Миротин, И.Н.Омельченко – М.: Горячая Линия – Телеком, 2011. – 644 с.
4. Миротин Л.Б., Покровский Л.К. Основы менеджмента и управление персоналом. Логистическая концепция. / Л.Б. Миротин, Л.К. Покровский – М.: Горячая Линия – Телеком, 2010. – 240 с.
5. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике. Математические, эвристические и интеллектуальные методы системного анализа и синтеза инноваций. Учебное пособие / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова – М.: Ленанд, 2015. – 306 с.
6. Дасгупта С., Папдумтриу Х., Вазирами У. Пер.с англ. Под ред. А.Шеня. Алгоритмы. / С. Дасгупта, Х. Папдумтриу, У. Вазирами – М.: МЦНМО, 2014. – 320 с.
7. Подчасова Т.П., Португал В.М., Татаров В.А. и др. Эвристические методы календарного планирования / Т.П. Подчасова, В.М. Португал, В.А. Татаров - Киев: Техника, 1980. – 140 с.

УДК 336

ЦЕНА НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И СЫРЬЕВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2016

Павлова Елена Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Поветкин Глеб Игоревич, студент

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В результате финансовой политики, проводимой на протяжении двух последних десятилетий в современной России, сформировалась так называемая “сырьевая модель экономики”. Открытыми остаются вопросы: “Почему, при том, что Россия занимает лидирующее место в мире по добыче нефти, цены на производный бензин растут?” или “Почему цены на сырую нефть и прочее энергосырьё могут падать, при том факте, что их потребление растёт из года в год, а разведанные запасы природных ресурсов в конечном итоге ограничены и могут иссякнуть?”. Для того, чтобы дать ответ на эти и другие возможные вопросы, следует рассмотреть как экономическую, так и политическую ситуацию на мировом рынке энергоресурсов. Цена на энергоресурсы формируется исходя из стоимости затрат, связанных с производством и доставкой товара, а также сложившегося на данном рынке соотношения спроса и предложения. В роли покупателей и продавцов выступают масштабнейшие организации, тесно сотрудничающие с правительствами стран, на территории которых они ведут добычу. На долю РФ приходится 13% мировой добычи, голос нашей страны весьма существенен и влияет на принятия решений ОПЕК. Тем не менее, взаимоотношения между ОПЕК и РФ нельзя назвать простыми. В статье рассмотрены факторы, влияющие на установление цены на нефть, проанализированы данные по ВВП России, добыче и экспорту энергоресурсов. На нефть и газ приходится 58% от общего объёма экспорта России. Предлагается начать самим, при помощи отечественных достижений науки начать перерабатывать своё сырьё.

Ключевые слова: сырьевая модель экономики, добыча нефти, экспорт нефти, цена на нефть, ОПЕК, ВВП, потребление природных ресурсов, запасы нефти, квоты на добычу нефти, баррель нефти

THE PRICE OF ENERGY AND RAW MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMY

© 2016

Pavlova Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor
of the department «Finance and Credit»
Povetkin Gleb Igorevich, student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. As a result of financial policies pursued over the last two decades in modern Russia, formed the so-called “raw model of the economy”. Open questions remain: “Why, despite the fact that Russia occupies a leading place in the world for oil production, the price of a derivative of gasoline rising?” or “Why are the prices for crude oil and other energy sources can fall, while the fact that their consumption is growing from year to year, while proven reserves of natural resources are ultimately limited and may dry up?” In order to answer these and other possible similar issues, you should consider both the economic and political situation on the world energy market. The price of energy is based on the cost of expenses associated with the production and delivery of the goods, and also prevailing in the market ratio of supply and demand. In the role of buyers and sellers are the major organizations working closely with the governments of the countries in which they are prey. The share of Russia accounts for 13% of world production, the voice of our country is very significant and influences the decision making of OPEC. However, the relationship between OPEC and Russia can not be called simple. The article considers the factors influencing the pricing of oil, analyzed data on Russia’s GDP, production and export of energy resources. Oil and gas accounted for 58% of the total volume of Russia’s exports. It is proposed to start with the help of domestic science to begin to process our raw materials.

Keywords: raw model of the economy, oil production, oil exports, oil price, OPEC, GDP, consumption of natural resources, oil reserves, production quotas of oil, a barrel of oil

С момента перехода страны на рыночную экономику российское руководство столкнулось с рядом труднейших задач, среди которых были и связанные с полнейшим пересмотром всей ранее сложившейся экономической концепции, и связанные с внедрением России в мировую систему финансов, и с налаживанием новой системы взаимоотношений между государственным аппаратом и возникшим предпринимательством. Шли годы, и правительство при помощи опыта новых иностранных партнёров создавало и корректировало финансовую политику, принимало бюджеты, выпускало собственные ценные бумаги. Не всегда принимаемые решения сопровождались положительным эффектом, так можно привести пример наступившего в 1998 году дефолта экономики, или сложности с пенсионным обеспечением, приведших в результате к многочисленным пенсионным реформам, которые продолжаются и по сей день. Но, так или иначе, руководство страны шло по пути проб и ошибок, набирало опыт в условиях изменчивой рыночной экономики. Когда речь идёт о переходе на другую экономическую модель, или о поддержании и развитии экономики целой страны, легко быть не может по определению.

В результате финансовой политики, проводимой на протяжении двух последних десятилетий в современной

России, сформировалась так называемая “сырьевая модель экономики”. Её суть заключается в том, что сектор хозяйствования, связанный с добычей природного сырья занимает доминирующее место в структуре народного хозяйства, в частности по его доле в производстве ВВП, формировании доходов государственного бюджета, обеспечении занятости в стране и ряду других важных показателей. Для примера можно обратить внимание на несколько отдельных фактов, рассматриваемых или связанных с дальнейшими разделами статьи, например:

-За последние 5 лет от 10% до 12% ВВП страны выражены платежами углеводородных ресурсов, а их доля в экспорте страны составляет около 58%;

-Согласно налоговому законодательству Российской Федерации, к видам добытого полезного ископаемого относят 16 различных категорий, к которым помимо вышеупомянутых углеводородных (точнее нефть, природный и сопутствующий газ), относят также руды различных металлов, горно-химическое неметаллическое сырьё, драгоценные и полудрагоценные камни из технических месторождений, различные виды природных солей, а также воды, содержащие природные минералы.

Довольно очевидно, что, говоря о сырьевой модели экономики, одной из первых тем станет углеводородное сырьё, попросту-говоря – нефть, газ и производные при

их добыче продукты.

Данная тема для разговора обширна и довольно сложна, так как существует множество нюансов, не позволяющих широким массам сформировать объективное представление по общей картине. Открытыми остаются вопросы, связанные с топливным сырьём и повседневной жизнью, например: “Почему, при том, что Россия занимает лидирующее место в мире по добыче нефти, цены на производный бензин растут?” или “Почему цены на сырую нефть и прочее энергосырьё могут падать, при том факте, что их потребление растёт из года в год, а разведанные запасы природных ресурсов в конечном итоге ограничены и могут иссякнуть?”.

Для того, чтобы дать ответ на эти и другие возможные подобные вопросы, следует рассмотреть как экономическую, так и политическую ситуацию на мировом рынке энергоресурсов, начиная с самых простых, общеизвестных фактов. Согласно экономической теории рынок - это место встречи продавцов различных товаров и их покупателей, где цена на товар формируется исходя из стоимости затрат, связанных с производством и доставкой товара, а также сложившегося на данном рынке соотношения спроса и предложения. Данное определение вполне подходит и для рынка энергоресурсов, беря в расчёт, что в роли покупателей и продавцов выступают масштабнейшие организации, тесно сотрудничающие с правительствами стран, на территории которых они ведут добычу[1].

Для внесения ясности в принцип взаимоотношений между руководствами стран, на территории которых ведётся добыча, и организациями осуществляющими добычу следует рассмотреть ситуацию, сложившуюся в 60-х годах двадцатого века.

В период с 30-х по 60-е года мировым экспортером нефти была так называемая организация семи держав – «Семь сестер», состоящая из 5 американских и 2 европейских компаний: Exxon, Royal Dutch Shell, Texaco, Chevron, Mobil, Gulf Oil и British Petroleum. Цены на нефть «сообщали» именно эти компании, и в тот период цена варьировалась от 1 до 2х долларов за баррель. Практически сформировав монополию на рынке, картель “Семь сестёр” в одностороннем порядке снижал закупочные цены на нефть, что вызывало серьёзные опасения в ряде крупнейших нефтедобывающих стран. По факту, на основании закупочных цен формировались выплачиваемые корпорациями налоги и рента за право разработки ресурсов. Доллар, как стоимостная и расчетная единица для нефти полностью соответствовали фиксированным ценам на золото и золотодолларовому стандарту.

Далее власть контроля над нефтью переходит к развивающимся странам Азии. В 1960 году была создана организация ОПЕК (от англ. The Organization of the Petroleum Exporting Countries – ОПЕС), куда вошли такие страны как Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла. С тех пор на протяжении многих десятилетий уже данная организация стран отстаивала неотъемлемое право государств на осуществление постоянного контроля над собственными ресурсами, и, как результат, направление сопутствующих благ на национальное развитие. Теперь руководства стран-экспортёров нефти стали отвечать за:

- Производство нефти на собственных территориях;
- Контроль цен на сырую нефть;
- Контроль уровня добычи нефти на территориях стран участниц ОПЕК (создание и соблюдение квот на добычу).

С течением лет от данной межправительственной организации во многом зависели цены на нефть, так как в руках этих государств был сосредоточен контроль над предложением на рынке нефтересурсов. Целью ОПЕК является координация деятельности и выработка общей политики в отношении добычи нефти среди стран участниц организации, поддержания стабильных цен на

нефть, обеспечения стабильных поставок нефти потребителям, получения отдачи от инвестиций в нефтяную отрасль с целью координации их отношений с зарубежными нефтяными компаниями. Семь держав в свою очередь теряют свою власть и право диктовать цену на нефть [2].

В 71-м году случается «шок Никсона», отказ от свободного обмена долларов на золото, а так же девальвация доллара. Рождение свободно плавающих курсов на доллар взорвали фиксированные цены на нефть. Страны экспортеры стремились вернуть себе потери в связи с наступившей ситуацией.

К власти над ценообразованием на нефть приходят еще несколько стран-экспортёров. Общее количество стран участниц ОПЕК становится равным 12: Саудовская Аравия, Ирак, Нигерия, Ливия, Ангола, Иран, Кувейт, Венесуэла, ОАЭ, Эквадор, Катар, Алжир. В 70-е годы на их долю приходилась половина всей добываемой нефти в мире. В результате действий картеля за четыре года цена на нефть выросла практически в 7 раз, на тот момент она уже не была стабильной, ее можно было назвать плавающей. К 80-м годам цена на нефть выросла до 40 долларов за баррель, что почти в 3 раза больше нефтяных цен начала 70-х годов. На такой рост в цене повлиял нефтяной кризис в 79-м, а так же ирако-иранская война.

Глобальные изменения наблюдаются до середины 80-х годов, ОПЕК всячески пыталась влиять на сохранение высоких цен и дальше, маневрировала, изменяла квоты стран, снижала производство, однако к 86 году нефть стоила уже от 25 до 30 долларов за баррель. Что же так сильно повлияло на снижение цен на топливо мирового потребления?

На формирование цены нефти стали влиять такие факторы как спрос, производство, запасы. На рынок начали выходить новые поставщики, запасы стремительно увеличивались, возрастала энергоэффективность, потребление нефти постепенно уменьшалось. Производство нефти на мировом уровне стало превышать спрос на нее. В сравнении с 70-ми годами зависимость от ОПЕК стала интенсивно снижаться, ее доля в производстве нефти сократилась до 45%. В ОПЕК начались нарушения в организации деятельности, конфликты и стычки между странами входящими в состав. Так, например, основной недостаток ОПЕК заключается в том, что она объединяет страны, интересы которых зачастую противоположны. Саудовская Аравия и другие страны Аравийского полуострова относятся к числу малонаселенных, однако обладают громадными запасами нефти, крупными инвестициями из-за рубежа и поддерживают весьма тесные отношения с «Семью сестрами». Для других стран — членов ОПЕК, например Нигерии, характерны высокая численность населения и нищета. Эти наиболее бедные страны реализуют дорогостоящие программы экономического развития и имеют огромную задолженность. Эти страны вынуждены добывать и продавать как можно больше нефти, особенно после того, как цены на сырую нефть снизились. Кроме того, в результате политических событий в 1980-х годах Ирак и Иран довели добычу нефти до максимального уровня, чтобы оплачивать военные расходы.

В результате после двукратного, вне квот ОПЕК, увеличения добычи нефти Саудовской Аравией в 87-м году начался резкий спад цен на нефть. Менее чем за полгода цены упали более чем в два раза. Этот период можно назвать эрой низких цен, от 10 до 30 долларов за баррель, в зависимости от поставщика, в среднем же цена варьировалась от 15 до 20 долларов за баррель. Никакие события происходящие в мире не могли на тот момент повлиять на сложившуюся ситуацию.

Следующий этап можно назвать «дефицит нефти». В 2000-х годах потребление нефти превышает производство практически вдвое. В сравнении с 80-го потребление нефти увеличилось на 20 %. В последние

годы ещё одной проблемой ОПЕК становится нестабильная политическая обстановка по крайней мере в 7 из 12 стран — членов ОПЕК. В Алжире боевики, связанный с группировкой Аль-Каида совершили нападение на газовое месторождение In Amenas в Алжире, где работы ведут как национальные, так и зарубежные энергетические компании. Гражданская война в Ливии значительно нарушила нормальную работу на нефтегазовых месторождениях этой страны. События Арабской весны отразились на нормальной работе на территории многих стран Ближневосточного региона.

ОПЕК все так же пыталась взять ситуацию под свой контроль, пытаясь играть властью устанавливая то запреты на производство, то завышая цены, ни чего конкретного не получалось, цены на нефть «прыгали», не приняла конкретных результатов, власть ОПЕК навсегда потеряла.

На протяжении всего десятилетия лет цена на нефть росла в геометрической прогрессии, с 25 долларов за баррель, цена выросла до 100 долларов, не считая небольшого спада в 2008 году.

На данный момент цены на нефть превышают в несколько раз все издержки добычи и обработки, а так же прирост ее запасов.

На такие перемены могла повлиять инфляция, которая без уклона гонит цены вверх, она, практически, встроена в мировую экономику.

И ранее связь с финансовым рынком присутствовала. Но с 2000 года цена на нефть превращается в преимущественно финансовую переменную, если цена на нефть, от которой функционально зависит российская экономика, — финансовая переменная, то в основе ее динамики во многом лежит изменение курса доллара США.

Ведущими факторами, влияющими на нефтяное ценообразование, являются спрос и предложение на товар. «Цена — это сигнал рынка», которая отражает ограниченность сырья. При повышении цены, спрос сокращается до уровня, при котором предложение соответствует спросу (и наоборот). Цена также содержит прогноз спроса и предложения, поскольку в кривые и предложения, и спроса закладываются определённые ожидания. Кроме того, цена является одним из основных сигналов для эффективного распределения капитала. Более высокая цена по отношению к затратам является сигналом о потребности в новых инвестициях в производственные мощности, поскольку цена даёт сигнал о потенциальной выгоде для инвесторов. С другой стороны, низкая цена не способствует инвестициям. Следует отметить, что нефтегазовая отрасль конкурирует за капитал с инвестиционными возможностями в других секторах [3]. Поэтому для привлечения капитала требуется определённый уровень прибыли. Нефть обладает целым рядом характеристик, которые отличают ее от других товаров. К их числу относятся:

- конечность ресурсов, усугубляемая высокой концентрацией запасов приблизительно в дюжине стран;
- наличие двух субъектов, принимающих решения о добыче — добывающая компания и собственник ресурса;
- зачастую весьма негибкий спрос на энергоносители и его взаимодействие с концентрацией и ограничением со стороны предложения;
- несовершенство рынка, характеризующееся неизбежными внешними факторами.

Добыча нефти зависит от природных характеристик месторождения. Себестоимость добычи варьируется от одного месторождения к другому: от сухопутных месторождений к морским, от мелких к крупным. Ее определяют конкретные расстояния от месторождения до рынков сбыта.

Основные факторы, влияющие на ценообразование в нефтяной промышленности:

- изменение спроса и предложения на нефть;
- изменение разведанных месторождений нефти, и

рост удельных расходов на освоение и добычу нефти, и открытие новых месторождений; регулирующие действия картеля ведущих добывающих стран (ОПЕК);

- военные действия, террористические акты;
- темпы развития экономики;
- кризисы в странах;
- законодательные акты;
- научно-технический прогресс, альтернативное топливо.

Перейдем непосредственно к самим факторам, влияющим на цену нефти. Часть факторов, такие как темпы роста ВВП, оценка запасов, объемы хранения, последствия действий правительств в сфере нефтегазового бизнеса поддаются прогнозированию. Часть факторов, влияющих на нефтяные цены, прогнозированию не поддаются. Это — принципиальные научные открытия и технологические разработки, крупные техногенные и природные катастрофы, кардинальные политические изменения и военные конфликты, необратимые климатические сдвиги и аномальные экологические изменения [2]. Влияние роста ВВП — наиболее значимый фактор увеличения потребления нефти и, следовательно, роста цены на нее. И наоборот, экономические и финансовые кризисы, вызывающие падение ВВП, обуславливают сокращение спроса и, следовательно, снижение цен на нефть.

С течением лет у ОПЕК возникла потребность наладить диалог с прочими странами, которые тоже ведут масштабную добычу, но не являются членами организации. Вновь возвращаемся к родной Российской Федерации. Для начала с 1998 года Россия официально утверждена в качестве наблюдателя ОПЕК, что позволило её представителям участвовать в сессиях конференций, совещаниях экспертов и в целом создало канал для диалога. Беря в учёт тот факт, что на долю РФ приходится 13% мировой добычи, голос нашей страны весьма существенен и влияет на принятия решений организацией. Тем не менее, взаимоотношения между ОПЕК и РФ нельзя назвать простыми, так как в последние годы сформировалась весьма сложная ситуация. С одной стороны, в результате промышленных и экономических спадов последних лет, предложение нефти на рынке превысило спрос, что, в соответствии с экономической теорией, неизбежно повлекло снижение цен на товар (поскольку в конкретный момент времени нет необходимого спроса, в учёт не берётся сам факт ограниченности ресурса).

С другой стороны, что самое интересное, все страны экспортёры, включая Россию, не идут на осознанное снижение темпов добычи ресурса, поскольку опасаются того, что их долю на общем рынке попросту займут остальные участники. В дело начинают вступать, помимо экономических интересов, и политические, ведь правительство каждой страны заинтересовано в повышении или поддержании благосостояния собственных граждан, причём валюты некоторых стран привязаны или к стоимости барреля нефти, или к её запасам, так что снижение объёмов добычи включает в себе слишком большой риск для правительств.

Уделим внимание тому, что на формирование цены также влияют и условия добычи ресурса, технологии, при помощи которых осуществляется добыча. Эти факторы могут сыграть решающую роль при формировании фактической себестоимости и минимальной приемлемой цены. В качестве примера можно рассмотреть недавнюю историю в США, связанную с добычей так называемой «сланцевой нефти».

Появление новой технологии добычи из ранее невозможного источника это, конечно, положительный факт, ведь это и прибавка к мировым запасам природных ресурсов, также и перспектива создания новых рабочих мест и прочее. Тем не менее, многие «первооткрыватели» потерпели неудачу и вот с чем это связано: сама по себе технология разработки сланцевых месторождений относительно новая и технически сложная, и как ре-

зультат, себестоимость добытой таким способом нефти значительно выше, чем при традиционной добыче. Средняя себестоимость была заявлена 70-77\$ за баррель, что было вполне допустимо, скажем, в условиях цен на нефть в период с 2011 года по 2-3 квартал 2014 года, когда цены на нефть марки Brent изменялись в пределах 70-90 (в некоторых промежутках 100+) долларов за баррель. Кардинальное снижение цен на нефть с конца 2014 начала 2015 годов до отметок 45-60\$ за баррель уже делало нерентабельной разработку многих месторождений, а дальнейшая тенденция к снижению цены и вовсе лишила направление смысла. В результате всего этого, сланцевая нефть на сегодняшний день не востребована, а многие организации, её прорабатывавшие понесли большие убытки.

Итак, мы пришли к тому, что в сырьевом вопросе существует много факторов оказывающих своё влияние, начиная от взаимоотношений между странами экспортёрами и добывающими организациями, технических спецификаций и технологий, применяемых при добыче, заканчивая общей потребностью в энергоресурсах. Кстати говоря, в отличие от цен на нефть, её мировое потребление непрерывно растёт и на сегодняшний день составляет более 90 000 тыс. баррелей в сутки, что свидетельствует о наличии роста спроса на нефть.

В заключение, следует вновь вернуться к отечественной экономике. На протяжении последних лет рост Российской экономики неизменно сопровождался и ростом добычи и экспорта ископаемых ресурсов, для наглядности можно рассмотреть две простые таблицы – таблица 1 и таблица 2.

Таблица 1 – Общий объем и темп роста ВВП

Отчетный год	Общий объем ВВП, млрд. \$	Темп роста ВВП (%)
2002	422	4,74
2003	452,8	7,25
2004	485,3	7,15
2005	516,2	6,39
2006	558,3	8,13
2007	606	8,54
2008	637,8	5,25
2009	587,9	-7,8
2010	614,4	4,5
2011	640,4	4,3
2012	662,6	3,4
2013	671,3	1,3
2014	675,3	0,6
2015	649,6	-3,8

Из данных, представленных в таблице, видно - наиболее распространенный показатель результатов экономики государства, а именно объём Валового Внутреннего Продукта, в целом с 2002 по 2015 год увеличивается, но можно увидеть и сложные кризисные периоды, сопровождавшиеся последующими спадами темпа роста ВВП (в 2009 и в 2015 годах). Цифры объёма ВВП в долларах США взяты с их поправкой на значения приблизительно 90-х годов по причине того, что именно с 90-х годов двадцатого века начался подобный счёт в стране. Рассмотрев показатели таблицы 1, можно сопоставить их с данными таблицы 2:

Проанализировав данные таблицы 2, можно отметить непрерывный рост объёмов добычи, экспорта, а как следствие и рост стоимости сделок по экспорту энергоресурсов. Естественно, даже если опустить востребованность ресурсов на внешнем рынке, следует помнить о том, что и спрос на внутреннем рынке также находится в непрерывном росте.

Что-же значит углеводородные топливные ресурсы, в частности нефть и попутный газ, для россиян? На нефть и газ приходится 58% от общего объёма экспорта.

За 2015 год было экспортировано 396 млн. тонн энергосырья, что составило около 12% от их добычи в стране. Также общая добыча за год составила 10 830 000 баррелей нефти, что рассматривается как около 13% от мировой добычи.

Таблица 2 – Данные об уровне добычи и объеме экспорта нефти, природного газа

Отчетный год	Уровень добычи нефти, млн. тонн	Уровень добычи природного газа, млрд. метров кубических	Объем экспорта сырой нефти, млн. тонн	Объем экспорта природного газа, млрд. метров кубических	Сумма стоимости сделок по экспорту энергоресурсов, млн. \$
2007	496,8	592,0	258,6	191,9	166 340,2
2008	493,7	601,7	243,1	195,4	230 232,1
2009	500,8	527,7	247,5	168,4	142 864,6
2010	511,8	588,9	250,7	177,8	183 538,6
2011	518,8	607,0	244,5	189,7	246 102,5
2012	526,1	592,3	240,0	178,7	243 183,0
2013	531,0	604,7	236,6	196,4	240 901,9
2014	534,0	578,7	223,4	174,3	209 128,2
2015	533,0	570,6	396,0	167,2	349 244,1

Таким образом, пока что в РФ сохраняется та самая “сырьевая модель экономики”. На многочисленных собраниях правительства России, посвящённых экономическому развитию, вот уже не первый раз поднимается вопрос о том, что пришло время вносить серьёзные изменения в сложившуюся ситуацию, что сырьевая модель изжила себя и утратила эффективность. В качестве альтернативы у нас предлагают развивать наукоёмкие производства и внедрять инновационные технологии. Предлагается начать самим, при помощи отечественных достижений науки начать перерабатывать своё сырьё. Официально утверждённая до конца 2020 года энергетическая политика содержит в себе следующие приоритеты для страны:

- Устойчивое развитие;
- Увеличение энергетической эффективности;
- Уменьшение негативного влияния на окружающую среду;
- Энергетическое и технологическое развитие;
- Работа над эффективностью и конкурентными преимуществами.

Таким образом, в Российской Федерации задан курс на решение проблем, вставших на пути развития страны, возникших в связи с изменившейся обстановкой как внутри страны, так и вне её.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ващенко И.Ю. Определение точки экономического краха при наблюдении за макроэкономическими показателями во взаимосвязи с финансовыми рынками // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 53-56.
2. Коваленко О.Г., Колачева Н.В. Теоретические основы финансового менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 25-29.
3. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29-36.
4. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.
5. Кузнецов Е.А. Особенности экономических отношений Россия–АСЕАН в сфере энергоносителей на современном этапе: возможности и перспективы // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 164-171.
6. Курилов К.Ю. Хеджирование как способ повышения эффективности предприятий автомобилестроения // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 62-69.
7. Лысов И.А. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 60-64.
8. Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.
9. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 54-59.

10. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки СВОП-контракта как инструмента финансового рынка // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 23-26.

11. Павлова Е.В. Перспективы развития биржевого товарного рынка России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1 (16). С. 60-63.

12. Павлова Е.В. Хеджирование рисков лизинговых операций производными финансовыми инструментами // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Марийский государственный технический университет. Тольятти, 2012

13. Перепёлкин В.А., Перепёлкина Е.В. Динамическая модель анализа секторной структуры национальных экономик с сырьевой специализацией экспорта // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 98-103.

14. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 69-74.

15. Садыкова Р.Ш., Абдуллина Л.А., Газизуллина Л.И. Инновационные технологии в нефтяной промышленности: интеллектуальное оснащение скважин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 94-100.

16. Холадади С. Конституция исламской республики Ирана как основа ее внешней политики // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 141-143.

УДК 336

ХЕДЖИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

© 2016

Павлова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Новые финансовые продукты и услуги, основу которых составляют производные финансовые инструменты, существенно могут снизить финансовые риски лизинговых операций. В статье рассмотрены такие производные финансовые инструменты как форвардные контракты, фьючерсные контракты, опционы, свопы и хеджирование с помощью этих инструментов лизинговых операций. Рассмотрена модель применения своп-контрактов в хеджировании лизинговых операций. Также в статье описывается, что одним из эффективных инструментов для снижения кредитных рисков организаций может стать инновационный лизинговый фьючерс, дана модель применения финансово-кредитными организациями лизинговых операций с использованием инновационного фьючерсного контракта, проанализированы отличительные характеристики инновационного фьючерсного контракта и классического фьючерсного контракта. В статье также предлагается модель хеджирования финансовых рисков лизинговых операций путем применения двойного свопа как наиболее эффективного инструмента хеджирования рисков. Для этого автором предлагается создать лизинговую инфраструктуру. Для этого необходимо обозначить двухуровневую систему рефинансирования лизинговых активов, в которой участвуют: первичные кредиторы лизингодатели, являющиеся владельцами оборудования, предоставленного лизингополучателям в лизинг; Региональная лизинговая компания выкупающая кредит, обеспеченный активами лизингополучателей, и формирующая из них пулы.

Ключевые слова: форвардный контракт, фьючерсный контракт, опцион, своп, хеджирование, лизинговые операции, инновационный лизинговый фьючерс, лизингодатель, лизингополучатель, производные финансовые инструменты, короткая позиция, длинная позиция, модель хеджирования, финансовый риск.

HEDGING OF FINANCIAL RISKS FOR LEASING OPERATIONS

© 2016

Pavlova Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor of the department
«Finance and Credit»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. New financial products and services, which are based on derivatives, can significantly reduce the financial risks of leasing operations. The article considers derivative financial instruments such as forward contracts, futures contracts, options, swaps and hedging with the help of these instruments leasing operations. Considered a model of the use of swap contracts to hedge leasing operations. It also describes that one of the effective tools to reduce credit risk organizations can become innovative leasing futures, given the model of the use of financial-credit organizations leasing operations with the use of innovative futures contract, analyzes the distinctive characteristics of an innovative futures contract and futures contract classic. The article also proposes a model of hedging financial risks of leasing operations by applying double swap as the most effective tool to hedge risks. For this the author proposes to create a leasing infrastructure. For this it is necessary to designate a two-level system of refinancing of leasing assets, which involves: primary creditors, lessors, are owners of the equipment provided to lessees in leasing Regional leasing company reacquires loan, secured by assets of the lessees, and forming of them pools.

Keywords: forward contract, futures contract, options, swaps, hedging, leasing, innovative leasing, the futures contract, the lessor, the lessee, derivative financial instruments, short position, long position, model of hedging financial risk.

Новые финансовые продукты и услуги, основу которых составляют производные финансовые инструменты, существенно могут снизить финансовые риски лизинговых операций. При использовании лизинговых операций предприятиям не требуется отвлечения крупных капиталовложений из действующего бизнеса, появляется возможность долгосрочного планирования и эффективного управления финансовыми потоками, предприятия экономят на налоге на прибыль - за счет уменьшения налогооблагаемой базы, поскольку расходы по лизинговым платежам относятся на себестоимость, а также на налоге на имущество - все это делает лизинговые операции привлекательными для предприятий. Следовательно, хеджирование финансовых рисков лизинговых операций является актуальной задачей.

Рассмотрим хеджирование финансовых рисков с помощью производных финансовых инструментов.

Производные финансовые инструменты (ПФИ), или деривативы, свое название получили оттого, что, во-первых, само существование ПФИ поставлено в зависимость от существования базового актива, а, во-вторых, цена деривативов зависит (производна) от цены базового актива.

Производные инструменты включают:

- *фьючерсы* — обязательства продать (купить) базовый актив в будущем по цене, оговоренной в настоящем. Фьючерс представляет собой стандартный биржевой контракт, по которому одна сторона, заключающая его, берет на себя обязательство продать другой стороне (или купить у нее) определенный биржевой актив в

определенный момент времени в будущем по заранее обусловленной цене, установленной сторонами сделки в момент ее заключения.

- *форвардные контракты*

- *опционы* — права продать (купить) базовый актив в будущем по цене, оговоренной в настоящем. Применение опционов как инструмента хеджирования позволяет генерировать денежные потоки разной направленности. Предположим, предприятие через полгода планирует приобрести крупную партию металла, однако опасается роста цены на сырьё. В нашем примере для страхования риска роста цены металла предприятие может приобрести опцион колл — право покупки базового актива в будущем по заранее оговорённой цене-страйк с уплатой за это право определённого вознаграждения — премии. Механизм хеджирования в данном случае схож с фьючерсным рынком, то есть прибыль на опционном рынке компенсирует убытки на спотовом рынке, и наоборот. Сумма, которую необходимо будет временно затратить на хеджирование, будет определяться премией по выбранной цене-страйк плюс комиссия.

- *свопы* — обязательства по обмену активами для улучшения их структуры по срокам или снижения рисков.

Фьючерсные контракты делятся на два класса: товарные и финансовые фьючерсы.

Товарные фьючерсы классифицируются по следующим группам биржевых товаров:

- а) сельскохозяйственное сырьё и полуфабрикаты - зерно, скот, мясо, растительное масло, семена;

- б) лес и пиломатериалы;
- в) цветные и драгоценные металлы - алюминий, медь, свинец, цинк, никель, олово, золото, серебро, платина, палладий;
- г) нефтегазовое сырье - нефть, газ, бензин, мазут и др.

Товарные фьючерсы оставались главным видом фьючерсных контрактов до начала 70-х годов. В 1972 году появились финансовые фьючерсы как результат резкого увеличения нестабильности всех основных финансовых инструментов (валютных курсов, процентных ставок и т.п.).

Финансовые фьючерсы делятся на четыре основные группы: валютные, фондовые, процентные и индексные.

Валютные фьючерсы - фьючерсные контракты купли-продажи какой-либо конвертируемой валюты. Они аналогичны валютным форвардам и отличаются от последних местом заключения (на биржах), уровнем стандартизации (полная) и механизмом их гарантирования (механизм маржевых сборов).

Фондовые фьючерсы - фьючерсные контракты купли-продажи некоторых видов акций. Широкого распространения не имеют.

Индексные фьючерсы - фьючерсные контракты на изменение значений индексов фондового рынка.

Процентные фьючерсы - фьючерсные контракты на изменение процентных ставок и на куплю-продажу долгосрочных облигаций. Первые есть краткосрочные процентные фьючерсы, а вторые - долгосрочные фьючерсы.

Виды фьючерсных контрактов: поставочный и расчетный.

Поставочный. Предусмотрено выполнение обязательств сторон по поставке или принятию базового актива в полном объеме. Как правило, таковыми являются фьючерсы на различное сырье.

Расчетный. Предусмотрена лишь выплата разницы между заложенной в срочный контракт стоимостью актива и его ценой на рынке в момент исполнения договора. Как правило, таковыми являются фьючерсы на нематериальные активы.

При заключении фьючерсного контракта каждым участником сделки вносится в расчетную палату биржи так называемая начальная маржа, гарантирующая выполнение взятых сторонами на себя обязательств. Величина маржи устанавливается руководством биржи. Независимо от колебания цен на фьючерсные контракты участники сделки обязаны поддерживать взнос на установленном уровне. В качестве начальной маржи могут быть использованы денежные средства, краткосрочные ценные бумаги, безотзывные депозиты и другие высоколиквидные средства. Начальная маржа возвращается в случае ликвидации открытой позиции после исполнения контракта либо при компенсации противоположной позиции.

Помимо начальной маржи руководство биржи вправе потребовать внесения дополнительной маржи в случае резкого колебания цен на фьючерсный контракт либо при условии ухудшения финансового положения одной из сторон сделки. Как правило, дополнительная маржа вносится при сохранении открытой позиции и в месяц (в последние дни, часы) поставки товара по фьючерсному контракту. Дополнительная маржа также возвращается либо в случае закрытия позиции, либо при нормализации ситуации на рынке. Размер дополнительной маржи, как правило, равен размеру начальной.

Фьючерсные контракты «переоцениваются по рынку» ежедневно (иными словами, каждый контракт рассматривается так, как если бы он закрывался каждую торговую сессию и открывался с началом следующей) с помощью вариационной маржи, которая вносится (или может быть получена) одной из сторон в пользу другой стороны в результате изменения цены на фьючерс. Таким образом, вариационная маржа — это выигрыш или проигрыш участника фьючерсной сделки.

Разница между ценой спот базисного актива и фьючерсной ценой называется базисом. В зависимости от того, выше фьючерсная цена или ниже, спотовой базис может быть отрицательным и положительным. К моменту истечения срока контракта базис будет равен нулю, так как фьючерсная и спотовая цены сойдутся. Для финансовых фьючерсных контрактов базис определяется как разность между фьючерсной ценой и ценой спот. Такой порядок расчета принят, чтобы сделать базис величиной положительной, так как фьючерсная цена финансовых фьючерсных контрактов обычно выше спотовой.

Перейдем к рассмотрению лизинговых операций. Особенностью лизинговых операций является срок, на который заключается договор лизинга. Обычно он составляет 1 год и больше. В связи с этим сторонам сделки необходимо свести риски проведения операций к минимуму. Для снижения процентного и валютного риска применим финансовые фьючерсы. Одним из главных преимуществ работы с лизинговыми компаниями является то, что они могут привлечь крупные целевые кредиты под определенные проекты и могут осуществлять финансирование в больших объемах. Кредитование при лизинговых сделках имеет среднесрочный характер, так как сумма кредита значительна и необходимо предоставить заемщику расщепку платежа для равномерного погашения всей суммы лизингополучателем. Лизингополучатель при заключении договора лизинга с лизинговой компанией выплачивает лизинговые платежи, которые состоят из суммы кредитных ресурсов, привлеченных для покупки оборудования, и включают сумму основного кредита, сумму процентов по нему, таможенную пошлину и сборы, налоговые выплаты и маржу лизинговой компании. Лизинговая компания погашает кредит из лизинговых платежей лизингополучателя, поэтому в лизинговом договоре указывается процентная ставка по кредиту. Таким образом, процентная ставка по привлеченным кредитным ресурсам изначально складывается в затраты лизингополучателя по лизинговому договору, и он просчитывает экономическую эффективность сделки.

Лизинговая компания заключает кредитный договор с коммерческим банком по предоставлению кредитных ресурсов для финансирования лизинговой сделки под определенный ссудный процент. Коммерческий банк заинтересован в заключении кредитного договора с плавающей процентной ставкой, вследствие того, что он может понести убытки из-за изменения ссудного процента.

Для снижения процентного риска от разницы процентов по лизинговому и кредитному договору лизинговые компании заключают процентный фьючерсный контракт. Процентный фьючерсный контракт — это договор, имеющий форму договора купли-продажи процента на конкретный день в будущем по заранее оговоренной ставке, установленной в момент заключения фьючерса.

Первоначальная покупка фьючерсного контракта называется открытием позиции, при этом покупка контракта называется открытием длинной позиции, а продажа контракта называется открытием короткой позиции. Фьючерсный контракт заключается на бирже. Заключение фьючерсного контракта для лизинговой компании имеет минимальный риск, т. к. правилами определена минимальная сумма начальной маржи на одну открытую позицию, однако, если в результате проигрыша, начальная маржа стала меньше минимально допустимой, участнику необходимо внести разницу на счет расчетной палаты либо закрыть часть позиций. К тому же, выполнение фьючерсного контракта, с одной стороны гарантируется наличием крупного страхового резервного фонда, а с другой — принятием биржей (расчетной палатой биржи) на себя обязательств быть продавцом для всех покупателей и покупателем для всех продавцов фьючерсных контрактов. Каждый фьючерсный контракт между продавцом и покупателем преоб-

разуется в два новых контракта: между биржей (расчетной палатой) и покупателем, между биржей (расчетной палатой) и продавцом.

Лизинговые компании на рынке ценных бумаг, таким образом, могут использовать метод хеджирования для снижения процентного риска при изменении процентных ставок на рынке. Хеджирование – это метод снижения риска в процессе биржевой фьючерсной торговли, основывающийся на различиях в динамике движения цен на реальном рынке и на фьючерсном рынке на один и тот же товар. В данном случае товаром является процентная ставка.

Лизинговые компании при прогнозировании изменения процентных ставок осуществляют покупку процентного фьючерсного контракта (хеджирование покупкой). При положительной для лизинговой компании тенденции изменения процентных ставок она продает фьючерсный контракт, в связи с ростом процентных ставок на реальном рынке и компенсирует убытки, связанные с увеличивающимися реальными процентными ставками. Таким образом, происходит страхование убытков при изменении рыночной конъюнктуры.

Заключение фьючерсного контракта – это еще не единственный подход к решению поставленной проблемы хеджирования лизинговых сделок. По нашему мнению возможно применение и форвардных контрактов. Данный вид ценных бумаг в лизинговой деятельности можно использовать в качестве гарантий выплаты лизинговых платежей лизингополучателями. Он позволяет лизинговой компании избежать или уменьшить риск неплатежа. Для лизингополучателя форвардный контракт при недостатке денежных средств или при получении недостаточного объема прибыли от эксплуатации оборудования, которое находится в лизинге, дает возможность погасить задолженность перед лизингодателем.

Форвардный лизинговый контракт – это соглашение между лизингополучателем и лизинговой компанией о будущей поставке предмета контракта, которое обязательно для исполнения. Все условия сделки стороны оговаривают в момент заключения договора. При лизинговой операции предметом контракта обычно является готовая продукция, которая является обеспечением выплаты лизингополучателем лизинговых платежей. Лизингополучатель, заключающий контракт на поставку продукции, обязуется поставить соответствующий актив по контракту – открывает короткую позицию, т.е. продает форвардный контракт. Лизинговая компания открывает длинную позицию, т.е. покупает контракт. Заключение контракта не требует от контрагентов каких либо начальных расходов, заключается, как правило, в целях осуществления реальной продажи или покупки соответствующего актива, что значительно снижает риски неплатежа для лизинговой компании. При отказе от исполнения контракта участнику необходимо уплатить вариационную маржу.

Несмотря на то, что форвардный контракт – это твердая сделка, теоретически стороны контракта не застрахованы от его неисполнения со стороны своего партнера. Так, если на момент исполнения форвардного контракта цены на предмет контракта значительно выросли, продавец контракта может уклониться от исполнения контракта. Продав предмет контракта – готовую продукцию - на спотовом рынке по более высокой цене, он получит значительную прибыль. В этом случае он может получить большую прибыль, даже уплатив штрафные санкции. Отмеченный момент является отрицательным в характеристике форвардного контракта. Поэтому прежде чем заключать сделку партнерам по лизинговой сделке следует выяснить платежеспособность и добросовестность друг друга.

Фьючерсные контракты существуют на многие товары и финансовые инструменты. Одни из них весьма популярны, а другие нет. Основные условия успеха на тот или иной фьючерс:

- Большой объем спроса и предложения на товар, являющийся основой фьючерсного контракта;
- Однородность и взаимозаменяемость товара, лежащего в основе контракта;
- Свободное ценообразование на рынке этого товара, без контроля государства или монополии;
- Коммерческий интерес контракта для участников реального рынка.

В лизинговых отношениях в качестве основных субъектов помимо собственно лизинговых компаний можно выделить также иные финансовые институты, участвующие в реализации инновационных лизинговых операций с применением инструментов фондового рынка: страховые компании и коммерческие банки. Взаимодействие данных институтов посредством инструментов срочного рынка (своп-контрактов) позволяет получить больший экономический эффект, а также хеджирование рисков.

В операциях лизинга основными участниками выступают:

1. *Лизингополучатель* - физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование в соответствии с договором лизинга;

2. *Лизингодатель* - физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных и (или) собственных средств приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга. Как уже было отмечено выше, в качестве лизингодателя могут выступать коммерческий банк, кредитная небанковская организация, лизинговая компания. В принципе, лизингодателем может быть и юридическое и физическое лицо;

3. *Поставщик или продавец* - физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, являющееся предметом лизинга. Продавец обязан передать предмет лизинга лизингополучателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи. Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения. Любой из субъектов лизинга может быть резидентом Российской Федерации или нерезидентом Российской Федерации.

Кроме того, косвенными участниками лизинговой сделки являются: банки, кредитующие лизингодателя и выступающие гарантами сделок; страховые компании, которые, как правило, являются партнером лизингодателя или лизингополучателя, участвуют в сделке лизинга, осуществляя страхование имущественных, транспортных и прочих видов рисков, связанных с предметом лизинга и (или) со сделкой лизинга. Функцией страховщика в лизинговой операции является составление страхового договора при заключении сделки между лизингополучателем и лизингодателем.

Между тем взаимодействие банка и лизинговой компании не ограничивается лишь банковским кредитованием как источником финансирования лизинговых операций. Анализ ресурсной базы лизинговых компаний позволяет выявить и другие источники, в том числе привлечение средств посредством инструментов фондового рынка, например производных ценных бумаг, к которым относятся, как уже было сказано нами выше, своп-контракты.

Рассмотрим модель применения своп-контрактов в хеджировании лизинговых операций.

На первом этапе (1) лизингополучатель подает заявку лизингодателю на приобретение актива. Проводится

подготовительная работа по заключению юридических соглашений (договоров). Этому предшествует подробное изучение всех условий и особенностей сделки, после чего оформляются заключение о платежеспособности лизингополучателя и эффективности лизингового проекта, а также заказ-наряд, направляемый поставщику оборудования лизингодателем.

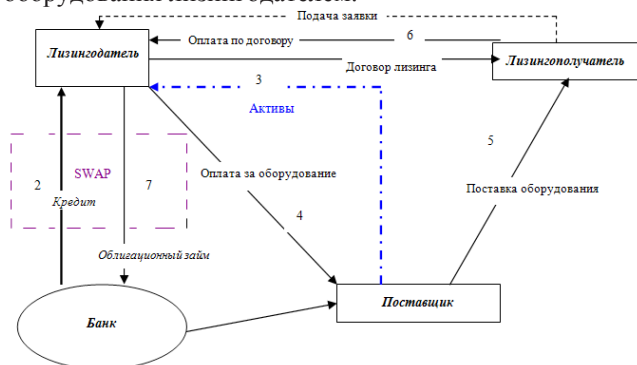

Рисунок 1 - Модель применения своп-контрактов в лизинговых операциях

На втором этапе лизинговая компания (лизингодатель) обращается в банк за кредитом (2), в последующем, на денежные средства которого будет приобретено оборудование в собственность (4). Банк, выдавая ссуду в денежной форме, стремится иметь ее обеспечение. Лизинговые операции являются альтернативой долгосрочному кредитованию. В случае задержки в погашении ссуды необходимо осуществить достаточно сложную процедуру реализации имущества, на которое могут претендовать и другие кредиторы заемщика. При лизинговых отношениях лизингодатель передает объект обеспечения (он же объект лизинга) в распоряжение лизингополучателя, но при этом сохраняет право собственности на этот объект (3). В результате получается, что в банке по лизинговым договорам имущество находится в «опосредованной собственности» и в случае наступления неблагоприятных событий для банка вернуть имущество будет проблематично. В этой связи требуется дополнительное обеспечение банковского кредита.

Современная финансовая инженерия уделяет большое внимание проблеме страхования финансовых рисков посредством производных финансовых инструментов (фьючерсы, опционы, свопы и т.д.). Ценные бумаги данного вида не могут существовать при отсутствии базового инструмента, более того, если по какой-либо причине прекратится торговля базовым инструментом, прекратится и обращение производного. При этом, с нашей точки зрения, применение своп-контрактов в лизинговых сделках позволит уменьшить риск, связанный с «опосредованным правом собственности» на имущество.

Также, одним из эффективных инструментов для снижения кредитных рисков организаций является инновационный лизинговый фьючерс. Модель применения организациями лизинговых операций с использованием инновационного лизингового фьючерса выглядит следующим образом. Первой стороной выступает собственник имущества (лизингодатель). Им может быть физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных или собственных денежных средств в ходе реализации лизинговых отношений приобретает в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю. Имущество предоставляется за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование, с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга.

Второй стороной является пользователь имущества АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

(лизингополучатель). Им может быть юридическое лицо любой организационно правовой формы или физическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга.

Рисунок 2 - Модель применения финансово-кредитными организациями лизинговых операций с использованием инновационного фьючерсного контракта

Третий участник лизинговых операций – продавец (поставщик) имущества. Это может быть юридическое лицо – производитель имущества, торгово-посредническая организация, а так же физическое лицо, которое в соответствии с договором купли продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок производимое (закупаемое) им имущество, являющееся предметом лизинга, он же может выступать и как продавец инновационного лизингового фьючерса.

Четвертый участник – сторонний продавец фьючерса. Им может быть юридическое лицо любой организационно-правовой формы или физическое лицо.

В исследовании определены продавцы инновационного фьючерса: поставщик (производитель) лизингового имущества; фондовый спекулянт; сторонний потенциальный покупатель предмета лизинга.

По своей природе инновационный фьючерсный контракт очень схож с классическим фьючерсом. Вместе с тем существует ряд отличий, которые позволяют отнести инновационный фьючерс к отдельной категории производных финансовых инструментов.

Таблица 2- Отличительные характеристики инновационного фьючерсного контракта и классического фьючерсного контракта

Характеристика	Классический фьючерсный контракт	Инновационный фьючерсный контракт
Срок действия	Как правило, от нескольких часов до одного года	На весь срок лизингового договора
Покупатель фьючерса	Любой субъект	Только лизингодатель
Продавец фьючерса	Любой субъект	Только лизингополучатель
Актив	Финансовый или материальный	Материальный – объект лизинговой операции
Вероятность исполнения по мере приближения окончания срока	Выше	Ниже
Начальная маржа	Выплачивается и покупателем и продавцом фьючерса	Есть возможность покупателю фьючерса переложить маржу на затраты лизингополучателя

Как видно из данной таблицы инновационный лизинговый фьючерс отличается по всем критериям от классического фьючерсного контракта и более выгоден к применению в лизинговых операциях организаций.

Одной из актуальных проблем в деятельности рос-

сийских предприятий является наличие дебиторской задолженности, возникающей вследствие неоплаты товаров и услуг. Безвозмездное временное отвлечение денежных средств на длительный срок отрицательно сказывается на финансово-хозяйственной деятельности предприятия, что становится неэффективным в периоды инфляции, когда особенно необходима мобилизация собственных оборотных активов.

Проблема совершенствования системы расчетов, сокращения просроченной дебиторской задолженности не имеет однозначного решения. Взаимные неплатежи как государственных, так и негосударственных предприятий, кризис в финансовой системе являются на сегодняшний день главной проблемой российской экономики. Острота кризиса неплатежей заключается, прежде всего, в разрушительном воздействии на производство, следствием чего становится социальная напряженность в обществе.

Сам факт образования взаимных долгов предприятий в процессе хозяйственной деятельности является неизбежным. Задолженность считается оправданной, если срок ее оплаты не наступил или оплата задержана не более чем на месяц. Неплатежи включают в себя совокупную просроченную сверх трех месяцев задолженность поставщикам, государству, работникам, банковскому сектору. На протяжении всего времени существования этой важной проблемы в российской экономике основным неплательщиком оставался нефинансовый сектор (промышленность, транспорт, сельское хозяйство, строительство). Однако структура задолженности не является статичной, и при сохранении высокого удельного веса невыполненных обязательств перед поставщиками значительную долю занимают неплатежи в бюджет и внебюджетные фонды.

В связи с вышесказанным нами предлагается модель хеджирования финансовых рисков лизинговых операций путем применения двойного свопа как наиболее эффективного инструмента хеджирования рисков.

Для этого автором предлагается создать лизинговую инфраструктуру (рисунок 3). При создании лизинговой инфраструктуры необходимо обозначить двухуровневую систему рефинансирования лизинговых активов, в которой участвуют: первичные кредиторы лизингодателя, являющиеся владельцами оборудования, предоставленного лизингополучателям в лизинг; Региональная лизинговая компания выкупающая кредит, обеспеченный активами лизингополучателей, и формирующая из них пулы. Далее Региональная лизинговая компания проводит эмиссию лизинговых ценных бумаг, распространяет их среди инвесторов и аккумулирует средства для дальнейшего выкупа кредитов. В такой финансовой схеме обмен лизинговых ценных бумаг (ЛЦБ) – облигаций – на финансовые средства от инвесторов (страховых компаний, предприятий, кредитных организаций) определяется автором как своп-контракт между Региональной лизинговой компанией и инвесторами (СВОП 2 - инновационный лизинговый своп-контракт). СВОП 1 – это соглашение между двумя сторонами об обмене обязательствами. Такой инновационный лизинговый своп рассчитывается по разным процентным ставкам. СВОП 1 позволит лизингодателю реинвестировать денежные средства, ускорить систему расчетов.

Такая схема снижения финансовых рисков позволит на наш взгляд, создать необходимые условия для формирования децентрализованных вторичных лизинговых рынков. При этом денежные средства, полученные от лизингополучателей, в установленном порядке передаются региональной лизинговой компании для соответствующих расчетов с инвесторами.

Основными инвесторами, способными приобрести существенный объем региональных выпусков ЛЦБ на наш взгляд могут быть страховые компании, предприятия, кредитные организации.

1 – лизингодатель покупает оборудование лизинго-

получателю;
2 – лизинговые платежи;
3 – выкуп обязательств;
4 – выплаты по обязательствам;
5 – получение финансовых средств от инвесторов;
6 – выплата процентов по ценным бумагам.

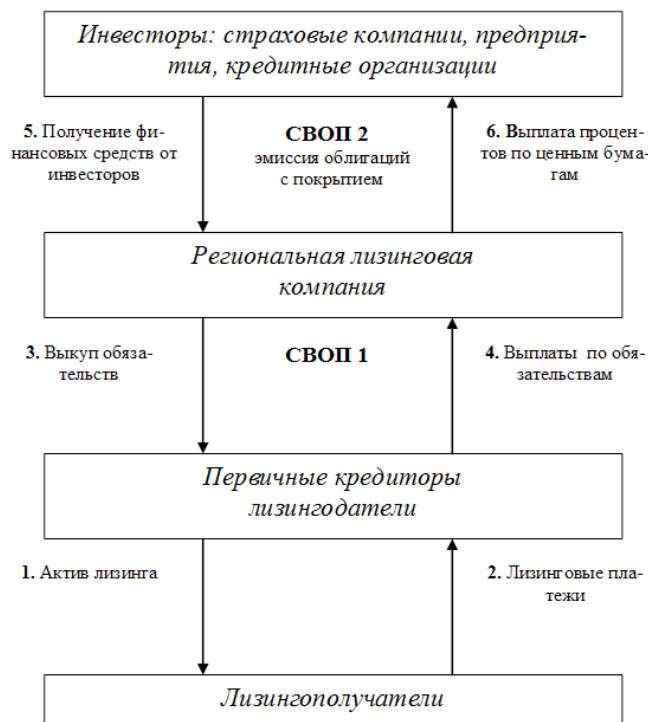

Рисунок 3 - Использование свопов в лизинговых операциях.

Получая двойную выгоду, Региональная лизинговая компания зарабатывает дважды:

- с одной стороны, она дает лизингодателю кредит и получает за это свой процент;
- с другой стороны, она получает денежные средства с рынка ценных бумаг в виде прироста капитала.

В настоящее время, как правило, лизинговые компании являются дочерними компаниями кредитных учреждений, действующими как отдельное юридическое лицо. Причем банк делает дисконт по процентной ставке своей лизинговой компании на маржу лизинговой компании. Поэтому в большинстве случаев ставки по лизингу и по кредиту могут совпадать.

Применение своп контрактов в лизинговых операциях позволит для лизингодателя реинвестировать денежные средства, аккумулированные у него по договору лизинга от лизингополучателя и получить от этого доход, а также сократить финансовые риски.

Предложенные автором модель использования своп – контрактов как источника хеджирования рисков позволит лизингодателям увеличить эффективность и количество сделок, а также позволит предприятиям-лизингодателям расширить сферы деятельности за счет средств, полученных на фондовом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аюпов А.А. Производные финансовые инструменты: обращение и управление //Тольятти, 2007.
2. Аюпов А.А. Экономическая природа возникновения и направления развития финансовой инженерии на рынке финансовых инноваций // Казанский экономический вестник. 2014. № 5 (13). С. 43-48.
3. Барташевская Ю.Н. Вопросы классификации инвестиционных рисков предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 16-20.
4. Быкова Н.Н. Риски налогоплательщиков и их оценка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 24-27.

5. Городничева М.А., Курилова А.А. Теоретические основы управления процентным риском коммерческого банка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 11-15.
6. Корсун А.С. Зарубежный опыт формирования лизинговых отношений в предприятиях аграрной сферы // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 34-38.
7. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.
8. Курилова А.А., Городничева М.А. Банковский менеджмент, его понятие и элементы // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 78-83.
9. Курилова А.А., Коваленко О.Г. Теоретические основы управления активами коммерческого банка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 74-78.
10. Мальцев А.Г. Внеоборотные активы. понятие, сущность, методические подходы к анализу // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 68-71.
11. Медведева О., Аюпов А.А. Своп-контракт как инструмент управления финансовыми рисками в операциях лизинга // Экономические науки. 2009. № 53. С. 277-281.
12. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки СВОП-контракта как инструмента финансового рынка // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 23-26.
13. Мурзаев С.В. Кредитование взаимосвязанных заемщиков как фактор концентрации риска кредитного портфеля // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 134-139.
14. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 69-74.
15. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 33-36.
16. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 101-104.
17. Шуклов Л.В. Учетно-контрольные инструменты как один из стимулов роста предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 51-54.
18. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

УДК. 339.9

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ СЕРБИИ И ПЕРСПЕКТИВА ЕЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ЕС

© 2016

Пантович Биляна, аспирант 3-го года обучения кафедры
«Международных экономических отношений»

Российский университет дружбы народов, Москва, (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрен путь евроинтеграции, который Сербия должна пройти, вызывающий много сложностей по адаптации и выполнению всех условий, так как при подаче документов на вступление, Сербия рассчитывала, что в дальнейшем данная интеграция приведет к более устойчивым и выигрышным условиям для экономического роста и привлечения инвестиций в Сербию. В статье исследуется путь евроинтеграции в условиях нестабильных внешних факторов, угрозы целостности еврозоны и экономические кризисы. Следует отметить, что евроинтеграция может нанести еще большие риски для экономики Сербии. Поддержание конкурентоспособности экономики, в частности, финансовой системы - фундаментальная предпосылка для восстановления экономики и процветания любой страны, включая сербскую экономику, которая находится в переходном процессе в течении почти двадцати пяти лет. В условиях присоединения Сербии к Европейскому союзу данный вопрос не менее актуальный, в связи с трансформацией многих направлений в экономике, а также переходу на евровалюту. С данной целью необходимо увеличивать конкурентоспособность и производство в реальном секторе. Это может быть осуществлено с помощью высоких показателей иностранных инвестиций, через стабильную финансовую систему страны.

Ключевые слова: евроинтеграция, перспектива ее адаптации к условиям ЕС, структура экономики

STRUCTURE OF THE ECONOMY OF SERBIA AND THE PROSPECT OF ITS ADAPTATION TO THE EU

© 2016

Pantovic Biljana, postgraduate student of 3rd course of the chair « International economic relations»
Russian University of Peoples' Friendship, Moscow (Russia)

Abstract. This article describes the eurointegration path, which Serbia should pass, and on all difficultness connected with adaptation and implementations of all conditions. While applying for integration Serbia expected that in the future, it will bring her to more stable and better conditions for economic growth and investments attraction. In the article, the eurointegration path was explored under conditions of unstable external situation and Eurozone integrity crisis. It should be noted that eurointegration might cause even greater risks for the economy of Serbia. It should be noted that the eurointegration can cause still big risks for economy of Serbia. Maintenance of competitiveness of economy, in particular, a financial system - the fundamental prerequisite for an economic recovery and prosperity of any country, including the Serbian economy which is in transition process within nearly twenty five years. In the conditions of accession of Serbia to the European Union the matter not less actual, in connection with transformation of many directions in economy, and also to transition to eurocurrency. With this purpose it is necessary to increase competitiveness and production in real sector. It can be carried out by means of high rates of foreign investments, through a stable financial system of the country.

Keywords: European integration, the prospect of its adaptation to the conditions of the EU, the structure of the economy.

В течение многих десятилетий экономика Сербии была в состоянии продолжающегося кризиса. Это было вызвано длительным периодом международных экономических санкций, гражданской войной и ущербом, нанесенным инфраструктуре и промышленности в 1990-х.

В 2013 году Еврокомиссией было проведено исследование по возможности вступления Сербии в ЕС, в ходе которого были отмечены высокий уровень государственного протекционизма; заниженная эффективность деятельности государственных компаний, высокий уровень безработицы, бюджетная несбалансированность, вопросы высокой коррупции и большой объем теневого сектора экономики. Согласно исследованиям Transparency International по коррупционному рейтингу Сербия находится на 72 месте (из 177) по борьбе с коррупцией. По уровню экономической свободы, который совместно рассчитывают Heritage Foundation и The Wall Street Journal, Сербия находится на 95 месте в мире.

Одним из условий вступления Сербии в ЕС, является наличие рыночной экономики. Экономика Сербии обладает рядом преимуществ:

- высокообразованные трудовые ресурсы,
- близость к крупнейшим европейским рынкам,
- низкая ставка налога с доходов корпорации и стимулы для иностранных инвесторов.

Традиционно в отраслевой структуре экономики выделяют *три основных сектора*: сельскохозяйственный, промышленный и сектор услуг. Соотношение между отраслями определяется по структуре занятости экономически активного населения или доли отраслей в ВВП. В настоящее время *мировое хозяйство* имеет постиндустриальную структуру с преобладанием отраслей

непроизводственной сферы (40-45 % мирового ВВП). Мировой ВВП по секторам экономики распределяется следующим образом: 5 % мирового ВВП создается в сельскохозяйственном секторе, 31 % мирового ВВП - в промышленном секторе и 64 % мирового ВВП - в секторе услуг. Среди стран с низким уровнем дохода наблюдается следующая тенденция: 23 % ВВП создается в сельскохозяйственном секторе, 33 % ВВП - в промышленном секторе и 44 % ВВП - в секторе услуг. В странах со средним уровнем дохода: 2 % - сельскохозяйственный сектор, 35 % - промышленный сектор и 54 % - сектор услуг. В странах с высоким уровнем дохода: 2 % - сельскохозяйственный сектор, 32 % - промышленный сектор и 66 % - сектор услуг.

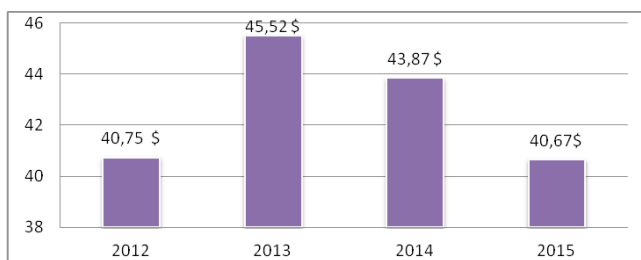
В Сербии преобладает *сектор услуг*, составляя 54,9% ВВП, промышленный сектор составляет 36,9% ВВП, и сельское хозяйство 8,2% ВВП.

Данные показатели свидетельствуют о том, что в Сербии *постиндустриальная структура экономики*, основными признаками которой являются:

- в сфере экономики — переход от производства товаров к производству услуг;
- в сфере занятости — преобладание работников умственного труда;
- в сфере науки — рациональное сочетание фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивающих развитие прежде всего наукоемких производств;
- в сфере управления — принятие решений на основе новейших информационных технологий;
- в сфере экологии — установление надежного контроля над вмешательством человека в окружающую среду;
- в непроизводственной сфере — рост потребитель-

ских (бытовых, образовательных, здравоохранительных) и деловых (информационных, рекламных) услуг.

Стихийные бедствия, главным образом тяжелые наводнения в мае 2014, повредили ключевые секторы экономики и инфраструктуры страны. Серьезная финансовая неустойчивость и неполные реформы также имели негативное воздействие. *Внешние факторы*, такие как политические дисбалансы России-Украины, привели к снижению инвестиций и показателей экспорта. В 2014 экономика, как оценивается, сократилась на 2%, и государственный долг составил более чем 70% от ВВП. По прогнозам статистики Европейского союза Сербская экономика восстановится только в 2016, когда реальный рост ВВП будет замечен в 1.2%. [1]

Источник: IMF World Economic Outlook Database.

Рис. 1. Динамика ВВП Сербии в 2012-2015 гг., млрд долларов США. [1]

В период 2001-2013, ВВП рос со средней годовой скоростью приблизительно 3%, однако под влиянием отрицательных эффектов глобального экономического кризиса в 2009 и 2012 наблюдалось небольшое падение.

Главными генераторами роста являлись: торговля, логистика, складирование и коммуникации, услуги финансового посредничества и телекоммуникации. Сельское хозяйство и обрабатывающая отрасль промышленности также способствовала экономическому росту.

В 2015 году по всей зоне ЕС наблюдался прирост ВВП в среднем на 1%, в Франции зафиксирован нулевой показатель. Самые высокие показатели наблюдались в Польше – до 3%. Германия в 2015 году заняла 4 место по суммарному ВВП – 3 371 трл. Долл. США, на 5 месте идет Франция 2422. Наиболее высокий рост наблюдался в 2015 г. в Латвии, Мальте, Чехии и Испании.

Рост ВВП Еврозоны (в текущих ценах) замедлился существенно в 2008 и ВВП, законтрактованный значительно в 2009 в результате глобального финансового и экономического кризиса. Было восстановление на уровне ЕС, который 28 ВВП в 2010 и это развитие продолжили (хотя в прогрессивно более медленном темпе) в 2011–13, прежде чем рост ускорился снова в 2014, когда ВВП текущей цены увеличился на 3.0%. К 2014 ВВП в ЕС 28 достиг 13.9 триллионов евро (13 900 миллиардов евро), приблизительно на 6.2% больше, чем в Соединенных Штатах.

Еврозона составляла 72.6% ЕС 28 ВВП в 2014, вниз от 75.8% в 2009. В 2014 сумма пяти крупнейших экономических систем страны-члена ЕС (Германия, Соединенное Королевство, Франция, Италия и Испания) составляла 71.4%. Чтобы оценить уровень жизни, более уместно использовать ВВП на душу населения в стандартах покупательной способности (PPS), другими словами, приспособленный для размера экономики с точки зрения населения и также для различий в уровнях цен через страны. Средний ВВП на душу населения в пределах ЕС 28 в 2013 был PPS 26.6 тысяч, несколько выше пика (PPS 25.9 тысяч) достигнутый в 2008 до эффектов финансового и экономического кризиса, который чувствуют. Относительное положение отдельных стран может быть выражено через сравнение с этим средним числом с ЕС 28 наборов значений, чтобы равняться 100. Самая высокая стоимость среди стран-членов ЕС была

зарегистрирована для Люксембурга, где ВВП на душу населения в PPS был приблизительно 2.6 раза ЕС 28 средних чисел в 2013 (который частично объяснен важностью международных рабочих из Бельгии, Франции и Германии). С другой стороны, ВВП на душу населения в PPS был меньше чем половиной ЕС 28 средних чисел в Болгарии в 2013.

Целью экономической политики ЕС является поддержание экономического роста путем инвестиций в транспорт, энергетику и научные исследования, а также минимизировать негативное влияние экономического развития на окружающую среду.

Экономика ЕС измеряется с точки зрения стоимости произведенных товаров и услуг, уровня занятости и безработицы. По итогам 2014-го года суммарный ВВП стран ЕС, по данным Всемирного Банка, составил \$ 18 трлн. 514 млрд. 20 млн. Ведущей экономикой Европы остаётся Германия, доля которой в структуре ВВП Европейского Союза составляет 21%. Валовой рост экономики Еврозоны обеспечивается в основном тремя ведущими экономиками - Германией, Великобританией, и в меньшей степени Францией. Половина стран ЕС показала отрицательную динамику роста ВВП. Абсолютным рекордсменом по динамике роста ВВП стала Румыния, показав рост в 3,5%, из крупных экономик - Великобритания с показателем в 1,7%. Антирекорд установила Греция, достигнув рецессии в 3,9% ВВП. Средний показатель ВВП на душу населения по ЕС составил \$31806,76. Наиболее материально обеспеченными являются граждане Люксембурга, ВВП на душу населения там выше \$111 тыс. Самый низкий показатель у Болгарии, он уступает Люксембургскому более чем в 15 раз.

Восстановление экономики и построение рыночной экономики - высший приоритет для правительства, избранного в 2014. Проблема достижения устойчивого роста, конкурентоспособности и образование новых дополнительных рабочих мест в трудной финансовой окружающей среде. Анализ динамики роста ВВП Сербии за последние годы (с 2012 до 2015 гг.) характеризуется *относительной устойчивостью*, однако в 2015 году наблюдается сокращение по сравнению с предыдущим годом и вернулось к уровню 2012 г.

Экономика Сербии в первом квартале 2015 характеризуется выходом из рецессии, наблюдался рост до 1%. Основной вклад в повышение экономического роста внес *сектор промышленности*, реальная добавленная стоимость которой составила около 8.6%. Добавленная стоимость сельского хозяйства сократилась на 9,4% в результате засухи.

Приоритетными отраслями экономики Сербии в 2014 г. являлись автомобильная промышленность, энергетика, сельское хозяйство, фармацевтическая промышленность, телекоммуникации.

Снижение показателей в области перерабатывающей промышленности на 1,4% является следствием значительного уменьшения производства автомобилей на 23,3% по причине коллективного отпуска работников одного из крупнейших сербских предприятий «Фиат автомобили Сербия» и снижения производства нефтепродуктов на 15,4% в связи с осуществлением планового ремонта на НПЗ «Панчево» в рамках программы модернизации нефтеперерабатывающих мощностей предприятия «НИС».

Снижение уровня физического объема производства наблюдалось и в химической и фармацевтической промышленности, сфере производства электрооборудования, продукции из резины и пластика, имеющих большое значение для сербского экспорта, что объясняется падением импортного спроса на указанные группы товаров.

С другой стороны *рост физического объема производства* наблюдался в сфере производства компьютерной техники, а также основных металлов, производимых на крупнейшем в регионе металлургическом

комбинате «Железара Смедерево» (г. Смедерево). Рост производства наблюдался и в области производства строительных материалов, переработки древесины и производства машин и оборудования, а также в области сельского хозяйства.

В период с 2001 по 2013, полная внешняя торговля между Сербией и миром была увеличена в 4 раза. Экспорт был увеличен в 5.7 раз – с 1.9 миллиардов евро до 11 миллиардов евро. Импорт был увеличен в 3.2 раза – с 4.8 миллиардов евро до 15.4 миллиардов евро.

Динамический рост экспорта в период перед кризисом в 2009 был результатом положительных эффектов процесса приватизации и реструктуризации компаний, подписанием соглашения о свободной торговле и полное преобразование экономической системы в рыночную экономику. Экономический кризис вызвал общее падение на мировом рынке. Благодаря внедрению проекта FIAT Corporation сербский экспорт показал небольшой рост несмотря на кризис.

Важная стратегическая цель в течение следующего периода - более динамический рост экспорта сокращение дефицита внешней торговли.

В соответствии с данными Республиканского статистического комитета Сербии *товарооборот республики с зарубежными странами* в 2014 г. составил 35,5 млрд. долл., что на 1% больше, чем в 2013 г. Сербия в 2014 г. экспортировала товаров на сумму 14,8 млрд. долл. (рост на 1,6%). Импорт товаров составил 20,7 млрд. долл. (рост на 0,5%). Отрицательное *сальдо торгового баланса* – 5,9 млрд. долл. (снижение на 2,2%). Покрытие импорта экспортом – 71,9% (в 2013 г. – 71,1%). Основными *внешними торговыми рынками Сербии* в 2013 г. продолжали оставаться рынки стран ЕС и стран участников Соглашения ЦЕФТА (Центрально-европейская зона свободной торговли, в которую входят Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония, Молдавия, Албания).

Основными *внешнеторговыми партнерами Сербии* по объему товарооборота в 2014 г. были: Италия, Германия, Россия, Китай, Босния и Герцеговина.

Основными статьями экспорта Сербии являются металлы (сталь и железо, медь), электротехнические товары, зерно и овощи. Импорта – нефть, газ, металлы и станки.

Основным торговым партнёром Сербии является *Европейский союз* – больше половины торгового оборота страны приходится на страны ЕС, в основном это Германия, Италия и соседние Венгрия и Румыния.

В 2013 экспорт с ЕС от общего товарного составил 63%, а импорт с ЕС 62%. Внешняя торговля Республики Сербия в течении января – декабря 2014 года составила €26.7 миллиардов, на 0.8% выше по сравнению с 2013 годом. Экспорт составил €11.2 миллиардов, увеличившись на 1.4%, а сумма импорта составила €15.5 миллиардов, что на 0.4% относительно выше суммы в 2013 году.

Дефицит внешней торговли составил €4.3 миллиарда, на 2.3% ниже чем в 2013 году. Отношение экспорта к импорту составило 71,9% в 2014 году.

Сербия подписала следующие Соглашения о свободной торговле за период с 2001 по 2015 гг:

- 1) Россия, Беларусь, Казахстан – Соглашение о свободной торговле
- 2) Европейский союз – Временное соглашение о свободной торговле
- 3) Турция - Соглашение о свободной торговле
- 4) ЕФТА, СЕФТА - Соглашение о свободной торговле

Вторым деловым партнёром Сербии является организация *СЕФТА* (Центрально-европейская ассоциация свободной торговли), объединяющая страны бывшей Югославии, ещё не вошедшие в ЕС, плюс Албания и Молдавия. На особых правах в СЕФТА входит и Косово, под названием УНМИК Косово.

Третьим – СНГ, в основном, конечно, Россия.

Так, больше всего Сербия экспортирует как раз в

страны СЕФТА: Боснию и Герцеговину, Черногорию и Македонию. А ввозит из Китая (электроника) и СНГ: России, прежде всего – нефть и природный газ; и Казахстана – также нефть и газ.

- экспортеры: Италия (€1.9 миллиарда, 17.3% общего экспорта), Германия (€1.3 миллиарда, 11.9% общего экспорта), Босния и Герцеговина (€993.3 миллиона, 8.9% общего экспорта), Российская Федерация (€774.5 миллиона, 6.9% общего экспорта), Румыния (€627.6 миллионов, 5.6% общего экспорта), Черногория (€568.0 миллионов, 5.1% общего экспорта), Македония (€453.6 миллиона, 4.1% общего экспорта), Словения (€353.6 миллиона, 3.2% общего экспорта), Хорватия (€344.5 миллиона, 3.1% общего экспорта), и Франция (€313.5 миллионов, 2.8% общего экспорта).

В 2014 Сербия, главным образом, купила товары от: Германия (€1.9 миллиарда, 11.9% полного импорта), Российская Федерация (€1.8 миллиарда, 11.3% полного импорта), Италия (€1.7 миллиарда, 11.1% полного импорта), Китай (€1.2 миллиарда, 7.6% полного импорта), Венгрия (€765.8 миллионов, 4.9% полного импорта), Польша (€737.3 миллионов, 4.7% полного импорта), Австрия (€483.4 миллиона, 3.1% полного импорта), Турция (€444.9 миллиона, 2.9% полного импорта), Румыния (€443.2 миллиона, 2.8% полного импорта), и Франция (€431.7 миллиона, 2.8% полного импорта).

Для небольшой страны, граничащей с большим экспортным рынком ЕС, евроинтеграция остаются единственным двигателем для экономического роста в Сербии.

ЕС для Сербии является главным торговым партнером, получая более чем 60% экспорта. Страна также приносит пользу из ЕС автономной торговле предпочтения (пока не заканчивают 2015), позволяя почти всему экспорту входить в общий рынок без таможенных обязательств или количественные ограничения.

Рост сельскохозяйственного производства, повышение конкурентоспособности, стабильность доходов производителей, развитие сельских районов и прекращение процесса исчезновения деревень являются основными задачами Стратегии сельского хозяйства Сербии до 2024 года.

Стратегия сельского хозяйства Сербии послужила основой для разработки программы IPARD 2020 (Инструмент подготовки к вступлению в ЕС для развития сельских районов), что позволило использовать средства из фондов ЕС. В соответствии с этой программой Европейская комиссия выделит на поддержку развития сельского хозяйства Сербии 175 млн. евро.

Комиссией ЕС в Показательном Стратегическом документе для Сербии 28 было отмечены положительные тенденции по гармонизации законодательства в соответствии с общими нормами ЕС. Ускоренное внедрение и адаптация законодательства и стандартов контроля требуются в областях безопасности пищевых продуктов, ветеринарной и фитосанитарной политики и здоровья животных.

Основные экономические показатели, не смотря на нестабильные внешние вызовы, сохраняются на уровне европейских, и, экономику Сербии следует признать конкурентоспособной. Следует отметить, что при присоединении к ЕС конкурентоспособность и основные показатели экономического развития значительно снизятся, а также Сербия столкнется с рядом проблем, уже существующих в странах еврозоны (безработица, проблема миграции, низкая конкурентоспособность отечественных товаров).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт евразийского международного научно-аналитического журнала «Проблемы современной экономики» <http://www.m-economy.ru>
2. Официальный сайт «Международная торговля» <http://www.megtorgovl.ru>
3. Официальный сайт экономического портала <http://institutions.com/>

УДК 338.242

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ERP – СИСТЕМ
АВТОМАТИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ**

© 2016

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента**Луценко Игорь Романович**, магистр кафедры экономики и менеджмента
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС),
Владивосток (Россия)*

Аннотация. Управление современным предприятием, для менеджера высшего звена, процесс сложный, требующий в сжатые сроки принятия важных управленческих решений, который основывается на анализе большого объема разнообразной бизнес-информации. Системы автоматизации бизнес-процессов – это инструмент оптимизации деятельности предприятия, позволяющий серьезно увеличить его эффективность. К одной из концепций из автоматизированных систем относится Enterprise Resource Planning. Она предполагает интеграцию специализированного программного обеспечения с целью непрерывной оптимизации и балансировки ресурсов предприятия на всех стадиях производственной деятельности. Внедрение любой интегрированной автоматизированной системы достаточно затратный процесс и требует от руководителя оценки эффективности внедряемого проекта, поэтому цель данной статьи разработать экономико-математическую обоснованную методику оценки эффективности внедрения ERP-систем автоматизации на предприятиях. Для достижения поставленной цели был решен ряд последовательных задач: определены критерии, которые позволили разработать определяющие принципы построения методики. В соответствии с выработанными принципами выбраны и экономически обоснованы инструменты для компиляции разрабатываемой методики. Каждый из предложенных инструментов, используемых в разработанной методике, экономически обоснован. Основным результатом работы является разработка экономико-математической модели оценки эффективности имплементации ERP-систем автоматизации на предприятиях. Для формализации бизнес-процессов в рамках какой-либо деятельности представлен алгоритм компиляции методики в формате IDEF0. Главный экономический эффект от внедрения средств автоматизации заключается в улучшении показателей экономико-хозяйственной деятельности предприятия. Это связано в первую очередь с повышением оперативности управления и снижением трудозатрат на сам процесс управления, т.е. снижение управленческих расходов.

Ключевые слова: управление предприятием, интегрированные системы, Enterprise Resource Planning –система, автоматизация, методика оценки эффективности, инструменты методики, бизнес-процессы, эффективность внедрения ERP-систем, оперативность управления.

**METHODOLOGY OF EVALUATION OF THE ERP – SYSTEMS
IMPLEMENTATION IN THE ENTERPRISES**

© 2016

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
department of economics and management**Lutsenko Igor Romanovich**, magister department of economics and management
department of economics and management*Vladivostok State University of economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Annotation. Managing of a modern enterprise is a complicated process that requires making a lot of important management decisions that are based on analysis of a large amount of different business data. Automatization systems – a tool for the optimization of the company's activity, which allows serious increase of business effectiveness. ERP or Enterprise Resource Planning is one of the concepts of automatization. It involves the integrative implementation of specialized software for purpose of continuous optimization and balancing of resources of the enterprise at all stages of production activities. The implementation of any integrated system of automatization is an expensive process and requires evaluation in every aspect of it. The purpose of this article (study) is to develop a mathematically and economically based methodology of evaluation of the ERP – systems implementation in the enterprises. To achieve this goal author resolved a series of sequential tasks: were defined the criteria that used to define the key principles of the methodology. In accordance with the principles were elaborated and economically justified a number of instruments for the purposes of methodological compilation. The main result is the development of mathematically and economically based methodology of evaluation of the ERP – systems implementation in the enterprises. To formalize the business processes within activity of the enterprise the algorithm of the methodology was compiled and presented in IDEF0 format. The main economic effect of the implementation of automatization systems is improve of the resources assignment and increase of management's performance and efficiency (decrease of labor costs for management itself).

Keywords: Enterprise management, integrated software, ERP – systems, automatization, methodology of effectiveness evaluation, methodology instruments, the business processes, efficiency of introduction of ERP-systems, the efficiency of management.

Постановка проблемы. Рынок интегрированных систем управления предприятием (ИСУП) — крупный сегмент рынка программного обеспечения, в основе которого лежит принцип создания репозитория, содержащего всю деловую информацию, накопленную организацией в процессе ведения бизнеса. Интегрированные системы управления предприятием позволяют автоматизировать бизнес-процессы, путём создания информационных технологий базированной инфраструктуры внутри организации, что в свою очередь повышает эффективность управления всеми ее ресурсами [1].

Динамичное изменение рыночной среды приводит к необходимости управленцев находить пути развития

предприятий в условиях сложного информационного пространства. Менеджер вынужден принимать решения максимально оперативно в условиях характеризующихся избытком информационных источников, огромным количеством информационных связей и информационных продуктов.

В данном случае на помощь предприятию приходят так называемые Enterprise Resource Planning (ERP) – системы [2,3,4,5,6]. ERP можно рассматривать, как организационную стратегию, предусматривающую интеграцию специализированного программного обеспечения с целью непрерывной оптимизации и балансировки ресурсов предприятия на всех стадиях производственной

деятельности [7,8].

Экономический кризис в России отражается в снижении расходов на информационно коммуникационные технологии (ИКТ) со стороны, как домашних пользователей, так и организаций, и предприятий. Однако, не смотря на общую отрицательную динамику рынка ИКТ за последний год, эксперты [9,10,11,12] сходятся во мнении, что «слабый» рубль сделал российские стартапы, в области информационных технологий, более инвестиционно привлекательными для зарубежных компаний.

Согласно анализу Gartner, Panorama Consulting и IDC в 2015 году рынок ERP – систем (по продуктам) остается очень востребованным на рынке ИКТ. В таблице 1 представлены данные анализа показателя выручки 10 крупнейших компаний-интеграторов в периоды с 2013-2014 [13].

Таблица 1 - Показатели выручки крупнейших компаний-интеграторов

№	Компания - интегратор	Выручка компаний, тыс. руб.		Темп роста, %
		2013	2014	
1	BCG –Borlas Consulting Group	1835363	2251180	23
2	AT Consulting	1447373	1485959	3
3	Крок	1125959	1289499	15
4	Мауког – GMCS	1071277	1156267	8
5	Корпорация Галактика	920000	970000	5
6	Ай – Текс	870900	895376	3
7	Columbus	675000	746000	11
8	Норбит	403400	474852	18
9	CORUS Consulting Group	393000	402537	2
10	Информконтакт	293079	284042	-3

Несмотря на экономический кризис в стране и ухудшение в целом экономических показателей компаний других отраслей наблюдается положительная тенденция увеличения показателей выручки, что подтверждает спрос на услуги компаний данного сектора экономики. Руководителям предприятий, столкнувшихся с необходимостью внедрения ERP-систем автоматизации, необходима методика, позволяющая оценить их экономическую эффективность. Поэтому целью данной работы является создание экономико-математической методики оценки эффективности внедрения ERP-систем автоматизации на предприятиях.

Методология исследования. Вся логика проводимого нами исследования предполагала решение ряда последовательных задач (рисунок 1).

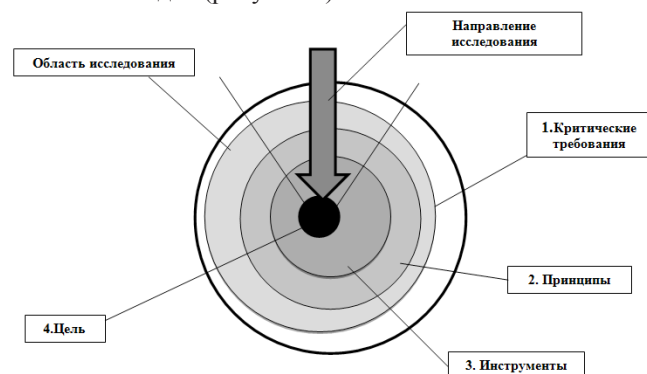

Рисунок 1 - Логика исследования

Первой задачей исследования выступила необходимость определения критериев, определяющих принципы построения методики. Проведенный авторами экспертный-анализ позволил выделить три критических требования отбора принципов, которым должна в дальнейшем соответствовать разрабатываемая методика:

- во-первых, необходимо отказаться от факторов, которые не могут быть подвергнуты объективной оценке (т.е. не могут быть представлены в числовом, коэффициентном или процентном выражении);
- во-вторых, модель не должна иметь критической зависимости от экспертных мнений и предыдущих исследований в данной области;
- в-третьих, разрабатываемая методика должна быть максимально понятной для менеджера – как внутренне-

го пользователя организации.

Указанные критерии, позволили сформулировать основные принципы, которыми будет в дальнейшем строго придерживаться разрабатываемая методика. К ним относятся:

- алгоритмичность, метод должен легко подвергаться алгоритмизации, формализации;
- логичность, метод не должен противоречить законам логики;
- математичность, метод не должен противоречить математико-экономической теории;
- масштабируемость, метод должен быть масштабируемым;
- стандартизируемость, метод должен быть максимально стандартизированным и единообразным.

Поскольку непосредственной целью работы является создание методики оценки эффективности внедрения ERP-систем, необходимо отметить, что под экономической эффективностью в рассматриваемых условиях понимается тот полученный косвенный эффект, который является отношением экономического эффекта к агрегированным затратам на имплементацию ERP – системы.

В рамках рассмотрения ERP – систем можно говорить лишь о косвенном экономическом эффекте, так как этот класс систем автоматизации не является прямым источником дохода (например, в отличие от автоматизированной конвейерной линии сборки) [14,15,16,17].

Главный экономический эффект от внедрения средств автоматизации заключается в улучшении показателей экономико-хозяйственной деятельности предприятия [18,19,20,21]. Это связано в первую очередь с повышением оперативности управления и снижением трудозатрат на сам процесс управления, т.е. сокращение управленческих расходов.

Для наиболее широкого спектра предприятий экономическим эффектом будут являться, прежде всего: снижения трудоёмкости расчётов, трудоёмкости ведения отчётности и документации, затрат на расходные материалы, оптимизация количества работников предприятия.

Результаты исследования. Положенные в основу разрабатываемой методики принципы позволили нам отобрать инструменты (методы) для ее компиляции. Под инструментами понимаются именно те методы экономической оценки, которые позволяют оценить эффективность внедрения ERP-систем на предприятии. К ним относятся:

- экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added, EVA), которая представляет собой чистую операционную прибыль после уплаты налогов (NOP – Net Operating Profit) за вычетом затрат на капитал. Показатель EVA является интегральным показателем, поэтому эффект от внедрения проектов информационных технологий в ИКТ инфраструктуру предприятия будет отчётливо виден в динамике, что делает этот метод незаменимым в рамках разрабатываемой модели;
- информационная производительность (Information Productivity, IP) методика анализа совокупной эффективности информационных технологий - инфраструктуры предприятия;
- ожидаемый экономический эффект (Expected Economic Impact, EEI), рассчитываемый до имплементации системы;
- расчёт годовой экономии (Annual Savings, AS). Годовая экономия представляет собой сокращение эксплуатационных (операционных) расходов и экономии в связи с повышением производительности труда;
- фактический экономический эффект (Operating Economic Impact, OEI), который рассчитывается после имплементации проекта;
- полная стоимость владения (Total Cost of Ownership, TCO), является одним из самых популярных методов, используемых в расчёте затрат на внедрение решений, которые компания хочет имплементировать. Данный

инструмент заключается в компиляции всех возможных затрат на внедрение и подсчете их как максимально полной стоимости;

– ожидаемая продолжительность работ (Expected Duration of Work, EDW);

– капитальные расходы (затраты) на проект (CAPEX_p);

– заработная плата экспертов и специалистов на всех этапах проектирования (Aggregated Salaries of Experts and Specialists, ASSES);

– машинное время / Время целевого использования ЭВМ (Computing Cycle Time, CCT). Понятие машинного времени означает — период работы, за которое ЭВМ выполняет цикл необходимых задач. Из этого следует, что показатель машинного времени связан с так называемым «процессом морального устаревания оборудования», так-как определяет его полезный срок целевого использования;

– стоимость 1-го часа процессорного времени (Cost of Computing per hour, CC_{ph}). Стоит отметить, что многие эксперты в области имплементации отказываются от данного показателя, так-как современные CPU (Central Processing Unit – Центральный Процессор) стали очень производительными, однако, авторы считают, что показатель CC_{ph} может быть использован в расчёте амортизации компьютерного оборудования, что делает его достаточно важным при расчёте эффективности.

Для более наглядного понимания алгоритма компиляции методики было решено представить её формате IDEF0 (рисунок 2).

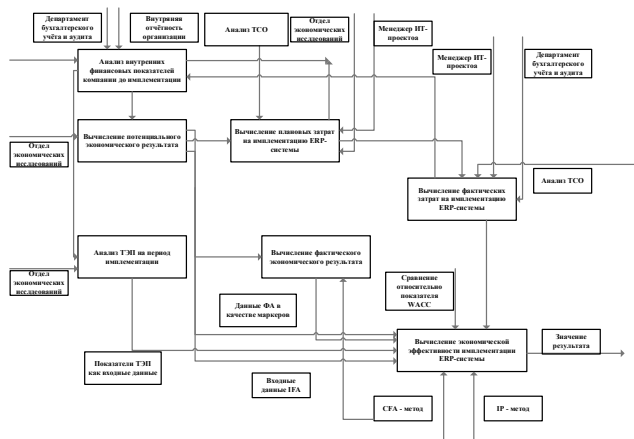

Рисунок 2 - Методика оценки эффективности внедрения ERP – систем автоматизации на предприятии

Данная методология относится к семейству ICAM – Integrated Computer – Aid Manufacturing и представляет собой наглядный графический язык, который используется для формализации бизнес-процессов (процессов) в рамках какой-либо деятельности.

Представленная модель IDEF0 формата читается из левого верхнего угла в правый верхний угол (порядок чтения = порядок исполнения). Она четко формализует бизнес-процессы и инструменты разработанной методики, а также задаёт алгоритм работы по оценке эффективности имплементации ERP-систем автоматизации. Используя предложенную модель, менеджер, следуя порядку исполнения, может оценить эффективность внедряемого ERP-продукта автоматизации и прийти к выводу о целесообразности его внедрения на предприятии.

Выводы исследования. В современном мире, где адаптироваться к новым условиям приходится достаточно быстро, информация меняется стремительно, для эффективного управления организацией менеджеру просто необходимо использование интегрированных систем управления предприятием. Как показал проведенный анализ, Enterprise Resource Planning – системы являющиеся невероятно эффективным инструментом управленца АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

XXI -го века, спрос на которые постепенно растет. Данная автоматизированная система предполагает интеграцию специализированного программного обеспечения с целью непрерывной оптимизации и балансировки ресурсов предприятия на всех стадиях производственной деятельности. Только постоянный, систематический контроль над всеми процессами предприятия даст желаемые для организации результаты. Внедрение любой интегрированной автоматизированной системы достаточно затратный процесс и требует от руководителя оценки эффективности внедряемого проекта. Разработанная и представленная в статье модель оценки эффективности внедрения ERP-продукта автоматизации позволяет руководителю оценить его эффективность и оптимизировать бизнес-процессы на предприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щиборщ К.В. Интегрированная система управления промышленных предприятий России // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. - №4.
2. Lenart Anna ERP in the Cloud: Benefits and Challenges // Research in Systems Analysis and Design: Models and Methods // 4th SIGSAND/PLAIS Euro Symposium. 2011. - P. 25-38.
3. Mabert Vincent A Watts, Charles A. Enterprise Applications: Building Best-of-Breed Systems // Bendoly Elliot and Jacobs F. Robert Strategic ERP. Extension and use. — Stanford: Standofrd University Press, 2005. - P. 52-70.
4. Meer Kamran H. Best Practices in ERP Software Applications. - Lincoln, NE: iUniverse, 2005. - 232 с.
5. Питеркин С.В., Оладов Н.А., Исаев Д.В. Точно вовремя для России: Практика применения ERP-систем. - М.: Альпина, 2002. - 368
6. Hamilton Scott. Maximizing your ERP system: a practical guide for managers. — McGraw-Hill, 2003. - 392 с.
7. O'Leary Daniel L. Enterprise resource planning systems. - Cambridge University Press, 2000. - 232 с.
8. Leon Alexis. Enterprise Resource Planning. - 2nd. - New Dehli: McGraw-Hill, 2008. — С. 224.
9. Рейтинг «Крупнейшие ИТ-компании России» // CNEWS. 2014. – № 72
10. Тенденции на рынке дата-центров 2014-2015 // URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 05.05.2016).
11. Козлова А.М., Трунова Е.Ю. Внедрение международных стандартов финансовой отчетности как фактор повышения инвестиционной привлекательности компаний отрасли информационных технологий // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №5.
12. Мещеряков В. Российский рынок ERP: IC растёт быстрее всех .C News. РосБизнесКонсалтинг. URL: http://www.cnews.ru/news/top/rossijskij_rynok_erp_1s_rastet_bystree_vseh (дата обращения: 25.04.2016).
13. Рейтинг «CNews100 Крупнейшие ИТ-компании России» URL: <http://www.citmg.ru/it/586-rejting-cnews100-krupnejshie-it-kompanii-rossii.html> (дата обращения: 20.04.2016).
14. Andriole Stephen J. Technology Due Dilligence. - L.: IGI Global, 2009. - P. 52.
15. Bell Steve. ERP, CRM, PLM working together // Lean Enterprise Systems. — N. Y.: McGraw-Hill, 2006. - P. 242-296.
16. Chang She-I, Gable Guy, Smythe Errol, Timbrell Greg A. Delphi examination of public sector ERP implementation issues // Proceedings of the XXI international conference on Information systems. — Atlanta: ACM, 2000. - P. 494-500.
17. Терентьева Т.В. Принципы инвестиционного анализа деятельности предприятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.

2009. № 3 (79). С. 243-249.

18. G. Buonanno, P. Faverio, F. Pigni, A. Ravarini, D. Sciuto, M. Tagliavini. Factors affecting ERP system adoption: A comparative analysis between SMEs and large companies // *Journal of Enterprise Information Management*, 2005. Vol. 18 Iss: 4, pp.384 – 426

19. Charles Moller. ERP II: a conceptual framework for next-generation enterprise systems? // *Journal of Enterprise Information Management*, 2005. Vol. 18 Iss: 4, pp. 483 – 497

20. Бедрина С.Л., Богданова О.Б. Перспективы внедрения ERP -систем на предприятиях Приморского края // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11486> (дата обращения: 15.05.2016).

21. Шашло Н.В. Формирование и оценка эффективности системы корпоративного управления в акционерных обществах Приморского края РФ // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016. № 1 (24). С. 77-83.

УДК 33

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ
ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

© 2016

Салимов Ленар Наилович, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Банковское дело»**Баскова Айгуль Рауфовна**, соискатель*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань (Россия)*

Аннотация. Выбор и способы реализации наиболее рациональных путей развития предприятий топливно-энергетического комплекса требует разработки методики, учитывающая отраслевые особенности промышленности. Современные реалии требуют от промышленных предприятий снижения воздействия на окружающую среду. *Цель:* Разработка теоретико-методических положений в части организации инвестиционной политики предприятий топливно-энергетического комплекса в контексте экологизации промышленности. *Методы:* систематизация, классификация, группировка, сравнение, экономико-математическое и графическое моделирование, логический, источниковедческий, экономический и статистический анализ, метод экспертных оценок, корреляционно-регрессионный анализ, интегральный прием факторного метода анализа. *Результаты:* была сформирована система показателей для экономической оценки инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса, обоснована необходимость применения экономико-математического метода, представляющего собой синтез корреляционно-регрессионного метода и метода исключения экстраординарного наблюдения в выборке (метод «выбросов»), для анализа влияния инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса на состояние окружающей среды и качество жизни. Был разработан алгоритм анализа влияния инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса на окружающую среду с целью выявления резервов для формирования устойчивого инновационного капитала. *Научная новизна:* выявлены формы экологичности инновационного капитала, разработана система показателей для оценки инновационно-инвестиционной активности предприятий топливно-энергетического комплекса посредством синтеза показателей, характеризующих инновационность основного капитала и экологичность его промышленной эксплуатации. *Практическая значимость:* положения могут быть использованы при планировании отдельных элементов инвестиционной системы, при разработке организационных планов экологизации и модернизации деятельности предприятий.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиции, инновации, инновационный капитал, методика анализа, воздействие на окружающую среду, топливно-энергетический комплекс, корреляционно-регрессионный метод

**METHODICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF INVESTMENT POLICY
OF THE ENTERPRISES OF FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE CONTEXT
OF GREENING OF THE INDUSTRY**

© 2016

Salimov Lenar Nailovich, doctor of economical science, associate professor,
Head of the Department "Banking"**Baskova Aigul Raufovna**, applicant*Kazan innovative university of V.G. Timiryasov, Kazan (Russia)*

Abstract. The choice and ways of realization of the most rational ways of development of the enterprises of fuel and energy complex demands development of a technique, considering branch features of the industry. Modern realities demand from the industrial enterprises of decrease in impact on environment. Purpose: Development of teoretiko-methodical provisions regarding the organization of investment policy of the enterprises of fuel and energy complex in the context of greening of the industry. Methods: systematization, classification, group, comparison, economic-mathematical and graphic modeling, logical, source study, economic and statistical analysis, method of expert evaluations, correlation and regression analysis, integrated reception of a factorial method of the analysis. Results: the system of indicators for an economic assessment of investment policy of the enterprise of fuel and energy complex has been created, need of application of the economic-mathematical method representing synthesis of a correlation and regression method and method of an exception of extraordinary supervision in selection (a method of "emissions") for the analysis of influence of investment policy of the enterprise of fuel and energy complex on a state of environment and quality of life is proved. The analysis algorithm of influence of investment policy of the enterprise of fuel and energy complex on environment for the purpose of identification of reserves has been developed for formation of the steady innovative capital. Scientific novelty: forms of environmental friendliness of the innovative capital are revealed, the system of indicators is developed for an assessment of innovative and investment activity of the enterprises of fuel and energy complex by means of synthesis of the indicators characterizing innovation of fixed capital and environmental friendliness of his commercial operation. Practical importance: provisions can be used, when planning separate elements of investment system, when developing organizational plans of greening and modernization of activity of the enterprises.

Keywords: investment policy, investments, innovations, innovative capital, analysis technique, impact on environment, fuel энергетический комплекс, correlation and regression method.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время содержание экономического анализа постоянно изменяется и совершенствуется под воздействием рыночной экономики, либерализации внешнеэкономических связей. Все это вызывает необходимость развития методических основ экономического анализа инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий в направлении экологизации то-

пливно-энергетического комплекса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Усилиями российских и зарубежных ученых были исследованы теоретические основы реализации инвестиционной политики, механизмы экологизации энергетики, эффективность инвестиционной политики энергос-

берегающих предприятий в зарубежных странах и особенности организации инвестиционной политики предприятий топливно-энергетического комплекса в России. Эффективность инвестиционной политики энергосберегающих предприятий, функционирующих в зарубежных странах, проанализирована в работах таких ученых, как А. Бергманн, В. Блит, Р. Визер, Р. Гросс, С. Ди Канио Р. Райт, П. Хептонстол, Н. Хэнли, и др [1, 2, 3, 4]. Механизм экологизации промышленности исследован в работах российских и зарубежных ученых: И.С. Белик, М.Н. Игнатьева, Ю.В. Леонтьева, Л.А. Мочалова, А.В. Неверов, Н.В. Стародубец, М. Браун, Д. Вильгельмссон, Л. Грининг, Д. Грин, Н. Сакс [5, 6, 7]. Тем не менее, методические аспекты организации инвестиционной политики теплогенерирующих предприятий в России в контексте экологизации исследованы недостаточно

Формирование целей статьи (постановка задания). Разработка теоретико-методических положений в части организации инвестиционной политики предприятий топливно-энергетического комплекса в контексте экологизации промышленности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Приоритетом инвестиционной политики промышленных предприятий в современных условиях является инновационный капитал, формирование и эксплуатация которого не вызывает деструктивное влияние на состояние окружающей среды и качество жизни.

По степени взаимосвязи процесса эксплуатации инновационного капитала и возникновения экологического воздействия на окружающую среду, нами предложено подразделять экологический инновационный капитал на следующие формы (см. рис 1): первая форма - капитал, использование которого оказывает предельно допустимое с точки зрения наилучших доступных технологий воздействие на окружающую среду; вторая форма - капитал, использование которого не оказывает негативное воздействие на окружающую среду; третья форма - капитал, использование которого ликвидирует ущерб, причиненный окружающей среде; четвертая форма - капитал, использование которого оказывает недопустимое влияние на окружающую среду.

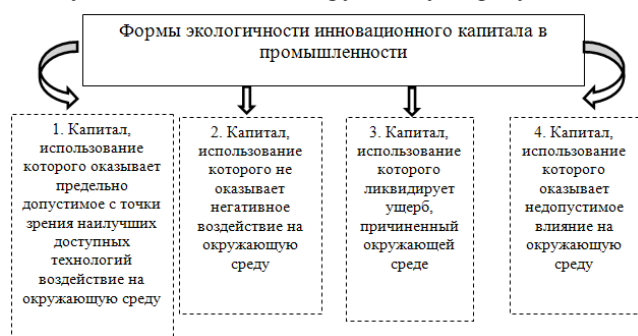

Рис. 1. Формы экологичности инновационного капитала в промышленности

К первой форме относятся практически все эксплуатируемое на предприятиях оборудование, которое в перспективе минимизирует воздействие на окружающую среду вследствие модернизации производства. Вторая форма инновационного капитала включает в себя устройства для улавливания и очистки вредных веществ, профессиональные качества менеджера-эколога, инвестиции на приобретение оборудования, предназначенного для экологизации деятельности и т.д. Третья форма капитала, использование которого ликвидирует ущерб, причиненный окружающей среде, предполагает очистные сооружения, оборудование для сбора и утилизации отходов; капитал, направленный для страхования экологической ответственности на случай при-

чинения ущерба биологическому разнообразию и т.д. К четвертой форме - капитал, использование которого оказывает недопустимое влияние на окружающую среду - необходимо отнести инновационное оборудование, эксплуатация которого не учитывает экологическую составляющую деятельности, вследствие чего оказывается негативное воздействие биологическому разнообразию.

Дифференциация форм экологичности инновационного капитала позволит оценить влияние инвестиционной политики промышленного предприятия на состояние окружающей среды и качество жизни.

Нами разработана методика анализа влияния инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса на состояние окружающей среды и качество жизни: суть методики – с помощью корреляционно-регрессионного метода оценить взаимосвязь между уровнем износа основных производственных фондов в энергетике, объемом выбросов вредных веществ в окружающую среду, продолжительностью жизни, смертностью и иными показателями качества жизни, определяющими непрерывность экономического роста.

Для характеристики экономического роста необходимо использовать показатель ВВП, а в качестве показателя загрязнения окружающей среды – объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ, а также объем эмиссии диоксида углерода (далее - CO₂). Также необходимо произвести аналитические расчеты взаимосвязи экологических рисков и качества жизни (продолжительность жизни, уровень смертности и т.д.). С помощью данной методики возможно доказать две гипотезы:

- инновационный капитал влияет на экономический рост (модернизацию отрасли и экономики);
- экологизация энергетики влияет на устойчивый экономический рост.

На начальном этапе формирования эколого-ориентированной инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса использование показателей прибыли, рентабельности и иных показателей коммерческой эффективности инвестиций объективно дискредитирует необходимость реализации пилотных проектов экологизации энергетики. Как следствие, для экономического обоснования вышеуказанных проектов необходимо сформировать систему показателей инновационно-инвестиционной активности путем синтеза показателей, характеризующих активность экологизации промышленности, инновационной и инвестиционной деятельности. Формирование процессов инновационно-инвестиционного развития необходимо подчинить задачам сохранения накопленного инновационного и инвестиционного потенциала, и его мобилизации для осуществления структурной перестройки [8].

В целях формализованного описания системы показателей инвестиционной активности введем следующие условные обозначения. KV, KVi и KVii – совокупные инвестиции в энергетической отрасли, а также отдельные виды и подвиды совокупных инвестиций в данной отрасли. Индексы i и ii - индексы, отражающие виды и подвиды (компоненты) используемого показателя. L – среднегодовая численность занятого населения в энергетике (предприятия). OF и OFi – соответственно введенные в эксплуатацию совокупные основные фонды и отдельные разновидности основных фондов, или ввод основных фондов i-ого вида. Δ - разность между отчетным и базовым значениями показателя.

NKV – инвестиции в инновационный капитал, в том числе в нематериальные активы, NOF – воспроизводство инновационного капитала, NKVe – инвестиции в экологический инновационный капитал, который направлен на сокращение негативного воздействия на окружающую среду.

С целью комплексного анализа инвестиционной активности необходимы следующая система показателей, характеризующих техническое состояние основных фондов и воспроизводства основного капитала:

OF- ввод основных фондов,
IZOF- износ основных фондов в энергетике,
VOF- выбытие основных фондов,
FM- фондоемкость,
FV- фондовооруженность,
FO - фондоотдача.

Прирост инвестиций в энергетике определяется по формуле:

$$\Delta KV = KV1 - KV0 \quad (1)$$

где KV1, KV0 - объем инвестиций в энергетической отрасли в отчетном и базисном периодах соответственно. Индексы «1» и «0» характеризуют значение показателя за отчетный и базисный период соответственно.

Прирост инновационных инвестиций в ТЭК определяется по следующей формуле:

$$\Delta NKV = NKV1 - NKV0 \quad (2)$$

Инновационный капитал, как было определено выше, включает в себя активную часть основного капитала, прежде всего, машины и оборудование, которые эксплуатируются не более одного года, признаны инновационным продуктом, препятствующий моральному износу основных фондов, а также нематериальные активы энергетических предприятий. В настоящее время система статистического учета не позволяет получить своевременно корректные данные об объеме, структуре и динамике формирования инновационного капитала предприятиями энергетической отрасли, сведения об уровне инвестиций в воспроизводство инновационного капитала.

Прирост инвестиций в экологический инновационный капитал в энергетике определяется по следующей формуле:

$$\Delta NKVe = NKVe1 - NKVe0 \quad (3)$$

Проанализировав действующую в стране систему статистического учета, перед нами возникла проблема отсутствия полной информации, необходимой для мониторинга экологического аспекта инновационного капитала.

С целью всестороннего изучения инновационно-инвестиционной активности в энергетике представляется необходимым проанализировать не только абсолютную динамику объема инвестиций, а также рассмотреть результаты данной деятельности. Например, своевременное воспроизводство основного капитала энергетической отрасли способствует выводу экономики топливно-энергетического комплекса на путь устойчивого развития. В этой связи для оценки инвестиционной активности следует использовать показатели прироста ввода в эксплуатацию основных фондов, коэффициента износа и выбытия, фондоемкости, фондовооруженности, фондоотдачи (см. формулы 4,5,6,7,8,9,10):

$$\Delta OF = OF1 - OF0 \quad (4)$$

где OF1, OF0 - объем ввода в эксплуатацию в энергетическую отрасль основных фондов в отчетном и базисном периодах соответственно. Вышеуказанный показатель отражает активное или пассивное воспроизводство основного капитала.

Прирост воспроизводства инновационного капитала определяется по следующей формуле:

$$\Delta NOF = NOF1 - NOF0 \quad (5)$$

Прирост износа основных фондов определяется по следующей формуле:

$$\Delta IZOF = IZOF1 - IZOF0 \quad (6)$$

Динамика выбытия основных фондов в энергетике определяется по следующей формуле:

$$\Delta VOF = VOF1 - VOF0 \quad (7)$$

Прирост фондоемкости определяется по следующей формуле:

$$\Delta FM = FM1 - FM0 \quad (8)$$

Прирост фондовооруженности определяется по следующей формуле:

$$\Delta FV = FV1 - FV0 \quad (9)$$

Прирост фондоотдачи определяется по следующей формуле:

$$\Delta FO = FO1 - FO0 \quad (10)$$

Рассмотрев динамику совокупных инвестиций в энергетике, а также изменений технического состояния основных фондов в абсолютном выражении, возникает необходимость всестороннего изучения данных процессов в относительном выражении, так как абсолютные и относительные показатели дополняют друг друга.

Таким образом, впервые предлагается рассмотреть процесс модернизации формирования инновационного капитала в энергетической отрасли с помощью комплексного анализа инновационно-инвестиционной активности, дополнительной оценки динамики инвестиций в инновационный капитал рассматриваемого субъекта, движения ввода и износа основных фондов.

Оценив уровень инновационно-инвестиционной активности в энергетике, возникает необходимость в проведении анализа влияния вышеуказанного процесса как на устойчивый экономический рост страны в целом, так в частности и на экономику энергетической отрасли. Мы предлагаем использовать следующие научно обоснованные методы экономического анализа – корреляционно-регрессионный анализ и графический метод анализа.

Исследование объективно существующих связей между явлениями – важная задача корреляционно-регрессионного метода анализа. В рамках данного анализа измеряется теснота связей показателей с помощью коэффициента корреляции. При этом обнаруживаются связи, различные по силе (сильные, слабые, умеренные и др.) и различным по направлению (прямые, обратные). В случае если связи окажутся существенными, то целесообразно будет найти их математическое выражение в виде регрессионной модели и оценить статистическую значимость модели.

Корреляционно-регрессионный анализ позволяет определить взаимозависимость между процессами инновационно-инвестиционной активности и экономическим развитием страны, вида экономической деятельности или отдельного предприятия, выявить силу и тесноту взаимосвязи показателей, которые определяют данные процессы, а коэффициент регрессии представляет собой вклад каждого показателя в изменение значения обобщающего показателя.

На первом этапе анализа, с целью обоснования необходимости модернизации энергетике, с помощью корреляционно-регрессионного метода необходимо определить степень влияния объема ввода основных фондов в тепло- и электроэнергетике на объем валовой добавленной стоимости в рассматриваемой отрасли.

Далее возникает потребность оценки взаимосвязи объема инвестиций в основной капитал тепло- и электроэнергетики и уровня среднегодовой численности, занятых в данном производстве, так как человеческий фактор оценивается как наиболее важный компонент всего процесса.

Необходимо также проанализировать взаимосвязь объема инвестиций и объема прибыли. Инвестиции являются также движущим фактором, оказывающее влия-

ние на компоненты валового национального и внутреннего продукта. С этой целью нами предлагается оценить влияние инвестиций в энергетике на формирование ВДС.

Темпы развития инновационных процессов в Российской Федерации показывают, что до настоящего времени инновационная деятельность так и не стала основным фактором, обеспечивающим рост экономики страны. Современная экономическая стратегия российского государства не менялась с 90-х годов прошлого века. Она до сих пор, хотя и в меньшей степени, ориентируется на уход государства из экономики, ее развитие идет по ресурсному типу, т.е. сохраняются зависимость экономики страны от «углеводородной иглы» и технологическое отставание от развитых стран. Тем не менее, высшее руководство страны приняло решения, которые если и не задали необходимый импульс в направлении перехода к инновационной экономике, то, по крайней мере, определили необходимость такого перехода. В связи этим возникает задача определить динамику доли инновационных инвестиций в энергетике в структуре совокупных инвестиций в рассматриваемой отрасли, а также рассмотреть структуру затрат на технологические инновации тепло- и электроэнергетики в разрезе источников финансирования в динамике лет.

$$\Delta dnkvi = \frac{NKVI}{KVI} - \frac{NKV0}{KV0} \quad (11)$$

Внедрение инноваций в производство в первую очередь предполагает модернизацию так называемой «активной» части основного капитала: машин и оборудования. В связи с этим представляет научный интерес анализ влияния уровня совокупных инвестиций, а также инновационных инвестиций на обновление основных фондов. Также необходимо определить, какой из элементов затрат на технологические инновации в энергетике («Исследования и разработки», «Приобретение машин и оборудования», «Приобретение новых технологий», «Приобретение программных средств», «Производственное проектирование», «Обучение», «Приобретение прав на патенты, лицензий») оказывает наибольшее влияние на воспроизводство основного капитала в отрасли. Решение данной задачи позволит принять рациональное решение энергетическим предприятиям при формировании инновационного капитала, обеспечит его сбалансированность и оперативность.

Перед экономическими системами стоит острая задача формирования инновационного капитала, которая не только улучшит качественные характеристики производства, но при этом будет сокращать нагрузку на окружающую среду, так как в кризисном или напряженном состоянии находится около 35% территории России, или 6 млн. кв. км [9]. Таким образом, мы предлагаем, после предварительной оценки воздействия деятельности энергетического комплекса на экологию и состояние здоровья населения, определить влияние обновления основных фондов на объемы выбросов в атмосферу от деятельности тепло- и электроэнергетики.

В настоящее время многие страны предпринимают попытки сгладить причиненные негативные явления. На данные цели выделяются значительные бюджетные средства. В связи с этим представляет научный интерес сравнительный анализ затрат на охрану окружающей среды в мировом контексте, в том числе применительно к нашей стране.

Далее предлагаем рассмотреть взаимосвязь затрат на технологические инновации в тепло- и электроэнергетики и выбросов в атмосферу от деятельности данной отрасли. Теоретически, логично предположить, что по мере модернизации производства выбросы будут сокращаться. Инновационная деятельность находит свое отражение в инновационных проектах. Представляет интерес анализ динамику удельного веса реализации

инновационных проектов в разрезе технологических направлений, в процентах от общего объема инвестиционных проектов.

Успешная реализация инновационных проектов по экологической модернизации энергетической отрасли требует более тщательного анализа. В связи с этим предлагаем ввести новый показатель - степень экологичности основных фондов, который определяется по следующей формуле

$$SOFe = \frac{OFe}{OF} \quad (12)$$

где SOFe - степень экологичности основных фондов; OFe - стоимость экологических основных фондов.

Также необходимо определить степень экологичности инновационного капитала. По причине того, что традиционно учитываемой органами статистики формой основного капитала являются основные производственные и непроизводственные фонды, так называемая активная часть, то в качестве вида многократно используемых фондов предлагаем использовать показатель многократно используемого инновационного капитала - совокупности активной части основного инновационного капитала и нематериальных активов, в связи, с чем образуется формула расчета экологичности инновационной деятельности, а именно коэффициент экологичности ввода инновационных основных фондов:

$$KNOFe = \frac{NOFe}{OF} = \frac{NOF}{OF} * \frac{NOFe}{NOF} \quad (13)$$

где KNOFe - коэффициент экологичности ввода инновационных основных фондов;

NOFe - стоимость экологических инновационных основных фондов;

$$\frac{NOFe}{OF} - \text{коэффициент экологичности ввода инновационных основных фондов;}$$

$\frac{NOF}{OF}$ - коэффициент инновационности воспроизводства основных фондов;

$$\frac{NOF}{OF} - \text{коэффициент экологичности воспроизводства инновационного капитала.}$$

где VP - годовой выпуск продукции.

$$NFOe = \frac{VP}{NOFe} \quad (14)$$

Оценка эффективности экологических проектов в ряде случаев может быть дополнена системой коэффициентов, характеризующих техническое состояние экологических инновационных основных фондов, как на уровне предприятия, так и отрасли в целом - коэффициенты ввода, выбытия, износа и годности экологических инновационных основных фондов, а также фондоемкости, фондоемкости и фондоотдачи.

$$NFOe = \frac{VP}{NOFe} \quad (14)$$

где VP - годовой выпуск продукции.

Фондоотдача - обобщающий показатель, характеризующий уровень эффективности использования экологических инновационных производственных основных фондов отрасли (предприятия). Перед энергетиками стоит задача стабилизировать фондоотдачу инновационного экологического инновационного оборудования и в перспективе обеспечить ее рост.

$$NFMе = \frac{1}{NFOe} \quad (15)$$

Фондоемкость показывает стоимость экологических инновационных основных производственных фондов, которые приходятся на одну денежную единицу выпущенной предприятием (отраслью) продукции. Сущность показателя позволяет понять, насколько нужно насытить предприятие (отрасль) экологическими

инновационными дополнительными капиталовложениями, чтобы добиться роста производства продукции на заданную величину, т.е. добиться роста эффективности энергетической отрасли (организации).

$$NFVe = \frac{NOFe}{Pz}, \quad (16)$$

где Pz - среднесписочная численность промышленно-производственного персонала.

Фондовооруженность труда - показатель, характеризующий степень оснащенности труда экологическими инновационными производственными основными фондами.

Учитывая тот факт, что средний возраст производственных мощностей энергетической отрасли более 25 лет логично провести анализ и определить уровень износа, ввода и выбытия экологических инновационных основных фондов:

$$kIZOFe = \frac{NIZe}{NOFpe}, \quad (17)$$

где NIZe - сумма износа, начисленная за весь период эксплуатации экологических инновационных основных фондов;

NOFpe - первоначальная (восстановительная стоимость экологических инновационных основных средств.

Высокий процент физического износа экологических инновационных основных производственных фондов сигнализирует о необходимости предусмотреть ускоренные темпы обновления активной части основных фондов, так как использование устаревшего оборудования ведет к большим потерям, что проявляется в не сопряженности производственных мощностей, замедлении темпов роста производительности труда и объема перевозок, повышении их себестоимости, увеличении затрат на ремонт основных средств, уменьшении прибыли и снижении рентабельности.

$$kOFe = \frac{NOFpe}{NOFek}, \quad (18)$$

где NOFek - стоимость экологических инновационных основных средств на конец года.

Обновление основных фондов показатель интенсивности замены старого оборудования новой, процесса расширения производства, ввода в действие новых объектов.

$$kVOFe = \frac{NOFev}{NOFen}, \quad (19)$$

где NOFev - стоимость выбывших экологических инновационных основных фондов;

NOFen - стоимость экологических инновационных основных фондов на начало года.

Превышение величины коэффициента выбытия над величиной коэффициента обновления свидетельствует об уменьшении среднегодовой стоимости основных фондов.

Однако, согласно действующих нормативных актов, многие составляющие инновационного капитала предприятия не в полном объеме отображаются в бухгалтерском балансе и в статистической отчетности, в том числе такие элементы, как уровень квалификации персонала, базы знаний, явный и скрытый потенциал персонала, инновационные формы расчетов, налаженные рынки сбыта, экологические инновационные основные фонды, что недостаточно четко отражает структуру инновационного капитала организации, уменьшает стоимость предприятия. Разработанные д.э.н. Салимовым Л.Н. показатели инвестиционно-инновационные активности субъектов национальной экономики [10] были модифицированы с учетом влияния инвестиционно-инновационных процессов на окружающую среду (см. таб. 1).

Несомненно, развитие инновационной деятельности предполагает глубокий и всесторонний анализ. При этом необходимо четко соблюдать определенную последовательность действий. Во-первых, необходимо определить абсолютное отклонение (прирост) отчетного значения от базисного. Далее выявляются факторы и, количественно измеряется вклад каждого фактора на объект анализа. Завершается анализ разработкой рекомендаций по реализации поставленных задач.

Таблица 1. - Новые показатели ИИА в национальной энергетике

№	Наименование показателя	Формула расчета
1	Прирост инвестиций в экологический инновационный капитал	$\Delta NKVe = NKVe1 - NKVe0$
2	Степень экологичности основных фондов	$sOFe = OFe / OF$
3	Коэффициент экологичности ввода инновационных основных фондов	$kNOFe = \frac{NOFe}{OF} = \frac{NOF}{OF} \cdot \frac{NOFe}{NOF}$
4	Доля введенного в эксплуатацию экологического инновационного капитала в структуре ввода в эксплуатацию инновационного капитала	$dNOFe = NOFe / NOF$
5	Фондоотдача экологических инновационных инвестиций	$NFOe = VP / NOFe$
6	Фондоёмкость экологических инновационных инвестиций	$NFMe = 1 / NFOe$
7	Фондовооруженность экологических инновационных инвестиций	$NFVe = NOFe / Pz$
8	Капиталотдача экологических инновационных инвестиций	$NKOe = NOFe / NKVe$
9	Коэффициент износа экологических инновационных основных фондов	$kIZOFe = NIZe / NOFpe$
10	Коэффициент обновления экологических инновационных основных фондов	$kOFe = NOFpe / NOFek$
11	Коэффициент выбытия экологических инновационных основных фондов	$kVOFe = NOFev / NOFen$

Условные обозначения: $\Delta NKVe$ – прирост инвестиций в многократно используемый экологический инновационный капитал; $NKVe$ – инвестиции в многократно используемый экологический инновационный капитал; $NKVe1$, $NKVe0$ – инвестиции в многократно используемый экологический инновационный капитал в отчетном и базисном периоде соответственно (индексы «1» и «0» характеризуют значение показателя за отчетный и базисный период соответственно); $sOFe$ – степень экологичности основных фондов; OFe – экологичные основные фонды; OF – основные фонды; $dNOFe$ – доля введенного в эксплуатацию экологического инновационного капитала в структуре ввода в эксплуатацию инновационного капитала; NOF – инновационные основные фонды; $NOFe$ – экологичные инновационные основные фонды; $NFOe$ – фондоотдача экологических инновационных инвестиций; VP – стоимость произведенной продукции; $NFMe$ – фондоемкость экологических инновационных инвестиций; Pz – среднесписочная численность промышленно-производственного персонала; $NKOe$ – капиталотдача экологических инновационных инвестиций; $kIZOFe$ – коэффициент износа экологических инновационных основных фондов; $NIZe$ – сумма износа, начисленная за весь период эксплуатации экологических инновационных основных фондов; $kOFe$ – коэффициент обновления экологических инновационных основных фондов; $kVOFe$ – коэффициент выбытия экологических инновационных основных фондов; $NOFpe$ – первоначальная (восстановительная) стоимость экологических инновационных основных средств; $NOFek$ – стоимость экологических инновационных основных средств на конец года.

Ранее разработанные показатели инвестиционно-инновационные активности энергетических предприятий были объединены с новыми показателями (см. табл.1.) и сгруппированы таким образом, чтобы выявить резервы формирования устойчивого инновационного капитала в национальной энергетике. Сформированы три группы показателей: «объемные» - характеризуют прирост значений инвестиционно-инвестиционной активности,

«структурные» - отражают структуру инновационно-инвестиционной активности, показатели отдачи ресурсов – характеризуют отдачу ресурсов. Показатели также дифференцированы в разрезе двух стадий инвестиционно-инновационные активности: инновационное инвестирование; ввод и эксплуатация инновационного капитала.

Таблица 2 - Система показателей ИИА в национальной энергетике

Группы показателей	Стадии активности инновационно-инвестиционного процесса	
	Инновационное инвестирование ΔNKV, ΔNKVe	Ввод и эксплуатация инновационного капитала ΔNOF, ΔNOFe
«Объемные» показатели		
«Структурные показатели»	d NKV, d NKVe	d NOF, d NOFe
Показатели отдачи ресурсов	NKO, NK0e	NFO, NFOe, NFM, NFMе, NFV, NFVe

Условные обозначения: ΔNKV – прирост инвестиций в многократно используемый инновационный капитал; ΔNOF – прирост инновационного капитала; индекс «е» - экологические показатели; d NKV – доля инвестиций в многократно используемый инновационный капитал в структуре совокупных инвестиций в рассматриваемой отрасли;

d NOF – доля инновационных основных фондов в общей структуре основных фондов; NK0 - капиталотдача инновационных инвестиций; NFO – фондоотдача инновационных инвестиций; NFM – фондоемкость инновационных инвестиций; NFV – фондовооруженность инновационных инвестиций.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, была сформирована система показателей для экономической оценки инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса. Была обоснована необходимость применения экономико-математического метода, представляющего собой синтез корреляционно-регрессионного метода и метода исключения экстраординарного наблюдения в выборке (метод «выбросов»), для анализа влияния инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса на состояние окружающей среды и качество жизни. Был разработан алгоритм анализа влияния инвестиционной политики предприятия топливно-энергетического комплекса на окружающую среду с целью выявления резервов для формирования устойчивого инновационного капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bergmann A., Hanley N., Wright R. Valuing the attributes of renewable energy investments //Energy policy. – 2006. – Т. 34. – № 9. – С. 1004-1014.
2. DeCanio S.J. Barriers within firms to energy-efficient investments //Energy policy. – 1993. – Т. 21. – № 9. – С. 906-914.
3. Gross R., Blyth W., Heptonstall P. Risks, revenues and investment in electricity generation: Why policy needs to look beyond costs //Energy Economics. – 2010. – Т. 32. – № 4. – С. 796-804.
4. Wiser R.H., Pickle S.J. Financing investments in renewable energy: the impacts of policy design //Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 1998. – Т.2. – № 4. – С. 361-386.
5. Белик И.С., Стародубец Н.В., Ярошук К.Е. Энергетические и экологические аспекты качества жизни населения // Научное обозрение. -2014. -№ 9-1. - С. 212-216.
6. Леонтьева Ю.В., Белик И.С. Стимулирование экологической ответственности как фактор повышения качества жизни населения // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 11 (40). - С. 481-486.
7. Неверов А.В., Деревяго И.П. Экологический капитал: содержание и теория воспроизводства // Механизм регулирования экономики. - 2010. - № 3. - С. 1.
8. Ильенкова Н.Д. Инновационный менеджмент: учебник/ Под ред. С. Д. Ильенковой, 3-е изд. перераб. и

доп. М.: Юнити-Дана, 2007. – 335 с.

9. Хлынин Э.В. Определение основных потребностей и причин обновления основного капитала предприятия // Финансы и кредит . -2011. - №35. - С.38-43.

10. Салимов Л.Н. Инновационно-инвестиционная активность субъектов национальной экономики как фактор экономического роста в условиях международной интеграции [Электр. ресурс]: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. - Казань: РГБ, 2011. – 340с.

УДК 330.341

ТРАНСФЕРТ ТЕХНОЛОГИЙ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
© 2016

Соловьёва Юлиана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Российский университет дружбы народов, Москва (Россия)

Аннотация. Трансферт технологий является одним из ключевых факторов развития как национальных экономик, так и мировой экономики в целом. При этом степень участия каждой страны в процессе получения и реализации результатов интеллектуальной деятельности во многом определяет как перспективы научно-технологического развития страны, так и ее конкурентоспособность. В статье рассматриваются формы и условия взаимодействия участников инновационного процесса, особенности создания и развития организационной системы трансферта технологий в странах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На основе анализа систем трансферта, функционирующих в различных странах (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия), автором выделяются ключевые и наиболее перспективные направления развития интеграции научно-образовательной, производственной сфер и государства с целью формирования специальных механизмов организации инновационных процессов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между всеми его участниками. Делается вывод о необходимости создания организационной системы, основанной на интеграции институтов государства, науки, бизнеса и образования в странах ЕАЭС для формирования конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, улучшения структуры экспорта за счет увеличения в нем доли инновационной продукции и снижения сырьевой направленности, повышения статуса стран на мировом рынке технологий.

Ключевые слова: трансферт технологий, инновации, инновационный процесс, национальная инновационная система, высокотехнологичная продукция, рынок технологий, интеграция, инновационная политика, Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

TECHNOLOGIES TRANSFER IN EAEU MEMBER COUNTRIES: REGIONAL FEATURES

© 2016

Solovieva Yuliana Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor, professor of the department of «Enterprise economy and entrepreneurship», doctoral candidate of The Russian academy of national economy and public service under the President of Russian Federation
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The technologies transfer is one of key factors of development both national economies, and world economy in general. At the same time extent of participation of each country in the course of receiving and realization of results of intellectual activity in many respects defines both prospects of scientific and technological development of the country, and her competitiveness. In article forms and conditions of interaction of participants of innovative process, feature of creation and development of organizational system for technologies transfer in member countries of the Euroasian economic union (EAEU) are considered. On the basis of the analysis of the transfer systems functioning in various countries (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia), the author allocates the key and most perspective directions of development of integration of scientific and educational, production spheres and the state for the purpose of special mechanisms formation of the innovative processes organization for providing effective interaction between all its participants. The conclusion about need of creation of the organizational system based on integration of institutes of the state, science, business and education in EAEU countries for formation of competitive hi-tech production, improvement of structure of export due to increase in a share of innovative production in him and decrease in a raw orientation, increase of the status of the countries in the world market of technologies is drawn.

Keywords: transfer of technologies, innovations, innovative process, national innovative system, hi-tech production, market of technologies, integration, innovative, policy, Euroasian economic union (EAEU).

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие и экономический рост практически любой страны зависят от целого ряда факторов, способствующих не только увеличению реальных объемов производства, но и повышению качества роста, а также уровня эффективности. В процессе развития экономик меняется перечень этих факторов, оценка их важности. Однако для большинства ведущих стран мира на первое место выходит развитие инновационной сферы, высоких технологий, экономики знаний.

Трансферт технологий является одним из ключевых факторов развития как национальных экономик, так и мировой экономики в целом. При этом степень участия каждой страны в процессе получения и реализации результатов интеллектуальной деятельности во многом определяет как перспективы научно-технологического развития страны, так и ее конкурентоспособность. Формирование экономики нового типа, основанной на постоянном инновационно-технологическом совершенствовании, на производстве и трансферте высокотехнологичной продукции с высокой добавочной стоимостью выходит на базовые позиции промышленно развитых стран. Такой тип экономики принято называть инновационным. В современных условиях именно уровень развития инновационной экономики создает мировое

экономическое превосходство страны. Инновационная экономика становится следующей экономической формой, сменяющей индустриальную экономику.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы управления инновационными процессами и форм интеграции бизнес-структур, государственных органов, институтов науки и образования занимались многие исследователи (Людвиг Б.-А. [1], Нельсон Р. [2], Шумпетер Й. [3], Ицкович Г. [4] и др). Формирование постиндустриальной информационной экономики и нового технологического уклада рассмотрено в работах таких отечественных экономистов, как Глазьев С. [5, 6], Сорокин Д. [7], Яковец Ю. [8, 9] и др. Исследованию вопросов формирования национальной инновационной системы, роли и места в ней науки, государственного управления научно-техническим развитием посвящены труды Анчишкина А. [10], Голиченко О. [11], Ивантера В. [12], Май В. [13], Осипова Ю. [14] и др. Вопросы интеграции в инновационной сфере и экономического роста рассматриваются в работах Назарбаева Н. [15, 16], Спицына А. [17]. О необходимости интеграции в образовании и науке говорится в работах Дежиной И. [18], Сулейменова Е., Васильевой Н. [19] и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью написания статьи явился анализ: региональных особенностей сложившихся на постсоветском пространстве национальных инновационных систем и систем трансферта технологий стран-членов ЕАЭС; возможностей создания системы, основанной на интеграции научно-образовательной и производственной сфер стран-членов ЕАЭС.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Особое место на мировом рынке высоких технологий занимают экономические организации и союзы. Так, страны-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не только осуществляют взаимодействие в различных сферах (борьба с терроризмом, социально-экономическое и научно-технологическое сотрудничество, партнерство в топливно-энергетической сфере), но и обладают значительным количеством важных для мировой экономики ресурсов:

- Армения - располагает существенными запасами медно-молибденовых и полиметаллических руд, строительного камня, минеральных вод, месторождениями драгоценных металлов, полудрагоценных и поделочных камней;

- Беларусь - более 4 тысяч разведанных месторождений и залежей полезных ископаемых, около 30 видов минерального сырья. Особое место среди них занимают калийные соли, по промышленным запасам которых страна занимает одно из первых мест в Европе [20]. Огромные запасы каменной соли. Широко распространены залежи торфа;

- Казахстан - 2-я экономика постсоветского пространства (после России), крупнейшая в Центральной Азии, обладает огромными запасами ископаемого топлива, и большими запасами других ископаемых и металлов;

- Киргизия - находится на пересечении двух важнейших транспортных осей, ведущих с Севера на Юг и с Запада на Восток, имеет значительный потенциал для развития транспортной инфраструктуры;

- Россия - 5-6-я экономика мира по паритету ВВП, богата минеральными ресурсами, имеет крупнейшую в мире территорию, одна из двух крупнейших в мире ядерных держав.

Для оценки научного и инновационного потенциала с 2007 г. аналитическим подразделением журнала «Economist Intelligence Unit» ежегодно рассчитывается глобальный инновационный индекс (табл. 1). Так, в 2014 г. исследование охватило 143 страны, являющиеся в совокупности производителями 99,4% мирового ВВП. Рейтинг возглавляет Швейцария с индексом 64,78. Россия, бывшая в 2013 г. на 62 месте, поднялась до 49.

Таблица 1 - Глобальный инновационный индекс стран-членов ШОС, 2014 г.

Рейтинг общий	Страна	Индекс	Рейтинг в регионе	Регион
49	Россия	39,14	42	Европа
58	Беларусь	37,10	13	Европа
65	Армения	35,05	4	Северная Африка и Западная Азия
79	Казахстан	32,75	25	Центральная и Южная Азия
112	Киргизстан	27,75	8	Центральная и Южная Азия

Источник: [21].

Каждая из этих стран прошла свой путь инновационного развития, формирования системы трансферта технологий. Рассмотрим основные особенности сформировавшихся систем стран-членов ЕАЭС.

Беларусь. Национальная инновационная система (НИС) Республики Беларусь начала свое формирование с принятием в 1993 г. Закона «Об основах государственной научно-технической политики» и последовавшей за ней Программой развития научно-инновационной деятельности, разработанной с целью активизации процесса продвижения научно-технических разработок в производство, создания новых механизмов стимулирования научно-технического прогресса и его государственной поддержки. Как следствие реализации данной Программы произошло принятие пяти Законов, а имен-

но: «О научной деятельности», «О служебном изобретении», «О пресечении недобросовестной конкуренции», «Об инновационной деятельности», «О научно-технической информации», на основе которых был разработан ряд документов методического характера.

В тот же период произошло формирование элементов инновационной инфраструктуры (технопарков, инкубаторов малого предпринимательства, фондов специального назначения), организованы вод эгидой Национальной академии наук такие научно-исследовательские структуры, как Центр системного анализа и стратегических исследований, Национальный центр информационных ресурсов и технологий, Центр по проблемам союзного государства Беларуси и России, Республиканский центр инновационной деятельности «Академтехнополис» [22, С.80].

Важным моментов в формировании и развитии НИС Беларуси стало принятие в 1999 г. ряда нормативных актов, стимулирующих научную и инновационную деятельность, в т.ч. посредством льгот (Указ Президента Республики Беларусь «О поддержке малого научно-инновационного предпринимательства», Указ Президента Республики Беларусь «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях», Закон Республики Беларусь «О малом предпринимательстве»), а также закрепивших условия правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и их коммерциализации (Законы о патентах на изобретения и полезные модели, о патентах на промышленные образцы, о товарных знаках и знаках обслуживания).

В настоящее время в Беларуси действуют 9 технопарков, 5 центров трансфера технологий, ряд организаций, выполняющих функции субъектов инновационной инфраструктуры, а именно: Белорусско-китайский научно-технологический парк в г.Чанчунь (КНР), Китайско-белорусский индустриальный парк в г.Минске, Парк высоких технологий [23].

Армения. Формирование инновационной системы, а также организационной системы трансферта технологий в Республике началось не так давно, в 2000-х гг. Связано это с принятием ряда нормативно-правовых актов: Закон о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, Закон о научной и научно-технической деятельности, 2000 г.; Постановление Правительства о Концепции развития информационных технологий и плане мероприятий по ее реализации, Указ Президента о создании Совета содействия развитию информационных технологий, 2001 г.; Постановление Правительства о создании Национального центра развития малого и среднего предпринимательства Республики Армения (НЦР МСП), Постановление Правительства об утверждении национальных приоритетов развития науки и техники, 2002 г.; Закон о государственной поддержке инновационной деятельности, 2006 г.; Стратегия развития науки на 2011-2020 гг.; Приоритеты развития науки и техники на 2010-2014 гг.; Стратегический план мероприятий по развитию науки на 2011-2015 гг.; Постановление Правительства об утверждении Стратегии Республики Армения в области защиты прав интеллектуальной собственности, 2011 г.; Концепция стартовой стратегии формирования инновационной экономики, 2011 г.; Постановление Правительства об утверждении Стратегии экспортоориентированной индустриальной политики Республики Армения, 2011 г. и др.

НИС Армении представлен преимущественно государственными органами, выступающими в качестве посредников и определяющими политику, носящую межотраслевой характер и затрагивающую многие министерства и ведомства. Также реализуются и некоторые частные инициативы (например, Ассоциация передачи технологий, технопарк «Виасфер» и Парк ИТ в Ереване). В табл. 2 показаны основные субъекты, инструменты инновационной политики, ключевые характеристики.

Таблица 2 - Основные субъекты и инструменты инновационной политики Армении

Организация	Инструменты	Характеристики
Государственный комитет по науке	Целевое программное и тематическое финансирование: поддержка прикладных исследований в научных институтах и коммерциализации их результатов. Базовое финансирование на различных уровнях институтов.	Специальные проекты взаимодействия науки и бизнеса, гранты, софинансирование. Переход от базового финансирования к механизмам финансирования на конкурсной основе и прикладной ориентации исследований.
Министерство экономики	Создание центров НИОКР. Национальный онкологический центр Армении. Национальный центр инноваций и предпринимательства	Инициативы «большой науки», которые должны дать эффект на региональном уровне. Платформы для распространения информации и развития связей между партнерами.
Национальная академия наук	Фонд развития науки при НАН. Сбор и представление в Правительство инновационных исследовательских проектов. Планы по формированию организации, занимающейся передачей технологий, в целях стимулирования коммерциализации и распространения технологий. Сотрудничество с национальными структурами поддержки инноваций.	Инициативы запланированы, реализация откладывается. Начался сбор инновационных проектов, однако процесс не носит системный характер.
Технопарки и центры инноваций	Инновационная инфраструктура, инкубаторы, НИОКР и обучение кадров, взаимодействие с отечественными университетами. Финансирование, участие в акционерном капитале и фондах, консультирование менеджмента, услуги маркетинга.	Центр информационных технологий Гюмри. Центр технологий Ванадзор. Бизнес-парк ИТ (частный). Технопарк «Виасфер» (частный).
Фонд «Инкубатор предприятий» (EIF)	Предоставление консультационных услуг компаниям, правительству, посредникам. Объекты и инфраструктура для стартапов и существующих предприятий (например, Центр информационных технологий Гюмри). Поддержка предпринимательства и стартапов (программа «Предпринимательство в области науки и технологий»). Электронное правительство и электронное общество. Предоставление информации, осуществление исследований, деятельность в области связей с общественностью. Армяно-индийский центр. Представительство в Силиконовой долине. Проекты сотрудничества с международными компаниями ИКТ и донорами. Долевые субсидии и мини гранты, создание венчурных фондов для финансирования ранних этапов развития предприятий (совместно с Всемирным банком).	Акцент на ИКТ, но открыт для работы со всеми высокотехнологичными и инновационными компаниями. Продвижение программ через СМИ, вебсайт, мероприятия и сеть EIF. Конкурсы и соревнования как стимулы и инструменты отбора проектов. Процедура отбора при поступлении учащихся в Центр информационных технологий Гюмри. Семинары и лекции. Механизмы софинансирования 50:50 государственное и частное финансирование, фонд работает как организация, ориентированная на получение прибыли.

Источник: [24, С.42-43].

Также необходимо отметить особую роль в формировании инновационной системы Армении таких организаций, как:

· *Национальный центр инноваций и предпринимательства (НЦИП)* призван играть важную роль в разработке инновационной политики и предоставлении различных услуг в области поддержки инноваций. Однако он находится на раннем этапе своего существования и ему еще предстоит стать полноценным субъектом для выполнения этих функций.

· *Агентство интеллектуальной собственности* – это национальный орган, отвечающий за правовую защиту интеллектуальной собственности в Республике Армения.

Казахстан. Начало формированию национальной инновационной системы Казахстана положило принятие в 2003 г. Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг. В соответствии со Стратегией, основными направлениями развития страны становятся: 1.содействие в формировании высокотехнологичных производств, в том числе в создании эффективной системы трансферта технологий как зарубежного, так и межотраслевого; 2.создание и поддержка деятельности современных элементов научной и инновационной инфраструктуры в городах, где имеется сеть научно-технических и промышленных организаций и предприятий с высоким научно-технологическим потенциалом; 3.использование существующего научно-технического потенциала в развитии передовых, с точки зрения постиндустриальной экономики, отраслей; 4.создание необходимых условий для проведения исследований в области современных научно-технических направлений, таких как: новые материалы и химические технологии; информационные технологии; 5.совершенствование законодательной базы, направленное на стимулирование инновационной деятельности научно-технических и производственных организаций и предприятий, привлечение инвестиций в сферу науки и инноваций, скорейшее вхождение инноваций в промышленность и сферу услуг [25].

На начальном этапе реализации Стратегии для создания НИС была сформирована сеть государственных институтов развития, включившая в себя Банк Развития Казахстана, Казахстанский инвестиционный фонд, Инновационный фонд, Корпорацию по страхованию экспорта.

К 2009 г. была сформирована единая система национальных институтов развития, в перечень которых вошли Национальный инновационный фонд, Фонд науки, Центр инжиниринга и трансферта технологий, КазАгроИнновация, Казахстанский центр модернизации и развития жилищно-коммунального хозяйства [26]. Значительное влияние на развитие национальной системы оказало создание в 2000 г. Банка развития Казахстана [27], в соответствии с Уставом которого данная организация также отнесена к национальным институтам развития [28].

В марте 2010 г. была утверждена Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Казахстана на 2010–2014 гг., в рамках реализации которой был создан ряд отраслевых инновационных центров, сеть исследовательских центров, национальных лабораторий, инжиниринговых, проектно-конструкторских бюро четыре технопарка, поставлена задача рыночного внедрения местных инновационных разработок, создания и поддержания базы данных для промышленных структур [29].

В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года определяется государственное обеспечение формирования национальной инновационной системы на следующих принципах: 1) создание университетов мирового уровня и развитие университетской науки для формирования передовой системы НИОКР; 2) финансирование приоритетных для государ-

ства НИОКР на основе системы грантов. Определение приоритетов НИОКР в соответствии с приоритетами индустриализации страны будет осуществляться Высшей научно-технической комиссией при Правительстве Республики Казахстан; 3) внедрение транспарентного процесса оценки заявок на гранты с привлечением экспертов, включая иностранных специалистов; 4) применение эффективных зарубежных технологий, адаптированных к национальным потребностям [30].

Киргизстан. Основные элементы НИС Киргизстана сформулированы в Законе Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности» от 26 ноября 1999 года № 128. В соответствии с Законом, проводимая Правительством Республики национальная инновационная политика государства предусматривает: создание государственной инновационно-инвестиционной сети (далее сеть) с центральным управлением, отвечающим за подготовку и проведение в жизнь решений по вопросам национальной политики в области инноваций; утверждение подготовленных управлением сети национальных государственных инновационных программ и предложений об участии страны в международных инновационных программах; приоритетность государственных закупок и государственных заказов на продукцию субъектов национальной инновационной деятельности; разработку и осуществление управлением сети мероприятий, направленных на проведение в жизнь инновационной политики, согласованных решений и программ; подготовку законопроектов Кыргызской Республики, регулирующих инновационные отношения [31].

Высшим органом управления и координации инновационно-инвестиционной деятельности в Республике определяется Государственный совет по инноватике, руководитель которого назначается Премьер-министром. Отраслевые инновационные инфраструктуры управляются и создаются отраслевыми министерствами на базе научно-исследовательских институтов, опытно-селекционных станций, государственных племенных заводов и других предприятий, деятельность которых связана с научно-исследовательскими и внедренческими работами [31].

Правительством Кыргызской Республики формируются Государственные инновационно-инвестиционные комплексы, являющиеся государственными учреждениями по реализации полного инновационно-инвестиционного цикла и создающиеся на базе существующих многопрофильных высших учебных заведений, научных, проектных организаций с максимальным использованием их ресурсов, при этом центральное подразделение комплекса во главе с его генеральным директором «организуется преимущественно на базе ведущего технического университета в регионе или другой крупной многопрофильной государственной организации, имеющей достаточное количество высококвалифицированных кадров, специалистов и ученых, владеющих основными приемами инновационной и научной деятельности, а также достаточное количество помещений и инфраструктуры для проведения инновационно-инвестиционной деятельности в регионе» [31].

Также на основании Закона (ст.18), в регионах, наиболее подверженных депрессии и спаду производства, создаются Инновационные центры передовой техники (техноцентры) и новых технологий (технопарки), подчиняющиеся отраслевым научно-исследовательским институтам и вместе с ними входящие в состав сети. Инфраструктура центров может быть различной и включать в себя: научную лабораторию или институт, производство, сертификационные и маркетинговые отделы и др. [31].

Существенной составляющей НИС Киргизстана является Государственный инновационный фонд, созданный для финансирования и материально-технической поддержки мероприятий по обеспечению развития и использованию достижений науки и техники, основное содержание и направления деятельности которого закреплены Положением о Государственном инновационном

фонде (утверждено постановлением Правительства КР от 27 января 2003 года № 28).

Элементы формирования НИС Республики заложены «Государственной программой по формированию и развитию Национальной инновационной системы Кыргызской Республики на 2006-2010 годы».

В качестве элементов инновационной инфраструктуры Киргизстана необходимо отметить и научно-исследовательские учреждения, находящиеся в подчинении Национальной академии наук Кыргызской Республики, различные НИИ и научные подразделения вузов, сеть исследовательских центров и лабораторий при промышленных предприятиях, занимающихся прикладными изысканиями в своей отрасли, технико-внедренческие зоны, ряд технопарков (ключевой - технопарк Национальной академии наук Кыргызской Республики).

В 2015 г. при поддержке Фонда инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО и Правительства Кыргызской Республики начал свою работу Центр внедрения инноваций (г.Бишкек) в Центральной Азии, основной задачей которого является внедрение инновационной продукции на территории стран Центральной Азии, а также трансферт технологий из России в Киргизию [32].

Россия. Сложившаяся в настоящее время в России система трансферта технологий обладает рядом особенностей, свойственных переходному периоду. Так, для эффективно развивающейся экономики характерно преобладание в структуре импорта новых наукоемких технологий, а в структуре экспорта – наоборот, сбыта зрелых технологий. Однако, рассматривая структуру экспорта при торговле технологиями в 2014 г. отметим, что преобладающими из всех объектов сделок явились только научные исследования, по остальным же объектам доля импорта значительно превысила долю экспорта. При этом в системе трансферта технологий с зарубежными партнерами (табл. 3) заметно значительное превышение импорта над экспортом в целом (почти в 1,5 раза), что сопутствует преимущественному ввозу технологий, не обладающих достаточной степенью новизны с позиций мирового рынка технологий. Так, принципиально новыми для России является 88,4% разработанных передовых технологий, из которых только 11,6% является принципиально новыми на мировом технологическом рынке (табл. 4).

Таблица 3 - Торговля технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2014 г.

Источник: [33].

Объект сделки	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Поступление средств за год, млн долл. США	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Выплаты средств за год, млн долл. США
Всего	2061	8991,6	1279,2	2842	7724,6	2455,8
в том числе по объектам сделок:						
патент на изобретение	3	0,1	0,1	15	75,8	20,9
патентная лицензия на изобретение	95	90,9	26,6	137	367,0	100,8
полезная модель	2	0,1	0,04	10	3,0	4,1
ноу-хау	19	99,1	11,5	67	203,8	121,7
товарный знак	17	4,6	2,8	154	777,1	381,2
промышленный образец	4	53,4	2,0	6	1,0	0,2
инжиниринговые услуги	708	7516,5	707,7	1363	4617,5	1147,9
научные исследования	606	966,2	356,5	371	351,4	151,5
прочие	607	260,9	172,0	719	1327,8	527,6

Таблица 4 - Разработанные передовые производственные технологии по группам в 2014 гг. (единиц)

Передовые производственные технологии	Число технологий - всего	из них		
		новые для России	принципиально новые	с использованием запатентованных изобретений при разработке технологии
Всего	1409	1245	164	712
в том числе:				
проектирование и инжиниринг	445	390	55	214
производство, обработка и сборка	506	450	56	267
автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции, транспортировка материалов и деталей	22	20	2	13
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	110	84	26	56
связь и управление	202	187	15	110
производственные информационные системы	65	59	6	27
интегрированное управление и контроль	59	55	4	25

Источник: [33].

Основы формирующейся в настоящее время системы трансферта технологий были заложены в Советском Союзе в 1950-е гг. в связи с происходящими значительными интеграционными процессами в академической и вузовской среде. В следствие взаимодействия научных организаций с производством, отраслевыми министерствами и ведомствами, в академических институтах формируются научно-технические объединения, научно-учебные и научно-технические центры и лаборатории. В вузовском секторе создаются организации, выполняющие научные исследования и разработки. Происходит формирование научно-исследовательских институтов, проектных организаций, кафедр, вузовских и факультетских конструкторских и технологических бюро с собственной экспериментальной базой, научных групп и секторов, обсерваторий, совместных подразделений с организациями академического и отраслевого секторов науки. Создаются проблемные и отраслевые лаборатории, ботанические сады, территориальные межвузовские комплексы, опытные и экспериментальные хозяйства (подробнее см.: [34]).

В 1970-е гг. в СССР происходит организационное формирование межвузовской науки посредством создания комплексов, объединявших для выполнения комплексных научно-исследовательских и научно-технических задач научные коллективы различных вузов. На базе межвузовского сотрудничества в связи с совместным использованием опытно-конструкторской, экспериментально-производственной базы, вычислительных, научно-технических центров и иных центров и лабораторий, создается разветвленная инфраструктурная сеть. Таким образом, происходит формирование учебно-научно-производственных комплексов.

В 90-е гг. XX в. в России, с одной стороны, было создано значительное количество новых интегрированных научно-образовательных структур (таких как университетские комплексы, научно-образовательные и иные центры), с другой (вплоть до начала 2000-х гг.) - отмечалось наращивание числа НИИ за счет создания новых либо разукрупнения действующих организаций, что происходило на фоне резкого сокращения структур, призванных обеспечить трансферт научных результатов в инновационную сферу (сети конструкторских и проектных организаций, опытных заводов, научно-технических служб предприятий). В большинстве случаев это происходило посредством создания новых юридических лиц и не приводило к укреплению исследовательской базы вузов и предприятий, составляющих основу инновационных систем в странах с развитой рыночной экономикой. Как следствие, в структурной составляющей научной сферы возникли значительные диспропорции: если в 1992 г. действовало 3437 самостоятельных НИИ, конструкторских бюро и проектных организаций, то в 2014 г. их количество сократилось до 2038 организаций, причем из них число проектных и проектно-исследовательских организаций сократилось в 15,5 раз [35] (табл. 5).

Таблица 5 - Организации, выполнявшие научные исследования и разработки в постсоветский период

Число организаций	1992	1995	2000	2005	2007	2008	2010	2012	2013	2014
Всего	4555	4059	4099	3566	3957	3666	3492	3566	3605	3604
в том числе:										
научно-исследовательские организации	2077	2284	2686	2115	2036	1926	1840	1744	1719	1689
конструкторские бюро	865	548	318	489	497	418	362	338	331	317
проектные и проектно-исследовательские организации	495	207	85	61	49	42	36	33	33	32
опытные заводы	29	23	33	30	60	58	47	60	53	53
образовательные учреждения высшего профессионального образования	446	395	390	406	500	503	517	562	673	700
научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в организациях	340	325	284	231	265	239	238	274	266	275
прочие организации	303	277	303	234	550	480	452	555	530	538

Источник: [33, 35].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В сложившейся в результате трансформации экономики страны системе передачи технологий возникает необходимость формирования:

рождения специальных механизмов организации инновационных процессов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между всеми его участниками – государством, промышленными предприятиями, научными и образовательными учреждениями, финансовыми институтами. В данном случае может пригодиться зарубежный опыт в организации передачи технологий (подробнее см.: [34, 36]), эффективное использование которого лежит в основе формирования и развития соответствующей инновационной инфраструктуры. А именно:

- формирование нормативно-правовой базы, ориентированной на стимулирование инновационного предпринимательства и гарантирующей защиту прав интеллектуальной собственности;

- создание специализированных научно-образовательных центров, центров трансферта и коммерциализации технологий, инновационных, научно-технологических парков, бизнес-инкубаторов, инновационных предприятий, способствующих преобразованию перспективных научных идей и знаний в продукты, инновационные и технологические нововведения;

- финансирование исследований и разработок за счет частного и предпринимательского секторов, в том числе посредством правовых и финансовых гарантий, льготных кредитов, привлечения внебюджетных и совместных фондов, различных мер государственного поощрения;

- формирование и развитие сети венчурных компаний и фондов, малых внедренческих предприятий, иных элементов инновационной инфраструктуры.

В формировании эффективной инновационной системы в условиях России большую роль играет и региональная составляющая. Разрабатывая региональную инновационную политику, направленную на развитие научно-технологической составляющей и сферы производства, каждый регион формирует свой подход к трансферту технологий, учитывающий его ресурсные резервы, климатические, отраслевые и иные региональные особенности.

Что касается стран-участниц ЕАЭС, необходимо отметить, что повышению эффективности трансферта технологий способствует формирование необходимой организационной системы, ориентированной на обеспечение получения, реализации и распространения результатов научных исследований и разработок с привлечением всех участников инновационного процесса – государства, науки, сферы образования, бизнеса. Создание системы, основанной на интеграции научно-образовательной и производственной сфер в странах ЕАЭС, будет способствовать формированию конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, улучшению структуры экспорта за счет увеличения в нем доли инновационной продукции и снижения сырьевой направленности, повышению статуса стран на мировом рынке технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Lundvall B.A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Printer Publishers, 1992; National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 1993.

2. Nelson R., National Innovation System. New York, Oxford, 1993.

3. Шумпетер Й. Теории экономического развития / Й. Шумпетер. - М.: Экономика, 1995. - 540 с.

4. Etkovitz H., Leydesdorff L. The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy 29. 2000. P. 109-129.

5. Глазьев С. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. - 2008. - № 7-8. - С.24-34.

6. Глазьев С. О стратегии развития России до 2020 года // Свободная мысль. - 2008. - № 5(1588). - С.5-21.
7. Сорокин Д. О стратегии развития России // Вопросы экономики. - 2010. - №8. - С.28-40.
8. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. - М.: Экономика, 1988. - 285 с.
9. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации 21 века. - М.: Экономика, 2004. - 444 с.
10. Анчишкин А.И. Наука-техника-экономика. - 2-е изд. - М.: Экономика, 1989. - 384 с.
11. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // Вопросы экономики. - 2010. - №8. - С.41-53.
12. Ивантер В.В. Влияние технологического прогресса на перспективную структуру российской экономики // Вестник Российской Академии наук. - 2009. - Т. 79 (3). - С.246-249.
13. Мау В. Трансформировать российскую экономику в экономику, генерирующую и воспринимающую инновации, - задача потруднее, чем переход от коммунизма к рыночным отношениям // Человек и труд. - 2010. - №2. - С.4-9.
14. Осипов Ю. Об общем научном пространстве стран СНГ // Общество и экономика. - 2009. - №7. - С.5-13.
15. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. - Алматы: Білім, 1997. - 176 с.
16. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. - Алматы: Онер, 1996. - 288 с.
17. Спицын А.Т. Интеграция на пространстве СНГ как стратегическая перспектива инновационной модернизации экономики: опыт теоретического анализа. - М.: Экономика, 2009. - 295с.
18. Дежина И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / Дежина И.Г., Киселева В.В. - М.: ИЭПП, 2008. - 225 с.
19. Сулейменов Е.З., Васильева Н.В. Интеграция образования и науки. - Алматы, Национальный центр научно-технической информации РК, 2006.
20. ПРООН в Беларуси. - URL: www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/countryinfo/ (дата обращения: 15.02.2016).
21. The Global Innovation Index 2014: The Local Dynamics of Innovation. URL: www.globalinnovationindex.org (дата обращения: 15.02.2016).
22. Силуянова Е. В. Национальная инновационная система Беларуси: перспективы развития // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 87, 2004. - С. 75-87.
23. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь // Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы. - URL: http://belisa.org.by/ru/nis/gospr/gospr2011-2015/technopark_Bel.html (дата обращения: 18.03.2016)
24. Обзор инновационного развития Армении. - Нью-Йорк, Женева: Организация объединенных наций. - 2014. - С.42-43.
25. Указ Президента Республики Казахстан «О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы» от 17 мая 2003 года № 1096 // САПП Республики Казахстан. № 23-24, 2003. - ст. 217.
26. Об утверждении перечня институтов инновационного развития. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 августа 2009 года № 1201. URL: http://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P090001201/ (дата обращения: 18.03.2016).
27. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2000 года № 531 «О Банке развития Казахстана». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021268 (дата обращения: 18.03.2016).
28. Устав АО «Банк развития Казахстана». URL: www.kdb.kz/ru/about/acts/ (дата обращения: 18.03.2016).
29. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы. URL: http://kaztrade.ru/kazakhstan_republic/economy/industrial/industrial_innovative/ (дата обращения: 18.03.2016).
30. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922. URL: <http://minplan.gov.kz/2020/> (дата обращения: 05.04.2016).
31. Закон Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности» от 26 ноября 1999 года № 128. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/291/10?mode=tekst> (дата обращения: 05.04.2016).
32. В Киргизии начал работу Центр внедрения инноваций в Центральной Азии. URL: www.rusnano.com/about/press-centre/news/20150526-fiop-v-kirgizii-nachal-rabotu-tsentr-vnedreniya-innovatsiy-v-tsentralnoy-azii (дата обращения: 01.05.2016).
33. Россия в цифрах – 2015: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.05.2016).
34. Соловьёва Ю.В., Шкваря Л.В. Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции. - М.: Астрейя-центр, 2012.
35. Россия и страны мира - 2014: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.05.2016).
36. Соловьёва Ю.В. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом // Вопросы экономики. - 2015. - №4. - С.5-21.

УДК 330.342.24

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ПОДХОДЫ К ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Столяр Татьяна Владимировна, аспирант

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула (Россия)

Аннотация. Построение экономики инновационного типа является одной из приоритетных задач развития Российской Федерации. В связи с чем требуется комплексное изучение процессов функционирования новой экономики. Инновационная экономика характерна для постиндустриальных обществ. Современные ученые связывают появление данного феномена с началом развития шестого технологического уклада. Поэтому целесообразно рассматривать процессы инновационной экономики с точки зрения эволюционного подхода. В статье проведен обзорный анализ источников по проблемам эволюции общественно-экономического развития. Рассмотрены технологические уклады, с учетом исследований А. Тоффлера и группы российских ученых под руководством С.Ю. Глазьева. Обобщены в табличной форме наиболее известные классификации этапов общественно-экономического развития, включая тип, период времени, признаки и основные черты. Приведены характеристики постиндустриального общества. Проанализированы различные точки зрения на дефиницию инновационной экономики, в том числе и дискуссионные. Исследованы существенные характеристики инновационной экономики в контексте трансформационных процессов, происходящих в мировой экономике (формирование постиндустриального общества и вхождение развитых стран в шестой технологический уклад). Обозначены сложившиеся подходы к формированию стратегии инновационного развития России (опережающий и догоняющий способы развития). Раскрыты достоинства и недостатки данных подходов. Приведен перечень конкретных мер в рамках концепции опережающего инновационного развития.

Ключевые слова: общественно-экономическое развитие; инновация; инновационная экономика; трансформационный процесс; мировая экономика; постиндустриальное общество; шестой технологический уклад; стратегия инновационного развития; опережающее развитие.

INNOVATIVE ECONOMY AND APPROACHES TO ITS FORMATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

Stolyar Tatyana Vladimirovna, post-graduate student

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula (Russia)

Abstract. Building innovation-based economy is one of the development priorities in the Russian Federation. In this connection, a comprehensive study of the processes of functioning of the new economy is required. Innovative economy is typical for post-industrial societies. Modern scientists link the emergence of this phenomenon with the beginning of the development of the sixth technological way. Therefore, it is advisable to consider the processes of innovation economy in terms of the evolutionary approach. The article provides an overview of the evolution of socio-economic development. It explains various technological ways, taking into account researches of A. Toffler and a group of Russian scientists under direction of S.Y. Glazyev. The most famous classifications of stages of socio-economic development (including the types, periods and the main features) are summarized in a tabular form. The article outlines characteristics of a post-industrial society. It analyzes a number of different views on the definition of innovative economy, including controversial ones. It studies the essential characteristics of innovative economy in the context of transformation processes that take place in the global economy (formation of a post-industrial society and entering of developed countries into the sixth technological way). The article outlines the existing approaches to formation of the strategy of innovative development of Russia (the leading and pursuing development ways). It reveals the advantages and disadvantages of these approaches and provides a list of specific measures within the framework of the concept of advanced innovative development.

Keywords: socio-economic development, innovation; innovative economy; transformation process, world economy, post-industrial society; sixth technological way; innovative development strategy, advanced development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Президент РФ Владимир Путин отметил, что «Программа-2020» продолжает оставаться ориентиром развития России [1].

Речь идет о Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ 17.10.2008 г.), в которой одним из главных приоритетов является формирование инновационного социально-ориентированного типа экономического развития страны. В рамках достижения данной цели сформулирован ряд задач. Одними из них являются: превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики; формирование экономики знаний и высоких технологий [2].

Также указано, что доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна составить 40–50 %, а доля инновационной продукции в объеме ВВП — 25–35 % [2].

Выполнение данных задач — необходимое условие для успешного конкурентирования страны в геополитическом пространстве, в то время как продолжение развития экономики по сырьевому сценарию неизбежно приведет к замедлению темпов экономического роста и по-

тере страной статуса мощной экономической державы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Современные российские ученые (академик С.Ю. Глазьев, академик Р.А. Фатхутдинов, почетный профессор В.П. Шанцев и др.) подтверждают, что мировое лидерство страны и высокий уровень жизни граждан может обеспечить только развитая инновационная экономика [3; 4, с. 5; 5, с. 16], что обусловлено приходом третьей волны промышленной революции и формированием постиндустриального общества в развитых странах.

Сущность и закономерности инновационных процессов рассматриваются в работах зарубежных и отечественных исследователей: Й. Шумпетера, Д. Белла, Э. Тоффлера, С.Ю. Глазьева, И.А. Погосова, О.С. Сухарева, О.Г. Галиченко, В.И. Винокурова и др.

Анализ научной литературы показал недостаточную проработанность теоретической и методологической базы перехода к инновационной модели развития экономики. В частности, несмотря на обилие исследований по вопросам инновационной экономики, до сих пор нет общепринятого определения данного термина. Также,

дискуссионным остается вопрос о выборе модели инновационного развития России и методах оценки эффективности инноваций.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является исследование существенных характеристик инновационной экономики в контексте трансформационных процессов, происходящих в мировой экономике (формирование постиндустриального общества и вхождение развитых стран в шестой технологический уклад).

Прикладная значимость исследования вышеуказанной категории обусловлена использованием её в процессе управления экономическими процессами на макро- и микроуровнях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Создателем концепции постиндустриального общества считается социолог Даниэл Белл. В его монографии «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.) рассматривается процесс становления постиндустриального общества. В отличие от индустриального общества, оно измеряется не количеством товаров, а качеством жизни, определяемым оказываемыми услугами (здравоохранение, образование, культура и пр.). Основное значение здесь имеет не мускульная сила, не энергия, а информация [6, с. 171].

По мнению Д. Белла, происходит процесс перехода от крупных индустриальных комплексов к не столь большим промышленным структурам, росту разнообразия и ориентации на пожелания заказчиков.

Наряду с Беллом, футуролог Э. Тоффлер в книге «Третья волна» («The Third Wave») выделяет три этапа развития общества:

Аграрный (основной тип производства — сельское хозяйство);

Индустриальный (промышленное производство);

Информационный (т.е. переход к постиндустриальному обществу) [7].

Отечественные ученые С.Ю. Глазьев, В.Е. Деметьев, С.В. Елкин и др. в коллективном труде «Нанотехнологии как ключевой факторного технологического уклада в экономике» исследуют переход мирового хозяйства к шестому технологическому укладу [8, с. 12].

В таблице соотносены типы общественно-экономического развития и технологические уклады, с учетом исследований Тоффлера и группы российских ученых под руководством С.Ю. Глазьева.

Данные таблицы показывают, что в основе каждого технологического уклада лежит внедрение и широкое распространение определенной инновации, сформировавшей качественно-новый тип производства.

Й. Шумпетер (создатель теории развития и инноваций) понимал под инновацией использование существующих источников новыми способами — «новые комбинации» уже имеющихся ресурсов [9, с. 285].

Причем, изобретение становится инновацией только в случае если оно включается в бизнес процессы, т.е. происходит коммерциализация изобретения. Внедрение новшества на рынке и есть основное отличие инновации от изобретения.

Современные трактовки категории «инновация» приводятся в рамках концептуального подхода Й. Шумпетера (как коммерциализованное новшество), но с некоторыми различиями в формулировках.

Определение инновации, данное ведущим научным сотрудником Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) Минобрнауки России и РАН В.И. Винокуровым соединяет в себе основные современные подходы к трактовке данного понятия:

инновация (нововведение) — результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической

деятельности, либо новой или усовершенствованной организационно-экономической формы, обеспечивающей необходимую экономическую и (или) общественную выгоду [10].

Таблица - Этапы общественно-экономического развития (составлено автором)

Типы общественно-экономического развития	Период, гг.	Технологические уклады		
		№	Признак	Сущность
Аграрный	8 000 лет до н.э. – 17 век н.э.	-	Начало техногенной истории человека.	Развитие сельского хозяйства. Изобретение железного плуга, движимого домашними животными.
Индустриальный	1770 – 1830 гг.	1.	Первая промышленная революция.	Механизация труда, начало поточного производства.
	1830 – 1880 гг.	2.	Освоение энергии пара.	Развитие железнодорожного и водного видов транспорта.
	1880 – 1930 гг.	3.	Вторая промышленная революция.	Использование электроэнергии и развитие химической промышленности.
	1930 – 1970 гг.	4.	Переработка нефти.	Использование нефти и нефтепродуктов, открытие атомной энергии.
	1970 – 2010 гг.	5.	Научно-техническая революция.	Компьютерные технологии, телекоммуникации, роботостроение, переработка газа.
Информационный	2010 – 2050 гг.	6.	Нанотехнологии, гениальная инженерия, создание искусственного интеллекта и глобальных информационных сетей.	Существенное снижение ресурсоемкости производства и повышение его эффективности в связи с применением новых технологий.

Экономику, в которой основным источником дохода являются инновации, называют инновационной.

В научной и учебной литературе инновационную экономику характеризуют как:

– тип хозяйственной деятельности, основанный на применении достижений науки и техники в производстве и распределении товаров и услуг. Основным (базовым) ресурсом в инновационной экономике являются не материальные факторы производства, как в индустриальной экономике, а трудовые, в структуре которых резко повышается удельный вес интеллектуального труда исследователей и разработчиков [11, с. 4].

– тип экономики, где сектора технологической материализации знаний играют решающую роль, а производство знаний является источником экономического роста [12, с. 15];

– тип экономики, в которой прибыль создаётся не за счёт материального производства и не за счёт концентрации финансовых центров. Инновационная экономика позволяет генерировать избыточный поток инноваций, постоянно задавая следующую планку в технологическом соревновании [13].

– экономика стран, в которых большинство организаций занимаются инновационной деятельностью (производством и использованием инновационной продукции), а инновационная продукция превышает половину общей продукции или близка к ней [14];

– экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности [15, с. 17].

Так как инновационные технологии обеспечивают значительную долю прироста ВВП развитых стран, некоторые ученые делают вывод о том, что знание, воплощенное в инновационной продукции приобретает роль основного капитала [16, с. 19].

Вопрос о дефинировании инновационной экономики как экономики нового типа является дискуссионным.

Заведующий сектором институционального анализа экономической динамики ИЭ РАН, д.э.н., профессор О.С. Сухарев напоминает, что в истории человечества введение научных открытий в сферу производства приводило к многократному увеличению производительности труда, возрастанию эффективности производства и повышению качества жизни населения. По мнению профессора, появление нано- и биотехнологий в современном мире — всего лишь очередной виток НТП, который сопоставим с появлением паровых машин, электричества и др. достижений человеческого интеллекта в прошлые эпохи [17].

Признавая коренное отличие современной экономики от экономик прошлых эпох, заключающееся в том,

что информация (научное знание) является самостоятельным товаром, Сухарев подчеркивает «...индустрия продолжает составлять основу и базис развития общества — без энергетики, электроники, не будет носителей так называемой «информационной экономики». Если отключить электроэнергию, то не будет функционировать ни один компьютер и все информационные возможности будут практически обнулены» [17, с. 32].

Главный научный сотрудник Центра институтов государственного регулирования, д.э.н., профессор И.А. Погосов, рассматривая вопросы взаимодействия сферы производства и сферы услуг, приходит к выводу, что превалирование доли услуг в постиндустриальном обществе является следствием развития материального производства [18, с. 8]. Т.е. внедрение инновационных технологий в сферу производства позволяет сократить объем задействованных ресурсов (в том числе трудовых), что создает возможность их перенаправить в сферу услуг.

Он акцентирует внимание на появившихся заблуждениях в научном мире по поводу «примата производства»: «... научные достижения дают новые импульсы развитию производства и создают предпосылки для перехода к более совершенному качеству жизни. Однако материальное производство остается основой всего производственного процесса» [18, с. 8].

На основе критического анализа научной литературы можно дать следующие характеристики инновационной экономики и ее взаимосвязи с процессами становления постиндустриального общества:

- внедрение инноваций в сферу производства оказывает опосредованное влияние на формирование постиндустриального общества;

- инновации выступают в роли товара (объект купли-продажи), предназначенного для повышения качества жизни;

- превалирование сферы услуг над сферой материального производства может быть охарактеризовано как вторичный фактор высокотехнологичной индустрии. Внедрение технологических инноваций позволяет сократить масштабы задействованных ресурсов, вследствие чего, становится возможным перенаправить их на развитие сферы услуг;

- инновационный сектор экономики задает темпы развития. Конкурентная борьба за разработку и внедрение инноваций стимулирует совершенствование технологий.

Обобщение вышеуказанных характеристик позволяет сделать вывод, что инновационная экономика — совокупность производственных отношений постиндустриального общества, в структуре которых превалирование сферы услуг (нематериальное производство) обусловлено высокоэффективным материальным производством, основанном на технологиях шестого технологического уклада и сопровождающимся непрерывной конкурентной борьбой за освоение и внедрение инноваций.

В отечественной экономической науке сложились два магистральных направления относительно планируемого перехода России к инновационной экономике [по ист.: 17, с. 55]:

1. Догоняющий способ развития — заимствование технологий широкого применения. Данный подход опасен для национальной безопасности страны и для перспективы развития собственных инженерных, научно-технологических школ и производственных систем.

2. Опережающий способ развития — стимулирование развития отечественных технологий и производств, обеспечение эффективности отечественной инновационной структуры.

К числу сторонников второго подхода можно отнести С.Ю. Глазьева, И.А. Погосова, О.С. Сухарева и других представителей отечественной экономической науки.

Опережающий способ развития считается приоритетным.

тетным ввиду того, что политика заимствования технологий не способна обеспечить лидерства в их разработке. Также, при определении направления развития необходимо учитывать различия европейского и российского исторически сложившегося социо-культурного фона.

Для обеспечения технологической и экономической безопасности России необходимо создание собственной национальной инновационной системы, а также обеспечение всего цикла инновационного производства (начиная с разработки высоких технологий и заканчивая непосредственным производством высокотехнологичной продукции), преимущественно в пределах территории страны.

Современные российские ученые предлагают следующие конкретные меры в рамках направления опережающего развития:

1. Стимулирование НИР. Нарастание расходов на НИОКР. Инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, а доля расходов на НИОКР — достигать 4 % ВВП [19, с. 26]. Следует отметить, что в части расходов на НИОКР Россия достигла указанного уровня — согласно отчету Аналитического центра при Правительстве РФ доля расходов на НИОКР в 2014 г. составила 4,96 % [20]. В бюджете 2016 г., в связи с затруднительной экономической обстановкой, данная цифра сокращена примерно вдвое [21].

2. Одновременно с увеличением расходов на НИОКР необходимо прорабатывать механизмы повышения восприимчивости экономики к инновациям (величины, на которую в среднем увеличит ВВП каждый рубль, вложенный в систему «наука + образование»). В современный период данная величина равна нулю [22].

3. Развитие системы образования. Конкурентоспособность отечественной экономики возможна только при высокой квалификации трудовых ресурсов [5, с. 15].

4. Национализация базовых ресурсных секторов промышленности. Все чаще в научных кругах высказывается мнение о том, что только в рамках смешанной экономики при определяющей роли государственной собственности, национальная экономика России может эффективно развиваться в 21 веке. В структуру государственного сектора экономики должны быть включены природоэксплуатирующие отрасли, на долю которых в настоящее время приходится около 80 % всей экспортируемой Россией продукции [23, с. 14]. По мнению профессора Воловича В.Н. «Собственником рентного дохода объективно должно являться Российское государство, поскольку именно оно в соответствии с действующей Конституцией является собственником недр» [23, с. 14].

Согласно академику С.Ю. Глазьеву, возврат природной ренты увеличит доходы госбюджета на 240 млрд. рублей [24, с. 107].

Необходимость национализации обусловлена не только потерями рентных доходов. Здоровая конкуренция в области естественных монополий невозможна. Отсюда, как следствие, завышение стоимости продукции. Это делает нерентабельными некоторые отрасли экономики и одновременно влечет снижение уровня жизни населения. К тому же частные собственники, гипотетически, могут продать принадлежащие им предприятия представителям иностранного бизнеса. В связи с чем, национализация стратегически важных предприятий важна с точки зрения как экономического, так и политического суверенитета [23, с. 14].

5. Реиндустриализация. Проведение активной промышленной политики с упором на создание технологически передовой перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом [5, с. 15].

Также необходимо создавать кластер инновационно-активных компаний, которые получают основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции [19, с. 24].

6. Устранение бюрократических барьеров. Учитывая, что время затраченное на внедрение инновации имеет определяющее значение, необходимо сокращать временной интервал между разработкой новой технологии и ее внедрением.

7. Подчинение финансов как обслуживающей производственной сферы [17, с. 90]. Аналитики высказывают мнение, что политика ЦБ РФ не способствует развитию экономики России [24]. В связи с чем, предлагается подчинить финансовую сферу интересам развития национальной экономики [19, с. 32; 17, с. 90]. В частности, необходимо обязать коммерческие банки использовать кредитные ресурсы для финансирования производственных предприятий с учетом приоритетных направлений развития экономики и хозяйственной деятельности [19, с. 32].

Данная мера должна осуществляться как при помощи косвенных инструментов (рефинансирование ЦБ РФ под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий), так и прямых способов формирования денежного предложения ЦБ РФ (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития). При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет) [19, с. 32].

8. Усиление государственного планирования промышленной политики. Как указывает С.Ю. Глазьев «Выяснилось, что сами по себе частная собственность, рыночное ценообразование, свободное обращение товаров, капитала и рабочей силы вовсе не гарантируют эффективного распределения и использования ресурсов» [25].

Наряду с государственной поддержкой несущих отраслей нового технологического уклада, необходимо вводить нормы ответственности за достижение планируемых результатов, в том числе, установить правовые нормы экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития [19, с. 27].

9. Увеличение масштабов государственно-частного партнерства. Так как население нуждается в доступном жилье, дешевых и качественных продуктах питания и лекарствах, то заказчиком данных инноваций должно выступать государство. Ректор РГУИТП А.А. Харин подчеркивает, что государство должно делать заказ не на разработку технологий, а на результат [22].

10. Стимулирование конкуренции между инноваторами как основной движущей силы поиска и развития инноваций. Необходимо повышение мотивации по всей вертикали научно-исследовательской отрасли. Начиная с уровня министерства до конкретных коллективов предприятий.

Необходимо использовать как моральную, так и материальную заинтересованность сотрудников в создании новых технологий.

10.1 Материальное стимулирование. Повременная (либо повременная-премиальная) система оплаты труда для научных кадров не создает предпосылок для развития инновационной активности исполнителей. В связи с тем, что новые технологии разрабатываются именно на уровне трудового коллектива конкретного предприятия (института), необходимо наряду с повременной системой внедрять бонусную (поощрение трудового коллектива по результатам выполнения инициативной научно-исследовательской работы). Аналогичные меры уже применялись в истории: в 1929 г. разрешалось параллельно с заключением общих трудовых договоров, введение специальных соглашений между администрацией и рабочими о выплате премиальных за успехи в

труде, помимо установленных норм заработной платы [26]. Синтезируя исторический опыт с современными реалиями, необходимо материально стимулировать стремление к инновационной активности.

10.2 Моральное стимулирование. В связи с тем, что общественное мнение является одним из стимулов совершенствования, необходимо вводить систему рейтингов генеральных директоров (менеджеров) научно-исследовательских предприятий по уровню эффективности деятельности подведомственных им организаций. (Подобные рейтинги в настоящее время составляются относительно глав регионов).

10.3 Формирование кадровой политики научно-исследовательских предприятий (институтов), основанной на принципе приоритета профессиональной компетентности. В настоящее время широко распространен кланово-корпоративный принцип кадровой политики (назначение на должности по принципу личной преданности или родственных связей) [25]. Данная практика, сложившаяся еще в советское время, широко распространена во властных структурах и на предприятиях госсобственности. По мнению представителей науки, в основе новой кадровой политики должны лежать профессиональная компетентность, персональная ответственность, деловая и профессиональная репутация [25].

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Резюмируя обзор научной литературы по вопросам формирования инновационной экономики в России, необходимо сказать, что геополитическое лидерство будет обеспечено странам, которые создают и активно внедряют новые технологии. Отечественные ученые предупреждают: страна проходит переломный момент — либо мы сможем занять лидирующие позиции в мировой экономике, либо мы обречены в ближайшие десятилетия на догоняющий способ развития. В связи с чем, выбор правильного пути формирования и исследование принципов эффективного функционирования инновационной экономики является приоритетной задачей Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путин: стратегия развития России до 2020 года — это ориентир [Электронный ресурс] // РИА Новости: экономика. 16.04.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150416/1058905334.html#ixzz3bVWg5pgr> (дата обращения: 02.02.2016).
 2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: утв. расп. Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1 (дата обращения: 24.02.2016).
 3. Глазьев С.Ю. О Развитии России [Электронный ресурс] // Будущее России: новая индустриализация или сырьевая модель?: материалы II пленар. дискусс. панели: Моск. эк. форум. 20 марта 2013 г. URL: <http://me-forum.ru/materials/2013/2525/> (дата обращения: 27.02.2016).
 4. Шанцев В.П. Будущее России: сырьевое или инновационное развитие // Вестник НГИЭИ. 2011. №6 (7). Т. 1. С. 5-23.
 5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 400 с.
 6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования (1973 г.) / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. Изд. 3-е. М.: Academia, 2004. 788 с.
 7. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. под ред. П.С. Гуревича. М.: АСТ, 2004. 781 с.
 8. Глазьев С.Ю., Дементьев В.Е., Елкин С.В., Крянев А.В., Ростовский Н.С., Фирстов Ю.П., Харитонов В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике: монография / под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитоновой. М.: Тривант, 2009.
- АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

- 304 с.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]; общ. ред. А.Г. Милейковского, В.И. Бомкина [с. 5-35]. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с. (воспроизведено по изданию: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.).
10. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций [Электронный ресурс] // Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем. URL: <http://www.miiris.ru/library/articles.php?mplevel=71000&pplevel=2> (дата обращения: 02.02.2016).
11. Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью: уч. пос. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2012. 119 с.
12. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. 2003. № 3. С. 3-15.
13. Инновационная экономика [Электронный ресурс] // Инвестиционные проекты регионов России: информ. портал. URL: <http://www.investinginrussia.ru/rus/ppp/innovation/> (дата обращения: 01.02.2016).
14. Корчагин Ю.А. Перспективы развития России: человеческий капитал и инновационная экономика [Электронный ресурс]: монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2012. 244 с. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=25&page=11> (дата обращения: 01.02.2016).
15. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации: научно-практич. ежемес. журн. 2003. № 1. С. 16-21.
16. Харченко Л.Н. Инновационно-коммерческая деятельность преподавателя современного вуза: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 281 с.
17. Сухарев О.С. Эволюция экономических систем: структурные изменения, проблемы технологического развития и эффективности: научный доклад. Новочеркасск: НОК, 2012. 120 с.
18. Погосов И.А., Соколовская Е.А. Соотношение производства товаров и услуг как одно из равновесий современного национального производства: научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2013. 45 с.
19. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О Стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1 (25). С. 23-35.
20. Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР [Электронный ресурс]: Аналитический отчет декабрь 2014 г. // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4889.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
21. Онищенко Е. Бюджет–2016 и наука [Электронный ресурс] // Троицкий вариант: газета. 2016. № 195. URL: <http://trv-science.ru/2016/01/12/byudzhets-2016-i-nauka/> (дата обращения: 27.02.2016).
22. Харин А.А., Майборода В.П. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы [Электронный ресурс] // Ассоциация инженерного образования России: портал общероссийской общественной организации. URL: aeer.cctpu.edu.ru/winn/db_reg/articles/74.doc (дата обращения: 05.02.2016).
23. Волович В.Н. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4026> (дата обращения: 03.02.2016).
24. Глазьев С.Ю. Благополучие и справедливость. Как победить бедность в богатой стране: монография. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2003. 122 с.
25. Глазьев С.Ю. Рубль вместо доллара [Электронный ресурс] // Завтра: еженед. газета. 2014. № 39 (1088). URL: <http://zavtra.ru/content/view/rubl-vmesto-dollar/> (дата обращения: 27.02.2016).
26. Глазьев С.Ю. Причины деградации экономики [Электронный ресурс] // Интернет против телеэкрана: информац.-аналит. издание. 17 июня 2015. URL: <http://www.contrtv.ru/common/4407/> (дата обращения: 17.02.2016).
27. Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х г.) [Электронный ресурс] // Экономическая История. Обзорение. 2000. №4. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm> (дата обращения: 10.02.2016).

УДК 338.46

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

© 2016

Завиваев Николай Сергеевич, преподаватель кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Проскура Дмитрий Викторович, доктор экономических наук,
Директор макрорегионального филиала Ростелеком – Волга

Шамин Евгений Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. В современных условиях информатизация общества занимает особое место, в связи с этим особую популярность принимает информация – самый востребованный товар на современном рынке. С учетом внешнего экономического давления повышается роль внутренних резервов роста российской экономики. Вступивший в силу 5-й технологический уклад обозначил новую роль информации как стратегического ресурса общества. Таким образом, в настоящее время качественный скачок экономики России возможен только на основе использования достижений научно-технического прогресса. Процесс перехода к оказанию государственных услуг в электронной форме является одним из приоритетных направлений информатизации общества. Несомненно, существующий механизм реализации заданной стратегии имеет свои недочеты, хотя результаты реализации сложно переоценить. В последние десятилетия огромные перспективы, открывающиеся в области создания и использования инфокоммуникационных услуг привлекают к себе все большее внимание со стороны общества, крупного бизнеса, так и государства. Ввиду усложнения технологических процессов и техники в настоящее время очень важными ресурсами страны являются информация и информационные услуги, которые лежат в основе становления информационного общества. Целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. В статье рассмотрены основные целевые индикаторы характеризующие уровень развития ИКТ, было оценено влияние основных факторов методом множественного регрессионного анализа на индекс глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: доходы от предоставления услуг связи, индекс развития ИКТ, индекс сетевой готовности, индекс глобальной конкурентоспособности, информационное общество, инфокоммуникационные услуги, информатизация, конкурентоспособность, множественный регрессионный анализ, международный союз электросвязи.

INFORMATIZATION OF THE SOCIETY, AS THE FOUNDATION OF GLOBAL COMPETITIVENESS

© 2016

Zavivaev Nikolaj Sergeevich lecturer of the chair «Economics and automation of business processes»

Proskura Dmitry Victorovich, doctor of economic Sciences, Director of macroregional
branch Rostelecom – Volga

Shamin Evgenij Anatol'evich candidate of economic Sciences, associate Professor of the chair
“Economics and automation of business processes”

Nizhny Novgorod state engineering-economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. In modern conditions of Informatization of society has a special place in this regard particularly popular accepts information is the hottest product on the market today. Taking into account the external economic pressure, the role of internal reserves of growth of the Russian economy. VSTU-drunk in virtue of the 5th technological order outlined the new role of information as a strategic resource of society. Thus, at present, a qualitative leap of the economy of Russia is possible only on the basis of use of achievements of scientific-technical progress. The process of transition to rendering state services in electronic form is one of the priority directions of Informatization of society. Incompatible view, the existing mechanism for the implementation of a given strategy has its flaws, although the results of the implementation is difficult to overestimate. In recent decades, vast prospects opening up in the field of creation and use of information and communication services have attracted increasing attention as society, big business and the state. In view of the complexity of technological processes and equipment currently, very important resources of the country are information and information services that underpin the information society. The purpose of formation and development of information society in the Russian Federation is to improve the quality of life of citizens, ensuring the competitiveness of Russia, development economic, socially-political, cultural and spiritual spheres of life of society, the improvement of public administration system based on the use of information and telecommunication technologies. The article describes the main target indicators characterizing the level of development of ICT, we estimated the impact of the main factors by the method of multiple regression analysis on the global competitiveness index.

Keywords: incomes from services of communication, the ICT development index, networked readiness index, global competitiveness index, information society, information and communication services, Informatization, competitiveness, multiple regression analysis, international Union of elec-of trovesi.

Главным российским ИТ-проектом последних лет стал переход к оказанию государственных услуг в электронном виде. С 1 июля 2012 года все регионы и муниципалитеты начали постепенный переход на электронное межведомственное взаимодействие. А к 2018 году в соответствии с Указом Президента РФ №601 от 7 мая 2012 года 70% всех госуслуг должны оказываться в электронном виде. Во всем мире государственные инициативы являются основным двигателем развития информатизации в стране. Государственная программа

«Информационное общество (2011–2020 годы)», а также ряд других региональных и ведомственных программ оказали существенное влияние на уровень использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране и привели к осязаемым результатам. Министерство связи и массовых коммуникаций России ведет планомерную работу, направленную на повышение качества и уровня доступности государственных и муниципальных услуг в электронном виде, возможность их получения по принципу «одного окна», обеспече-

ние межведомственного электронного взаимодействия, повышение открытости государственных органов и участия граждан в принятии государственных решений («Открытое правительство»), а также повышение эффективности расходования бюджетных средств на ИКТ в государственных органах. Для решения этих задач Минкомсвязь России разработала новые подходы к координации мероприятий в области ИКТ. Была сформирована необходимая методологическая база для координации создания и использования ИКТ госорганами, создана система целевых показателей и индикаторов для планирования бюджетов мероприятий по информатизации, влияющих на качество предоставления государственных услуг. Также для решения системных проблем в области ИКТ была организована техническая и организационная поддержка [1].

Информационное общество можно охарактеризовать как новую историческую фазу развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Понимая это, органы государственной власти особо пристальное внимание уделяют развитию общества в информационно-инновационном русле. Это выражается в разработке, утверждении и реализации федеральных целевых программ: «Электронная Россия 2002 - 2010 годы» и «Информационное общество 2011-2020 годы», ориентированных на развитие инфокоммуникационных услуг и технологий, а также стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. Для реализации программы правительством РФ было выделено 1,2 трлн. руб. Структура распределения финансирования направлений программы выглядит следующим образом: 56 % или 186 млрд. будет выделено на развитие информационно-телекоммуникационной структуры, 17 % (194,2 млрд.) на направление «Информационное государство», 16 и 11 % на подпрограммы «информационная среда и безопасность в информационном обществе соответственно» [2,3,6-15].

Быстрое развитие отечественного рынка инфокоммуникаций сопровождается стабильным увеличением доли доходов, приобретаемых за счет предоставления обширного спектра услуг связи всем слоям населения, государственным учреждениям, коммерческим организациям. По сравнению с 2003 годом объем доходов от услуг связи увеличился почти в 4,2 раза и в 2014 году составил 1668,9 млрд. рублей. Доходы от услуг связи, оказанных населению в расчете на одного жителя, на 1 января 2015 года составили 11250 рублей. Это в 4,1 раза больше значения данного показателя в 2003 г., составлявшего 2724,8 руб.

Таблица 1 – Динамика и прогноз доходов от услуг связи, млрд. руб.

Годы	Доходы от услуг связи всего, млрд. руб.	Почтовая связь	Междугородная и международная телефонная связь	Городская телефонная связь	Сельская телефонная связь	Документальная электронная связь	Радиосвязь, радиолокация, телевидение и спутниковая связь	Подвижная электросвязь	От услуг присоединения и пропуска трафика
2003	395,6	27,4	72,1	67,2	5,5	25,6	13,3	140,2	34,6
2004	540,3	32,9	79,1	80,9	7,2	37,3	16,1	221,8	54,8
2005	659,9	41,0	78,5	96,4	9,4	48,6	22,2	282,9	71,3
2006	835,1	51,6	96,8	108,2	10,5	64,2	25,0	382,1	85,1
2007	1035,9	65,5	113,3	122,8	11,1	82,1	34,5	456,1	136,8
2008	1221,5	81,5	125,5	126,6	10,9	110,2	42,4	545,1	163,8
2009	1274,3	89,6	115,3	131,5	11,3	134,7	44,1	554,6	176,7
2010	1355,6	95,8	109,2	145,9	12,3	147,3	47,3	593,7	186,7
2011	1424,9	110,8	93,4	143,2	13,1	164,9	54,8	629,3	196,4
2012	1531,0	120,4	88,6	144,2	13,2	202,1	57,4	679,2	212,5
2013	1608,9	125,6	79,4	129,9	13,4	214,2	70,3	718,6	243,0
2014	1668,9	134,0	64,9	118,9	12,1	388,7	87,8	595,5	267,0

За период с 2003 г. по 2014 г. среднегодовые темпы прироста доходов, превышающие среднегодовой темп прироста в целом по всем сегментам экономики, наблюдались у активно развивающихся современных видов связи. Так, доходы, получаемые от предоставления услуг документальной электросвязи, за исследуемый период выросли на 363,1 млрд. руб. или в 15,2 раза. Это обуславливается в первую очередь тем, что факс, электронная и голосовая почта становятся все более популярной.

Доходы от предоставления услуг подвижной электросвязи в 2014 году составили 595,5 млрд. руб., что АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

больше чем в 2003 году на 455,3 млрд. руб. или в 4,2 раза. Данное увеличение вызвано ростом популярности группы услуг относящейся к подвижной электросвязи. Так за последнее десятилетие телефонная плотность проникновения сотовой связи на 100 человек выросла почти в 4 раза и в 2014 году составила 193,3 абонентских устройств.

Популярность оптоволоконной электросвязи вызвана рядом причин: во-первых, это скорость передачи данных, которая стремится к значению в 1Тбит в секунду; во-вторых, не встает вопрос о расстоянии, на которое можно передать сигнал; в-третьих, сама технология устойчива к различным негативным факторам, влияющим на качество сигнала и долговечность оборудования.

Спутниковая связь включает в себя технологии GPS и ГЛОНАСС, спутниковое телевидение, спутниковые мобильные системы связи, технологии VSAT. Спутниковые технологии перспективнейшее направление развития подвижной электросвязи в частности и инфокоммуникационных услуг в целом. Развитие сферы – стратегическое направление сближения людей в разных уголках мира развитию различных отраслей народнохозяйственного комплекса страны.

Несомненно, в современных условиях развития общества, усложнения его технической и социальной и экономической инфраструктуры, информация становится главным стратегическим ресурсом, таким же, как и имеющиеся традиционные энергетические и материальные ресурсы. В настоящее время используется система целевых индикаторов, характеризующих уровень качества развития информационно коммуникационных технологий.

Согласно методологии расчета, индекс развития ИКТ является интегральным показателем, рассчитываемый на основе 11 базовых индикаторов, составляющие в конечном итоге единое контрольное значение. Индекс развития ИКТ варьируется в пределах от 0 до 10. Совокупность данных показателей распределена на три группы. В результате чего смоделированы три агрегатных субиндекса: индекс доступа к ИКТ (степень готовности), индекс использования ИКТ, индекс практических навыков в области ИКТ.

Таблица 2 – Структура индекса развития ИКТ [4, с. 493]

Группы субиндексов	Базовые показатели
I. Индекс доступа к ИКТ (access sub-index)	- количество фиксированных телефонных линий на 100 человек населения; - численность абонентов сотовой связи на 100 человек населения; - скорость международного доступа к сети Интернет (бит/с) на пользователя сети Интернет; - доля домашних хозяйств, имеющих компьютер, в общем числе домохозяйств; - доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домохозяйств .
II. Индекс использования ИКТ (Use sub-index)	- численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения; - численность абонентов, имеющих фиксированный высокоскоростной доступ в сеть Интернет, на 100 человек населения; - численность абонентов, имеющих мобильный высокоскоростной доступ в сеть Интернет, на 100 человек населения
III. Индекс практических навыков в области ИКТ (Skills sub-index)	- уровень грамотности взрослого населения; - удельный вес учащихся средних учебных заведений в общей численности населения; - удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения.

Индекс сетевой готовности — комплексный показатель развития ИКТ, который выпускается Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD с 2002 года в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии информационного общества в странах мира. В настоящее время ис-

следования считается наиболее полным и авторитетным источником международной оценки влияния ИКТ на конкурентоспособность стран и благосостояние их жителей. Используется в качестве средства анализа для построения сравнительных рейтингов, отражающих уровень развития информационного общества в различных странах. Авторы исследования исходят из положения, согласно которому существует тесная связь между развитием ИКТ и экономическим благополучием, поскольку ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии инноваций, повышении производительности и конкурентоспособности, диверсифицируют экономику и стимулируют деловую активность, тем самым способствуя повышению уровня жизни людей. Эта взаимосвязь была впервые отмечена на Всемирном экономическом форуме 2001 года и описана в первом Глобальном отчёте по информационным технологиям. Предполагается, что Индекс должен использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и осуществления мониторинга своего прогресса в области внедрения новых технологий.

Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 53 параметрам, объединённым в три основные группы:

1. Наличие условий для развития ИКТ.
2. Готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ.
3. Уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах.

Расчётная часть Индекса выполнена на основании статистических данных международных организаций, а также результатов ежегодного комплексного опроса мнения руководителей, проводимого Всемирным экономическим форумом совместно с собственной сетью партнёрских институтов (исследовательских и деловых организаций) в странах, ставших объектами исследования. В итоговом отчёте показатели сводятся в единый Индекс сетевой готовности. В докладе содержатся и детальные профили стран, по каждой стране представлена общая картина экономического развития в части проникновения и использования ИКТ, статьи учёных и отраслевых экспертов, а также рейтинги и обширная подборка статистических таблиц со всеми показателями, используемыми для расчёта Индекса [5].

Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Совокупность переменных на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний (чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах), а на одну треть из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями). Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность:

1. Качество институтов.
2. Инфраструктура.
3. Макроэкономическая стабильность.
4. Здоровье и начальное образование.
5. Высшее образование и профессиональная подготовка.
6. Эффективность рынка товаров и услуг.
7. Эффективность рынка труда.
8. Развитость финансового рынка.
9. Уровень технологического развития.
10. Размер внутреннего рынка.
11. Конкурентоспособность компаний.
12. Инновационный потенциал [5].

Существует тесная связь между развитием информационного общества и экономическим благополучием, так как ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии инноваций, повышении производительности и конку-

рентоспособности, диверсифицируют экономику и стимулируют деловую активность, тем самым способствуя повышению уровня жизни людей.

Таблица 3 – Состояние основных целевых индикаторов развития

Страна	Индекс сетевой готовности	Индекс развития ИКТ	Индекс глобальной конкурентоспособности
Сингапур	6	7,9	5,68
Финляндия	5,8	8,31	5,45
Швейцария	5,8	8,67	5,43
Нидерланды	5,8	8,38	5,5
Норвегия	5,8	8,39	5,41
Швейцария	5,7	8,11	5,76
Соединённые Штаты Америки	5,6	8,02	5,61
Великобритания	5,6	8,5	5,43
Люксембург	5,6	8,26	5,2
Япония	5,6	8,22	5,47
Канада	5,5	7,62	5,31
Южная Корея	5,5	8,85	4,99
Германия	5,5	7,9	5,53
Гонконг	5,5	8,28	5,46
Дания	5,5	8,86	5,3
Австралия	5,5	8,18	5,15
Новая Зеландия	5,5	7,82	5,25
Тайвань	5,5	7,3	5,28
Испания	5,4	8,64	4,83
Австрия	5,4	7,62	5,12
Россия	4,5	7,6	4,44

В результате множественного регрессионного анализа по данным таблицы 1, было построено уравнение регрессии $Y=1,423+0,935X_1-0,159X_2$, которое свидетельствует о том, что при нулевом состоянии индекса сетевой готовности и индекса развития ИКТ индекс глобальной конкурентоспособности составит лишь 1,423. При увеличении индекса сетевой готовности на 1 пункт, и неизменном уровне индекса развития ИКТ, индекс глобальной конкурентоспособности увеличится в среднем на 0,935 пункта. В свою очередь рост индекса развития ИКТ на 1 пункт будет способствовать снижению индекса глобальной конкурентоспособности на 0,159 пункта.

Фактическое значение F-критерия Фишера позволяет сделать вывод, о статистической значимости полученного уравнения регрессии. Связь между индексом глобальной конкурентоспособности, индексом сетевой готовности и индексом развития ИКТ высокая, что подтверждает множественный коэффициент корреляции в размере 0,853. Вариация индекса глобальной конкурентоспособности на 72,8 % определяется вариациями индекса сетевой готовности и индекса развития ИКТ, а оставшиеся 27,2 % приходятся на факторы не вошедшие в модель.

Таблица 4 – Матрица частных коэффициентов корреляции между индексами глобальной конкурентоспособности, сетевой готовности и развития ИКТ

	Y - Индекс глобальной конкурентоспособности	X1 - Индекс сетевой готовности	X2 - Индекс развития ИКТ
Y - Индекс глобальной конкурентоспособности	1		
X1 - Индекс сетевой готовности	0,825690152	1	
X2 - Индекс развития ИКТ	0,063085248	0,322956314	1

Матрица частных коэффициентов корреляции подтверждает высокую степень связи между искомыми факторами. Так, частный коэффициент корреляции между индексом глобальной конкурентоспособности и индексом сетевой готовности свидетельствует о наличии высокой связи. Межфакторная связь индекса сетевой готовности и индекса развития ИКТ оценивается как умеренная и прямая.

Дальнейшее развитие информационных технологий в РФ, как объекта инновационной деятельности, должно обеспечить их широкое применение, повысить доступность и привлекательность данных технологий в различных сферах, улучшить обратную связь между участниками информационного обмена (государством и бизнесом, государством и гражданами, бизнесом и гражданами) [16-20].

Подводя итоги, можно отметить, что на сегодняшний день процесс информатизации в России ведет к повышению эффективности экономики. Мы считаем, что именно информатизация в обозримом будущем может послужить тем внутренним фактором развития, который позволит экономике России в условиях иностранных санкций продолжать развиваться и укрепляться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт министерства связи и массовых коммуникаций РФ / [Электронный ресурс] URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/46/> (дата обращения 4.05.2016 г.)
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 в ред. от 17.06.2015 [Текст] «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»
3. Отчет Минкомсвязи «Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [Электронный ресурс] (Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4143/>)
4. Elena N. Klochkova, Olga V. Ledneva. Statistical analysis of regional IDI index in the Commonwealth of Independent States (CIS). Innovative Information Technologies: Materials of the International scientific-practical conference. Part 3. / Ed. Uvaysov S.U., Ivanov I.A. M.: MIEM NRU HSE, 2014. p. 490-498.
5. Информационно-аналитический портал центр гуманитарных технологий (сайт) Режим доступа URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/46/> (дата обращения 4.05.2016 г.)
6. Дикунова М. С. Перспективы развития банковской отрасли // Вестник ИЭАУ. 2014. № 4. С. 4.
7. Никонец О. Е. Моделирование конкурентной позиции Российского банковского рынка // Перспективы науки. 2011. № 6 (21). С. 142-144.
8. Рожнецова О. В. Управление собственными финансовыми ресурсами предприятий промышленности и его информационное обеспечение : диссертация. 2005. 175 с.
9. Буньковский Д. В. Управление инвестиционным проектом: регулирование параметров проекта // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5. С. 161-165.
10. Овсянникова А. В., Соколова И. С. Роль регионального маркетинга в повышении инвестиционной привлекательности региона // Интернет-журнал НАУКОВЕДЕНИЕ. 2015. № 5 (30). Том 7. С. 72.
11. Соколова И.С. Об инвестиционной привлекательности конкурентоспособности рынка территорий // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. С.145-147.
12. Соколова, И. С. Кластеры как перспективная форма повышения инновационного потенциала региона // Научные труды SWORLD. 2011. № 1. Том 10. С. 31-34.
13. Орешников В. В., Назамутдинов М. М. Модельный инструментарий обоснования стратегий развития субрегиональных экономических систем // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. №6 (32). С. 66-75.
14. Орешников В. В., Назамутдинов М. М. Подход к формированию целевых индикаторов стратегии регионального развития с применением алгоритмов нечеткой логики // Аудит и финансовый анализ. 2015. №1. С. 461-467.
15. Борисов С.А. Государственная поддержка развития отечественных информационных технологий // Креативная экономика. 2013. № 11 (83). С. 21-29.
16. Борисов С.А., Ковылкин Д.Ю. Выбор эффективной информационной системы для автоматизации деятельности предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 102-108.
17. Борисов С. А., Плеханова А. Ф. Особенности управления проектами в области информационных систем // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-3. С. 625-629.
18. Зайцев Д. А., Корнилов Д. А., Борисов С. А. Методика принятия решения по внедрению информационного обеспечения инновационной деятельности на IT-АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)
19. Яшин С. Н., Корнилов Д. А. Некоторые аспекты методологии портфельного анализа // Финансы и кредит. 2006. № 2 (206). С. 64-72.
20. Беляев О. Г., Корнилов Д. А. Методика комплексной оценки инновационного потенциала региона // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2011. № 3 (88). С. 281-288.

УДК 336(075)

РАЗЛИЧИЯ В ПРИМЕНЕНИИ НОУ-ХАУ И ИЗОБРЕТЕНИЙ

© 2016

Дьяконова Софья Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры

«Инноватики и строительной физики»

Ярославцева Юлия Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Экономики и основ предпринимательства»

Шарапова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Экономики и основ предпринимательства»

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Воронеж (Россия)

Аннотация. Актуальность использования интеллектуальной собственности в деятельности предприятий сегодня уже не вызывает сомнений. Оценка значимости интеллектуальных активов как фактора повышения стоимости компании является одной из причин усилившейся в последнее время тенденции к патентованию интеллектуальной собственности. Создание научно-технических результатов, их надежная правовая охрана и эффективное использование позволяют обеспечить конкурентоспособность продукции и существенное экономическое развитие. В работе рассмотрен актуальный вопрос применения ноу-хау и изобретений, их правовая охрана и возможности наилучшего использования. Современные условия предпринимательской деятельности характеризуются повышенной степенью опасности нарушения прав на интеллектуальную собственность. Уточнено понятие ноу-хау, выделены основные виды ноу-хау в зависимости от назначения. От вида ноу-хау зависит в большинстве случаев и обеспечение режима правовой охраны. Список видов ноу-хау не является исчерпывающим, что связано с разнообразием и универсальностью объектов интеллектуальной собственности, а также с научно-техническим развитием общества, когда постоянно появляются новые объекты. Исследованы положительные и отрицательные стороны патентования и режима секретности с точки зрения экономической составляющей. Приводятся причины предпочтительного применения ноу-хау. В заключении приводятся меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые её обладателем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, секрет производства, ноу-хау, правовая охрана, конфиденциальность.

DIFFERENCES IN THE APPLICATION OF KNOW-HOW AND INVENTIONS

© 2016

Dyakonova Sofia Nikolaevna, candidate of technical science, associate professor
of the chair «Innovation and building physics»

Yaroslavceva Yulia Ivanovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Economics and entrepreneurship»

Sharapova Elena Anatolievna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Economics and entrepreneurship»

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Voronezh (Russia)

Abstract. The urgency of the use of intellectual property in business activity today is no longer in doubt. Evaluation of the importance of intellectual assets as a factor of increasing the value of the company is one of the causes of increased in recent years the trend towards patenting intellectual property. Creation of scientific and technical results of their reliable legal protection and effective use permit to ensure the competitiveness of products and significant economic development. The paper discussed the topical issue of application know-how and inventions, their legal protection and opportunities to best use. Modern business environment characterized by a high degree of risk of violation of intellectual property rights. The notion of know-how, highlights the main types of know-how, depending on the destination. The type depends on the know-how in most cases and providing legal protection regime. The list of know-how is not exhaustive, due to the diversity and universality of intellectual property, as well as scientific and technological development of society, when there are always new items. Studied the positive and negative aspects of patenting and secrecy in terms of the economic component. We give the reasons for the preferred application know-how. In conclusion, given the measures on protection of the confidentiality of information received by its owner.

Keywords: intellectual property, trade secret, know-how, legal protection, privacy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современном обществе любое развитие бизнеса невозможно без интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность способствует росту успешности и масштаба бизнеса – ведь не случайно крупные предприятия имеют больше инновационных достижений и легче проявляются их доступности к технологиям. Необходимость использования интеллектуальной собственности с каждым годом растет, т.к. изменяются предпочтения покупателей, технологии развиваются все быстрее, а также усиливается конкуренция между отечественными и иностранными компаниями [1].

Однако современные условия предпринимательской деятельности характеризуются повышенной степенью опасности нарушения прав на интеллектуальную собственность.

Согласно законодательству Российской Федерации (ГК РФ часть 4), предполагается три основных типа процедур оформления прав на результаты интеллектуаль-

ной деятельности для их использования в следующих режимах:

1. Авторско-правового регулирования;
2. Патентно-правового регулирования;
3. Коммерческой или служебной тайны (ноу-хау).

В законодательстве очень мало информации о секрете производства, не описаны виды ноу-хау, нет даже приблизительного перечня разновидностей, связанных с условиями применения.

Владельцу изобретения (технологии) следует уже на начальных стадиях инновационного процесса задуматься об охране своего объекта интеллектуальной собственности и решить патентовать или просто оставить его в тайне. Обладателю патента предоставляется право запретить использование объекта интеллектуальной собственности в коммерческих целях любому юридическому или частному лицу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В основу выделения и выявления ноу-хау положены критерии XXIII сессии Европейской экономической комиссии (Женева, апрель 1968 г.):

- конфиденциальный характер;
- правовая незащищенность на национальном и международном уровне;
- ценность;
- возможность практического применения;
- научно-технические знания и опыт.

Для того, чтобы стать потенциальным объектом прав на коммерческую тайну, любые виды ноу-хау должны предварительно служить предметом специального режима защиты (обязательства по неразглашению, особые оговорки в трудовых контрактах, отсутствие публикаций о них в открытой печати и п.т.) [2].

Ноу-хау относятся к таким объектам интеллектуальной собственности, которые обладают исключительными правами, могут отчуждаться, если владелец предпочтет его продать.

Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей [3].

Выбор правовой охраны конкретного результата интеллектуальной деятельности (РИД) связан с планируемой формой его использования [4]. Принятие решений о правовой охране РИД находится в органической взаимосвязи со стратегией бизнеса, в рамках которой осуществляется управление интеллектуальной собственностью; со стратегией ценообразования на новую продукцию, с планируемой формой их использования и с возможностями предприятия. Существенно может повлиять срок предоставляемой охраны ряда объектов интеллектуальной собственности [5].

Экономический смысл оформления прав при управлении интеллектуальной собственностью можно выразить достаточно определенно. Если затраты на получение правовой охраны интеллектуальной собственности будут меньше, чем выгоды от получения исключительных прав при достаточной вероятности достижения этой выгоды, то регистрировать объекты интеллектуальной собственности целесообразно.

В этом случае можно интеллектуальную собственность, все же представляющую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам и отсутствии доступа к ней на законном основании сохранить как служебную или коммерческую тайну (ноу-хау).

Утрата конфиденциальности информации по любым основаниям, как законным, так и незаконным, влечет прекращение исключительного права – фактической монополии на секрет производства. В этом особенность ноу-хау, в отличие от объектов патентного права, информация о которых перестает быть конфиденциальной с момента публикации заявки.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В рамках данной статьи мы хотим достаточно полно исследовать вопрос правовой охраны изобретений и ноу-хау, положительные и отрицательные стороны патентования и режима секретности, обратив внимание на экономический аспект этих форм защиты объектов интеллектуальной собственности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В зависимости от назначения ноу-хау подразделяются на научные, технические, коммерческие, управленческие, финансовые и другие. Остановимся только на некоторых из них.

К *научным ноу-хау* можно отнести результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и другие знания, которые зафиксированы в отчетах и документации, например отчеты о НИОКР. Обычно такими ноу-хау владеют научно-исследовательские институты, учебные заведения и другие аналогичные участники гражданских отношений.

К *техническим ноу-хау* обычно относятся незапатентованные изобретения, технологии, расчеты, составы или рецепты материалов, веществ, сплавов, штампов, формулы и другие решения, используемые в производстве. Этим типом ноу-хау в основном владеют участники гражданских отношений, которые осуществляют разработку новых технологий и образцов новой техники, а также производственные предприятия.

Секреты в области управления разработкой и производством новых изделий, а также секреты в других сферах управления предприятием относятся к *управленческим ноу-хау*. Эти ноу-хау обычно фиксируются в инструкциях и стандартах предприятия. Часто встречаются ноу-хау административного характера.

К *экономическим ноу-хау* (коммерческим) относятся сведения о конъюнктуре рынка, маркетинговые исследования, сведения о заключенных договорах; списки клиентов; деловая переписка; формы и виды расчетов и т.д.

Ноу-хау коммерческого характера – это знания о том, как работать с клиентом и эффективно осуществлять сбыт продукции, методики оценки коммерческих предложений, а также другие знания, связанные с коммерческой деятельностью предприятия.

Финансовые ноу-хау – это знания о том, как эффективно использовать денежные ресурсы предприятия, куда инвестировать средства, банковских отношениях, кредитах, ссудах, долгах и объемах коммерческой деятельности и т.д.

К *прочим ноу-хау* можно отнести: методы и способы лечения заболеваний, поиска и добычи полезных ископаемых.

К ноу-хау могут относиться:

- опытные, незарегистрированные образцы изделий, машины, аппараты, отдельные детали, инструмент, приспособления для обработки и пр.;
- техническая документация – формулы, расчеты, планы, чертежи, результаты опытов, перечень и содержание проведенных научно-исследовательских работ, и их результаты;
- расчеты применительно к данному производству или технологии;
- данные о качестве материалов;
- учебные планы для подготовки персонала;
- инструкции, содержащие данные о конструкции, изготовлении или использовании продукта;
- производственный опыт, описание технологий;
- практические указания по дизайну, технические рецепты, данные по планированию и управлению производством и т.д.

Этот список не является исчерпывающим, т.к. объектов интеллектуальной собственности разнообразное количество и все появляются новые. Их число растет с развитием научно-технического прогресса. А Российское законодательство вообще не содержит перечня объектов, относящихся к ноу-хау.

Выявление ноу-хау должно происходить на всех стадиях инновационного процесса, включая разработку заводских методик, инструкций по эксплуатации, текущему и капитальному ремонту, безопасности этих работ, технической и иной документации и т.п.

Ноу-хау может состоять в добавочной информации, которая, не будучи патентоспособной сама по себе, позволяет более эффективно использовать запатентованные устройство или способ.

Ноу-хау может представлять собой патентоспособные знания, которые не патентуются либо по причине

отсутствия у собственника возможности обеспечить получение патента (в том числе в ряде иностранных государств), либо по причине его желания сохранить свои монопольные права на РИД на больший срок, чем срок патентования. Например, срок охраны изобретения патентом (в большинстве стран) – 20 лет без права продления, а срок охраны ноу-хау не ограничен (пока сохраняется в тайне).

Меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые её обладателем, должны включать в себя:

- определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;

- ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

- учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

- регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

- нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации. Для юридических лиц – полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства [6].

В ряде случаев наличие ноу-хау имеет принципиальное решение при патентовании объектов интеллектуальной собственности. Наиболее ценными считаются технологические ноу-хау, замаскированные в описание патента. В этом случае происходит двойная защита: если патент признан недействительным или обойден (нарушены права), то остается вне досягаемости конкурентов секретная часть технологии, особенно, если она непосредственно связана с запатентованными техническими решениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дьяконова С.Н., Шарапова Е.А. Исследование проблем и факторов, тормозящих инновационное развитие предприятий. Инженерный вестник Дона. 2015. Т. 34. № 1-2. С. 5.

2. Дьяконова С.Н., Макаров Е.И. Интеллектуальная собственность как реализованная инновация // Инженерный вестник Дона, 2012, № 2 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/793/

3. Зинов В.Г. Управление интеллектуальной собственностью: Учеб. Пособие.- М.: Дело, 2003. – 512 с.

4. Олехнович Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. – М.: Амалфея, 2006.

5. Валдайцев, С. В. Оценка интеллектуальной собственности : Учебник / С. В.Валдайцев. – М. : Экономика, 2009. – 470 с. : ил.

6. Тюрина В.Ю. Управление интеллектуальной собственностью на предприятиях машиностроения: учебное пособие / В.Ю. Тюрина. Саратов: Саратов. Гос. Техн. Ун-т, 2008. 86 с.

УДК 004: 339.96: 378.1

**РАЗРАБОТКА УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА
ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2016

Куркин Андрей Владимирович, кандидат технических наук, начальник Управления по развитию интернет решений, доцент кафедры интеллектуальных технологий в гуманитарной сфере
Шедько Алексей Евгеньевич, магистр, начальник отдела разработки интернет решений
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. В статье подробно рассматриваются вопросы необходимости и целесообразности разработки и использования информационного портала для участников внешнеэкономической деятельности. Обозначены проблемные моменты создания и обслуживания подобного портала. Детально проанализированы особенности бизнес-коммуникаций между участниками внешнеэкономической деятельности, выделены составляющие элементы, представлено общее описание процесса удовлетворения совместных информационных запросов. Отдельное внимание уделено техническим требованиям, которые должны быть соблюдены в процессе создания и дальнейшего обслуживания универсального информационного портала. Также уточнены требования к подаче информации, ее виду и возможностям интерпретации. Сформулировано предложение, касающееся выбора признаков структурирования системы информационного обеспечения на портале. Кроме того, в схематичном виде представлен набор ключевых компонентов портала, в состав которых входит пять модулей: модуль пользователей, модуль баз данных, модуль информационных потоков, модуль коммуникаций, модуль аппаратных средств и программных продуктов. Детально описана структура портала с соответствующим контентом, включающим в себя: поиск рынков сбыта по компаниям, тендерам, коммерческим запросам, выставкам и ярмаркам; поиск партнеров, информация о тендерах; коммерческие запросы от международных компаний; обзоры рынков; перечень международных партнеров.

Ключевые слова: проект, разработка, информационный портал, внешнеэкономическая деятельность, участники, бизнес-коммуникации, модуль, контент, структура, глобализация, технологии, запросы, классификация, партнеры, рынки, интеграция, программное обеспечение, каналы связи, Интернет, международные стандарты, интерфейс.

**DEVELOPMENT OF A UNIVERSAL INFORMATION PORTAL FOR FOREIGN
ECONOMIC ACTIVITY PARTICIPANTS**

© 2016

Kurkin Andrei Vladimirovich, candidate of technical sciences, head of the development of the Internet Office of solutions, Associate Professor of the chair intelligent technologies in the humanitarian field
Shedko Alexey Evgenyevich, MSc, Head of Online Development Department solutions
Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg (Russia)

Abstract. The paper examines in detail the issues of the necessity and feasibility of the development and use of information portal for the participants of foreign economic activity. Identify problem since the establishment and maintenance of this portal. There is analyzed in detail features of business communications between participants of foreign economic activity, highlighted the constituent elements, provides a general description of the process to meet the joint information requests. Special attention is paid to the technical requirements that must be met in the process of creation and the further maintenance of the universal information portal. There is also clarified the requirements for submission of information, its form and possibilities of interpretation. There is formulated a proposal for a system of choice for structuring signs provide information on the portal. There is also presented in diagrammatic form of a set of key components of the portal, which include five modules: user module, the database module, the information flows, communications module, a hardware module and software. The structure of the portal with the appropriate content is described and detailed content which include: search of markets for the companies, tenders, commercial requests, exhibitions and fairs, statistics, monitoring; partner search, information on tenders, exhibitions and fairs; business inquiries from international companies; market surveys; a list of international partners.

Keywords: design, development of information portal, foreign economic activity participants, business communications module, content, structure, globalization, technology, queries, classification, partners, markets, integration, software, communication channels, the Internet, international standards, interface.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный этап развития международных экономических отношений характеризуется интенсивным ростом количества и объемов международных операций, что является причиной привлечения все большего количества ресурсов [1]. В то же время усиление глобализационных процессов и ускоренная интеграция экономических систем предъявляют повышенные требования к осуществлению внешнеэкономической деятельности, а это в свою очередь приводит к росту неопределенности относительно ее информационного обеспечения.

Не вызывает сомнения тот факт, что информация всегда будет оставаться важным фактором успешного функционирования любого бизнес-проекта и деятельности. Неспроста современное общество называют информационным, ведь сегодня информация является едва ли не определяющей в борьбе субъектов хозяйствования за признание и экономический результат [2]. Однако очень важно понимать, что сама информация не является

ся гарантией успеха. Важными в информационном обеспечении любых экономических отношений является не только правильность ее сбора и обработка, но и отправитель, получатель, способ, скорость, качество и время передачи, соответствие вышеописанного цели передачи информации. Поэтому ключевым элементом информационной системы внешнеэкономической деятельности следует считать бизнес-коммуникации.

Итак, учитывая большие массивы данных, которые необходимо ежедневно принимать и обрабатывать субъектам внешнеэкономической деятельности, не вызывает сомнения тот факт, что создание для них универсального информационного портала, который будет способен обеспечивать необходимый уровень бизнес-коммуникаций является актуальной задачей, которая соответствует особенностям современного развития хозяйственных отношений, а также требованиям быстрого обмена информацией, потребностям реагировать и принимать управленческие решения с учетом стремительно изменяющейся ситуации на рынке.

Проблематичность информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности также часто является причиной использования субъектами международных отношений информации, которая трудно поддается формализации [3]. Как следствие, это делает невозможным провести стандартизацию технологий решения управленческих проблем, поскольку их сложно типологизировать.

Таким образом, исследование особенностей создания информационной системы для нужд участников международных экономических отношений, формализация конкретных ее составных частей, а также требований к ним, является очень актуальной, теоретически и практически значимой задачей, которая и определила выбор темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Ведущими учеными, которые изучают вопросы информационного обеспечения предпринимательской деятельности в целом, являются Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. [4], Скокова И.К., Сторожева Е.В. [5], Neumann, G., Sobernig, S., Aram, M. [6], Elysee, Gerald [7], Федотов А.А. [8], Филиппов М.В. [9], Martinez-Simarro, D., Devece, C., Llopis-Albert, C [10] и другие. На базе Гарвардской школы бизнеса и Бостонской консультативной группы (Boston Consulting Group) проводятся фундаментальные научные исследования по разработке экспериментальных информационных порталов для различных сфер бизнеса [11]. Восприятие, коммуникативные, композиционные и структурные аспекты разработки информационных ресурсов исследовали Синицын Р.Д. [12], Zand, Fardad; Solaimani, Sam; van Beers, Cees [13], Баканова Н.Б. [14]. Теоретическим аспектам информационного обмена между субъектами международных экономических отношений посвятили свои работы Арский А.А. [15], Петрова Е.В. [16], Мильковский А.Г., Чурсин А.А. [17].

Однако, стремительно развитие информационных технологий инициирует возникновение новых вопросов и проблемных аспектов, в частности, касающихся согласования принципов на основании которых должно осуществляться структурирование и систематизация информации в системах управления внешнеэкономической деятельностью; апробации инновационных сетевых средств обмена информацией; инструментов сравнения получаемой информации.

Формирование целей статьи (постановка задания). Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, цель статьи заключается в выделении ключевых концептов разработки универсального информационного портала для участников внешнеэкономической деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как известно, каждый участник внешнеэкономической деятельности является «системой в системе» [18], поэтому для корректного понимания его информационных потребностей, формализация которых позволит выбрать наиболее эффективный механизм разработки соответствующего портала, определим структуру, составляющие и инструменты, применяемые им в процессе бизнес-коммуникаций. Итак, основными составляющими бизнес-коммуникаций являются:

- субъекты (предприятие, его целевая аудитория, посредники);
- объекты (товары, услуги, имидж предприятия, интересы и пожелания потребителей);
- факторы внешней и внутренней среды (социально-культурные, политические, экономические; правовые, конкурентная среда, стратегия предприятия, его внутренняя культура и ресурсы и т.д.);
- механизмы и способы передачи информации, техническое и другое обеспечение.

Приведем упрощенную схему бизнес-коммуникаций между участниками внешнеэкономической деятельности

сти, которая должна реализовываться в рамках универсального информационного портала (см. рис. 1).

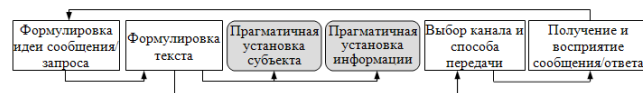

Рисунок 1 - Общее описание процесса бизнес-коммуникаций участников внешнеэкономической деятельности

В зависимости от конкретной ситуации участники внешнеэкономической деятельности используют множество различных форм бизнес-коммуникаций, например презентация, деловое совещание, публичное выступление (устные бизнес-коммуникации), деловая переписка, электронная почта, заключение договоров (письменные бизнес-коммуникации).

Итак, не вызывает сомнения тот факт, что с целью организации бизнес-коммуникаций в рамках универсального информационного портала необходимо применять современные технологические решения, которые должны базироваться на актуальных мировых концепциях и тенденциях развития информационных систем для бизнеса, а это - Интернет-технологии [19]. Информация должна подаваться в стандартизированном виде, в формате инструментария для дальнейшего анализа или уже в аналитическом виде, конечно, учитывая целевую аудиторию, в международных стандартах. Модули универсального информационного портала для участников внешнеэкономической деятельности должны иметь эргономичный интерфейс и быть широко представленными на рынке программных продуктов.

Исходя из приведенных требований, считаем целесообразным осуществлять структурирование системы информационного обеспечения на портале по следующим признакам:

- сфера выработки информации;
- функциональное направление информации;
- метод обработки (систематизации) информации.

Качественная композиционно-графическая модель информационного портала увеличивает в разы эффективность его развития и продвижения. Интуитивная навигация, удобный логический поиск информации, комфортное оформление веб-страниц формирует коммуникативную, эмоциональную платформу потребителей новостного контента, которая превращает случайного посетителя в постоянного.

Так что с учетом указанного на рис. 2. выделены компоненты универсального информационного портала для участников внешнеэкономической деятельности.

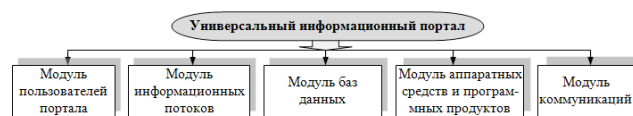

Рисунок 2 - Составные компоненты универсального информационного портала для участников внешнеэкономической деятельности

Как видно из рисунка 2, компонентами универсального информационного портала являются пять модулей, другими словами функциональных узлов процесса аккумуляции, обработки, хранения и использования информации, которые имеют собственную структуру, локальные цели и способы их реализации, а также средства сопряжения с другими узлами. Процесс формирования информационного обеспечения участников внешнеэкономических отношений предусматривает в рамках каждого из этих модулей создание элементов, которые будут отвечать исключительно за процесс бизнес-коммуникаций. В результате взаимодействия этих элементов возникают определенные информационные потоки. Как следствие, формируется интерактивная среда участников международных экономических отношений.

Неотъемлемым элементом разработки информационного портала является формализация его контента [20]. Итак, универсальный информационный портал для участников внешнеэкономической деятельности будет иметь следующую структуру с соответствующим контентом:

- поиск рынков сбыта по компаниям, тендерам, коммерческим запросами, выставкам и ярмаркам. Пользователям будет предоставлена возможность осуществить поиск нормативной документации, конъюнктуры рынков, а также торговых представительств и некоммерческих организаций, осуществляющих поддержку участников внешнеэкономической деятельности в разных странах мира. Поиск можно осуществлять как по странам экспорта/импорта так и по наименованию товара. Для удобства поиска будут выделены наиболее популярные запросы, например, продукты питания; сельскохозяйственные товары; трубы, прокат, металлические конструкции; изделия из дерева и др. Также в каждом разделе будет присутствовать сервис «расширенный поиск»:

- поиск партнеров сбыта по разделам: тендеры, коммерческие запросы, выставки, иностранные партнеры, торговые ограничения;

- информация о тендерах на поставку товаров, оказание услуг или выполнение работ с кратким описанием условий тендера и указанием даты его проведения. Для оптимизации работы тендеры будут отсортированы по названиям, отраслями промышленности и странами мира;

- коммерческие запросы от международных компаний, которые отсортированы по странам происхождения и дате проведения; каждому запросу будет присвоен код. Коммерческие запросы также предполагается разделить на группы по названию и товарной номенклатуре;

- информация о выставках и ярмарках, которые проводятся за рубежом. Для удобства мероприятия будут отсортированы по отраслям и странам с указанием сроков их проведения;

- обзоры рынков, которые представлены по названиям, отраслями промышленности и по странам мира;

- международные партнеры, в разделе планируется представить следующую информацию: общие данные (название компании, страна, руководитель, источник информации, описание), контакты (адрес, телефон /факс, электронная почта, веб-сайт) товары и услуги (экспорт, импорт) дополнительная информация.

- информация о нормативно-правовых актах, регламентирующих торговые ограничения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, резюмируя результаты проведенного исследования, можно отметить, что универсальный информационный портал для участников внешнеэкономической деятельности является эффективным инструментом, позволяющим принимать обоснованные управленческие решения, экономить время на поиске необходимой информации, устанавливать деловые связи с партнерами, получать достоверные и актуальные данные о состоянии рынков. В статье с учетом требований к функционированию подобного портала, а также принимая во внимание особенности бизнес-коммуникаций между участниками международных экономических отношений, обозначены ключевые концепты разработки информационного портала. Выделены его основные компоненты, обозначены признаки структурирования системы информационного обеспечения на портале, подробно описана структура с контентом. При этом представляется, что перспективами дальнейших исследований является формализация алгоритма составления бюджета портала, выбор и обоснование критериев отбора специализированного программного обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комаров В.В. Международные экономические отношения – предмет, требующий современного подхода // *Alma mater* (Вестник высшей школы). - 2015. - №7. - С. 97-10.

2. Отюцкий Г.П. Информационная парадигма как инструмент анализа информационных обществ // *Социальная политика и социология*. - 2015. - Т. 14. - №5(112). - С. 192-201.

3. Коноваленко И.Е. роль и виды экономического анализа внешнеэкономической деятельности хозяйствующего субъекта // *Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum*. - 2015. - Т. 53. - С. 98.

4. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Методическое обеспечение менеджмента высокотехнологичного бизнеса в области информационного портала предприятий // *Инвестиции в России*. - 2015. - №2(241). - С. 41-48.

5. Скокова И.К., Сторожева Е.В. Применение IT-технологий для модернизации бизнес-процесса информационного обеспечения предприятия // *Современная техника и технологии*. - 2015. - №3(43). - С. 29-32.

6. Neumann, G., Sobernig, S., Aram, M. Evolutionary Business Information Systems // *Business&information systems engineering*. – 2014. - №1. – P. 33-38.

7. Elysee, Gerald An empirical examination of a mediated model of strategic information systems planning success // *International journal of business information systems*. – 2014. – Vol. 18. – Issue 1. – P. 44.

8. Федотов А.А. Информационно-технологическое обеспечение международного бизнеса // *Международный журнал экспериментального образования*. - 2015. - №11-1. - С. 30-31.

9. Филиппов М.В. Автоматизация бизнес-процессов в компании: решения и проблемы современного менеджмента // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. - 2015. - №4. - С. 144-149.

10. Martinez-Simarro, D.; Devece, C.; Llopis-Albert, C. How information systems strategy moderates the relationship between business strategy and performance // *Journal of business research*. – 2015. - №7. – P. 1592-1594.

11. Putting information technology at the core of business URL: <http://www.bcg.com/documents/file15425.pdf>

12. Синецын П.Д. Разработка приложения для управления мультимедийным информационным ресурсом общего назначения // *Решетневские чтения*. - 2015. - Т. 2. - №19. - С. 250-251.

13. Zand, Fardad; Solaimani, Sam; van Beers, Cees A Role-based Typology of Information Technology: Model Development and Assessment // *Information systems management*. – 2015. – Vol. 32. – Issue 2. – P. 119-135.

14. Баканова Н.Б. Анализ информационных процессов в управленческих организациях для реализации режимов поддержки принятия решений // *Электросвязь*. - 2015. - №5. - С. 59-62.

15. Арский А.А. Информационная логистика по внешнеэкономической деятельности // *Мир современной науки*. - 2015. - №3(31). - С. 48-51.

16. Петрова Е.В. Международное сотрудничество в сфере информационного взаимодействия // *Автоматика, связь, информатика*. - 2015. - №6. - С. 37-38.

17. Мильковский А.Г., Чурсин А.А. Роль информационно-коммуникационных технологий в управлении предприятиями наукоемких отраслей промышленности в контексте глобализации экономики // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. - 2014. - №4. - С. 123-127.

18. Шведков А.Н. Стратегия управления внешнеэкономической деятельностью предприятия в современных экономических условиях // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. - 2015. - №2(34). - С. 133-139.

19. Затылкин С.В. Анализ существующих подходов в разработке информационных интернет-порталов // *Труды международного симпозиума Надежность и качество*. - 2015. - Т. 1. - С. 230-231.

20. Затылкин С.В. Анализ существующих подходов в разработке информационных интернет-порталов // *Труды международного симпозиума Надежность и качество*. - 2015. - Т. 1. - С. 230-231.

УДК: 658.3.07

ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

© 2016

Эсаулова Ирэна Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Менеджмент и маркетинг»

Сокерина Светлана Вячеславовна, аспирант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь (Россия)

Аннотация. Непрерывное развитие персонала является важнейшим условием устойчивой конкурентоспособности высокотехнологического предприятия. При этом система развития персонала должна обеспечивать постоянное обновление и наращивание инновационного потенциала сотрудников. Основная проблема в данной области заключается в том, что кадровые подразделения выступают в роли пассивных исполнителей, не участвуют в разработке стратегических вопросов по развитию инновационного потенциала персонала и не несут ответственности за долгосрочные результаты своей деятельности. Предлагаемая концепция базируется на положении о возможностях создания динамических способностей организации через формирование и активизацию уникального человеческого капитала предприятия. В русле данного подхода ставится вопрос о создании системы развития персонала, способной выступать в качестве проактивного элемента инновационного потенциала высокотехнологического предприятия. В таком контексте раскрываются проблемы и возможности трансформации традиционного подхода к развитию персонала, сложившегося на предприятиях в рамках деятельности кадровых подразделений, в новую модель, основанную на идеологии HR-партнерства. Такой переход связан не только с изменением роли кадровых подразделений, но и наличием внутренней способности к самопреобразованию. В отличие от функциональной модели системы развития персонала, определяющей операционный контекст деятельности в данной области, на основе методологии самоорганизующихся саморазвивающихся систем (или 2С-систем) выявлены элементы системы развития персонала, в которых сосредоточен ее потенциал саморазвития – это структура, мотивация, лидерство, обучение, культура. Определены механизмы и направления преобразования традиционной системы развития персонала в стратегического HR-бизнес-партнера, вносящего вклад в долгосрочное развитие высокотехнологического предприятия.

Ключевые слова: человеческий капитал предприятия, концепция динамических способностей, инновационный потенциал персонала, кадровая служба, потенциал системы развития персонала, HR-партнерство, самоорганизующаяся саморазвивающаяся система (2С-система).

THE CAPABILITY OF PERSONNEL DEVELOPMENT SYSTEM OF HIGH-TECH ENTERPRISE: THE CONCEPTUAL APPROACH

© 2016

Esaulova Irena Aleksandrovna, doctor of economics, professor of Management and Marketing department
Sokerina Svetlana Vyacheslavovna, postgraduate student

Perm National Research Polytechnic University, Perm (Russia)

Abstract. Continuous staff development is an important factor for stable competitiveness of high-tech enterprise. Yet, the system of staff development must provide a permanent renewal and innovative building capacity of the staff. The main problem in this sphere is that the personnel units act as passive performers, they do not take part in the formulation of strategic issues for the development of innovative potential of the staff and they are not responsible for the long-term results of their work. The offered concept is based on the position of the possibilities of creating dynamic capabilities of enterprise through the formation and activation of unique human capital assets of enterprise. In line with this approach there is raised a question of creating the system of staff development which can act as a proactive element of innovative potential of high-tech enterprise. This context reveals the problems and opportunities of transformation of traditional approach of staff development, existing on enterprises within the framework of personnel units, to the new model based on the ideology of HR-partnership. This transition is connected not only with the changing role of personnel units, but also with the presence of internal capability for self-transformation. Unlike the functional model of staff development system, which determines the operational context of activity in this sphere, on the basis of methodology of self-organizing and self-developing systems (or 2S - systems), there are identified the elements of staff development, which concentrate its potential of self-development: structure, motivation, leadership, education and culture. There are determined the mechanisms and directions of transformation of the traditional system of staff development to the strategic HR-business partner, contributing to the long-term development of high-tech enterprise.

Keywords: human capital of enterprise, dynamic capabilities concept, innovative personnel potential, Human Resources department, capability of personnel development system, the HR-business-partnership, self-organizing self-developing system (2C system).

Высокотехнологичные предприятия являются ядром национальной системы поддержки инноваций и технологического развития, с которыми связываются перспективы инновационного обновления российской экономики. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года подчеркивается значение высокотехнологичных секторов экономики для обеспечения устойчивой конкурентоспособности нашей страны на основе научного и технологического лидерства, а также предусматриваются меры по масштабному технологическому обновлению производства на основе передовых научных технических разработок, формированию у предприятий модели инновационного поведения [1].

Важнейшей задачей высокотехнологичных предприятий в свете этих стратегических инициатив становится

формирование, развитие и активизация инновационного потенциала персонала [2], концентрирующего в себе уникальные знания, навыки, способности и модели поведения сотрудников [3], воплощающихся в роли «драйвера инноваций» [4]. В данной области представлено множество научных исследований, накоплен большой практический опыт. Вместе с тем, имеется целый пласт проблем, связанных не столько с возможностями работников участвовать в инновационной деятельности, сколько со способностью системы развития персонала (далее – система РП) выступать в качестве проактивного элемента инновационного потенциала предприятия. По нашему мнению, успешное формирование инновационного потенциала персонала во многом зависит от того, имеется ли потенциал развития в самой системе РП, в какой степени он реализуется и приводит ли это к осу-

ществлению ее (системы) миссии – создавать и поддерживать в активном состоянии уникальный человеческий капитал предприятия.

Под системой развития персонала принято понимать совокупность политик, процессов, технологий и систематических мероприятий, нацеленных на формирование знаний, навыков и компетенций сотрудников для повышения эффективности организации [3]. Задачи развития персонала делегированы HR-подразделениям, которые, как правило, отвечают за то, чтобы сотрудники были вовремя обучены, а на руководящие должности были подготовлены преемники. Однако в последнее время все чаще ставится вопрос о способности HR-службы вносить вклад в повышение конкурентного преимущества организации. Такая постановка вопроса для самих кадровых служб означает переход от узкой функциональной роли к построению системы, вносящей ощутимый вклад в формирование динамических способностей предприятия.

Динамические способности – это способность организации быть более конкурентоспособной по сравнению с другими компаниями, использующими такие же ресурсы. Следовательно, большей устойчивостью на рынке обладает организация, которая при наличии ограниченных ресурсов, в том числе, человеческих, может более эффективным способом ими распорядиться, оптимизируя и перенастраивая свою деятельность для укрепления стабильности и создания благоприятных внутренних изменений в ответ на динамичные изменения окружающей бизнес-среды. Компании во многом зависят от их человеческого капитала, поскольку их рыночная стоимость больше зависит от нематериальных активов – знаний, ключевых компетенций и организационных возможностей [5, с. 167]. Очевидно, что в таком контексте изменяется восприятие предмета управления в системе РП: от знаний и навыков, требуемых для выполнения работы – к знаниям и навыкам, обладающим свойством уникальности и невоспроизводимости, формирующим человеческий капитал предприятия.

А. Хаслинда определяет управление человеческим капиталом как процесс приобретения, разработки, внедрения и сохранения коллективных знаний, навыков и умений сотрудников путем внедрения процессов и систем, соответствующих бизнес-целям организации [6]. Э. Лоулер III считает, что лучший способ обеспечить полезный вклад в конкурентоспособность организации для HR-службы – стать стратегическим партнером по бизнесу, то есть выйти за рамки выполнения возложенных на нее административных и юридических задач, сконцентрировавшись на процессах улучшения компании, эффективном управлении талантами, управлении изменениями, влияющими на реализацию бизнес-стратегии [5, с. 166]. По мнению Н.К. Хансена и У.Х. Геттеля, HR-службы могут взять на себя ответственность за интеграцию сотрудников в существующую структуру и процессы (развитие организационной структуры) путем создания соответствующих механизмов управления (системы правил), а также способствовать развитию знаний для обеспечения устойчивого эффективного выполнения работы и повышения качества обучения и развития, создавая, тем самым, динамические возможности компании [7, с. 4].

Указанные аспекты все чаще находят отражение в реальной деятельности кадровых служб. В конце 2015 г. на ежегодном саммите HR-директоров был представлен доклад «Основные тенденции в управлении человеческим капиталом в России и в мире» [8], основными из которых являются:

- Стратегическое изменение роли управления персоналом с целью повышения эффективности, конкурентоспособности и адаптивности организации;
- Рост влияния управления талантами на стратегические возможности организации;
- Стремительное возникновение потребностей в но-

вых компетенциях для выполнения не существовавших ранее видов деятельности и задач;

- Изменение инструментария и методов работы кадровой службы под влиянием современных технологий. Активное вовлечение функциональных руководителей в процессы управления персоналом и интеграция процессов управления персоналом в бизнес-процессы организации;

- Широкое распространение проектного подхода в организации труда и формирование временных динамических команд;

- Корпоративное обучение идет по пути интегрированных компьютеризированных систем;

- Выход на первый план задачи управления вовлеченностью сотрудников, критическое значение вовлеченности для производительности труда;

- Рост спроса на производственный персонал в растущих отраслях промышленности при дефиците высококвалифицированных специалистов ряда профессий (инженеры, программисты, технические специалисты и др.);

- Рост важности имиджа работодателя для привлечения талантов и удержания сотрудников и повышение значимости финансовых методов мотивации.

Данные тенденции демонстрирует отчетливую нацеленность на создание и развитие человеческого капитала как активного ресурса долгосрочной конкурентоспособности предприятия. Поэтому новая модель системы РП предполагает перенастройку зон ответственности HR-подразделений, перенося акценты на решение задач формирования, активизации и развития инновационного потенциала персонала (ИПП). Такая ответственность в условиях высокотехнологичного предприятия, по нашему мнению, охватывает четыре ключевые области [3], показанные на рис. 1.

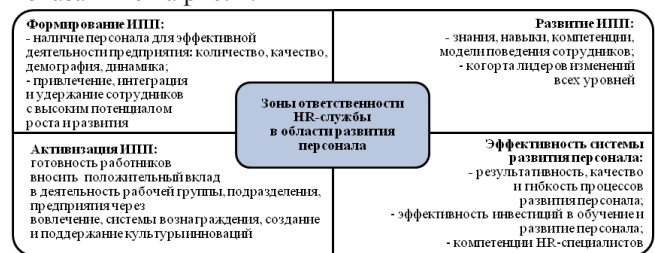

Рис. 1. Области развития персонала высокотехнологичного предприятия
Источник: разработано авторами

Формирование ИПП – наличие персонала для эффективной деятельности предприятия подразумевает достаточное количество стабильных работников с требуемыми компетенциями – этот параметр определяет вероятность того, что в долгосрочной перспективе предприятие будет обеспечено необходимыми человеческими ресурсами [9, с. 11]. В контексте стратегических целей необходимо учитывать демографические и профессионально-квалификационные переменные, темпы обновления персонала, особенно на критически важных для высокотехнологичного предприятия позициях – исследователи, разработчики, руководители, сотрудники, чья деятельность связана с внедрением, коммерциализацией, продвижением инноваций.

Развитие ИПП – формирование способности и готовности персонала к инновационной деятельности на предприятии через формирование компетенций, приводящих к повышению его эффективности. Главными задачами в этой области являются развитие и наращивание знаний, навыков и моделей поведения работников, согласующихся с характером их деятельности и ролью в инновационном процессе, а также создание когорты лидеров всех уровней, способных и готовых инициировать и реализовывать положительные изменения на предпри-

ятии.

Активизация ИПП предполагает активное вовлечение работников в деятельность рабочей группы, подразделения, предприятия в целом для участия в инновационных процессах путем создания и поддержания культуры инноваций, использования систем вознаграждения, стимулирующих инициативу работников и укрепляющих их приверженность предприятию [10].

Эффективность деятельности HR-службы в области развития персонала заключается в результативности, качестве и гибкости процессов развития персонала, эффективности инвестиций в обучение и развитие персонала; наличии актуальных компетенций у HR-специалистов. Эффективность системы РП проявляется в улучшении результатов работы персонала, активном участии сотрудников в инновационной деятельности, инициативе на всех уровнях предприятия, укреплении корпоративной культуры, снижении уровня потери ключевых сотрудников и т.д.

Однако проблема состоит в том, что большинство HR-подразделений не ориентированы на стратегии, функционально задетерминированы и слабо интегрированы в процессы организационного развития. В исследовании Т.А. Солтицкой, охватившем 30 организаций из различных российских регионов, в 60 % компаний доминирует функциональная политика, при которой процессы обучения персонала сосредоточены в функциональных HR-подразделениях и не связаны друг с другом в целостную систему организационного обучения. Только в 3 компаниях из 30 автор обнаружила перспективно-ориентированную политику, когда обучение является стратегической задачей менеджмента [11]. Отделы по обучению и развитию персонала по-прежнему результаты своей деятельности измеряют через выполнение операционных показателей (объем часов обучения на одного работника, коэффициент внутренних замещений и т.п.), а не оценку вклада в реализацию стратегии предприятия.

Как отмечают эксперты в вопросах развития персонала, даже в том случае, если HR-службы занимаются вопросами привлечения, развития и удержания талантов, сами HR-специалисты, как правило, остаются вне поля этой деятельности, в первую очередь, речь идет о компетенциях, соответствующих современной роли управления персоналом в организации [12]. Отсутствие стратегической ориентации и неспособность создать действенные механизмы управления ИПП являются серьезным барьером для развития предприятия. Решение этой проблемы состоит в создании системы РП, способной управлять формированием и развитием человеческого капитала предприятия на основе адаптивных внутренних структур и процессов [3]. Следовательно, чтобы активно и эффективно содействовать реализации стратегических целей предприятия, система РП должна обладать потенциалом саморазвития.

В широком понимании потенциал системы выражается в ее способности к эффективному функционированию для достижения определенных целей. Являясь сложной динамической системой, система РП, как и любая другая управленческая система, имеет свой потенциал, обладая как скрытыми качествами, которые могут быть улучшены, так и способностью к внутреннему преобразованию и обновлению [13].

По мнению А.С. Гейда и И.В. Лысенко, потенциал характеризует не только состояния, в которые система может перейти, но и то, какова возможность таких переходов, каким образом, с помощью каких действий может быть осуществлен переход из заданного состояния в потенциальное, а также то, насколько эти возможные состояния соответствуют целям.

При этом именно «приспособленность» системы к внутреннему изменению указывает на возможность такого перехода в результате целенаправленных процессов ее функционирования [14]. Такой подход связывает в

единое целое факторы перехода потенциала в желаемые состояния, соответствующие направлению и виды деятельности для целенаправленного функционирования системы и ее повышения эффективности. В.Е. Лепский считает принципиально важным наличие готовности самой «среды обитания субъектов инновационного развития» к гибкой «настройке» на изменяющиеся цели (потребности), успешное осуществление которой «возможно лишь при условии передачи в эту среду от ее субъектов отдельных «свернутых» форм активности» [15, с. 148]. Следовательно, развитие организации возможно только при наличии среды, способной воспринимать, инициировать и преобразовывать потенциал субъектов в открытые формы деятельности, направленной на достижение ее стратегических целей [16]. Такая способность отражает динамический потенциал организации, одним из элементов которого согласно концепции самоорганизующихся саморазвивающихся систем (2С-система) является система развития персонала [17].

Это означает, что в современных условиях должно быть сформировано новое понимание системы РП как субъекта управления инновационным потенциалом персонала (ИПП) на основе развития ее способности к саморазвитию.

Во-первых, система РП должна обладать, с одной стороны, способностью гибкого реагирования на изменения, происходящие на предприятии и вовне, предлагая новые решения и технологии развития персонала, а с другой – инициировать изменение сложившейся практики, если она не обеспечивает требуемого предприятию уровня развития ИПП.

Во-вторых, такая возможность возникает при условии наличия лидеров изменений не только в системе управления предприятием, но и в системе РП.

В-третьих, построение системы РП как элемента инновационного потенциала предприятия в целом связано с наличием особых механизмов, поддерживающих сознательное саморазвитие и инициативу HR-специалистов на основе внутренней мотивации [18]. При этом потенциал системы РП формируется на стыке возможностей формальной организации ее деятельности и инновационного потенциала HR-специалистов, и раскрывается в проактивности HR-подразделений по изменению политик и внедрению новых практик развития персонала всякий раз, когда это будет необходимо для достижения стратегических целей предприятия. Общие контуры такой модели системы РП показаны на рис. 2.

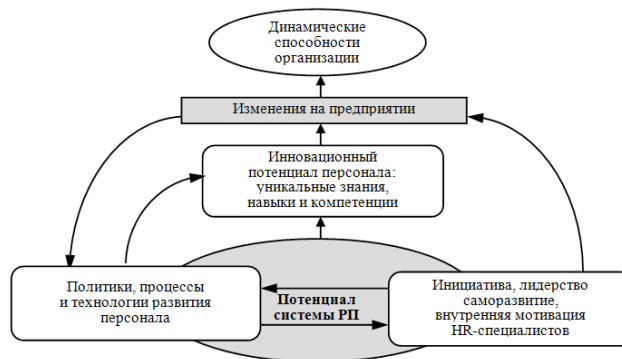

Рис. 2. Модель проактивной системы развития персонала

Динамический потенциал саморазвития системы РП может быть охарактеризован через совокупность элементов 2С-системы, описываемых следующим образом [17]:

Структура – гибкая структура, финансовая ответственность подразделений, децентрализация управления путем делегирования полномочий по принятию решений;

Мотивация – внутренняя мотивация работников как АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

движущая сила инновационного развития компании;
Лидерство – лидеры являются основой возникновения инноваций и их успешной реализации;

Обучение – приоритетно саморазвитие работника на основе внутренней мотивации к улучшению своей работы;

Культура – нормы и правила компании поддерживают инициативное поведение сотрудников, творческий подход к работе, командную деятельность, сотрудничество и нацеленность на повышение личной и групповой эффективности.

Указанные элементы комплексно охватывают главные признаки и свойства системы управления любого предприятия и позволяют описать ее состояние в зависимости от уровня развития.

Кроме того, они сами являются механизмами управления в рамках саморазвития (самоорганизации) предприятия, а значит, могут быть использованы для моделирования и построения системы РП более высокого порядка. Используя данную модель, мы определили основные элементы потенциала системы РП, используя который HR-служба сможет реализовать свою стратегическую роль по управлению ИПП высокотехнологичного предприятия (таблица 1).

Таблица 1 - Элементы потенциала системы развития персонала

	Элементы потенциала системы РП	Характеристика
Структура	Функциональная гибкость, широкая специализация сотрудников HR-службы; Финансовая самостоятельность в вопросах использования бюджетов на обучение и развитие персонала; Делегирование ответственности за принятие решений по формированию и реализации стратегий и программ развития персонала на уровень HR-службы	Гибкость навыков и поведения HR-специалистов: способность легко усваивать и принимать новые технологии, методы и способы работы, а также новые ценности и направления работы компании; Наличие механизмов гибкого перенастраивания процессов и процедур внутри HR-службы; Ответственность за результативность программ развития персонала в показателях стратегического соответствия
Лидерство	HR-служба как лидер изменений; Выращивание и выдвижение новых лидеров в HR-подразделениях; Поддержка инициативы HR-специалистов; Инициирование инновационных проектов в HR-службе	HR-лидер, способный инициировать и поддерживать положительные преобразования в подразделениях и организации; Наличие результативных HR-специалистов, обладающих потенциалом роста и развития
Обучение	Открытость новому: ведется постоянный поиск новшеств, которые могут оказаться полезными для улучшения деятельности HR-службы; HR-специалисты по собственной инициативе занимаются самообразованием и саморазвитием; Используют различные источники для получения нового знания и опыта	Наличие внутренней политики развития персонала HR-службы; HR-специалисты – активные пользователи корпоративных систем обучения и управления знаниями; Сформирована группа наставников и экспертов для развития HR-специалистов; Налажен регулярный обмен опытом и знаниями
Мотивация	HR как пример вовлеченности и приверженности целям и ценностям предприятия; Нацеленность HR-специалистов на результат; Ориентация на улучшение: в HR-службе постоянно идет поиск способов, при помощи которых можно улучшить работу как отдельных специалистов, так и всего подразделения Нацеленность на самореализацию и построение карьеры на предприятии	Регулярная оценка результативности и потенциала HR-специалистов; Разнообразие видов признание и поощрения инициативы; Карьерный коучинг; Поддержка саморазвития HR-специалистов со стороны руководства; Заработная плата зависит от компетентности и увеличивается по мере ее роста; Вознаграждение увязано с достижением показателей результативности

Культура	В HR-службе поддерживается инициатива и творческий подход к работе; Преобладает командный стиль работы; HR-специалисты проявляют готовность к переменам; Позитивно оценивают перспективы изменений на предприятии и поддерживают такой же настрой у других сотрудников	Активные каналы коммуникаций с высшим руководством предприятия, руководителями подразделений и сотрудниками; Регулярное информирование HR-специалистов о деятельности предприятия; HR-специалисты по собственной инициативе объединяются в команды для решения сложных задач, реализации инициативных проектов
----------	---	--

Таким образом, понимание потенциала системы РП дает возможность выявить и активизировать механизмы ее перехода на уровень стратегического партнера высокотехнологичного предприятия, сформировать эффективную модель управления ИПП на основе гибкой перенастройки политик, процессов и технологий развития персонала, а также определить требования к самой системе РП и HR-специалистам. Развитие (саморазвитие) системы РП предполагает проведение значительных, а иногда и длительных, как в случае с организационной культурой, преобразований. Однако как подчеркивает В.П. Лепский, частичная оптимизация в пределах внутреннего рассмотрения проблем не способствует созданию долгосрочной конкурентоспособности организации – только выход за границы создает предпосылки для успешного и долговременного существования [19, с.192]. Этот выход, по нашему мнению, в первую очередь связан с поведением HR-специалистов, поскольку, как отмечает И.А. Гришин, «... на уровне индивида отсутствуют внешние ограничения и корпоративные регламенты для творчества и новаций. Все ограничения устанавливаются самим человеком в соответствии с его мировоззрением, мотивационной структурой, системой целеполагания ...» [15, с. 159]. По сути, главным фактором создания и эффективного функционирования системы развития персонала нового типа являются компетентность, инициатива и творчество в повседневной деятельности HR-специалистов [20] как отражение проактивной роли HR-службы в реализации стратегии развития высокотехнологичного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
2. Бухвалов Н.Ю., Молодчик А.В., Попов В.Л., Пустовойт К.С. Управление организационными инновациями на предприятии оборонно-промышленного комплекса // Креативная экономика. 2012. № 10. С. 3-9.
3. Эсаулова И.А. Инновационный потенциал персонала как источник динамических возможностей организации // Вестник НГУЭУ. 2015, № 2. С. 262-271.
4. Kesting P., Ulhøi J.P. Employee-driven innovation: extending the license to foster innovation // Management Decision. 2010. Vol. 48. № 1. P. 65-84.
5. Lawler E.E. III. From Human Resource Management to Organizational Effectiveness // Human Resource Management. 2005. Vol. 44. No. 2. Pp. 165–169.
6. Haslinda A. Evolving Terms of Human Resource Management and Development // The Journal of International Social Research. 2009. Vol. 2 (9). Pp. 180-186.
7. Hansen N.K., Güttel W.H. Human Resource Management Systems, Dynamic Capabilities and Environmental Dynamics: A Practice-Theoretical Analysis // 4th International Conference on Organizational Learning, Knowledge and Capabilities (OLKC). Amsterdam (The Netherlands), April 25-28, 2009.
8. Лебедев А.А. Основные тенденции в управлении человеческим капиталом в России и в мире. Итоги

ежегодного исследования оргкомитета саммита HR-директоров HR-TRENDS-2015. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.hr-summit.ru/ru/novosti/kolonki-ekspertov/392-itogi-ezhegodnogo-issledovaniya-hr-trends-2015> (Дата обращения 21.02.2016).

9. Nisula A.M., Kianto A. Evaluating and developing innovation capabilities with a structured method // *Interdisciplinary Journal of Information, Knowledge, and Management*. 2013. Vol. 8. P. 59-82.

10. Crant J.M. Proactive Behavior in Organizations // *Journal of Management*. 2000. Vol. 26. No. 3. Pp. 435–462.

11. Солтицкая Т.А. Политика обучения персонала в российских компаниях // *Российский журнал менеджмента*. 2005. Том 3. № 2. С. 155–174.

12. The Next Steps Forward Talent Is The Key To HR Effectiveness. [Электр. ресурс] URL: www.mercer.com (Дата обращения 14.03.2016).

13. Сокерина С.В. Потенциал системы развития персонала инновационно-ориентированной организации // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2016. № 1 (22). С. 53-56.

14. Гейда А.С., Лысенко И.В. Задачи исследования потенциала социально-экономических систем // *Труды СПИИРАН*. 2009. Вып. 10. С. 63–84.

15. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр. 2010. 255 с.

16. Молодчик А. Концепция мотивационного механизма в саморазвивающейся организации // *Кадровик*. 2009. № 5-3. С. 5-11.

17. От самоорганизации к саморазвитию: смена парадигмы менеджмента: монография / Под науч. ред. С. В. Комарова; предисл. акад. А. И. Татаркина/ Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2013. 257 с.

18. Эсаулова И.А. Мотивационный механизм саморазвития сотрудников как фактор инновационного развития организации // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2014. № 1 (19). С. 68-71.

19. Гришин И. А. Поведенческий аспект в теории менеджмента и исследованиях экономики наноуровня // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Экономика, экология*. 2012. № 1 (20). С. 156–163.

20. Андруник А.П., Молодчик А.В. Методология управления поведением персонала в самоорганизующихся, саморазвивающихся инновационных предприятиях // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2012. № 1. С. 99-103.

УДК 336.52

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ СУБЪЕКТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2016

Юркин Михаил Олегович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, менеджмента и ГМУ*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан (Россия)*

Аннотация. Инструментарий оценки эффективности расходования средств финансовой помощи в условиях дефицита государственных финансовых ресурсов, приобретает в современных условиях высокую значимость, позволяя выявить финансовые резервы и разработать механизмы их мобилизации. Стремление обеспечить исполнение, возложенных на регион полномочий, позволяет использовать современные методы диагностики отдачи использования средств финансовой помощи. Сложившаяся ситуация в целом на уровне федерации, так и на уровне бюджета отдельных регионов, подтверждают ухудшение финансовой ситуации в части наполняемости бюджетов и предоставления средств финансовой помощи. Данная проблематика является предметом настоящего исследования. Особую актуальность заявленная проблематика приобретает в современных условиях, остро проявляясь в дотационных регионах, одним из которых является Еврейская автономная область. Статья посвящена количественной оценке эффективности расходования средств финансовой помощи Еврейской автономной области. Исследованы различные виды финансовой помощи, анализируются факторы, влияющие на оценку данного вида финансовых ресурсов региона. Изучены основные методические проблемы количественной оценки финансовой помощи региону. В статье выявлена связь между объемом финансовой помощи и уровнем социально-экономического развития территории. На основании оценки эффективности расходования средств финансовой помощи предложены основные направления модернизации системы межбюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджет, дотационный регион, межбюджетные отношения, матрица развития, регион, трансферты, территориальное развитие, финансовое обеспечение, экономика России, эффективность межбюджетных трансфертов.

**EFFICIENCY OF EXPENSE OF FACILITIES OF FINANCIAL HELP TO SUBJECT
OF RUSSIAN FEDERATION**

© 2016

Yurkin Mikhail Olegovitch, candidate of economical sciences, associate professor of the department
of «Economics, Management and SMU»*Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan (Russia)*

Abstract. Tool of estimation of efficiency of expense of facilities of financial help in the conditions of deficit of state financial resources, acquires high meaningfulness in modern terms, allowing to educe financial backlogs and work out the mechanisms of their mobilization. Aspiration will provide execution, plenary powers laid on a region, allows to use the modern methods of diagnostics of return of the use of facilities of financial help. The folded situation is on the whole at the level of federation, so at the level of budget of separate regions, confirm worsening of financial situation in part of filled of budgets and grant of facilities to the financial help. This range of problems is the article of the real research. The special actuality the declared range of problems acquires in modern terms, sharply showing up in grant regions, one of that is the Jewish autonomous area. The article is sanctified to the quantitative estimation of efficiency of expense of facilities of financial help of the Jewish autonomous area. The different types of financial help are investigational, factors influencing on the estimation of this type of financial resources of region are analysed. The basic methodical problems of quantitative estimation of financial help to the region are studied. In the article connection is educed between the volume of financial help and level of socio-economic development of territory. On the basis of estimation of efficiency of expense of facilities of financial help basic directions of modernisation of the system of interbudgetary relations are offered.

Keywords: budget, subsidized region, intergovernmental relations, the development of the matrix, region, transfers, territorial development, financial security, Russia's economy, the effectiveness of inter-budgetary transfers.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Современные процессы реформирования экономики России актуализировали проблему финансового обеспечения органов исполнительной власти по выполнению ими функций управления социально-экономическим развитием подведомственных - территорий. Различия географического, ресурсного, исторического, политического, экономического характера определили необходимость классификации регионов России по ряду признаков, в том числе по источникам доходов территориальных бюджетов. Дотации федерального бюджета в условиях ограниченности налоговых поступлений для ряда регионов страны являются основным финансовым источником региональных бюджетов. Это в масштабах страны оправдано и необходимо для поддержания социальной стабильности.

Действующая до настоящего времени система управления дотационными регионами не обеспечивает решение необходимых задач социально-экономического развития территорий.

Дотационные регионы - это субъекты РФ, получающие денежные финансовую помощь из федерального бюджета РФ без необходимости их возврата, то есть на

безвозмездной основе. Цели расходования дотаций в законе РФ не указаны, поэтому регион может распоряжаться ими, исходя из своих целей.

Финансовая помощь в Российской Федерации осуществляется посредством перераспределения средств из вышестоящего бюджета в нижестоящий бюджет в виде межбюджетных трансфертов.

В ходе реформирования системы межбюджетных отношений в России были достигнуты определенные результаты: определена структура межбюджетных трансфертов; в целом формализован порядок их предоставления (более 95% объем межбюджетных трансфертов распределяются на основе единых методик исходя из объективных показателей[1]).

Дотации из федерального бюджета получили в 2013 году 70 субъектов РФ из 83, т.е. 84% всех регионов России находится в зоне убыточности. В них проживает 74,2% населения страны, они охватывают 87% территории государства. Одним из таких регионов является Еврейская автономная область, процент дотирования данного региона составляет около 60%, что является причиной для рассмотрения его [2,3,4,5,6].

Тем не менее, в Уфе 28-31 мая 2008 года Всероссийском семинаре – совещании руководителей

финансовых органов субъектов Российской Федерации по теме: «Основные подходы к формированию бюджетных отношений в Российской Федерации в 2009-2011 годах», организованного Министерством финансов РФ, в качестве одной из рекомендаций было выделено дальнейшее совершенствование механизмов предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Подобная проблематика рассматривалась на «Гайдаровском форуме» в 2016 году. [7]

На наш взгляд, приток денежных средств на территорию субъекта должен положительно влиять на его развитие, поэтому зависимость между эффективным распределением средств межбюджетных трансфертов и развитием территории, прямая. [8]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выявление неразрешённых ранее частей данной проблемы. Один из подходов оценки эффективности межбюджетных трансфертов предполагает анализ взаимосвязи между долей финансовой помощи и уровнем социально-экономического развития региона [9].

Выявление зависимости уровня развития территории и объемов межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов применим метод построения матрицы развития территории.

Макет матрицы предполагает, что по оси X отражается уровень социально-экономического развития территории, определенный с помощью рассчитанного интегрального показателя. По оси Y отражается доля межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов, приходящихся на соответствующую территорию. Все территории (субъекты федерации) условно делятся на несколько групп, в зависимости от количества исследуемых объектов. [8]

В соответствии с матрицей развития все субъекты федерации распределяются на двадцать пять групп, при этом положительной тенденцией является движение по группам слева направо.

Данное направление движения означает, что средства, полученные из вышестоящего бюджета привели к улучшению уровня социально-экономического развития территории.

Ключевым моментом в применении данной матрицы является определение интегрального показателя, отражающего уровень социально-экономического развития территории.

Для расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития территорий, применена методика, предложенная Е.Д. Игнатьевым, Л.М. Авериной, И.Э. Гимади [10].

Она предполагает следующие этапы: во-первых, определение перечня показателей, которые всесторонне характеризуют социально-экономическое развитие территории; во-вторых, качественная оценка выбранных критериев; в-третьих, нормирование показателей для расчета интегрального показателя; в-четвёртых, расчёт интегрального показателя социально-экономического развития территории; в-пятых, интерпретация результатов расчетов.

При определении перечня показателей, которые, на наш взгляд, отражают уровень социально-экономического развития территории, необходимо принимать во внимание функции соответствующих уровней власти. Если придерживаться точки зрения Гутмана Г.В., Мироедова А.А., Федина А.В. то на уровне регионального управления выделяют общие и частные функции: к общим относится территориальное развитие, а в качестве частных демографическая, хозяйственная, социально-бытовая и ряд других. [11]

Перенесение данного подхода на региональный уровень позволяет в качестве общей цели управления соответствующей территории выделить – обеспечение его

устойчивого развития. Исходя из общей функции, выделяем следующие частные функции: демографическую, социальную, финансовую и экономическую. [12]

В соответствии с этим в предлагаемый интегральный показатель уровня социально-экономического развития включены четыре группы критериев рассчитанные на основе показателей, публикуемых в сборниках органов Росстата, поэтому построение модели не требует дополнительных затрат на сбор информации.

Для определения характера изменений показателей (положительного или отрицательного) все показатели группируются в два класса: первый – это показатели, рост которых положительно отражается на развитии территорий; второй класс – рост которых отрицательно отражается на развитии территории (табл. 1).

Таблица 1 - Качественная оценка параметров интегрального показателя оценки уровня социально - экономического развития территорий

Первый класс (рост показателя – положительный фактор)	Второй класс (рост показателя – отрицательный фактор)
1	2
Естественный прирост населения Среднемесячная заработная плата Средний размер пенсии Численность врачей и среднего мед. персонала на 10000 человек Число дошкольных образовательных учреждений Инвестиции в основной капитал Оборот розничной торговли и общественного питания Сальдированный финансовый результат Доля собственных доходов бюджета Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера Миграционный прирост населения Число малых предприятий Ввод в действие жилых домов Банковские вклады физических лиц	Коэффициент демографической нагрузки Доля пенсионеров в численности населения Уровень безработицы Число впервые выявленных заболеваний Число зарегистрированных преступлений Доля просроченной кредиторской задолженности Доля просроченной дебиторской задолженности Среднемесячный размер субсидий на семью Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 человек

После качественной оценки отобранных параметров осуществляется переход к следующему этапу – нормированию. Данный этап необходим для обеспечения аддитивности критериев, входящих в состав интегрального показателя оценки уровня социально-экономического развития территории.

Если рост значения частного показателя положительно влияет на интегральный показатель (увеличивая ее значение), то нормирование осуществляется по формуле: (1)

$$K_{ij}^R = \frac{K_{ij} - K_i^{\min}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (1)$$

где K_j^R - нормированный уровень социально-экономического развития j-ой территории по i-му частному показателю;

K_j - индивидуальный уровень социально-экономического развития j-ой территории по i-му частному показателю;
 $K_i^{\max} \in K_i^{\min}$ - соответственно наибольшее и наименьшее значение i-го показателя по всей территории;
 i, j – соответственно индексы показателя и территории.

Если рост значения частного показателя отрицательно влияет на интегральную оценку, нормирование осуществляется по формуле(2)

$$K_{ij}^R = \frac{K_i^{\max} - K_{ij}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (2)$$

После нормирования частных показателей, входящих в состав интегрального показателя уровня социально-экономического развития территории, рассчитывается значение (R_j) на основе метода среднелинейного взвешивания: (3)

$$R_j = \frac{\sum_{i=1}^n K_{ij}^R}{n} \quad (3)$$

где K_{ij}^R - нормированная оценка i-показателя для j – территории.

Следующим этапом в построении матрицы развития территории является определение доли межбюджетных трансфертов, приходящихся на каждую территорию. Данный показатель определяется на основании федеральных законов о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год (для субъектов РФ) или региональных законов о бюджете соответствующего региона (для местных бюджетов). [7]

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является диагностика эффективности расходования средств финансовой помощи субъекту Российской Федерации

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходя из рассмотренного методического подхода к анализу и оценке эффективности расходования средств финансовой помощи дотационным регионам, представленного в настоящей статье, нами проведен отбор и построение динамических рядов основных параметров социально-экономического развития Еврейской автономной области за 2009-2013 г.г. по перечню таблицы 1.

На основе показателей таблицы произведен расчет аддитивных критериев, входящих в состав интегрального показателя оценки социально-экономического развития территории, после чего среднестатистические значения по каждому из критериев систематизированы (таблица 2).

Таблица 2 – Среднестатистические показатели по Еврейской автономной области

Показатель	Среднее
Коэффициент демографической нагрузки	0,64
Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 человек	14,9
Доля пенсионеров в численности населения	0,268
Численность занятых в экономике, приходящаяся на 1 пенсионера	2,278
Коэффициент естественного прироста	-1,38
Миграционный прирост на 10 000 человек	-69,52
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	22392,1
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	7967,26
Численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения	36,42
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	122,58
Число впервые выявленных заболеваний	17937
Число зарегистрированных преступлений на 10 000 человек	220,62
Число дошкольных образовательных организаций, тыс.	72
Уровень безработицы	9,522
Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	1006,8
Число малых предприятий	1081
Ввод в действие жилых домов, млн. м ²	54339
Оборот розничной торговли, млн.руб.	15884,08
Оборот общественного питания, млн.руб.	257
Доля собственных доходов бюджета территорий	0,934
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	18310,52
Доля просроченной кредиторской задолженности	0,0254
Доля просроченной дебиторской задолженности	0,018
Банковские вклады физических лиц, на рублевых счетах, руб.	4122258
Сальдированный финансовый результата деятельности организаций, млрд. руб.	-2,68

После выявления всех факторов и их средних показателей нами рассчитаны коэффициенты нормирования, с

использованием формул 1 и 3. таблица 3 и 4.

Таблица 3 – Частные показатели, положительно влияющие на интегральный показатель в ЕАО

Показатель	Коэффициент нормирования
Численность занятых в экономике, приходящаяся на 1 пенсионера	0,53
Коэффициент естественного прироста	0,52
Миграционный прирост на 10 000 человек	0,46
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	0,53
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	0,54
Численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения	0,44
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	0,6
Число дошкольных образовательных организаций, ед.	0,5
Число малых предприятий	0,54
Ввод в действие жилых домов, м ²	0,38
Оборот розничной торговли, млн.руб.	0,48
Оборот общественного питания	0,37
Доля собственных доходов бюджета территорий	0,35
Инвестиции в основной капитал	0,59
Банковские вклады физических лиц, на рублевых счетах в сберегательном банке, руб.	0,42
Сальдированный финансовый результата деятельности организаций, млн. руб.	7,33

Таблица 4 – Частные показатели, отрицательно влияющие на интегральный показатель в ЕАО

Показатель	Коэффициент нормирования
Коэффициент демографической нагрузки	0,56
Доля пенсионеров в численности населения	0,6
Уровень безработицы	0,53
Число впервые выявленных заболеваний	0,51
Число зарегистрированных преступлений на 10 000 человек	0,53
Среднемесячный размер субсидий на семью	0,94
Доля просроченной кредиторской задолженности	0,35
Доля просроченной дебиторской задолженности	0,2
Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 человек	0,5

Процесс нормирования частных показателей, входящих в состав интегрального показателя уровня социально-экономического развития субъекта позволил выявить значение $R_j = 0,772$.

Для построения матрицы территории определена доля межбюджетных трансфертов (таблица 5)

Таблица 5 – Доля межбюджетных трансфертов ЕАО за 2009-2013 гг.

Год	Безвозмездные поступления	Всего доходов	Доля межбюджетных трансфертов
2009	4950632,4	7102413,6	70%
2010	4989816,5	7853241,2	63%
2011	4100555,8	6661014	62%
2012	4961157,9	8200113,1	60%
2013	8441800	12370079,7	68%

Согласно методике, используемой в настоящей статье, уровни межбюджетных трансфертов и интегрально-го показателя поделены на 5 групп, которые для удобства нами разделены на процентные составляющие, в итоге градуированная шкала имеет следующий вид:

1. Низкий – 0-20%;
2. Ниже среднего – 21-40%;
3. Средний – 41-60%;
4. Выше среднего – 61-80%;
5. Высокий – 81-100%.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исходя из полученных данных: интегральный показатель для ЕАО расположен на уровне «выше среднего», а доля межбюджетных трансфертов – «средний» и «выше среднего» (рис. 1).

По результатам анализа мы пришли к выводу о том, что в Еврейской автономной области за 2009-2013 года доля межбюджетных трансфертов достигала уровня 60%, это говорит о том, что доля безвозмездных посту-

плений намного выше налоговых и неналоговых доходов бюджета региона. Но в ходе анализа постоянная матрица показывает, что все межбюджетные трансферты, поступающие в бюджет расходуются по своему назначению, так как социально-экономическое развитие ЕАО, по состоянию на 2013 год, находится на уровне выше среднего.

Верификация результатов исследования на основе статистических данных позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, оценка экономической ситуации в Еврейской автономной области за 2011-2013 года показала, что экономическая ситуация в Еврейской автономной области является сложной, это обуславливается ростом государственного долга субъекта, который составляет свыше 2,5 млрд. руб.; увеличением расходов, которые превышают сумму доходов бюджета области, но при всем при этом наблюдается рост валового регионального продукта.

Во-вторых, анализ финансовой помощи за 2009-2013 года в ЕАО показал, что объем безвозмездных поступлений с каждым годом увеличивается, в 2013 году увеличение произошло на 3480642,1 тыс. руб., хотя в 2011 году наблюдалось сокращение поступления денежных средств на 889260,7 тыс. руб.. Дотации в 2010 году сократились на 94816,6 тыс. руб., но в 2011 году они возросли на 132,1 тыс. руб. и в дальнейшем имеют тенденцию к увеличению: в 2012 - на 13630,4 тыс. руб., в 2013 - на 750143,5 тыс. руб.. Субсидии так же как и дотации растут, лишь в 2011 году они уменьшались на 964647,6 тыс. руб.. В статье безвозмездной помощи «субвенции» - менее положительная картина, так как они сокращались в 2011 и в 2012 годах на 78268,1 тыс. руб. и на 37067,6 тыс. руб. соответственно, но уже в 2013 году они увеличились на 8076 тыс. руб.

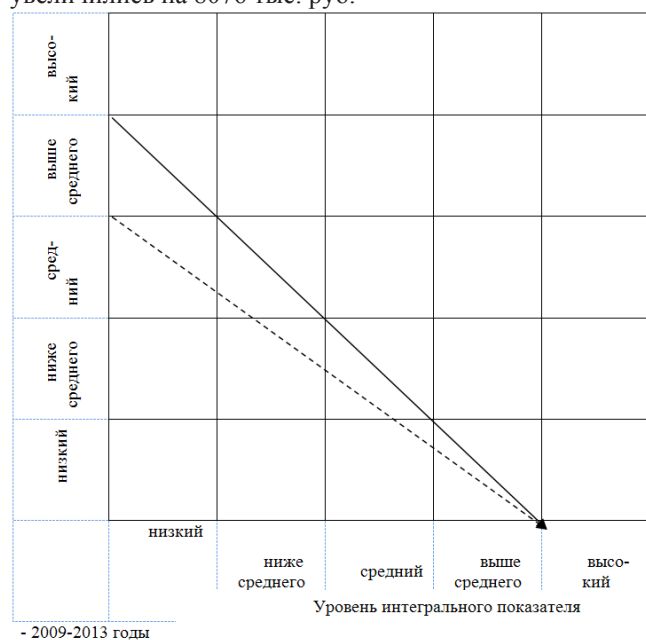

Рисунок 1 – Матрица развития Еврейской АО за 2009-2013 гг.

Большой рост финансовой помощи в 2013 году объясняется тем, что в августе данного года на территории Еврейской Автономной области произошло ЧС и по этой причине из федерального бюджета были выделены дополнительные средства на восстановление дорог и населенных пунктов.

Сложившаяся ситуация в целом на уровне федерации, так и на уровне бюджета отдельных регионов, в частности в ЕАО, подтверждают ухудшение финансовой ситуации в части наполняемости бюджетов и предоставления средств финансовой помощи. Данная

проблематика является предметом наших дальнейших исследований.

В целом, отметим, что сегодня межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации составляют около 15 процентов общего объема расходов федерального бюджета. Для повышения эффективности их использования необходимы взаимовыязанные действия в двух направлениях – создание устойчивых предпосылок и стимулов к повышению эффективности расходов региональных и местных бюджетов и совершенствование структуры и порядка (методик) предоставления межбюджетных трансфертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михеева, Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики// Интернет- журнал Полемика. <http://www.irex.ru/publications/polemika/htm>. (30.04.2009).
2. Закон ЕАО от 10.06.2014 г. № 517-ОЗ «Об утверждении отчета об исполнении областного бюджета за 2013 год».
3. Закон ЕАО от 23.06.2010 г. № 766-ОЗ «Об утверждении отчета об исполнении областного бюджета за 2009 год».
4. Закон ЕАО от 27.06.2012 г. № 76-ОЗ «Об утверждении отчета об исполнении областного бюджета за 2011 год».
5. Закон ЕАО от 28.06.2013 г. № 319-ОЗ «Об утверждении отчета об исполнении областного бюджета за 2012 год».
6. Закон ЕАО от 29.06.2011 г. № 952-ОЗ «Об утверждении отчета об исполнении областного бюджета за 2010 год».
7. Межбюджетные отношения в Российской Федерации в 2009-2011 годах (семинар-совещание в Уфе)// Финансы. – 2008.- № 6.
8. Гехт, А. Н., Финансовая помощь бюджетам других уровней, как инструмент межбюджетного регулирования//Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России и стран Северной Европы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (26-28 мая 2004 г.) / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2004. - С.48-55.
9. Юркин М.О. Результативность расходования средств бюджета на принципах бюджетирования, ориентированного на результат (на примере ЕАО) // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, 2014. № 1 (14). С. 100-119.
10. Игнатъева, Е.Д., Аверина Л.М., Гимади И.Э. Типология муниципальных образований как инструмент анализа социально-экономического развития территорий. – Екатеринбург: Институт экономики УрО, РАН, 2005 г.
11. Гутман, Г.В., Мироедов А.А., Федин А.В. Управление региональной экономикой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 14-15.
12. Веретенников Н.П., Юркин М.О. Мониторинг и менеджмент рисков социально-экономической системы региона // Экономика и управление. 2010. № 3. С. 30-35.

УДК 657.47

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
ИННОВАЦИОННЫХ ЗАТРАТ

© 2016

Файзрахманова Гульназ Расимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономического анализа и аудита»**Янковская Дина Геннадьевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономического анализа и аудита»*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)*

Аннотация. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что успешное развитие экономики имеет инновационную направленность. При этом инновации связаны с высоким уровнем риска, что обусловлено большими инновационными затратами и неопределенностью результатов инновационной деятельности. В условиях рыночной экономики при жесткой конкуренции, когда основным источником возмещения затрат на инновации является себестоимость новой или усовершенствованной продукции, появляется острая необходимость в преодолении экономической неопределенности еще до начала промышленного освоения продукции с целью максимизации прибыли или минимизации убытков в зависимости от результата инновационной деятельности. Это требует разработки новых или усовершенствования существующих методов планирования, учета, анализа и контроля в системе управления инновационной деятельностью. Стратегический характер инновационной деятельности требует использования инструментов стратегического управленческого учета, стратегического планирования, стратегического анализа и стратегического контроля. К таковым относятся известные в мире концепции «target costing», «life cycle costing», «kaizen costing», «activity based costing» и др., а также методы целевого учета затрат. В системе управления затратами на инновационную деятельность наиболее действенным механизмом будет использование интегрированной модели управленческого учета инновационных затрат на основе идей и отдельных элементов данных концепций. Применение данной модели позволит реализовать комплексный и системный подход к управлению инновационными затратами на всех, разных по содержанию, этапах инновационной деятельности и стадиях жизненного цикла продукции.

Ключевые слова: таргет-костинг, учет затрат по стадиям жизненного цикла, кайзен-костинг, учет затрат по видам деятельности, инновационная деятельность, себестоимость инновационной продукции, учет инновационных затрат, анализ себестоимости продукции, сокращение затрат, анализ ценности продукта.

THE INTEGRATED MODEL OF MANAGERIAL ACCOUNTING OF INNOVATIVE COSTS

© 2016

Faizrahmanova Gulnaz Rasimovna, associate professor of “Economic analysis and audit” department**Yankovskaya Dina Gennad'evna**, associate professor of “Economic analysis and audit” department*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)*

Abstract. Today the innovative direction is needed for successful development of economy. This fact has no doubts. In this case the innovations are linked with high level of risk, because of huge innovative costs and the uncertainty of innovative results. The cost price of a new product or improving product often is the main source of the compensative costs on innovations. In this case and in terms of market economy with high level of competition is necessary to break down the economy uncertainty even to production beginning. This is made for purpose to maximize profit and to minimize loss in dependence of innovative activity result. For such situations the exploitation of new or improvement of current methods of planning, accounting, analysis and control in system of managing of innovative activity is needed. The innovative activity strategic character requires the using of instruments of strategic managerial accounting, strategic planning, strategic analysis and strategic control. Among these instruments are the world famous concepts as «target costing», «life cycle costing», «kaizen costing», «activity based costing» and others and also the methods of target cost accounting. In the system of innovative activity cost management the using of innovative costs managerial accounting integrated model on the basis of ideas and separate elements of these concepts will be more effective instrument. The application of this model will allow to implement the integrated and systematic approach to innovative cost management on all different on contents periods of innovative activity and stages of life cycle product.

Keywords: target costing, life cycle costing, kaizen costing, activity based costing, innovative activity, prime cost of innovative production, accounting of innovative expenses, analysis of product cost, reduction of expenses, value analysis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы в научной и экономической литературе, а также средствах массовой информации, мы все чаще сталкиваемся с такими категориями, как «инновация», «инновационная экономика», «инновационная деятельность». При этом если еще несколько лет назад мы относились к ним как к экзотике, то сегодня пришло массовое понимание и восприятие инноваций как объективной необходимости и серьезного требования динамично развивающегося конкурентного рынка в условиях нарастающего мирового кризиса.

Одной из ключевых сторон инновационной деятельности является неопределенность ее результатов, которая может быть научной, технической и экономической. Научная неопределенность преодолевается, когда в результате исследования прикладного характера выясняется принципиальная возможность практического применения нового знания. Техническая неопределенность отражает такую стадию познания, когда доказана воз-

можность претворения научной идеи (гипотезы) в технический принцип, позволяющий изменить техническую (технологическую) структуру методов воздействия человека на природу, когда теоретически определены параметры новой техники, создаваемой на базе этого технического принципа. Экономическая неопределенность появляется в момент, когда принято решение об использовании научного знания в практической деятельности организации, именно в этот момент организация начинает нести затраты. Это связано с тем, что невозможно точно оценить экономический эффект от реализации научного достижения. Как отмечает К.П. Кедрова, «экономическая неопределенность заключается в «неспособности» экономической науки дать точную экономическую информацию в данный момент об экономических преимуществах использования научного знания» [1].

Известно, что применяемые в нашей стране во второй половине и конце XX века методы планирования, учета, анализа и контроля затрат на создание и освоение производства новых видов продукции не позволяли с не-

обходимой степенью точности спрогнозировать результаты инновационной деятельности. В то время в этом не было особой необходимости, поскольку источником финансирования научно-технических программ были преимущественно целевые фонды. В современных условиях, когда основным источником возмещения затрат на инновации является себестоимость новой или усовершенствованной продукции, необходимо преодолеть экономическую неопределенность еще до начала промышленного освоения продукции с целью оптимизации результатов инновационной деятельности. Это требует разработки новых или усовершенствования существующих систем и методов учета, планирования, контроля и анализа в системе управления инновационной деятельностью.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. К ученым современности, занимающимся вопросами учета и анализа в инновационной среде, можно отнести В.Б. Ивашкевич, В.Н. Нестерова, К.М. Гарифуллина, Б.И. Майданчик, В.И. Ткач, Н.В. Логинову, А.Ю. Соколова и др. Исследования этих авторов имеют большое теоретическое и практическое значение. Усилиями ученых разработаны понятийный аппарат и основные экономические механизмы управления инновационными процессами организации, при этом практически не исследованы концептуальные и методические основы учета и анализа в системе управления инновационной деятельностью организаций. Отсутствие системного и комплексного подхода к данному вопросу связано с масштабностью содержания инновационной деятельности, а также многовариантностью и многоаспектностью самих инноваций. В то же время, активное развитие систем управленческого учета и экономического анализа, появление новых и усовершенствование существующих концепций и методов требует их адаптации к процессам инновационного развития предприятия.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Стратегический характер инновационной деятельности требует использования инструментов стратегического планирования, стратегического управленческого учета, стратегического контроля и стратегического анализа. К ним относятся известные в мире концепции «life cycle costing», «target costing», «activity based costing», «kaizen costing» и др., а также методы целевого учета затрат. В системе управления затратами на инновационную деятельность, на наш взгляд, наиболее действенным механизмом будет использование интегрированной модели управленческого учета инновационных затрат на основе идей и отдельных элементов данных концепций, а также инструментов оперативного управления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Предлагаемая нами интегрированная модель управленческого учета инновационных затрат представлена на рисунке 1.

Концепция «life cycle costing» (в пер. – учет затрат по стадиям жизненного цикла) основана на том, что весь мир и отдельные его системы проходят в своем развитии различные стадии от зарождения до смерти или перевоплощения, но уже в новом качестве. Во второй половине XX века данная концепция активна вошла и в экономическую науку. Основная идея концепции управленческого учета затрат по стадиям жизненного цикла продукта (LCC) состоит в том, что калькулирование себестоимости продукта осуществляется путем включения всех связанных с ним на протяжении всей его жизни затрат, начиная от момента первых исследований и заканчивая выводом продукта с рынка. Иными словами, с отдельным продуктом должны соотноситься не только затраты производственного этапа жизненного цикла продукта, но и предпроизводственные и послепроиз-

водственные затраты, связанные с данным продуктом. Таким образом, возможность учета инновационных затрат, выделения их в качестве отдельного объекта возникает только в рамках данной концепции, тогда как традиционные системы учета не дают возможность связывать эти затраты с конкретными продуктами, а несомненно трактуют их как накладные расходы. Именно это стало причиной тому, что в основе предлагаемой нами модели управления инновационными затратами лежит концепция управленческого учета затрат по стадиям жизненного цикла продукта (LCC) [2].

На рисунке 1 видно, что инновационная деятельность организации, связанная с выпуском новой продукции, охватывает в той или иной степени все циклы жизни продукта. Несмотря на то, что полные затраты по стадиям жизненного цикла можно связать с конкретным продуктом, они различны по своей экономической природе. Так, затраты предпроизводственного цикла представляют собой затраты на проведение различного рода исследований, опытных работ, направленных на разработку нового продукта. На данной стадии в настоящее время все больше используются идеи концепции «target costing». Концепция «kaizen costing» направлена на оптимизацию затрат на производственном этапе и дополняется методами маркетингового анализа на послепроизводственной стадии жизненного цикла продукта. Выделение отдельных этапов инновационной деятельности на каждом цикле жизни продукта требует комплексного применения данных концепций в системе управления инновационными затратами.

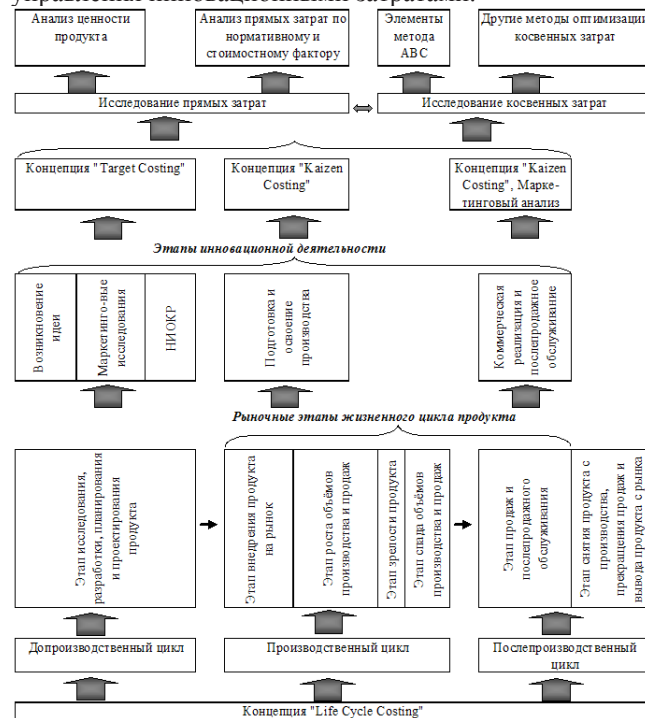

Рисунок 1 - Предлагаемая интегрированная модель управленческого учета инновационных затрат

Концепция «target costing» (в пер. – расчет целевых затрат, японское название - genka kikaku) была разработана в 1960-х годах в Японии. В литературе встречаются различные определения таргет-костинга. Одно из первых определений, предложенное М. Сакураи в 1989 г., указывает на комплексность и объединяющую сущность этой концепции: «Target Costing может быть определен как средство управления затратами, применяемое для снижения любых затрат, связанных с продуктом в течение всего периода его жизненного цикла, путем объединения усилий производственных, конструкторских, исследовательских, маркетинговых, экономических подразделений компании» [3]. Отдельные экономисты

склонны трактовать концепцию таргет-костинг как «целевое калькулирование», таким образом, сужая ее значение до чисто технической процедуры управленческого учета. Согласно наиболее часто встречающемуся, признанному определению, таргет-костинг – это концепция управления, поддерживающая стратегию снижения затрат и реализующая функции планирования производства новых продуктов, превентивного контроля издержек и калькулирования себестоимости в соответствии с рыночными реалиями [4].

По словам А.В. Ануфриева, «таргет-костинг представляет собой управленческую концепцию планирования производства, поддерживающую стратегию снижения затрат и калькулирования целевой себестоимости в соответствии с реальной ситуацией на рынке. Это действенный инструмент, позволяющий сократить издержки предприятия еще на стадии проектирования, что в свою очередь является важным преимуществом в конкурентной борьбе» [5].

Автором отечественной концепции целевого управленческого учета затрат является А.Ю. Соколов, который определяет метод ТС как совокупность приемов и способов формирования и обобщения информации о целевых затратах (на стадии проектирования), в основе расчета которых лежат функциональные особенности продукта, создающие его ценность с точки зрения потребителя, комплекс приемов сокращения (оптимизации) затрат, применяемый с целью создания системы стратегического управления затратами, а также система учета и анализа отклонений фактических затрат от целевых в разрезе компонентов продукта (на стадии производства) [6]. Данное определение, на наш взгляд, достаточно полно раскрывает сущность таргет-костинга, который трансформируется из концепции стратегического управления затратами в конкретный метод стратегического управленческого учета, основывающийся на своих принципах и имеющий свои инструменты. Суть метода заключается в определении целевой себестоимости нового (усовершенствованного) продукта еще до начала его производства на основе прогнозных данных об объемах продаж, цене продукта и требуемой собственниками уровне прибыли.

Для определения целевой себестоимости продукта величина прибыли, которую хочет получить фирма, вычитается из ожидаемой рыночной цены определяемой по результатам маркетинговых исследований исходя из желаемых объемов продаж [7]. При этом рыночная цена в рамках данной концепции называется целевой ценой (target price), желательная разница между себестоимостью и продажной ценой называется целевой прибылью (target profit), а себестоимость, по которой изделие должно быть изготовлено, называется целевой себестоимостью (target cost) [8].

Важно отметить, что понятие «целевая себестоимость» отличается от понятия «плановая (нормативная) себестоимость», применяемого в отечественной хозяйственной практике. Отличие состоит в том, что плановая себестоимость рассчитывается на основании норм и нормативов, существующих на конкретном предприятии. Нормативы, в свою очередь, ориентированы на существующие технологии производства и традиционные характеристики выпускаемой продукции. В соответствии с этим плановая себестоимость будет представлять собой не что иное, как средние (в некоторых случаях наилучшие) значения затрат предшествующих периодов, и полностью привязана к внутренним способностям инжиниринга и производства. Целевая себестоимость – это значение себестоимости, максимально допустимое (приемлемое) рыночными условиями [9].

Таргет-костинг является действительно эффективным и необходимым инструментом в системе управления затратами на инновационную деятельность, имеющий больше достоинств, которые можно использовать в целях предприятия, нежели недостатков, которых мож-

но избежать различными способами при эффективном менеджменте [10]. Более того, причину его возникновения и начало использования в нашей стране связывают с заметно изменившимся в последние десятилетия обликом бизнеса, когда одним из главных факторов успеха и конкурентоспособности компаний являются инновационные продукты. Однако инновационная деятельность охватывает помимо этапов маркетинговых исследований и НИОКР еще и стадии подготовки и освоения производства новой продукции, в процессе осуществления которых требуется закрепить и улучшить результат относительно затрат на новую продукцию, достигнутый на стадии проектирования. Кроме того, в нормативную себестоимость новой продукции включают помимо прямых затрат, еще и косвенные (накладные) расходы, которые также могут подлежать сокращению наряду с прямыми в целях достижения целевой себестоимости.

Рассматривая варианты сокращения затрат в рамках метода таргет-костинг, многие специалисты начинают искать резервы для сокращения прямых, как правило, материальных затрат путем исследования функциональных возможностей и свойств продукта. На наш взгляд, в первую очередь необходимо исследовать косвенные затраты, поскольку, во-первых, зачастую именно в этих статьях кроются резервы снижения себестоимости, во-вторых, используемые на предприятии традиционные методики распределения косвенных затрат не позволяют достоверно определить их величину, приходящуюся на отдельные виды продукции. Снижение косвенных затрат на новую продукцию может быть за счет: исследования общей величины косвенных затрат с целью ликвидации неоправданных (необоснованных) затрат; поиска возможностей снижения косвенных затрат за счет мероприятий инновационного характера; исследование используемой на предприятии методики распределения косвенных затрат с целью более точного калькулирования себестоимости новой продукции; комплексного использования перечисленных выше вариантов [11].

Сама идея изучения косвенных затрат в рамках системы «таргет-костинг» была высказана такими авторами, как Ричард С. Чен и Чен Х. Чанг, которые полагают, что «исследование накладных расходов в системе целевого учета затрат можно рассматривать как один из путей их экономии». По мнению А.Ю. Соколова, в системе учета затрат ТС «при использовании метода ABC существенная часть сокращаемых затрат будет представлена накладными расходами» [6]. На наш взгляд, интеграция метода ABC в систему таргет-костинг позволит более эффективно управлять величиной севестрируемых (подлежащих сокращению) затрат через более точное калькулирование себестоимости продукции, что является основной целью метода ABC.

Если по результатам анализа косвенных затрат уровень целевой себестоимости не достигнут, исследованию подвергаются прямые затраты, которые состоят из материальных и трудовых затрат. Существуют разные варианты сокращения прямых затрат [12]. Нами были выделены 2 основных подхода к данному вопросу: анализ прямых материальных и трудовых затрат по нормативному и стоимостному фактору и анализ ценности продукта.

Сокращение прямых затрат за счет нормативного фактора предполагает детальное исследование норм и нормативов, использованных при расчете нормативной себестоимости нового продукта, оценку их обоснованности, соответствия передовым технологиям, используемым в отрасли, а также возможности совершенствования технологии производства с целью снижения норм расхода материальных ресурсов и трудоемкости выполняемых работ. Стоимостной фактор более предпочтительно применять по отношению к прямым материальным затратам, поскольку он предполагает сокращение прямых затрат за счет стоимости ресурсов. При этом снижение оплаты труда рабочих может привести

не столько к экономии в затратах, сколько к негативным последствиям за счет снижения качества продукции, повышения текучести кадров, сбоев в производственном процессе, в результате которых предприятие может понести потери, много раз превышающие полученную экономию.

Преимуществом данного варианта является ее универсальность, то есть возможность применения на всех производствах и ко всем продуктам, а также относительная простота, так как он не требует конструктивных изменений продукта, а основывается лишь на анализе технологии производства, рынка материальных ресурсов, поставщиков, предполагает проведение простейших аналитических и математических расчетов.

Если по результатам проведенного анализа удастся достичь требуемого уровня сокращения затрат, то мероприятия по поиску резервов снижения затрат на данном этапе прекращаются и начинается процесс подготовки и освоения производства новой продукции, в противном случае используют возможности второго варианта, то есть проводят анализ ценности продукта.

Создателями методики анализа ценности продукта считаются русский конструктор Пермского телефонного завода Ю.М. Соболев (1950 г.) и американский инженер компании «Дженерал электрик» Л.Д. Майлз (1940-е годы), которые, следуя различными путями, преследовали одинаковые цели [13]. В процессе своей эволюции данный метод получал различные названия, каждая модификация имела свои особенности и сферу применения. В отечественных научных и практических кругах данный метод известен под названием функционально-стоимостной анализ. Согласно классическому определению, функционально-стоимостной анализ (ФСА) – это метод системного исследования функций объекта (изделия, производственно-хозяйственного процесса, управленческой структуры), направленный на минимизацию затрат в сферах проектирования, освоения производства, сбыта, промышленного и бытового потребления при высоком качестве, предельной полезности и долговечности. Основная идея метода заключается в выделении функциональных особенностей (функций) продукта с целью определения возможностей сокращения себестоимости продукта путем сокращения затрат на отдельные функции. При этом возможно полное исключение функции (в случае, если она не представляет ценности для потребителя) либо ее сохранение (в случае, если исключение функции технически невозможно или нежелательно, так как это может отрицательно отразиться на других функциях, представляющих для потребителя ту или иную ценность). При этом пути снижения затрат на функцию при ее сохранении в продукте аналогичны рассмотренному выше методу анализа прямых затрат по нормативному и стоимостному фактору [14].

Анализ ценности продукта является действительно эффективным инструментом в системе инновационного учета. Он позволяет не только сократить затраты на производство новой продукции, но учесть пожелания потребителей относительно его свойств, что в последствии может помочь избежать дополнительных затрат, связанных с доведением определенных функций продукта до требуемого потребителями уровня. При этом сложности, возникающие при его практическом применении, а также высокая трудоемкость использования стали причиной того, что данный метод применяется на заключительной стадии предпроизводственного этапа, когда уже использованы возможности всех других рассмотренных методов по сокращению затрат [15].

Необходимо отметить, что многие конструктивные решения по усовершенствованию продукции возникают именно на стадии освоения производства новой продукции, поэтому в большинстве случаев отказ от проекта в случае невозможности достижения целевой себестоимости на предпроизводственной стадии является неверным управленческим решением, свидетельствующим о

недалековидности руководства компании и проекта. В случае если отклонение величины скорректированной нормативной себестоимости от целевого показателя будет признано допустимым, то продукт также начинает выпускаться, в процессе освоения активно продолжают работы по поиску путей снижения ее себестоимости, что составляет основу концепции «кайзен-костинг». При этом применяются методы, аналогичные рассмотренным выше, а также учитывается собственный опыт производства новой продукции.

Послепроизводственный этап также является центром формирования затрат, а следовательно, и себестоимости продукции, что позволяет нам говорить о возможности поиска резервов сокращения себестоимости на данном этапе деятельности. Кроме описанных выше концепций и методов, здесь можно использовать всю совокупность разработанных в настоящее время маркетинговых инструментов, а также внедрять маркетинговые инновации

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, стремительное развитие экономики на основе инноваций требует создания соответствующей инновационной среды. Предложенная модель управленческого учета инновационных затрат может стать действенным механизмом управления инновационной деятельностью предприятий. Комплексное использование современных концепций и методов управленческого учета и анализа, их адаптация к условиям инновационного развития позволит получить максимальную отдачу от инновационных проектов, что является залогом успеха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кедрова К.П. Эффективность финансовых методов управления научно-техническим прогрессом. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 144 с.
2. Соколов А.Ю. Стратегический управленческий учет затрат по стадиям жизненного цикла продукта / А.Ю. Соколов, И.З. Якупов. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 224 с.
3. Соколов А.Ю. Управленческий учет затрат: целевой подход. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2007. – 182 с.
4. Смирнова Н. Таргет-костинг позволяет управлять себестоимостью // Консультант. - 2006. - №7. – С. 72-74.
5. Мерзликина Г.С., Волков С.В. Концепция формирования и управления целевой себестоимостью (target costing) // Управленческий учет. – 2008. - №5 – С. 19-24; - № 8. – С. 34-39.
6. Соколов А.Ю. Формировании информации о затратах в системе управленческого учета. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2007. – 176 с.
7. Волкова О.Н. Целевое ценообразование как инструмент стратегического управления затратами // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. - №7. – С. 41-45.
8. Славников Д.В. Target Costing как метод целевого стратегического управления затратами // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. - №6. – С. 64-69.
9. Нестеров В.Н. Анализ издержек в инновационном развитии организации. – Казань: Изд-во КФЭИ, 2001. – 180 с.
10. Гусева И.Б. Управление целевыми затратами // Финансы и кредит. – 2005. - №34. – С. 39-48.
11. Соколов А.Ю. Управленческий учет накладных расходов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 448 с.
12. Молвинский А. Как сократить затраты // Финансовый директор. – 2006. - №5. – С. 76-88.
13. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 536 с.
14. Волкова О.Н. Целевое ценообразование как инструмент стратегического управления затратами // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. - №7.

– С. 41-45.

15. Попова Л.В., Токмакова Е.Н. Концепция цепочки ценностей как составляющая стратегического учета затрат // *Управленческий учет*. – 2007. - №5. – С. 42-48.

16. Башева А.В. Контроллинг как инструмент анализа влияния новых технологий на развитие экономики предприятия // *Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал*. – 2010. - № 2. – С. 172-177.

17. Туктарова А.Е. Учет и анализ инновационных издержек в системе контроллинга: дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2004. – 223 с.

18. Соколов А.Ю. Современные подходы к исчислению целевой себестоимости продукта: методологические аспекты / А.Ю. Соколов // *Управленческий учет*. – 2013. – № 8. – С. 32-38.

19. Соколов А.Ю. Современные подходы к исчислению целевой себестоимости продукта: методические аспекты / А.Ю. Соколов // *Управленческий учет*. – 2013. – № 10. – С. 26-37.

20. Ивашкевич В.Б., Нурмухаметов И.Ф. Система управленческого учета затрат по видам деятельности. Учетно-аналитическое обеспечение учета затрат по видам деятельности в системе процессно-ориентированного бюджетирования. – LAP Lambert Academic Publishing, 2014.

УДК 629.12

НИСХОДЯЩИЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ВИДА РЕМОНТА СУДНА И ЗАТРАТ НА ЕГО ПРОВЕДЕНИЕ НА БАЗЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2016

Янченко Арина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет и аудит»

Колобкова Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление судостроительным производством»
*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация. В статье предлагается использовать графический язык структурного анализа для построения альтернативных функциональных моделей процесса ремонта судна с целью выбора рационального варианта по критерию затрат на его проведение. Отмечаются особенности нисходящего подхода к построению функциональных диаграмм, связанные с возможностью декомпозиции процесса ремонта судна. Осуществление декомпозиции поставленной задачи обоснования вида ремонта является необходимым условием для ее решения. Таким образом, достигается разбиение сложной задачи на более простые подзадачи до получения требуемого уровня детализации. Дальнейшее рассмотрение разновидностей ремонта судна, связанных со сроками выполнения ремонта, позволяет оперировать конкретными инструментами с точки зрения обоснования затрат. Универсальность нисходящего подхода подтверждается допустимостью корректировок сумм затрат на любом этапе работы с контекстной диаграммой. При рассмотрении подобной функциональной модели эксперты могут анализировать достаточность всех процессов для качественного проведения ремонта судна и необходимых для этого материальных и денежных ресурсов. В статье также описывается порядок построения диаграмм и используемые обозначения, отображающие процессы ремонта судна. Инструментальные средства, которые используются для разработки функциональных моделей, позволяют строить диаграммы, трансформировать их в имитационные модели и проводить анализ всех описанных процессов.

Ключевые слова: функциональная модель, контекстная диаграмма, нисходящий подход, управление процессами, обеспечение ресурсами для реализации процесса ремонта судна, затраты на организацию и проведение ремонта судна.

THE DOWNWARD APPROACH TO THE SUBSTANTIATION OF REPAIR TYPE OF THE VESSEL AND COSTS FOR ITS CONDUCT ON THE BASIS OF FUNCTIONAL MODELING

© 2016

Yanchenko Arina Yurievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«Accounting and audit»

Kolobkova Irina Evgenievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«Shipbuilding production management»

State marine technical university of St. Petersburg, St. Petersburg (Russia)

Abstract. The article proposes to use the graphic language of structural analysis for construction of alternative functional models of the repair process of the vessel for the purpose of choosing the rational option on the criterion of cost. It is marked that features of a downward approach for building functional graphs are associated with the possibility of decomposition of the repair process of the vessel. Decomposition of the task of substantiation of repair type is a prerequisite for its solution. Thus, a complex task is dividing into simpler subtasks until the desired level of specification is reached. Further consideration of the varieties of the ship's repair, associated with the timing of repair, permits to operate specific instruments of cost justifications. The universality of a downward approach is confirmed by the acceptability of the adjustments of costs at any stage of work with a context diagram. In considering such functional models, experts can analyze the sufficiency of all processes for high-quality repair of the vessel and the necessity of material and financial resources. The article also describes how to build graphs and symbols that used to show the processes of the repair of the vessel. Tools that are used to develop functional models allow to build diagrams, modify them into a simulation models and explore all described processes.

Keywords: functional model, context diagram, downward approach, process management, provision of resources for the implementation of the repair process of the vessel, the costs of organizing and carrying out repair of the vessel.

Введение. Построение функциональной модели позволяет определить процессы, осуществляемые при ремонте судна, а также информационные объекты, используемые при выполнении процессов на различных уровнях детализации. Функциональная модель идентифицирует порядок выполнения работ и фиксирует, когда и где выполняется определенная операция. Особенность нисходящего подхода к построению функциональной модели процесса ремонта судна заключается в последовательности построения, которое начинается с контекстной диаграммы (рис. 1).

Исходная информация. Для определения вида ремонта судна с целью предварительной оценки затрат на его проведение специалистам необходима следующая информация:

- технология контроля и диагностики текущего со-

стояния судна;

- состав и квалификация специалистов для ремонта судна;

- оборудование и материалы для ремонта;

- управление качеством ремонта судна в рамках существующих стандартов.

На основе данной информации строится обоснование вида ремонта судна и используемых при этом технологий.

Построение функциональной модели.

Функциональная модель процесса ремонта судна описывается графически при помощи диаграмм. Все процессы первой контекстной диаграммы являются управляемыми, что должно подтверждаться наличием связи, входящей в верхнюю грань прямоугольника, отображающего конкретный процесс ремонта судна.

Рисунок 1 - Контекстная диаграмма определения вида ремонта судна

Все диаграммы, следующие за контекстной диаграммой, могут содержать описание нескольких подпроцессов, уточняющих и конкретизирующих особенности проведения ремонта судна (рис.2).

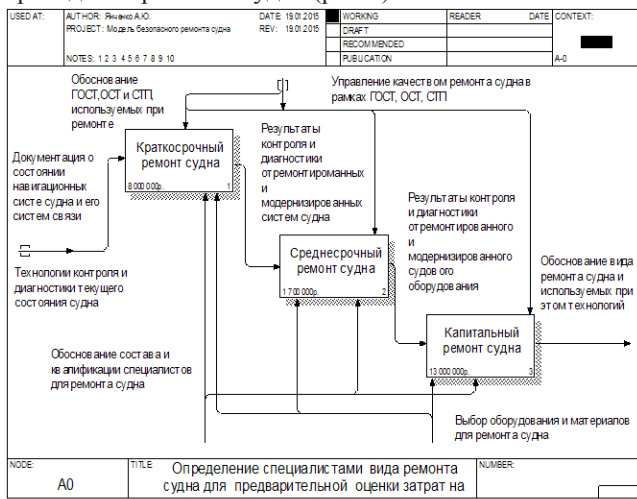

Рисунок 2 - Диаграмма первого уровня декомпозиции процесса ремонта судна

На первом уровне декомпозиции происходит разделение процесса ремонта судна в соответствии со сроками его проведения на краткосрочный, среднесрочный и капитальный виды ремонта. Взаимосвязь между данными видами образуется по результатам контроля и диагностики отремонтированных и модернизированных систем судна.

Планируемые ресурсы для организации и проведения конкретного вида ремонта судна отображаются на диаграмме стрелками, входящими в нижнюю грань каждого процесса.

Конкретизация процесса ремонта отображается на диаграммах следующего уровня (рис. 3, 4, 5), при этом количество таких уровней, а также число процессов на каждом из них, лимитируется возможностями страницы диаграммы, на которой они изображены. Например, для краткосрочного ремонта судна необходима информация о состоянии навигационных систем судна и оборудования систем связи. На основании этих данных будет происходить оценка затрат на ремонт и модернизацию оборудования в рамках краткосрочного процесса.

Если на определенном уровне декомпозиции контекстной диаграммы функциональной модели ремонта судна изображается конечный процесс для данного ва-

рианта, то он должен быть оценен с целью определения суммы затрат.

На диаграмме, представленной на рисунке 3, предварительно оценены процессы ремонта и модернизации оборудования судовых систем по критерию затрат на их осуществление. Оценка произведена в рамках возможного варианта ремонта по предполагаемой сумме затрат и представлена в рублях в левом нижнем углу прямоугольника, обозначающего соответствующий процесс.

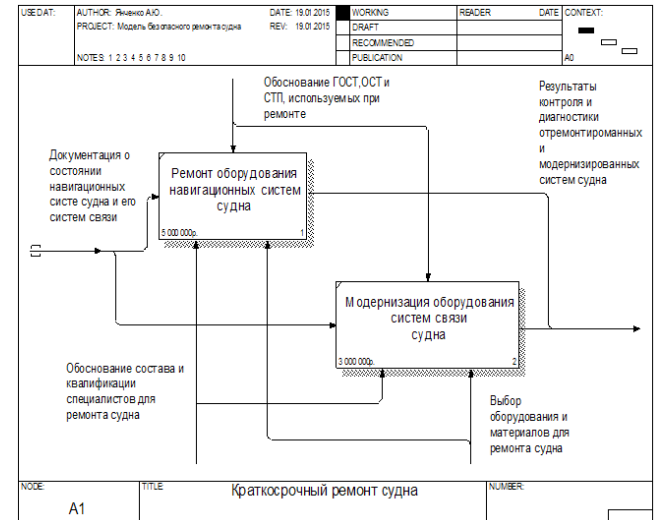

Рисунок 3 - Диаграмма процесса краткосрочного ремонта

Аналогичная оценка приведена и для процесса модернизации системы безопасности, представленного на рисунке 4.

Преимуществом нисходящего подхода при функциональном моделировании является возможность корректировки на любом шаге.

Если отсутствует информация по оценке затрат для рассматриваемых процессов, то на текущем уровне описания они останутся без количественной характеристики. В дальнейшем, при анализе экспертами данного варианта функциональной модели, будет проведена корректировка затрат на выполнение соответствующего вида ремонта.

Таким образом, реализуется итерационный подход к использованию построенной модели-прототипа планируемого ремонта для судна.

Процессы всех уровней декомпозиции контекстной диаграммы ремонта судна (рис. 2, 3, 4, 5) могут быть представлены на одной диаграмме иерархического вида.

Такое изображение позволит наглядно отобразить весь процесс ремонта судна и может рассматриваться как альтернативный подход к разработке функциональной модели процесса ремонта судна.

На первом уровне иерархической диаграммы будет стоять задача определения специалистами вида ремонта судна и оценка затрат на его проведение. На втором уровне будет показано формирование этих затрат в разрезе видов ремонта, каждый из которых будет конкретизирован на третьем уровне диаграммы.

Построенный вариант модели передается экспертам в области организации ремонта судов для рассмотрения и анализа предлагаемого проекта.

Работа экспертов строится следующим образом:

- анализ достаточности всех приведенных в функциональной модели процессов для качественного проведения ремонта судна;
- выявление дублирующих процессов с целью их исключения или корректировки;
- нахождение неуправляемых или некорректно управляемых процессов и их модернизация;
- определение достаточности ресурсов, планируемых

для реализации процессов ремонта судна, представленных на всех уровнях функциональной диаграммы.

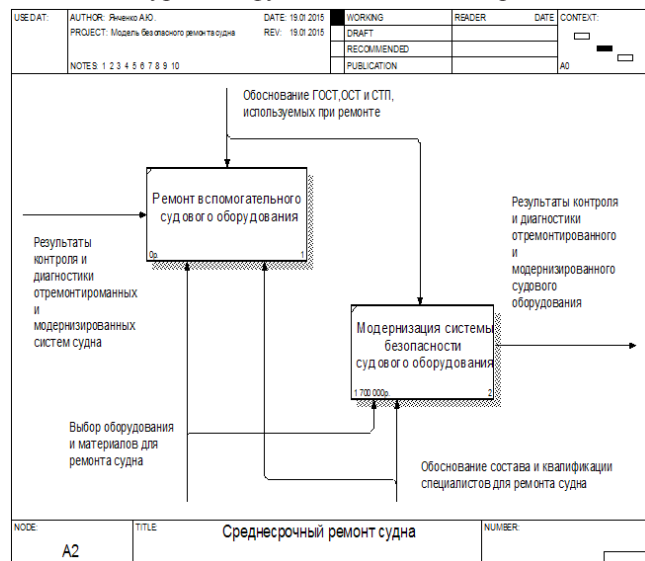

Рисунок 4 - Диаграмма процесса среднесрочного ремонта

Результаты работы экспертов могут быть представлены в двух вариантах:

- в виде альтернативной функциональной модели со всеми изменениями и дополнениями по отношению к модели – прототипу;
- в виде комментариев «своей точки зрения» на процессы, представленные на страничной диаграмме конкретного уровня разработанной функциональной модели.

В последнем случае модель возвращается разработчиком для корректировки в соответствии с приведенными замечаниями экспертов.

Все альтернативные варианты функциональных моделей с приведенными количественными оценками затрат на проведение ремонта судна передаются лицу, принимающему решение о выборе реализуемого плана ремонта.

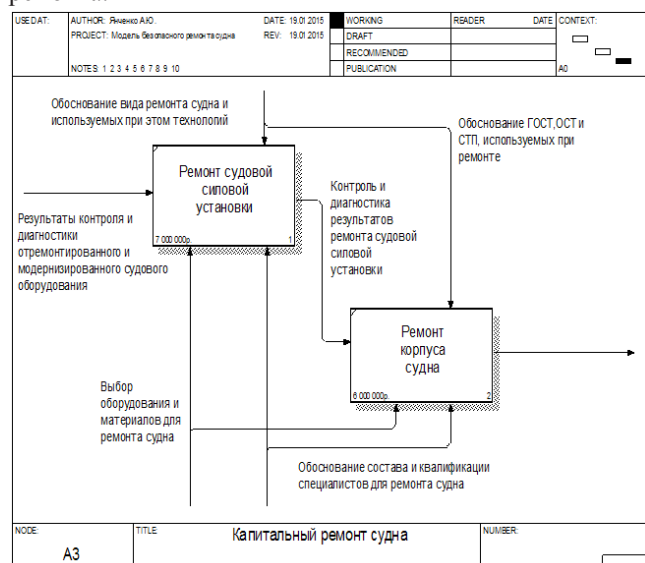

Рисунок 5 - Диаграмма процесса капитального ремонта

Заключение. Основное преимущество нисходящего подхода к построению функциональной модели сложного процесса заключается в том, что возможные ошибки или неточности, допущенные исполнителями на каком-либо уровне построения диаграммы-прототипа, не вли-

яют на процессы более высокого уровня и могут быть устранены с меньшими затратами, чем при обратном направлении организации и проведении подобного процесса.

Использованный в статье метод структурного анализа позволяет наглядно отображать и исследовать сложные технические процессы, путем представления их в виде диаграмм в следующих нотациях:

1. IDEF0 - в форме функциональных моделей;
2. DFD - в форме диаграмм потоков данных в сложных системах;
3. IDEF3 - в форме диаграмм потоков работ, сопровождающих реализацию сложных процессов.

В качестве критерия количественной оценки эффективности исследуемых процессов средствами структурного анализа использована величина затрат на реализацию моделируемых процессов в денежном выражении. Возможно также использование критерия затрат времени на реализацию процессов, описанных функциональными моделями.

Инструментальные средства, используемые для разработки функциональных моделей, не только обеспечивают построение необходимых диаграмм, но и позволяют их трансформировать в соответствующие имитационные модели, а также дают возможность проводить анализ процессов, описанных функциональными моделями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы. Регламентация и управление. Серия: Учебники для программы MBA. М.: ИНФРА-М, 2005. 319 с.
2. Жуков Ю.И., Ключ В.В., Янченко А.Ю. Функциональное моделирование процесса подготовки проведения аварийно-спасательных работ с использованием судна в условиях Арктики. Материалы IV международной научно-практической конференции: «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы». СПб УГПС МЧС России. СПб, 2011.
3. Кулябов Д.С., Королькова А.В. Введение в формальные методы описания бизнес-процессов. М.: РУДН, 2008. 173 с.
4. Методология структурного анализа и проектирования SADT. Доступен на: <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/case/sadt0.htm> (дата обращения 21 апреля 2016).
5. Окулесский В.А. Функциональное моделирование – методологическая основа реализации процессного подхода. М.: НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика», 2001. 247 с.
6. Советов Б.Я., Яковлев С.А. Моделирование систем. М.: Высшая школа, 2001. 343 с.
7. Черемных С.В., Семенов И.О., Ручкин В.С. Структурный анализ систем. IDEF-технологии. М.: Финансы и статистика, 2003. 208 с.
8. Черемных С.В. и др. Моделирование и анализ систем. IDEF-технологии. М.: Финансы и статистика, 2006. 188 с.
9. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. М.: Мир, 1978. 420 с.
10. Information Integration for Concurrent Engineering (ICE). IDEF3 Process Description Capture Method Report. Knowledge Based Systems, Inc., Texas, USA, 1995.

УДК 339.94

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И АЗЕРБАЙДЖАН

© 2016

Алиева Сабина Симург кызы, старший преподаватель кафедры общественных наук
Бакинский славянский университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация. В данной статье автор анализирует место и роль Организации Исламского Сотрудничества (ОИС) в системе международных организаций, детально анализирует основные направления деятельности ОИС. Автор при написании данной статьи подвергает анализу резолюции и решения ОИС, связанные с безопасностью стран-участниц данной организации. В период государственного суверенитета современного Азербайджана наметились определенные связи Азербайджанской Республики с данной организацией (ОИС). В этом аспекте были проведены ряд встреч, подписание ряда документов и, в первую очередь, по проблеме Нагорного Карабаха (1 апреля 1992г.).

Ключевые слова: Организация Исламского Сотрудничества (ОИС), Азербайджан, международные отношения, мировой порядок, стратегическое партнерство.

RELATIONSHIPS BETWEEN AZERBAIJAN AND THE ORGANIZATION
OF ISLAMIC COOPERATION (OIC)

© 2016

Aliyeva Sabina Simurg gizi, Senior Lecturer, Department of Social Sciences
Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan)

Abstract. In the submitted article the author analyzes the place and the role of the Organization of Islamic Countries (OIC) in the system of international organizations, performs detailed analysis on the main activity directions of the OIC. The author when writing this article analyzes the OIC's resolutions and decisions related to security of Member States of the Organization. During the state sovereignty of modern Azerbaijan, there were outlined specific relationships with the Azerbaijan Republic and the OIC. In this view, several meetings were held, a number of documents were signed, and firstly on the Nagorno-Karabakh issue (April 1, 1992). Speaking about relationships between Azerbaijan and the OIC, it is highlighted an invaluable role of the National Leader Heydar Aliyev in finding the solutions to problems of Islamic countries and further strengthening the Islamic solidarity in the world. The author also analyzes the meetings and the decisions taken at the level of the Foreign Affairs Ministers of Member States (1995, 1996).

Keywords: Organization of Islamic Cooperation (OIC), Azerbaijan, international relations, world order, a strategic partnership.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Организация Исламского Сотрудничества (ОИС), основанная в 1969 году, она до сих пор объединяет многочисленные страны с преимущественно мусульманским населением. Необходимо заметить, что точная численность мусульман, проживающих не только в азиатских странах, но также в России и Европе, до сих пор окончательно не выяснена и на период 2010-2014 годов продолжает оставаться предметом межконфессиональных споров. Например, в 2002 году состоялась, как выясняется, последняя перепись мусульманского населения в России.

Тогда численность составила около 14,5 миллионов человек, что в процентном эквиваленте составляет десятую часть от населения РФ. Однако, по данным Духовного управления мусульман европейской части РФ, ислам в России к 2005 году исповедуют свыше 20 миллионов. «В Ингушетии - 98 %, в Дагестане - 94, в Чечне, в Кабардино-Балкарии - до 70 %, в Карачаев-Черкесии - 63 %, в Башкортостане - 54,5 %, в Татарстане - 54 % и т.д.» [1]. ОИК признаёт, что численность мусульман в России и Европе продолжает расти в основном за счёт своего естественного прироста (с 2010 года, к примеру, их заметно пополняют народы Северного Кавказа, мигранты из стран Средней Азии и Азербайджана).

Несмотря на эти разногласия в цифрах, вопрос о вероисповедании остаётся крайне сложным и открытым, существенным образом не изменились: организация в первую очередь призвана была обеспечить решение всевозможных проблем, связанных с исламской солидарностью в социальной, экономической и политической сферах. Кроме того, в одну из актуальных задач ОИК входит борьба против сил колониализма, неоколониализма и расизма, поддержка Организации [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы деятельности ОИК, имеющей определенный авторитет в международном миропорядке и международных отношениях, рассматриваются многими профессиональными полити-

ками и исследователями. Среди них можно назвать имена З.Бжезинского [8], Мухаммеда Махди Банда Мукадама [2], и др., из российских исследователей – Н.В. Жданова [1], В.Ф.Урляпова [11, 12], Р. Хасанова [13], Сидорову Е.В. [6], М.Н. Гусева [9], Д.Р. Муфлиханову [5] и др., из азербайджанских исследователей – А.Ализаде [7], и др. поскольку ОИК – реально действующая организация, международное сообщество постоянно изучает многие аспекты ее деятельности, определяя вес и значимость в международных процессах этой организации, имеющей многочисленных членов. Интерес к характерным особенностям функционирования ОИК проявляется постоянно, поскольку, как и любая другая общественная организация, она играет определенную роль в урегулировании международных проблем. Азербайджан, как страна с традиционным исламским верованием, также заинтересован в дальнейшем наращивании взаимовыгодных отношений с данной организацией. Вопросы этих взаимоотношений должны оцениваться и изучаться, в том числе и на научно-теоретическом уровне.

Формирование целей статьи (постановка задания). Говоря о связи Азербайджана с ОИС, особо отмечена неопределенная роль общенационального лидера Гейдара Алиева в поиске решения проблем исламских стран и дальнейшего укрепления исламской солидарности в мире. В статье автор анализирует также встречи и принятые решения на уровне министров иностранных дел стран-участниц (1995-1996 г.г.) «Организацию Исламской Конференции» (или «Исламского Сотрудничества») на сегодняшний день надлежит занести в разряд одной из самых влиятельных и авторитетных организаций. Предполагается оценить общее состояние взаимодействия Азербайджана и ОИК по многим направлениям внешней политики нашей страны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В марте 1992 года генеральный секретарь ОИК Хамид аль-Кабид отправил в Азербайджан делегацию под руководством своего заместителя Мухаммеда Мохсина. Целью визита было ознакомление с общественно-политическим положением в Азербайджане, изучение возможностей решения армяно-азербайджанского, нагорно-ка-

рабахского конфликта мирным путем. По возвращении делегации, 31 марта 1992 года, генеральный секретарь ОИК выступил с заявлением о положении в Нагорном Карабахе.

С одной стороны, он, пользуясь предоставленными ему дипломатическими правами, призвал стороны прекратить огонь, с другой стороны, официально обратился к государством-участникам и гуманитарным организациям с наставительной просьбой оказать помощь мусульманской общине Нагорного Карабаха. Это заявление было распространено по всему миру 1 апреля 1992 года по сети мировых информационных каналов.

При анализе деятельности ОИК неопределима роль Гейдара Алиева. Помимо внедрённой в Организацию особой миротворческой миссии, связанной с решением Карабахского вопроса, бывшему Президенту Азербайджана удалось на совещаниях или Саммитах ОИК сплотить исламский мир как единую и мощную политическую силу. Это можно уже в наши дни считать важным политическим подспорьем на долгосрочную перспективу, так как объективно исламское мировое пространство неоднородно по своему составу.

Связи Азербайджана с ОИК стали еще более интенсивными с середины 1993 года, т.е. после возвращения Гейдара Алиева к высшему руководству, они обрели последовательный и целенаправленный характер. Встречи Президента Гейдара Алиева с генеральным секретарем ОИК Хамидом аль-Кабидом, состоявшиеся в ноябре 1994 года в Баку и переговоры с ним, наряду с интенсификацией связей нашей страны с данной структурой, завершились еще и включением армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта в список проблем по активному сотрудничеству ОИК с ООН.

В декабре 1994 года Президент Гейдар Алиев принял участие в работе VII Конференции глав государств и правительств стран-участниц ОИК. Саммит проходил с 13 по 15 декабря в Касабланке (Марокко). Саммит принял две резолюции, непосредственно связанные с Азербайджаном. В первой из них агрессия Армении против Азербайджана подверглась осуждению 52 мусульманскими государствами, в ней также было выражено требование немедленно и безоговорочно освободить все оккупированные азербайджанские земли, включая Шушу и Лачин. Вторая (по времени сразу же последовавшая за ней) резолюция, принятая конференцией ОИК, призвала все страны-участницы, исламские учреждения и международные организации всемерно оказывать экономическую и гуманитарную помощь Азербайджану, более одного миллиона граждан которого оказались в положении беженцев и вынужденных переселенцев.

Конференции министров иностранных дел стран-участниц данной организации, состоявшиеся в 1995 году в Конакри и в 1996 году в Джакарте, обсудив доклад генерального секретаря ОИК об армяно-азербайджанском конфликте, резко осудили агрессию со стороны Армении. В принятых на двух указанных конференциях документах было выражено требование о безотлагательном выводе вооруженных сил Армении с оккупированных азербайджанских территорий, об уважении суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики [3].

Следует отметить, что на XXIV конференции, состоявшейся в Джакарте, название резолюций, принимаемых ОИК с 1993 года в связи с армяно-азербайджанским конфликтом, было изменено и вместо «Резолюция о конфликте между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой» они стали называться «Резолюция об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики». Конференция в городе Джакарта (Индонезия) также выразила поддержку заявлению действующего председателя ОБСЕ по решению проблемы Нагорного Карабаха, сделанному на Лиссабонском саммите глав государств и правительств ОБСЕ.

Эти и другие резолюции, принятые по непосредственной инициативе азербайджанской стороны, много лет ведущей освободительную войну с Арменией, оказали большое влияние на смягчение Нагорно-Карабахского конфликта. Однако совершенно очевидно, что это жесткое противостояние, взращённое отдельными и недалёкими российскими и армянскими политиками, разумеется, не могло прекратиться в одночасье. Для Г.А. Алиева и лидеров правительства Азербайджанской Республики изначально было ясно, что прекращение огня возможно только концентрированными усилиями многих социальных структур в обществе. ОИК и в этом вопросе всегда занимала важную позицию.

Так, результатом последовательной, целенаправленной работы с ОИК и его структурами стало принятие «Исламским банком развития» решения о проведении в 1996 году в столице нашей республики Международной инвестиционной конференции. Она состоялась 21 сентября 1996 года. В данном мероприятии принимали активное участие президент Банка, официальные и аккредитованные члены Совета директоров. Всего в конференции приняло участие около 180 деловых партнёров разных областей из семнадцати стран.

Спустя определённое время, точнее, в январе 1997 года, Совет директоров «Исламского банка развития» принял решение о выделении Азербайджану льготного кредита на сумму 13,151 млн. долларов США для реконструкции автомобильных дорог по линии - Алят-Гаджикабул. В целом же этот банк в различные годы предоставил Азербайджану льготные кредиты в сумме от 70 млн. долларов, и даже безвозмездно выделял финансовые средства на общие суммы в 5 млн. долларов США.

Нам важно отметить, что ОИК периодически контролировал приток капитала, потому что эти деньги шли на оказание гуманитарной помощи беженцам, части вынужденных переселенцев. Более того, деньги шли и на культурно-просветительские цели, то есть на строительство школ, различных производственных предприятий, дорог, сети оросительных каналов, для подготовки технического оборудования, проектов социально-экономического назначения.

В 1997 году в истории ОИК впервые была проведена первоначально внеочередная, а далее и запланированная конференция глав государств и правительств. Первая, то есть внеочередная конференция, состоялась 23 марта 1997 года в Исламабаде (столица Пакистана). Она была непосредственно посвящена пятидесятилетию обретения независимости Пакистана. Азербайджан на этой конференции представляла официальная делегация под руководством Председателя Милли Меджлиса - М. Алескерова. В принятой на этой конференции декларации нашли отражение предложения и азербайджанской стороны. Например, пункт под номером 10 декларации резко осуждал агрессию Армении против Азербайджанской Республики. На Исламабадской конференции было выдвинуто требование об освобождении части оккупированных территорий.

В декабре того же 1997 года в Тегеране прошёл VIII саммит ОИК, в котором приняли активное участие делегаций из пятидесяти трёх стран. Азербайджанской делегацией тогда лично руководил глава нашего государства Гейдар Алиев.

В период своего пребывания в Иране Президент Г.А. Алиев провел ряд встреч с несколькими главами государств и правительств, а также министрами иностранных дел Сирии, Турции, Марокко, Пакистана, Объединённых Арабских Эмиратов, Ливана, Таджикистана, Саудовской Аравии, Индонезии, Египта, Туркменистана. Президент Азербайджана встречался также с руководителем Палестинской автономной республики, с генеральными секретарями ОИК и ООН, генеральным директором Всемирной продовольственной организации, другими официальными лицами.

В общей сложности при поддержке руководства ОИК Г.А. Алиев в течение одного полугодия (1997) провёл свыше двадцати пяти встреч, на которых подробно проинформировал собеседников о происходящих в Азербайджанской Республике процессах. Он довел до сведения официальных властей о вопиющих фактах армянской агрессии. При этом Г.А. Алиев указывал не только на потенциально возможные, но и вполне реальные пути межнационального диалога, сотрудничества.

Тегеранский саммит ОИК в итоге принял две важные резолюции, которые имели непосредственное отношение к нашей республике. Так, в резолюции «Об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» указывалось, что государства-страны - участники ОИК должны были категорически отказаться от продажи Армении орудий и боеприпасов. Кроме того в резолюции ОИК указывалось, что недопустим также и транзит сквозь пограничные территории подобного рода грузов. ОИК на Тегеранском Саммите рекомендовал Совету Безопасности ООН предпринимать самые решительные шаги в целях реализации ранее принятых документов по данному вопросу. Во второй тегеранской резолюции ОИК, государства-страны вместе с исламскими учреждениями призывали оказать правительству и народу Азербайджана необходимую торгово-экономическую и гуманитарную помощь.

В июне-июле 1999 года состоялась XXVI конференция министров иностранных дел ОИК (Уагадугу, столица небольшого государства Буркина-Фасо). На ней были приняты уже три резолюции. Считаем, что о них следует сказать особо. Дело в том, что функции ОИК на рубеже XX-XXI веков допускают принятие традиционных резолюций. Надо признать, что чаще всего они носят константный характер, то есть некоторые пункты документов предусматривают хрестоматийные решения, выполнение которых не несёт за собой серьёзной ответственности за их краткосрочное выполнение. Однако таких резолюций (для отчётности) в архиве ОИК всё меньше.

И вот на этой конференции впервые была принята специальная резолюция под названием: «О разрушении и уничтожении памятников исламской истории и культуры на территориях Азербайджанской Республики, оккупированных в результате агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики». Нет комментариев в том, что такая резолюция существенно отличается от всех предыдущих. В настоящем документе ОИК теперь все вещи, образно выражаясь, стали называться своими словами.

А именно: разгром исторических памятников (а народная молва, кстати сказать, приписала к ним и акты откровенного цинизма, связанного с разрушением памятников на азербайджанских кладбищах Армении), прежде всего бесценных памятников культуры Ислама, мечетей, как-то: музеев, картинных галерей, библиотек, музыкальных школ, театров. Причём, в резолюции ОИК отмечалось, что это варварское разграбление культурного наследия Азербайджана на протяжении тринадцати лет проводилось Арменией под жупелом так называемой «этнической чистки». Резолюции ОИК, согласно полномочиям функциональных органов, имеют полное юридическое право рекомендовать руководству контролировать генерируемые решения. Так и в этом случае: генеральному секретариату ОИК дано поручительство информировать ОБСЕ, ООН и некоторые другие международные организации о настоящей позиции в отношении государств-участников.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Участие органов ОИК в решении проблем, имеющих большую актуальность для Азербайджана, играет важную роль в укреплении внешнеполитических позиций страны в международных отношениях. Кроме того, охрана, сохранение исторических памятников, бесспорно, одна из важнейших прерогатив ОИК, которая осуществлялась на протяжении десятилетий АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

тий. Но, на наш взгляд, не менее остра и актуальна также политика, направленная на созидательную сторону этого процесса. Мы имеем в виду участие высоких чинов из нынешней (уже переименованной) Организации Исламского Сотрудничества в реконструкции памятников старины и возведении новых объектов религиозного содержания. Считаем, что в данном направлении работы есть еще много резервов, это взаимодействие во многих аспектах социально-экономического и духовного развития со странами-членами ОИК, использование веса и влияния этой международной организации для решения военного конфликта в Карабахе, укрепления регионального влияния страны и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. — 568 с.
2. Мухаммед Махди Банда Мукадам. Причины возникновения ОИК и роль Саудовской Аравии в ней. В работе: Аминуддин М.А. Организация Исламская Конференция: Международно-правовой аспект. Автореф.: канд. ... дисс. политических наук. Санкт-Петербург, 1998
3. Структура ОИК. К председательству Казахстана в организации Исламская Конференция. Казахстан. Издательство «Лама Шариф» К.К., 2010 В двух книгах.
4. Устав ОИС, Устава ОИК // Информационный портал ОИС - Режим доступа: www.oic-oci.org.
5. Муфлиханова Д.Р. Особенности организации исламского сотрудничества как межправительственной международной организации // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева, № 4 [77] / 2012 // <http://cyberleninka.ru/>
6. Сидорова Е.В. Организация Исламская конференция: потенциал развития и технологии политической деятельности в процессе институционализации нового мирового порядка. Дисс.на соиск. уч.степени канд.полит. наук. Нижний Новгород, 2009, 23 с.
7. Али-Заде, А. Ислам. Энциклопедический словарь. Ансар: Изд.дом, 2007. - 400 с.
8. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Международные отношения, 2003. - 256 с.
9. Гусев, М.Н. Организация «Исламская конференция» на перепутье / <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/06-03-07.htm>
10. Зиганшина, Г.М. Об участии Турции в Организации Исламская конференция // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 19). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. — С.24-30.
11. Урляпов, В.Ф. Индонезия и Организация Исламская конференция // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 19). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. - С.31-37.
12. Урляпов, В.Ф. Малайзия и Организация Исламская конференция // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 19). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. — С.3-12.
13. Хасанов Р. Организация Исламская конференция и мусульманские государства СНГ // Центральная Азия и Кавказ, №11, 199 // <http://www.ca-c.org/iournal/1-1997/st-03-hasanov.shtml>
14. Балашов Ю.А., Вагин М.В., Колобов О.А., Корнилов А.А. Международные отношения на Ближнем Востоке в XX веке: Учебное пособие. Н.Новгород: ФМО ННГУ, 2003. - 236 с.

УДК 342.7: 321

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Воронин Сергей Анатольевич, генеральный директор

*Автономная некоммерческая организация Консалтинговый центр «Независимая экспертиза»,
Москва (Россия)*

Никитин Евгений Николаевич, студент юридического факультета, кафедры
«Финансового и налогового права»

Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Аннотация. Политические права граждан имеют особую ценность среди прочих прав и свобод гарантированных государством. В отличие от основных личных прав, которые по своей природе неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения как человеку, политические права и свободы связаны с обладанием гражданством государства. Политические права и свободы самым непосредственным образом связаны с организацией и осуществлением политической власти в государстве; характеризуют положение личности в политических отношениях; являются способом привлечения каждого гражданина к народовластию (участие в осуществлении как государственной власти, так и местного самоуправления). В данной статье автор рассматривает изменение политических прав и свобод в нашей стране в зависимости от политического режима на протяжении более чем 100 лет. Данная статья представляет анализ эволюции политических прав и свобод российских граждан (подданных), сравнивает изменения политических прав иностранных граждан, закрепленных в Основных законах страны с 1906 по 1993 гг. Автор приходит к выводу, что при смене политического режима не происходило формального изменения политических прав, несмотря на существенные фактические изменения.

Ключевые слова: Политические права, свобода слова, свобода собраний, свобода союзов, избирательные права, избирательный ценз, равноправие граждан, политический режим.

EVOLUTION OF THE POLITICAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

Voronin Sergey Anatolyevich General Director

Autonomous non-commercial organization Consulting center “Independent examination”, Moscow (Russia)

Nikitin Evgeniy Nikolaevich, student a law faculty « Financial and tax law»

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Abstract. The political rights of citizens are of particular value, among other rights and freedoms guaranteed by the state. In contrast to the basic personal rights, which by their nature are inalienable and belong to everyone from birth as a human, political rights and freedoms associated with the possession of the nationality of the state. Political rights and freedoms are directly linked to the organization and exercise of political power in the state; characterize the status of the individual in political relations; They are a way of bringing every citizen to democracy (participation in the implementation of both the state authorities and local self-government). In this article the author considers the changes in political rights and freedoms in our country depending on the political regime for more than 100 years. This article presents an analysis of the evolution of political rights and freedoms of Russian citizens (subjects), compares the change in the political rights of foreign nationals, enshrined in the basic laws of the country from 1906 to 1993. The author concludes that the change of political regime change did not occur formal political rights, in spite of the significant actual change.

Keywords: Political rights, freedom of discussion, meetings, freedom of association, electoral rights, electoral qualification, equality of citizens, political regime.

Политические права и свободы отличаются от личных, социальных, экономических и других прав тем, что, как правило, они тесно связаны с принадлежностью к гражданству данного государства. Они являются одной из групп основных конституционных прав и свобод граждан, так как определяют участие в общественной и политической жизни страны. К политическим правам, как правило, причисляются:

- свобода слова;
- право на равный доступ к государственной службе;
- избирательные права;
- свобода собраний (право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование);
- свобода союзов (право на объединения).

Также немаловажную роль в определении правового положения гражданина играют принципы правового статуса, центральное место которых занимает принцип равноправия.

В царской России по главному закону страны - «Основные государственные законы Российской империи»[1], не говорилось о равноправии граждан. В царской России малые народы и племена были бесправны и находились в состоянии крайнего национального, экономического и политического угнетения. По отношению к присоединившимся народам велась жестокая политика обрусения, насильно заставляли учить русский язык и переходить в православную веру. Царский аппарат управления сеял рознь между народами, входящими

в состав России, и таким путем стремился удерживать власть в своих руках.

С приходом к власти большевики сразу же уравнили всех граждан страны в правах, закрепив положение об этом в ст. 22 Конституции 1918 года: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия».[2] Аналогичная редакция статьи сохранилась и в Конституции РСФСР 1925 года.[3] В последующих Конституциях (1937[4], 1978[5], 1993[6] гг.) было уделено внимание равноправию мужчины и женщины. В Конституциях 1918 и 1925 года разграничений не было, так как подразумевалось, что и мужчина, и женщина вместе составляют рабочий народ, пролетариат, и, соответственно, имеют равные права.

Рассмотрим одно из основных политических прав – свободу слова. Под свободой слова обычно понимается возможность публично выражать свое мнение (мысли). Но некоторые современные ученые, например М.Я. Муратов, дают немного другую трактовку термина, по его мнению, это «возможность человека самостоятельно выбирать вид и меру своего речевого поведения – иметь и высказывать собственные мысли, мнения и убеждения (распространять их письменно или устно, в

полном объеме или частично, по любым вопросам и на любую тему, если это не создает угрозу правоохраняемым ценностям»[7].

Во всех главных законах страны провозглашалась свобода слова. Но в Конституциях 1918, 1925, 1937, 1978 годов свободно выражать свои мысли могли только трудящиеся.

Аналогичная ситуация складывалась и с правом на свободу собраний, и с правом на свободу союзов.

Политические права – это, прежде всего, права граждан соответствующего государства, в связи с чем полагаю необходимым отдельно рассмотреть правовой режим иностранных граждан в России.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в российских законах четко прописывались условия натурализации, приравнивались статусы приобретенного и природного подданного. Царское правительство четко разграничивало статус подданного и иностранца, стремясь ликвидировать слой «неполноценных граждан или привилегированных иностранцев». В законе от 10 февраля 1864 году «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства»[8] представлены случаи, когда иностранец становился гражданином Российской империи:

- По рождению. Всякий рожденный ребенок от русского подданного являлся подданным Российской империи, не имело значения родился ли он в России или за границей.

- Вступлением в брак. Иностранцы, вступившие в брак с русскими подданными, а также жены иностранцев, принявшие русское подданство, становились подданными Российской империи.

- Натурализацией. Все иностранцы имели право прошения о принятии их в русское подданство, исключались лица еврейской национальности. Впервые было установлено требование к иностранцам предварительного проживания в России в течение пяти лет. Но если иностранцы имели определенные важные заслуги (в науке, в военном деле, либо они инвестировали свой капитал в российские предприятия), перед Российской империей, то для них срок проживания сокращался с разрешения министра внутренних дел.

В Советский период проживающие в СССР иностранцы, относящиеся к рабочему классу и занимающиеся трудовой деятельностью, автоматически получали российское гражданство. По Конституции 1937 года СССР предоставлял политическое убежище иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

В настоящей Конституции РФ 1993 года в статье 62 говорится, что «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». [6]

Избирательные права – это право избирать и быть избранным. Без избирательных прав сложно вообще говорить о наличии каких-либо политических прав в государстве.

Однако, как известно, активное и пассивное избирательное право в том или ином виде было прописано во всех рассматриваемых нами актах, поэтому мы считаем необходимым сравнить ограничения этих прав – т.е. избирательные цензы.

В манифесте от 17 октября 1905 года говорилось о выборах в Государственную Думу и вводился определенный ценз: женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие, ряд национальных меньшинств – не имели права участвовать в выборах.

В конституции РСФСР 1918 (в статье 64) года было закреплено, что «правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, на-

циональности, оседлости и т. п., следующие обоим пола гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет»[2]:

- рабочие и служащие всех видов и категорий, крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли;
- солдаты Советской армии и флота.

Аналогичный избирательный ценз установила и Конституция 1925 года, правда, с одним небольшим различием: слово «солдаты» заменено на «красноармейцы и краснофлотцы», тем самым была подчеркнута политическая принадлежность к большевистской партии.

Статья 139 Конституции 1937 года гласит: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав»[4]. Впервые по статье 141 женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Согласно части 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. В соответствии с частью 3 той же статьи не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Мы рассмотрели право на свободу слова, собраний, союзов, право на получение российского гражданства (подданства), теперь рассмотрим, закреплялось ли в основных законах Российского государства лишение политических прав.

В законах царской России не предусматривалось лишения политических и гражданских прав у подданных.

Но в Конституциях 1918 и 1925 года уже появился термин «лишенец». Под лишенцем понимался человек, лишенный гражданских и политических прав. Таковыми являлись (статья 25):

- лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- монахи и духовные служители церковью и религиозных культов;
- служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствующего в России дома.

Названные категории граждан не могли получать высшее образование, им не позволялось занимать ответственные должности, они не имели право вступать в профсоюзы, им не выдавались продуктовые карточки.

Конституция РСФСР 1937 года предоставила избирательные права всему населению, но закрепляется такое понятие, как «враг народа». Врагами народа в соответствии со статьей 135 считались «лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность»[4].

В Конституциях 1978 и 1993 годов не было норм о лишении избирательных и политических прав граждан России, если они не признавались судом недееспособными.

Таким образом, мы рассмотрели и сравнили основные законы нашей страны более чем за 100 лет. Можно сделать вывод о том, что эволюция развития политических прав в России прошла нестандартный путь своего развития. С принятием Манифеста от 17 октября 1905 года[9] российские подданные получили некоторые пра-

ва и свободы: свободу слова, собраний, союзов, участия в выборах.

Также в Основных законах Российской Империи не было такого понятия, как лишение политических или избирательных прав, равноправие не провозглашалось, и по факту его также не было. С приходом к власти большевиков основные политические права и свободы сохранились, также было провозглашено равноправие всех граждан, но имелось одно значительное различие: все права свободы гарантировались только крестьянам и рабочему классу. Буржуазия, религиозные деятели, другие сословия и классы не были уравнены в правах.

В современной Конституции России 1993 года политические права и свободы даны в полной мере гражданам Российской Федерации. Следует отметить, что права иностранцев на протяжении всех конституций оставались неизменными.

Менялся только срок обязательного проживания на территории Российской Федерации, по истечении которого иностранцы могли стать российскими гражданами (поданными).

Если проанализировать, какие права и свободы давало и гарантировало государство в определенный промежуток времени, то можно сделать вывод о том, какой политический режим господствовал в данной стране.

Допустим, не было равенства всех граждан только при царском режиме, потому что некоторые народы, в частности еврейский, вызывали крайне отрицательное впечатление у царской власти, поэтому они не имели политических и других прав. И при помощи политики неравноправия поданным царское правительство старалось удержать свою власть.

О том, что в нашей стране был период гегемонии рабочего класса и тоталитарного политического режима, можно судить по тому, что все политические права и свободы предоставлялись только рабочему классу и крестьянам, также те граждане, которые высказывались против советской власти, автоматически лишались всех прав и признавались врагами народа.

Наконец, по тем политическим правам, которые дает современная российская Конституция, можно говорить, что в нашей стране установлен демократический политический режим, об этом свидетельствуют многие правовые нормы Основного закона, предусматривающие политические права, в частности, закрепленные в статьях 31, 32, 33 Конституции Российской Федерации.

Несмотря на то, что за почти 100 лет сменилось три политических режима, по Основным законам страны политические права граждан не сильно отличались друг от друга, но мы должны понимать, не отличались лишь формально, на самом деле разница была огромной.

Для удобства сравнения рассмотренные нами политические права, прописываемые в основополагающих законах страны, ниже представлены в форме таблицы.

Таблица 1 - Сравнительный анализ изменения политических прав российских граждан, закрепленных в Основных законах страны с 1906 по 1993 гг.

Нормативные правовые акты с 1906 по 1993 гг.	Основные законы Российской империи 1906 года	Конституция РСФСР 1918 года	Конституция РСФСР 1925 года	Конституция РСФСР 1937 года	Конституция РСФСР 1978 года	Конституция РФ 1993 года
Основные политические права и принципы	Равноправие граждан осуществлялось.	РСФСР признает равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности. (Статья 22)	РСФСР признает равные права за гражданами независимо от их расовой, национальной, хозяйственной, государственной, культурной и языковой принадлежности. Женщины в РСФСР пользуются теми же правами, которые принадлежат мужчинам. (Статья 13)	Равноправие граждан РСФСР независимо от их национальной принадлежности и расы, во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Женщины и мужчины имеют в РСФСР равные права. (Статья 31-34)	Равноправие граждан РСФСР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Женщины и мужчины имеют в РСФСР равные права. (Статья 14)	Все равны перед законом и судом. Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. (Статья 19)
Право на свободу слова	Каждый имеет в пределах, установленных законом, высказывать свободно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами. (Статья 37)	Все технические и материальные средства в издательской и полиграфической промышленности переходят к крестьянам и рабочему классу. (Статья 14)	Все технические и материальные средства в издательской и полиграфической промышленности переходят к крестьянам и рабочему классу. (Статья 5)	В соответствии с интересами трудящихся провозглашалась свобода слова. (Статья 129)	Трудящимся провозглашалась свобода слова. (Статья 48)	Каждому гарантируется свобода мысли и слова. (Статья 29)

Право на свободу собраний	Российские подданные имеют право устраивать собрания в целях, не противящихся законам. (Статья 36)	Предоставлялись все поощения для собраний рабочих и крестьян. (Статья 15)	Предоставлялись все поощения для собраний рабочих и крестьян. (Статья 6)	В соответствии с интересами трудящихся провозглашалась свобода собраний. (Статья 129, 130)	Трудящимся провозглашалась свобода слова. (Статья 49)	Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и пикеты протеста. (Статья 31)
Право на свободу союзов	Российские подданные имеют право образовывать общества в целях не противящихся законам. (Статья 38)	В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика объявляет рабочим и беднейшим крестьянам всеобщее содействие. (Статья 16)	В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика объявляет рабочим и беднейшим крестьянам всеобщее содействие. (Статья 7)	В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс РСФСР обеспечивается право объединения в профсоюзные организации. (Статья 130)	В соответствии с целью коммунистического строительства граждане РСФСР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов. (Статья 7)	Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. (Статья 30)
Избирательные права	Исключались женщины, имеющие до 25 лет, военнослужащие ряд низовых ступеней, казаки-землемельцы, несовершеннолетние, неравные. Один выборщик приходится в среднем на 2 тысячи избирателей, в городских на 4 тысячи, в крестьянской - на 30, в рабочей - на 90 тысяч. (Манифест 17 октября 1905 года)	С 18 лет, голосовать могли только члены земств, крестьяне, казаки-землемельцы, служащие всех видов. (Статья 64, 65)	С 18 лет, голосовать могли все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, пола, сословия, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными. (Статья 68, 69)	Выборы депутатов являются всеобщими для граждан РСФСР, достигших 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, пола, сословия, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными. (Статья 139-141)	Выборы депутатов являются всеобщими для граждан РСФСР, достигших 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке утратившими дееспособность. (Статья 92-96)	Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. 3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судами недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. (Статья 32)
Права иностранцев	Права российских подданных иностранцев, России пребывающие, России по общему ограничению, устанавливаются законом. (Статья 40)	Иностранцы пользуются на рабочем или крестьянском класу правами, предоставляемыми на территории РСФСР и живущимися трудовой деятельностью получающими права Российского гражданства. (Статья 20-22)	Иностранцы относятся на рабочем или крестьянском класу проживающих на территории РСФСР и живущимися трудовой деятельностью получающих права Российского гражданства. (Статья 11)	РСФСР предоставляет право убежища иностранцам, гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную, литературную, или иную общественную деятельность, или быть избранными. (Статья 133)	РСФСР предоставляет право убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную, литературную, или иную общественную деятельность, или быть избранными. (Статья 92-96)	Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральными законами или международными договорами РФ. (Статья 27, 62, 63)
Лишение прав	В Императорской России не было лишения политических прав поданных.	Руководствуясь интересами рабочего класса в делоп, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции. (Статья 23)	Руководствуясь интересами рабочего класса в делоп, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции. (Статья 14)	Лица, получающие гражданство РСФСР, лишаются в установленном законом порядке политических прав. (Статья 135)	Лишение политических прав предусмотрено в исключительных случаях. (Статья 92-96)	Лишение политических прав не предусмотрено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные государственные законы Российской империи (принятые императором Николаем II) // «Правительственный Вестник». 1906 г.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V ВС Советом 10.07.1918) // «Известия ВЦИК». 1918.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята XII ВС Советом 11.05.1925) // «Известия ВЦИК». 1925.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята XVII ЧВС Советом 21.01.1937) // «Известия ВЦИК». 1937.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // «Ведомости ВС РСФСР». 1978, № 1. Ст. 407.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 7. 21.01.2009.
7. Муратов М. Я. Право на свободу слова: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Нижнекамск, 2001.
8. Закон Российской империи от 10 февраля 1864 года «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» // Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1899. Ст. 982.
9. Высочайший Манифест «Об усювершенствовании государственного порядка» (Октябрьский манифест) Российской Империи (принят российским Императором Николаем II 17.09.1905) // «Парламентский Вестник». 1905.

УДК 323.2

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДА И КАМЫШИНА)****Горбачева Нина Сергеевна**, аспирант*Волгоградский филиал Российской академии государственной службы и народного хозяйства
при Президенте РФ, Волгоград (Россия)*

Аннотация. В статье представлен анализ практики политического лидерства в городских округах России. Автор на примере городских округов Волгоград и Камышин подчеркивает разницу между управлением и самоуправлением, аргументирует свою позицию по разграничению данных понятий, фиксирует внимание на еще не решенных проблемах, мешающих полноценному развитию местного самоуправления в Российской Федерации. На территории современного городского округа осуществляется управление, а не самоуправление, деятельность политического лидера зависит от собственника капитала или политической партии. В городском округе политический лидер стремится занять более высокий пост в своей политической карьере. Автор прослеживает тенденции развития политического лидерства в городских округах, делает теоретические выводы о развитии системы территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: политическое лидерство, управление, самоуправление, политическая партия, городской округ, муниципальная власть, глава администрации, субъект-объектные отношения.

**POLITICAL LEADERSHIP IN THE CITIES AND IN THE TOWNS
(USING VOLGOGRAD AND KAMYSHIN AS EXAMPLES)****Gorbacheva Nina Sergeevna**, postgraduate student*Volgograd branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd (Russia)*

Abstract. The article presents an analysis of the practice of political leadership in the cities and in the towns of Russia. The author emphasizes the difference between governance and self-government, argues its position on the division of these concepts. There is management in modern Russian city or in a town instead of self-government. A political leader depends on the equity of the owner or political party. In Russian Federation there is not a multifunctional network of cities capable of competing with each other to meet the challenges of global competition and generate pulses of socio-economic development, provide leadership. Modern Russian regional policy and municipal policy requires rethinking and refocusing on the creation of conditions under which would be possible to open competition between cities and towns. A political leader seeks to occupy a higher position in his political career in the city. The author traces trends in the development of political leadership in the cities, making the theoretical conclusions about the development of territorial public self-government.

Keywords: political leadership, management, self-government, political party, cities, municipal authorities, the head of administration, the subject - object relationship, municipal policy, regional policy.

В настоящее время в нашей стране интенсивно идут процессы формирования и становления рыночной экономики и вместе с ней правового демократического государства. Очевидно, что в условиях постоянного увеличения собственников и децентрализации управления на первый план выходит ограничения не только государственной, но и муниципальной власти.

Юридический принцип ограничения государственной, региональной и муниципальной власти является основополагающим в концепции правового государства. В современном мире существует целый комплекс методов и приемов реализации данного принципа в конституционном праве. Одним из таких механизмов, регламентирующих демократический характер власти на всех уровнях, является правовое регулирование периодичности сменяемости органов власти на всех уровнях.

В современных условиях нашей стране крайне необходим переход от тотального контроля со стороны государства и субъектно-объектного подхода к управлению к системе социального партнерства и самостоятельности местного самоуправления. К числу основных приоритетов современной политики можно отнести задачу обеспечения наполнения реальным содержанием демократических норм и процедур, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

В современной России местное самоуправление конституционно закреплено еще с 1993 года, однако практическая реализация важнейшего конституционного принципа весьма противоречива. Достаточно наглядно это обнаруживается в таком муниципальном образовании как городской округ, где наиболее ярко выступает противоречивость государственных начал в местном самоуправлении.

Данный факт подтверждается еще и тем, что в научной среде местное самоуправление описывается и характеризуется с помощью тех же методов и приемов, что и государственное управление.

Очень часто местное самоуправление рассматривают как неотъемлемую часть государственного управления. В данном случае речь не идет об обособлении местного сообщества, происходит лишь привлечение местных жителей на службу государственным интересам. В данном аспекте не возникает проблемы реализации воли местного сообщества.

Однако прежде чем приступить к характеристике политической ситуации в городских округах, роли политического лидера в местном самоуправлении, необходимо провести ретроспективный анализ деятельности и функционирования политических лидеров в начальный период становления молодого российского государства.

Очевидно, что рассмотрение муниципального уровня управления и местного самоуправления невозможно без характеристики федерального уровня политической власти.

Период 1991-1993 гг., как справедливо отмечает Р.Р. Галлямов, - это апофеоз «антикоммунистической демократизации страны» [1, с. 189]. Задача, которая стояла перед новым государством, заключалась в тот период прежде всего в обретении легитимации власти. Необходимо было одержать победу через всеобщие, тайные, равные и прямые выборы, то есть наполнить саму процедуру реальным демократическим смыслом.

Вместе с тем Б.Н. Ельцин, находясь в зените своей славы осенью 1991 года, отвергает данную процедуру, объясняя свой поступок угрозой распада теперь уже российского государства, опасностью реванша коммунистической партии, повторением августовских событий.

В этом, на наш взгляд, заключается крупнейшая политическая ошибка новой власти, приведшая впоследствии к стагнации демократических процессов на всех уровнях.

Как верно подчеркивает Д.Г. Сельцер, 6 сентября 1991 года ВС РСФСР принял решение о проведении 24 ноября 1991 года выборов глав администраций регио-

нов. Однако на решение было наложено вето: специалисты прогнозировали крупную неудачу сторонников президента (10-12 побед при 36 «железных» поражениях) [2, с.138]. Именно этот заведомо ошибочный прогноз, послужил обоснованием реализации «исполнительной вертикали». В результате драматической борьбы постановление Съезда народных депутатов России 1 ноября 1991 г. установило мораторий на выборы на всех уровнях до 1 декабря 1992г.

Солидаризируясь с мнением Д.В. Бадовского о том, что для «некоторых регионов характерна легитимация, основывающаяся на традиции. Здесь сохраняются прежние лидеры, и меняется только название их должностей» [3, с. 55], мы приходим к выводу, что в России произошел так называемый «тихий переворот», означающий, что победил класс номенклатуры, который трансформировался из класса управленцев в класс собственников [4, с. 130].

Б.Н. Ельцин, выступая в РАГСе 6 сентября 1995 года заметил, что благодаря прежним кадрам, продолжавшим выполнять свои обязанности, «не прекратилось жизнеобеспечение России» [5, с. 7].

Так, Шабунин Иван Петрович, занимая должность председателя исполкома Волгоградского областного Совета 4 сентября 1991 года был назначен Главой Администрации Волгоградской области. Вместе с тем в областном центре, городе Волгограде, Чехов Юрий Викторович, являясь председателем городского Совета народных депутатов, в 1991 году также был назначен на главу Администрации города Волгограда.

В Камышине, третьем по величине городе в Волгоградской области, Алферов Лев Александрович, занимая пост председателя Камышинского городского Совета народных депутатов в 1991 году, назначается на пост главы Администрации города Камышина.

Эти назначения позволяют сделать вывод о том, что проводниками реформ в новой России становятся прежней партийной номенклатуры, способные к политической мимикрии и обладающие уникальной способностью приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам.

Не вдаваясь в подробности политического термина, отметим лишь, что номенклатура в советском миропонимании – это элита, часть правящей бюрократии, политический класс. По мнению В.П. Мохова номенклатура – это институт общества, «один из важнейших институциональных факторов, оказывающих наибольшее влияние на политическую власть» [6].

Таким образом, с начала 1990-х годов идет процесс институционализации муниципального управления, на первый план выходит муниципальный политический лидер, еще вчера занимавший пост председателя обкома или горсовета. Следовательно, возникает необходимость исследования проблемы соответствия качественного состава муниципальной элиты целям и задачам управления социально-политическими процессами на местном уровне, в частности на уровне города.

Социальные группы управленцев муниципальных образований – это выходцы из советской номенклатуры, которая, по сути лишь обменяла власть на собственность, получив законодательно закрепленное право управления этой собственностью.

В связи с этим главы администраций городов (впоследствии – главы городских округов) заинтересованы в сохранении максимума властных полномочий по управлению собственностью, поскольку это позволяет удовлетворить их социально-групповые интересы. В этом контексте научные сентенции о том, что власть должна быть максимально приближена к народу, а политический лидер обязан реализовывать волю местного сообщества при условии включенности жителей в организацию своей жизни, прямым образом затрагивает финансово-экономические интересы политического управленца.

С этой проблемой сталкивается и первый руково-

дитель города Волгограда Ю.В. Чехов. В начале 90-х годов он воспринимался как руководитель новой формации, способный и готовый к коренным изменениям. Молодой, обаятельный, мастерски владеющий ораторским искусством, Чехов казался именно тем лидером, который выведет город на принципиально новый уровень развития.

Согласно Уставу города-героя Волгограда в рассматриваемый нами период структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган, глава муниципального образования, администрация городского округа, контрольно-счетная палата городского округа [7]. Представительный орган носит название городской Думы, которая состоит из 48 депутатов, избираемых сроком на 5 лет. Председатель Думы избирается из состава депутатов. Глава городского округа является высшим должностным лицом городского округа, избирается населением сроком на 5 лет, является главой Администрации. Контрольно-счетную палату формирует городская Дума.

Характеризуя политико-профессиональную деятельность высших должностных лиц рассматриваемых городских округов, позволим себе не ссылаться многократно на общеизвестные факты, которые публиковались в разное время как в глобальной сети, так и печатных изданиях.

В то время Ю.В. Чехов действительно с энтузиазмом взялся на работу. В первые месяцы он старался принять всех жаждущих попасть к нему в кабинет. В приемной иногда собиралась довольно внушительная толпа. Потом этот бурный поток удалось несколько урегулировать. Общение с избирателем Чехов стал чаще вести с помощью СМИ. Например, он ввел в традицию городские планерки, на которых всегда сидел лицом к телекамере, а его команда — заместители, руководители важнейших подразделений администрации — располагалась рядом или даже за его спиной. И если Чехов кого-то ругал, то делал это прямо в глаза телезрителям. О том, чтобы это выглядело достаточно драматично, позаботилось специально созданное им муниципальное телевидение.

Не секрет, что назначение Чехова на должность первого лица города-героя происходила с согласия главы областной администрации И.П. Шабунина, однако уже в 1994 году дружеские отношения городского и областного начальников пришли к своему логическому завершению.

В 1995 году начался самый затяжной конфликт в новейшей истории Волгоградской области: осенью указанного года досрочно были проведены выборы главы городской Администрации и выборы в городскую Думу. Победа Чехова на выборах способствовала укреплению положения главы администрации областного центра и тем самым ограничивала влияние губернатора.

Пожалуй, этими фактами деятельность Чехова на посту мэра города заканчивается. В 1996 году он выдвигает свою кандидатуру губернаторских выборах и терпит сокрушительное поражение, однако амбициозный политик не оставляет надежды. Последующие четыре года основной задачей Юрия Чехова была уже не работа на благо города, а постоянная дискредитация губернатора Максюты. Пока губернатор привыкал к новой должности, городской глава решал областные задачи за счет средств бюджета Волгограда: оказывал финансовую помощь в посевной и уборке урожая, учредил стипендии мэра Волгограда, финансировал вузы, театры. Апогеем деятельности политического лидера стало очередное поражение на губернаторских выборах уже в 2000 году. Образ Чехова воспринимался уже как образ электорально несостоятельного политика. Особо красноречивым является тот факт, что из восьми районов города Чехов потерпел поражение в семи.

На основе вышеизложенных фактов можно сделать вывод о том, что Ю.В. Чехов не был политическим лидером в системе местного самоуправления. Его деятель-

ность носила субъектно-объектный характер, он был субъектом государственного управления. Такая ситуация вполне исторически естественна, однако бесперспективной является сама идея включенности народных масс в вопросы государственного значения. В управлении городом преобладали государственные начала, то есть система социальных взаимосвязей, проявляющаяся прежде всего в феномене распоряжения собственностью.

По данным информационно-аналитического интернет-портала V1.ru сегодня [8] Юрий Викторович Чехов входит в тройку наиболее богатых и влиятельных бизнесменов города, владеет целым комплексом высокоприбыльной недвижимости.

После отставки Чехова исполняющим обязанности главы городской Администрации становится в 2003 году Александр Викторович Тюрин. Несмотря на то, что Александр Викторович занимал должность главы Администрации города, социально-экономические показатели города подверглись значительным изменениям за этот период. Так, по данным Волгоградстата, в 2003 году расходы городского бюджета были сокращены на 40%. Тюрину удалось погасить трехмесячную задолженность по зарплате перед учителями. Начали выплачивать в срок пособия по уходу за детьми. Получили все причитающиеся им выплаты работники здравоохранения. Были ликвидированы долги перед федеральным центром за газ и электроэнергию за полгода. Тепловые сети тем летом меняли целыми километрами, что потом помогло без аварий пережить суровые зимы 2005-2006 годов. А тогда, в 2003-м, впервые за 15 лет уже в июле город оказался полностью готов к зиме [9]. Была остановлена лихорадочная распродажа муниципального имущества. Разработана программа развития Волгограда, предусматривавшая строительство доступного жилья, программа доступной ипотеки для каждого жителя города, создания банковской сети под гарантии городской администрации для развития малого бизнеса. Были привлечены специалисты для разработки социально ориентированного бюджета города, главенствующие позиции в котором занимали оказание помощи пенсионерам, малообеспеченным семьям и молодым специалистам, развитие промышленности и создание достойно оплачиваемых рабочих мест. Александр Тюрин своим постановлением снизил оплату услуг ЖКХ на 15 процентов [10]. Как оказалось, это стало единственным снижением коммунальных тарифов за всю новейшую историю города. Это был настоящий прорыв в социально-экономической политике города.

Однако, как уже отмечалось ранее, политический лидер в городском округе на практике осуществляет управление, и по этой причине он оказывается зависимым от вышестоящих уровней государственной власти. В первую очередь эта зависимость носит финансовый характер: бюджетными диспропорциями умело пользуются местные псевдоэлиты. Возможно, именно этот фактор в совокупности с политическими махинациями (снятие кандидатуры Тюрина с участия в выборах, бюрократическая волокита по признанию данного судебного решения незаконным) не позволили Тюрину занять должность главы Администрации города Волгограда.

В теоретико-научном понимании самоуправления как независимого института, основанном на инициативе и активности населения в решении актуальных для конкретной территории проблем, кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в жизни российского государства, а также придать ему дополнительные стимулы для развития. зачастую самоуправление и в теории, и на практике рассматривают как неотъемлемую часть системы государственного управления.

Так, например Губайдуллина Л.Э. утверждает, что «современное местное самоуправление по своей природе является составной частью единой власти, децентра-

лизованным и организационно обособленным институтом государственного механизма» [11, с.8]. Автор верно замечает специфические черты государственной власти и государственного управления: императивный, диспозитивный, информативный и дисциплинарный принципы. Впоследствии с помощью этих же смысловых категорий автор описывает систему местного самоуправления. На наш взгляд, эта позиция представляется ошибочной. Конечно, нельзя отрицать реализацию местного самоуправления в контексте государственно-публичной сферы, однако перспективным представляется выдвижение на первый план общественных основ местного самоуправления.

Ошибочность данной теории легко прослеживается на практике. Стремление муниципального лидера к управлению собственностью, тотальному контролю ресурсов управления свидетельствует о том, что на последний план отходят проблемы местного сообщества. Е.П. Ищенко, проиграв выборы главы администрации в 1999 году, проведя фантастическую по стоимости полугодовую избирательную кампанию, в ходе которой с мая 1999 г. он из никому неизвестного депутата Госдумы по списку ЛДПР сумел стать не только перворазрядным политиком региона, выигравшим депутатский мандат в ключевом избирательном округе области, но и серьезным оппонентом главе администрации Волгограда. Значительные финансовые интересы депутата Госдумы, а равно мощь поддерживающих его коммерческих структур позволяют предположить, что данная ситуация может трактоваться как некоторый вид или предпосылка масштабного финансового проникновения в регион с возможной задачей завоевания контроля над органами государственной власти области.

С приходом в город Е.П. Ищенко в 2003 году Волгоград с завидной периодичностью сотрясают экономико-политические скандалы. Достаточно вспомнить длительные судебные разбирательства по вопросам задолженности местной администрации перед управляющей компанией ЖКХ [12]. Данные проблемы весьма неплохо освещаются в СМИ, однако следует добавить, что в связи со сложившимися объективными условиями главу города, формального политического лидера, заботит прежде всего вопрос удержания и преумножения властных полномочий. Об этом ярко свидетельствует включенность Е.П. Ищенко в губернаторскую гонку в 2004 году. Вероятно, выстраивание организационной модели, позволяющей населению включиться в организацию своей жизни становится не актуальным для политического лидера.

Впоследствии в интервью, которые охотно дают бывшие руководители города, основной проблемой местного самоуправления в городе видят недостаток финансовых ресурсов, этим же фактором объясняют и пассивность городского населения к участию в местном самоуправлении. На наш взгляд, здесь присутствует некоторая степень лукавства, поскольку увеличение финансово-экономической базы объективно ведет к тому, что глава города все меньше будет нуждаться в каком-либо участии в решении местных вопросов со стороны населения.

В мае 2007 года на внеочередных выборах главы города претенденты на должность главы Администрации постоянно подавали друг на друга иски, обвиняя своих соперников в нарушении избирательного законодательства. В итоге победу одержал Роман Георгиевич Гребенников, член коммунистической партии.

Но за четырехлетний период его пребывания в этой должности проблемы города не только не получили разрешения, но и в некоторых аспектах стали еще острее. Все действия Гребенникова на посту главы города представляются попытками самореализации, политического карьерного роста. Открытая поддержка В.В. Путина, партии «Единой России», выход из состава партии КПРФ, а также опора на местные бизнес-структуры –

все это позволяет сделать вывод о том, что Гребенников Р.Г. не был муниципальным политическим лидером во всех смыслах этого термина. Увлечшись политической гонкой и карьерными притязаниями, вопросы местного значения отошли для него на второй план.

Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в СМИ о долгах волгоградцев перед управляющей компанией «Жилкомфорт» на сумму 15 млн. 200 тыс. рублей [13], судебные иски против сотрудников местной администрации, уличенных в необоснованных тратах, возбуждение уголовного дела в отношении главы Волгограда по признакам нарушения порядка реализации социальных проездных билетов для проезда в городском общественном транспорте.

Как итог – скандальное отрешение от должности главы Администрации Волгограда, крайне низкий рейтинг доверия политическому лидеру в городе. В настоящее время Р.Г. Гребенников занимает пост первого заместителя председателя Правительства Волгоградской области.

Вероятно, эпоха так называемого безвременья не закончилась в Волгограде до сих пор: после отставки Р.Г. Гребенникова дебаты о том, кто и как должен руководить областным центром не утихают. Смена региональной власти, навязывание института сити-менеджера, активное вмешательство в муниципальные проблемы города главы региона с целью тотального подчинения областного центра региональному уровню власти – все это не позволяет сосредоточиться на проблемах, стоящих сегодня перед муниципалитетом.

Аналогичные процессы происходили в рассматриваемый период и в городском округе Камышин с той лишь разницей, что за двадцатилетний период рассмотрения политической истории города должность главы Администрации города занимали лишь два человека.

Город Камышин Волгоградской области – единое муниципальное образование, в котором в отличие от Волгограда нет деления на районы. Количество жителей, проживающих в городском округе, составляет около 118 тысяч человек. Система местного самоуправления построена по принцип разделенности властей.

В Камышине имеется представительный орган, глава муниципального образования, администрация городского округа, контрольно-счетная палата городского округа. Представительный орган носит название городской Думы, которая состоит из 25 депутатов, избираемых сроком на 4 года. Председатель Думы избирается из состава депутатов. Глава городского округа является высшим должностным лицом городского округа, избирается населением сроком на 4 года, является главой Администрации. Контрольно-счетную палату формирует городская Дума.

Двенадцатилетний период работы первого политического лидера города, Льва Алферова, достаточно плохо освещен в СМИ того времени. Нет статистических данных социально-экономического положения городского округа в период 1991-2003 гг. Подчеркнем лишь, что в 2000 году Камышин удостоен Госстроем РФ звания «Самый благоустроенный город России». Однако тот факт, что Л.А. Алферов досрочно сложил с себя полномочия главы городского округа и в настоящее время занимает должность заместителя Главы Администрации Волгоградской области по строительству и жилищно-коммунальному комплексу подтверждает предложенную автором гипотезу о стремлении формальных муниципальных политических лидеров занять более высокие посты в иерархической системе управления.

В связи с добровольной отставкой Алферова Льва Александровича с должности главы муниципального образования город Камышин 14 марта 2004 года на досрочных выборах Александр Иванович Чунаков, исполняющий обязанности главы Администрации с 2003 года, набирает 73% голосов избирателей и становится Главой муниципального образования город Камышин.

Впоследствии А.И. Чунаков еще дважды переизбирался на эту должность, набрав на последних скандальных выборах в 2012 году лишь 42% голосов избирателей. Не умаляя профессиональных достижений главы городского округа (ему присвоено звание «Лучший менеджер 2007 года» Волгоградского областного конкурса в номинации «Государственное и муниципальное управление») стоит обратить внимание на следующий факт.

Согласно многопозиционному индексу эффективности глав муниципальных районов и городских округов в 2011 году А.И. Чунаков уверенно занимал лидирующее положение в тройке лидеров (наряду с главой Администрации Алексеевского муниципального района и главой городского округа-город Урюпинск) [14]. По итогам 2012 года городской округ-город Камышин согласно этому же индексу эффективности находится в самой низкой категории – «Неэффективно» [15]. Осмелимся предположить, что первопричиной данного положения является неспособность (или нежелание) городского управленца менять тактику руководства городом с учетом изменившихся политических и экономических факторов.

Надо отдать должное А.И. Чунакову: в первые годы его работы Камышин неоднократно становился самым благоустроенным городом в Волгоградской области. И действительно, по данным Волгоградстата, в период с 2004 по 2008 гг. в Камышине обустроено 550 дворовых площадок, прошла реконструкция набережной, восстановлены городские фонтаны. По дну Камышинки, одного из притоков Волги, проложен дюкер для нормального обеспечения питьевой водой горожан.

Однако сейчас удивляет реакция градоначальника в одном из его интервью: на вопрос о благоустройстве города он предлагает сравнить Москву и Камышин, апеллируя к тому, что в столице, за исключением центральных улиц, во дворах «такие грущобы, до которых Камышину еще далеко» [15].

По данному отношению к городским проблемам можно сделать вывод о том, что главе местной Администрации вопросы местного значения попросту неинтересны. Не для кого уже не секрет, что глава города А.И. Чунаков планирует отойти от административно-хозяйственных дел, связанных с управлением третьего по величине города в области и сделать политическую карьеру в Волгограде. Глава Камышина имеет весомый стаж партийной работы – он состоит в «Единой России» с 2009 года.

Пожалуй, сильной стороной политического лидера города с некоторой долей иронии можно назвать выстроенные отношения с областным руководством партии «Единая Россия». Возможно, именно этот фактор послужит отправной точкой для старта на должность руководителя областного регионального отделения «Единой России». Очевидно, что Чунаков, испытывая сегодня сильнейшее давление со стороны оппозиции, явно тяготившись своей должностью. Лидеры оппозиции обвиняют главу города в тотальном развале городской инфраструктуры. Как отмечает лидер местных эсэров Александр Хаценко: «Наш город влачит жалкое существование, отсутствуют какие-либо признаки развития и перспектив на будущее. В Камышине при непотреблении муниципальных властей творится беспредел управляющими компаниями в сфере ЖКХ. Из-за многомиллионных долгов горожане уже неделю сидят без горячей воды. Банкротство курса администрации Чунакова состоялось, и наш город сегодня нуждается в новой, эффективной власти» [16].

И действительно, в пользу оппозиционеров сыграют бытовые неурядицы, возникшие в Камышине в конце 2012-начале 2013 гг.: по состоянию на 24 сентября 2012 года просроченная задолженность МУП города Камышина «Тепловые сети» перед ООО «ЛУКойл-Волгоградэнерго» составляет 193 млн. 846 тысяч 094 рублей [17].

Весьма вероятен тот факт, что даже если местная оппозиция не добьется отставки главы города, протестная волна будет иметь отлаженный эффект. На выборах в городскую Думу в сентябре 2013 года большинство мест могут занять оппозиционеры (сейчас 20 депутатских мандатов из 25 принадлежат «Единой России»).

Подобно Волгоградской практике проблемы жителей местного сообщества для главы города имеют явно не приоритетное значение. А.И. Чунаков занимает должность главы Администрации два срока подряд с 2004 года. Сегодня жители города Камышин все чаще видят своего политического лидера на различных мероприятиях областного центра, нежели в Камышине. Видимо, Чунаков по примеру своего предшественника Л.Алферова планирует занять пост вице-губернатора Волгоградской области, то есть, отказавшись от практики местного самоуправления, перейти непосредственно к реализации функций государственного управления.

В связи с политическими перипетиями, которые сейчас переживает областной центр, Чунаков пытается сохранить «status quo» в Камышине. Вероятно, ему это удастся во многом благодаря возможности использовать административный ресурс и поддержку «Единой России» и руководства региона.

Отстраненность от местных проблем доказывают и многочисленные эпизоды из жизни местного сообщества в городе Камышине. Так, 23 мая 2013 года на мусорных свалках города, среди которых есть и несанкционированные, появился плакат с говорящей надписью «Чунаков – самый лучший мэр» [16]. Скандально известное предложение Чунакова оплатить строительство коммуникаций многодетным семьям самостоятельно на земельных участках, выданных городской Администрацией [17] – вызвало в городе бурю негодования.

Таким образом, представляется верным вывод о том, что в Камышине, как и в Волгограде, на уровне муниципалитета, то есть городского округа, вместо заявленного законом местного самоуправления реализуется муниципальное управление. Органы муниципальной власти в городе:

- осуществляют жесткое иерархическое управление муниципальными учреждениями, предприятиями и организациями, которые реализуют конкретные управленческие действия в городе;

- выполняют переданные им государственные полномочия в отношении отдельных категорий лиц, то есть реализуют конституционные гарантии по отношению к гражданам, проживающим на территории муниципалитета;

- осуществляют нормативно-правовое управление посредством создания правового поля, в котором взаимодействуют физические и юридические лица.

То есть фактически местное самоуправление, как власть и управление, по существу, есть система управления объектом (муниципальным образованием), построенную в соответствии с общими принципами управленческих систем с обратной связью.

Однако в законодательной практике в течение последнего десятилетия декларируется местное самоуправление на уровне города. Глава городского округа в данном случае является формальным политическим лидером, который в процессе своей профессиональной деятельности вместе с узким кругом должностных лиц распоряжается общей, то есть муниципальной собственностью. Отчетность высшего должностного лица города, которую он обязан предоставлять один раз в год, на практике представляет собой лишь имитацию местного самоуправления.

Лидеров сегодня выдвигают бизнес-структуры и политические партии: каждый из этих институтов защищает свои интересы. В данном случае приходится говорить о ложном самоуправлении, осуществляемом псевдоэлитами. Реальная борьба может развернуться между собственниками капитала и политической пар-

тией, поскольку деятельность партии детерминируется федеральной властью, а интересы собственника сосредоточены на муниципальном уровне. Глава городского округа в этих условиях в качестве формального политического лидера является марионеткой, чья деятельность сводится лишь к политическому позиционированию. Проблемы города в данном случае решают местные бизнес-структуры исключительно в своих интересах, не заботясь об интересах местного сообщества.

Таким образом, декларируемая в законодательстве научная истина о местном самоуправлении, на практике трансформируется в субъект-объектные отношения и появлению в городском округе формального политического лидера, так называемого высшего должностного лица муниципалитета. Стремление политического лидера к карьерному росту, к сохранению и преумножению властных полномочий, опора на бизнес-структуры, принадлежность муниципального лидера к партии власти – все это свидетельствует о том, что на территории современных городских округов по-прежнему осуществляется государственное управление вместо заявленного самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галлямов Р. Р. Правящая политическая элита Башкортостана: динамика рекрутации в позднесоветский и постсоветский период (1986-1999 гг.) // Элитизм в России: «за» и «против»: Сборник материалов Интернет-конференции, февраль-май 2002 г. / Под общ. ред. В. П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2002. С. 189.
2. Сельцер, Д.Г. Первые секретари ГК и РК КПСС (1991-1992 гг.): продолжение или завершение карьеры? // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2004. №2. С. 138.
3. Бадовский Д. В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 55.
4. Сельцер Д.Г. . Первые секретари ГК и РК КПСС (1991-1992 гг.): продолжение или завершение карьеры? // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2004. №2. С. 140.
5. Ельцин, Б.Н. Выступление в Российской Академии государственной службы, 6 сентября 1995 года. М. Юридическая литература. 1995. С.7.
6. Мохов В. П. Элиты как руководящая и направляющая сила индустриального общества [Электронный ресурс] / В.П. Мохов. – Режим доступа: <http://www.politstutios.ru/fulltext/2000/11> (дата обращения 01.05.2016г)
7. Устав города героя-Волгограда (принят Постановлением Волгоградского городского Совета народных депутатов от 29 июня 2005 г. N 20/362) // Справочная правовая система «Консультант плюс».
8. Смуров, Н. Юрий Чехов, экс-мэр Волгограда, руководитель группы компаний «Ритм»: «Я не ангел, но все налоги плачу» [Электронный ресурс] / Н.Смуров. – Режим доступа: <http://v1.ru/text/person/122878.html#> (дата обращения 11.05.2016г)
9. Основные фонды организаций Волгоградской области / Статистическое обозрение. Волгоград, 2010. С. 78
10. Социально-экономическое положение Волгоградской области / Статистический обзор. Волгоград, 2010. С.12
11. Губайдуллина Л.Э Региональная государственная власть и местное самоуправление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина Казань, 2006 . С. 8.
12. Преснов Я. Антимонопольщики выявили нарушения [Электронный ресурс] / Я. Преснов. – Режим доступа: <http://gg34.ru/news/150-i-dolgi-byvayut-slakdimi.html>, <http://gg34.ru/news/1221-meru-qshyutq-delo.html> (дата обращения 01.05.2016г)
13. Бурый, И. И долги бывают сладкими [Электронный

ресурс] / И.Бурый. – Режим доступа: <http://gg34.ru/news/150-i-dolgi-byvayut-sladkimi.html> (дата обращения 30.04.2016г)

14. Серенко А.Н. Камышин против Чунакова [Электронный ресурс] /А.Н. Серенко. – Режим доступа: <http://www.politrus.com/2012/10/05/kamyshin-chunakov/> (дата обращения 10.05.2016г)

15. Маслова, И.А. Мэр Александр Чунаков просит губернатора помочь не отключать горячую воду в Камышине [Электронный ресурс] / И.А. Маслова – Режим доступа: <http://infokam.su/n9243.html> (дата обращения 01.05.2016г)

16. Емельяненко А. Мусорки Камышина неизвестные активисты «посветили» мэру Чунакову [Электронный ресурс] /А Емельяненко. – Режим доступа: <http://infokam.su/n11958.html> (дата обращения 01.05.2016г)

17. Маслова И.А. Александр Чунаков собрал многодетных собственников земельных участков, чтобы предложить им «скинуться» на первые коммуникации [Электронный ресурс] / И.А. Маслова. – Режим доступа: <http://infokam.su/n11878.html> (дата обращения 02.05.2016г)

УДК 327.2

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ
С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ**

© 2016

Евсюков Антон Александрович, аспирант кафедры политологии, международных отношений.
*Российская Академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ,
Москва (Россия)*

Аннотация. В данной работе автор рассматривает особенности взаимодействия транснациональных корпораций с правительствами национальных государств. Цель исследования – дать характеристику роли и места транснациональной корпорации в мировой политике, определить основные особенности взаимодействия транснациональной корпорации с нациями-государствами. Объект настоящего исследования – международные отношения и мировая политика, предмет исследования – особенности взаимодействия транснациональных корпораций с национальными государствами в системе мировой политики. Транснациональная корпорация рассматривается в настоящей работе как один из важнейших факторов современных международных отношений и мировой политики, с существованием и деятельностью которых национальным государствам приходится считаться. Научная новизна результатов исследования определяется особенностями авторского методологического подхода к исследованию транснациональных корпораций как негосударственных актеров мировой политики и особенностей взаимодействия транснациональных корпораций с нациями-государствами в политической сфере. Автор рассматривает модели как симбиотического (бесконфликтного) взаимодействия национальных государств и транснациональных корпораций, так и модели конкурентного типа, связанные, с одной стороны, со стремлением транснациональную корпорацию доминировать, с другой – со стремлением национальных правительств подавить политические составляющие активности транснациональной корпораций и подчинить их себе.

Ключевые слова: политика, международные отношения, мировая политика, транснациональные корпорации, государство, политическая система, политический процесс, безопасность.

**FEATURES OF INTERACTION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS
WITH GOVERNMENTS OF NATIONAL STATES**

© 2016

Evsuykov Anton Aleksandrovich, postgraduate student, the Department of political science,
international relations

Russian Academy of public administration and national economy under the RF President, Moscow (Russia)

Abstract. This paper discusses the features of interaction of transnational corporations with the governments of national States. The purpose of the study is to characterize the role and place of transnational corporations in world politics, to identify the main features of the interaction of transnational corporations with nation-States. The object of this study – international relations and world politics, the subject of the research – peculiarities of interaction of transnational corporations with nation States in the world politics. A transnational Corporation is considered in this work as one of the most important factors of modern international relations and world politics, the existence and activities of which nation States have to be considered. Scientific novelty of research results is determined by the peculiarities of the author's methodological approach to the study of transnational corporations as non-state actors in world politics and the interaction between transnational corporations, nation-States in the political sphere. The author considers the model as a symbiotic (non-adversarial) interactions between national States and transnational corporations and models of competitive type, connected, on the one hand, with the desire of a transnational Corporation to dominate, on the other – with the desire of national governments to suppress political components of the activity of transnational corporations and to subdue them.

Keywords: politics, international relations, world politics, multinational corporations, government, political system, political process, security.

Современные транснациональные корпорации (ТНК) сегодня становятся одним из наиболее значимых факторов мировой политики. ТНК и их роль в мировой политике можно рассматривать как явление (феномен), важнейшей частью которого является появление в глобальном политическом поле качественно новых факторов – так называемых «негосударственных факторов мировой политики», формирующих собственную надстройку и архитектуру отношений над системой отношений наций-государств и управляющих мировыми политическими процессами своими, особыми, корпоративными методами. Под ТНК понимаются «международные фирмы, имеющие свои хозяйственные подразделения в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров на основе такого механизма принятия решений, который позволяет проводить согласованную политику и общую стратегию, распределяя ресурсы, технологии и ответственность для достижения результата — получения прибыли» [1, с.243-245]. С одной стороны, ТНК – это типичные корпорации, субъекты бизнеса, главная цель которых – извлечение прибыли, в том числе за счет общей для всех бизнес-структур формулы «максимизации прибыли при общей минимизации издержек»; с другой стороны, пространственное поле деятельности ТНК не ограничивается границами одного государства

или группы государств: ТНК формируют собственную управленческую «надстройку», в определенном смысле поднимаясь над национальными правительствами, над их по определению ограниченными сферами ведения и компетенциями. Наличие этой политико-экономической «надстройки» не только смущает правительства наций-государств, но и воспринимается ими зачастую как претензия ТНК на собственную роль в мировой политике и международных отношениях, как стремление войти в корпус полноправных факторов международных отношений, не обладая при этом ни суверенитетом, ни собственной территорией, что в некоторых случаях приводит к возникновению между национальными правительствами и ТНК сугубо конкурентных отношений. Эта проблема, существующая во взаимоотношениях между нациями-государствами и ТНК в сфере мировой политики и мировой экономики, не сводимая только к признанию современных ТНК в качестве «негосударственных факторов» мировой политики, до сих пор окончательно еще не разрешена и является предметом оживленных научных споров, дискуссий и прений.

Главная особенность той роли, которую современные ТНК играют в мировой политике, заключается, в первую очередь, в самой природе транснациональных корпораций, также в особых условиях, в которых они действуют. ТНК в определенной мере являются порожд-

дениями современной глобализации: именно благодаря глобализации формируются открытые рынки, становящиеся полем деятельности корпораций нового типа. Эти рынки формируются по принципу глобального разделения труда, с одной стороны, и по принципу глобального распределения ресурсов, с другой. Доступ к ресурсам, где бы они географически не находились, близость к торговым путям и коммуникациям, финансовым потокам и управляющим финансовым центрам, обеспечивающим функционирование глобальных рынков – в этом кроется успех современных корпораций, которые на определенном этапе своего роста просто не могут оставаться мононациональными, принадлежащими только одной стране. Глобальное распределение труда и неравномерность обладания различными странами разного рода природными ресурсами, необходимыми для промышленного производства различных видов продукции, требует от современных корпораций открывать свои филиалы и представительства в тех странах мира, которые являются средоточием их жизненно-важных интересов. В результате корпорации превращаются в сеть компаний-резидентов, живущих по законам национальных государств, но при этом их деятельность управляется из одного центра, географическое положение которого вообще не привязано к национальной принадлежности: центр управления ТНК не идентифицирует себя с тем или иным национальным государством, народом, нацией, он в полном смысле этого слова космополитичен и служит глобальным интересам самой ТНК, ее управляющей бизнес-элиты. ТНК в этом плане самодостаточны: они как бы приподнимаются над национальными интересами государств, на территории которых ТНК ведут свою деятельность, и при решении ключевых вопросов глобальной экономики или политики руководствуются собственным кодексом ценностей, норм и правил. В тех же случаях, когда ТНК все же называют «национальным достоянием», по имени нации или народа (например, «американские ТНК»), это все равно делается с определенной долей условности. Хотя страна происхождения ТНК до сих пор широко используется в качестве базового критерия построения различных классификаций транснациональных корпораций (американские ТНК, английские ТНК, русские ТНК и т.д.). В этой связи все же следует заметить, что такого рода описательный подход к классификации ТНК не достаточен: в качестве критериев для выстраивания классификации необходимо в обязательном порядке брать фактор безопасности (поскольку в международной деятельности ТНК многие ученые видят в первую очередь угрозу национальной безопасности), фактор политического влияния, оказываемого ТНК на мировые политические процессы (поскольку ТНК часто выступают как влиятельный институт и инструмент международного лоббирования[2, с.336-340]) и поведенческие (бихевиористские) факторы, характеризующие тактические особенности поведения ТНК на международной политической арене.

Наиболее распространенные дискуссии, связанные с ТНК, касаются обсуждения их роли в мировой экономике и степени их влияния на характер, структуру и институциональный дизайн международных экономических отношений (МЭВ). Отправные точки и мотивы этих дискуссий понятны: ТНК, как правило, обладают значительной экономической мощностью, принадлежащей им одним, их ресурсов бывает достаточно, чтобы провоцировать малые и даже большие экономические кризисы. Между ТНК, контролирующими различные доли и сегменты мирового рынка, довольно часто наблюдается картельный сговор, с помощью которого они пытаются «корректировать» суверенную политику национальных государств; в свою очередь, экономика наций-государств, особенно в ее доходной части, довольно часто в значительной мере зависит от налогов, вносимых транснациональными корпорациями, и многие ТНК простым изменением страны базирования могут нанести чувстви-

тельный удар национальным экономиком целого ряда современных стран (не только карликовых, но и вполне приличных по размерам и ВВП). Эта неявно существующая зависимость между национальными правительствами и ТНК часто становится поводом для «мягких» форм корпоративного шантажа, с помощью которого ТНК стремятся контролировать политические настроения и предпочтения национальных элит, находящихся у власти. Обратное не совсем верно: если между властью в национальном государстве и ТНК возникает острый конфликт, не имеющий оснований для скорого разрешения, ТНК уходят из страны, просто сменив место базирования. Хотя, конечно, бывают и другие случаи, когда ТНК включаются в борьбу с властью, финансируют оппозицию, провоцируют волатильность национальных валют, подрывают экономику спекуляциями на финансовом рынке и на рынке ценных бумаг и т.д. Эта игра, основанная на соперничестве новых (ТНК) и «старых» (нации-государства, их союзы и коалиции) участников мировой политики, порой приобретает весьма острый и бескомпромиссный конкурентный характер, что дает основания целому ряду современных исследователей утверждать, что время традиционных факторов международных отношений – наций-государств – кончилось и идущие им на смену ТНК – негосударственные факторы международных отношений – обязательно их вытеснят из сферы мировой политики. Особенно это мнение характерно для неолибералов, в частности, оно широко присутствует в работах Дж. Най-мл. по «мягкой силе»[3, с.296]. В этом многие ученые, политики и эксперты, отстаивающие интересы классических (традиционных) наций-государств, видят конкретные угрозы национальной безопасности. С нашей точки зрения, это утверждение, хотя и имеет под собой определенные основания, тем не менее, не может считаться окончательно правильным и справедливым: даже самые сильные, мощные и влиятельные ТНК, все же, даже близко не обладают той мощностью (экономической и, разумеется, политической), какой обладают даже очень современные нации-государства. Несмотря на ту революционную роль, которую ТНК действительно играют в современной мировой политике, ТНК и государства относятся к разным весовым категориям.

ТНК неразрывно связаны с мировой политикой и сферой международных отношений: вся их деятельность, сфокусированная на завоевании и удержании различных сегментов открытых транснациональных рынков, направлена на выстраивание особого рода отношений с ключевыми факторами политической сферы. Как указывает венгерский профессор М. Шимаи, «отношения между государствами (правительствами) и ТНК могут быть конфликтными, кооперационными или нейтральными. Есть вопросы, которые были и остаются источниками политических, экономических, социальных, юридических и институциональных конфликтов и которые во многих случаях влияют также на межгосударственные отношения. Есть направления, в рамках которых имеет место учет общих интересов и направлений сотрудничества»[5].

У любого государства экономические интересы тесно связаны с интересами политическими; транснациональные экономические интересы всегда поддерживаются и обеспечиваются применением политических инструментов. Политика становится продолжением экономики, а экономика во многом зависит от фактора «политической целесообразности». В результате между нациями-государствами и ТНК, вместо острой конкуренции, нередко выстраивается симбиоз: ТНК, будучи факторами транснациональными, но не политическими, обладают большей свободой в глобальном политическом пространстве и с большей легкостью проникают в сферы национальных экономик тех стран, которые входят в сферу исключительных интересов государств-резидентов, являющихся «базовыми» для указанных ТНК.

Проникнув в сферу национальной экономики такой страны и подчинив своему контролю часть ее внутреннего рынка, ТНК меняют свою повестку с неполитической на частично политическую и начинают активно лоббировать политические интересы своего «базового» государства, в котором находится их штаб-квартира, открывая, тем самым, канал для уже сугубо политической внешней экспансии. Обратная форма взаимодействия и учета интересов тоже существует: «базовые» государства не остаются перед ТНК в долгу и нередко используют свои политические ресурсы и инструменты международного влияния для того, чтобы заключать международные соглашения (как правило, интеграционного характера), проводить резолюции и формировать международную повестку, лоббирующие глобальные интересы ТНК. Подтверждением этого факта симбиотического существования является ротация государственных чиновников высшего звена в Соединенных Штатах, которые, отработав один или два президентских срока в Белом Доме, Государственном департаменте, Пентагоне или в Разведывательном сообществе США, затем перемещаются на должность топ-менеджера одной из крупных транснациональных корпораций ВПК Соединенных Штатов; отработав в этих бизнес-структурах несколько лет, они нередко возвращаются обратно на государственную службу, но уже на более высокую должность. Такая ротация кадров говорит, в первую очередь, о том, что в таких крупных мировых лидерах как Соединенные Штаты Америки крупный бизнес (в первую очередь, оружейный или просто имеющий непосредственное отношение к ВПК Соединенных Штатов) настолько сросен с политической надстройкой государственного управления страной, что между этими системами порою бывает очень сложно провести разграничительную линию; то же справедливо для такой категории как национальные интересы США, которые, зачастую, неотличимы от стратегических жизненно важных глобальных интересов американских (то есть базирующихся в США) ТНК, а часто просто напрямую подменяются ими.

Взаимное сосуществование ТНК и наций-государств, несмотря на определенную склонность к симбиозу, все же не всегда бывает гладким: стоит иметь в виду, что ТНК и национальные правительства представляют собой центры выработки и принятия управленческих решений, которые у ТНК могут иметь прямой политический подтекст и приводить к качественным и количественным изменениям не только в национальном, но и в мировом политическом процессе. В этом плане конкурентную борьбу за власть между ТНК и национальными правительствами никто не отменял: за редким исключением, властные политические элиты смотрят на ТНК как на своих прямых политических соперников. Эти опасения не напрасны: многие государственные перевороты в странах третьего мира финансировались транснациональными корпорациями, которые что-либо не устраивало в политике местных режимов. То же касается и значительной доли политических убийств, совершенных в различных странах мира в отношении государственных служащих и политиков, которые либо слишком рьяно выступали в защиту народа (национальных производителей, национальных экономик и т.д.) от ТНК, либо слишком активно интересовались формами и методами утверждения транснациональных корпораций на новых рынках. Так, несколько вооруженных конфликтов и один военный переворот в Мали, осуществленный с помощью французских десантников из Иностранного легиона, во многом связан с интересами французских ТНК, занимающихся добычей и обогащением урана из рудников, расположенных на границе Мали, Ливии и Нигера[6]. Иногда бюджет, который ТНК могла выделить на насильственную смену политического режима в стране, превышал по своим размерам годовой бюджет национального государства. Этот фактор многие национальные правительства просто не могут игнорировать

в силу объективных соображений. Именно поэтому деятельность ТНК, даже сам факт присутствия ТНК в зоне суверенной ответственности национальных государств воспринимается последними – не без оснований – как угроза национальной безопасности. Подобный подход существует и в нашей стране, в российском экспертном сообществе[7, с.125-128].

Особый тренд в современной мировой политике приобретает стремление транснациональных корпораций доминировать не только в глобальной экономике, но и в политике, подчиняя своей воле суверенную волю национальных государств. Вопрос о том, насколько в современных условиях ТНК могут навязывать и диктовать свою волю национальным государствам, по-прежнему остается открытым: обладая уникальными возможностями и каналами для оказания политического воздействия, располагая информацией из источников корпоративной разведки, поддерживая устойчивые, взаимовыгодные неформальные отношения с влиятельными представителями политической элиты различных стран, ТНК все же не обладают достаточными ресурсами для длительного противостояния с любым из национальных государств, даже очень средним. Для успешного противостояния национальному правительству ТНК должны образовать альянс, способный спровоцировать экономический кризис, задеять лоббистские возможности, обеспечить сращивание бизнес-структур и структур власти в «вертикально интегрированные властно-корпоративные структуры»[8], либо подчинить волю национального правительства через соответствующие решения международных организаций. Одним из таких способов является склонение правительства национальных государств к заключению международных соглашений, согласно которым ТНК получают особые права и возможности оказания давления на национальные государства и правительства разных стран. Примером таких соглашений может служить ТАТИП (Соглашение о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве), уже заключенное Соединенными Штатами с рядом стран, например, с Австралийским Союзом, и, возможно, СТУ (Соглашение о торговле услугами), находящееся в стадии финальной разработки (по сведениям Wikileaks[9]). Тем самым национальные правительства США, ЕС, Австралии, Канады, Японии и ряда других стран специально и сознательно либерализируют мировую экономику и мировую торговлю в интересах транснациональных корпораций.

По мнению В.Ю. Катасонова, доктора экономических наук, профессора кафедры международных финансов МГИМО (У) МИД РФ, 2016 год станет решающим для ведущихся между США и ЕС переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве: стороны, вероятнее всего, придут к соглашению (на определенных условиях, которые, возможно, будут корректировать отдельные детали ТАТИП, но не изменят его сути)[10]. По мнению ученого, для ЕС это – вынужденная необходимость, поскольку ТАТИП – это стратегическое направление внешней политики США по отношению к своим ближайшим партнерам и военно-политическим союзникам, а политические элиты стран ЕС находятся под значительным давлением Вашингтона и, в целом, послушно следуют его волевым решениям. ТАТИП предусматривает «создание зоны свободной торговли с участием США и стран Европейского союза. На указанные государства приходится 60% мирового ВВП и 33% мировой торговли»[10].

Соглашению о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве является мощным инструментом глобального управления, распоряжаются которым не национальные государства, а именно транснациональные корпорации. Это очень важно понимать, поскольку этот фактор во многом формирует объективную картину современного мира, определяет характер международных отношений и мировой политики, как на глобальном,

так и на региональном уровнях. Так, согласно базовым соглашениям ТАТИП транснациональные корпорации получают право требовать от национальных государств внесения изменений в национальное законодательство, если оно ущемляет интересы ТНК, увеличивает издержки в бизнесе и ведет к упущенной прибыли[11]. Так произошло с национальными государствами после подписания Соглашения о Североамериканской Зоне Свободной Торговли (NAFTA). В.Ю. Катасонов указывает, что «Глава 11 NAFTA перечисляет права транснациональных инвесторов, кульминацией которых является «право» корпораций оспаривать законы, нормативные акты и существующую практику стран, подписавших соглашение, если они ограничивают возможность инвестора для извлечения максимальной прибыли. NAFTA ставит вне закона практически все регулирующие требования к иностранным инвесторам, предоставляя последним право требовать компенсацию за потенциальную потерю прибыли в будущем. В этом случае пострадавшая корпорация получает право подать иск в суд как жертва «мер, приравненных к экспроприации. В соответствии с главой 11 NAFTA, ТНК (американские и канадские) стали забрасывать суды исками против властей США, Канады и Мексики, обвиняя их в экспроприации»[11].

Это весьма серьезная угроза национальному суверенитету современных государств: в том случае, если национальное правительство, пользуясь суверенным правом государства по собственной воле регулировать политическую, экономическую, социальную жизнь внутри страны, принимает закон, который ущемляет права ТНК в данной стране или ведет к возникновению «упущенной выгоды», ТНК, в соответствии с базовыми положениями ТАТИП, имеют полное право подать на национальное правительство в международный суд с требованием принудить правительство отменить принятый им закон, либо внести в него (также в принудительном порядке) существенные коррективы, защищающие интересы ТНК. ТАТИП называют «тройским конем», предназначенным для десоверенизации национальных государств и подчинения их политики (как внешней, так и внутренней) стратегическим интересам транснациональных корпораций.

Помимо ТАТИП и ТТП (Соглашение о транстихоокеанском партнерстве, к которому подумывает присоединиться и Россия), США продвигают еще один интеграционный проект, дающий ТНК колоссальные преимущества в сфере мировой политики и международных экономических отношений: на уровне глав западноевропейских государств, еврочиновников высшего уровня и представителей Администрации США сегодня активно прорабатывается вопрос о заключении Соглашения о торговле услугами (СТУ, «Trade In Services Agreement» - TISA). Предполагается, что «все страны, которые подпишут соглашения ТАТИП и ТТП, присоединятся к СТУ»[10]. Более того, до середины 2014 года «СТУ разрабатывалось в условиях секретности. Если соглашение будет подписано, то его содержание останется секретным ещё в течение пяти лет. Если подписание не состоится, то всё равно в течение пяти лет на материалах переговоров будет оставаться гриф «секретно»; переговорный процесс, идущий между Еврокомиссией и США, с участием представителей крупнейших американских ТНК, отличается исключительной непрозрачностью, что, в частности, отмечает Комитет по международной торговле (INTA)[9]. На основании этих данных В.Ю. Катасонов справедливо отмечает, что «игры в демократию [между правительствами национальных государств и ТНК] закончены»[10]. Ученый также утверждает, что подписание и ратификация СТУ приведет к глобальным последствиям – к «полной ликвидации наций-государств»[10]. Эти опасения ученого имеют под собой достаточные основания.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности транснациональные корпорации также восприни-

маются скорее как угроза, чем как возможность перевести обеспечение национальной безопасности на качественно новый, более высокий уровень.

Дело в том, что, во-первых, топ-менеджеры и владельцы ТНК обладают своими каналами связи и коммуникации с лидерами и властными элитами зарубежных государств, что позволяет им устанавливать и развивать деловые контакты, решать задачи регионального и глобального масштаба и обмениваться информацией, минуя министерства иностранных дел (то есть органы внешних сношений) национальных государств, дает возможность службам внешних связей ТНК работать в зоне, выскользающей из-под контроля национальных правительств;

во-вторых, на стратегическом уровне бизнес-интересы ТНК, как правило, крупнее национальных интересов отдельных государств, они могут вступать с ними в противоречия, чреватые потенциальными конфликтами;

в-третьих, ТНК обладают собственными каналами и «коридорами» транснационального транзита ресурсов, персонала, позволяющими оперативно преодолевать национальные границы, несмотря на усилия пограничных, таможенных и др. служб, и это тоже не нравится национальным государствам;

в четвертых, наиболее влиятельные ТНК обладают собственными специальными службами, собственной бизнес-разведкой и бизнес-контрразведкой, в конкуренции с которыми спецслужбы национальных государств нередко проигрывают.

Все это создает определенные страхи и фобии у властных элит национальных государств по отношению к владельцам и топам новых факторов международных отношений и мировой политики – ТНК, не имеющих национальной принадлежности и не обладающих суверенитетом, но, тем не менее, являющихся важным и эффективным фактором регулирования международных отношений и глобальных политических процессов. Эти выводы справедливы и для России, в которой ТНК представлены в основном крупными нефтегазодобывающими компаниями с преобладающей долей иностранного капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трифонова И.В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики [Текст] // Молодой ученый. — 2013. — №9. — С. 243-245.
 2. Фельдман П.Я.. Международный лоббизм в условиях глобальной дестабилизации // Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 336-340. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14322
 3. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — Public Affairs, 2004. — 191 p.
 4. Soft Power Superpowers: Cultural and National Assets of Japan and the United States / eds. Yasushi Watanabe, David L. McConnell. — Routledge, 2015. — 296 p.
 5. Шимаи М. Государство и транснациональные компании. [Электронный документ] / Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». № 4/99. URL: http://vasilieva.narod.ru/10_4_99.htm (дата обращения 12.02.2016)
 6. Филиппов В.Р. Мали: битва за Уран // Мировая политика. — 2013. - № 2. - С.1-47. DOI: 10.7256/2409-8671.2013.2.773. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_773.html
 7. Голикова Ю.А. Экономическая безопасность и влияние транснациональных государств на экономику государств. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. №6. С. 125-128.
 8. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М. 2010.
 9. 9. Соглашение о торговле услугами (TiSA) [Электронный документ] / Европейский комитет профсоюзного образования. URL: <http://www.csee-etuice.org/>
- АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

ru/policy-issues-ru/85-trade-and-economic-governance/
education-trade-ru/237-tisa (дата обращения 12.02.2016)

10. Катасонов В.Ю. Игры в демократию окончены. [Электронный документ] / URL: <http://rus-politics.ru/mir/554-igry-v-demokratiyu-okoncheny.-fenita-lya-komediya8230-v.yu.-katasonov-o-taynom-mezhdunarodnom-soglashenii.html> (Дата обращения 12.02.2016)

11. Катасонов В.Ю. Присоединение России к ВТО? А что дальше? [Электронный документ] / URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/05/12/prisoedinenie_rossii_k_vto_a_chno_dalshe (Дата обращения 12.02.2016)

УДК 32.019.51

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

© 2016

Кулиев Бахруз Вагиф оглы, кандидат философских наук, докторант отдела политической теории
Институт Философии Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Аннотация. В статье исследована проблема взаимосвязи журналистики и политики, как одна из актуальных проблем современной политической теории. Здесь к исследованию была привлечена взаимосвязь журналистики и политики, азербайджанский опыт в этой сфере. Взаимосвязь журналистики и политики в Азербайджане связана с донесением до народа государственной политики в сфере общественно-политической жизни, экономического, культурно-нравственного строительства, государственным сознанием, психологией, реализацией пропаганды идеологии азербайджанизма. Здесь показывается сущность, функции политической журналистики, как медиаполитической системы, доносится до внимания формирование и развитие инновационной политической журналистики с применением ИКТ. Автор, выступая с позиции опыта Азербайджанской Республики, проанализировал процесс политизации журналистики, медиатизацию политики. Сделаны выводы о том, являясь одной из составных частей политической системы, политическая журналистика влияет на массовое политическое сознание и общественную практику посредством формирования механизма общественного мнения. Государственное сознание периода независимости полностью отличается от государственно-партийного сознания советского периода. Во взаимоотношениях журналистики и политики главное место занимают свобода мысли, слова, совести.

Ключевые слова: политическая журналистика, государственность, азербайджанизм, национально-государственный интерес, политическое сознание.

AZERBAIJAN'S EXPERIENCE IN MUTUAL RELATIONSHIP OF POLITICS AND JOURNALISM ANNOTATION

© 2016

Guliyev Behruz Vagif oglu, PhD, doctoral student of political theory department
Institute of Philosophy of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Abstract. The article has investigated the problem of the relationship of journalism and politics as one of the urgent problems of modern political theory. There was attracted to the study the relationship of journalism and politics, Azerbaijan's experience in this field. The relationship of journalism and politics in Azerbaijan is connected with the report to the attention of the people of the state policy in the sphere of socio-political life, economic, cultural and moral construction, statehood consciousness, psychology, realization of the propaganda of azerbaijanism ideology. This shows the nature of the functions of political journalism as mediapolitical system brings to the attention the formation and development of innovative political journalism with the use of ICT. The author, speaking from the experience of Azerbaijan, analyzed the politicization of journalism, mediatization of policy. It is concluded that, as an integral part of the political system, political journalism affects the mass political consciousness and social practice through the formation of public opinion mechanism. Public consciousness of independence is completely different from the state and the party of consciousness of the Soviet period. In journalism and political relations is dominated by freedom of thought, expression, and conscience.

Keywords: political journalism, statehood, azerbaijanism, national state interest, mass political consciousness, political consciousness.

Постановка, актуальность проблемы и связь с важными научными и практическими вопросами. В современный период глобализации, в условиях динамического развития информационно-коммуникационных технологий исследование феномена взаимосвязи журналистики и политики превратилось в одну из важных задач политической теории. Взаимосвязь журналистики и политики уже привлекает внимание своей многосторонностью и новыми формами. Результаты этой взаимосвязи влияют на различные стороны современного азербайджанского общества в глобальном и национальном масштабе, что увеличивает актуальность и значение комплексного изучения этих процессов.

Постановка и изучение этой проблемы в контексте политических процессов выявляет ее связь со следующими научными и практическими вопросами:

- со взаимосвязью института политической журналистики и политической системы;

- с влиянием этой взаимосвязи на функциональную роль политической журналистики, одновременно на роль политической журналистики в политическом процессе.

Эксперты считают, что современное азербайджанское государство вступило на качественно новый период развития, обновилась все сферы общественной жизни, ИКТ мирового уровня применяются и в органах печати и СМИ. Все это оказывает влияние на общественно-политические, экономические, культурно-нравственные сферы: «История развития средств массовой информации в Азербайджане показывает, что они сыграли незаменимую роль в становлении и развитии азербайджанского литературного языка, просвещении нашего народа, пропаганде культуры, национально-нравственных

ценностей, распространении идей единства и солидарности азербайджанцев всего мира» [1]. Автор подчеркивает, что постоянными приоритетными направлениями для СМИ являются донесение до народа идущих в стране общественно-политических процессов, экономического и культурного строительства, сущности государственной политики, обсуждение актуальных проблем общества. Таким образом, он доносит до внимания то, что СМИ находятся во взаимосвязи и с политическими процессами.

В Азербайджане вопрос взаимосвязи журналистики и политики является достаточно актуальным. Актуальность этого вопроса в годы независимости еще больше увеличилась. Дело в том, что именно в этот период еще более активизировалось участие политической журналистики в политическом процессе, расширились отношения с политической властью. «Журналистика и власть - один из наиболее актуальных вопросов в изучении общей проблемы, вокруг которого группируются все остальные. Роль журналистики в борьбе политических сил за власть (легальной и нелегальной, открытой и подпольной), ее удержании или свержении проявляется по-разному в тех или иных исторических обстоятельствах. Она особенно важна на стыке исторических вех, на сломках. Без ее участия не обошлось ни одно значительное изменение в политической жизни XIX-XX вв. Влияние и воздействие СМИ, как специфического социального института, на те или иные институты политической системы, может осуществляться как прямо, так и опосредованно, через формирование общественного мнения. Особенно отчетливо это проявляется в политических кампаниях или кризисных ситуациях» [2, 4].

Во взаимоотношениях журналистики и политики

главное место занимают свобода мысли, слова, совести. Это является актуальным и для Азербайджана.

Анализ различных аспектов проблемы и обоснованных автором исследований и изданий. Взаимосвязь журналистики и политики была исследована с различных аспектов, с точки зрения философской, политологической, практической журналистики. До сих пор взаимосвязь журналистики и политики в Азербайджане отличалась своей многосторонностью и многие зарубежные и местные исследователи касались ее различных аспектов.

В первых типах исследований, посвященных журналистике и политике, были проанализированы политические процессы и деятельность политической журналистики. В XX веке к роли журналистики в политических процессах, роли информации во взаимодействии элементов политических систем Д.Истон подошел систематическим, Г.Алмонд структурно-функциональным, М.Дюверже – институциональным образом.

Вторые типы исследований посвящены истории азербайджанской журналистики и политики и их современному положению. В посвященных советскому периоду исследованиях отмечена служба политической печати тоталитарному режиму, партийно-государственной политике. В трудах, посвященных периоду независимости, были исследованы такие проблемы, как история печати (Ш.Гусейнов, А.Мамедали, А.Байрамоглу), проблема современных политических медиа, применение в них современных ИКТ, государственная информационная политика (А.Асланов, З.Бабаев), проблема свободы печати, слова, мысли и социальной ответственности (Р.Мехтиев, А.Гасанов, С.Халилов) и т.д. Здесь касались или различных частей, различных периодов процесса, или же его теоретических, практических сторон.

Однако азербайджанский опыт взаимосвязи журналистики и политики не был объектом специального исследования. С этой точки зрения выявление особенностей взаимосвязи журналистики и политики требует внимательного изучения политической и коммуникационной культуры в Азербайджане. К процессу подошли не только в историческом, но и в современном теоретическом и практическом контексте, комплексным образом, и были обобщены труды, посвященные различным аспектам проблемы.

Формирование цели статьи. Главной целью статьи является следующее:

- выявление на теоретическом уровне взаимосвязи концепции журналистики и политики, оценка вклада азербайджанских исследователей в изучение проблемы;
- показ системных закономерностей взаимосвязи журналистики и политики, главных особенностей этого процесса;
- характеристика взаимосвязи журналистики и власти с проблемой свободы слова;
- анализ на основе опыта нашей страны, основных направлений политизации журналистики и медиализации политики.

Комментирование основного материала исследования путем полного обоснования полученных результатов. Известно, что политическая журналистика «не готовит законы и политические решения, а только лишь создает в обществе информационно-идеологические условия» [3, 27]. Создавая такие условия, журналистика также пропагандирует идеи государственности и азербайджанизма в обществе. «Сила азербайджанизма также в том, что он способен соединить индивидуальные интересы и тенденции с политикой государства и сохранить национально-культурную самобытность народа» [4].

В государственно-партийном сознании советского периода носителями в основном являлись находящиеся у власти правящая элита и идеологи, а носителями государственного сознания периода независимости является весь народ, граждане страны. «Государственность, если так можно сказать, это – сущность процесса национального самоутверждения в политической плоскости.

Т.е. управленческая способность народа, нации, обладание ими властью связаны именно с государственностью.

Здесь необходимо учесть, что отсутствие у народа, нации государства, но обладание ими сознания государственности, политического мышления дает гарантию на то, что при сохранении этого подхода этот народ когда-то снова создаст свое государство. В качестве примера можно показать самих азербайджанцев. При рассмотрении истории мы видим, что, несмотря на неоднократное нахождение в рабстве, падение нашего государства, мы смогли снова создать свое государство.

Государственно-партийное сознание образуют политические представления, взгляды и концепции, фиксируемые в политических документах (программах, концепциях, доктринах). Функция государственно-партийного сознания состояла не в убеждении, а, прежде всего, в мобилизации масс для осуществления коллективных целей» [5, 105].

В рамках политической системы функционируют три формы политического сознания: политическая теория, государственно-партийное сознание и массовое политическое сознание. В отличие от классового, национального, этнического сознания, носителями массового политического сознания являются участники политических движений, аудитория средств массовой информации, субъекты массовых политических кампаний, электорат. Политическая журналистика влияет на политическое сознание и практику посредством механизма общественного мнения.

Взаимосвязь журналистики и политики требует уточнения аппарата понятий. Имеется необходимость в уточнении и самого понятия «Политическая журналистика». В некоторых случаях на нее смотрят, как на издание партии, а другие считают независимую, принадлежащую государству и бизнесу печать политической журналистикой. А это дает политической журналистике новые возможности развития. Даже некоторые относят к этому понятию «журналистику мнений». Иногда на политизацию журналистики и медиализацию политики смотрят, как на две стороны одной медали. «Медиализация политики – это не что иное, как размещение политических процессов в символическое пространство средств массовой информации» [8].

Политическая журналистика, являясь медиаполитической системой, выполняет большее количество функций. И потому из обладаемых политической журналистикой функций предпочтение отдается политической функции. Они следующие: 1) информационная, связанная с получением, обработкой и распространением информации о деятельности всех важнейших элементов политической системы; 2) образовательная, предполагающая сообщение сведений, дополняющих знания о политике и политическом процессе; 3) политической социализации, связанной с усвоением политических норм, ценностей и образцов поведения, совместимых с нормальным функционированием политической системы; 4) критики и контроля, предполагающей формирование мнений и взглядов на происходящее в сфере политики. Критика и контроль способствуют также артикуляции различных общественных интересов, мобилизации на политическое участие [8].

Рост политического значения журналистики увеличивает ее политическую социализацию и политическую мобилизованность. Современные информационно-коммуникационные технологии способствуют еще большему сближению политики и журналистики. Происходящий сегодня в обществе в сфере политических коммуникаций переворот еще более ускоряет развитие политической журналистики.

Политическая журналистика Азербайджана рекомендует осуществить следующие мероприятия в сфере реализации политики в стране, осуществления государственной политики:

- строительство гражданского общества, правового

государства;

- развитие плюрализма, свободы мысли, слова и информации;

- защита прав и свобод людей, повышение уровня правовой, политической культуры граждан, увеличение их социальной и политической активности;

- защита общественных и государственных интересов;

- пропаганда истории государственности, национальных традиций и обычаев, науки и культуры Азербайджана;

- пропаганда идеи азербайджанизма;

- развитие национального сознания, национальной идентичности молодого поколения и воспитание его патриотических чувств» [6, 52-53].

В проектах ФГПР СМИ при Президенте Азербайджанской Республики главное место занимает формирование в массовом сознании в единстве осознания государственности и азербайджанизма.

Идеология государственности, повышая правовую и политическую культуру в обществе, обеспечивает координацию личной жизни, личных интересов людей с интересами народа, участие народа в управлении государством и, таким образом, реализацию демократического управления, согласование демократического сознания с практикой государственности. Ее идеология тесно связана с экономическим мышлением и экономической культурой. Осуществление экономических реформ со стороны государства предполагает связь с общественными, личными интересами и образом жизни. Азербайджанизм, как и идеология государственности, объединяет защищающее национально-культурную самобытность народа правовое, демократическое государство и все социально-культурные интересы людей. Эта идеология выступает, как могущественный феномен, формирующий единый социум в обществе – национальное единство всех азербайджанцев и проживающих в нашей стране народов.

ФГПР СМИ при Президенте Азербайджанской Республики осуществил два проекта в связи с пропагандой государственностного сознания и традиций и азербайджанизма:

1. В направлении пропаганды истории государственности, национальных обычаев и традиций, науки и культуры Азербайджана, проект «Роль СМИ в изучении и пропаганде истории государственности Азербайджана».

2. В направлении пропаганды идеи Азербайджанизма проект «Увеличение роли СМИ в пропаганде идеи Азербайджанизма».

По первому направлению была исследована история нашей государственности и ее традиции с древнейших времен до современного периода, здесь были прокомментированы следующие вопросы:

- Были исследованы история образования, исторические этапы развития и причины падения азербайджанских государств древнего периода, средних веков и современного периода.

- Опубликованы записи, связанные с пропагандой истории нашей государственности, национальных обычаев и традиций, науки и культуры.

По второму направлению нашли свое отражение следующие вопросы:

- История возникновения идеи азербайджанизма, ее развитие и социально-философская сущность;

- Идея азербайджанизма в XIX веке: просветительская философия и азербайджанизм;

- Идея азербайджанизма в трудах философов-просветителей;

- Поиски национальной идеи на пути к Азербайджанской Демократической Республике: азербайджанизм, тюркизм и исламизм;

- Роль азербайджанизма в национально-освободительном движении конца XX века;

- Независимая Азербайджанская Республика и азербайджанизм;

байдджанизм;

- Азербайджанизм, как национальная идеология, пример политики, государственности, идеологии, литературно-эстетического учения, национального «Я» и этнического самосознания, научно-религиозного просвещения, духовного самопознания;

- Азербайджанизм и наши нравственные национальные ценности;

- Азербайджанизм и государственность, взаимоотношения азербайджанизма и тюркизма, азербайджанизм, как национальная солидарность, дружба народов, толерантность;

- Роль великого лидера Гейдара Алиева в развитии идеологии азербайджанизма;

- Современное исследование азербайджанизма.

В различных СМИ и научной сфере современного Азербайджана идея и идеология азербайджанизма уже превратились в объект исследования.

Таким образом, на основании исследований западных и азербайджанских исследователей выявляется постановка проблемы, связь журналистики и политики в теории и практике с другими вопросами – медиацией свободы слова и политики. Политическая печать и журналистика Азербайджана, пропагандируя идеи государственности и азербайджанизма, вносит свой вклад в реализацию государственной политики, выражает общественные интересы.

Комплексный анализ исследователей показывает, что взаимосвязь журналистики и политики в Азербайджане осуществляется в теоретическом, практическом, историческом и современном аспектах. Изучение теоретических исследований показывает, что в Азербайджане журналистика сформировалась под влиянием политических проблем.

С процессом взаимосвязи политики и журналистики, наряду с публицистикой и пропагандой, связаны такие различные факторы, как политическая журналистика, партийная печать – медиаполитика, зрелая политика. В результате взаимосвязи СМИ и политики образовался особый тип политической журналистики, который не ограничивается партийной печатью, радио- и телестанциями, политическими движениями и сайтами в Интернете. Журналистика в целом превратилась в неотъемлемый фактор политического процесса. По мнению исследователей, в результате распространения политического процесса в медиaprостранстве «наблюдается процесс размещения политических событий в медиа, виртуальном пространстве» [9, 91].

Единая природа медиа и политических процессов должна иметь сущность информации, что в современный период определяет положение всей политической системы. По мнению Е.И.Шейгала, «СМИ составляют лишь основу существования политической коммуникации» [10, 21]. Распространяющаяся в политическое пространство журналистика, упорядочивая отношения между властью и обществом, изменяет его. Формируя среду взаимного диалога между субъектом и объектом власти, она создает условия для их активного участия в политической жизни, открытого выражения своей позиции.

Российский исследователь, проф. В.А.Сидоров показывает, что «значение журналистики в политической системе общества в настоящее время находится на подъеме за счет всевозрастающей потребности общества и его социальных групп, институтов, организаций в межсистемном диалоге» [11, 149]. С. М. Виноградова отмечает, что в современной политической системе СМИ «отражают окружающий мир и воссоздают его, превращаясь в активных участников, политического процесса» [12, 63]. Точную характеристику политической журналистики дал проф. С.Г.Корконосенко. СМИ - это не просто канал проведения чьей-либо политической воли. Редакции целенаправленно планируют свою работу, ведут селекцию информационных сигналов, выступают с предложениями о характере деятельности должностных

лиц, вырабатывают рекомендации и социальные проекты, и добиваются их реализации. Их с полным основанием следует относить к числу субъектов и центров социального действия, выступающих от лица народных масс, социальных групп и институтов, и пользующихся их доверием для выполнения этой задачи» [13, 22]. О.В.Сулина добавляет, что данное описание применимо к идеальной модели функционирования журналистики в демократическом обществе, и не в полной мере соответствует сегодняшним реалиям [14, 192].

Сегодня инновационная политическая журналистика участвует в политических процессах более активно, диапазон ее влияния все больше расширяется. По мнению профессора И.М.Дзялошинского, инновационная политическая журналистика отличается по следующим характерным признакам: «использует новые методы поиска и обработки информации; опирается на новые схемы организации производства и выпуска медиапродукта; ориентирована на принципиально иные, по сравнению с традиционной журналистикой, смыслы своей деятельности» [15, 50].

Инновационная политическая журналистика, пользуясь новой информационной технологией, оказывает сильное влияние на политические процессы, формирует профессиональных журналистов и политическую культуру, выступает в качестве «модератора диалога», функционирует, как «гражданское лицо», «гуманитарная» журналистика.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ дает основание прийти к следующим выводам:

1) В Азербайджане журналистика и политика являются феноменами, обладающими тесной взаимосвязью. Журналистская модель в нашей стране сформировалась под влиянием западных и национальных концепций медиа.

2) Азербайджанская политическая журналистика активно участвует в политических процессах в стране, стоит на позиции государственности, служит национальным интересам народа.

3) Активная взаимосвязь средств массовой информации и политики влияет на типологию политической журналистики Азербайджана. В политической жизни Азербайджана политические газеты, журналы, радио и телевизионные программы, политические онлайны СМИ занимают важное место. В азербайджанском обществе политизация журналистики и медиизация политики составляет единство.

Главные научные и практические рекомендации в этом направлении состоят в том, что проблема взаимодействия журналистики и политики обладает общетеоретическим и экспериментально-прикладным значением, поэтому необходимо учесть изучение журналистами политических процессов в ВУЗах. Комплексный подход к подготовке журналистов, наряду с изучением методов журналистского творчества и технологий журналистики, требует их политического воспитания на высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мехтиев Р. Эфирное пространство Азербайджана: проблемы и задачи // Газета «Азербайджан», 2 октября 2009

2. Уринина Н.В. Журналистика и политика: итальянский опыт взаимодействия. Автореф. на соиск. докт. филол. наук. Москва, 2012, 48 с.

3. Белова О.В. Проблема независимых СМИ в развивающемся гражданском обществе // межрегиональная Самарская и педагогов - практиков «Актуальное проблеме развития высшего и среднего образования на современном этапе» Сборник научных статей. Самара, 2006, с. 19-35

4. Мехтиев Р. Азербайджанизм, как совершенный пример национальной идеологии // Газета «Азербайджан», АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

10 декабря 2007 года

5. Гулиев Б. Роль средств массовой информации в процессе модернизации и гражданского общества: социально-философский анализ. Баку: Турхан, 2015, 164 с.

6. Бабаев Ф. Гражданская интеграция и СМИ в Азербайджане. Баку: ИД Апостроф, 2011, 100 с.

7. Право, государство и государственность // <http://www/p=476>

8. Коданина А.Л. Политика и журналистика как родственные коммуникационные сферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.М.Лобачевского, 2014, № 2, с.444-447

9. СМИ и политика/ Под ред. Л.Л.Респянской. Москва: Аспект Пресс, 2007, 270 с.

10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004, 326 с.

11. Сидоров В.А. Журналистика в политической системе общества // Журналистика в мире политики/под ред. С.Г.Корконосенко. СПб: Изд.во Михайлова В.А. 2004, с. 142-171

12. Виноградова С.М. традиции политического анализа журналистики // Журналистика в мире политики. С. 43-92

13. Корконосенко С.Г. Социальной функции прессы в политической жизни современного российского общества. Автореф дисс... д. полит. н. СПб, 1993, 32 с.

14. Сулина О.В. Политическая журналистика как индикатор сбалансированности политической системы // Филологические науки. Тамбов «Грамота». 2015, № 8 (50) ч. 3. С. 191-194

УДК 327.5

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

© 2016

Николаенко Татьяна Игоревна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Статья раскрывает влияние информационно-коммуникационных технологий на современные международные конфликты, которые, являясь неотъемлемой чертой любого социального взаимодействия, претерпевают те же трансформации, связанные с их распространением и внедрением в повседневную реальность, что и международные отношения в целом. Необходимость подобного анализа продиктована прежде всего возрастающей ролью информационно-коммуникационных технологий во всех без исключения мирополитических процессах и необходимостью обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетных направлений деятельности национальных и наднациональных образований. Вместе со становлением информационного общества и глобальной информационной среды изменяется сама природа международных конфликтов. Происходят коренные изменения в составе их участников, в объеме и сущности накопленных противоречий в мировом сообществе, в процессе протекания конфликтного взаимодействия, в механизмах и ресурсах управления конфликтами. Основное внимание автор акцентирует на анализе воздействия информационно-коммуникационных технологий на структуру и динамику конфликтов как на их важнейшие сущностные характеристики. Произведен анализ их роли в формировании общей конфликтности международных отношений, определяющую общий потенциал накопления противоречий в мировом сообществе, и в порожденных ими изменениях в мирополитических процессах.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информация, международный конфликт, структура конфликта, динамика конфликта, этапы конфликтного взаимодействия, конфликтность, коммуникация.

THE ANALYSIS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES' INFLUENCE ON MODERN INTERNATIONAL CONFLICTS

© 2016

Nikolaenko Tatiana Igorevna, post-graduate student

Saint Petersburg University, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. The article analyzes the influence of information and communication technologies on modern international conflicts. Being an essential component of any social interaction they undergo the same transformation as international relations regarding their dissemination and implementation in the everyday reality. This research is relevant because of the growing role of information and communication technologies in all world political processes without exception and the need for information security as one of the priorities of national and supranational entities. The very nature of international conflicts changes simultaneously with the development of the information society and the global information environment. There are fundamental changes in the composition of participants, in the scope of accumulated contradictions in the world society, in the course of the conflict interaction and in the conflict management technics and resources. The author gives a special attention to the impact of ICT on conflict structure and dynamics as its basis components and analyzes the ICT role in shaping of the overall conflict potential in international relations, which determines the capacity of the accumulation of contradictions in the world community.

Keywords: information and communication technologies, information, communication, international conflict, conflict structure, conflict dynamics, stages of conflict interaction, conflict potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития международных отношений их рассмотрение вне контекста информационно-коммуникационных технологий, многие десятилетия преобразующих и повседневную жизнь людей, и важнейшие мирополитические процессы, представляется невозможным, что объясняет необъективность и недостаточность подобных исследований.

Под их воздействием качественным изменениям подвергаются все аспекты природы международных отношений: начиная с процесса выработки внешнеполитических решений и заканчивая международными конфликтами. Конфликты, являясь неотъемлемой чертой любого социального взаимодействия, в целом претерпевают те же трансформации, связанные с распространением информационно-коммуникационных технологий и внедрением их в повседневную реальность, что и международные отношения в целом. Понимание специфики зарождения и развития конфликтов под влиянием ИКТ – важнейшая проблема, понимание и решение которой необходимо для эффективного управления международными конфликтами.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в широком смысле можно определить как «разнообразную совокупность ресурсов, приложений и сервисов, направленных на производство, хранение, обработку, распространение и обмен информацией. Они включают «старые» средства, такие как радио, телевидение и телефоны, и новые средства коммуникации, такие

как компьютеры, спутниковая и радиосвязь, Интернет и т.д.» [1, с.114]. Под это определение попадают и СМИ, и сотовые операторы, и важнейшие социальные медиа ресурсы, и даже крупнейшие корпорации, специализирующиеся на производстве средств связи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В последнее время многие ученые во всем мире уделяют особое внимание роли ИКТ на мирополитические процессы. Это обусловлено тем, что несмотря на то, что информационно-коммуникационными технологиями давно пронизаны все сферы социального и технического взаимодействия, их влияние изучено недостаточно во многом в связи с крайне высокой скоростью их развития. Как правило, наибольшее внимание западных ученых акцентируется на роли ИКТ на международные отношения в целом [1, 3, 4, 9]. Кроме того, важнейшие международные организации, такие как ООН и Всемирный Банк, ежегодно проводят ряд исследований, затрагивающих тему ИКТ. На их результатах основаны фактические данные настоящего исследования [7, 10, 11]. Особое внимание представители крупнейших аналитических центров уделяют влиянию ИКТ на постконфликтную реконструкцию [6, 7, 9]. Автор опирается также на работы отечественных ученых, посвященных политическим и правовым аспектам влияния ИКТ на современные международные отношения [5], однако свое внимание акцентирует именно на роли ИКТ на современные

международные конфликты как частный случай международных отношений в целом. Данное исследование исходит из того, что важнейшими сущностными характеристиками современных международных конфликтов являются их структура и динамика. Поэтому степень и характер воздействия ИКТ на международные конфликты можно определить в полной мере лишь проанализировав их влияние на данные параметры конфликтов.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является анализ роли ИКТ в становлении и развитии структуры и динамики международных конфликтов. При этом должно быть оценено влияние ИКТ на причину, участников, внутреннюю и внешнюю среду конфликта как структурообразующие элементы, а также на три важнейших этапа конфликтного взаимодействия, охватывающих его динамику. Кроме того, необходимо выявить наиболее значительные аспекты влияния ИКТ на конфликтность международных отношений в целом, определяющие общий потенциал накопления противоречий в мировом сообществе и отчасти специфику предконфликтного этапа взаимодействия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализируя международные конфликты с точки зрения их структуры, необходимо в первую очередь выделить основные составляющие ее элементы: предмет конфликта, участники (стороны конфликта, их активные и пассивные сторонники, провокаторы, управленцы, жертвы, «третья сторона конфликта» - участники, вовлекаемые для разрешения и урегулирования конфликта), внутренняя и внешняя среда конфликта.

Необходимо отметить, что ядром любого социального конфликта является лежащее в его основе противоречие, ведь именно в нем заключается столкновение интересов сторон. Очевидно, что на современном этапе развития международных отношений информация во всех ее формах проявления является одной из наиболее частых причин конфликтов. Речь может идти о предоставлении ложных сведений, борьбе за доступ к тем или иным данным, о неполной или искаженной информационной картине, о необходимости наладить нейтральные объективные информационные потоки и т.д. Все это может актуализировать потребности одной из сторон, вступающие в противоречие с возможными притязаниями оппонента, и тем самым стать катализатором конфликтного взаимодействия.

Кроме того, самими сторонами конфликта могут выступать средства массовой информации, важнейшие мировые социальные медиа ресурсы и т.д. Примером может послужить конфликт, возникший в связи с неоднократно опубликованными редакцией журнала *Charlie Hebdo* карикатурами пророка Мухаммеда, недовольство которыми выражали многие представители исламского мира. Оскорбления религиозных ценностей стали одной из главных причин атаки на редакцию французского сатирического журнала, в дальнейшем расцененную французскими властями как терроризм и вызвавшую стихийные митинги солидарности во многих городах Европы. А публикации журнала о падении в Египте российского самолета А321 вызвали резкую критику со стороны Министерства иностранных дел России и депутатов Государственной Думы. Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил: «Это действительно для нас неприемлемо. Я не берусь судить о моральных устоях французоз, но у нас в стране это кощунство. Это не имеет отношения ни к демократии, ни к самовыражению, ни к чему»[2].

Как правило, СМИ выступают активными сторонами одного из участников конфликта, поскольку в предоставляемых для широкой публики материалах они так или иначе создают собственную интерпретацию происходящего, что зачастую отражает интересы одной АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

из сторон. Посредством интернета, теле- и радиовещания, сотовой связи т.д. осуществляется конструирование конфликтной реальности и влияние на тех, кто непосредственно вовлечен в конфликт. Кроме того, эти ресурсы воздействуют на миллионы людей, у которых нет возможности лично удостовериться в происходящем. Так, телекомпанию ВВС обвиняли в содействии противникам отделения Шотландии, неприкрытой работе на одну из сторон, предвзятости и явной поддержке кампании за единую Британию. Многие эксперты отмечали, что результат референдума мог быть противоположным, если бы СМИ больше освещали позицию сторонников независимости.

Необходимо понимать, что предоставляемая информация проходит достаточно длинный путь до своей аудитории, неоднократно подвергаясь перефразированию, интерпретации, сжатию, рефреймингу – для того, чтобы соответствовать необходимому формату. И поскольку лица, вовлеченные в конфликт, склонны в своем поведении опираться не на факты, а на свое субъективное восприятие этих фактов, как можно более близкое к своей картине мира, правильная подача материала временами играет определяющую роль[3, с.293-296]. Поэтому для сторон так важно наладить достоверные нейтральные источники информации с одной стороны, и попытаться воздействовать на них с целью влияния на оппонента с другой стороны. Поэтому зачастую ИКТ и их представители оказываются активно вовлеченными в международные конфликты.

Существует мнение о том, что владельцы и руководство крупных корпораций, выпускающих средства связи, разработчики мессенджеров и другие лица, так или иначе способные контролировать работу ИКТ, выступают в роли пассивных сторонников в конфликтах, связанных с преступной и террористической деятельностью, если при наличии соответствующих возможностей они выказывают нежелание предоставить персональную информацию пользователям службам безопасности. Споры об их ответственности становятся источником конфликтности не только на национальном, но и на международном уровне, порождая вопросы о влиянии современных ИКТ на глобальную безопасность и о юридических аспектах их функционирования в любом современном обществе.

Показателен пример решения американского суда обязать компанию Apple, мирового лидера по продажам устройств средств связи, помочь ФБР получить персональную информацию из телефона, который был использован террористом, устроившим стрельбу в Сан-Бернардино, на что был получен отказ со стороны корпорации и встречный иск. Положительный исход в данной ситуации мог бы стать юридическим прецедентом, знаменующим не просто коренные изменения в системе безопасности персональных данных пользователей продукции Apple, но новый этап в развитии глобальной информационной среды, на сегодняшний день предполагающей возможность неконтролируемого обмена любыми сведениями посредством различных устройств и программного обеспечения. Это вопрос о важнейшем выборе между глобальной безопасностью людей от террористических и преступных угроз, способностью правительства и спецслужб контролировать ситуацию и охранять своих граждан с одной стороны и возможностью свободной коммуникации людей как одной из важнейших ценностей современного информационного общества с другой стороны. Поскольку данный случай затрагивал технологию кодирования, которая служила для передачи данных не только между террористами и преступниками, но и защищала все аспекты личной жизни граждан, многие отмечали, что согласие Apple может открыть «ящик Пандоры» и предоставить доступ государственных и международных структур к любой персональной информации, поставив под сомнение один из важнейших постулатов любого развитого общества – не-

прикосновенность частной жизни.

Рассматривая возможность использования ИКТ во всех их проявлениях в качестве инструментов подстрекателей конфликта, необходимо в первую очередь отметить очевидное: медиа, радио и интернет ресурсы, различные СМИ и другие субъекты, освещающие конфликтное взаимодействие, исходят из своего собственного понимания сути происходящего и преследуют свои собственные цели – привлечь к себе как можно больше внимания, произвести эффект и выработать себе определенную репутацию, получить прибыль и т.д. С этой точки зрения их цель - определено провокация как можно более широкого круга населения. Кроме того, даже сами не являясь провокаторами по сути, ИКТ могут быть использованы для инициации тех или иных действий. Ведь даже правдивое освещение того или иного явления, но в ограниченной сфере и с фокусировкой на его отрицательных свойствах, может привести к эскалации конфликтного процесса.

Безусловно, ИКТ играют и значительную конструктивную роль в международных конфликтах, способствуя их урегулированию и разрешению и выступая в этом процессе в качестве третьей стороны. Это будет подробно рассмотрено при анализе влияния ИКТ на заключительный этап - выход из конфликта или конфликтоупреждение.

ИКТ формируют два существенных элемента каждого конфликта в долгосрочной перспективе: межличностную коммуникацию его участников и всеобщее доминирующее восприятие конфликта (и его возможного решения). Так ИКТ во многом определяют внутреннюю среду конфликта, ведь именно посредством них происходит взаимодействие между участниками, определяется его интенсивность, быстрота реакции, степень возможной вовлеченности тех или иных лиц. Последнее особенно важно в связи с тем, что в случае расширения внутренней среды путем, например, привлечения новых участников, внешнее воздействие на конфликт всегда усиливается, что оказывает значительное влияние на его развитие.

Воздействие ИКТ на внешнюю среду международных конфликтов гораздо обширней и значительней, чем на внутреннюю, что в первую очередь объясняется их масштабом. Напрямую увидеть и оценить международный конфликт способно ограниченное число людей, круг которых определяется территориально, социально или же информационно. Однако благодаря развитию интернета, теле и радиовещания о событиях даже в самых отдаленных районах земного шара становится известно в считанные часы всем, кто имеет доступ к устройствам связи. С математической точки зрения с развитием ИКТ внешняя среда международных конфликтов беспрецедентно увеличилась в тысячи раз. Что касается порожденных изменений ее структуры, то на первый план вышли вопросы информационной безопасности, всеобщего доступа к данным, ранее доступным крайне ограниченному кругу лиц, иногда невозможности определить вовлеченность тех или иных субъектов. Увеличился ресурсный потенциал внешней среды, т.к. расширение осведомленности населения увеличивает возможность привлечения ресурсов лиц, изначально ни коем образом не задействованных в конфликтном взаимодействии.

Проанализировав влияние ИКТ на структуру международных конфликтов, рассмотрим стадии их динамики.

Очевидно, что с появлением ИКТ природа международных отношений претерпела значительные изменения, что повлияло на специфику протекания всех этапов конфликтов – стадии предконфликта (когда возможно его предупреждение или наоборот инициирование), непосредственно конфликтного взаимодействия и эскалации, а также стадии выхода из конфликта (его разрешения, урегулирования и в последствии постконфликтной реконструкции).

Чтобы проанализировать влияние ИКТ на предконфликтном этапе, необходимо отметить наиболее значительные аспекты их влияния на конфликтность международных отношений в целом, определяющие общий потенциал накопления противоречий в мировом сообществе. Перечислим ключевые из них.

Во-первых, общедоступность ИКТ и как следствие открытость информации. Расширение возможностей для участия ранее сепарированных и сегрегированных групп в международных процессах ставят под угрозу существующую социальную и политическую иерархию в мировом сообществе, поскольку люди получают равный доступ к информации и способности управлять ею, что в некоторой степени уравнивает их ресурсы влияния на конфликты [4, с.25]. Включение таких групп в международную жизнь ИКТ также увеличивают конфликтность международных отношений, поскольку большее количество потенциальных участников предполагает увеличение числа противоречий, способных стать причиной конфликтов, а также ресурсов, задействованных в их развитии или предотвращении. Разжиганию конфликтов может также способствовать способ подачи информации и освещение или же игнорирование тех или иных фактов. Прямой доступ к международным конфликтам есть у крайне ограниченного круга лиц, остальные члены мирового сообщества вынуждены полагаться на сведения, предоставляемые СМИ или различными интернет-ресурсами. Поэтому зачастую восприятие и оценка происходящего напрямую зависит от манеры подачи информации.

С другой стороны, ИКТ представляют людям новые площадки для взаимодействия, не подконтрольные каким бы то ни было структурам и создающие условия для полноправного участия в международных процессах вне зависимости от их территориального и социального положения. Это создает предпосылки для предупреждения конфликтов, либерализации мировой экономики и демократизации мировой политики в связи с включением международных политических институтов в сетевое пространство и возможностью участия в их деятельности широкого круга лиц, демократическими преобразованиями, позволяющими обществу и его членам самостоятельно оценивать эффективность функционирования институтов власти, динамичным развитием гражданского общества, появлением схожих механизмов обеспечения интересов граждан, организаций, государств и т.д. [5, с.41].

Во-вторых, интересубъектность, появление новых акторов международных отношений и изменение позиций старых. Круг пользователей ИКТ не определяется национальной, религиозной, государственной, культурной принадлежностью. ИКТ проникнуты все аспекты социальной жизни людей; под их влиянием вынужденно трансформируются функции многих общественно-политических институтов во всех сферах. Главный критерий в данном случае совершенно иной – наличие доступа к средствам связи. Для предотвращения конфликтов это важно с той точки зрения, что коммуникация между совершенно различными группами населения, возможность ближе узнать друг друга, отсутствие дискриминации в доступе к информации способствует большему взаимопониманию, предотвращает демонизирование образа «чужого», что значительно снижает уровень конфликтности. Так называемое «отсутствующее присутствие» [4, с.26] стало не только главной характеристикой современных международных конфликтов, но и основой формирования глобального гражданского общества, позволяющего свободно выявлять и разрешать назревающие противоречия свободно, повсеместно и независимо от властных структур. Значительную роль в международных конфликтах получили новые социально-политические игроки: крупнейшие корпорации, выпускающие средства связи, IT-разработчики, медиа ресурсы, различные профессиональные объединения

(например, Международный консорциум журналистов) и т.д., при этом изменилась роль прежних акторов.

В-третьих, трансграничность ИКТ, независимость от правительств, наднациональных структур. Все это значительно подорвало роль государства как главного актора международных отношений и размывло традиционное понимание государственного суверенитета. Современные государства не просто находятся под угрозой утраты некоторых из своих важнейших функций в связи с распространением ИКТ, но и сами активно используют их в своей деятельности. «Происходит замена государственных институтов – негосударственными, что приводит к изменениям в формировании идеологии, мировосприятия граждан, системы их ценностей» [6, с.110-112].

Иначе встает проблема обеспечения национальной и международной безопасности. Весь ресурсный потенциал ИКТ предстает одновременно и способом возможного вражеского воздействия, и способом его отражения; при этом он способен вызывать региональные и международные конфликты, сравнимые по степени разрушительности своих последствий с применением оружия массового поражения [7, с.11-13]. Поэтому проблема развития и использования ИКТ находит отражение в программах развития всех современных государств. Увеличение за счет ИКТ военного потенциала государств меняет расстановку сил на мировой арене, укрепляет позиции развитых государств и делает непреодолимым их разрыв со странами третьего мира. В процессе информационного противостояния государства группируются по принципу приверженности той или иной позиции, возникают новые межгосударственные альянсы. Это способно изменить региональный и даже глобальный баланс сил и породить новые сферы конфронтации.

В-четвертых, высокая скорость коммуникации, позволяющая общаться и следить за происходящими в мире событиями в режиме реального времени. Это может стать как способом предотвращения конфликта, так и наоборот, его скорейшего разжигания. В качестве примера в первом случае можно привести позитивную роль установления прямой сотовой связи между лидерами сторон в конфликте между католиками и протестантами в Северной Ирландии до заключения Белфастского соглашения, позволившую не раз избежать обострения напряженности [пример взят 8, с.29]. Ярким примером во втором случае является роль социальных сетей и интернет-ресурсов в организации событий «арабской весны».

Стадии непосредственно конфликтного взаимодействия и этапу эскалации присущи все вышеперечисленные аспекты. Однако они характеризуются рядом дополнительных особенностей.

Рассматривая этап эскалации конфликта, необходимо особое внимание уделить участию в нем СМИ и их представителей. Как отмечалось ранее, СМИ в конфликте – это акторы, влияющие на внутреннюю среду международного конфликта и во многом определяющие внешнюю среду, поскольку они формируют доминирующее восприятие конфликта и возможных путей выхода из него, а также межгрупповую коммуникацию. Конфликтному взаимодействию всегда присущ эффект «сужения сознания» участников, при котором крайне затрудняется объективная оценка информации, поэтому вовлеченные в противостояние лица легко и некритично воспринимают любую информацию, совпадающую с их психо-эмоциональной картиной происходящего. Возникает неосознаваемый страх когнитивного диссонанса, и люди отвергают все то, что идет вразрез с представлением об оппоненте и противоречии, послужившем основой для конфликтного взаимодействия. В погоне за сенсациями и высокими рейтингами этим зачастую активно пользуются журналисты, используя приоритетизацию информации, фрейминг, выбор интервьюируемых и повестки дня и т.д. Они влияют на восприятие милли-

онов читателей, зрителей, слушателей, интернет-пользователей, и это напрямую отражается на конфликтном взаимодействии [8].

В международных конфликтах появились высококвалифицированные специалисты, определяющие стратегию коммуникации сторон и информационного поведения. На стадии конфликтного взаимодействия их роль невероятно высока, ведь именно от них зависит информационная составляющая динамики конфликта, однако такие люди редко выступают в роли официальных участников конфликта. Происходит рост влияния неофициальных акторов и групп, при этом снижается роль правительственных и международных структур. Напряженность обостряет то, что практика информационных отношений в значительной степени отстает от ее регулирования национальными законодательствами и международным правом. ИКТ часто используются для организации преступной и террористической деятельности. Ярким примером может послужить использование сирийскими повстанцами Google Maps для определения геолокации атак, смс-сообщений талибами в ходе конфликта в Афганистане, мобилизация и подстрекательство мирного населения в Египте, Турции и других странах посредством Twitter [9, с.1].

Однако верно и обратное: современные ИКТ предоставляют огромный потенциал для разрешения конфликтов. На платформе различных блогов, сайтов, социальных сетей происходит обсуждение важнейших вопросов и выявление наиболее острых противоречий. Благодаря ИКТ появились новые формы ведения международной дискуссии, например, международные сетевые форумы и онлайн-конференции, а также новые инструменты воздействия на дестабилизирующие группы путем введения информационных санкций – лишение доступа к информационным ресурсам, средствам связи и т.д. В связи с вовлечением большого числа новых участников в международные конфликты, парадигма конфликторазрешения постепенно стала меняться от вертикальной (властнонаправленной) к горизонтальной (предполагающее большее вовлечение общественных институтов). Благодаря развитию различных ИКТ, лица, принимающие решения, стали способны делать более взвешенный и обоснованный выбор. Международный информационный обмен помогает в борьбе с важнейшими угрозами стоящими перед человечеством, даже перед теми, которые породили непосредственно ИКТ. Стали возможными более крепкие и тесные связи между лицами и группами, ранее отделенных друг от друга территориально. Посредством ИКТ транслируются общечеловеческие ценности, единые для всего международного сообщества и обосновывающие мир как первейшее и важнейшее условие его функционирования.

Особо следует отметить роль ИКТ в постконфликтной реконструкции. В исследовании Всемирного Банка отмечается, что нормальное функционирование послевоенного общества возможно лишь после налаживания связи между всеми участниками конфликта для оперативного реагирования в случае возможной эскалации оставшихся противоречий. Кроме того, высоко оценена роль иностранных и местных СМИ, освещающих конфликтное взаимодействие, поскольку невольно они представляют стороны узнать интересы и позиции друг друга, что крайне затруднительно в условиях неизбежной «демонизации» противника [7, part 2]. Значительная частичная реабилитация с помощью СМИ виновной стороны. Поскольку лица или группа лиц, в результате урегулирования конфликта считающие свое положение ущемленным и несправедливым, значительно более склонны к провоцированию нового конфликтного взаимодействия для восстановления своей желаемой позиции в мировом сообществе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Главное изменение в структуре международных конфликтов, связанное с

появлением и развитием ИКТ, - это расширение круга участников и внешней среды конфликта. Ранее незадействованные группы населения с внедрением ИКТ в повседневную жизнь получили возможность выполнять самые различные функции в международных конфликтах, к которым ранее у них не было доступа, и к которым ранее они не имели никакого отношения. Сегодня же главное, что определяет возможную структуру международных конфликтов, - это доступ людей к средствам связи. ИКТ могут не просто влиять на причины, участников, внутреннюю и внешнюю среду, но и сами становиться одним из структурообразующих элементов. Кроме того, ИКТ существенно изменили саму природу политической и социальной коммуникации, что значительно затрудняет определение структуры международных конфликтов и как следствие управление ими, поскольку стало крайне сложно четко определить степень вовлеченности тех или иных лиц, выполняемые ими роли, а также внутреннюю среду конфликта и масштабы внешней среды.

ИКТ оказывают значительное воздействие и на динамику международных конфликтов. Влияя на общую конфликтность международных отношений путем создания условий для крайне высокой скорости коммуникации, появления новых неподконтрольных площадок взаимодействия людей, общедоступности и открытости информации, включения ранее сегрегированных и сепарированных групп, появления новых акторов международных отношений, но при этом создавая угрозу для суверенитета государств, национальной и наднациональной безопасности, традиционных властных и общественных институтов ИКТ создают огромный ресурсный потенциал для предотвращения и разжигания конфликтов одновременно. Верно также и то, что ИКТ предоставляют широкие возможности для разрешения конфликтов и постконфликтной реконструкции, создавая пространства для открытого общения, а также новые формы и способы ведения международной дискуссии, укрепляя связи между людьми, ранее территориально разделенных и т.д.

Пронизывая абсолютно все сферы социального взаимодействия, ИКТ вносят изменения во все мировые процессы. Единственное, что ограничивает влияние ИКТ на сегодняшний день - это наличие доступа к средствам связи или отсутствие такового. 1,3 миллиарда людей не имеют доступа к электричеству, 4 миллиарда - к Интернету, большинство из них - жители стран третьего мира и развивающихся стран. Мобильными телефонами в среднем пользуется 80% населения развитых стран, и лишь 21% населения остальных государств [10, 11]. Поскольку потенциально каждый пользователь может быть реципиентом той или иной информации, на которую он благодаря тем же средствам может реагировать значимым для развития конфликта образом или же нет, доступ к ИКТ определяет возможную структуру международных конфликтов и процесс их протекания.

Исследования роли ИКТ в международных конфликтах зачастую не успевают за скоростью их развития и распространения и поэтому представляются недостаточными. Воздействие информационно-коммуникационных технологий и в дальнейшем будет представлять научный интерес, поскольку их влияние приобретает все больший масштаб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Social Dimensions of Information and Communication Technology Policy/ edited by Chrisanthi Avgerou, Matthew L. Smith and Peter van den Besselaar. Springer, 2008. p114 URL: <http://link.springer.com/book/10.1007/978-0-387-84822-8>
2. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151106_charlie_hebdo_editor_kremlin_response
3. Altheide D. Media Logic and Political Communication// Political Communication, 21 (3), 2004.

URL: <http://www.politicalcommunication.org/journal.html>

4. Cyberspaces and Global Affairs/ edited by Jake Perry and Sean S Costigan Ashgate Publishing, Ltd., Great Britain, 2013.

5. Макарьян Д.В. Информационно-коммуникационные технологии как фактор международных отношений: политические и правовые аспекты: автореф. Дисс. ... к.п.н. Москва, 2008.

6. Sumit R. Globalisation, ICT and Developing Nations: Challenges in the Information Age. India: SAGE Publications India, 2005.

7. The Role of Information and Communication Technologies in Postconflict Reconstruction/World Bank Studies/edited by David Souter, Tim Kelly. World Bank Publications, 2014.

8. Legatis R. Media-Related Peacebuilding in Processes of Conflict Transformation. Berghof Foundation, 2015. URL: <http://image.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Handbook/rousbeh.pdf> first launch 21 May 2015

9. Dafoe A., Lyall J. From cell phones to conflict? Reflections on the emerging ICT-political conflict research agenda//Journal of Peace Research. Department of Political Science, Yale University. 1-13, 2015. URL: <http://esoc.princeton.edu/files/cell-phones-conflict-reflections-emerging-ict%E2%80%9393political-conflict-research-agenda>

10. "Let There Be Light, Imlores U.N. Chief" (Inter Press Service News Agency, 2 June 2014) URL: <http://www.ip-snews.net/2014/06/let-there-be-light-implores-u-n-chief/>

11. "The World in 2014: ICT Facts and Figures": URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>

УДК 327.8.

**АНАЛИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© 2016

Николаенко Кирилл Вадимович, аспирант*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная для современной политической риторики концепция «мягкой силы» и ее применение Российской Федерацией в условиях современного геополитического кризиса. Президент России В.В. Путин в 2012 году заявил о необходимости разработать собственную внешнеполитическую стратегию в сфере «мягкой силы», тем самым продвигая имидж Российской Федерации на международной арене, используя огромные ресурсы и потенциал. В последствии данную идею поддержал премьер-министр РФ Д.А. Медведев. Учитывая изначальную интерпретацию термина «мягкой силы», предложенной Д. Найем в 1990 г., то есть достижение внешнеполитических целей государством ненасильственными методами, и работы критиков данной трактовки, связывающие «мягкую силу» и так называемый «национальный брендинг» С. Анхольта, автор понимает под «мягкой силой» стратегию действия для формирования национального имиджа в процессе социального взаимодействия. Автор выделяет два основных способа реализации данной концепции – естественный и искусственный. Особое внимание уделено анализу данных международных аналитических агентств и институтов, которые ранжируют страны согласно их рейтингу «мягкой силы», что в последствии сказывается на имидже страны в глазах рядовых обывателей мировой общины и последующих финансовых инвестиций в экономику страны.

Ключевые слова: мягкая сила, внешнеполитический имидж, естественный и искусственный способы реализации «мягкой силы», репутационный капитал, национальное брендинг, внешняя политика Российской Федерации, международные аналитические агентства, международные организации, международные рейтинги.

ANALYSIS OF RUSSIAN SOFT POWER METHODS AND EFFICIENCY ON MODERN STAGE

© 2016

Nikolaenko Kirill Vadimovich, post-graduate student*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)*

Abstract. This article analyzes the important for modern political rhetoric conception of soft power and its implementation in the general line in foreign policy of Russian Federation in terms of modern geopolitical crisis. President Vladimir Putin stated in 2012 about necessity of national soft power foreign policy in order to promote the image of Russian Federation on the international arena using its extensive resources and potential. Lately the prime minister of Russia Dmitry Medvedev supported this idea. In consideration of Josef Nye's soft power origin interpretation as the government ability to achieve its foreign policy goals with noncoercive methods and in consideration of Nye's critics who connect soft power with so-called Anholt's national branding the author interpret soft power as the strategy of shaping the national image in terms of social interaction. Author mark out two basis methods of soft power – natural and artificial – and analyze the data and ratings of international analytical agencies and institutes which ranks countries according their soft power level. These ratings have an influence on the international society and the following international investments in countries economy.

Keywords: soft power, foreign image, natural and artificial methods of soft power, reputation capital, national branding, foreign police of the Russian Federation, international analytical agencies, international organizations, international ratings.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными и практическими задачами. В настоящее время большинство отечественных политиков и ученых сходятся в том, что в политике Российской Федерации концепция «мягкой силы» не представлена в должной мере, при этом подчеркивают ее растущую важность на международной арене. [1], [2]. В Под термином «мягкая сила» в политической публицистике и научной литературе понимается способность государства достигать своих целей ненасильственным способом, то есть на добровольном согласии с его позицией других акторов мировой политики. Основными критериям успеха политики такого рода являются привлекательность государства, его позитивный имидж.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на то, что основные инструменты «мягкой силы» были известны в международной политической практике довольно давно, сам термин был сформулирован известным американским ученым-международником Джозефом Наем в своей монографии 1990 г. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Будучи сторонником неолитерализма, Най считал, что новым внешнеполитическим курсом США после окончания Холодной войны должно быть использование «мягких методов», а не жесткого давления, то есть использование национальной культуры, ценностей и общей политической идеологии, а не военного и экономического давления, и в данном случае – у Штатов есть наибольшее преимущество перед другими странами.

В дальнейшем понятие «мягкой силы» Д. Най расширил в своей одноименной монографии 2004 г. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, в которой он оспаривает идею того, что использование как «мягкой», так и «жесткой» силы является залогом успешного государства. Помощь национальных компаний, фондов, учебных заведений и других гражданских институтов вкупе с массовостью культуры, идеалов и ценностей, все это является основополагающими источниками привлекательности государства, то есть основой его «мягкой силы»

В свою очередь такое понимание сформулированного Наем термина встретило ряд критики. Так, британский политолог Ин Фань в своей статье отметил «этноцентрический» характер подхода Наея, который зиждется на предположении того, что «между привлекательностью и способностью оказывать влияния в международных отношениях существует определенная связь». [3, Р.1-2] По мнению Фаня, природа «мягкой силы» весьма неоднозначна и тяжело поддается контролю, поэтому ее организованное и скоординированное использование весьма затруднительно. Кроме того, отношения между странами формируются комплексом различных факторов, определяемых геополитическими и стратегическими интересами государств, в которых «мягкой силе» отводится весьма скромная роль. В рамках своей статьи Инь Фань выдвинул тезис о том, что «существует связь между мягкой силой и национальным брендингом». [В данном случае автор придерживается концепции известного британского маркетолога Саймона Анхольта о так называемом страновом бренде (от англ. nation brand), то есть совокупности всех ассоциативных рядов в созна-

нии субъекта при упоминании страны.] Национальный брэндинг является совокупностью методов по созданию странового брэнда и его последующей эксплуатации, и способный оказывать определенное влияние на международное сообщество и формирование общественного мнения.

Действительно, «мягкая сила» зачастую рассматривается в качестве способа создания внешнеполитического имиджа государства. В то же время существует альтернативная позиция, согласно которой имидж представляет собой лишь один из элементов мягкой силы. В рамках данной работы автор исходит из того, что «разница между данными категориями состоит в том, что мягкая сила – это стратегия действия, а имидж – это образ, возникающий в процессе социального взаимодействия, в том числе при реализации данной стратегии». [4, с. 29]

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является анализ способов реализации «мягкой силы» Российской Федерацией, а также характеристика специфики ее развития. Также должна быть оценена эффективность использования «мягкой силы» Российской Федерацией в своём внешнеполитическом курсе в условиях современного геополитического кризиса, прежде с позиции других государств, поскольку именно они являются реципиентами проводимой в рамках данной политики мер. В этой связи данные международных рейтинговых агентств не просто отражают результативность тех или иных мер, но и оказывают сильное влияние на мнение международного сообщества.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Автор настоящей статьи полагает, что в настоящее время существует два способа реализации мягкой силы: естественный и искусственный. В первом случае речь идет об априорном использовании наличествующих у страны источников влияния, таких как, например, членство в Совете Безопасности ООН, выгодное геополитическое расположение страны, наличие большого количества энергетических и сырьевых ресурсов, мощная экономика, обширный исторический и культурный пласт, статус космической державы, межконфессиональный диалог, - что не требует целеполагательной деятельности со стороны институтов реализации мягкой силы государства.

Так, Российская Федерация, без учета советского наследия, со времени своего появления как независимого самобытного государства в 1991 году долгое время была вынуждена полагаться лишь на естественные факторы «мягкой силы», причиной чему служили: вынужденное урегулирование большого количества внутривнутриполитических проблем, борьба за сохранение территориальной целостности и государственности, и недостаточное внимание к внешнеполитическому имиджу новообразованного государства.

Страны, не обладающие большим количеством естественных источников влияния или вовсе их не имеющие, вынуждены полагаться на альтернативные методы. К искусственным инструментам «мягкой силы» можно отнести контроль и использование информационных потоков; разносторонний политический пиар с ориентировкой на иностранную аудиторию, глобальные маркетинговые компании, позиция страны в глобальных рейтингах и мировой иерархии, публичная дипломатия, содействие развитию туризма и спорта, культурные обмены, привлекательная система образования, привлечение иностранных студентов и специалистов (программы обмена), умение использовать средства массовой информации для ведения и упреждения информационных войн, проведение внутренней миграционной политики (диалог народов и культур, национальные диаспоры) и т.д., то есть факторы, имеющие производный характер и требующие стороннего влияния и содействия в развитии.

В то время, как другие страны активно развивали искусственный инструментарий «мягкой силы», например, Управление по публичным делам при Государственном департаменте Соединенных Штатов Америки и Агентство США по международному развитию (USAID), и всесторонне использовали его для продвижения собственных интересов и предотвращения любых возможных угроз, Российская Федерация тратила свои ресурсы преимущественно на сохранение внутреннего единства, развитие национального самосознания и поиски концепции собственного постсоветского странового брэнда в глазах других акторов мировой политики, уступая другим государствам в продвижении своего политического имиджа и укреплении влияния. Это признал, в частности, премьер-министр России Дмитрий Медведев в 2012 году: «Очевидно и то, что наше гуманитарное присутствие в мире не соответствует нашим возможностям, и это мы тоже все легко признаем. По большому счету, сейчас мы восстанавливаем позиции, которые в силу известных сил утратили в 90-е годы, и мы существенно уступаем серьезным международным игрокам в этой сфере, таким как Франкофония, институты Гете, Сервантеса, Конфуция.» [5]

На протяжении многих десятилетий большинство западных стран активно пропагандировали негативный политический имидж СССР, его идеологию. Особенно это стало видно в условиях обострения украинского кризиса и острой реакции стран Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки. 15 марта 2014 года Совет Безопасности ООН не смог принять резолюции по разрешению кризиса в Украине, поскольку Российская Федерация применила право вето при голосовании по данному проекту, представленный делегациями США и других членов Совета. После слов постоянного представителя США при ООН Саманты Пауэр о том, что «Россия использовала свое право вето для осуществления военного вторжения» [6], в западных СМИ стали активно пропагандировать данную привилегию, как способ легитимизации силовой экспансии Российской Федерации. Несмотря на базовые принципы международного права о равноправии и самоопределении народов, закрепленных в уставе ООН, о которых напомнил заседанию посол России Виталий Чуркин, западные дипломаты заявили «об изоляции России». [7]

Секторальные санкции ЕС и США привели к спаду экономики России, о чем сказал президент Соединенных Штатов Барак Обама в своем обращении Конгрессу: «... именно Америка является сильной и сплотилась со своими союзниками, в то время как Россия изолирована, а ее экономика разорвана в клочья». В последствии международные аналитические агентства Standard & Poor's, Fitch и Moody's снизили кредитный рейтинг Российской Федерации. Такие методы и заявления западной элиты приводят к падениям финансовых индексов и уменьшению инвестиционной привлекательности страны в мире.

Полное прекращение строительства газопровода «Южный поток» стало одним из главных событий в 2015 году на энергетическом рынке. Президент России Владимир Путин заявил, что «с учетом позиции Еврокомиссии, с учетом того, что мы не получили решение от Болгарии, считаем, что Россия не имеет возможности развивать этот проект. Мы вынуждены будем пересмотреть свое участие в этом проекте». [8] Позже глава ОАО «Газпром» Алексей Миллер подтвердил слова российского лидера. Газета New York Times написала о дипломатическом поражении Владимира Путина и победе ЕС и Обамы, однако в лондонской The Times расценили это, как «объявление газовой войны в Европе» и попытку наказать европейские страны за давление на Российскую Федерацию в украинском кризисе.

Все эти примеры наглядно демонстрируют отставание Российской Федерации в технологиях искусственного брэндирования собственного политического имиджа по сравнению с западными странами. В современных

геополитических реалиях невозможно полагаться исключительно на естественные источники влияния, поскольку в многополярном мире, склонном даже к однополярности, национальный имидж становится производной новых политических технологий и маркетинговых компаний. «Мягкая сила» дает возможность латентно и скрытно влиять на мирополитические процессы с большей эффективностью даже при отсутствии естественной ресурсной базы, поэтому ее разработка и реализация должна стать первостепенной задачей для представителей политической и научной элит.

Многоуровневая информационная пропаганда вкупе с распространением западных ценностей говорит о необходимости выработки собственной, единой концепции «мягкой силы», которая была бы способна эффективно отвечать на новые геополитические вызовы и улучшить политический имидж России за рубежом. К осознанию необходимости использования «нового» инструментария во внешнеполитическом курсе РФ пришла в 2012 году, когда президент России Владимир Путин выступил на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации 9 июля 2012 года. В частности, он сказал, что «традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать». [1] Президент подчеркнул, что образ страны за рубежом освещается в одностороннем порядке, без учета актуальной ситуации в России, ее безусловных вкладов в науку и культуру, а также занимаемой ею позиции в международных делах. «А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию». [1] После, 3 сентября 2012 году, на совещании представителей Россотрудничества в Москве, премьер-министр РФ Дмитрий Медведев заявил о необходимости серьезной работы над международным имиджем страны: «и мы существенно уступаем серьезным международным игрокам в этой сфере... Необходимо взять все, чем они занимаются, на вооружение. Влияние государства во многом зависит от способности продвигать свои национальные и культурные ценности, язык и экспортировать их. Созданное четыре года назад Россотрудничество должно стать одним из ключевых инструментов так называемой мягкой силы». Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, принимавший участие в этом заседании, сказал, что «та значительная помощь, которую мы предоставляем различным странам, прежде всего государствам СНГ, чтобы эта помощь выпукло была показана мировому общественному мнению, и чтобы мы ее использовали более эффективно в нашей внешнеполитической работе». [10]

12 февраля 2013 года президент Владимир Путин утвердил новую концепцию внешней политики России, в которой впервые официально вводится термин «мягкая сила», которая понимается, «как комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии». [11] Глава Россотрудничества Константин Косачев обещал представить в 2013 году «Концепцию участия России в содействии международному развитию», а к 2014 году разработать национальную доктрину «мягкой силы».

Можно утверждать, что лишь с осознанием малой эффективности проводимых и зачастую отсутствующих мер по формированию и укреплению собственного политического имиджа, а также активного информационного противодействия со стороны западных стран, руководство Российской Федерации пришло к идее формирования собственных искусственных методов «мягкой силы».

Можно утверждать, что лишь с осознанием малой

эффективности проводимых и зачастую отсутствующих мер по формированию и укреплению собственного политического имиджа, а также активного информационного противодействия со стороны западных стран, руководство Российской Федерации пришло к идее формирования собственных искусственных методов «мягкой силы». Таким образом, искусственный инструментальный «мягкой силы» России по построению своего национального бренда в 2000-е годы и по настоящее время носит ответный оборонительный характер.

Эффективность подобных мер оценивается многими международными индексами и рейтингами. Так, английская информационная компания Monocle ежегодно публикует Soft Power Survey, в котором страны ранжируются согласно их индексу «мягкой силы», то есть суммарная привлекательность страны на международной арене. Общая оценка складывается из 50 различных факторов (государственные стандарты, дипломатическая инфраструктура, культурные миссии, уровень образования, помощь предпринимательству и др.). В 2014/15 гг. Российская Федерация, находясь между Грецией и Аргентиной и опустившись на 2 позиции, занимает 29 место.

В индексе Саймона Анхольта в 2014 году Россия заняла 25 место, уступив Аргентине, Китаю и Сингапуру. Согласно отчету, она потеряла 3 позиции из-за своей политики в рамках международной безопасности. [12]

В Индексе хороших стран [13] Россия занимает 95 место, находясь между Гондурасом и Конго. Отрицательными факторами, по мнению экспертов, для Российской Федерации являются: лидеры в глобальном оружейном экспорте, почти полное отсутствие интернет-безопасности (данный рейтинг Global Cyber Security Index за 2012 год) и финансовой поддержки миротворческих миссий ООН, большой уровень выбросов CO₂ (данный World Bank), отсутствие международной благотворительности; политика протекционизма в экономической сфере; недостаточный масштаб помощи беженцам (согласно данным Агентства ООН по делам беженцев); рост цензуры в средствах массовой информации (данные Репортеры без границ и Freedom House [14]), а также несопоставимая уровню экономики помощь развивающимся странам. Положительная динамика наблюдается в областях: гуманитарной помощи (поставки продовольствия нуждающимся странам); субсидирование программ Всемирной организации здравоохранения; большое число ученых, лауреатов Нобелевской премии; активное участие в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Согласно рейтингу Freedom House – Freedom in the World 2014 – Российская Федерация в так называемом «рейтинге свободы» (Freedom Rating) получила 5.5 баллов из 7. [В данном рейтинге: 1 – это полная свобода, а 7 – наихудший показатель (близко к тоталитарному режиму.) По мнению экспертов это связано с агрессивной политикой президента Владимира Путина и его кабинета в 2013 году, которая была направлена на нивелирование любого оппозиционного движения (преследование оппозиционера Алексея Навального, разгон демонстрационных протестов в декабре 2011 и мае 2012 годов), а также принятие закона о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», что вызвало возмущение местных ЛГБТ сообществ. Авторы считают, что юрисдикция Российской Федерации слишком зависит от исполнительной власти. В 2015 году «рейтинг свободы» в России опустился до 6.0 в виду «усиления контроля за средствами массовой информации и ростом уровня государственной пропаганды на телевидении». [14] Также аналитики Freedom House утверждают, что Владимир Путин инициировал военное вторжение в Украину, в ходе которого был аннексирован Крым.

Global Peace Index (GPI) 2014, опубликованный сотрудниками Института экономики и мира (Institute for Economics and Peace) отвлел Российской Федерации 152

место из 162 анализируемых стран. Причинами такого рейтинга послужили: наличие тяжелого и ядерного оружия, вмешивание во внутреннюю политику соседних стран, рост преступности, политического произвола и коррупции в обществе. [Используются данные организации Amnesty International.]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В настоящее время можно говорить о двух источниках «мягкой силы» - естественный и искусственный. Российская Федерация обладает большим количеством естественных источников влияния: членство в Совете Безопасности ООН, выгодное геополитическое расположение страны, наличие большого количества энергетических и сырьевых ресурсов, обширный исторический и культурный пласт, статус космической державы, межконфессиональный диалог. Искусственные источники «мягкой силы» в России представлены в виде деятельности Россотрудничества за рубежом, информационном канале Russia Today.

Эффективность использования обоих источников «мягкой силы» России при реализации внешнеполитического курса можно оценить согласно данным известных международных рейтинговых агентств. Довольно сложно говорить об объективности данных индексов, поскольку их составляют в основном иностранные аналитические агентства и исследовательские институты, и в этом смысле они сами являются инструментом по созданию и оценке имиджа тех или иных стран, однако очевидно, что несмотря на наличие обширнейшей естественной ресурсной базы российского репутационного капитала, она используется в недостаточной мере и сама по себе исчерпала возможности доминантного способа реализации мягкой силы Российской Федерации.

В условиях современного политического кризиса и активной пропаганды со стороны западных стран, Российской Федерации необходимо разработать свою собственную концепцию «мягкой силы», в рамках которой будет улучшаться имидж страны за рубежом и использоваться огромный исторический, культурный и человеческий потенциал. Так подтверждают слова Владимира Путина на Совещании послов и постоянных представителей России о необходимости использования данной стратегии для лоббирования «своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере». [9]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (Дата обращения: 01.05.2016)
2. Выступление премьер-министра Дмитрия Медведева на совещании представителей Россотрудничества за рубежом 3 сентября 2012 г. (URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/2012/09/03/medvedev_rossotrudnichestvo_dolzno_stat)
3. Ying Fan. Soft power: power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy vol. 4 (2008), №. 2. P. 1-2. URL: <http://www.palgrave-journals.com/pb/journal/v4/n2/full/pb20084a.html#bib26> (Дата обращения: 01.05.2016)
4. Леонова О. Г. Мягкая сила - ресурс внешней политики государства // Обозреватель-Observer 4/2013. С.29
5. РИА Новости. Власти РФ взяли за работу над имиджевыми ошибками URL: <http://ria.ru/politics/20120903/742043861.html#ixzz3YDYDBcxT> (Дата обращения: 01.05.2016)
6. Центр новостей ООН. Россия применила вето при голосовании резолюции Совета Безопасности ООН по Украине. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21308#.VTnr8JNrg0c> (Дата обращения: 01.05.2016)
7. Россия наложила вето на резолюцию Совбеза

ООН по Украине, оставшись в одиночестве. URL: <http://www.newsru.com/world/15mar2014/sovbezrez.html> (Дата обращения: 01.05.2016)

8. Деловая газета «Взгляд». Все, проект закрыт. URL: <http://www.vz.ru/economy/2014/12/1/718043.html> (Дата обращения: 01.05.2016)

9. Официальный сайт президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (Дата обращения: 01.05.2016)

10. РИА Новости. Медведев объяснил, какой должна быть «мягкая сила» России в мире. URL: <http://ria.ru/riatv/20120903/742179425.html> (Дата обращения: 01.05.2016)

11. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (Дата обращения: 01.05.2016)

12. Anholt-GfK Nation Brand Index 2014. URL: www.gfk.com/news-and-events/press-room/press-releases/pages/germany-knocks-usa-off-best-nation-top-spot.aspx (Дата обращения: 01.05.2016)

13. The Good Country Index. URL: www.goodcountry.org (Дата обращения: 01.05.2016)

14. Freedom in the World 2015. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/russia#.VTffopNrg0c> (Дата обращения: 01.05.2016)

УДК 323.172

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В УКРАИНЕ
КАК КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ФАКТОР

© 2016

Табунов Игорь Алексеевич, аспирант кафедры политических наук и технологий*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, Новосибирск (Россия)*

Аннотация. Ситуация в Украине после обретения страной независимости может стать хрестоматийным примером того, каким разрушительным и дестабилизирующим фактором может стать циклическая конфликтная модель взаимодействия элит на государственном уровне. С другой стороны, отношения между властными структурами внутри региона и вне его пределов, определяющие в целом вектор развития, а также возникающие в этой сфере конфликты в большинстве случаев не являются производными от проблем государственного строительства и общих правовых вопросов. На их конфигурации сказываются различные политические обстоятельства, в том числе клановый контроль над сферой управления и финансовыми потоками, деятельностью естественных монополий, кадровой политикой. Указанные отношения строятся вне рамок правовых норм, поэтому и подход к их исследованию будет иным: на первый план выходят неформальные, клиентельные взаимодействия, элитарная мифология и т.д. Поскольку же эти отношения в ситуации российского регионального пространства являются определяющими, то возникает парадокс: хорошие законы и правовые нормы есть, а региональное развитие стагнирует. В процессе трансформации политической и экономической систем в Украине продолжается поиск эффективной модели геополитического развития. Очевидно, что новая власть не способна обеспечить достаточный уровень политической стабильности в стране за счет имеющихся властных и силовых ресурсов. Причем именно только на данные ресурсы правящая политическая элита и делает основной упор, что не приводит ни к решению конфликтов, ни к консолидации самой элиты. Очевидно, что процесс регионализации в Украине был в 2013 году искусственно активизирован противоборствующими политическими группировками, которые использовали в своих политических интересах механизм мобилизации масс вокруг идеи геополитического выбора «Восток-Запад». Такие действия и разобщенность политической элиты в Украине привели к гражданской войне. Более того, мирное урегулирование конфликта тормозится и намеренно замораживается правящей политической группировкой в Киеве с целью достижения полного и безоговорочного подчинения «восставших» регионов своей власти. При этом не наблюдается даже попыток взаимодействия политических элит Запада и Востока Украины на основе выработки компромиссных решений, что позволяет говорить о долговременном, затяжном протекании конфликта в стране.

Ключевые слова: региональные конфликты, регион, геополитические интересы, политические элиты, региональные политические процессы, Украина.

POLITICAL REGIONALISM AND POLITICAL ELITE IN UKRAINE
AS A CONFLICT-GENERATING FACTOR

© 2016

Tabunov Igor Alexeyevich, postgraduate student, Department of political science and technology*Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Siberian Institute of management - branch of Ranepa, Novosibirsk (Russia)*

Abstract. The situation in Ukraine since the country's independence can become a textbook example of how destructive and destabilizing factor can be cyclical conflict model of interaction between elites at the state level. On the other hand, the relationship between the power structures within the region and beyond, defining the vector of development, and also arising in this sphere conflicts in most cases are not derived from problems of state formation and General legal issues. On their configuration affected by various political circumstances, including clan control over the management and financial flows, the activities of natural monopolies, the human resources policy. These relationships are built outside the framework of legal norms, so the approach to their study would be different: at the forefront of informal, clientele interaction, elitist mythology, etc. Since these relations situation in the Russian regional space are determinant, then there is a paradox: good laws and regulations are, but regional development stagnates. In the process of transformation of political and economic systems in Ukraine continues the search for effective models of geopolitical development. It is obvious that the new government is unable to ensure a sufficient level of political stability in the country through the existing government and law enforcement resources. And it is only on these resources of the ruling political elite and focuses that leads to the solution of conflicts or the consolidation of the elite. It is obvious that the process of regionalization in Ukraine was in 2013, artificially intensified warring political factions, who used it in their political interests, the mechanism of the masses mobilization around the idea of the geopolitical choice of "East-West". Such actions and the disunity of the political elite in Ukraine have led to civil war. Moreover, the peaceful settlement of the conflict to grind to a halt and deliberately frozen the ruling political group in Kiev with the aim of achieving full and unconditional submission to "rebellious" regions of his power.

Keywords: regional conflicts, the region, geopolitical interests, political elites, regional political processes, Ukraine.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечает многими исследователями (Б. Гаврилишин [1], В.С.Граничев [3], и др.) особую актуальность приобретает проблема регионализации унитарных государств на постсоветском пространстве. Украина представляет собой особую по сложности состава и глубине проблем конфликтогенную зону на территории постсоветского пространства. Исторические обстоятельства формирования региональных процессов в Украине после распада СССР показывают постоянное противоборство различных политических группировок, которые используют фактор мобилизации масс в собственных политических целях, совершенно не задумы-

ваясь о стратегических последствиях разжигаемых ими межконфессиональных, межэтнических и социально-политических конфликтов на региональном уровне

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема региональных политических конфликтов довольно солидную базу исследований, которые условно можно разделить на две группы: первая – исследования, проводившиеся непосредственно в период распада СССР и сразу после его краха, вторую – исследования, появившиеся в начале 2000-х годов как переосмысление указанной проблематики. При этом можно выделить два основных подхода

к проблеме региональных конфликтов на постсоветском пространстве – первый подход заключается в поисках причин возникновения конфликтогенных зон, второй – в исследовании непосредственно существующих и постоянно меняющихся конфликтогенных факторов, оказывающих воздействие на проблемные территории.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – выявить и проанализировать степень корреляции между региональными политическими процессами и неконсолидированными действиями политических группировок в Украине, начиная с обретения страной независимости после распада СССР.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Циклы внутриэлитных конфликтов в Украине можно условно разделить на пять этапов. Первый этап (1991-1996) – от провозглашения независимости до принятия Конституции – характеризуется созданием первых государственных институтов и кризисом в экономике, началом политической жизни в стране. Второй период (1996-2004) – начиная с правления Л. Кучмы до «Оранжевой революции», характеризуется относительной политической стабилизацией, перераспределением финансовых ресурсов между элитами в результате приватизации, а на уровне исполнительной власти – попытками укрепления института президентства власти по российскому образцу.

На выборах 2004 года ключевым стало противостояние между В.Ф. Януковичем и В.А. Ющенко, которое в итоге, завершилось мощным всплеском протестного движения, получившего название «Оранжевой революции». В этой борьбе обе стороны использовали манипулятивные технологии для достижения электоральной поддержки, вызвав тем самым первую волну эскалации внутриэлитного конфликта до уровня противостояния между жителями регионов. Этот тезис подтверждается тем, что при анализе данных социологических опросов украинские исследователи выявили, что политическая дифференциация регионов по двум основным факторами – культурным ценностям и геополитическими ориентациями – влияет на электоральные предпочтения украинцев на президентских и парламентских выборах. Данные свидетельствуют о четко фиксированном региональном характере украинского электората.

Особенно остро политическая борьба стала разрастаться на основе противоречий между западными и восточными регионами Украины в 2004 и 2006 годах, когда голоса избирателей разделились между В. Ющенко и В. Януковичем и между «оранжевыми» и «бело-синими». Причем, чем больше в регионах сторонников предоставления русскому языку статуса второго государственного, тем больше голосов в 2004 году получил Янукович и в 2006 – «бело-синие». А чем больше в регионах сторонников предоставления русскому языку статуса местного официального и исключения русского языка из официального общения вообще, тем больше голосов в 2004 году получил Ющенко, а в 2006 – «оранжевые». Примерно такая же корреляция выявилась и в результатах голосования за более близкие отношения с Россией или с Западом.

Далее, при вмешательстве западных стран в вопрос о геополитической ориентации Украины произошли все известные события, начиная с 2013 по настоящее время, которые фактически привели к гражданской войне. Обвинения в адрес России не приносят киевской власти никаких стратегических преимуществ в деле создания идентичности на консенсусной основе. [1]

Третий этап (2005-2010) – период президентства В.А. Ющенко, характеризуется жестким противостоянием элит, на фоне которого в стране возник парламентский кризис. На выборах 2006 НУ, БЮТ и СПУ заявили о создании оранжевой коалиции, но из-за противоречий между НУ и БЮТ, СПУ коалиция существовала несколько дней, в июле 2007 была создана антикризисная

коалиция (Партия Регионов, КПУ, СПУ), получившей контроль над Верховной Радой. Можно говорить о том, что именно в данный период борьба элит стала наиболее мощным дестабилизирующим фактором с точки зрения сохранения целостности государства.

Четвертый этап (2010-2014), начавшийся после победы на очередных президентских выборах В.Ф. Януковича, характеризуется новым витком усиления президентской власти и попытками отдельной части элиты («донбасской группой») получить полный контроль над политическими и экономическими ресурсами Украины. При силовом столкновении элит конфликт внутривластный, по сути, перерос в непосредственную угрозу национальной безопасности. Однако вместо принятия соответствующих мер и экстренной мобилизации общества вокруг действующей власти, президент В.Ф. Янукович досрочно оставил свой пост и бежал из страны.

С этого момента можно констатировать начало пятого, современного этапа внутриэлитных конфликтов в Украине (2015 – по настоящий момент), которые сопряжены с продолжением военного противостояния между Киевом и восточными регионами страны.

Динамика развития внутриэлитных конфликтов показывает, что при отсутствии должной политической культуры в рядах самой элиты общества, а также при наличии безответственного понимания сути государственного управления в стране произошла эскалация внутриэлитных конфликтов до гражданской войны.

Автор статьи полностью убежден, что именно при отсутствии четкого политического курса на социально-экономическое развитие, тщательно проработанного институционального дизайна властных структур в Украине после обретения независимости возникла ситуация перманентного конфликтного взаимодействия элит. В 1990 годы в Украине сформировалось несколько конкурирующих регионально-отраслевых финансово-промышленных кланов: днепропетровский, киевский, донецкий, харьковский и львовский. Каждая из перечисленных группировок создала политические партии с целью достижения влияния на процесс принятия и реализации политических решений. В результате сценарий доминирования в политическом процессе единой «партии власти» – в условиях острой конкурентной борьбы между элитами и вовлечения ими в эту борьбу широких масс электората на основе региональных различий и социокультурной идентичности – оказался неосуществим. Такая фрагментация и конкуренция неконсолидированных элит привела к обострению политической борьбы, расширения воздействия на массовое сознание регионального электората каждой из группировок и, как следствие, эскалацией и трансформацией внутриэлитного конфликта в открытое вооруженное противостояние в формате гражданской войны. [4]

Следует отметить, что при мобилизации электората элиты артикулировали социально-экономические интересы граждан, не только актуализируя многие из экономических, социальных и культурных проблем украинского общества, но намерено обостряя и нагнетая конфликтогенную среду между регионами страны.

По мнению автора статьи, опыт Украины наглядно подтверждает тезис о том, что фрагментированная элита не способна ни к конструктивному государственному управлению, поскольку ставит перед собой цель только достижения власти и подавления других противоборствующих группировок, но и консолидации общества вокруг общей долгосрочной стратегии развития. Следствием конфликтного взаимодействия элит в Украине стало формирование нестабильного политического режима, который не способен решать стоящие перед обществом проблемы, а также очевидный системный кризис, усугубляемый гражданской войной.

Автор статьи считает, что цикличность политического кризиса в Украине обусловлена, в первую очередь,

именно деградацией и конфликтным типом взаимодействия элит, и только во вторую очередь - вмешательством внешних сил. Данный тезис подтверждается тем обстоятельством, что на третьем этапе внутриэлитных конфликтов, а именно в правление В.Ющенко, началась активная апелляция украинских конкурирующих элит к иностранной поддержке. Именно в период правления В.Ющенко в Киеве при посольстве Польши был создан «Фонд защиты демократии», который, как выяснилось позднее, занимался спонсированием Майдана 2013 года на средства США. На четвертом этапе, в правление В. Януковича, украинские элиты уже открыто позиционировали себя и свой электорат как «пророссийские» и «прозападные» силы. Тем самым, эскалация конфликта внутри неконсолидированной элиты привела к задействию геополитических интересов третьих стран, что создало прямую угрозу национальной безопасности и реальному государственному суверенитету страны.

Качественный уровень элит в Украине также значительно снизился за последние десятилетия, что объясняется, во-первых, неготовностью к самостоятельному управлению страной после обретения независимости. Резкая трансформация статуса от советской партийной номенклатуры в правителей одного из крупнейших по площади и населению европейских государств привела к стремлению передела финансовых, экономических и политических ресурсов в ущерб консолидации и социально-экономическому развитию страны. [1]

Унаследовав от СССР огромный экономический, демографический, геополитический потенциал для построения нации и государства, украинские элиты столкнулись с проблемой его эффективного использования. С точки зрения социокультурных процессов в стране элиты также на протяжении нескольких десятков лет не смогли выдвинуть сколько-нибудь приемлемые для всего украинского общества геополитические приоритеты развития.

Более того, разобщенность элиты в Украине оказалась обусловлена не только стремлением к доминированию и получению властных полномочий без четкого понимания сути государственного управления, но и социокультурной фрагментацией состава элит. Процесс элитообразования в Украине носил регионально-клановый характер, сам состав элиты не был однороден, поскольку она формировалась в различных по своим социокультурным характеристикам регионах страны, на основе различного менталитета, культурных ценностей и поведенческих установок.

В данном контексте особый интерес представляет мнение, высказанное украинским политологом, бывшим депутатом Верховной рады, Д.И. Выдриным, предложившим следующую классификацию украинской элиты: банковско-финансовая, производственная и посредническая. При этом наиболее европоцентричный менталитет наблюдается у посреднической элиты, основной ценностью для которой в политической борьбе является доступ к европейским офшорным счетам, на которые перечисляются гонорары за посреднические услуги. При наличии у каждой из элит своих капиталов и ресурсов, любые их комбинации неизбежно будут оставаться на региональном уровне, в силу чего ни одна из элит не может сохранить власть на длительный срок, не имея общенациональной поддержки и достаточно высокого уровня общенациональной легитимности в украинском обществе. [2]

Следует заметить, что с начала независимой политической истории Украины, региональные конкурирующие элиты использовали самые различные комбинации своих капиталов для достижения верховной власти. Так, в начале 1990-х годов инициатива в «борьбе за Киев» перешла из рук днепропетровской номенклатуры к западноукраинской диссидентской контрэлите с центром во Львове. Для решения своих задач львовская группировка использовала следующий набор капиталов: 1) соци-

циальный капитал, внедрив новых людей новые люди в переживавшую очевидный упадок коммунистическую номенклатуру; 2) символический капитал, сформировав идею независимого украинского государства с жесткой геополитической ориентацией на Западную Европу; 3) культурный капитал, в составе которого элитой эксплуатировались мотивы «украинской национальной идеи», возрождения украинского языка и национальных культурных традиций, ликвидации так называемых «пробелов» в истории Украины.

Такая стратегия львовской группировки позволила ей позиционировать себя как некие совершенно новые силы, способные к объединению страны. Данная стратегия принесла львовской контрэлите значительные политические дивиденды, существенно ослабив позиции днепропетровской номенклатуры, которой фактически нечего было предложить в ответ.

Однако ни та, ни другая группировка элит не способна к созиданию государственного строительства именно в силу своей региональной принадлежности. Более того, все начинания, которые связаны с пресловутой «украинской национальной идеей» лишь вносили все больший раскол в исторически разнородное общество. Такие стратегии политических элит можно назвать деструктивными и дестабилизирующими в отношении функционирования всей политической системы в целом, а также крайне безответственными с точки зрения социальных последствий раскола и гражданской войны.

Однако, руководство Украины во главе с Президентом П. Порошенко пытается и далее применять схему мобилизации только части общества против другой части. Причем апелляция к «внешней угрозе» в лице РФ не добавила сплоченности украинскому обществу. Тем не менее, правящая в настоящее время в Украине правящая элита продолжает курс на дальнейшую дестабилизацию социально-экономической и политической обстановки в стране, что подтверждается аналитическими материалами Института стратегического исследований при Президенте Украины. [1]

В частности, если ранее, в 2007- 2010 годах большинство украинских экспертов были уверены, что региональные различия в Украине находятся в пределах идейно-политического плюрализма и не представляют угрозы территориальной целостности страны, то после событий 2013 года стало понятно, что дальнейшим результатом упорства элиты прозападной ориентации станет федерализация страны, несмотря на то, что П. Порошенко отказывается признать этот факт.

В частности, в аналитической записке Института стратегического исследований при Президенте Украины по вопросу культурной политики говорится буквально следующее: «Одной из причин укрепления сепаратистских настроений в отдельных регионах Донбасса и Крыма была слабое присутствие украинской культуры. В то же время российский информационно-культурный продукт сомнительного качества (шансон, попка, разного рода телевизионные сериалы и т.п.) приобрел доминирующего влияния на сознание жителей этих территорий. Это также приводило к неприятию украинских государственных ценностей. В результате, когда на этих территориях стал формироваться политический сепаратистское движение, большие группы населения легко воспринимали искривленные антиукраинские и антигосударственные идеологические установки. Культура не может стоять в стороне от событий, происходящих в государстве. В частности, должно быть прекращено распространение в Украине одиозных культурных продуктов, созданных в Российской Федерации. Уже приняты соответствующие решения о запрете показа на телевидении сериалов и фильмов из России». Таким образом, власть стремится сформировать не национальную идентичность, а создать временную мобилизацию против общего «врага» - в данном случае России, - с тем, чтоб удержаться в Киеве как можно дольше. [3]

Следует отметить, что чем дольше затягивается военный конфликт, тем более киевская власть погружается в «теорию заговора», ища вину внешних врагов во всех происходящих негативных явлениях в стране. В частности, в той же аналитической записке говорится, что «...перед управленческой средой стоит проблема осмысления роли культурной политики в ре-интеграции территорий, которые стали объектом *внешней агрессии*. Вернуть оккупированные территории в украинское гуманитарное и культурное пространства возможно с помощью силовых - в том числе и военных действий - и кропотливой целенаправленной системной информационно-культурной политики, направленной на формирование государственной идентичности населения этих территорий».

Соответствующие меры по развитию и внедрению «украинской идентичности» внесены в ряд законов, а именно: закон «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно усиления ответственности за отдельные правонарушения в сфере охраны природы, использования природных ресурсов, охраны культурного наследия» № 1308-1 от 19.12.2014; «О внесении изменений в Закон Украины «Об охране культурного наследия» (по сохранению памятников культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) № тысяча пятьсот пятьдесят три от 22.12.2014, «О внесении изменений в статьи 55 Бюджетного кодекса Украины (относительно охраны исторических и культурных ценностей общегосударственного значения)» 22.01.2015. [4]

Таким образом, на современном этапе правящая элита в Киеве предпочитает наращивать мобилизацию масс вокруг идеи «внешнего врага» и насаждать насильственным путем «украинскую идентичность», что напоминает формат деятельности неонацистского толка. С таким подходом правящей элите не удастся продержаться у власти достаточно долгий срок, цикличность внутриэлитных конфликтов в Украине является прямым подтверждением данному тезису.

Более того, ни в одной группировке украинских элит нет понимания того, что все происходящее в Украине на сегодняшний день – есть результат разобщенности и конфликтного взаимодействия. Региональные различия и разносторонние притязания внутри определенной общности можно преодолеть, если открывать локальное пространство для деловой и гражданской активности, развивать гражданские структуры регионального сообщества и местное самоуправление. При этом, геополитически ориентированная на Европу действующая украинская власть совершенно не воспринимает опыт стран ЕС в отношении региональной политики и государственного строительства. Сосредоточив свои силы на конфронтации между собой, украинские элиты за весь период независимости так и не осознали себя как единое целое в структуре национального государства, в силу чего не смогли обеспечить и единство страны.

Примечателен тот факт, что ни одним из президентов Украины, вне зависимости от его принадлежности к той или иной группировке элит, до сих пор никогда не поднимался вопрос наличия глубочайшего системного кризиса унитарной модели украинского государства, существовании серьезных конфессиональных размежеваний в украинском обществе, наличии несоразмерно различных версий истории страны в западных и восточных областях, а также о колоссальной диспропорции в социально-экономическом развитии регионов Украины при явном дисбалансе в уровне жизни населения различных областей. Цикличность конфликтной модели взаимодействия украинских элит подтверждается их поверхностным отношением к сути государственного управления, в результате чего одна группировка неизбежно будет заново сменять другую до тех пор, пока не произойдет смены менталитета самой элиты и не при-

дет осознание созидательной миссии государственного управления.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Приведенная периодизация внутриконтрактных конфликтов дает основание говорить о циклической модели конфликтного взаимодействия украинских элит. Это обусловлено разобщенностью и региональной раздробленностью самой элиты, которая не способна к консолидации и эффективному управлению страной.

2. Динамика внутриэлитных конфликтов в Украине дает основание говорить об эскалации напряженности с периодами стабилизации, причем чем больше сил в свою поддержку удавалось мобилизовать той или иной группировке, тем самым вовлекая в конфликт все более широкие массы, тем короче становились периоды стабилизации.

3. Совершенно закономерно, что при равных шансах в противостоянии политические элиты, с момента «Оранжевой революции» все чаще стали апеллировать к внешним силам, к третьим странам, что фактически привело к утрате в период президентства В. Ющенко реального государственного суверенитета. Тем не менее, процесс внутриэлитных столкновений не прекратился, фактически трансформируясь в масштабный межрегиональный конфликт военного характера.

4. На сегодняшний день правящая группировка в Украине пытается максимально дольше сохранить статус-кво и свои властные позиции, проводя политику мобилизации масс против «внешнего врага». Однако эта стратегия не приносит желаемых результатов по консолидации украинского общества именно в силу того, что выбранный «враг» является для многих граждан Украины исторической родиной. Упорство администрации П. Порошенко в вопросе федерализации, а также нежелание видеть очевидные социально-экономические последствия военных действий на Востоке страны неизбежно приведут к новому циклу напряженности и политическому кризису.

5. Украина является ярким примером того, насколько деструктивную роль при трансформации политического режима могут играть внутриэлитные конфликты. Результат внутриэлитного конфликта зависит от баланса ресурсов и цены подавления оппозиции. Внутренняя политическая обстановка с учетом того, что властные структуры занимают те же люди, имевшие меньше посты при прежних главах государства, оказывается дестабилизированной изначально. Внешние факторы по суверенизации отдельных регионов и формированию нестабильных территорий показывают изначально неспособность власти к проведению региональной политики и в целом – к эффективному управлению государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаврилишин Б. Украины между Западом и Востоком, Севером и Югом: геополитические возможности и ограничения // Украина на пути в Европу / Под ред. Лутц Хоффманн - М., Феникс, 2014. - С.17-27.
2. Институт стратегических исследований при Президенте Украины. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://ru.niss.gov.ua/>
3. Граничев В.С. Украина в глобальном мире: концепция многовекторности или полураспада. – ИНИОН РАН, 2013. – 255 с.
4. Brzezinski Z. A Plan for Europe. Foreign Affairs. 2015. Vol. 74. №1. See also - Horbulin V. Ukrain's contribution to security and stability in Europe. NATO review. Brussels, 2015. №3.

УДК 342.553: 321

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ:
ПРАКТИКА Г. НОРИЛЬСКА**

© 2016

Токтоназарова Чынара Меймановна, кандидат юридических наук кафедры «Менеджмента»
Ляхова Елена Ярославовна, кандидат экономических наук кафедры «Менеджмента»*Заполярный филиал автономного образовательного учреждения Ленинградский университет
имени А.С.Пушкина, Норильск (Россия)*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы участия граждан в местном самоуправлении на примере муниципального образования г. Норильска. В современных условиях развития – граждане являются важным субъектом муниципального управления. Население той или иной муниципальной территории выступает также индикатором социально-экономического развития, так как от эффективности управления той или иной территории зависит качество и уровень жизни населения. В последние годы способы участия граждан в муниципальном управлении расширены, появились возможности проведения публичных слушаний, общественного контроля, оценки социально-экономического развития той или иной территории населением. Однако при всем при этом сохраняется еще ряд проблем. В этом смысле стоит выделять проблемы общего характера, то есть в целом, применимые к местному самоуправлению, и проблемы участия на конкретной территории. К проблемам обобщающего плана стоит отнести необходимость совершенствования способов участия населения в местном самоуправлении, расширении возможностей в принятии решений вопросов местного значения. На уровне конкретной муниципальной территории решение проблем видится через взаимодействие населения и органов местной власти по вопросам социально-экономического, культурного и иного развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, независимость местного самоуправления, участие граждан в местном самоуправлении, формы участия граждан в местном самоуправлении, проблемы участия граждан в местном самоуправлении, муниципальная территория.

**PROBLEMS PARTICIPATION OF CITIZEN IN LOCAL SELF-GOVERNMENT:
PRACTICE NORILSK**

© 2016

Toktonazarova Chynara Meymanovna, candidate of law sciences of the chair «Management»
Lyakhova Elena Yaroslavovna, candidate of economical science of the chair «Management»
*Polar Division autonomous educational institution Leningrad State University named after AS Pushkin,
Norilsk (Russia).*

Annotation. The article deals with the problem of citizen participation in local government as an example of the municipality of Norilsk. In modern conditions of development - the citizens are an important subject of the municipal administration. The population of a municipal territory also serves an indicator of socio-economic development, as of the effective management of a territory depends on the quality and standard of living. In recent years, methods of citizens' participation in municipal management expanded, there were the possibility of holding public hearings, public scrutiny, assessment of socio-economic development of a territory population. However, all while maintaining a number of problems. In this sense, should highlight the problems of a general nature, that is, in general, applicable to local government, and the problem of participation in a specific area. The problems of generalizing the plan should include the need to improve the way people's participation in local governance, empowerment in decision-making in local matters. At the level of specific municipal territory of problem solving is seen through the interaction of the public and local authorities on the issues of socio-economic, cultural and other development.

Keywords: local government, the independence of local self-government, citizens' participation in local government, the forms of citizen participation in local government, the problem of citizen participation in local government, the municipal territory.

На сегодняшний день, местное самоуправление является одним из значимых элементов в государстве. Именно на конкретной территории осуществляется социально-экономическая, культурная и иная политика в отношении конкретных граждан. В этой связи представляется важным исследование местного самоуправления с точки зрения его потенциальных возможностей, которые пока далеко не в полной мере реализуются. Многое зависит в этом отношении от активности местного общества и его взаимосвязи с муниципальной властью. В таком взаимодействии заложен перспективный потенциал для его эффективного развития. Но в практике взаимоотношений органов муниципальной власти и населения много нерешенных вопросов организационного порядка, а также проблем, связанных с продуктивным выполнением общественно-политических функций основными политическими субъектами.

Актуальность проблемы участия населения в местном самоуправлении обусловлена необходимостью более эффективной работы муниципальных органов власти, а также вовлечением широких слоев населения в решение значимых проблем по месту жительства и повышением социально-политической активности различных социальных групп. На современном этапе развития проблема участия населения в местном самоуправлении

является актуальным предметом исследования как мультидисциплинарных разработок, так и дисциплин фундаментального характера. Разнообразие форм участия граждан в местном самоуправлении обуславливает повышенное внимание к процессам, происходящим на низовом уровне социальной организации. Вместе с тем, специфика деятельности муниципалитетов различных стран и форм участия граждан в управлении, зависит от многих факторов, в первую очередь – от правового и экономического статуса местной власти. В последнее время, все больше исследователей обращают внимание на организационные проблемы участия граждан в местном самоуправлении. Так, например, стоит назвать исследования: Е.Н.Гоголевой, Е.И.Самарцевой [9], Э.Ю. Майковой, Е.В.Симоновой [14], А.А.Лежебокова, Е.А. Сергодеева, [12] К.Н.Локшиной [13], Д.С.Петкун [15], Г.Цветковой [16] и других. При всем при этом, исследований конкретного муниципального опыта, в частности, муниципального образования г. Норильск в научной литературе нет, чем и обуславливается значимость данного исследования.

Субъектом реализации местного самоуправления, прежде всего, является население конкретной территории, который осуществляет управление в конкретном муниципальном образовании. При этом местное само-

управление выступает фактором развития конкретной территории. Самостоятельность местной власти определена четко в Конституции РФ [1], в которой указывается, что основной целью местного самоуправления является решение вопросов местного значения, причем как непосредственно народом, так и посредством органов власти местного уровня. Сущность местного самоуправления отражает особенности исторического развития и традиционных укладов конкретного муниципального образования. [5;11] Органы местного самоуправления – это своеобразные проводники местной политики и решения основных проблем той или иной территории, которые построены по принципу разделения властей.

В первую очередь, следует отметить, что в практическом смысле понятие управления развитием конкретной территории является достаточно новым, поскольку долгое время в основе концептуальных положений управления лежало понятие функционирования территории. Граждане РФ имеют право принимать участие в управлении делами местного самоуправления.

Следует выделять несколько типов участия населения в местном самоуправлении. Например, участие в рамках гражданских форумов, также называемые общественными слушаниями, в ходе которых может обсуждаться любой значимый для общественности вопрос, в результате обозначается существующая проблема и возможные варианты ее решения. К участию также относятся слушания, проводимые в связи с необходимостью выявления общественного мнения органами власти либо частными лицами (негосударственными корпорациями) и получения поддержки населения при реализации тех или иных проектов. Участие население может выражаться в утверждении рекомендаций, призванных воздействовать на решения, принимаемые органами власти. При этом, стоит отметить, что граждане участвуют в местном самоуправлении посредством обращений в органы местного самоуправления. Участие граждан может также выражаться в голосовании на местном референдуме.

Анализ практики участия граждан в местном самоуправлении г. Норильска показывает следующее. Городской округ Норильск – один из самых северных городов мира, включенный в сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.05.2014 №296.

Администрация города Норильск является исполнительно-распорядительным органом муниципальной власти муниципального образования.

Формами участия граждан в местном самоуправлении г.Норильска являются правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; сход граждан; собрание граждан; конференция граждан; опрос граждан; обращение граждан в органы местного самоуправления.

За последние десять лет в Норильске не было проведено ни одного местного референдума. Были предприняты некоторые попытки от инициативных групп граждан по вопросам сохранения зеленой зоны одного из городских парков, по вопросу о форме избрания главы города, но ни одна из инициатив не была реализована на практике.

Муниципальные выборы на территории Норильска проводятся с целью избрания депутатов Городского Совета и до 2011 года – главы города. Сегодня городской глава избирается из числа депутатов городской Думы. Это нововведение ограничило права граждан и лишило их возможности самим определять кандидатуру главы города. Споры о форме избрания главы города в кругах норильской общественности не утихают и по сей день. Еще с 2004 года, вскоре после принятия Федерального закона № 131 -ФЗ, по вопросу о статусе и полномочиях главы города шло активное обсуждение среди норильских депутатов. Точки зрения были самые

разнообразные, хотя большинство выступало именно за сохранение прямых выборов. Особенно актуальной эта тема стала вновь в 2009 г., накануне новых выборов 2010 г. Острая борьба взглядов и мнений разгорелась по вопросу о внесении изменений в Устав города по форме избрания главы города. Вопрос обсуждался политиками, политологами, журналистами, депутатами, представителями научной общественности. Это был путь ухода от демократических ценностей. Точки зрения в поддержку второго способа объяснялись условиями кризиса, при которых действия губернатора диктовались ситуацией с целью повышения управляемости в регионе. Вопрос был вынесен главой города на общественные слушания по внесению изменений в Устав города. Жителями города были предложены две формы избрания главы города: традиционное прямое голосование, или избрание представительного органа власти, который, в свою очередь, выберет председателя Думы - главу местного самоуправления из числа депутатов. Состоявшиеся публичные слушания подтвердили позицию большинства граждан, поддерживающих прямые всенародные выборы главы города, в поддержку проголосовал 191 человек, за избрание главы города депутатами - только 32 человека из числа присутствовавших. Однако, несмотря на результаты публичных слушаний, Городским Советом было принято решение о выборах главы города из числа депутатов, а также о введении нанимаемой по контракту должности сити-менеджера. Можно отметить, что публичные слушания проводились для соблюдения формальностей, заранее принятое решение на самом высоком уровне не позволило обществу самостоятельно сделать свой выбор, хотя почти 80% жителей выступало за прямое избрание населением мэра города. К мнению большинства граждан г. Норильска не прислушались, что явилось показательным примером осуществления реального норильского местного самоуправления, когда публичные слушания превратились в формальность.

Правотворческая инициатива граждан - это право граждан, проживающих в муниципальном образовании, на разработку проекта нормативно-правового акта по вопросам местного значения и внесение его на рассмотрение в соответствующий орган местного самоуправления. Проект подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом местного самоуправления в течение трех месяцев. В соответствии со ст. 11 Устава г.Норильска с правотворческой инициативой может выступать инициативная группа - не менее 7 граждан, обладающих избирательным правом. [4]

Активно осуществляется территориальное общественное самоуправление (ТОС) посредством собраний граждан либо через органы ТОС. В настоящее время в г.Норильске существует два официально зарегистрированных ТОСа.

Территориальное общественное самоуправление представляет собой одну из наиболее перспективных форм участия граждан в местном самоуправлении.

ТОС выполняет разнообразные функции, решает широкий круг проблем жителей. Оно стало первым помощником главам поселений, взяв на себя решение довольно широкого спектра вопросов местного значения. Так, с участием ТОС в 2015 году:

- ликвидировано 274 несанкционированных свалок;
- построено и заменено водопровода 846 пог. метра;
- отремонтировано более 40 километров дорог. [11]

Большое значение имеет привлечение населения к публичным слушаниям по бюджетным вопросам. Серьезной проблемой является недостаточная доступность бюджетной информации, а также трудный для восприятия формат ее представления. Населению бывает достаточно сложно составить целостную картину того:

- каким образом реализуются основные этапы бюджетного процесса (планирование, утверждение и исполнение бюджета),

- кто вовлечен в бюджетный процесс,
- кто ответственен за те или иные действия, в какие сроки происходят основные события в бюджетном процессе.

Примером хорошей организации со стороны органов местной власти стало проведение в 2009 г. публичных слушаний по вопросу проекта генерального плана развития города Норильска до 2030 г. От жителей поступило 2800 предложений и поправок, которые касались в большинстве случаев сферы экологии, сохранения зеленых зон, ограничения строительства в парках и скверах города, что было чрезвычайно актуально для граждан.

За 2015 год в администрацию г. Норильска обратилось 1420 граждан, для сравнения – в 2014 г. – 1104, в 2013 г. – 1067, в 2012 г. – 913. Таким образом, за три года количество обращений граждан увеличилось более чем на 50 %. [10], что свидетельствует о достаточном уровне социальной активности граждан г.Норильска. Анализ содержания данных обращений свидетельствует о том, что в основном жители района волнуют следующие вопросы: благоустройство, содержание и эксплуатация жилья, улучшение жилищных условий, что указывает на преобладание конструктивной социальной активности граждан.

Самой распространенной формой участия населения г.Норильска является деятельность общественных советов: совет общестственности, совет общественных экспертов, попечительский совет при администрации г.Норильска, наблюдательный Совет по социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и т.д.

Оценивая участие граждан в местном самоуправлении, в частности применение ими на практике некоторых форм непосредственного осуществления местного самоуправления, можно отметить, что на законодательном уровне граждан г. Норильска, так же как и всем гражданам Российской Федерации, предоставлены достаточно широкие возможности для осуществления местного самоуправления, что подтверждается многообразием этих форм, однако, на практике эти возможности не осуществляются в полной мере, что позволяет говорить о недостаточном уровне развития городского местного самоуправления.

Далеко не каждого интересует спектр вопросов местного значения. Основную часть граждан волнуют лишь те стороны местного самоуправления, которые непосредственно связаны с потребляемыми социальными услугами (пенсионера, имеющего плохое здоровье, интересуется работа муниципальной поликлиники; родителей малолетних детей - благоустройство детской площадки и т.п.) [12]. И лишь немногие жители г.Норильска поднимаются от уровня потребителя муниципальных услуг до уровня активного участника муниципальной политики [13].

Вторая причина отказа населения г.Норильска от участия в местном самоуправлении является социально-экономической и состоит в том, что реальная роль этого института в системе государственной политики сводится не к самоорганизации и самофинансированию, а к уравнительному распределению государственных ресурсов для дотирования социально несамодостаточного населения. Местные бюджеты остаются инструментом распределения государственных финансов. В этих условиях структура слоя населения, проявляющего активность во взаимодействии с муниципальной властью, всё более определяется составом получателей социальной помощи

Главный фактор пассивности населения - это недоверие жителей к органам местного самоуправления, неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения [14], тем более, что это отчетливо видно на примере г. Норильска

Совершенствование привлечения населения к участию в решении вопросов местного значения в муниципалитете: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

ципальных образованиях и реальному осуществлению местного самоуправления возможно за счет повышения правовой грамотности населения и правовой культуры работников органов местного самоуправления. Без решения этой задачи нельзя говорить о местном самоуправлении как форме народовластия, реальном участии населения и институтов гражданского общества в управлении муниципальными образованияами [15].

Необходимым условием дальнейшего развития местного самоуправления является преодоление управленческого отчуждения населения, привлечение его к реальным управленческим процессам.

Перспективы дальнейшего становления различных форм самоорганизации граждан во многом будут определяться существующим на сегодняшний день отношением населения к участию в общественной жизни, проявлением активной гражданской позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции Российской Федерации от от 21.07.2014 № 11-ФЗ).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Парламентская газета 2003. - № 186
3. Уставный закон Красноярского края от 10.11.2011 № 13-6401 (ред. от 12.02.2015) «О референдумах в Красноярском крае» (подписан Губернатором Красноярского края 18.11.2011) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края 2011. - № 61.
4. Устав муниципального образования город Норильск от 30 сентября 2004 г.
5. Акмалова А.А. Муниципальное право России: Учебник. М., 2008.
6. Анимидца Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. М.: ИНФРА-М, 2014. 208 с.
7. Антипов К.А. Информированность местного сообщества о деятельности муниципальной власти // Управление мегаполисом. 2011. №6. С.122-126.
8. Васильев, А. А. Муниципальное управление: конспект лекций / А. А. Васильев. - Н. Новгород, 2015.
9. Гоголева Е.Н., Самарцева Е.И. Формы участия граждан в местном самоуправлении в России: востребованность и эффективность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 10-18.
10. Информация об обращении граждан г. Норильска // [Электронный ресурс]: <http://norilsk-city.ru/waitingroom/review/document28990.shtml>
11. Итоги социально-экономического развития г. Норильска в 2015 г. – Норильск, 2016.
12. Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А. Проблемы участия населения России в местном самоуправлении // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2015. № 3-3 (3). С. 132-13
13. Локшина К.Н. Социальная активность граждан как основа муниципальной демократии // В сборнике: Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 104-106.
14. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Участие российских граждан в практиках местного самоуправления: проблема мотивации // Достижения вузовской науки. 2015. № 19. С. 119-124.
15. Петкун Д.С. К вопросу об активности населения в системе местного самоуправления // В сборнике: Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России Межвузовский сборник научных статей. Москва, 2015. С. 322-327.

НАШИ АВТОРЫ

Абубакаров Магомед Вахаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политическая экономия»
 Адрес: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364907, Россия, Грозный, улица Шерипова, 32
 E-mail: magomed.abubakarov2015@mail.ru

Аверина Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления»
 Адрес: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (ПГУ им. Ш-А), 679000, Россия, город Биробиджан, улица Шолом-Алейхема, 70-а
 E-mail: oaverina@yandex.ru

Азовская Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
 Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14
 E-mail: azovskayo@yandex.ru

Алиева Сабина Симург кызы, старший преподаватель кафедры общественных наук
 Адрес: Бакинский славянский университет, Баку, ул. С.Рустама, 33
 E-mail: asabina75@mail.ru

Алтухов Иван Алексеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация предприятий АПК»
 Адрес: Нижегородская сельскохозяйственная академия, 603107, Росси, Нижний Новгород, Проспект Гагарина, 97.

Анаева Зульфия Кемаловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политическая экономия»
 Адрес: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364907, Россия, Грозный, улица Шерипова, 32
 E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Асабаева Райхан Исламовна, бакалавр
 Адрес: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364907, Россия, Грозный, улица Шерипова, 32
 E-mail: hadiyarayhan5556618@gmail.com

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник кафедры «Международного бизнеса и финансов»
 Адрес: Владивостокский государственный институт экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
 E-mail: evastahova1@yandex.ru

Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономические дисциплины»
 Адрес: «Дагестанский государственный университет» филиал в г. Хасавюрте, 368009, Россия
 г. Хасавюрт, ул. А. Абукова, 36.
 E-mail: ibramadi@yandex.ru

Бабашина Анна Сергеевна, магистрант 1 курса магистратуры направления «Мировая экономика»
 Адрес: Института экономики и управления (структурное подразделение) Крымский Федеральний Университет имени В.И. Вернадского, 295007, Россия, г. Симферополь, переулок академика Вернадского, 4
 E-mail: annababashyna@gmail.com

Баймухаметова Евгения Сергеевна, студентка 4 курса, кафедры «Международного бизнеса и финансов» Адрес: Владивостокский государственный институт экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
 E-mail: Flashka_94@list.ru

Баскова Айгуль Рауфовна, соискатель
 Адрес: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42
 E-mail: mingazova307@mail.ru

Бехшти Сейдахмад Сейеднасер, аспирант, сотрудник Молодых исследователей и Elite Club, Западного Тегерана филиал Исламского университета Азад (Тегеран, Иран)
 Адрес: Институт Экономики и Демографии Академии Наук Республики Таджикистан, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Айни, 44
 E-mail: hurshedah@mail.ru

Биктагирова Евгения Игоревна, магистрант
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
 E-mail: bikt.evg@gmail.com

Болтухова Ирина Вадимовна, магистр
 Адрес: Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 295007, Россия, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, 4
 E-mail: boltuhovai@mail.ru

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Экономика и менеджмент»
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
 E-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru

Васильева Анастасия Владимировна, младший научный сотрудник
 Адрес: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия, 185030
 E-mail: vasnask@gmail.com

Ворожит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной и финансово-экономической деятельности, заведующий кафедрой международного бизнеса и финансов
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41.
 E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru

Воронин Сергей Анатольевич генеральный директор. Автономная некоммерческая организация Консалтинговый центр «Независимая экспертиза»
 Адрес: Автономная некоммерческая организация Консалтинговый центр «Независимая экспертиза» 109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 4/5
 E-mail: vs@anone.ru

Гарина Екатерина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»
 Адрес: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1
 E-mail: keo.vgipu@mail.ru

Генералов Иван Георгиевич, преподаватель кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов», аспирант.

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: ivan_generalov@qip.ru

Глухова Людмила Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент организации»

Адрес: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 6а
E-mail: prof.glv@yandex.ru

Горбачева Нина Сергеевна, аспирант

Адрес: Российская академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ (Волгоградский филиал), 400131, Россия, Волгоград, улица Гагарина, дом 8
E-mail: fullstop1@mail.ru

Гордиенко Станислав Викторович, научный сотрудник, лаборатория «Проблем регионального рынка»

Адрес: Сочинский научно-исследовательский Центр РАН, 354200, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Театральная, 8а.
E-mail: stgordi@gmail.com

Горшкова Дарья Сергеевна, магистрант программы «Учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: fleur-me@yandex.ru

Греско Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Математика и моделирование»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: gresko_al@mail.ru

Дейнеко Ксения Игоревна, магистрант

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: kseniya.deineko@mail.ru

Дубиновский Марк Зиновьевич, доктор технических наук, профессор кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: dmz@uic.nnov.ru

Дубровская Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и основ предпринимательства»

Адрес: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84
E-mail: dybrovskaya.t@mail.ru

Дьяконова Софья Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры

«Инноватики в строительной физике»

Адрес: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84
E-mail: sof1355@mail.ru

Евсюков Антон Александрович, аспирант кафедры политологии, международных отношений

Адрес: Российская Академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
E-mail: 6477888@gmail.com

Егорихина Маргарита Сергеевна, магистрант

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: 1992yegorikhina@bk.ru

Жаворонкова Ольга Ростиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент устойчивого развития»

Адрес: Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 295007, Россия, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, 4
E-mail: olga-zhavor@mail.ru

Завиваев Николай Сергеевич, преподаватель кафедры «Экономика и автоматизация бизнес процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: zavivaev_nik@bk.ru

Зармаев Амур Алхазурович, старший преподаватель кафедры «Политическая экономия»

Адрес: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364907, Россия, Грозный, улица Шерипова, 32
E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Зубренкова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: olelukoe85@mail.ru

Игошин Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а
E-mail: igoshin.nn@yandex.ru

Иналов Бай-Али Мулаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории

Адрес: Чеченский государственный университет, 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32
E-mail: klim-w11@rambler.ru

Кабиров Ильдар Сарварович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Гостиничный и туристический бизнес»

Адрес: Чистопольский филиал Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Чистополь, улица В. Ногина, 97,
E-mail: 55505_05@mail.ru

Карпельсон Ася Александровна, аспирант

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191123, Россия, Санкт-Петербург, улица Чайковского дом 62
E-mail: asyakarpelson@yandex.ru

Киселев Николай Александрович, аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин

Адрес: Московский гуманитарный университет, 111395, Россия, Москва, улица Юности, дом 5
E-mail: kiseleoff@gmail.com

Климук Владимир Владимирович, докторант Южного федерального университета, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация производства»

Адрес: Барановичский государственный университет, пер. 1-й Литовский, д. 7, г. Барановичи, Брестская область, Республика Беларусь
E-mail: klim-w11@rambler.ru

Козлов Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: kariera2014@mail.ru

Козлова Елена Павловна, аспирант
Адрес: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1
E-mail: elka-a89@mail.ru

Козлова Людмила Александровна, магистрант 2 курса экономического факультета
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: Lujdmila-87@bk.ru

Колобкова Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление судостроительным производством»
Адрес: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, 190008, Россия, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3
E-mail: volatile2006@mail.ru

Королева Елена Игоревна, соискатель
Адрес: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 6а
E-mail: syzran2014sofiy@rambler.ru

Кочурко Василий Иванович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, ректор
Адрес: Барановичский государственный университет, ул. Войкова, 21, г. Барановичи, Брестская область, Республика Беларусь
E-mail: klim-w11@rambler.ru

КРАВЧЕНКО АРТЕМ ВАДИМОВИЧ, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ «МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА И ФИНАНСОВ»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: gaoren76@mail.ru

Красноярова Анна Валерьевна, аспирант кафедры экономики и менеджмента
Адрес: Тихоокеанский государственный медицинский университет, 690002, Россия, Владивосток, проспект Острякова, 2
E-mail: akrasnoyarova@mail.ru

Красовский Александр Михайлович, кандидат политических наук, докторант факультета национальной безопасности
Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
E-mail: delta_aria@mail.ru

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международного бизнеса и финансов»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: alexceyk@gmail.com

Кукла Марина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры корееведения
Адрес: Дальневосточный федеральный университет, Восточный Институт-Школа региональных и международных исследований. 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: kukla.mp@dvvfu.ru

Кулагина Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления»
Адрес: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (ПГУ им. Ш-А), 679000, Россия, город Биробиджан, улица Шолом-Алейхема, 70-а
E-mail: oaverina@yandex.ru

Кулиев Бахруз Вагиф оглы, кандидат философских наук, докторант отдела политической теории
Адрес: Национальная Академия наук Азербайджана, AZ1143, Азербайджанская Республика, Баку, проспект Джавида, 129
E-mail: Вахид Омаров <vahid-o@mail.ru>

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Куркин Андрей Владимирович, кандидат технических наук, начальник Управления по развитию интернет решений, доцент кафедры ИТГС
Адрес: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49.
E-mail: kurkin@mail.ifmo.ru

Кутаева Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Ларионов Антон Юрьевич, аспирант кафедры «Экономика, организация производства и менеджмент»
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II
Адрес: 127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9
E-mail: larion-anton@yandex.ru

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономики и менеджмента»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41.
E-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

Луценко Игорь Романович, магистр кафедры экономики и менеджмента
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), 690016, г. Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41
E-mail: shoker2015@yandex.ru

Ляхова Елена Ярославовна, кандидат экономических наук кафедры «Менеджмента»
Адрес: Заполярный филиал автономного образовательного учреждения Ленинградский университет имени А.С.Пушкина, 663318, Россия, Норильск, улица Талнахская, 51.
E-mail: lyakhova.e@rambler.ru

Мадатова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес процессов и экономической безопасности»
 Адрес: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, 350000, Россия, Краснодар, ул. Зиповская, 5.
 E-mail: mokb@bk.ru

Майданевич Юлия Петровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента устойчивого развития
 Адрес: Института экономики и управления (структурное подразделение) Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, 295007, Россия, г. Симферополь, переулок академика Вернадского, 4
 E-mail: maidanevich@rambler.ru

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»
 Адрес: Российский экономический университет, 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36
 E-mail: e_mayorova@mail.ru

Максаева Разет Сайд-Аминовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
 Адрес: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364907, Россия, Грозный, улица Шерипова, 32
 E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Максименко Светлана Романовна, бакалавр
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
 E-mail: maksimenkosvetlana1995@gmail.com

Мельникова Надежда Анатольевна, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
 Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
 E-mail: nadi_bobkova@mail.ru

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики менеджмента
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41
 E-mail: tanmir12@mail.ru

Мурашова Светлана Витальевна кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовой стратегии.
 Адрес: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49.
 E-mail: svmurashova@corp.ifmo.ru

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры «Промышленная логистика»
 Адрес: Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, 105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
 E-mail: naidis@bmtu.ru

Недолужко Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики менеджмента
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41
 E-mail: technosorb@mail.ru

Никитин Евгений Николаевич, студент юридического факультета, кафедры «Финансового и налогового права»
 Адрес: Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
 E-mail: evgeny.n.nikitin@yandex.ru

Николаенко Кирилл Вадимович, аспирант
 Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3.
 E-mail: nikolaenkov01@gmail.com

Николаенко Татьяна Игоревна, аспирант
 Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9.
 E-mail: tatiana.nikolaenko@gmail.com

Павлов Виктор Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная логистика»
 Адрес: Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, 105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
 E-mail: pavlovva@yandex.ru

Павлова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».
 Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
 E-mail: elena.pavlova877@mail.ru

Пантович Биляна, аспирант 3-го года обучения кафедры «Международных экономических отношений»
 Адрес: Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-маклая, д. 5/2
 E-mail: pantovic_biljana@live.com

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), 690016, г. Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41
 E-mail: pigenko_galina_8@mail.ru

Прошов Степан Олегович, студент кафедры «Промышленная логистика»
 Адрес: Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, 105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
 E-mail: stepblch@yandex.ru

Поветкин Глеб Игоревич, студент кафедры «Финансы и кредит».
 Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
 E-mail: glebpov@gmail.com

Попова Инна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики менеджмента
 Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41
 E-mail: inna.popova4616@gmail.com

Проскура Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, Директор макрорегионального филиала Ростелеком – Волга
 Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
 E-mail: evg.shamin4@gmail.com

Салимов Ленар Наилевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Банковское дело»
 Адрес: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42
 E-mail: salimov@ieml.ru

Авторы

Северюкова Анастасия Алексеевна, студент

Адрес: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1
E-mail: 359640@mail.ru

Сокерина Светлана Вячеславовна, аспирант

Адрес: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29.
E-mail: svsokerina@mail.ru

Соловьёва Юлиана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Адрес: Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
E-mail: jouliana_sol@mail.ru

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Математика и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: k.solodukhin@mail.ru

Столяр Татьяна Владимировна, аспирант

Адрес: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Россия, Тула, проспект Ленина, дом 125
E-mail: tatyana.joiner@gmail.com

Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
Тел.: (83166) 4-15-50
E-mail: nccmail4@mail.ru

Сярова Оксана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14
E-mail: oksana@tlt.ru

Табунов Игорь Алексеевич, аспирант кафедры политических наук и технологий

Адрес: Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
E-mail: nskkab@gmail.com

Терентьева Татьяна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, ректор Университета, профессор кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41.
E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41.
E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru

Токтоназарова Чынара Меймановна, кандидат юридических наук кафедры «Менеджмента»

Адрес: Заполярный филиал автономного образовательного учреждения Ленинградский университет имени А.С.Пушкина, 663318, Россия, Норильск, улица Талнахская, 51.
E-mail: chinara076@mail.ru

Удалов Олег Федорович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика»

Адрес: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 603095, Россия, Н. Новгород, пр-т Гагарина, 23
E-mail: udalov@ef.unn.ru

Файзрахманова Гульназ Расимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономического анализа и аудита»

Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.
E-mail: faizraxmanova@inbox.ru

Хайдаева Селима Исановна, бакалавр

Адрес: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364907, Россия, Грозный, улица Шерипова, 32
E-mail: zaurchermo@mail.ru

Чен Андрей Яковлевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Информационные технологии и системы»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: werand85@mail.ru

Черемухин Артем Дмитриевич, аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Нижегородская обл., г. Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а
E-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru

Шамин Евгений Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: evg.shamin4@gmail.com

Шарапова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и основ предпринимательства»

Адрес: Воронежский архитектурно-строительный университет, 394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84
E-mail: sharapowa@yandex.ru

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

Адрес: Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41.
E-mail: ninellsss@gmail.com

Шедько Владимир Евгеньевич магистр, начальник отдела разработки мобильных приложений ,

Адрес: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49.
E-mail: volodbkas@corp.ifmo.ru

Эсаулова Ирэна Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг»

Адрес: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29.
E-mail: Esaulova_ia@mail.ru

Юркин Михаил Олегович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и ГМУ.

Адрес: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, 679016, Россия, Биробиджан, улица Широкая 70 а.

E-mail: j.mikael@mail.ru

Яковец Ольга Николаевна, бакалавр кафедры «Экономики и менеджмента»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41.

E-mail: spagow1293@mail.ru

Янковская Дина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономического анализа и аудита»

Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

E-mail: dina.yankovskaya@yandex.ru

Янченко Арина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»

Адрес: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, 190008, Россия, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3

E-mail: yanchenko_au@mail.ru

Ярославцева Юлия Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и основ предпринимательства»

Адрес: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84

E-mail: contact020781@mail.ru

OUR AUTHORS

Abubakarov Magomed Vahaevich, candidate of economical science, associate professor of the chair

«Political Economy»

Address: Chechen State University, 364907, Russia, Grozny, street Sheripova, 32

E-mail: magomed.abubakarov2015@mail.ru

Aliyeva Sabina Simurg gizi, Senior Lecturer, Department of Social Sciences

Address: Baku Slavic University, Baku, S.Rustam, 33

E-mail: asabina75@mail.ru

Altukhov Ivan Alekseevich, the doctor of economic sciences, the professor of the chair “Economics and organization of agricultural enterprises”

Address: Nizhniy Novgorod state agricultural academy, 603107, Russia, Nizhniy Novgorod, Gagarin avenue, 97

E-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru

Anaeva Zulfiya Kemalovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Political Economy»

Address: Chechen State University, 364907, Russia, Grozny, street Sheripova, 32

E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Asabaeva Raihan Islamovna, bachelor

Address: Chechen State University, 364907, Russia, Grozny, street Sheripova, 32

E-mail: hadiyarayhan5556618@gmail.com

Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economic disciplines»

Address: «Dagestan State University» branch in the city of Khasavyurt, 368009, Russia, Khasavyurt, st. A. Abukova, 36.

E-mail: ibramadi@yandex.ru

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economical science, associate professor, researcher of “International Business and Finance”

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolia Street, 41

E-mail: evastahova1@yandex.ru

Averina Olga Valerievna, candidate of economic Sciences, docent of the Department “Economics, management and state and municipal management”

Address: Federal state budgetary educational institution of higher professional education Amur state University named after Sholom Aleichem (PSU

named. W-A), 679000, Russia, Birobidzhan, St. Broad, 70-a

E-mail: oaverina@yandex.ru

Azovskaya Olga Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair “Management of organization”

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belarusian street, 14

E-mail: azovskayoa@yandex.ru

Babashina Anna Sergeevna, master of the MA in International Economics

Address: Simferopo V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 295007, Russia, Simferopol, Prospekt Vernadskogo, 4

E-mail: annababashyna@gmail.com

Baimukhametova Egenia Sergeevna, 4th year student, chair of “International Business and Finance”

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolia Street, 41

E-mail: Flashka_94@list.ru

Baskova Aigul Raufovna, applicant

Address: Kazan innovative university of V.G. Timiryasov, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

E-mail: mingazova307@mail.ru

Beheshti Seyedahmad Seyednaser, postgraduate student, young Researchers and Elite Club, West Tehran Branch, Islamic Azad University (Tehran, Iran)

Address: Institute of Economics and Demography at the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe,

Aini Avenue, 44

E-mail: hurshedah@mail.ru

Biktagirova Eugene Igorevna, master

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41

E-mail: bikt.ev@gmail.com

Boltukhova Irina Vadimovna, master

Address: Institute of Economics and Management (Academic Unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 295007, Russia, Republic of Crimea,

Simferopol, 4 Vernadskogo Prospekt

E-mail: boltuhovai@mail.ru

Chen Andrei Yakovlevich, candidate of economical sciences, docent of the department of «Information technologies and systems»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41

E-mail: werand85@mail.ru

Cheryomuhin Artyom Dmitrievich, the post-graduate student of the chair «Economics and automatization of business processes»,

Address: Nizhniy Novgorod state engineering-economic university, 606240, Russia, Nizhniy Novgorod area, Knyaginino,

Oktyabrskaya Street, 22a

E-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru

Deineko Kseniia Igorevna, master

Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41

E-mail: kseniya.deineko@mail.ru

Dubinovsky Mark Zinovyevich, doctor of technical Sciences, Professor of the chair of «Services and the service economy»

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A

E-mail: dmz@uic.nnov.ru

Dubrovskaya Tatiana Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and entrepreneurship»

Address: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 394006, Russia, Voronezh, street 20-th anniversary of October, 84

E-mail: dybrovskaya.t@mail.ru

Dyakonova Sofia Nikolaevna, candidate of technical science, associate professor of the chair

«Innovation and building physics»

Address: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 394006, Russia, Voronezh, street 20-th anniversary

of October, 84

Esaulova Irena Aleksandrovna, doctor of economics, professor of Management and Marketing department
Address: Perm National Research Polytechnic University, 614990, Perm, Komsomolsky prospect., 29.
E-mail: Esaulova_ia@mail.ru

Egaricina Margarita Sergeevna, graduate student
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A
E-mail: kariera2014@mail.ru

Evsuykov Anton Aleksandrovich, postgraduate student, the Department of political science, international relations
Address: Russian Presidential Academy of National economy and public administration, 119571, Moscow, Vernadskogo prospect, 82, bld.1
E-mail: 6477888@gmail.com

Faizrahmanova Gulnaz Rasimovna, candidate of economical science, associate professor of "Economic analysis and audit" department
Address: Kazan (Volga region) Federal University, 420008, Russia, Kazan, street Kremlevskaya 18
E-mail: faizrahmanova@inbox.ru

Garina Ekaterina Petrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics of enterprise»
Address: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 603950, Nizhny Novgorod, ul. Ulyanova, 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

Generalov Ivan Georgievich, lecturer of the chair « Economics and automation of business processes », postgraduate student
Address: the Nizhny Novgorod state engineering-economic university, 606340, Russia, Knyaginino, st. Oktyabrskaya, 22a
Tel.: (83166) 4-15-50
E-mail: ivan_generalov@qip.ru

Glukhova Lyudmila Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Management of organization
Address: Volzhsky University named after V.N.Tatishchev, 445020, Togliatti, street Belorusskaya, 6a, Russia
E-mail: prof.glv@yandex.ru

Gorbacheva Nina Sergeevna, postgraduate student
Address: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd branch)
400131, Russia, Volgograd, street Gagarina, 8
E-mail: fullstop1@mail.ru

Gordienko Stanislav Victorovich, researcher, laboratory "Problems of the regional market"
Address: Sochi research Centre of the Russian academy of sciences, 354200, Russia, Sochi, Teatralnaya st., 8a.
E-mail: stgordi@gmail.com

Gorshkova Daria Sergeevna, postgraduate program «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A
E-mail: fleur-me@yandex.ru

Gresko Alexander Alexandrovich, candidate of economical sciences, docent of the department of «Mathematics and Modeling»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41
E-mail: gresko_al@mail.ru

Guliyev Behruz Vagif oglu, PhD, doctoral student of political theory department
Address: Azerbaijani National Academy of Sciences AZ1143, Azerbaijan Republic, Baku., Javid pr. 129
E-mail: Вахид Омаров <vahid-o@mail.ru>

Haidaeva Selima Isanovna, bachelor
Address: Chechen State University, 364907, Russia, Grozny, street Sheripova, 32
E-mail: zaurchermo@mail.ru

Igoshin Andrey Nikolaevich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and automatization of business processes»,
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic university, 606240, Russia, Nizhny Novgorod area, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: igoshin.nn@yandex.ru

Inalov Bai-Ali Mulaevich, Ph.D., assistant professor of economics
Address: Chechen State University, 364907, Chechen Republic, Grozny, Sheripov Street 32
E-mail: klim-w11@rambler.ru

Kabirov Ildar Sarvarovich, candidate of economical science, associate professor of the chair "Hotel and Tourist Business"
Address: Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Chistopol, Street, V. Nogina, 97
E-mail: 55505_05@mail.ru

Karpelson Asia Aleksandrovna, post-graduate student
Address: Saint-Petersburg State University, 191123, Russia, Saint-Petersburg, Chaikovskogo st., 62
E-mail: asyakarpelson@yandex.ru

Kiselyev Nikolay Alexandrovich, post-graduate student chair of economic and financial disciplines
Address: Moscow University for the Humanities, 111395, Russia, Moscow, Unosti str., 5
E-mail: kiseleoff@gmail.com

Klimuk Vladimir Vladimirovich, doctoral student of the Southern Federal University, senior lecturer in "Economics and organization of production"
Address: Baranovichi State University, lane. 1st Lithuanian, d. 7, Baranavichy, Brest region, Republic of Belarus
E-mail: klim-w11@rambler.ru

Kochurko Vasily Ivanovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, the Rector
Address: Baranovichi State University, Str. Voykova, 21, Baranovichi, Brest region, Republic of Belarus
E-mail: klim-w11@rambler.ru

Kolobkova Irina Evgenievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Shipbuilding production management»
Address: State marine technical university of St. Petersburg, 190008, Russia, St. Petersburg, Lotsmanskaya st., 3
E-mail: volatile2006@mail.ru

Koroleva Elena Igorevna, marketer of JSC «TYAZHMASH», applicant
Address: Volzhsky University named after V.N.Tatishchev, 445020, Togliatti, street Belorusskaya, 6a, Russia
E-mail: syzran2014sofiy@rambler.ru

Kozlov Sergei Nikolaevich, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Department «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A
E-mail: kariera2014@mail.ru

Kozlova Elena Pavlovna, postgraduate student
Address: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 603950, Nizhny Novgorod, ul. Ulyanova, 1
E-mail: elka-a89@mail.ru

Kozlova Lyudmila Aleksandrovna, the 2-year student of economic faculty
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Duchess-but, Oktyabrskaya str., 22A
E-mail: Lujdmila-87@bk.ru

Krasnoiarova Anna Valeryevna, post-graduate student
Address: Pacific State Medical University, 690002, Vladivostok, pr. Ostryakova 2.
E-mail: akrasnoyarova@mail.ru

Krasovsky Alexander Mikhailovich, the candidate of political sciences, the doctoral candidate of faculty of a homeland security
Address: Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky prospect, 82, building 1
E-mail: delta_aria@mail.ru

Kravchenko Artem Vadimovich, assistant professor of the of «International business and finance» chair
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41
E-mail: gaoren76@mail.ru

Kukla Marina Petrovna, candidate of economical science, associate professor of «Korean studies»
Address: Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia), 690950, Vladivostok, Sukhanova, 8
E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Kulagina Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, docent of the Department “Economics, management and state and municipal management”
Address: Federal state budgetary educational institution of higher professional education Amur state University named after Sholom Aleichem (PSU named. W-A), 679000, Russia, Birobidzhan, St. Broad, 70-a
E-mail: oaverina@yandex.ru

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department of «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kurkin Andrei Vladimirovich, candidate of technical sciences, Head of the Development Department of Internet solutions, Associate Professor of the chair ITGS
Address: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics,” “197101, St. Petersburg, Kronverksky avenue, 49 The.
E-mail: kurkin@mail.ifmo.ru

Kutaeva Tatyana Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A
E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of “International Business and Finance”
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41
E-mail: alexceyk@gmail.com

Larionov Anton Yurievich, post-graduate student The chair “Economy, production organization and management”
Moscow State University of Emperor Nicholas II Posts
Address: 127994, Russia, Moscow, Obraztsova str, 9, p. 9
E-mail: larion-anton@yandex.ru

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science, assistant professor of the chair «Economics and Management»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41
E-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

Lutsenko Igor Romanovich, magister department of economics and management
Address: Vladivostok State University of economics and Service, 690016, Russia, Vladivostok, st. Gogoly, 41
E-mail: shoker2015@yandex.ru

Lyakhova Elena Yaroslavovna, candidate of economical science of the chair «Management»
Address: Polar Division autonomous educational institution Leningrad State University named after AS Pushkin, 663318, Russia, Norilsk Street Talnakhskaya 51

Madatova Oksana Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Business processes and economic security»
Address: Academy of marketing and socially-information technologies – IMSIT, 350000, Russia, Krasnodar, street Zipovskaya 5.
E-mail: mokb@bk.ru

Maidanovich Yulia Petrovna, doctor of economical science, head of the chair «Sustainable Development Management»
Address: Simferopo V.I.Vernadsky Crimean Federal University, 295007, Russia, Simferopol, Prospekt Vernadskogo, 4
E-mail: maidanovich@rambler.ru

Makkaeva Razet Said-Aminovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Accounting and auditing»
Address: Chechen State University, 364907, Russia, Grozny, street Sheripova, 32
E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Maksimenko Svetlana Romanovna, bachelor
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41
E-mail: maksimenkosvetlana1995@gmail.com

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny bystreet, 36
E-mail: e_mayorova@mail.ru

Melnikova Nadezhda Anatolyevna, lecturer of the chair «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: nadi_bobkova@mail.ru

Miroshnikova Tatiana Konstantinovna, candidate of economical sciences, associate professor, associate professor of the chair of economics and management
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41
E-mail: tanmir12@mail.ru

Murashova Svetlana Vitalievna, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of financial strategy,
Address: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics» 197101, St. Petersburg, Kronverksky avenue, 49
E-mail: svmurashova@corp.ifmo.ru

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science, assistant of the chair “Industrial logistics”
Address: Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow, 105005, ul. Baumanskaya 2-ya, 5/1
E-mail: naidis@bmstu.ru

Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna, candidate of economical sciences, associate professor, associate professor of the chair of economics and management
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41
E-mail: technosorb@mail.ru

Nikitin Evgeniy Nikolaevich, student a law faculty « Financial and tax law»
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradsky prospect, 49
E-mail: evgeny.n.nikitin@yandex.ru

Nikolaenko Kirill Vadimovich, post-graduate student
Address: Saint-Petersburg State University, 191060, Russia, Saint Petersburg, Smolnogo st., 1/3.
E-mail: nikolaenkov01@gmail.com

Nikolaenko Tatiana Igorevna, post-graduate student
Address: Saint Petersburg University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9
E-mail: tatiana.nikolaenko@gmail.com

Pantovic Biljana, postgraduate student of 3rd course of the chair « International economic relations »
Address: Russian University of Peoples’ Friendship, 117198, Moscow, Mikluho-maklaya str., 5/2
E-mail: pantovic_biljana@live.com

Pavlov Viktor Alekseevich, candidate of technical sciences, associate professor of the chair “Industrial logistics”
Address: Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow, 105005, ul. Baumanskaya 2-ya, 5/1
E-mail: pavlovva@yandex.ru

Pavlova Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor of the department «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, Togliatti (Russia)
E-mail: elena.pavlova877@mail.ru

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of economics and management
Address: Vladivostok State University of economics and Service, 690016, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41
E-mail: pigenko_galina_8@mail.ru

Pirogov Stepan Olegovich, bachelor of the chair “Industrial logistics”
Address: Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow, 105005, ul. Baumanskaya 2-ya, 5/1
E-mail: stepblch@yandex.ru

Popova Inna Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair of economics and management
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41
E-mail: inna.popova4616@gmail.com

Povetkin Gleb Igorevich, student of the department «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, Togliatti (Russia)
E-mail: glebpov@gmail.com

Proskura Dmitry Victorovich-doctor of economic Sciences, Director of macroregional branch
Rostelecom – Volga
Address: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: evg.shamin4@gmail.com

Salimov Lenar Nailovich, doctor of economical science, associate professor, Head of the Department “Banking”
Address: Kazan innovative university of V.G. Timiryasov, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
E-mail: salimov@ieml.ru

Sevryukova Anastasia Alekseevna, a student
Address: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 603950, Nizhny Novgorod, ul. Ulyanova, 1
E-mail: 359640@mail.ru

Shamin Evgenij Anatol’evich candidate of economic Sciences, associate Professor of the chair “Economics and automation of business processes”
Address: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: evg.shamin4@gmail.com

Sharapova Elena Anatolievna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and entrepreneurship»
Address: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 394006, Russia , Voronezh, street 20-th anniversary of October, 84

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of International business and finances, head of the candidate’s degree and doctoral programs
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41.
E-mail: ninellsss@gmail.com

Shedko Vladimir Evgenyevich Master, head of mobile application development,
Address: Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics 197101, St. Petersburg, Kronverksky avenue, 49
E-mail: volodbkas@corp.ifmo.ru

Sokerina Svetlana Vyacheslavovna, postgraduate student

Address: Perm National Research Polytechnic University, 614990, Perm, Komsomolsky prospect., 29.

E-mail: svokerina@mail.ru

Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor of the department of «Mathematics and Modeling», Head of the Laboratory «Strategic Planning»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41

E-mail: k.solodukhin@mail.ru

Solovieva Yuliana Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor, professor of the department of «Enterprise economy and entrepreneurship», doctoral candidate of The Russian academy of national economy and public service under the President of Russian Federation

Address: Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

E-mail: jouliana_sol@mail.ru

Stolyar Tatyana Vladimirovna, post-graduate student

Address: Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 300026, Russia, Tula, Lenina Av., 125

E-mail: tatyana.joiner@gmail.com

Suslov Sergey Aleksandrovich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Economics and automation of business processes»

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic university, 606340, Russia, Knyaginino, st. Oktyabrskaya, 22a

E-mail: nccmail4@mail.ru

Syrdova Oksana Mikhailovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Management of organization»

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belarusian street, 14

E-mail: azovskayoa@yandex.ru

Tabunov Igor Alexeyevich, postgraduate student, Department of political science and technology

Address: Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Siberian Institute of management - branch of Ranepa, Novosibirsk, 630102, Novosibirsk, street Nizhny Novgorod, 6

E-mail: nskkab@gmail.com

Terentyeva Tatyana Valeryevna, doctor of economic sciences, professor, rector of the University, professor of Department of Economics and Management

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41.

E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economic sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Management

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41.

E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru

Toktonazarova Chynara Meymanovna, candidate of law sciences of the chair «Management»

Address: Polar Division autonomous educational institution Leningrad State University named after AS Pushkin, 663318, Russia, Norilsk Street Talnakhskaya 51.

Udalov Oleg Fedorovich, doctor of economic Sciences, Professor of chair «World economy»

Address: Nizhny Novgorod state University named N. And. Of Nizhni Novgorod, 603095, Russia, N. Novgorod, PR-t Gagarina, 23

E-mail: udalov@ef.unn.ru

Varkulevich Tatiana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair of «Economics and management»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41

E-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru

Vasilieva Anastasia Vladimirovna, Junior Research Associate

Address: Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 50 Al. Nevsky Prospect, 185030 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

E-mail: vasnask@gmail.com

Voronin Sergey Anatolyevich General Director Autonomous non-commercial organization Consulting center «Independent examination»

Address: Autonomous non-commercial organization Consulting center «Independent examination», 109012, Moscow, Nikolskaya street 4/5

E-mail: vs@anone.ru

Vorozhbit Olga Yurievna, doctor of economical science, professor, prorector of the science and financial-economic activity, head of the chair of International business and finances

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41.

E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru

Yakovets Olga Nikolaevna, bachelor of the chair «Economics and Management»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41

E-mail: sparrow1293@mail.ru

Yanchenko Arina Yurievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Accounting and audit»

Address: State marine technical university of St. Petersburg, 190008, Russia, St. Petersburg, Lotsmanskaya st., 3

E-mail: yanchenko_au@mail.ru

Yankovskaya Dina Gennad'evna, candidate of economical science, associate professor of «Economic analysis and audit» department

Address: Kazan (Volga region) Federal University, 420008, Russia, Kazan, street Kremlevskaya 18

E-mail: dina.yankovskaya@yandex.ru

Yaroslavceva Yulia Ivanovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and entrepreneurship»

Address: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 394006, Russia, Voronezh, street 20-th anniversary of October, 84

Yurkin Mikhail Olegovitch, candidate of economical sciences, associate professor of the department of «Economics, Management and SMU».

Address: Amur State University named after Sholom Aleichem, 679016, Russia, Birobidzhan, Shirokaya street 70a.

E-mail: j.mikael@mail.ru

Zarmaev Amur Alhazurovich, candidate of economical science, associate professor of the chair «Political Economy»

Address: Chechen State University, 364907, Russia, Grozny, street Sheripova, 32

E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Zavivaev Nikolaj Sergeevich lecturer of the chair «Economics and automation of business processes»

Address: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a

E-mail: zavivaev_nik@bk.ru

Zhavoronkova Olga Rostislavovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Management of sustainable development»
Address: Institute of Economics and Management (Academic Unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, 4 Vernadskogo Prospekt
E-mail: olga-zhavor@mail.ru

Zubrenkova Olga Anatolevna, candidate of economic Sciences, associate Professor «Accounting, analysis and audit»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Duchess-but, Oktyabrskaya str., 22A
E-mail: oledukoe85@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛАХ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)
(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языковедение; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файлов (ДВА ОТДЕЛЬНЫХ ФАЙЛА!!!):

- Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)
- Фамилия_РИНЦ_город (например: Иваненко_РИНЦ_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки (НО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАТЬ НА ВЫЧИТКУ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ФИЛОЛОГАМ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЦЫ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 3400 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

- АНИ: экономика и управление - 3500 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

- Балтийский гуманитарный журнал – 3555 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 400 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылаются и электронный макет журнала).

Оплата производится после приема статьи к публикации

- Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью и информацию в РИНЦ высылать по адресу:

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413;

КПП 632401001;

ОГРН 1036301048541;

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607;

ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3;

ОКПО 20977719;

ОКОГУ 49013

ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/